
ИНЖЕНЕРЫ КОЛЬЦА
ТРОН КОЛЬЦА
ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ
ЛАРРИ НИВЕН

Инженеры Кольца. Трон Кольца

Ларри Нивен

Аннотация
Ларри Нивен. ИНЖЕНЕРЫ КОЛЬЦА. ТРОН КОЛЬЦА
ИНЖЕНЕРЫ КОЛЬЦА
1. ПОД НАПРЯЖЕНИЕМ
2. КОМАНДА ПОНЕВОЛЕ
3. ПРИЗРАК В ЭКИПАЖЕ
4. СМЕЩЕНИЕ
5. ПРИЗНАКИ ОТСТУПЛЕНИЯ
6. ВОТ МОЙ ПЛАН…
7. РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ
8. КОЛЬЦО
9. ПАСТУХИ
10. ГАМБИТ БОГА
11. ТРАВОЯДНЫЕ ГИГАНТЫ
12. СОЛНЕЧНИКИ
13. ИСХОДНЫЕ ТОЧКИ
14. ЗАПАХ СМЕРТИ
15. ЛЮДИ МАШИН
16. СТРАТЕГИЯ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА
17. ДВИЖУЩЕЕСЯ СОЛНЦЕ
18. ТЕНЕВАЯ ФЕРМА

19. ЛЕТАЮЩИЙ ГОРОД
20. ЭКОНОМИКА ЛИАР
21. БИБЛИОТЕКА
22. ОГРАБЛЕНИЕ ВЕКА
23. РЕШАЮЩЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
24. КОНТРПРЕДЛОЖЕНИЕ
25. СЕМЕНА ИМПЕРИИ
26. ПОД ВОДОЙ
27. ВЕЛИКИЙ ОКЕАН
28. КАРТА КЗИНА
29. КАРТА МАРСА
30. СЛОЖНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ
31. ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ
32. ЗАЩИТНИК
33. 1,5x1012
ТРОН КОЛЬЦА
Глава 1. Война запахов. 2892 г. н. э
Глава 2. Спасение
Глава 3. Надвигающийся шторм
Глава 4. Ночные люди
Глава 5. Обитатель паутины. Селение ткачей. 2892 г. н. э
Глава 6. Снежный перевал
Глава 7. Дорожный дух
Глава 8. За то, что не Варвия…
Глава 9. Знакомые лица. Селение ткачей. 2892 г.

н. э
Глава 10. Лестничная улица
Глава 11. Часовые. Селение ткачей. 2892 г. н. э
Глава 12. Вампиры, отлученные от груди
Глава 13. Мнение савур. Селение ткачей. 2892 г. н. э
Глава 14. Вторжение
Глава 15. Энергия
Глава 16. Шпионские сети
Глава 17. Война с темнотой
Глава 18. Цены и графики. Город ткачей. 2892 год нашей эры
Глава 19. Жилистый. «Игла». 2892 г. н. э
Глава 20. Рассказ Брэма. Восстановительный Центр Метеорной Защиты, 2892 г. н. э
Глава 21. Уроки физики. Станция Воздушных Трансферных Саней. 2893 г. н. э
Глава 22. Сеть (ловушка). Горячая Исследовательская Игла. 2893 г. н. э
Глава 23. Урок бега. «Скрытый Патриарх». 2893 г. н. э
Глава 24. Эти кости
Глава 25. Отсутствие выбора
Глава 26. Верфь. Верхняя точка. 2893 г. н. э
Глава 27. Искусство любви
Глава 28. Проход

Глава 29. Горняк
Глава 30. Кинг
Глава 31. Трон

Аннотация

Это — Освоенный Космос Ларри Нивена.

История далекого будущего, прописанная до мельчайших деталей.

История далеких планет, населенных миллиардами землян и представителей самых невероятных инопланетных рас — кзинов и кукольников, кдатлино и триноков. Однако истинная «жемчужина» Освоенного Космоса — это Мир-Кольцо.

Самый уникальный артефакт за всю историю мировой НФ — и, по словам Ларри Нивена, «самое удивительное произведение инженерного искусства со времен «Божественной комедии» Данте».

Искусственно созданный вокруг далекого солнца «обруч» — толщиной в десятки метров, шириной — в миллионы километров и диаметром — в миллиард. «Обруч», внутренняя сторона которого способна вместить триллионы обитателей. «Обруч», который вновь и вновь становится «ареной» для войн, экспансий и невероятных, увлекательных приключений.

Добро пожаловать в Освоенный Космос Ларри Нивена!

ЗОЛОТАЯ
БИБЛИОТЕКА
ФАНТАСТИКИ

Ларри Нивен
ИНЖЕНЕРЫ КОЛЬЦА

ТРОН КОЛЬЦА

Москва

*

Серия основана в 1999 году

Larry Niven
THE RINGWORLD ENGINEERS 1980
THE RINGWORLD THRONE 1996

Перевод с английского
П. Копыловой («Инженеры Кольца»),
Т. Цыплаковой, Г. Максимюк («Трон Кольца)
Серийное оформление А. Кудрявцева

© Larry Niven, 1980, 1996
© ООО «Издательство АСТ», 2002

ИНЖЕНЕРЫ КОЛЬЦА

1. ПОД НАПРЯЖЕНИЕМ

Луис Ву был «под напряжением», когда к нему вломились эти двое.

Он восседал в позе лотоса на ярко-желтом комнатном газончике. Его улыбка была исполнена блаженства. Квартира состояла из одной, правда здоровенной, комнаты — так что обе двери были на виду. Но он до того «затащился» («электровеникам» это свойственно), что не осознал, что произошло. Просто перед ним вдруг выросли двое одинаково бледных ухмыляющихся верзил (по семь футов в каждом) и стали его рассматривать. Потом один фыркнул, сунул в карман что-то, похожее на пушку, они шагнули вперед. Луис поднялся.

Их обманула не только та самая улыбка, но и «штепсель» размером с кулак, который выпирал из Луисовой макушки, как черная пластиковая опухоль. Наверное, они уже сталкивались с «электровениками» и знали, чего от них ждать. Ведь «электровеник» ни на что, кроме как электроны по центру наслаждения гонять, не годен, особенно если не первый год этим занят. А Луис к тому же ростом не вышел — уступал верзилам

как минимум фута полтора каждому.

Подпустив их, Луис отпрянул в сторону и врезал ближайшему верзиле ногой — раз! два! три! Тот рухнул и скорчился, не дыша — второй даже отшатнуться не успел, как подошла его очередь.

Этого второго буквально загипнотизировало выражение отрешенного блаженства на лице нападающего Луиса. Опомнившись было, он потянул из кармана станнер, но Луис выбил у него оружие, увернулся от массивного кулака и пнул парня по коленным чашечкам — раз! раз! (бледный громила замер), в пах, в сердце (сипло пискнув, громила сложился пополам), в горло (писк оборвался).

Первый уже вставал на четвереньки, с трудом заглатывая воздух. Луис нанес ему два рубящих по шее.

И вот теперь оба мирно отдыхали на ярко-желтом газончике.

Луис отправился проверять замки. Улыбка блаженства не покинула его даже тогда, когда он обнаружил, что входная дверь заперта и стоит на сигнализации. А балконная? — то же самое.

Как же они вошли?

Ошеломленный, он сел, где стоял, в позу лотоса, и просидел так больше часа.

Наконец щелкнул таймер, и «штепсель» отключился…

Электронаркомания была самым молодым людским пороком. В свое время почти все культурные сообщества расселившегося но разным мирам Человечества считали эту привычку своим главным врагом — она доводила работоспособных людей до истощения и смерти.

Однако времена менялись, и случилось так, что для тех же миров электронаркомания стала благом и спасением. Алкоголизм, лекарственная наркомания и азартные игры не шли с ней ни в какое сравнение. Потенциальные наркоманы теперь «тащились под напряжением». Осознанно стремясь к смерти, они оставались бездетными и не плодили себе подобных.

К тому же «напряжение» почти ничего не стоило. Торговцы, может, и брали бы больше за саму операцию… Но смысл? Ведь наслаждение можно получить только тогда, когда электроды уже имплантированы в мозг. А потом «электровеника» ничем не взять — ток он получает из бытовой сети.

«Перебрать» ток нельзя, «похмелья» от него тоже не бывает…

Так что во времена Луиса Ву те, кто попал «под

напряжение» или предавался саморазрушению как-либо иначе, добровольно исключали себя из числа людей. И так продолжалось уже 800 лет.

Существовали даже устройства (*таспы*), «дававшие напряжение» на расстоянии — запрещенные в большинстве миров и дорогие в производстве. (Идет прохожий. Физиономия злая или просто мрачная. А вы — из-за дерева — одним щелчком делаете этот день Его Днем. Он прямо весь светится — в один миг избавлен от всех проблем). Они не настолько вредоносны, многие испытали их действие на себе.

…Наконец щелкнул таймер, и «штепсель» отключился.

Луиса как будто всосало в собственное тело. Скользнув рукой по прилизанной голове, он нащупал начало длинного черного шнура и выдернул «штепсель» из «розетки» под волосами. Некоторое время подержал его в руке, изучая, затем, как всегда, бросил в выдвижной ящик стола, и ящик закрыл. Стол, антикварный и массивный, на самом деле был «сложен» из металлического листа не толще бумаги, а в его пустотах размещалось множество потайных отделений.

Как всегда, захотелось снова настроить таймер. В первые годы увлечения «напряжением» он так

и делал, пока не превратился в скелетообразную оборванную чумазую куклу. В конце концов, собрав остатки воли, Луис соорудил таймер, которому для повторного включения требовалось 20 минут передышки. Нынешняя настройка таймера обеспечивала 15 часов «под напряжением», оставляя 12 на сон и то, что он называл «техобслуживанием».

Между тем тела его непрошеных гостей лежали там, где упали, и Луис понятия не имел, что с ними делать. Даже вызови он сразу полицию, все равно это привлекло бы к нему ненужное внимание. Но что сказать копам спустя полтора часа после драки? Что все это время он пролежал в «отрубе»? Они же захотят выяснить, что да как, и просканируют ему мозги!

Это состояние замешательства было ему знакомо: после «напряжения» он всегда впадал в глубокую депрессию и терял способность принимать решения, действуя, как робот: даже обед его был запрограммирован заранее.

Луис выхлебал стакан воды. Сходил на кухню, потом в ванную. Десять минут делал упражнения, глушил депрессию физической усталостью, избегая смотреть на остывающие трупы. К тому моменту, как он покончил с упражнениями, обед

был готов. Он ел, не чувствуя вкуса. Вспомнилось, что когда-то он и обедал, и упражнялся, словом, жил, не отключая «штепсель», который все время выдавал в его центр удовольствия одну десятую обычного напряжения. Однажды он сошелся с женщиной-«электровеником». «Под напряжением» они любили друг друга… играли в «морской бой»… просто прикалывались… Пока она не потеряла интерес ко всему, кроме тока в собственном мозгу. А к тому времени Луис снова стал осторожен и поспешил покинуть Землю.

Сейчас он думал, что нужно было свалить с этого шарика, а не дожидаться в гости покойников. А если он уже под колпаком?

На агентов ARM гости не походили. Рослые, со студенистыми мышцами, бледные скорее от оранжевого, чем от желтого солнца, явно привыкшие к низкой гравитации. Наверное, каньонцы.

Во всяком случае, дрались они не по-армовски. Хотя сигнализацию обошли. Может, армовские наемники? Тогда возле дома могут торчать их сообщники…

Луис Ву разблокировал балконную дверь и вышел на свежий воздух.

Каньон был не совсем обычной планетой.

По размеру он немного превосходил Марс. Не-

сколько столетий назад его атмосфера была еще достаточно плотной, и на планете были еще растения, использовавшие фотосинтез. Правда, для людей и кзинов процент кислорода был слишком низок. Примитивная местная флора отличалась редкой выносливостью, а фауна отсутствовала вовсе.

Однако в кометном поясе каньонского оранжевого солнца встречались монополи (однополюсные магниты), а на самой планете — радиоактивные элементы. Завладела планетой Империя кзинов, и заселила ее, используя купола и компрессоров. Ей дали имя Уорхэд (Боеголовка) за близость к непобедимым мирам Пиэрин.

В результате тысячелетней экспансии интересы Империи кзинов столкнулись с интересами Человечества.

Войны между людьми и кзинами закончились задолго до рождения Луиса Ву, причем люди выиграли их все до единой, так как кзины имели привычку нападать прежде, чем были готовы к атаке.

Цивилизация на Каньоне образовалась в результате Третьей войны, когда один из населенных людьми миров применил свое секретное оружие.

«Бундерлендский Миротворец» был в деле единственный раз. Собственно, он работал по принципу стандартного дезинтегратора для горнодобывающих работ — его излучение подавляло заряды электронов. Попав под него, материя получала положительный потенциал и распылялась на атомы.

Вундерленд построил и подогнал к Уорхэду огромный усовершенствованный дезинтегратор, испускавший излучение двух типов, позволявшее подавлять и заряды протонов.

Разноименное излучение поразило планету в двух точках, находящихся примерно в тридцати милях друг от друга. Горные породы, заводы и поселения кзинов мгновенно разлетелись в пыль, между областями поражения проскочил чудовищный разряд. Излучение вгрызлось в недра планеты на двенадцать миль, и вырвавшаяся наружу магма залила кусок поверхности размером с земной Калифорнийский залив, вытянутый почти точно с востока на запад.

Индустриальный комплекс кзинов исчез. Несколько жилых куполов, защищенных статическим полем, накрыло магмой, хлынувшей из огромного разлома.

В результате образовалось окруженное скала-

ми море, воды которого омывали длинный узкий остров.

Возможно, люди из других миров не были так уж уверены в том, что «Вундерлендский Миротворец» и впрямь принес мир — Империю кзинов не взять на испуг, да еще таким сверхоружием — но у самих вундерлендцев сомнений в победе не возникало.

После Третьей войны Уорхэд был аннексирован и стал называться Каньоном. Разумеется, даже выносливой каньонской флоре не пошли на пользу гигатонны оседающей пыли и перераспределение воды, которая стекла в каньон, образовав то самое море. Однако внутри Каньона создалось нормальное атмосферное давление, и развилась вполне процветающая компактная цивилизация.

Жилище Луиса Ву размещалось на двенадцатом уровне с северной стороны Каньона. Когда он вышел на балкон, на дне впадины уже была ночь, но южную сторону солнце освещало еще по-дневному ярко. По склонам Каньона спускались висячие сады из местных лишайников. Подъемники казались серебряными нитями, протянутыми на мили и мили вверх по скалам. Трансферные кабины превратили их в допотоп-

ное средство передвижения, но туристы до сих пор пользовались ими, чтобы наслаждаться видами Каньона «с птичьего полета».

Балкон выходил на парковый пояс, спускавшийся вниз, к центру острова. Неухоженностью парк напоминал охотничьи угодья кзинов: розовый и оранжевый цвета мешались с земной — привозной — зеленью.

Внизу виднелось множество туристов — людей и кзинов. Кзины мужского пола походили на толстых оранжевых котов, вставших на задние лапы — однако их уши трепетали, как розовые китайские зонтики, хвосты были голыми и тоже розовыми, а прямые ноги и развитые руки говорили о ловкости. Ростом они были около восьми футов — и все же старались не толкнуть случайно человека, даже втягивали когти в черные подушечки пальцев, если тот оказывался слишком близко. Рефлекс? Может быть.

Когда-то Луис удивлялся — что тянет кзинов на эту утраченную ими планету? Вполне вероятно, что у некоторых здесь могли оставаться предки, все еще живущие в зацикленном времени под куполами, погребенными в недрах лавового острова. Когда-нибудь кзины до них доберутся.

Он практически ничего не делал на Каньоне,

проводя почти все время «под напряжением». А люди и кзины, например, пользуясь слабой гравитацией, лазали ради спортивного интереса по этим отвесным скалам.

Правда, теперь и он сможет попробовать. Лазанье по скалам — один из трех способов выбраться отсюда. Второй — на подъемнике. Третий — трансфер-кабина в Лишайниковых Садах. Кстати, он никогда их не видел.

Затем будет пеший переход в скафандре, достаточно легком, чтобы он влез в большой портфель.

Поверхность Каньона была изрыта шахтами; там же находился плохо охраняемый заповедник для уцелевших видов лишайников. Однако большая часть планеты представляла собой бесплодный, как будто лунный ландшафт, где осторожный человек мог незаметно посадить и так замаскировать корабль, что обнаружить его можно было только глубоким зондированием. Луис так и поступил. Уже девятнадцать лет корабль ждал его в пещере на северном склоне горы, состоявшей сплошь из низкокачественных руд. Вход в пещеру скрывала непроницаемая тень, обычная на безвоздушной поверхности.

Итак, трансферная кабина, подъемник или

скалолазание. Один из этих путей точно ведет на поверхность, и далее к свободе. Впрочем, ARM могла отслеживать все три «коридора».

А может, у него мания преследования? Как земная полиция могла его найти? Он изменил лицо, цвет волос, образ жизни. Отказался от всех прежних предпочтений. Спал в кровати вместо «конденсатора сна», не ел сыра, словно его делали из отравленного молока, обставил жилище типовой мебелью, одевался в дорогие натуральные ткани безо всяких оптических эффектов.

Он покинул Землю истощенным «электровеником» с сонными глазами, но с тех пор сидел на разумной диете и упражнялся в боевых искусствах, (правда, не вполне легальных, так что попадись он местной полиции, его бы взяли на заметку — но не как Луиса Ву). Как бы там ни было, но сейчас он был вполне здоров, а о таких мускулах юный Луис Ву и мечтать не мог. Как же ARM его отыскала?

И КАК ОНИ ВОШЛИ? Обычный взломщик не справился бы с сигнализацией Луиса Ву.

Трупы лежали на желтой траве. Очень скоро система очистки воздуха окажется перегруженной.

Теперь Луису было стыдно за то, что он убил их. Но они ворвались к нему — а он был «под

напряжением». В этом состоянии боль становилась приправой к наслаждению, а наслаждение — если угодно, простая человеческая радость от расправы с пойманным вором — разрасталось неимоверно. Выходит, они знали, кто он. И таким образом одновременно предупредили его и оскорбили.

Сновавшие внизу кзины и люди, местные и приезжие, выглядели вполне невинно, да, вероятно, не только выглядели. Если ARM сейчас следит за ним, то скорее всего через какое-нибудь окно. Никто из туристов вверх не смотрел… но тут взгляд Луиса Ву упал на одного кзина.

Восемь футов роста, три фута в ширину, густой оранжевый мех, серые подпалины — он мало отличался от остальных кзинов. Однако взгляд Луиса отметил, КАК рос мех — пучками, оставляя голой большую часть тела, словно кожу сплошь покрывали шрамы. Глаза кзина окружала чернота — и глаза эти изучали вовсе не достопримечательности, а лица прохожих-людей.

Луис с трудом отвел от него взгляд, и, стараясь не спешить, вернулся в комнату. Он закрыл балконную дверь, снова установил сигнализацию, а затем извлек из тайника «штепсель». Руки у него дрожали.

Этот кзин был Говорящий с Животными, и Луис видел его впервые за прошедшие двадцать лет. Одно время Говорящий был послом; он же в компании с Луисом Ву, кукольником Пирсона и весьма странной девицей исследовал часть огромного сооружения, так называемого Кольца, и заслужил от Патриарха кзинов полное имя за доставленное оттуда сокровище. Назвать его по-старому было равносильно смерти… Как же звучало его новое имя? Начиналось оно звуком вроде немецкого «ch» или предупредительного кашля льва… А, вот — Чмии. Но что ему здесь надо? Обладатель полного имени, угодий и целого гарема большей частью беременных жен, Чмии больше не намеревался покидать Кзин. Мысль о том, что он прибыл обыкновенным туристом на занятую людьми планету, была просто смешна.

Может, он знает, что здесь его старый знакомец Луис Ву?

Нужно сваливать. Вверх по стене Каньона и на корабль.

Луис Ву принялся выставлять таймер «штепселя». Руки дрожали… Все равно настройку придется менять — он же улетает с Каньона, а на другой планете и продолжительность суток другая.

Целью его бегства был другой мир людей, большая часть которого, впрочем, тоже изрядно напоминала Луну.

Он незаметно приземлится на Западном Конце Джинкса… А пока что можно посидеть «под напряжением», чтобы успокоить нервы. Пожалуй, двух часов хватит.

Эти два часа почти миновали, когда явился следующий гость. Утопающий в наслаждении Луис испытал скорее облегчение, чем беспокойство. Гостем был кукольник.

Существо крепко стояло на своих трех ногах — одной задней и двух широко расставленных передних. Над его плечами возвышался мозговой горб, покрытый густой золотистой гривой, завитой в локоны и унизанной драгоценностями. Две длинные, гибкие шеи, росшие по сторонам горба, несли плоские большеротые ложноголовы, служившие кукольникам руками. Сейчас изо рта правой ложноголовы торчал станнер (человеческого производства) — и длинный раздвоенный язык придерживал спуск.

Луис Ву не виделся с кукольником Пирсона уже двадцать два года и совершенно без него не соскучился. И вот он явился из ниоткуда. Впрочем, на сей раз Луис засек мерцание в центре

своего желтого газончика. Тревоги его оказались напрасными: ARM была ни при чем. Разрешилась и загадка каньонских взломщиков.

— Трансферные диски! — радостно завопил Луис, бросаясь на незваного гостя. Кукольники ведь всегда были трусами…

Но тут станнер полыхнул оранжевым, и Луис Ву распластался на желтой траве, не в силах пошевелиться. Однако сердце работало, и перед глазами расплывались черные пятна.

Кукольник осторожно обошел мертвецов, внимательно оглядел Луиса Ву с двух сторон и затем потянулся к нему своими ложноголовами. Усаженные плоскими зубами челюсти сомкнулись на его запястьях. Кукольник протащил человека по травяному ковру газона, уложил…

…И комната померкла перед глазами Луиса Ву.

Он не испытывал никаких неприятных ощущений и бесстрастно («напряжение» давало недоступную смертным возможность мыслить абстрактно,) принялся рассматривать изменившийся мир.

Диски он видел в родном мире кукольника Пирсона.

Это были открытые телепортационные устройства, куда более совершенные, чем закрытые

трансферные кабины, которыми пользовались люди.

По-видимому, кукольник установил такие устройства в жилище Луиса; он же послал за ним двух местных, а когда у тех не вышло, явился сам. Наверное, Луис ему зачем-то очень понадобился.

Это тем более успокаивало — ARM здесь и не пахло, а эпохальные традиции кукольников зиждились на философии просвещенной трусости. Поэтому можно было с уверенностью сказать, что вряд ли им нужна его жизнь — убить его можно было с куда меньшим риском. А в любом другом случае их легко запугать.

Луис все еще лежал на желтой траве. Под ней, наверное, и спрятан чертов диск. Рядом находилась огромная оранжевая подушка… хотя нет, это же кзин! С открытыми глазами, усыпленный, парализованный, а может, мертвый, и… это Говорящий! Луис был рад его видеть.

И все они находились в корпусе космолета марки Дженерал Продактс. За его прозрачной оболочкой сверкали под солнцем знакомые остроконечные лунные скалы. Полоса зелено-фиолетовых лишайников подсказала Луису, что он все еще на Каньоне.

Но это его не тревожило.

Кукольник отпустил его запястья. В его гриве сверкали камни вроде черных опалов. Приплюснутая безмозглая головка вдруг свесилась и выдернула «штепсель» из розетки на черепе Луиса. Кукольник встал на какую-то прямоугольную пластину и исчез. Вместе со «штепселем».

2. КОМАНДА ПОНЕВОЛЕ

Глаза кзина некоторое время следили за Луисом. Затем обездвиженный «кот» кое-как прокашлялся и прогудел:

— Лу-у-и Ву-у.

— У-у, — скорбно отозвался Луис. Он был готов наложить на себя руки — но было нечем, да и никак — он едва мог шевелить пальцами.

— Луис, ур-р, вы «электровеник»?

— Угу, — подтвердил Луис, чтобы выиграть время. Помогло — кзин отстал. Луис, крайне удрученный пропажей «штепселя», подчинился давнему рефлексу и стал осматриваться, чтобы оценить положение.

Шестиугольный комнатный газон отмечал местоположение диска-приемника. Черный круг над ним должен быть передатчиком. Остальная палуба, часть левого борта и корма были прозрачными. Под палубой (видимо, на всю длину корабля) тянулись энергопроводы гипердвигателя. Луис сразу определил, что ненадежную на вид энергосеть соорудили не люди, а кукольники. Итак, посудина ходила быстрее света. Стало быть, путь ей предстоял дальний.

Сквозь кормовую переборку Луису был виден грузовой отсек, почти полностью занятый скошенным коническим корпусом высотой в тридцать и длиной шестьдесят футов. На его вершине торчала турель с бойницами для лазерных пушек и (или?) отверстиями для камер и датчиков. Под турелью был иллюминатор кругового обзора, еще ниже — люк с откидной крышкой-трапом.

Это был посадочный бот для исследования планетарной поверхности. «Люди делали, — подумал Луис, — даже смотреть приятно». Позади бота серебрилась сплошная стена — наверное, один из топливных баков…

И ни одной двери, ведущей из грузового в их отсек!

С усилием Луис повернул голову в другую сторону. Теперь он смотрел прямо в навигационную рубку. Большую ее часть скрывала непрозрачная зеленая переборка, но ему был виден вогнутый ряд дисплеев, россыпь шкал с мелкими цифрами, ручки и рычажки со сферическими насадками, удобными для челюстей пилота — кукольника. Пилотское кресло представляло собой мягкое сиденье с аварийными амортизаторами и выемками для бедер и плеч кукольника Пирсона. С

этой стороны тоже никаких дверей…

Возле правого борта — ну что ж, по крайней мере, их «камера» была довольно просторной! — обнаружились: душ, пара «конденсаторов сна», большая меховая подстилка (похоже, водяная постель кзина) а между ними громоздкий агрегат, в котором Луис тут же признал пищевой синтезатор Вундерлендского производства. За спальными местами снова была сплошная, зеленая стена — и никаких намеков на шлюз! Ларчик явно открывался не просто, если открывался вообще.

Корабль строили кукольники: корпус Дженерал Продактс серии № 3 — сигара с закругленными концами. Торговая империя кукольников продала миллионы кораблей этой серии. Их рекламировали, как неуязвимые для повреждений любого характера.

Ко времени рождения Луиса Ву кукольники покинули изученный космос и отправились к Магелланову Облаку. Но даже сейчас, спустя два века, космические суда Дженерал Продактс встречались повсюду.

А двадцать три года назад космический корабль «Лгун» (из той же серии) врезался в поверхность Кольца на скорости семьсот семьдесят миль в

секунду. Тогда Луиса и других пассажиров спасло статическое поле, на корпусе же не осталось даже царапины.

— Вы кзин и профессиональный боец, — продолжал Луис с трудом разжимая распухшие онемевшие губы, — вы могли бы выбраться из этого гроба?

— Нет, — сказал Говорящий с Животными. (Не «Говорящий». Чмии!)

— Чмии, что вы делали на Каньоне?

— Я получил послание: Луис Ву находится на Уорхэде и проводит жизнь «под напряжением». Для убедительности были приложены голограммы. Знаете, на что вы похожи «под напряжением»? На водоросль. Только ее колышет течением, а вас — током.

Луис почувствовал, что в носу хлюпает.

— Водоросль… Водоросль… Но это не повод надо мной издеваться! Зачем вы ко мне явились?

— Чтобы сказать вам, какое вы ничтожество.

— Кто отправил это послание?

— Не знаю. Наверное, кукольник. Ему нужны мы оба. Луис, неужели вы настолько отупели, что не заметили, что этот кукольник…

— …не Несс. Да. Но заметьте, как он холит свою гриву. Он тратит на нее не меньше часа в день.

Будь это у него дома, я бы подумал, что он — большая шишка.

— Ну и?

— Ни один нормальный кукольник в жизни не полетит к звездам. Они же поволокли с собой весь свой мир, я уж молчу про эти сельскохозяйственные планеты! Они сотни тысяч лет тащатся на субсветовых только потому, что до смерти боятся кораблей. Кем бы ни был этот кукольник, он ненормальный… Правда, люди только таких и видели. Так что я не знаю, что от него ж дать… Он возвращается.

Стоя посреди навигационной рубки на шестиугольном поле трансферного устройства, кукольник некоторое время разглядывал их через стену, а потом заговорил приятным женским контральто:

— Вы меня слышите?

Чмии отступил на шаг, сгруппировался, оттолкнулся всеми четырьмя лапами и прыгнул на стену. Раздался глухой удар. Любой кукольник должен был отпрянуть, но этот не пошевелился, сказав только:

— Наша экспедиция почти сформирована. Не хватает еще одного члена экипажа.

Луис тем временем обнаружил, что может пе-

рекатиться на другой бок, и перекатился. Потом сказал:

— Так, а теперь все сначала. Вы посадили нас в ящик, так что темнить смысла нет. Кто вы?

— Называйте меня любым именем, которое вам нравится.

— Хорошо, но ЧТО вы из себя представляете? И что вам от нас надо?

Кукольник заколебался.

— В моем мире я звался Лучше Всех Спрятанный и был супругом того, кого вы звали Нессом. Сейчас я никто. Вы нужны мне для повторной экспедиции на Кольцо, чтобы я мог вернуть себе утраченное положение.

— Мы не будем служить вам, — сказал Чмии.

— Как поживает Несс? — спросил Луис.

— Спасибо за вашу заботу. Несс здоров телом и духом. То, что случилось с ним на Кольце, помогло ему восстановить душевное равновесие. Он сейчас дома, заботится о двух наших детях.

«Еще бы он не восстановил…» — невольно подумал Луис. Жители Кольца отсекли кукольнику Нессу одну из ложноголов. Если бы Луис и Тила не сообразили наложить жгут на обезглавленную шею, Несс истек бы кровью.

— Полагаю, вы пересадили ему новую голову?

— Конечно.

— Будь вы в своем уме, вас бы тут не было, — встрял Чмии. — Почему триллионы кукольников выбрали для управления собой полоумного?

— Я не считаю себя безумцем. — Кукольник беспокойно поддернул заднюю ногу. (Его лица если что-то и выражали, то лишь различные степени идиотизма). — И пожалуйста, не будем больше об этом. Я верно служил своей расе, как и четверо моих предшественников, пока Консерваторы, обретя силу, не захватили власть. Но они не способны править, и я докажу это. Мы отправимся на Кольцо, где найдем сокровище, превосходящее их понимание.

— Но меня-то похищать не стоило, — буркнул Чмии, выпуская свои длинные когти.

Кукольник смотрел на них сквозь стену.

— Сами вы не пришли бы. Луис тоже. У вас было ваше положение и имя, у Луиса — «штепсель». Четвертый член экспедиции до этого находился плену. Но мои агенты уже сообщили, что она свободна и направляется сюда.

Луис горько рассмеялся. Без «штепселя» весь мир казался ему горьким.

— Да, с воображением у вас плоховато. Это же просто копия первой экспедиции. Я, Чмии, ку-

кольник и женщина. Кстати, кто она? Очередная Тила Браун?

— Нет! Несс до смерти боялся Тилы Браун — полагаю, тому были причины. Я вырвал из пасти ARM Халрлоприллалар, так что нашим проводником будет житель Кольца. Что касается состава нашей экспедиции, то почему я должен отказываться от заведомо выигрышной стратегии? Вы же улетели с Кольца!

— Все, кроме Тилы.

— Тила осталась по собственной воле.

— Но наши усилия окупились сторицей, — заметил кзин. — Нам достался корабль, который преодолевал световой год за минуту с четвертью. Этот корабль дал мне имя и положение. А что вы можете предложить нам сейчас?

— Многое. Вы уже можете шевелиться, Чмии?

Кзин встал. Казалось, он вполне оправился от воздействия станнера. У Луиса еще кружилась голова, а руки и ноги немели.

— Как вы себя чувствуете? Головная боль? Тошнота? Головокружение?

— С чего ты так забеспокоился, пожиратель корней? Я час провалялся в «отключке», теперь меня шатает и я хочу жрать — больше ничего.

— Замечательно. Значит, ваше участие опла-

чено. Есть такой препарат — его называют «закрепитель». Благодаря ему Луис Ву в свои 223 выглядит от силы на 23. Мы разработали аналог «закрепителя» для кзинов. После завершения экспедиции вы сможете передать формулу Патриарху Кзинов.

Чмии остался недоволен.

— Так я что, помолодею? Вы уже ввели мне эту дрянь?

— Да.

— Кзины могли бы придумать такое и сами, но нам это не нужно.

— Но мне нужны ваша молодость и сила. Чмии, наша экспедиция не опасна! Я не собираюсь садиться на само Кольцо — только на консоль космопорта! Вы получите право на все, что мы добудем. Луис в равной степени это относится и к вам. Что же касается вашего вознаграждения…

На диске материализовался Луисов «штепсель». На его корпусе были следы вскрытия. Сердце Луиса подпрыгнуло.

— Не пользуйтесь им больше, — сказал Чмии, и это прозвучало как приказ.

— Ладно. Спрятанный, как давно вы за мной следите?

— Я нашел вас на Каньоне пятнадцать лет на-

зад. Мои агенты на Земле пытались вызволить Халрлоприллалар, но почти ничего не добились. Я установил в вашей квартире диск и ждал подходящего момента… А сейчас я отправляюсь вербовать нашего проводника. — Кукольник коснулся ртами каких-то рукояток, ступил вперед и исчез.

— Завязывайте с током, — сказал Чмии.

— Поразговаривай… — Луис повернулся к нему спиной. Однажды, ошалев от жажды тока, он бросится на кзина. К тому времени он окончательно спятит. Но, по крайней мере, в этом есть одно преимущество. Он буквально вцепился в эту мысль.

Он ничем не мог помочь Халрлоприллалар.

К моменту их знакомства ей было уже несколько тысяч лет. А познакомились они, когда Луис, Нессус и Говорящий с Животными пытались улететь с Кольца. Туземцы, жившие под ее летающим полицейским участком-, считали ее богиней. Тогда все поддержали эту игру, и с помощью Халрлоприллалар изображали богов, пока добирались до потерпевшего крушение «Лгуна». Кроме того, у нее с Луисом возник роман. Обитатели Кольца — все три расы, которые встретились на пути экспедиции, — были родственны людям, но людьми в полном смысле не являлись.

Халрлоприллалар была почти лысой, ее губы напоминали обезьяньи. Порой Луису казалось, что она не интересовалась ничем, кроме разнообразных способов любви. Луис задумывался, не происходит ли то же самое и с ним. Он замечал недостатки Прилл, но у него самого их было предостаточно.

Кроме того, он был в долгу перед Халрлоприллалар. Они нуждались в ее помощи, и Несс применял к ней тале. Луис ему это позволил.

Она прилетела с Луисом на Землю, вместе с ним вошла в здание Объединенных Наций в Берлине и больше оттуда не вышла. Если Спрятанный сумеет освободить ее и вернет домой, он сделает для нее больше, чем Луис.

— Думаю, что кукольник врет, — сказал Чмии. — Это мания величия. С чего бы кукольники допустили до власти такого полоумного?

— Никто из них не пойдет на это добровольно — слишком велик риск. Как говорится, не облегчает голову корона, и заднице монарха не легко. Потому-то кукольники и выбирают самого способного чокнутого… А с другой стороны, пример Спрятанного научил остальных кукольников не высовываться и не лезть во власть. Так или иначе, а схема работает.

— Вы думаете, он сказал правду?

— Не знаю. Но зачем ему лгать? Он нас заполучил.

— Он купил вас, — сказал кзин. — Купил вас «штепселем». Вам не стыдно?

Луису было стыдно, и он старался, чтобы этот стыд не довел его до отчаяния. Способа выбраться из «ларчика» не было: стены, пол и потолок были частью корпуса Дженерал Продактс.

— Если вы еще думаете, как вырваться отсюда, — сказал он кзину, — то лучше подумайте вот о чем. Вы будете молодеть — едва ли кукольник вас обманул. Что произойдет, когда вы помолодеете?

— Зверский аппетит. Масса энергии. Очень захочется подраться. Так что глядите в оба, Луис.

С возрастом Чмии стал грузноват. Почти все черные метки возле его глаз посерели, серое проступало и на теле. Но когда он шевелился, под кожей перекатывались мускулы, и ни один благоразумный молодой кзин не рискнул бы сразиться с ним. Однако главной его приметой были шрамы — Чмии получил сильнейший ожог во время прошлого посещения Кольца. Сейчас, спустя двадцать три года, мех восстановился, но рос пучками среди рубцов и проплешин.

— Закрепитель лечит шрамы, — сказал Луис. — Ваш мех снова станет густым.

— Что ж, значит, похожу красавчиком, — хвост хлестнул воздух. — Я должен прикончить этого пожирателя листьев. Шрамы — те же воспоминания, мы никогда их не сводим.

— Да, и как вы теперь докажете, что вы — это вы?

Хвост замер. Чмии уставился на него.

— Меня купили «штепселем». — На этот счет у Луиса, правда, были кое-какие сомнения, но «ларчик» явно был напичкан микрофонами — едва ли кукольник исключал возможность бунта. — А вас — гаремом, землей, привилегиями и именем, которое принадлежит Чмии, стареющему герою. Патриарх не поверит вам, если вы не привезете кзинам «закрепитель», а Спрятанный не подтвердит вашу личность…

— Заткнитесь.

Это уже было слишком для Луиса Ву. Он потянулся за «штепселем», но кзин рванулся и перехватил черный пластиковый корпус черно-оранжевой лапой.

— Как вам угодно, — сказал Луис и улегся на спину. Все равно он сегодня не выспался…

— Как вы стали «электровеником»?

— Я, — начал было Луис, но потом перебил себя: — Помните нашу последнюю встречу?

— Да. Нескольких человек пригласили на Кзин и вы были среди заслуживших эту честь.

— Может, я это и заслужил. Может быть. Помните, как вы водили меня по Дому Прошлого Патриархии?

— Да. Вы пытались убедить меня, что мы сможем улучшить отношения между нашими расами. Все, что от нас требовалось, — позволить вашим репортерам пройти по музею с голокамерами.

Луис улыбнулся, вспоминая.

— Точно так.

— А я сомневался.

Дом Прошлого был огромен и величав: вытянутое сооружение из мощных блоков вулканической породы, сплавленных краями. По углам его, на четырех высоких башнях, были установлены лазерные пушки. Чтобы обойти Дом, Луису с Чмии потребовалось два дня.

Прошлое кзинов довольно подробно и глубоко изучено. Луис видел древние бедренные кости стон дата с рукоятями — дубины первобытных кзинов, видел оружие, напоминавшее ручные пушки, — чтобы поднять, потребовалось

бы несколько человек. Он видел панцирь из серебристых пластин толщиной с дверь сейфа и двуручный топор, которым можно было бы срубить большое мамонтово дерево. Он как раз заговорил о том, чтобы устроить экскурсию для журналистов, когда они наткнулись на Харви Моссбауэра.

Семья Харви Моссбауэра была убита и съедена во время Четвертой войны. После многих лет официального перемирия Моссбауэр (с упорством маньяка прошедший перед этим специальную подготовку) в одиночку десантировался на Кзин, где убил четверых самцов-кзинов и отбомбился по гарему Патриарха, прежде чем охранники сумели его прикончить. Чмии объяснил, что причиной их промедления было желание получить его шкуру неповрежденной.

— И это называется «неповрежденная»?

— Он же сражался. И как сражался! У нас все заснято. Мы умеем чтить достойных противников, Луис.

Кожу чучела испещряло такое количество шрамов, что с первого взгляда определить расу было невозможно, однако оно стояло на высоком пьедестале с металлической табличкой. Вокруг было пустое пространство. Журналисты могли

бы этого не оценить… Но Луис…

— Я бы хотел, чтобы вы поняли, как здорово было узнать, что Харви Моссбауэр — человек, — сказал спустя двадцать лет похищенный и лишенный своего «штепселя» «электровеник».

— Воспоминания — штука хорошая, однако мы говорили о «напряжении», — напомнил ему Чмии.

— Счастливые люди «электровениками» не становятся. Мне стало хорошо только после вживления электродов. А знаете, где была в это время Халрлоприллалар?

— Где?

— Ее захватила ARM. У них, видите ли, была к ней масса вопросов! А я ничего не мог сделать! А ведь она находилась под моей защитой — это я привез ее на Землю…

— Да она на вас просто «ездила», Луис. Хорошо, что женщины кзинов не такие… Вы исполняли все ее капризы. Ей захотелось увидеть Миры Людей…

— Да, со мной в качестве провожатого. Однако из этого ничего не вышло. Мы забрали корабль и Халрлоприллалар и отдали их коалиции кзинов и людей. Тогда мы с ней виделись в последний раз. Сейчас об этом даже заикнуться нельзя.

— Гипердвигатель Квантум II стал Тайной Патриарха…

— У нас он стал Государственной тайной Объединенных Наций. Сомневаюсь, что Земля поделилась этой тайной с другими Мирами Людей. А мне дали понять, что лучше держать язык за зубами. И, конечно, Кольцо стало частью тайны — ведь как мы могли попасть туда без «Счастливого Случая»? Мне только неясно; как Спрятанный собирается долететь до Кольца. От Земли до него двести световых лет, от Каньона еще больше. По три дня на световой год, если он воспользуется этим кораблем… Может, у него есть другой «Счастливый Случай» в укромном месте?

— Вы просто пытаетесь увильнуть от ответа, — сказал Чмии. — Почему вы вживили себе электрод? — Он пригнулся, выпустив когти. Возможно, это был подсознательный рефлекс. Возможно.

— Я покийул Кзин и отправился домой, — ответил Луис. — ARM не разрешила мне свидание с Прилл. Если бы я сумел снова собрать членов экспедиции, она стала бы нашим проводником, но — черт! — я не мог даже обсудить это с кем-либо, кроме правительства… и вас. А вас это не волновало.

— Разумеется. У меня была земля, имя и будущие дети. Наши женщины очень беспомощны, им нужны забота и внимание.

— А кто о них заботится сейчас?

— Мой старший сын управляет моими владениями. Если меня не будет слишком долго, он будет драться за них со мной. Если… Луис! Почему вы стали «электровеником»?

— Какой-то шутник применил ко мне тасп!

— Урр?

— Я ходил по музею в Рио, когда кто-то «осчастливил» меня из-за колонны!

— Но ведь Несс брал тасп на Кольцо и использовал его против нас обоих.

— Верно. Это очень похоже на кукольника — делать нам добро, управляя нами! Спрятанный сейчас использует тот же метод. Смотрите, он вернул мне мой «штепсель», а вам решил подарить вечную молодость. А в результате мы будем делать все, что он скажет.

— Он применял ко мне тасп, но я не полез «под напряжение»!

— Я тоже не сразу под него полез. Но ощущение я запомнил… Так вот, я чувствовал себя как вошь, думал о Прилл… пытался хоть как-то успокоиться. Прежде я в таких случаях улетал в одиночку

на край известного космоса и торчал там, пока не понимал, что могу снова нормально воспринимать людей и себя самого. Но тогда это было бы попыткой убежать от Прилл. А потом этот шутник меня осчастливил. Встряска была не очень сильной, но она напомнила мне о таспе, которым пользовался Несс. Я держался почти год, а потом пошел и сделал операцию.

— Я выдерну его из вашего мозга.

— Это приведет к нежелательным побочным эффектам.

— А как вы оказались на Уорхэде?

— Может, у меня паранойя, но судите сами: Халрлоприллалар вошла в здание ARM и больше оттуда не вышла, а Луис Ву превратился в «электровеник» и может выдать Государственную Тайну кому угодно. Я подумал, что лучше исчезнуть, а на Каньон легко посадить корабль, не привлекая ничьего внимания.

— Полагаю, Спрятанный думал точно так же…

— Чмии, или отдайте мне «штепсель», или дайте поспать, или уж придушите совсем. Я чертовски устал.

— Вот и спите.

3. ПРИЗРАК В ЭКИПАЖЕ

Пробуждение между пластин «конденсатора» сна было бы еще приятнее, не вспомни Луис, где он (помимо того, что в «конденсаторе») находится..

Чмии с упоением рвал клыками кусок сырого красного мяса. На Вундерленде часто делали универсальные синтезаторы пищи, пригодные для различных рас. Он перестал жевать только для того, чтобы отметить:

— Сдается мне, что тут внутри все люди делали. Да и эту жестянку можно раздобыть в любом Людском мире.

Луис висел между пластин, как дитя в утробе матери, — закрыв глаза и подогнув колени. Однако забыть, где он находится, ему не удавалось.

— По-моему, — заметил он, — посадочная шлюпка сделана на Джинксе. Возможно, по заказу, но на Джинксе. А как с вашей лежанкой? Настоящая?

— Синтетика. Нарочно под нашу шкуру. Их, наверное, втихаря продают вашим. У кого чувство юмора!., специфическое. Ох, и поохотился бы я на этих дизайнеров…

Луис потянулся, щелкнул выключателем. Пластины свернулись, мягко опустив его на пол.

Снаружи была ночь: вверху горели яркие белые звезды, а окрестный пейзаж был покрыт бархатной мглой. Даже сумей они раздобыть скафандры, Каньон мог оказаться на другой стороне планеты. Или совсем рядом, за гребнем, что чернел на фоне звездного неба. Кто бы знал…

У пищевого синтезатора были две панели управления: одна с инструкциями на интерволде, вторая — на Языке Героев. Туалетов тоже было два. Луис предпочел бы менее красноречивое распределение удобств. Чтобы испытать возможности этой кухни, он заказал завтрак.

Кзин фыркнул:

— Луис, вас что, совсем не волнует сложившаяся ситуация?

— Посмотрите себе под ноги.

Кзин нагнулся.

— Уррр… да. Этот гипердвигатель соорудили кукольники. На этом корабле Спрятанный бежал из Флота Миров.

— Еще вы забыли трансферные диски. Кукольники не используют их нигде, кроме своего собственного мира. А Спрятанный послал ко мне агентов-людей с помощью именно трансферных

дисков.

— Наверное, спер их вместе с кораблем. Луис, я не верю, что кукольники поддерживают Спрятанного. Мы должны попытаться добраться до их флота.

— Чмии, здесь наверняка везде микрофоны.

— Я что, должен бояться этого пожирателя листьев?

— Хорошо, давайте подвергнем ситуацию подробному рассмотрению. — Владевшее Луисом уныние прорвалось обидным (для кзина) сарказмом. И плевать. «Штепсель» все равно у Чмии. — Ради своих прихотей полоумный кукольник похитил человека и кзина. Разумеется, его нормальные более собратья будут этим потрясены. И как вы полагаете, позволят они нам вернуться домой и рассказать все Патриарху? Если это произойдет, он непременно прикажет построить целый сверхскоростной флот, который настигнет кукольников за четыре с небольшим часа…

— Проехали, Луис!

— Если вы хотите начать войну, дело ваше! По словам Несса, в Первой войне людей и кзинов кукольники поддержали нас. Теперь ваш ход…

— Я сказал, проехали!

— Ладно. Но вот о чем я подумал… — Тут Луис вспомнил про микрофоны и заговорил, рассчитывая на слух кукольника: — Мы с вами и Спрятанный — единственные существа в известном космосе, которые знают, что собираются делать кукольники, и любой из нас может передать информацию.

— Я понял вашу мысль — если мы исчезнем на Кольце, то Спрятанный о нас не заплачет. Но Спрятанный может и не знать о промашках Несса.

«Он узнает о них, прослушав только что записанный кусок нашего разговора, — подумал Луис. — Ошибка. Нужно всегда помнить о пожирателе листьев». И он яростно набросился на свой завтрак.

Выбор его был и прост, и сложен: половинка грейпфрута, шоколадное суфле, вареная грудка моа и кофе «Голубая Гора Ямайки», покрытый сбитыми сливками. В целом завтрак оказался недурен, только сбитые сливки подкачали. Хотя что мы можем знать, например, о той же моа? Генетики двадцать четвертого века восстановили

моа[1] или создали нечто моаподобное, синтезатор воспроизвел это. По виду и по вкусу это было жирным птичьим мясом.

И все же это было ничто по сравнению с «напряжением».

Он уже привык к непременной ежедневной депрессии, которая была всего лишь «напряжением» с противоположной полярностью. Более того, он был бессознательно убежден, что подобную жизнь ведет все человечество.

То, что он стал пленником на корабле полоумного инопланетянина, не сильно испортило ему жизнь. Однако и без того черное (благодаря небу) утро было напрочь испорчено одной только мыслью о том, что придется отказаться от «штепселя».

Позавтракав, он спустил грязные судки в туалет. Потом спросил:

— Что вы хотите за «штепсель»?

— А что вы можете предложить?

— Обещания. Мое честное слово…

Чмии рассек хвостом воздух.

— Когда-то вы были полезным компаньоном. А

---

[1] Примечания: 1

Моа — вымершие нелетающие птицы высотой до трех метров. Обитали в лесах Новой Зеландии. Последние моа истреблены в середине 19-го века

во что вы превратитесь, если я отдам вам «штепсель»? В жвачную скотину. Нет, пусть уж побудет у меня.

Тогда Луис занялся зарядкой.

При гравитации вполовину меньшей, чем земная, он с легкостью отжался по сто раз на каждой руке. Потолок был слишком низок для некоторых его упражнений, поэтому он сделал две сотни «ножниц», пальцами раскинутых рук касаясь вытянутых в прыжке ног.

Чмии с любопытством следил за ним и наконец сказал:

— Интересно, почему Спрятанный лишился поддержки своих подданных?

Луис не ответил. Подсунув большие пальцы ног под нижнюю пластину «конденсатора сна» и подложив под икры большое плоское блюдо, он медленно отклонялся назад, касаясь затылком пола, а потом так же медленно принимал положение «сидя».

— И что он надеется найти в этом порту? Что там было? Кольца торможения слишком велики, чтобы их уволочь. Может, он хочет забрать что-то с корабля Кольца?

Луис набрал код, заказав пару ножек моа. Стерев с них жир, он принялся жонглировать ими,

как огромными булавами. Пот крупными каплями выступал на его лице и теле, медленно, словно нехотя стекая вниз. Чмии вновь махнул хвостом. Его большие розовые уши прижались к голове. Чмии был зол.

Одна из непроницаемых стен стала прозрачной. За ней находился кукольник.

Грива его выглядела совершенно иначе, чем всегда, из нее исчезли все сверкающие опалы. И он был один. Мгновение он изучал происходящее, потом сказал:

— Луис, включите «штепсель».

— Я не могу этого сделать, — Луис отбросил свои «снаряды». — И где Прилл?

— Чмии, — проговорил кукольник, — отдайте Луису «штепсель».

— Где Халрлоприллалар?

Огромная, покрытая мехом лапа легла Луису на горло. Луис лягнулся, вложив в удар вес всего тела, и кзин хрюкнул. С удивительной мягкостью он вставил «штепсель» в гнездо.

— Вот так, — сказал Луис и сел на пол, как только кзин его отпустил. Он догадался, каков будет ответ. Кзин, разумеется, тоже. Только сейчас Луис начал понимать, как сильно он хотел увидеться с Прилл… увидеться с ней вне досягаемости ARM…

просто увидеться.

— Халрлоприллалар мертва. Мои агенты обманули меня, — сказал кукольник. — Они знали, что она умерла восемнадцать стандартных лет назад. Мне не трудно найти обманщиков, где бы они ни прятались, но это может продлиться еще восемнадцать лет. Или восемнадцать веков! Человеческих Миров слишком много. Пусть подавятся моими деньгами.

Луис, улыбнувшись, кивнул, зная, как ему будет больно, когда «напряжение» отключится. Он слышал, как Чмии спросил:

— От чего она умерла?

— Не перенесла закрепителя. Люди из правительства сперва не поверили, что она не совсем человек. Она резко постарела, а спустя год и пять месяцев после возвращения на Землю умерла.

Она уже умерла, подумал Луис, когда я был на Кзине… Что-то тут, однако, было не так.

— У нее же был собственный «эликсир вечности». Лучше, чем закрепитель. Мы привезли с собой целую емкость.

— Его украли. Больше мне ничего не известно.

Украли? Но ведь на Земле Прилл никогда не гуляла по улицам, ей негде было нарваться на воров. Ученые Объединенных Наций должны

были открыть емкость, чтобы взять вещество для анализа, но им не требовалось больше микрограмма…

Вряд ли он когда-либо узнает правду.

Они держали ее у себя и тянули из нее информацию, пока она не умерла.

Мысль об этом когда-нибудь его прикончит. Но не сейчас.

— Нам больше нечего ждать. — Кукольник занял место пилота. — Вы будете путешествовать в статическом поле, чтобы сэкономить наши запасы. У меня есть дополнительный бак для топлива, и я заполню его перед уходом в гиперпространство, так что прибудем мы с полной заправкой. Чмии, посоветуйте, как нам назвать наш корабль?

— Значит, вы предлагаете вести поиски наугад? — требовательно спросил кзин.

— И только на консоли космопорта, больше нигде. Так как мы назовем наш корабль?

— Я бы нарек его «Раскаленная Игла Следствия».

Луис улыбнулся. Интересно, знаком ли кукольнику этот термин, обозначающий кзиновское орудие пыток?

Кукольник взялся своими ртами за две рукояти

и свел их вместе.

4. СМЕЩЕНИЕ

Луис внезапно ощутил, как вес его удвоился. Поверхность Каньона исчезла из вида. Сама планета давно растворилась в звездной тьме, где одна из звезд — точно позади — сверкала ярче других. Кукольник тоже изменился. Его движения словно сковало усталостью, грива обвисла.

«Напряжение» не разрушает мозг. Луис отдавал себе отчет в том, что они с Чмии провели два года полета в статическом поле, что так называемый «известный космос», представляющий собой сферу радиусом в каких-то сорок световых лет, остался далеко позади; что «Раскаленная Игла Следствия» оборудована для пило-та-кукольника, а ее невольные пассажиры могут находиться только в статическом поле, и лишь от милости Спрятанного зависело выпустить их оттуда или нет; что людей он, скорей всего, видел в последний раз, а Халрлоприллалар погибла из-за его небрежности. И когда «штепсель» будет вынут из его головы, на него навалится ужасающее одиночество. Впрочем, все это не имело значения, пока он был «под напряжением».

Двигатель корабля не имел выхлопа. Видимо,

«Раскаленная Игла Следствия» протыкала пространство с помощью реакционно-инертного толкателя.

Конструкторы «Лгуна» разместили двигатели корабля на большом дельтавидном крыле, но когда они летели над Кольцом, их обстреляло что-то вроде огромного лазера, и двигатели сгорели. Спрятанный не повторил этой ошибки, подумал Луис: двигатель «Иглы» был встроен в непроницаемый корпус.

— Когда будем садиться? — спросил Чмии.

— Готовность через пять дней. Я не смог завладеть лучшими двигателями Флота Миров, а с человеческими торможение возможно только на двадцати «же». Кстати, вас устраивает сила тяжести в отсеке?

— Чуть низковато. Одно земное «же»?

— Одно «же» Кольца. 0,992 земного.

— Ну и нормально. Спрятанный, я хотел бы изучить Кольцо.

Кукольник задумался.

— В нашей посадочной шлюпке есть телескоп, но его нельзя направить прямо вниз. Подождите немного. — Спрятанный отвернулся к приборной панели, обратив одну голову назад. Голова заговорила на шипяще-плююще-фыркающем

Языке Героев.

— Говорите на интерволде, — сказал Чмии. — Пусть Луис тоже знает.

— Хорошо. Сейчас я дам вам проекцию с телескопа «Иглы».

Под ногами Луиса Ву налился светом нечеткий по краям прямоугольник: солнце Кольца и звезды вокруг предстали в многократном увеличении. Луис прикрыл солнце рукой, вгляделся: Кольцо было на месте — светло-голубая ленточка, образующая круг.

Возьмите пятьдесят футов светло-голубой рождественской ленты в дюйм шириной, сделайте из нее кольцо, подвесьте и поставьте в середину свечу.

Теперь увеличьте масштаб.

Лента из невероятно прочного материала, в миллион миль шириной и шестьсот миллионов длиной, образовывала кольцо радиусом девяносто пять миллионов миль с солнцем в центре. Это кольцо вращалось со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду — достаточно быстро, чтобы создавать силу тяжести, почти равную земной. Неведомые Инженеры Кольца покрыли его внутреннюю поверхность почвой, снабдили ее океанами. Вдоль кромок они поставили тыся-

чемильной высоты стены — «бортики», чтобы удерживать воздух. Вероятно, он все-таки уходил через край, но не слишком быстро.

Внутри кольца на меньшей по радиусу орбите размещалось двадцать черных прямоугольника-«затемнителя», создающих на Кольце чередование тридцатичасовых суток.

Площадь Кольца составляла шестьсот миллиардов квадратных миль — в три миллиона раз больше площади Земли.

Луис, Говорящий с Животными, Несс и Тила Браун путешествовали по Кольцу почти год, дважды преодолев пятую часть его ширины — двести тысяч миль — в попытке достигнуть края. Вряд ли это сделало их большими специалистами по данному миру. Да и вообще, могло ли любое мыслящее существо когда-либо стать специалистом по Кольцу?

Впрочем, тогда они осмотрели один из космопортов, расположенных с внешней стороны «бортика». Если Спрятанный говорил правду, сейчас большего и не требовалось. Сесть, на консоль космопорта, забрать то, что Спрятанный рассчитывал найти, и обратно. И быстро! Потому что…

Потому что на прямоугольном изображении, которое Спрятанный показал им, с болезненной

ясностью было видно: голубое с синей тенью (цвет обитаемых миров!) Кольцо сильно сместилось по отношению к своему солнцу.

— Мы этого не заметили, — сказал Чмии. — Мы провели на нем целый год, но ничего не заметили. Когда это произошло?

— Когда вы были на нем, смещения не было, — ответил кукольник. — Ведь это было двадцать три года назад.

Луис кивнул. Разговор отвлекал его. Только «напряжение» и спасало его от страха за судьбу жителей Кольца. Спрятанный продолжал:

— Кольцо нестабильно в орбитальной плоскости. Вы знали об этом?

— Не знал до возвращения на Землю, — сказал Луис, — а потом произвел некоторые расчеты.

Оба инопланетянина уставились на него. Луису стало неприятно. Ну, да ладно.

— Кольцо стабильно вдоль оси, но нестабильно в плоскости. Что-то должно искусственно удерживать его от смещения.

— Но сейчас-то оно сместилось!

— Значит, это «что-то» перестало работать.

Чмии царапнул когтями по полу.

— Но тогда все погибнут! Миллиарды, десятки миллиардов… может, даже триллионы? — Он

повернулся к Луису. — Меня достала ваша идиотская улыбка! Может, продолжим разговор без «штепселя»?

— Я могу говорить и так.

— Тогда говорите. Почему Кольцо нестабильно? Ведь дело не в его орбите.

— Нет, конечно. Она достаточно устойчива из-за огромной скорости вращения. Но если «подтолкнуть» Кольцо, оно начнет смещаться все дальше от центра. Уравнения такого рода воздействий довольно сложны. Я производил вычисления на компьютере и получил цифры, в которые не совсем верю..

— Однажды, — сказал Спрятанный, — у нас возникла идея построить свое собственное Кольцо. Однако нам пришлось отказаться от этой мысли, потому что его нестабильность слишком велика. Даже сильная вспышка на солнце нарушит равновесие системы. А через пять лет солнце сожжет все.

— Я получил такой же результат, — вставил Луис. — Должно быть, именно это здесь и произошло.

Чмии снова царапнул когтями по полу.

— Но ведь Инженеры Кольца наверняка установили на нем реактивные двигатели!

— Возможно. Мы знаем, что у них был двигатель Баззарда. Нескольких двигателей Баззарда, размещенных вдоль «бортика», должно быть достаточно для обеспечения стабильности. А поскольку они используют водород из солнечного ветра, то никогда не останутся без топлива.

— Но мы ничего подобного не видели. Только представьте, какими огромными должны быть эти двигатели!

Луис фыркнул.

— Что можно назвать огромным применительно к Кольцу? Мы прозевали их, вот и все.

Луису не нравилось, что Чмии навис над ним с выпущенными когтями.

— Неужели вам настолько наплевать на это? На Кольце хватит народу, чтобы заселить в тысячу раз больше планет, чем есть во всем известном космосе. И местные гораздо ближе вам, чем мне…

— Послушайте, вы, зверюга, — в тон ему отозвался Луис, — да, это будет меня волновать, когда Спрятанный вырубит «напряжение». Но будьте спокойны, я от этого не умру, потому что. успею привыкнуть к этой печальной неизбежности. А вот можете вы предложить что-то, чем мы смогли бы им помочь? Хоть какую-нибудь идейку?

Кзин повернулся к нему спиной.

— Спрятанный, сколько им осталось?

— Я попробую это рассчитать.

Солнце отошло уже довольно далеко от центра Кольца. Луис на глаз определил меньшее из расстояний, как семьдесят миллионов миль, большее — сто двадцать. Таким образом, более близкая к солнцу сторона должна была получать в три раза больше света, чем дальняя. Вся махина делала оборот вокруг солнца за семь с половиной тридцатичасовых дней. Растения, которые не Смогут к этому приспособиться, погибнут. Точно так же, как животные и люди.

Спрятанный закончил наблюдения на телескопе и занялся вычислениями, отгородившись от Луиса и Чмии непроницаемой зеленой стеной. Луис задумался о том, что еще может находиться в скрытой от них части корабля. Наконец кукольник рысью выбежал из-за стены.

— Через один год и пять месяцев, считая с этого дня, Кольцо коснется солнца. Полагаю, это уничтожит его. Все обломки улетят в межзвездное пространство.

— А «затемнители»? — буркнул Луис.

— Что? А, да, черные прямоугольники столкнутся с солнцем первыми. И все-таки у нас есть

в запасе почти год. Немало времени, — живо продолжал Спрятанный, — и нам вовсе не нужно садиться на поверхность Кольца. Ваша экспедиция изучила космопорт с расстояния в десять тысяч миль, не попав при этом под огонь метеоритной защиты. Я верю, что космопорт покинут и наша посадка будет безопасной.

— А что вы надеетесь найти? — спросил Чмии.

— Странно, что вы этого не помните, — Спрятанный повернулся к контрольной панели. — Луис, у вас было достаточно времени…

— Подождите…

Но «напряжение» уже вырубилось.

5. ПРИЗНАКИ ОТСТУПЛЕНИЯ

Луис следил сквозь стену, как кукольник трудится над его «штепселем», и думал о смерти — своей и тех, кто лишал «напряжения» его страждущий мозг.

Плоские головы ощупывали, крутили и обнюхивали маленький черный корпус, словно пробуя сомнительную пищу, длинные языки и чувствительные губы трудились внутри. За несколько минут кукольник настроил таймер на тридцатичасовой день и уменьшил силу тока вполовину.

Затем пришло наслаждение, невообразимое для человеческого разума, и ничто как будто не беспокоило его, но… Когда «напряжение» пропадало слишком быстро, как в тот раз, депрессия наваливалась на него удушливой волной.

Через некоторое время Чмии подкрался к Луису, вытянул из его головы «штепсель» и положил на трансферный диск, связанный с навигационной палубой. Для настройки. Для новой настройки.

Луис заскулил и прыгнул. Цепляясь за мех, он оседлал кзина и попытался оторвать ему ухо. Кзин закрутился волчком, и Луис ощутил, как его

хватают и швыряют через все помещение.

Удар о стену. Полуоглушенный, с кровоточащими царапинами на руке, Луис развернулся было для новой атаки…

И увидел, как Чмии сиганул на трансферный диск, едва только Спрятанный взялся за рычаги. Скорчившийся на небольшом диске, вид он имел довольно глупый.

— Ничто, имеющее такую массу, не может быть перенесено этим диском, — сказал Спрятанный. — Я не настолько неразумен, чтобы перенести кзина на свою навигационную палубу.

Чмии фыркнул.

— Чтобы листья жрать, ума большого не надо!.. — Он отфутболил «штепсель» Луису и поплелся к своей водяной постели.

Однако выражение его лица наводило на мысль о мятеже. Чмии выдернул «штепсель» из темени Луиса сразу после отключения, чтобы неизбежной после этого дракой отвлечь кукольника.

— В следующий раз я перенастрою ваш «штепсель» непосредственно перед тем, как вы его вставите. Вас это больше обрадует?

— Дьявол, вы прекрасно знаете, что меня обрадует! — Луис крепко вцепился в «штепсель».

Разумеется, прибор не подавал признаков жизни. И не подаст, пока не включится таймер.

— Сроки нашей и вашей жизни сопоставимы, — продолжал Спрятанный. — Вы разбогатеете так, как вам и не снилось! На кораблях Кольца используется метод дешевого преобразования элементов, тот же, каким пользовались при строительстве самого Кольца!

Луис пораженно уставился на него.

— Я бы хотел знать массу и габариты этого агрегата, — продолжал кукольник, — ведь корабли Кольца огромны. Однако нам не надо забирать преобразователь сейчас — достаточно пока лишь снять голограмму глубинным радаром и запечатлеть агрегат в действии, чтобы убедить моих подданных. После этого можно будет послать за преобразователем корабль Дженерал Продактс № 4.

Кукольник не ждал от погруженного в депрессию человека никакого ответа. Луис действительно ничего ему не ответил, зато он исподлобья следил за Чмии.

Кзин отреагировал великолепно. На мгновение он замер, затем спросил напрямик:

— Как получилось, что вы лишились власти?

— Эта долгая история.

— Прошел всего один день торможения, так что времени у нас полно.

— Ну хорошо, все равно заняться больше нечем. Да будет вам известно, что издавна у нас существуют партии Консерваторов и Экспериментаторов. Правили обычно Консерваторы, но когда наш мир начал страдать от излишков тепла, Экспериментаторы переместили планету в кометный пояс. Кроме того, они преобразовали две планеты в сельскохозяйственные, потом передвинули поближе еще две планеты — спутники далеких ледяных гигантов…

Чмии получил время, чтобы справиться со своим волнением и обдумать тему дальнейшего разговора. Видимо, не зря занимал он когда-то пост Говорящего с Животными — младшего посланника в людских мирах.

— …мы справляемся с трудностями, а потом нас смещают. Это основное правило. Экспериментаторы пришли к власти, когда наши зонды изучали Империю кзинов. Думаю, Несс рассказывал вам о наших действиях.

— Вы помогли людям. — Чмии был внешне спокоен. Признаться, Луис ждал, что он полезет на стену. — Четыре войны с людьми стоили нам четырех поколений наших лучших бойцов, так

что расу возрождали головастые и живучие.

— Мы надеялись, что вы сможете наладить дружеские отношения с иными разумными расами… Кроме того, моя партия основала в этой области пространства торговую империю. И все же, несмотря на наши успехи, власть мы потеряли. Потом стало известно о взрыве ядра нашей галактики. Ударная волна должна была дойти до нас через двадцать тысяч лет. И наша партия вновь оказалась у власти, чтобы возглавить исход Флота Миров.

— Весьма удачно для вас. И все-таки вас опять задвинули.

— Да.

— Почему?

Кукольник помолчал, потом сказал:

— Некоторые из моих решений были непопулярны. Я по собственному усмотрению изменял судьбу людей и кзинов. Каким-то образом вам стало известно, что мы вмешались в законы размножения на Земле, пытаясь вывести людей-счастливчиков, а тут еще вспомнилась наша политика времен Первой войны, когда мы пытались сформировать генерацию благоразумных кзинов. Мой предшественник основал межзвездную торговую империю Дженерал Продактс.

Наши противники стали говорить, что он сделал это потому, что был сумасшедшим: только безумец может рисковать жизнью в космосе. Когда я объявил о нашей экспедиции, меня тоже назвали безумцем: я рискнул изучать творение такой могучей цивилизации. Но нельзя же прятаться при одной мысли об опасности!

— Поэтому они сместили вас?

— Возможно, это был только предлог… — Спрятанный непрерывно кружил по рубке — «цок-цок-цок». — Вы знаете, что я должен был назвать Несса супругом, если он вернется с Кольца? Таково было его требование. Он вернулся, и мы стали супругами. Несс был безумен, и Спрятанный часто бывал не лучше… В результате меня сместили.

— Кто из вас мужчина? — вдруг спросил Луис.

— Удивляюсь, почему вы не спросили об этом Несса. Впрочем, он не сказал бы — Несс очень стеснителен в отношении некоторых вопросов. Дело в том, Луис, что у нас два рода мужчин. Подобные мне вводят в плоть женщины свою сперму, а подобные Нессу вводят туда же свои яйцеклетки.

— Значит, у вас три набора генов? — поинтересовался Чмии.

— Нет, только два. Неоплодотворенные самки выводят только идентичных самок. Строго говоря, они не относятся к нашей расе, хотя симбиоз этот возник в далеком прошлом.

Луиса передернуло от мысли, что кукольники размножались почти как осы-землеройки, правда, ее потомки и вовсе поедали плоть носителя. Вот почему, видимо, Несс отказывался говорить о сексе.

— Я был прав, — заявил Спрятанный. — Прав относительно снаряжения экспедиции к Кольцу, и мы Докажем это. Через пять дней (но не больше, чем через десять) мы достигнем космопорта, еще пять дней потребуется, чтобы выйти в точку, где можно вводить в действие гипердвигатель. Нам вовсе не нужно садиться на Кольцо. Халрло-приллалар говорила Нессу, что корабли Кольца для экономии места заправляются свинцом, а во время полета преобразуют его в атмосферу, воду и топливо. Правительство Консерваторов не сталкивалось с подобными технологиями, и им придется считаться со мной.

Депрессия не располагала к смеху, однако все это было очень забавно и становилось еще забавнее, потому что всю эту кашу заварил лично Луис Ву.

На следующее утро силу тока в «штепселе» уменьшили еще наполовину. Впрочем, большой разницы Луис не ощутил: он по-прежнему получал наслаждение. Раньше, страдая от депрессии, он знал, что ток вернет ему радость, но в нынешней ситуации каждый новый приступ депрессии был сильнее, и это становилось опасно. В любой момент «напряжение» снова могли уменьшить… И даже если этого не произойдет, от «штепселя» все равно придется отказаться.

Луис не помнил, о чем они в это время говорили. Он все пытался сконцентрироваться на собственных приятных ощущениях, как будто хотел запастись впрок. Как в тумане видел он, что они просматривают на компьютере голограммы: лица туземцев Кольца — невысоких, полностью покрытых золотистой шерстью (выбрит только жрец); огромная проволочная скульптура в воздушном замке (обрубок носа, лысая голова, рот как ножевой шрам); Халрлоприллалар (вероятно, той же самой расы); Искатель, бродяга, который увел Тилу (почти человек, но мускулистый, как джинксианин, и без бороды). Еще были города, разрушенные временем и летающими домами, которые рухнули, когда прекратилось энергоснабжение. Были и другие картинки: «Лгун»

приближается к черным прямоугольникам-«затемнителям»; город, словно облаком дыма накрытый упавшей с орбиты молекулярной нитью.

Тем временем звезда, к которой они направлялись, превратилась из точки в черное пятнышко, окруженное ярким ореолом (корпус корабля автоматически затемнял солнечный диск). Голубое кольцо росло.

В полусне Луис вспоминал Кольцо. Посреди огромной летающей тюрьмы он висит — головой вниз, наполовину вывалившись из сожженного скутера. В девяноста футах под ним твердый пол усыпан костями прежних узников. В ушах его, обещая спасение (оно никогда не придет), звучит голос Несса.

Приходя в себя после «напряжения», он искал спасения в повседневных делах, а на исходе четвертого дня долго смотрел на свой обед, затем выкинул его и заказал хлеб с сыром. Четыре дня ушло на то, чтобы понять: он недосягаем для ARM и снова может есть сыр!

Что еще есть хорошего, кроме «напряжения», спрашивал себя Луис. Сыр, «конденсатор сна», любовь (сейчас недоступна). Свобода, безопасность, чувство собственного достоинства. Выигрыш как

противоположность поражения…

Дьявол, я даже забыл об этом думать…

Свобода, безопасность, чувство собственного достоинства… Ничего. Немного терпения, и я сделаю первый шаг. Что еще хорошего в этой жизни? А, вот: кофе с бренди. Фильмы…

Кольцо росло.

Спустя два дня оно было уже ясно очерчено: голубое, узкое, непрочное на вид, со звездой, смещенной из центра. Стали заметны некоторые крупные детали: внутреннее кольцо из черных «затемнителей», создающих смену дня и ночи, «бортик» — стена в тысячу миль высотой, все больше закрывающая внутреннюю поверхность Кольца. К вечеру пятого дня «Раскаленная Игла Следствия» погасила большую часть скорости. Стена уже закрывала звезды.

Луис не был под «напряжением». Сегодня он заставил себя отказаться от него, а позже Спрятанный сообщил, что до посадки ему придется обойтись без тока. Луис только пожал плечами. Потом, сейчас…

— Солнце сияет ослепительно, — сказал Спрятанный.

Луис взглянул: защитный экран затемнял светило, сияла только солнечная корона — пла-

менный ореол, охватывающий темный диск.

— Дайте нам изображение, — попросил он. Затемненная и увеличенная звезда была явно меньше и холоднее Солнца. На ней не было пятен, кроме одного ослепительно яркого в центре.

— Наше положение оставляет желать лучшего, — сказал Спрятанный. — Эта вспышка находится прямо у нас над головами.

— Возможно, звезда стала нестабильной недавно, — сказал Чмии. — Это может быть объяснением смещения.

— Возможно. «Лгун» зафиксировал вспышку во время вашего прибытия, но потом в течение года звезда была спокойна. Головы Спрятанного нависли над приборной доской. — Странно. Магнитные поля…

Черный диск солнца скользнул за край стены.

— Магнитные поля этой звезды весьма необычны, — закончил Спрятанный.

— Давайте вернемся и посмотрим еще раз, — предложил Луис.

— Нашей экспедиции ни к чему лишние данные.

— Значит, ничего ради любопытства?

— Нет.

С высоты в десять тысяч миль черная стена

выглядела прямой линией. Темнота и скорость скрадывали все детали. Спрятанный переключил объективы слежения на инфракрасный режим, но это помогло мало. Или все-таки помогло? У подножия стены стали видны какие-то треугольники — холодные тени от тридцати до сорока миль высотой, как если бы что-то на внутренней поверхности стены отражало солнечный свет. Кроме того, появилась темная, тоже более холодная на вид линия вдоль самого ее основания.

— Мы будем садиться или просто зависнем? — вежливо спросил Чмии.

— Зависнем. Надо оценить ситуацию.

— Сокровище ваше. Можете не брать его, если н хотите.

Спрятанный вел себя беспокойно — ноги его крепко обхватывали пилотское сиденье, мышцы на спице подергивались. Чмии же, напротив, расслабился и казался вполне довольным собой.

— У Несса пилотом был кзин, — сказал он. — Были моменты, когда Несс помирал от страха. С вами такого вроде не бывает… Может, пусть «Иглу» сажают автоматы, а вы накроетесь полем?

— А если аварийная ситуация? Нет, я не согласен.

— Ну, тогда валяйте сами, Спрятанный.

«Игла» пошла носом вниз. Скорость возросла. Потребовалось два часа, чтобы разогнаться до семисот семидесяти миль в секунду — скорости вращения Кольца. К тому времени под ними пронеслись сотни тысяч миль темной стены. Спрятанный начал постепенно приближаться к ней — медленно, так медленно, что Луис подумал, не решил ли он отступить. Он в нетерпении ждал развития событий. Сейчас он не был под «напряжением» — потому что сам так решил, и это было самым важным.

Но вот откуда бралось терпение Чмии? Может, он в полной мере ощущал возвращение молодости? Человек, одолевший свое первое столетие, чувствует себя так, словно все время принадлежит ему. Может ли кзин чувствовать то же? Или… Чмии — опытный дипломат, он мог и скрывать свои чувства.

«Игла» шла на маневровых двигателях. Тяготение в 0,992 «же» вписывало ее траекторию в изгиб Кольца — но лишись корабль управления, его тут же унесло бы в межзвездное пространство. Луис следил, как головы кукольника мечутся, следя за показаниями приборов на расположенных перед ним дисплеях. Для Луиса эти цифры ничего не значили.

Темная линия распалась на ряд колец, расположенных на порядочном расстоянии друг от друга, каждое — миль по 100 в диаметре. На записях, добытых во время первой экспедиции, было видно, как космолеты зависали в 50 милях от стены и ждали, пока поле колец подтянет и разгонит их до скорости вращения Кольца, а затем забросит на консоль космопорта.

Спрятанный накренил «Иглу», направив ее вдоль колец линейного ускорителя. Сотни тысяч миль этих колец… но у местных обитателей не было генератора гравитации. А их корабли и экипажи не вынесли бы больших ускорений.

— Кольца не работают. Я даже не обнаружил датчиков прибытия кораблей. — Говоря это, кукольник повернулся было к ним, но тут же отвернулся снова.

Прямо по курсу была консоль космопорта.

Космопорт имел семьдесят миль в поперечнике. Стали видны высокие краны, выстроившиеся в причудливые полукружья, округлые строения, низкие широкие грузовые платформы. И корабли — четыре плосконосых цилиндра, три — с пробоинами.

— Надеюсь, мы можем рассчитывать на освещение, — сказал Чмии.

— Я пока не хочу, чтобы нас обнаружили.

— Вы заметили какие-то признаки жизни? Хотите сесть вслепую?

— Нет и нет, — ответил Спрятанный. На носу «Иглы» вспыхнул ярчайший прожектор: вероятно, он мог служить и оружием.

Корабли, находящиеся в космопорте, были громадны. Их открытые шлюзы казались черными пятнышками. Цилиндрические корпуса были осыпаны тысячами блестящих иллюминаторов, совсем как торт — леденцами. Один корабль казался целым, три остальных подверглись демонтажу той или иной степени, и их «потроха» стали доступны вакууму и чужому любопытству.

— Никто не атакует и не предупреждает нас, — сказал кукольник. — Температура строений и техники сто семьдесят четыре абсолютных градуса. Это место давно покинуто.

Пара массивных «поясов» цвета меди охватывала корпус неповрежденного космолета примерно посередине. Должно быть, на них приходилась треть общей массы корабля или даже больше. Луис обратил на них общее внимание.

— Это могут быть генераторы таранного поля. Когда-то я изучал теорию космических полетов. Двигатель Баззарда создает электромагнитное

поле, собирающее межзвездный водород и вводящее его в зону сжатия для дальнейшего синтеза. Запасы топлива у такого корабля бесконечны. Но если вы двигаетесь слишком медленно для таранного поля, нужен дополнительный запас топлива и ракетный двигатель. Смотрите.

И он показал на два разобранных корабля, внутри которых были видны топливные баки.

На всех трех разрушенных кораблях «поясов» не было. Это удивило Луиса. Впрочем, в двигателе Баззарда обычно использовались магнитные монополя, пригодные и для других целей.

Спрятанного обеспокоило другое.

— Баки, заполненные свинцом? Но почему не просто свинцовый пояс вокруг корабля? Он может служить защитным экраном до того, как будет пущен на топливо.

Луис молчал. Свинца там не было.

— А может, — предположил Чмии, — они побывали в бою? Тогда свинец просто стек, и посудина осталась без «горючки». Падайте уже куда-нибудь, Спрятанный. Поищем ответы на загадки на целой посудине.

«Игла» зависла.

— Еще не поздно свалить, — продолжал Чмии. — Стоит отойти от консоли и дать полный

газ, как нас унесет в открытый космос, мы запустим гипердвигатель и останемся в целости и сохранности.

«Игла» опустилась на поле, и Спрятанный скомандовал:

— Займите место на трансферном диске.

Чмии повиновался и исчез, что-то мурлыкнув. Луис последовал за ним и оказался где-то.

6. ВОТ МОЙ ПЛАН…

Помещение казалось знакомым. То есть именно здесь он еще не бывал, а вообще оно походило на навигационную рубку посадочного бота. Автономная гравитация, бортовой компьютер, панель управления двигателями, масс-детектор. Три пилотских кресла были оборудованы аварийными сетками, пультами (на подлокотниках), мочеотводящими трубками и отверстиями для подачи пищи и напитков. Одно кресло было гораздо больше других. Луис смог бы вести такой бот с завязанными глазами.

Над полукругом дисплеев и шкал широкой полосой шел иллюминатор кругового обзора. Сквозь него было видно, как секция корпуса «Иглы» отошла наружу и вверх. Ангар открылся.

Перед тем как занять свое место, Чмии изучил самые большие рукоятки и переключатели.

— Мы вооружены, — констатировал он.

Вспыхнул экран, и возникший на нем Спрятанный произнес:

— Спускайтесь вниз за своим космическим снаряжением.

Ступени трапа, широкие и невысокие, были по-

догнаны под шаг кзинов. Внизу оказалось гораздо просторнее, там находились водяная постель, «конденсатор сна» и кухня, такая же, как в их «тюремном» отсеке.

Имелся и автодок (автоматический лечащий комп-лек), достаточно большой для кзина, с тщательно оборудованным пультом управления. Луис когда-то занимался хирургией. Видимо, Спрятанный знал об этом.

Чмии нашел снаряжение за одной из многочисленных дверей и влез в нечто, похожее на связку прозрачных шаров. Он сгорал от нетерпения.

— Луис! Одевайтесь скорее!

Луис натянул цельный комбинезон, эластично обтягивающий тело, прикрепил шлем, похожий на круглый аквариум, и ранец. Такое снаряжение было стандартным; позволяя телу охлаждаться природным способом, костюм удалял пот.

Воздушный шлюз оказался достаточно велик для троих. Это было хорошо: Луис мог припомнить случаи, когда не было времени ждать, пока шлюз, пропустив одного, будет снова готов к приему. Даже не ожидая никаких опасностей, Спрятанный все равно был к ним готов.

Когда воздух сменился вакуумом, грудь Луиса раздулась, и он затянул пояс — широкую эла-

стичную ленту, вокруг талии чтобы облегчить себе выдох.

Чмии уверенным шагом покинул сперва борт посадочного бота, а затем и саму «Иглу». Луис прихватил набор инструментов и последовал за ним.

Внезапная свобода была чревата опасностями, и Луис напомнил себе, что передатчик в его костюме подконтролен Спрятанному. А ему хотелось переговорить о многом и поскорее, но так, чтобы кукольник не услышал.

Мир вокруг казался неправильным: полуразрушенный корабль выглядел слишком большим, горизонт был слишком близок и резок.

Бесконечная черная стена делила яркое, смутно знакомое небо пополам. В пустоте даже на расстоянии в сотни тысяч миль все было видно предельно четко.

Создавалось ощущение, что до ближайшего (неповрежденного) корабля — не больше мили, хотя, скорее всего, это было не так. В предыдущем путешествии Луис постоянно ошибался, оценивая размеры и расстояния, и двадцать три года, прошедшие с тех пор, не улучшили его глазомера.

Добравшись до корабля, он нашел эскалатор,

встроенный в один из амортизаторов. Разумеется, древняя техника не действовала, и Луис побрел вверх на своих двоих.

Чмии пытался открыть большой воздушный шлюз. Из набора инструментов, который принес Луис, он выудил плоскогубцы, снял крышку контрольной панели и принялся ковыряться внутри.

— Лучше пока ничего не резать, — сказал он. — Там, похоже, энергосистема еще жива.

Наконец внешняя дверь закрылась, а внутренняя — открылась. За ней были тьма и пустота. Чмии включил свой лазерный фонарь.

Луис слегка оробел. Экипаж этого корабля мог равняться населению небольшого города, здесь было легко заблудиться.

— Нам нужны смотровые шахты, — сказал он. — И надо бы загерметизировать корабль. Кроме того, в этом шлеме вам не пролезть в проходы, предназначенные для человека.

Они двинулись по коридору, изгиб которого повторял закругление корпуса. Двери по обеим сторонам чуть превосходили по высоте рост Луиса. Он наугад открыл несколько: за ними оказывались маленькие кубрики с койками и откидными сиденьями, явно предназначенные

для гуманоидов его сложения или даже менее рослых.

— Похоже, это корабли народа Халрлоприллалар, — заметил Луис.

— Ну да, — откликнулся Чмии. — так же как и Кольцо…

— А вот и нет;— возразил Луис. — Я даже не знаю, сами они строили корабли или просто позаимствовали их у кого-то.

— Луис! — раздался в их шлемах голос Спрятанного. — Халрлоприллалар говорила вам, что ее народ построил Кольцо. Вы что, думаете, она лгала?

— Да.

— Почему?

Она вообще была порядочной вруньей. Но этого Луис говорить не стал.

— Мы знаем, что они строили города с летающими зданиями. Все эти воздушные замки были нужны им только для того, чтобы показать богатство и могущество. Помните здание с комнатой карт? Несс брал с собой записи…

— Я изучил их, — сказал кукольник.

— Тогда вы должны помнить поднимающийся трон и проволочную голову величиной с дом. Если вы сумели построить Кольцо, к чему вам

еще и небесный замок? Я никогда не верил ей.

— Чмии?

— Полагаю, следует принять точку зрения Луиса.

Они повернули направо в радиальный коридор, где было больше спальных комнат. Луис внимательно осмотрел одну. Его заинтересовал скафандр, стоявший у стены как охотничий трофей: весь пересеченный молниями, мгновенно надевающийся в случае разгерметизации.

Кзин нетерпеливо дожидался, пока Луис застегнул молнии и для пробы сделал несколько шагов.

Сочленения скафандра были шарообразны: колени, плечи и локти напоминали мускусные дыни, а руки в перчатках походили на связки грецких орехов. Лицо выпирало, как у обезьяны: под маской находились запасные батареи.

— Ну? — проворчал кзин.

— Нет. Нужны еще доказательства. Пойдемте.

— Доказательства чего?

— Кажется, я понимаю, кто создал Кольцо и почему его обитатели так похожи на людей. Но почему они построили то, что не могли защитить? Это лишено смысла.

— Это можно обсудить…

— Не сейчас. Идемте.

У оси корабля они нашли то, что искали. По л дюжины радиальных коридоров сходились в одном месте. Шахта с лестницей вела вниз и вверх. Четыре секции стены были заняты рисунками — крошечными, детальными пиктограммами.

— Замечательно удобно, — сказал Луис. — Как будто нарочно для нас.

— Языки меняются, — заметил кзин. — А эти люди перемещались с околосветовыми скоростями, экипажи их кораблей разделяли целые века. Им требовались такие подсказки. До войны с людьми мы сохраняли свою империю подобным же образом. Луис, я не вижу арсенала.

— В космопорте нечего охранять. — Палец Луиса блуждал по рисункам. — Кухня, госпиталь, жилая зона… мы как раз в ней. Три центра управления… Не многовато?

— Один — для двигателей Баззарда и межзвездных перелетов, другой — для ядерных двигателей и маневрирования в населенных системах и для контроля за вооружением, если оно есть. И третий — для системы жизнеобеспечения… Оттуда по коридору как раз сквозит.

— При использовании преобразования им достаточно одного общего двигателя, — вставил

Спрятанный.

— Не всегда, — сказал Луис. — Например, иногда требуется сброс радиации, и тогда какому-нибудь строптивому мирку веселая жизнь обеспечена до самого Судного дня… О, вот и смотровые шахты! Так… Генератор таранного поля, ядерный двигатель… А нам надо в центр жизнеобеспечения. Два пролета вверх и вот сюда.

Центр оказался невелик: одно-единственное мягкое сиденье вроде кушетки, и перед ним три стены сплошь в шкалах и переключателях. Кнопки в дверном косяке управляли подсветкой стен и приборных шкал, показания которых не поддавались считыванию. Судя по пиктограммам, приборы подразделялись на группы, управляющие внутренней средой: вращением корабля, водоснабжением, канализацией, пищевым синтезом, подачей воздуха…

Луис принялся щелкать переключателями. Те, которыми пользовались чаще других, должны быть крупнее и легче поддаваться. Вдруг он замер, услышав свистящий звук. Индикатор у его подбородка показал рост давления. В местном воздухе содержалось 40 процентов кислорода. Влажность была низкой, но не нулевой. Никаких вредных веществ обнаружено не было.

Чмии расстегнул скафандр и стал его стягивать. Луис отсоединил шлем, снял ранец и торопливо вылез из своего. Воздух был сухим и чуть затхлым.

— Думаю, — сказал Чмии, — нужно начать с топлива. Мне идти первым?..

— Согласен. — Почувствовав в своем голосе напряженность и нетерпение, Луис постарался расслабиться. Хорошо бы Спрятанный ничего не заметил. И Луис последовал за оранжевой спиной.

От двери направо, дойти до оси корабля и — вниз по шахте… Вот тут-то огромная лохматая лапа ухватила Луиса за плечо и впихнула в коридор.

— Нужно поговорить, — прорычал кзин.

— Нашел время! Не дай бог он услышит, будет нам разговор.

— Не услышит. Луис, мы должны захватить «Раскаленную Иглу Следствия», вам не кажется?

— Но это невозможно. Вы уже пробовали. Кстати, а что потом? Мы не можем управлять «Иглой», вы же видели ее пульт.

— Я могу заставить Спрятанного.

Луис покачал головой.

— Даже если вы сможете заставлять его все два

года перелета, на «Игле» полетит жизнеобеспечение — его не хватит на вас двоих. Спрятанный все предусмотрел.

— Вы предлагаете поднять лапки кверху?

Луис вздохнул.

— Ну хорошо, давайте соображать, как нам поступить. Мы можем купить Спрятанного, пригрозить ему или даже убить, если вы думаете, что мы справимся с «Иглой».

— Ну да.

— Пресловутый преобразователь, превращающий свинец во все на свете, мы ему предложить не можем, потому что его здесь нет.

— Я боялся, что вы проболтаетесь об этом.

— Ни в коем разе. Как только он поймет, что мы ему не нужны, нам конец. А больше нам предложить нечего. — Луис помолчал и продолжил: — На навигационную палубу мы попасть не можем. Где-то на борту «Иглы» могут быть соответствующие трансферные диски, но где они и как заставить Спрятанного включить их? Напасть на него мы тоже не можем — снаряды корпус Дженерал Продактс не берут. Еще он экранирован от излучения снаружи и, вероятно, такой же экран — между нашей камерой и навигационной палубой. *Кукольник* не мог упустить

этого из виду. Лазер нам здесь тоже не поможет — стены превратятся в зеркала и отбросят луч на нас. Что остается? Акустический удар? Он просто отключит микрофоны. Может, я что-то упустил из виду?

— Антиматерию. Только не надо мне напоминать, что у нас ее нет.

— Итак, мы не можем угрожать ему, не можем повредить ему и никоим образом не можем добраться до навигационной палубы.

Кзин задумчиво чесал когтями шею.

— Кстати, — сказал Луис, — возможно, «Игла» вообще не вернется в известный космос.

— Не понял…

— Мы слишком много знаем и способны здорово подмочить кукольникам репутацию. Не исключено, что Спрятанный и не собирался возвращать нас домой. Вспомните, куда нужно ему самому? Флот Миров к настоящему моменту находится в двадцати или тридцати световых годах отсюда, и противоположном от известного космоса направлении. Даже если мы сумеем пилотировать «Иглу», нам не хватит ресурсов для полета…

— Тогда, может, угнать этот?

Луис покачал головой.

— Мы, конечно, осмотрим его. Но даже если он на ходу, вряд ли мы сумеем на нем улететь. По словам Прилл, в экипаже такого космолета могло быть до тысячи человек… К тому же они никогда не оказывались так далеко… Хотя Инженеры Кольца, вероятно, забирались.

Кзин стоял неподвижно, словно боялся выплеснуть наружу накопленную ярость. Луис только сейчас начал понимать, насколько Чмии на самом деле зол.

— Значит, вы советуете сдаться? Мы даже не можем отомстить?

Находясь «под напряжением», Луис не раз продумывал все от начала до конца. Сейчас он пытался ощутить душевный подъем, который при этом испытывал, — не получалось.

— Будем тянуть время. Сначала осмотрим космопорт, а когда ничего не найдем, изучим само Кольцо — у нас для этого все есть. Мы не позволим Спрятанному улететь, пока не получим ответа на наш вопрос, каким бы он ни был.

— Между прочим, влипли мы только из-за вас.

— Я в курсе. Это-то веселит меня больше всего прочего.

— Вот и смейтесь.

— Отдайте мой «штепсель», и я сразу начну

хохотать.

— Из-за вашей дурацкой болтовни мы в заложниках у этого чокнутого травоядного. Вы что, больше всех знаете? Или самый умный?

Луис присел на пол, откинувшись на светящуюся желтую стену.

— Тогда это казалось таким разумным… Черт, да оно так и было! Глядите: кукольники изучали Кольцо задолго до того, как этим заинтересовались мы. Они знали его скорость вращения, его размеры и массу, которая превосходит массу Юпитера. Кроме Кольца, в системе ничего нет: они убрали все шарики и обломки. Вполне очевидным казалось, что Инженеры Кольца взяли планету типа Юпитера как основной строительный материал, а затем использовали оставшийся планетарный «мусор». Кстати, масса Кольца должна приближаться к массе планет Солнечной системы.

— Это только болтовня.

— Однако тогда я убедил вас обоих, — упрямо продолжал Луис, — слушайте дальше: газовые гиганты состоят главным образом из водорода, значит, Инженеры Кольца могли преобразовывать водород в материал, из которого состоит основание Кольца. Причем скорость преобразо-

вания была большей, чем скорость реакций в сверхновой. Послушайте, Чмии, я *видел Кольцо* и готов был верить чему угодно.

— Так же, как Несс, — Кзин фыркнул, снова забыв, что и он тогда поверил. — Только Несс спросил у Халрлоприллалар, которая и наплела ему о кораблях, несущих свинец для преобразования его в топливо. Свинец! А почему, например, не железо? Оно, конечно, занимает больше места, но его структурная прочность выше.

Луис рассмеялся.

— Она об этом не подумала.

— Вы говорили ей, что преобразование — ваша гипотеза?

— Да вы что? Она бы умерла со смеху! А говорить об этом Нессу было поздно — к тому времени он валялся в коме без одной головы.

— Уррр.

Луис потер свои затекшие плечи.

— Я говорил, что проделал кое-какие расчеты… Знаете, сколько энергии нужно, чтобы разогнать Кольцо до семисот семидесяти миль в секунду?

— Ну?

— В тысячи раз больше, чем излучает за год звезда вроде этой. Откуда Инженеры Кольца ее взяли? Так вот, они разобрали на запчасти дю-

жину Юпитеров или одну сверхпланету с такой же массой — не забывайте, что там в основном встречается водород. Часть водорода они использовали в реакции синтеза, получив энергию для запуска проекта, а ее остатки собрали в магнитных ловушках. Таким образом, после завершения создания Кольца у них осталось топливо для ядерных ракет, раскрутивших его до нужной скорости.

— Сейчас хорошо рассуждать, — Чмии прохаживался взад и вперед по коридору, совсем как человек, погруженный в раздумья. — А в итоге мы в плену у полоумного, который ищет свой волшебный преобразователь, а его в природе не существует. Чем же мы займем оставшийся нам год?

Сохранять оптимизм без «штепселя» Луису было нелегко, и он ответил:

— Поживем — увидим. Так или иначе на Кольце должно быть что-то ценное. Возможно, мы найдем это. Возможно, корабль Объединенных Наций уже здесь. А может, мы встретим экипаж древнего корабля Кольца. Или вдруг Спрятанному станет скучно и он позволит нам наконец попасть к себе в рубку.

Кзин продолжал расхаживать, рассекая воздух.

— А я могу быть в вас уверен? Ведь Спрятанный наложил лапу на ваш «штепсель».

— Я завяжу.

Кзин фыркнул.

— Гнойные яйца финагла! Чмии, мне уже два с четвертью века! Кем только я не был: шеф-поваром, строителем орбитального города на Дауне, колонистом на Хоуме! Да, сейчас я «электровеник», но ничто не вечно под Луной! Нельзя заниматься одним и тем же двести лет. Карьера, брак, увлечения — все это хорошо лет на двадцать. Может быть, что-то захочется повторить. Я немного занимался экспериментальной медициной, в частности, изучал опыт тринокской цивилизации, которая избавилась от…

— «Напряжение» действует непосредственно на мозг. Есть разница, Луис.

— Ха, конечно, есть, — депрессия росла в нем горой черного студня, ее тяжесть пригибала вниз, — но ты либо абсолютно счастлив, когда «напряжение» есть, либо в смертной тоске, когда оно отключается. Все. Третьего не дано. Я наелся этим еще до того, как Спрятанный завладел моим «штепселем».

— Но не завязали.

— Пусть Спрятанный думает, что меня на это

не хватит.

— А я должен думать, что хватит?

— Да.

— А что со Спрятанным? Я никогда не мог подумать, что кукольник может вести себя так странно.

— Аналогично. Интересно, все ли полоумные торговцы были того же пола, что Несс? Если, скажем, доминируют эти… спермоносцы.

— Уррр…

— Безумие, которое гонит кукольника на Землю, потому что он не способен жить с себе подобными, отличается от безумия Иосифа Сталина. Чего вы от меня хотите? Я не знаю, как он себя поведет. Скорей всего, для общения он будет использовать методы Дженерал Продактс. Это единственный известный ему способ договариваться с такими, как мы.

В прохладном воздухе чувствовался странный металлический привкус.

На этом корабле слишком много металла, подумал Луис. Странно, что народ Халрлоприллалар не пользовался более совершенными материалами. А ведь они изобрели двигатель Баззарда — задачка еще та!..

Запах беспокоил все больше. Стены светились

то сильнее, то мягче. Пожалуй, лучше влезть обратно в скафандры, и поскорее.

— У нас есть бот. Его можно использовать как космический корабль, — сказал Чмии.

— Бот? Он может летать только между планетами. Максимум — на нем можно облететь Кольцо. Сомневаюсь, что мы сможем добраться до другой звезды.

— А если протаранить «Иглу»? Раз нельзя бежать, можно хотя бы отомстить.

— Хотел бы я посмотреть, как вы будете таранить корпус Дженерал Продактс.

— Не смейтесь, Луис, — заметил кзин. — Что я буду делать на Кольце без жен, без земли, без имени и притом, что мне остался год жизни?

— Мы будем тянуть время и ждать удобного случая, — Луис встал. — А пока продолжаем искать преобразователь. По крайней мере, для вида.

7. РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ

Луис проснулся от голода. Он заказал сырное суфле, кофе по-ирландски, апельсины и с удовольствием умял все заказанное.

Чмии спал, свернувшись клубком. Сейчас он выглядел как-то по-другому. Более холеным? Да, пожалуй — шрамы исчезли и на гладкой коже отрастал новый мех.

Его выносливость впечатляла. Они осмотрели все четыре корабля, потом направились к длинному узкому зданию на самом краю консоли, где, вероятно, был центр управления системой ускорения кораблей. К этому времени Луис устал настолько, что плелся, как в тумане, а кзин даже ни разу не остановился передохнуть.

Откуда-то из зеленых глубин личного отсека возник Спрятанный. Его грива была расчесана, распущена и украшена кристаллами, меняющими цвет при движении. Луис был заинтригован. Кукольник не прихорашивался, пока летел на «Игле» в одиночестве. Неужели он хотел поразить их своей элегантностью?

— Луис, вам нужен «штепсель»? — спросил Спрятанный.

Луису он вообще-то был нужен…

— Пока нет.

— Вы проспали одиннадцать часов.

— Возможно, я адаптировался ко времени Кольца. Что вам удалось узнать за это время?

— Я сделал лазерные спектрограммы корпусов кораблей. В основном это сплавы железа. Затем я провел сканирование глубинным радаром, получив по две проекции каждого из четырех кораблей. Пока вы спали, я передвинул «Иглу». На Кольце есть еще два космопорта, расположенные через сто двадцать градусов по окружности. Я обнаружил еще одиннадцать кораблей и определил состав материала их корпусов. Детали с такого расстояния изучить невозможно.

Проснулся Чмии. Он потянулся и подошел к Луису.

— А у нас возникает все больше вопросов, — сказал он. — Один корабль цел, а три разобраны. Почему?

— Возможно, Халрлоприллалар могла бы объяснить нам, — сказал Спрятанный. — Однако вернемся к основному вопросу. Где находится преобразователь?

— Здесь у нас никакого оснащения. Пустите нас в бот, там экраны в навигационной рубке.

Восемь экранов засветились над подковой пульта управления бота. Чмии и Луис изучали схемы кораблей, воссозданные компьютером по данным глубинного сканирования.

— Похоже, — заметил Луис, — все корабли «раздела» какая-то одна команда. Взяли все, что успели, пока не кончился весь воздух. А четвертый прибыл позднее… Ммм… но почему экипаж четвертого не ободрал свой собственный корабль?

— Нас это не волнует. Нам нужен только преобразователь. Где он?

— А откуда нам знать, как он выглядит? — заметил Чмии.

Луис внимательно изучал данные сканирования.

— Будем действовать методом исключения. Что НЕ является преобразователем? — Лучом-указкой он провел несколько линий на изображении неповрежденного корабля. — Эта пара «поясов», окружающих корпус, должна быть генератором таранного поля. Баки с топливом здесь. Смотровые шахты здесь, здесь и здесь… — Спрятанный по очереди убирал с экрана то, что было названо. — Весь этот отсек занят ядерным двигателем. Тут двигатели посадочных опор. Уберите их тоже.

Дюзы здесь, здесь и здесь, а это плазмопроводы ядерного реактора. Аккумуляторы. А эта штука, выпирающая из середины корпуса… как ее называла Прилл?

— Чилтанг броне, — подсказал Чмии. — Она создает временную проницаемость материала Кольца. Они пользовались ею вместо воздушных шлюзов.

— Верно, — ответил и Луис продолжил со скрытым весельем: —Так… Вряд ли они держали преобразователь в жилых помещениях, но надо быть последовательными… Спальные каюты здесь, центры контроля здесь, здесь и здесь, кухня…

— Может, это?

— Нет. Это всего лишь автоматическая химлаборатория.

— Дальше.

— Оранжереи. Отработанные воды введены в пищевой цикл… Шлюзы…

Луис закончил осмотр, и корабль исчез с экрана. Спрятанный старательно вернул его по частям на место.

— Что вы пропустили? Даже если его разобрали, должен остаться отсек, где он находился.

Это становилось забавным.

— Слушайте, если они действительно держали свое топливо снаружи — на кой им внутри бак с водородом? Может, преобразователь стоял здесь? Ему требовалась мощная изоляция… или охлаждение жидким водородом.

— Но тогда как они его убрали? — опередил Чмии вопрос Спрятанного.

— Может, с помощью чилтанг броне другого корабля. Топливные баки все пустые? — Он глянул на изображения других кораблей. — Да… Ладно, будем искать преобразователи на Кольце. Но когда найдем, они могут оказаться неисправны. Вспомните о «чуме».

— Рассказ Халрлоприллалар о бактерии, которая разрушает сверхпроводники, есть в наших записях, — сказал Спрятанный.

— М-да, немного же она могла нам рассказать, — заметил Луис. — Ее корабль ушел в дальний рейс, а когда вернулся, оказалось, что цивилизации Кольца больше нет. Все, что работало на сверхпроводниках, вышло из строя. Интересно, насколько достоверны ее рассказы о гибели городов. Но как бы там ни было, что-то ведь уничтожило основную цивилизацию Кольца? Кстати, использование сверхпроводников тоже довольно необычное. Мы ими уже не поль-

зуемся.

— Но тогда мы можем починить преобразователи, — заметил Спрятанный.

— Что?

— На борту бота есть сверхпроводящие провода и ткань. Они отличаются от тех, которыми пользовались на Кольце, поэтому бактерии их не повредят. И еще я подумал, что нам могут понадобиться товары для обмена.

Хотя лицо Луиса не дрогнуло, слова Спрятанного его поразили. Откуда кукольник мог знать о вкусах «чумы», разрушившей технику на Кольце? Теперь Луис окончательно поверил в существование этих бактерий.

Чмии ничего не заметил.

— Неплохо бы знать, каким транспортом пользовались мародеры. Если транспортная система стены разрушена, то наши преобразователи прямо под стеной и валяются. Если они вышли из строя, их запросто могли бросить…

Луис кивнул.

— Если нет, зона поисков резко увеличивается. Думаю, нужно искать Сервисный Центр.

— Что?

— Где-то должен находиться Центр по ходовым испытаниям и техническому обслуживанию.

Кольцо не может вечно крутиться само по себе. А ведь еще должна быть метеоритная защита, устранение метеоритных разрушений, да и экология тут ниже среднего… В общем, за всем этим нужен присмотр. Конечно, Центр может находиться где угодно, но он должен быть большим. Не думаю, что будет так уж трудно его найти. Вероятно, он покинут, потому что если бы там кто-то был, то вряд ли Кольцо сместилось бы.

— Может, стоит вспомнить подробности прошлого визита? — предложил Спрятанный.

— Прошлый визит в этом плане нельзя считать плодотворным… Правда, нашей целью было изучение, но какой-то лазер выстрелил по нам снизу, и пришлось заняться практическим выживанием. Мы прошли пятую часть ширины Кольца, но не узнали почти ничего. Нужно искать Центр — остальное приложится.

— Я не ждал такой решимости от «электровеника».

— Мы будем осмотрительны, — пообещал Луис, прибавив про себя: осмотрительны как люди, а не как кукольники. Чмии прав: преобразователи могли бросить, как только они оказались по ту сторону и были заражены «чумой».

— Незачем делать стену проницаемой для бо-

та, — решительно сказал Чмии. — Я не доверяю инопланетной технике, тем более что ей тысяча лет. Лучше перевалить через стену, и все дела.

— А как же метеоритная защита? — спросил Спрятанный.

— Нужно попытаться найти ее. Луис, вы действительно верите, что по нам бил противометеоритный автомат?

— Тогда я так и думал. Дьявол, все произошло так быстро!

Они шли курсом на Солнце, все слегка взвинченные от сознания реальности Кольца (кроме Тилы, конечно). Мгновенная фиолетово-белая вспышка, и «Лгун» окутало разреженным газом. Тила выглянула в иллюминатор и сообщила, что «крыла нет».

— В нас не стреляли до тех пор, пока мы не пересекали поверхность Кольца. В этом случае стрелять мог только автомат. Я уже объяснял, почему считаю Центр покинутым.

— Итак, умышленно в нас никто не стрелял. Хорошо. Луис, по-вашему, автоматы не бьют по транспортной системе стены, так?

— Чмии, мы не знаем, кто соорудил эту транспортную систему. Может, это сделали не Инженеры Кольца, а позднейшие пришельцы, скажем,

соплеменники Прилл.

— Так и есть, — подтвердил Спрятанный.

Человек и кзин уставились на изображение кукольника на экране.

— Я говорил вам, что провел некоторые наблюдения? Так вот, я обнаружил, что транспортная система не достроена. На этой стороне ею оборудована меньшая часть стены, примерно 40 процентов. Участок, где мы находился сейчас, в эти 40 процентов не входит. С другой стороны система охватывает всего 15 процентов стены. Инженеры Кольца не могли бросить такую систему недостроенной, не так ли? Однако они вполне могли использовать для осмотра конструкции те же самые космические корабли.

— Народ Прилл пришел позднее, — сказал Луис. — Возможно, намного позднее. Может быть, транспортная система оказалась слишком дорогой, а может, они так никогда и не сумели завоевать Кольцо полностью… Но тогда зачем они строили корабли? Наверное, мы этого никогда не узнаем… На чем мы остановились?

— На метеоритной защите, — подсказал Чмии.

— Ага. Вы были правы. Если бы метеоритная защита была пристреляна по стене, на ней бы никто ничего не построил. — Луис сделал пау-

зу. Конечно, в его предположениях могли быть натяжки, но единственной альтернативой являлось проникновение сквозь стену посредством древней чилтанг броне, надежность которой была сомнительна. — Так что мы перелетим через стену.

— Вы в этом случае идете на огромный риск, — отозвался кукольник. — Я подготовился настолько основательно, насколько смог, — но я был вынужден иметь дело с человеческой технологией. А если случится авария? Я не хотел бы рисковать ресурсами. Кроме того, вы окажетесь в западне — Кольцо обречено.

— Я имею это в виду, — ответил Луис.

— Сначала мы должны изучить все, касающееся космопорта. На этой стене есть еще одиннадцать кораблей, на противоположной их может оказаться намного больше…

Могли пройти недели, прежде чем Спрятанный убедится, что на кораблях нет преобразователей. Ну ладно…

— Нужно лететь немедленно, — заявил Чмии. — Тайна уже почти у нас руках!

— Мы обеспечены топливом и продуктами. Мы можем позволить себе ожидание…

Чмии подался вперед и врезал по пульту. Долж-

но быть, он заранее продумал все детали и хорошо изучил посадочный бот, пока Луис отсыпался после первой вылазки, потому что маленький конус оторвался на фут от пола, повернулся на девяносто градусов, и пламя ядерного выхлопа осветило ангар.

— Глупо, — укоризненно сказал Спрятанный. — Я же могу выключить ваш двигатель, и…

Бот скользнул к люку и на четырех «же» рванул вверх.

К тому моменту, когда Спрятанный завершил фразу, любой перебой в двигателе убил бы их. Луис мысленно проклял себя за то, что не предвидел подобного. Очевидно, в крови у Чмии взыграла вторая молодость. Недаром половина мужчин-кзинов не успевает вырасти— они гибнут в боях…

А Луис Ву слишком ушел в себя и свою депрессию, чтобы использовать собственные возможности.

— Спрятанный, — холодно спросил он, — вы будете проводить свое исследование?

Кукольник нерешительно качал головами над пультом управления.

— Нет? Тогда мы проведем свое! Садитесь на «бортик», — обратился он к Чмии, и тут вдруг уви-

дел, что кзин застыл в неестественном наклоне. Его глаза остекленели, когти вылезли на всю длину. Озверел? Он что, действительно решил врезаться в «Иглу»?

Кзин что-то выл на Языке Героев.

Кукольник ответил ему на том же языке, затем повторил на интерволде:

— …Два двигателя, на корме и внизу. Никаких ускорителей. Никогда не включайте ядерный двигатель на земле, разве что для самозащиты. Набрать высоту можно на «отражателях» — они отталкиваются от материала Кольца. Работают наподобие генераторов антигравитации, но их легче ремонтировать и обслуживать. Не включайте их сейчас, иначе стена отразит излучение и вас выбросит в космос.

Это объяснило панику Чмии — он не справился с управлением. Впрочем, космопорт был далеко внизу, а пугающая стартовая болтанка почти прекратилась. Они двигались с постоянным ускорением в четыре «же»… как вдруг оно исчезло.

— Уф-ф! — выдохнул Луис, когда началось свободное падение.

— Нам нельзя уходить далеко от стены. Луис, проверьте наше снаряжение.

— Надеюсь, вы предупредите меня, прежде чем

устроите такое снова?

— Угу.

Луис выпутался из аварийной сетки и поплыл вниз.

Там был жилой отсек со стенными шкафами и шлюзом. Луис принялся открывать дверцы. В самом большом шкафу находилось не менее квадратной мили тонкой шелковистой черной ткани и сотни миль черной нити на катушках по двадцать миль каждая. Другой шкаф скрывал модифицированные летательные пояса с наплечными отражателями и небольшой ускоритель. Поясов было три — два маленьких и один большой. Один из маленьких, разумеется, для Халрлоприллалар. Луис нашел также фонари-лазеры, ручные акустические станнеры и тяжелый дезинтегратор. В том же отделении оказались ящики размером с кулак Чмии с зажимами, микрофонами и ушными «клипсами». Видимо, это были «переводчики» с встроенными компьютерами, поскольку если бы они работали через бортовой компьютер, их размеры были бы меньше.

Имелись также большие прямоугольные отражательные пластины, видимо, для буксировки груза по воздуху. Здесь же катушки с молеку-

лярным волокном Синклера, похожим на очень тонкую, исключительной прочности паутину. Маленькие слитки золота — для торговли? Защитные очки с регулировкой освещенности. Бронежилеты.

— Обо всем подумал, — пробормотал Луис.

— Благодарю, — сказал Спрятанный с экрана, которого Луис не заметил. — У меня были годы на подготовку.

Луису здорово надоело натыкаться на Спрятанного везде, куда ни сунься… Забавно — в навигационной рубке стоит такой ор, как будто там кошачья свадьба, видимо, Спрятанный одновременно инструктирует Чмии, как управлять ботом.

Наконец Чмии проревел сверху:

— Луис, займите ваше место!

Луис скользнул вверх по трапу. Он едва успел сесть, как Чмии запустил ядерные двигатели. Бот притормозил, а потом завис над кромкой стены.

Места на то, чтобы сесть, хватало в обрез. Интересно, как отнесется к этому метеоритная защита Кольца?

Луис вспомнил: они находились внутри Кольца, направляясь к внутреннему краю «затемнителя», когда фиолетовая вспышка опалила

космический корабль. Корпус «Лгуна» мгновенно окутался коконом не-времени. Когда время снова пошло, корабль и его пассажиры были целы и невредимы, однако дельтавидное крыло «Лгуна» со всеми двигателями, ядерными реакторами и датчиками превратилось в ионный пар. А сам корпус падал на Кольцо. Позднее они предположили, что фиолетовый лазер — всего лишь часть комплекса автоматической метеоритной защиты, размещенного на «затемнителях». Однако это были только догадки… Об оружии Кольца они так ничего толком и не узнали.

Транспортная система стены была позднейшим сооружением. Инженеры Кольца не знали о ней, когда создали свою метеоритную защиту. Правда, Луис видел старые записи, запечатлевшие транспортную систему в действии, и метеоритная защита не стреляла по кольцам линейного ускорителя или прибывающим кораблям. И все же, когда Чмии начал заходить на посадку, Луис крепко вцепился в подлокотники кресла, ожидая фиолетовой молнии.

Однако ничего не произошло.

8. КОЛЬЦО

С высоты в тысячу миль, скажем, с борта орбитальной станции, Земля выглядит как огромная сфера. Все части света медленно проплывают внизу: одни исчезают за горизонтом, другие возникают из-за его изогнутой грани. По ночам континенты расцвечиваются огнями городов…

С подобной высоты Кольцо кажется плоским, и все его моря и земли видны одновременно.

Стену создали из того же материала, что и все Кольцо. Луису уже приходилось бывать в тех местах Кольца, где эрозия уничтожила почвенные и скальные слои, обнажив «строительный материал» — сероватый, полупрозрачный, чудовищно скользкий. Здесь, на стене, его поверхность была менее гладкой, но скафандр и ранец не добавляли Луису и Чмии устойчивости, и надо было передвигаться осторожно.

У подножия тысячемильного стеклоподобного обрыва лежали пятна облаков и синели моря — более или менее равномерно расплесканные по суше, соединенные сетью рек. По мере того как Луис поднимал взгляд, моря становились все меньше, подергивались легкой дымкой, и вот их

уже невозможно было различить. Воды, равнины, пустыни и облака — все сливалось на голубом клинке, рассекающем космическую тьму.

Слева и справа Арка одинаково поднималась, сужалась и изгибалась, ее оттенок менялся от светло-голубого до темно-голубого, там, где узкая лента уходила за солнце.

Часть Кольца, где они находились, сейчас была наиболее удалена от светила, но звезда подобного типа даже на таком расстоянии обжигала глаза. Ослепленный Луис заморгал и затряс головой. Небывалое зрелище настолько захватывало душу и разум, что можно было посвятить его созерцанию часы, дни… Можно было и вовсе потерять себя в необъятности Кольца. Кем же был человек, стоявший перед лицом такого грандиозного творения?

Его звали Луис Ву. Он был один такой на все Кольцо, и это вселяло в него определенную уверенность. К черту бесконечность, надо брать ближний прицел.

Вот, например, в тридцати пяти градусах выше по Кольцу, бледно-голубое пятно.

Луис усилил увеличение очков, вделанных в лицевую пластину шлема. Чтобы ими пользоваться, приходилось держать голову совершенно

неподвижно. Пятно оказалось океаном, который тянулся почти через все Кольцо, россыпи островов проглядывали сквозь облачный покров. На другой ветви Арки он нашел второй Великий Океан — манивший взгляд четырьмя лучами своих заливов, словно голубая звезда. Его поверхность тоже густо усеяли крошечные острова. Крошечные. На таком расстоянии и Земля без телескопа будет едва видимым пятнышком… Пространство вновь овладело его взглядом, и он посмотрел вниз, чтобы изучить ближние окрестности.

Почти прямо под ним, в двух сотнях миль по направлению вращения, к стене пьяно привалилась однобокая гора. Гора выглядела до странности правильно, благодаря последовательному расположению зон: сперва голая вершина, потом (далеко внизу) белая полоса — вероятно, снег или лед, затем альпийская зелень до самых лесистых предгорий.

Гора была совершенно одинока. Далее по ходу вращения до предела видимости тянулась отвесная плоскость стены. Если выпуклость на этом самом пределе была другой такой же горой, то она находилась чрезвычайно далеко — там, где уже был заметен изгиб Кольца.

Еще одна подобная выпуклость просматрива-

лась в противоположной стороне.

Луис нахмурился: еще одна загадка инженерного замысла.

Впереди и чуть наискось по ходу вращения сверкало ослепительно-белое пятно. Оно было намного светлее суши и даже ярче, чем море. Темно-голубой край ночной тени от 4 затемните ля» в этом месте был как будто выщерблен. Солончак, подумал Луис. Однако пятно было слишком обширно: на нем хватило бы места для двух дюжин морей величиной от Мертвого до Средиземного. Яркие точки вспыхивали и гасли на нем подобно ряби…

Ну конечно!

— Солнечники!

Чмии поднял взгляд.

— Тот, на котором я обжегся, был больше.

Солнечники Славера были ровесниками Империи Славер, исчезнувшей более миллиона лет назад. Видимо, ее обитатели в целях самозащиты высаживали солнечники вокруг своих усадеб. Эти растения до сих пор попадались в некоторых мирах известного космоса. Уничтожить их было сложно — лазерное оружие их не брало, поскольку серебряные цветы отражали луч на стрелявшего.

Как эти смертоносные «подсолнухи» попали на Кольцо, оставалось загадкой.

Когда во время первой экспедиции Говорящий с Животными мчался на скутере над поверхностью Кольца, его занесло в облачную прореху над полем солнечников. Сейчас шрамы уже прочти исчезли…

Луис еще усилил увеличение очков и разглядел, как плавно изогнутая линия отделяла голубовато-зеленовато-коричневую (очень похожую на Землю) область от сверкающего царства солнечников, частично перекрывая и одно из наиболее обширных морей.

— Луис? Видите короткую черную линию прямо за солнечниками? Немного против хода вращения?

— Вижу.

Черная черта на неохватной полуденной шири, возможно, в ста тысячах миль от места, где они сейчас стоят. Что это может быть? Огромное нефтяное пятно? Но откуда тут взяться нефти? Тень? Но что ее, такую, отбрасывает?

— Чмии, я думаю, это летающий город.

— Пожалуй… Во всяком случае, это может оказаться центром здешней цивилизации. Там хоть поспрашивать можно будет.

В нескольких покинутых городах они видели летающие здания. Так почему не может быть целого летающего города?

— Вот что, — сказал Луис. — Нужно сесть подальше от города и расспросить о нем туземцев. Мне не хотелось бы сваливаться горожанам на головы. Раз они могут поддерживать энергоснабжение, значит, они могут и постоять за себя. Допустим, можно приземлиться возле этой полянки с солнечниками…

— Почему там?

— Солнечники наверняка не радуют глаз местного населения. Возможно, туземцы будут признательны за помощь… Спрятанный, что вы на это скажете?

Ответа не последовало.

— Спрятанный?! Вызываю Спрятанного… Чмии, по-моему, он нас не слышит. Стена блокирует сигнал.

— Нам не долго разгуливать без присмотра, — скривился Чмии. — Там было несколько зондов в грузовом трюме. Кукольник использует их как трансляторы. Вы сказали мне все, что хотели? Или еще что-нибудь осталось?

— Я думал, что прошлой ночью мы обо всем договорились.

— Не совсем. На нашей охотничьей тропе есть развилки. Вы хотите выжить и заполучить «штепсель». Что до меня, то, кроме жизни и свободы, мне нужна расплата. Спрятанный похитил кзина — надо, чтобы он крепко пожалел об этом.

— Минуточку, да ведь меня он тоже похитил.

— Что «электровеник» может знать о поруганной чести? Не советую окликать меня в засаде, Луис.

— Я просто хотел напомнить, — сказал Луис, — что это я вытащил вас с Кольца. Без меня вы никогда не заполучили бы «Счастливый Случай» и не заслужили своего имени.

— Тогда вы не были «электровеником».

— Я и сейчас им не являюсь. И не говорите, что я вру…

— Я не…

— Тихо! — Краем глаза Луис уловил движение на фоне звезд. Мгновение спустя в его ушах зазвучал голос Спрятанного:

— Прошу прощения за обрыв связи. Что вы решили предпринять?

— Займемся изучением, — коротко ответил Чмии и повернулся к посадочной шлюпке.

— Сообщите мне подробности. Я не хотел бы рисковать зондом из-за необходимости держать

связь. Они предназначены для дозаправки «Иглы».

— Засуньте зонд хоть под пилотское кресло, — огрызнулся Чмии. — По возвращении мы представим вам полный отчет.

Зонд — бугорчатый цилиндр двадцати футов длиной — опустился на стену. Затем раздался голос Спрятанного:

— Вы говорите, не подумав. Я рискую моим посадочным ботом. Вы собираетесь осмотреть подножие стены?

Это чувственное контральто, этот очаровательный женский голос каждый торговец-кукольник перенимал у своего предшественника. Вероятно, с женщинами они говорили другим голосом. В мужских душах этот щебет задевал самые чувствительные струны, что всегда возмущало Луиса.

— Ведь бот напичкан камерами, да? Ну так и смотрите себе.

— А у меня ваш «штепсель». Так что извольте объясниться.

Ни Луис, ни Чмии не потрудились ответить.

— Ну хорошо. Я ввожу в действие диск, связывающий бот с «Иглой». Зонд будет работать и как трансферный транслятор. Что касается вашего

«штепселя», Луис, вы получите его, когда научитесь повиноваться.

Вот и решение проблемы, подумал Луис.

— Приятно знать, что мы можем избежать промашек, — заметил Чмии. — Есть ли какие-то ограничения для трансферных дисков?

— Только относительно энергии. Система дисков будет работать, только если разница уровней кинетической энергии в точках перехода будет ограничена… Короче говоря, во время перехода «Игла» и бот не должны смещаться относительно друг друга. Кроме того, советую находиться с левого борта «Иглы».

— Это нам подходит.

— Даже если вы бросите бот, ваше возвращение все равно будет зависеть от меня. Луис, Чмии, вы слышите? Кольцо столкнется с «затемнителями» чуть больше, чем через земной год.

Чмии запустил хваленые отражатели.

Выброс кормового двигателя послал корабль вперед — за край стены.

Отражатели вели себя не так, как генераторы антигравитации — их отторгало не гравитационное поле, а сама субстанция Кольца. Отталкиваемый одновременно стеной и плоскостью, бот шел вниз по изогнутой кривой.

В сорока милях от поверхности Чмии затормозил.

Луис вывел «взятую» объективами картинку поверхности на экран. Парящий на одних отражателях, почти за пределами атмосферы, бот был очень устойчив и представлял отличную позицию для наблюдения.

У основания стены каменистая почва громоздилась подобием предгорий. Луис медленно вел объективом вдоль этой границы, дав наибольшее увеличение.

Бесплодная коричневая земля и стеклянистый серый монолит: любой чужеродный объект будет легко заметить.

— Что вы хотите найти? — спросил Чмии.

Луис не стал напоминать о том, что за ними следит кукольник, уверенный, что они ищут брошенный преобразователь.

— Экипаж космического корабля должен был пройти сквозь Кольцо примерно здесь. Но я не вижу ничего похожего на брошенную технику. А мелочи нам ни к чему, правда? Кроме того, они наверняка унесли с собой все мало-мальски ценное, кроме того, что было слишком большим и тяжелым.

Но тут в его поле зрения попало нечто инте-

ресное.

— А что вы скажете об этом?

Это имело тридцать миль высоты и примыкало к основанию стены: полуконус скальной породы, за миллионы лет выглаженный ветрами до блеска. Ниже на его склонах сверкали ледники — были. хорошо видны пути их движения.

— Имитация ландшафта планет земного типа, — выдал определение Чмии. — Правда, насколько я понимаю, на Земле таких не бывает.

— Точно. На планетах земного типа горы образуют хребты и не страдают излишней симметрией. Однако здесь мы столкнулись с любопытной вещью: на Кольце у всего есть изнанка. Помните, мы ее видели? Моря выбухают, на месте гор — ямы, на месте хребтов — овраги, речные русла — как жилы? Даже дельты предусмотрены… Кольцо слишком тонко, чтобы ландшафт образовался сам…

— Ну да, здесь же нет тектонических процессов…

— Значит, мы должны были видеть изнанку этой горы из космопорта. Так вот, я ничего не видел. А вы?

— Я подберусь поближе.

Это оказалось непросто. Чем ближе бот при-

ближался к стене, тем большая тяга двигателя требовалась, чтобы держать его на месте при работающих отражателях… или поднять, если отражатели будут выключены.

Они подошли миль на пятьдесят, но этого оказалось достаточно, чтобы обнаружить город. Огромные серые скалы возвышались над потоками льдов — и некоторые из них были испещрены мириадами черных отверстий…

При большем увеличении стали видны балконы и навесы над ними, сотни подвесных мостов вели вверх, вниз, в стороны. Вырубленные прямо в скалах лестницы расходились странными ветвящимися дугами, уводя вверх на полмили или больше. Однако все пути оканчивались внизу, в предгорьях, на границе леса.

Единственная плоская площадка в центре города — камень и лед — была главной площадью: заполнившая ее толпа казалась россыпью едва различимых бледно-золотых крапинок. Что это: золотистая одежда или золотистый мех? На дальнем краю площади красовалась огромная каменная плита с физиономией жизнерадостного волосатого бабуина.

— Только не пытайтесь подойти ближе, — предостерег Луис. — Если мы сядем на двигателях,

то перепугаем всех насмерть, а иначе нам никак и не сесть.

На глаз население скального города составляло тысяч десять. Глубинное сканирование показало, что его обитатели не пробивали в камне глубоких ходов. Вообще эти изрытые и источенные пещерами подобия скал весьма походили на глыбы вечного льда.

— Хорошо бы задать им пару вопросов про эту горку.

— Да, неплохо, — откликнулся Луис. — Однако поглядите на результат сканирования: ни металлов, ни пластика, только кристаллические вещества. Подумать страшно, из чего сделаны эти-мостики. У них, наверное, каменный век в самом разгаре.

— Да уж… Пока к ним доберешься, все когти сотрешь. Может, полетим дальше? Что у нас по плану? Летающий город?

— Да, с посадкой возле солнечников.

«Затемнитель» наползал на солнечный диск.

Чмии вновь запустил кормовой двигатель и развил скорость до десяти тысяч в час, потом перешел на инерционный полет. На такой скорости перелет должен был занять часов десять, при этом они не проглядели бы внизу ничего, что

могло представлять интерес.

Луис рассматривал скользящий внизу ландшафт.

По всей видимости, Кольцо создавали как бесконечный сад. В конце концов, это был не естественно возникший мир, а нечто рукотворное.

То, что они видели на Кольце раньше, нельзя было назвать типичным. Большую часть времени они странствовали между двумя крупными метеоритными пробоинами: «Глазом Циклона», где сквозь поврежденное Кольцо воздух уходил в космос, и горой «Кулак Бога» — там почвенный и скальный покров были вздыблены и разорваны чудовищным ударом. Разумеется, обе аномалии нанесли удар экологии, и старательно спланированное инженерами движение воздушных потоков нарушилось.

А что здесь? Луис внимательно осматривал местность, но не видел никаких «Глаз Циклона» или других признаков метеоритной пробоины. Вокруг простирались пустыни величиной с Сахару или даже большие. На гребнях горных хребтов переливалась перламутром обнаженная эрозией субстанция кольца — вся скальная порода выветрилась.

Неужели климат ухудшался так стремительно?

А может, Инженерам Кольца *нравились* пустыни? Луис вдруг понял, что Центр — если он есть — покинут очень давно. Соплеменники Халрло-приллалар, пришедшие сюда после строителей Кольца, скорее всего не имели о нем понятия. А потом, если он прав в своих догадках, они и сами исчезли.

— Мне нужно поспать часа три, — сказал Чмии. — Вы сможете, если что, вести бот?

Луис пожал плечами.

— Разумеется, но что может случиться? Мы вне сектора обстрела метеоритной защиты. Даже если ее излучатели расположены на стене, они не будут бить по заселенной территории.

— Хорошо. Разбудите меня через три часа. — И Чмии заснул.

Чтобы не скучать, Луис снова принялся следить за экранами переднего и заднего обзора.

Ночь уже накрыла равнину солнечников. Луис навел объектив на ближайший Великий Океан.

За океаном, по ходу вращения и на равном удалении от кромок Кольца, посреди красной, как на Марсе (и гораздо большей, чем весь Марс), пустыни возвышался вулканоподобный «Кулак Бога». Слева тянулся залив Океана, больший, чем многие миры.

В прошлый раз они добрались до берега этого залива и повернули обратно.

По голубому эллипсу группами были рассыпаны острова. Виднелся и одинокий круглый остров цвета пустыни; еще один остров-диск рассекала полоса пролива. Странно… Но прочие казались обычными островами… И вдруг он различил карту Земли: Америка, Гренландия, Евразия, Африка, Австралия, Антарктида, размещенные вокруг ярко-белого Северного полюса. То же самое он видел в «воздушном замке» много лет назад.

Неужели у них были карты всех существующих миров? Прилл ничего об этом не знала.

Видимо, эти карты создали задолго до того, как ее народ пришел на смену Инженерам Кольца.

Где-то там остались Тила и Искатель; они все еще должны были быть там. Вряд ли они далеко ушли за двадцать три года — при здешних-то расстояниях и технике. Луису не хотелось бы снова встретиться с Тилой.

Три часа миновали. Луис протянул руку и мягко коснулся плеча Чмии.

Мгновенный взмах огромной лапищи — и Луис отшатнулся, а Чмии, моргая, уставился на него.

— Луис, никогда меня так не будите. Вам нужен автодок?

На плече у Луиса зияли две раны. Ткань одежды уже начинала намокать.

— Сейчас… Смотрите!

Он указал на карту Земли — крошечные островки, отделенные от других архипелагов.

Чмии глянул.

— Кзин, — сказал он.

— Что?

— Карта Кзина. Вон там. Луис, я думаю, мы ошиблись. Это были не миниатюрные карты, а в… натуральную величину, один к одному.

В полумиллионе миль от «Земли» лежал другой архипелаг. Как и в случае с «Землей», океаны искажала полярная проекция, но на очертания континентов это не повлияло.

— Действительно, Кзин, — сказал Луис. — Почему я не заметил? Этот круг с проливом — Джинкс, а маленький красно-оранжевый кружок должен быть Марсом. — Луис заморгал, пытаясь унять головокружение. Одежда намокла от крови. — Слушайте, давайте потом… Помогите мне добраться до автодока.

9. ПАСТУХИ

В автодоке он выспался и через четыре часа — полоски стянутой кожи на плече напоминали, что нельзя трогать спящего кзина, — занял свое место.

Снаружи еще длилась ночь, на экране виднелся Великий Океан.

— Как вы? — спросил Чмии.

— В полном порядке, хвала современной медицине.

— А крови вы, похоже, не боитесь.

— О, думаю, что в пятьдесят лет я впал бы в истерику… Но я же знаю, что у нас есть автодок.

— Я вот думаю — это у вас природное мужество или — после «напряжения» — чувствительность пониженная?

— Будем считать, что мужество. Вы уже что-то поняли насчет этих… ландшафтов?

— Пожалуй. — Кзин указал на экран. — Земля. Кзин. Джинкс — эти два пика уходят за атмосферу, как Восточный и Западный полюса. Это карта Марса. А это Кдат, планета рабов…

— Уже нет.

— Кдатлино были нашими рабами, так же как

перины… по-моему, их мир вон там. А это, случайно, не планета триноков?

— Да. Но, кажется, они заселили еще одну, которая рядом. Нужно спросить Спрятанного — может, у него есть карта?

— Должна быть.

— И что сие означает? Атлас миров земного типа? Вряд ли. Некоторые я вообще впервые вижу.

Чмии фыркнул.

— Элементарно, Луис. Это атлас миров потенциальных противников, разумных или почти разумных существ, которые однажды могут стать угрозой Кольцу. Перины, кзины, марсиане, люди, триноки.

— Но Джинкс? Чмии, не могли же они думать, что бандерснатчи явятся к ним на военных кораблях? Они же величиной с динозавра, и у них даже рук нет. Кстати, разумные есть и на Дауне — где он тут?

— Вот.

— Потрясающе! Кому могут угрожать грогсы, которые всю жизнь могут просидеть на одном и том же камне?

— Инженеры Кольца нашли все эти расы и оставили Карты своим потомкам, согласны? Кстати, кукольников они не нашли.

— О?

— Еще мы знаем, что они садились на Джинкс: во время первой экспедиции мы нашли скелет бандерснатча…

— Верно. Они могли бывать на всех этих планетах.

Освещение тем временем изменилось: Луис заметил, как тень отступает против хода вращения.

— Нужно садиться, — сказал он.

— Куда?

Заросли солнечников впереди сияли, кажется, ярче солнца.

— Поверните влево и держитесь линии терминатора, пока не увидите подходящее место. Сесть нужно до рассвета.

Чмии повел бот по широкой дуге. Луис указал на экран.

— Видите — береговая линия поворачивает к нам, а солнечники растут по обе стороны моря? Я думаю, плавать они не умеют. Садитесь на дальнем берегу.

Посадочный бот вошел в атмосферу, иллюминаторы и экраны застлало белым огнем. Чмии постепенно гасил скорость, опускаясь все ниже. Море проносилось под ними. Подобно всем морям

Кольца, оно было создано с расчетом на удобное мореплавание — сильно изрезанная береговая линия образовывала заливы и бухты, а шельф постепенно понижался везде до одной и той же глубины. Море изобиловало водорослями, а многочисленные острова и пляжи были покрыты чистым белым песком. За морем — против хода вращения — расстилалась травянистая равнина.

Заросли солнечников, казалось, вытянули две сверкающие «руки» в попытке охватить море. По заросшей ими равнине извивалась река: сверкающая чаща подступала к самой болотистой дельте. Луис, что называется, шкурой почувствовал смещение этого сверкания, медленное, как движение ледников, — что солнечники заметили бот.

Гейзер ослепительного света. Иллюминаторы мгновенно потемнели, Чмии и Луис лишились обзора.

— Не страшно, — сказал Чмии. — На такой высоте врезаться не во что.

— Эти глупые растения, вероятно, приняли нас за птицу. Вы что-нибудь видите?

— Приборы.

— Опуститесь еще на пять миль и оставьте этот цветник позади.

Через несколько минут за иллюминаторами стало светлее. Позади горизонт пылал: солнечники еще на что-то надеялись. Впереди… ого!

— Деревня!..

Чмии переключился на ближний вид: деревня оказалась замкнутым двойным кольцом хижин.

— Сядем в центре?

— Нет, на краю. Хотел бы я знать, что тут считается урожаем.

— Я ничего не сожгу.

В миле над деревней Чмии включил торможение, а затем посадил бот в высокую траву равнины. В последний момент Луис заметил в траве движение — три существа, похожие на зеленых карликовых слоников, подняли короткие плоские хоботы, предупреждающе проблеяли и бросились наутек.

— Здешние жители, должно быть, пастухи, — сказал Луис, — а мы спровоцировали стампеде (паническое бегство животных). — Все новые зеленые создания присоединялись к бегущим. — Что ж, хороший полет, капитан.

Судя по приборам, атмосфера была подобна земной, и это их не удивило. Луис и Чмии надели противоударные доспехи, материал которых, имевший вид эластичной кожи, под ударами ко-

пья, стрелы или пули твердел как сталь. Не были забыты и акустические станнеры, портативные «переводчики» и защитные очки с увеличением. Трап опустил их в высокую, по пояс, траву.

Хижины стояли вплотную друг к другу и соединялись изгородями. Солнце, разумеется, висело прямо над головой. Только что рассвело, и обитатели должны были вот-вот зашевелиться. Все хижины были без окон, кроме центральной, которая выделялась среди остальных своей высотой: ее окно было даже снабжено балконом. Возможно, пришельцев уже заметили.

И действительно, стоило Луису и Чмии подойти ближе, как все зашевелилось. Пронзительно вереща, туземцы прыгали через изгородь — маленькие, краснокожие, они походили на людей, но бегали как дьяволы — и каждый тащил сеть или копье. Луис взялся за станнер, Чмии тоже, однако краснокожие толпой промчались мимо.

— Кажется, нас хотят оскорбить, — сварливо заметил Чмии.

— Они просто хотят остановить стампеде. Не стоит упрекать их в отсутствии чувства меры. Идемте, может, кто-то остался дома.

Так оно и оказалось: две дюжины краснокожих детей следили за ними из-за изгороди. Даже мла-

денцы были тощими, как щенки борзой.

Луис остановился у изгороди и улыбнулся им, но на него не обратили внимания. Почти все дети обступили Чмии.

Земля внутри круга хижин была вытоптана, кострище в центре его было обложено камнями. Навстречу гостям вышел, опираясь на костыль, одноногий мужчина. Одеждой ему служил килт из выделанной шкуры, украшенный шнуровкой. Он был лопоух, одно ухо было разорвано, и по всей видимости, довольно давно. Зубы его казались подпиленными… или нет? Вокруг улыбались и хихикали дети, их зубы тоже казались подпиленными, даже у младенцев. Нет, видно, они здесь так и растут.

Старик остановился у изгороди, улыбнулся и задал какой-то вопрос.

— Я еще не говорю на вашем языке, — сказал Луис.

Старик кивнул и взмахнул рукой: приглашает, что ли? Один из девочек постарше, набравшись смелости, сиганула на плечо Чмии и удобно на нем угнездилась. Чмии замер.

— Что мне теперь делать? — спросил он.

— Она не вооружена. Не надо ее пугать.

Луис перебрался через изгородь — старик под-

ставил ему спину. Чмии осторожно последовал за Луисом, а девочка по-прежнему сидела у него на плече, крепко вцепившись в густой «воротник».

Пришельцы и одноногий краснокожий старик, окруженный детьми, устроились у кострища и принялись обучать «переводчики» местному языку. Для Луиса это было привычно, но — странное дело — это казалось привычным и для старика: даже голоса из «переводчиков» его не удивили.

Звали его Шивит хуки-Фурлари или как-то вроде этого, он говорил высоким свистящим голосом. Первый доступный пониманию вопрос был:

— Что вы едите?

— Я ем растения, морских животных и мясо, приготовленное на огне. Чмии ест сырое мясо, — ответил Луис. Этого хватило для затравки беседы.

— Мы тоже едим сырое мясо. Чмии, вы необычный гость. — Шивит заколебался. — Я должен предупредить вас, что мы не занимаемся РИШАТРА, и прошу вас не обижаться… — Вместо перевода слова РИШАТРА переводчик пискнул.

— Что такое РИШАТРА? — поинтересовался Чмии.

Старик удивился.

— Мы думали, это слово везде в ходу, — прого-

ворил он и пустился в объяснения. Чмии хранил странное молчание, пока они разбирались в этом вопросе, уточняя значения непонятных слов.

РИШАТРА означало занятия сексом вне своей расы.

Слово это действительно знали все — и очень многие знали то, что под ним подразумевается. Где-то межрасовый секс использовали для обычного контроля над рождаемостью, где-то — для облегчения переговорного процесса, где-то он считался табу. Местные туземцы в табу не нуждались. Просто их «позывные любви» не могли быть услышаны — наверное, виной тому было какое-то генетическое гормональное отклонение.

— Вы, должно быть, прибыли издалека, если не знаете этого, — заметил старик.

Луис рассказал, что он пришел со звезд, находящихся далеко от Арки. Нет, ни он, ни Чмии не занимаются РИШАТРА, хотя у них имеется великое разнообразие рас. (Он вспомнил девушку с Вундерленда, ростом на фут выше и на пятнадцать фунтов легче его — пушинку в его многоопытных руках). Еще Луис рассказал о разумных обитателях различных миров, но умалчивая, впрочем, о войнах и оружии.

Племена Людей разводили самый различ-

ный скот. Им нравилось разнообразие в еде и не нравился голод, а между тем одновременно держать различных животных было довольно затруднительно. Люди общались друг с другом на ярмарках. Иногда они обменивались стадами, и это напоминало обмен образом жизни: полфалана шло на взаимные наставления. (Фалан составлял десять оборотов Кольца, семьдесят пять дней по тридцать часов каждый). Не тревожит ли пастухов, что в их деревню пришли чужаки? Шивит ответил, что нет. Двое чужаков не представляли опасности.

Когда они вернутся? В полдень, ответил Шивит. Они торопились, ведь началось стампеде. Иначе они, конечно, остались бы поговорить.

— Вы едите мясо сразу после забоя? — спросил Луис. Шивит улыбнулся.

— Нет. Полдня можно подождать. А вот день и ночь уже нельзя.

— Вы…

Чмии внезапно поднялся, ссадил девочку на землю и выключил свой переводчик.

— Луис, мне нужно прогуляться. В этой железной банке я вконец озверел! Вам нужна моя помощь?

— Нет… Э, минутку!

Чмии был уже за изгородью. Он обернулся.

— Не снимайте одежду: издалека можно и не догадаться, что вы разумное существо. И не задирайте зеленых слонов.

Чмии махнул рукой и скользнул в траву.

— Ваш друг стремителен, — сказал Шивит.

— Я тоже пойду. Мне пришла в голову одна мысль.

Во время первого визита на Кольцо они думали только о том, как выжить и вернуться. Только позднее, в безопасном и знакомом Реште, Луиса Ву стала тревожить память о разрушенном городе.

«Затемнители» образовывали внутри Кольца концентрический круг. Их было двадцать, соединенных невидимой тонкой нитью, которая оставалась туго натянутой, потому что теневые квадраты вращались быстрее самого Кольца.

Лишенный двигателей «Лгун», падая, наткнулся на эту нить и разорвал ее — как облако дыма она осела на обитаемый город.

Затем Луис решил применить ее для буксировки неподвижного «Лгуна». Они нашли конец нити, закрепили на борту летающей тюрьмы Халрлоприллалар и потянули за собой. Луис не знал наверное, что произошло в городе, но мог

предположить: тонкая как волос нить резала даже металл; стягиваясь, ее петли должны были рассечь здания на части.

На этот раз туземцы не должны страдать от появления у них Луиса Ву — оставшись без «штепселя», он не хотел чувствовать вину еще и за это. Однако первым делом он устроил стампеде и сейчас он намеревался исправить свой промах.

Это оказалось нелегко.

Тревожась за кзина, он поднялся в рубку. Даже человек — удачливый мужчина средних лет — придет в замешательство, внезапно ощутив себя восемнадцатилетним, почувствовав, что его ровное движение к смерти приостановлено, что в крови его бурлят могучие и незнакомые соки и сама личность начинает вызывать сомнение: волосы стали гуще и изменили цвет, шрамы исчезли…

А Чмии?

Трава была довольно странной. Вблизи деревни она доходила человеку до пояса; дальше по ходу вращения просматривалась обширная проплешина, где вся зелень была срезана почти до земли. Потом Луис заметил стадо, продвигавшееся вдоль края этой проплешины. Его вели краснокожие пигмеи, и оно оставляло за собой

полосу почти голой земли.

Нужно признать, слоники эффективно подчищали растительность, так что краснокожим пастухам приходилось менять места своих стоянок достаточно часто.

Луис отследил движение в траве поблизости. Он терпеливо всматривался в ту точку, пока там не мелькнуло оранжевое пятно. Луис не сумел разглядеть добычу Чмии, однако подумал: хорошо, что рядом нет гуманоидов.

Затем он занялся своим делом.

Вернувшиеся пастухи попали прямиком на пир.

Они пришли все вместе, не прекращая болтать между собой. По дороге остановились, чтобы осмотреть (издали) посадочный бот. С ними был один из зеленых слоников (сегодняшний завтрак?) — его вели, окружив со всех сторон. Случайно (случайно ли?) впереди шли копьеносцы.

Они удивленно замерли перед Луисом, Чмии (у него не плече восседала очередная девчушка) — и пятью центнерами разделанного мяса.

Шивит представил чужаков, коротко и довольно точно передав их предложения. Луис приготовился к тому, что его назовут лжецом, но этого не произошло. Он познакомился с вождем

— женщиной высотой в четыре фута и несколько дюймов по имени Джинджерофер, — она поклонилась и улыбнулась, смущенно скаля зубы. Луис старательно ответил ей таким же поклоном.

— Шивит сказал нам, что вы любите разное мясо, — сказал Луис и жестом указал на то, что принес с корабельной кухни. Трое туземцев тут же погнали зеленого слоника обратно в стадо, подталкивая его древками своих копий.

Племя собралось на трапезу. Из хижин, которые Луис считал пустыми, потянулись старики и старухи. Луис поначалу и Шивита счел стариком, но в сравнении с морщинистой кожей, распухшими суставами и старыми шрамами этих домоседов тот выглядел довольно бодро.

Луис стал думать, почему они прятались, и предположил, что, пока они с Чмии разговаривали с Шивитом и детьми, их постоянно держали под наблюдением.

За несколько минут туземцы съели все угощение, оставив одни кости. Они не перемолвились ни словом, и, казалось, у них нет понятия старшинства. Фактически они ели, как кзины. Чмии принял сделанное жестом предложение присоединиться к ним и съел большую часть моа, которой туземцы предпочли красное мясо.

Луис доставил все это за несколько ходок с помощью одной из крупных отражательных пластин, и сейчас его мышцы ныли от усталости. Он довольно взирал на пирующих туземцев.

Затем большая часть туземцев вернулась к стаду, а Шивит, Джинджерофер и несколько стариков остались.

— Эта моа — искусственное создание или настоящая птица? Патриарх может захотеть иметь таких птиц в своих охотничьих угодьях, — спросил Чмии Луиса.

— Настоящая, — ответил Луис. — Джинджерофер, надеюсь, это возместит вам ущерб от стампеде.

— Мы благодарны вам, — ответила она. На ее губах и подбородке виднелась засохшая кровь. — Забудьте о стампеде. Жизнь — это большее, чем утоление голода. Нам нравится встречаться с другими людьми. Ваши миры действительно много меньше нашего? И круглые?

— Как мяч. Если мой мир поместить далеко от Арки, вы увидели бы только белую точку.

— И вы вернетесь в эти маленькие миры, чтобы рассказать о нас?

Вспомнив, что переводчик наверняка подсоединен к записывающему устройству на борту

«Иглы», Луис ответил:

— Да, однажды.

— У вас должны быть вопросы.

— Конечно. Не жгут ли эти растения ваши пастбища? — он указал в сторону солнечников.

— Сияние по ходу вращения? Мы понятия не имеем, что это такое.

— И оно вас не удивляет? Вы никогда не посылали туда разведчиков?

Она нахмурилась.

— Мы пришли оттуда. Мои отцы и матери говорили мне, что, сколько они себя помнят, мы двигались против хода вращения. Они помнили, как обходили большое море, но не приближались к нему, потому что животные не едят траву, что растет на берегу. Тогда сияние уже было, но сейчас оно стало сильнее. Что касается разведчиков, то молодые ходили в ту сторону. Они наткнулись на великанов, и те убили их, скот. Тогда они вернулись, и теперь сидят без мяса.

— Похоже, солнечники продвигаются быстрее вас.

— Мы можем двигаться быстрее, чем движемся сейчас.

— А что вам известно о летающем городе?

Джинджерофер видит его всю свою жизнь, он

служит ориентиром, подобно самой Арке. Иногда когда выдается облачная ночь, можно видеть желтое сияние над городом — но это все, что она знает. Город слишком далеко от них.

— Но мы слышали рассказы о далеких краях, но мы не знаем, насколько они правдивы. Мы слышали о людях со сливных гор, которые живут между полосой ледников и предгорьями, где воздух слишком плотен. Они летают между сливными горами. Когда-то они пользовались небесными санями, но новых небесных саней давно нет, и потому уже сотни лет они используют шары. Могут ваши видящие предметы заглянуть так далеко?

Луис надел на нее свои очки и показал, как ими пользоваться.

— Почему вы называете эти горы сливными? Это же слово, которым вы называете льющуюся воду?

— Правда. Я не знаю, почему они так называются. Ваши окуляры просто делают горы крупнее… — Она повернулась по ходу вращения, и очки почти закрыли маленькое лицо. — Я вижу берег и сияние вокруг него.

— А что еще вы слышали от путешественников?

— Встречаясь с ними, мы говорим в основном об опасностях. Если идти против хода вращения, то можно нарваться на глупых мясоедов, которые убивают людей. Они немного походят на нас, но ниже ростом, кожа у них черная, и охотятся они по ночам. А есть… — Она нахмурилась. — Мы не знаем, правда ли это… Есть глупые существа, которые заставляют всех заниматься с ними РИШАТРА. Они жить без этого не могут.

— Но вы же не занимаетесь РИШАТРА. Значит, вам они не опасны.

— И все равно…

— А как насчет болезней? Паразитов?

Никто из туземцев не понял, о чем речь. Блохи, глисты, москиты, корь, гангрена — ничего подобного на Кольце не было. Разумеется! Можно было и не спрашивать. Инженеры Кольца просто не принесли сюда ничего подобного. Луис удивился и задумался — не занесли ли они на Кольцо болезнь, когда были здесь в первый раз. Пожалуй, нет, решил он, автодок должен был об этом позаботиться.

Эти туземцы весьма походили на цивилизованных людей — точно так же старились, но при этом не болели.

10. ГАМБИТ БОГА

До полуночи было еще далеко, но Луис уже совершенно вымотался.

Джинджерофер предложила им хижину, но Чмии и Луис предпочли спать в посадочном боте. Чмии принялся настраивать защиту, а Луис устроился в «конденсаторе сна».

Проснулся он глубокой ночью.

Прежде чем лечь, Чмии включил усилитель изображения — пейзаж на экранах выглядел как в дождливый день. Дневные области Арки походили на осветительные панели потолка и были слишком ярки для незащищенных глаз. Однако большая часть ближайшего Великого Океана пребывала в тени.

Великие Океаны влекли его. Они были слишком красивы — как не должны были быть. Если он, Луис, правильно понял принципы Инженеров Кольца, красота не являлась их целью. Они строили просто и эффективно, с учетом долгосрочного планирования эволюции, исключающей войны.

Однако Кольцо и само по себе было прекрасно и беззащитно. Почему вместо него они не построили множество маленьких Колец? И для

чего нужны Великие Океаны? Они опять же не вписывались в общую концепцию.

Возможно, он ошибался с самого начала. И все же…

Что это там шевелится в траве?

Луис включил инфракрасный сканер. Светящиеся теплом своих тел, они были крупнее собак и походили на помесь человека и шакала: страховидные твари в неестественном свете. Миг, чтобы нашарить станнер, второй — чтобы прицелиться.

Четыре существа на четвереньках пробирались сквозь траву.

На несколько минут они остановились неподалеку от хижин, затем, припадая к земле, двинулись обратно. Луис отключил сканер…

В ярком свете Арки было ясно видно, как уносили остатки пиршества. Падальщики. Для них мясо, вероятно, еще недостаточно протухло…

Краем глаза Луис заметил, что проснулся Чмии.

— Кольцу по крайней мере, сто тысяч лет, — сказал Луис.

— С чего вы взяли?

— Инженеры Кольца не привозили сюда шакалов. Требовалось время, чтобы одна из ветвей

гуманоидов заняла эту экологическую нишу.

— Ста тысяч лет мало, — сказал Чмии.

— Возможно. Хотел бы я знать, что еще не привезли сюда инженеры… Например, москитов.

— Вам все шуточки. Они не должны были привозить никаких кровопийц.

— Да, ни акул, ни ягуаров, — Луис рассмеялся. — Или скунсов. Что еще? Ядовитые змеи? Млекопитающие не могут жить, как змеи. Сомневаюсь, что у какого-либо млекопитающего могут развиться ядовитые зубы.

— Луис, требуются миллионы лет, чтобы гуманоиды образовали такое количество рас. Нужно понять — на Кольце ли они развивались вообще!

— На Кольце, если я не полный идиот. Что касается времени, то это вопрос математики. Если предположить, что они начали развитие сто тысяч лет назад из основного… — Неоконченная фраза повисла в воздухе.

Уже далеко отошедшие и удиравшие с порядочной скоростью — принимая во внимание их ношу — шакалы-гуманоиды внезапно замерли, развернулись, а затем нырнули в траву и исчезли. Инфракрасный радар показал четыре удаляющихся светлых пятна.

— Это гости с направления вращения, — про-

шептал Чмии.

Новоприбывшие были ростом с Чмии и не пытались прятаться. Сорок бородатых гигантов шагали сквозь ночь так уверенно, словно она была их вотчиной. Вооруженные и защищенные, они двигались клином — шедшие впереди лучники прикрывали меченосцев, а замыкающим был человек, полностью одетый в доспехи. На всех были налокотники и панцири из толстой кожи, но этот замыкающий, самый массивный из гигантов, носил металлические доспехи: сверкающую оболочку, словно бы вздутую на локтях, плечах, коленях и бедрах. Выступающая вперед маска была откинута, из-под нее виднелись светлая борода и широкий нос.

— Я был прав! Прав во всем. Но почему Кольцо? Почему они построили Кольцо? Как, во имя финагла, они собирались его защищать?

Чмии закончил возиться с парализатором.

— Луис, о чем вы?

— О броне! Взгляните на броню. Разве вы не были в Смитсонианском Институте? А скафандры на кораблях Кольца?

— Уррр… да. Но у нас есть более насущная проблема.

— Не стреляйте пока, я хочу посмотреть… Да, я

был прав. Они идут мимо деревни…

— Вы что, записали краснокожих недомерков в союзники? Это просто случайность, что они попались нам первыми.

— Сейчас они — союзники. В порядке исключения.

Микрофон уловил высокий пронзительный крик, сменившийся мычанием. Пришельцы одновременно вынули стрелы и наложили их на луки. Два маленьких краснокожих часовых не жалея ног понеслись к хижинам. На них никто не обратил внимания.

— Пли… — тихо прокомментировал Луис.

Полетели стрелы. Строй гигантов распался. Два или три зеленых слоника упали, мыча, попытались подняться на ноги, но тут же снова повалились на землю. В боку у одного из них торчали две стрелы.

— Они пришли из-за стада, — сказал Чмии.

— Верно. Но мы же не хотим, чтобы его перестреляли? Сделаем так: вы останетесь у парализатора, а я выйду наружу для переговоров.

— Я не подчиняюсь вашим приказам, Луис.

— Есть другие предложения?

— Нет… Но захватите хотя бы одного для допроса.

Этот один сейчас лежал на спине: он был не только бородат, но и космат, лишь глаза и нос виднелись среди массы золотистых волос, рассыпавшихся по лицу, голове и плечам. Джинджерофер присела на корточки и своими маленькими руками разжала ему рот. Челюсти у воина были массивные, а все зубы — плосковерхие и крупные.

— Смотрите, — сказала Джинджерофер. — Травоядный. Они хотели перебить стадо, потому что оно поедает их траву.

Луис покачал головой.

— Я не думал, что соперничество настолько жестоко.

— Мы тоже. Но они пришли с направления вращения, где наши стада съели почти всю траву. Спасибо за то, что убили их, Луис. В честь этого нужно устроить большой пир.

Желудок Луиса судорожно сжался.

— Они только спят. И они разумны, подобно вам и мне.

Она удивленно посмотрела на него.

— Они хотели всех нас убить.

— Однако мы обезвредили их и просим сохранить им жизнь.

— Но как? Что они сделают с нами, если мы

позволим им проснуться?

Луис задумался.

— Вы сохраните им жизнь, если я помогу вам разрешить эту трудность? Не забывайте, это было *наше* усыпляющее оружие, — намекнул он, подразумевая, что Чмии может применить его снова.

— Мы посоветуемся, — сказала Джинджерофер.

Луис ждал, размышляя. Нечего и думать погрузить сорок травоядных гуманоидов в посадочную шлюпку. Разумеется, их нужно разоружить… Он внезапно усмехнулся, заметив, что широкая ладонь гиганта до сих пор сжимает меч. Длинное, изогнутое лезвие вполне могло служить косой.

Вернулась Джинджерофер.

— Они останутся в живых, если мы никогда больше не увидим их племени. Можете вы обещать это?

— Вы умная женщина. У них вполне может быть обычай кровной мести. Да, я могу обещать, что вы никогда больше не увидите этого племени.

— Луис, — прошептал ему на ухо Чмии, — для этого вам придется их перебить!

— Нет. Мы потратим на них какое-то время, но

— взгляните — они не могут сражаться с нами, они же крестьяне! В худшем случае я заставлю их построить большой плот, и мы отбуксируем его нашим ботом. Солнечники еще не форсировали реку, мы отпустим их далеко отсюда, где есть трава.

— Это ведь задержка не на одну неделю! И чего ради?

— Ради информации. — Луис повернулся к Джинджерофер. — Мне нужен тот, что был в броне, и все их оружие. Оставьте им только ножи. Возьмите себе, что захотите, но большая часть должна быть погружена в бот.

Она с сомнением оглядела бронированного гиганта.

— Сможем ли мы перенести его?

— Я возьму отражатель. После того, как мы уйдем, свяжите остальных, и пусть выпутываются сами. Объясните им, что случилось, а когда рассветет, гоните по ходу вращения. Если они вернутся обратно и нападут на вас без оружия, они ваши. Но они не вернутся. Без оружия и по траве высотой в дюйм они пересекут эту равнину чертовски быстро.

Она задумалась.

— Это кажется мне безопасным. Мы сделаем

так.

— Мы достигнем их лагеря, где бы он ни находился, задолго до их прибытия. И дождемся их там, Джинджерофер.

— Им не причинят вреда. Обещаю от имени людей, — холодно сказала она.

Бронированный гигант проснулся вскоре после рассвета.

Открыв глаза, он заморгал и уставился на гору оранжевого меха, желтые глаза и длинные когти. Продолжая лежать неподвижно, он повел глазами, увидел сваленное вокруг оружие своих соплеменников, открытый воздушный шлюз и быстро убегающий назад горизонт, ощутил порыв ветра, и попытался перекатиться на другой бок.

Луис усмехнулся. Управляя кораблем, он одновременно наблюдал за пленником, чьи доспехи были в нескольких местах приварены к палубе — его никак не могли освободить телодвижения, даже самые энергичные.

Гигант поднял шум. Он не умолял, он угрожал и требовал. Луис не удостаивал его вниманием. Когда программа компьютерного переводчика начала улавливать во всем этом звукоизвержении смысл, он просто включил запись. Сейчас его больше интересовал лагерь гигантов, появив-

шийся в пределах видимости.

Лагерь находился в пятидесяти милях от хижин краснокожих. Луис снизился. Стерня вокруг уже отрастала, но широкая чистая полоса уходила к морю и сиянию солнечников за ним — полосу выкосили те, которые сейчас разбрелись по всему вельду — их косы-мечи то и дело сверкали в траве.

Вблизи самого лагеря не было никого. В центре стояли фургоны, но не было видно никаких тягловых животных — вероятно, гиганты впрягались в повозки сами. Или, может, у них сохранились двигатели, оставшиеся после всеобщей катастрофы, которую Халрлоприллалар называла упадком городов.

Луис не смог разглядеть главного строения — он видел лишь черный прямоугольник — шторку, защищавшую глаза от чрезмерно яркого света, при виде которых он ухмыльнулся: у гигантов нашелся враг.

Экран связи осветился, и знакомый соблазнительный голос произнес:

— Луис?

— Слушаю.

— Я возвращаю ваш «штепсель», — сказал кукольник.

Луис оглянулся. Маленький черный предмет возник на трансферном диске.

Луис быстро повернулся к экрану — как человек, вспомнивший, что его враг по-прежнему перед ним.

— У меня есть предложение, — сказал он, — надо исследовать горы вдоль основания стены. Туземцы…

— Для рискованных исследований я выбрал вас и Чмии.

— Вы понимаете, что я хочу уменьшить риск?

— Конечно.

— Тогда выслушайте меня. Я думаю, мы должны изучить сливные горы — часть того, что нам нужно знать о краевой стене. Все, что вам нужно…

— Луис, почему вы назвали их сливными горами?

— Так их называют туземцы, но почему — я не знаю, да и они тоже. Наводит на размышления, не так ли? К тому же у них нет вогнутой изнанки. Почему? Большая часть Кольца похожа на гигантскую чеканку, но у сливных гор есть объем.

— Действительно, интересно, но вам придется самим искать ответ. Меня зовут Спрятанный, как и любого правителя, — сказал кукольник, — потому что он руководит своим народом из

безопасного места, потому что безопасность — это его долг, потому что его смерть или болезнь будут несчастьем для всех. Луис, вы же знаете мою расу!

— Черт возьми, я прошу вас рискнуть всего лишь зондом, а не вашей бесценной шкурой! Все, что мне нужно, — это стереосъемка стены. Запустите зонд в транспортные кольца и притормозите до солнечной орбитальной скорости. Тем самым вы используете систему так, как она и должна использоваться. Метеоритная защита не стреляет по стене…

— Луис, вы пытаетесь строить предположения относительно оружия, запрограммированного, по вашим же подсчетам, сотни тысяч лет назад. А если что-то блокирует транспортную систему? Что, если система наведения лазера вышла из строя?

— В конце концов, что вы теряете?

— Половину своих возможностей дозаправки, — ответил кукольник. — Я настроил трансферный диск, размещенный в зонде, на фильтрацию дейтерия. Приемник находится в топливном баке. Для дозаправки мне достаточно погрузить зонд в море Кольца. Но если я потеряю свои зонды, как я покину Кольцо? И почему я должен

идти на этот риск!

Луис старался держать себя в руках.

— Объем, Спрятанный! Что находится внутри сливных гор? Должны быть сотни тысяч этих полуконусов от тридцати до сорока миль высотой и с плоскими основаниями! Одна из них или весь их ряд может оказаться Центром контроля и техобслуживания. Конечно, это сомнительно, но мне хотелось бы знать это наверное, прежде чем приближаться к ним. Кроме того, должны быть двигатели, разгоняющие Кольцо, и лучшее для них место — опять-таки стена. Но тогда где они и почему не работают?

— А вы уверены, что это ракетные двигатели? Есть и другие технические решения. Например, генераторы гравитации…

— Нет. Будь у Инженеров генераторы гравитации, они не стали бы разгонять Кольцо! Все было бы гораздо проще.

— Ну тогда контроль магнитных эффектов на солнце и в основании Кольца…

— Ммм… возможно. Дьявол, я ни в чем не уверен и хочу, чтобы вы это выяснили!

— Вы смеете торговаться со мной? — Кукольник скорее удивился, чем разозлился. — От меня зависит — будете вы на Кольце, когда на него

обрушатся затемнители, или в другом месте, на которое ничего не упадет, сядете ли снова под «напряжение»…

В это время «переводчик» наконец заговорил.

— Хватит болтать, — рявкнул Луис, и разговор закончился.

— …Послушным? — говорил переводчик. — Если я ем растения, то должен быть послушным? Сними с меня мою броню, и я буду сражаться с тобой голым, ты, волосатый оранжевый шар. Мое место в нашем вигваме очень украсит новый ковер.

— Ас этим как? — Чмии показал блестящие черные когти.

— Дай мне один крошечный кинжал против твоих восьми. Или ничего не давай, я буду драться безо всего!

Луис хихикнул и включил интерком.

— Чмии, вы когда-нибудь видели бой быков? Этот тип должен быть Патриархом стада, вождем гигантов!

— Кто или что это было? — спросил гигант.

— Это Луис, — ответил Чмии, нарочито понизив голос. — Он очень опасен, так что будь почтителен. Луис— это… страшно.

Луис удивился. Что это значит? Вариант Гамби-

та Бога, теперь с Голосом Луиса Ву — властелина звезды? Это может сработать, если уж Чмии, этот свирепый кзин, так явно боится невидимого голоса… И Луис заговорил:

— Вождь Поедающих Растения, скажи мне, почему вы напали на моих почитателей?

— Их животные поедают наш корм, — ответил гигант.

— Есть ли этот корм в другом месте, где вы можете добыть его, не вызывая моего гнева?

Среди самцов стада (будь это быки или мужчины) есть вожак и подчиненные — третьего не дано. Гигант зарыскал взглядом в поисках пути для бегства, но его не было.

— У нас нет выбора, — сказал он. — По ходу вращения растут огненные цветы, слева живут Люди Машин, справа — высокий хребет из чистого скрита, на котором ничего не растет, и к тому же он очень скользкий, чтобы на него подняться. А в полях, куда надо идти против хода вращения, растет трава. Там ничто не мешало нам, кроме маленьких дикарей, пока не пришли вы. Откуда вы взяли свою силу, Луис? Живы ли мои люди?

— Я оставил твоих людей в живых. Они в пятидесяти милях отсюда, раздетые и голодные. Через… через два дня они будут с тобой. Но я могу

убить вас всех одним движением своего пальца.

Гигант поднял глаза к потолку.

— Если вы убьете огненные цветы, мы станем вашими почитателями, — умоляюще произнес он.

Луис задумался. Происходящее внезапно перестало быть забавным.

Он слышал, как гигант упрашивает Чмии рассказать ему о Луисе, слышал и то, как Чмии вдохновенно лжет. Они уже играли в такие игры. Гамбит Бога сохранил им жизнь во время долгого пути к поверженному «Лгуну»; репутация Говорящего с Животными как бога войны и жертвы туземцев уберегла от голодной смерти. Луис и не знал, что Говорящий Чмии наслаждается этим…

Чмии развлекался вовсю, но гигант умолял о помощи… А что мог Луис сделать с солнечниками? Кроме того, гиганты оскорбили его — не так ли? — а боги обычно не склонны прощать. Луис открыл рот, закрыл его снова, подумал еще и сказал:

— Ради твоей жизни и жизней твоих людей скажи мне правду. Можете ли вы съесть огненные цветы, если они не сожгут вас первыми?

— Да, Луис, — ответил гигант. — Когда мы очень голодны, то кормимся вдоль границы ночи. Но

к рассвету нужно уходить подальше! Эти растения могут найти нас на расстоянии нескольких миль, и они жгут все, что шевелится! Все они одновременно поворачиваются, направляя на нас ослепительный взгляд солнца, и мы горим!

— Но вы можете есть их, когда солнца нет?

— Да.

— Как дуют ветры в этой местности?

— Ветры?.. На много миль вокруг они дуют только во владения огненных цветов.

— Потому что эти растения нагревают воздух?

— Разве я бог, чтобы знать это?

В конце концов, солнечники получали только определенное количество солнечного света. Они нагревали воздух вокруг и над собой, но солнечные лучи никогда не достигали их корней, и на холодную почву выпадала роса. Таким образом, растения получали влагу, а поднимающийся горячий воздух создавал постоянный ветер, дующий в сторону солнечников. И растения сжигали все, что движется, превращая зверей и птиц в пепел.

Пожалуй, он справится.

— Вам придется действовать в основном самостоятельно, — сказал Луис. — Это ваше племя, и вы сами должны спасти его. Потом вы все вер-

нетесь к умирающим огненным цветам. Ешьте их или запахивайте в землю и сажайте то, что вам хочется. — Луис усмехнулся, видя изумление Чмии, и продолжал:

— И больше никогда не тревожьте людей с красной кожей.

Гигант в металлических доспехах был бесконечно счастлив.

— Очень хорошо, очень хорошо! Отныне мы будем поклоняться вам. А сейчас нужно скрепить договор РИШАТРА.

— Это шутка?

— Что? Нет, я говорил об этом и раньше, но Чмии не понял. Договор нужно скрепить РИШАТРА, даже между людьми и богами. Чмии, в этом нет ничего сложного. Вы даже подходящего сложения для моих женщин.

— Я больше отличаюсь от вас, чем вы думаете, — произнес Чмии.

Луис не увидел, что точно произошло, — кажется, Чмии подтвердил свои слова, так что гигант перепугался. Впрочем, это было неважно.

Сто сорок дьяволов, подумал Луис, я действительно придумал! А теперь еще это… Что же делать?.. А, вот!

— Я создам и отправлю к вам слугу, — сказал

Луис, — но поскольку я тороплюсь, он будет карликом, не владеющим вашим наречием. Зовите его Ву. А сейчас, Чмии, нам нужно поговорить.

11. ТРАВОЯДНЫЕ ГИГАНТЫ

Бот приземлился в ослепительном сиянии, которое продолжалось еще минуту после посадки, затем погасло. Откинулся трап, и вождь гигантов в полном боевом облачении сошел на землю. Подняв голову, он что-то проревел. Этот звук, вероятно, был слышен на много миль вокруг. Гиганты начали медленно подходить к посадочной шлюпке.

Спустился Чмии, за ним Ву — маленький, почти лысый и явно безвредный. Он улыбнулся и с интересом огляделся, как будто видел этот мир впервые…

Главный вигвам находился довольно далеко и был сооружен из грязи и соломы, наброшенных на вертикальные конструкции. На его крыше росли солнечники — вогнутые зеркальные цветы и зеленые наросты (в них шел фотосинтез) то тянулись к солнцу, то озаряли светом гигантов, кишевших вокруг.

— А если враг нападет днем? — спросил Чмии. — Как вы доберетесь до вигвама? Или у вас везде тайники с оружием?

Гигант заколебался, прежде чем выдать секрет

обороны, однако Чмии служил Луису, и обижать его не следовало.

— Видите ту кучу веток? Если нам угрожает опасность, часовой должен выглянуть из-за нее и махнуть листом. Тогда солнечники подожгут сырое дерево, и под прикрытием дыма мы сможем войти и взять оружие. — Он покосился на бот и добавил: — Враг, который сможет настичь нас прежде, чем мы доберемся до оружия, все равно сильнее нас. Возможно, солнечники будут для него сюрпризом.

— Может ли Ву выбрать себе пару?

— Его вожделение настолько сильно? Я хотел предложить ему свою жену Рит, которая уже занималась РИШАТРА. Она невелика, а Люди Машин не слишком отличаются от Ву.

— Принимается, — сказал Чмии, не глядя на Ву.

Сотня гигантов обступила их со всех сторон.

— Это и все ваше племя? — спросил кзин.

— Да, мои воины и те, что вокруг нас, это все мое племя, а всего племен двадцать шесть, и мы держимся вместе, если это возможно, но никто не может отвечать за всех, — ответил вождь.

Из сотни или около того было восемь самцов, и тела всех восьми покрывали шрамы, а трое были

настоящими калеками. Никто, кроме вождя, не имел морщин и седых волос.

Все прочие были самками… точнее, женщинами. Они достигали шести с половиной — семи футов роста и рядом с мужчинами выглядели маленькими: с коричневой кожей, полные достоинства, нагие. Золотистые волосы спутанной массой падали им на спины. Никаких украшений они не носили. Ноги их были мощными, ступни большими и твердыми, тяжелые груди позволяли определить возраст. Гостей своих они разглядывали с удовольствием и удивлением, а тем временем гигант в латах излагал все, что знал о пришельцах.

Отключив переводчик, Чмии произнес:

— Если вы хотите кого-то из этих самок, скажите об этом сейчас.

— Ну, все они одинаково… хороши.

— Мы еще можем выпутаться из этой истории. Вы спятили, когда пообещали выполоть эти цветочки!

— Я выполню обещанное. Чмии, неужели вы не хотите отомстить за свою сожженную шкуру?

— Мстить растениям? Вы сошли с ума. Наше время ограничено, через год здесь все будет мертво: солнечники, гиганты, краснокожие пигмеи,

вообще — все!

— Да ну?

— Ваша помощь — вовсе не помощь, если они знают это. Сколько времени потребуется для выполнения вашего «прожекта»? День? Месяц? Это нарушит наши собственные планы.

— Может, я и спятил с ума, Чмии, но я доведу это дело до конца. Все время с тех пор, как я вернулся с Кольца, у меня не было… мне было нечем гордиться. Я докажу…

Вождь гигантов заговорил:

— Сам Луис скажет вам, что угроза огненных растений нависла над нами. Он скажет, что мы…

Ву, державшийся в тени, как ему и пристало, семенил рядом с огромным кзином, и никто из гигантов не заметил, что он говорит что-то в собственную ладонь. Спустя полминуты Голос Луиса загремел из посадочной шлюпки:

— Слушайте меня, пришло время очистить место, занятое огненными цветами, для всего, что растят люди. Я пущу перед вами облако, а вы должны собрать семена того, что хотите вырастить вместо огненных цветов…

С первыми лучами зари, когда солнце казалось осколком света у края теневого квадрата, гиганты поднялись и принялись за дело.

Им нравилось спать, касаясь друг друга. Вождь возлежал в кругу спящих женщин, Ву — на краю, положив маленькую, наполовину лысую голову на плечо женщины, а ноги — на длинные костлявые мослы мужчин. Земляной пол сплошь покрывали тела и волосы. Проснувшись, все вставали в строгом порядке: сначала поднялись ближайшие к двери, разобрали мелки и косы-мечи и вышли, затем то же сделали следующие. Ву вышел вслед за всеми.

Стоящий у посадочного бота однорукий гигант с изуродованным лицом быстро попрощался с Чмии и заторопился к вигваму. Последняя ночная стража должна была спать в вигваме в течение дня, несколько самых старых женщин тоже остались там.

Когда Ву принялся карабкаться на стену вигвама, гиганты вытаращили на него глаза.

Саман, из которого возвели постройку, крошился и осыпался, но высоты в стене было всего двенадцать футов. Луис Ву протиснулся на крышу между двумя солнечниками, росшими на ней.

Растения высотой в фут имели шишковатые зеленые стебли. У каждого был один овальный цветок с зеркальной поверхностью, от девяти до двенадцати дюймов в диаметре. Короткий пестик

поднимался из центра зеркала и оканчивался темно-зеленой луковицей. Снизу цветочная чашечка была волокнистой, наподобие мышечной ткани. Все цветы целили в Луиса, но свет был слишком слаб, чтобы причинить ему вред.

Луис обхватил руками толстый стебель солнечника и легонько качнул его. Это ничего не дало: корни крепко вросли в крышу. Сняв рубашку, Луис прикрыл цветок от солнца, держа ее в вытянутых руках. Зеркальный цветок дрогнул, нерешительно качнулся, а затем сложился, спрятав зеленую луковицу.

Помня о зрителях, Ву спустился вниз преувеличенно осторожно. Белое сияние преследовало его, пока он шел к Чмии.

— Я полночи проговорил с охранником, — сказал кзин.

— Что-то узнали?

— Он чрезвычайно уверен в вас, Луис. Они весьма легковерны.

— Так же, как краснокожие плотоядные. Может, здесь так принято?

— Думаю, нет. И гиганты, и краснокожие верят, что в любой момент из-за горизонта может появиться кто угодно. Они знают, что есть люди странного облика и божественного могущества, и

мне захотелось выяснить, кто может встретиться нам дальше. Уррр, этот охранник знал, что мы не принадлежим к расе, построившей Кольцо. Это важно?

— Возможно. Что еще?

— С другими племенами проблем не возникнет. Может, они и рогатый скот, но головы на плечах имеют. Те, что останутся, будут собирать семена для тех, кто пойдет к солнечникам, и пришлют женщин для молодых мужчин. Может быть, треть из них уйдет, когда вы начнете колдовать, но остальные получат вдоволь травы. Им больше не нужно будет нападать на краснокожих.

— Отлично.

— Еще я спрашивал его о погоде.

— Ну и как?

— Этот охранник уже старик, — сказал Чмии. — Когда он был маленьким и имел обе ноги, — до того, как что-то искалечило его («переводчик» назвал это огре), солнце всегда светило с одинаковой яркостью, а дни — имели одинаковую длину. Сейчас солнце иногда светит ярче, а иногда тусклее, а когда солнце яркое — дни короткие, и наоборот. Луис, он помнит, как это началось. Двенадцать фаланов назад, то есть сто двадцать оборотов системы, наступила темнота. Рассвета

не было дня два или три, они видели звезды и призрачное пламя, горевшее над головой. Затем несколько фаланов все было как прежде, а потом начались неравные дни, но заметили они это не сразу, ведь часов у них нет.

— Этого и следовало ожидать. Надеюсь…

— А как с этой долгой ночью, Луис? Что это могло быть?

— На солнце была вспышка, и «затемнители» каким-то образом сомкнули края. Возможно, нить, соединяющая их, может автоматически сматываться, — ответил Луис.

— Тогда эта вспышка и сдвинула Кольцо. Сейчас дни становятся все более неровными, и это пугает все расы, с которыми торгуют гиганты.

— Так и должно быть.

— Я бы хотел как-то это поправить. — Хвост кзина хлестнул воздух. — А вместо этого мы затеваем сражение с солнечниками. Кстати, вы получили удовлетворение от РИШАТРА?

— Да.

— Тогда вам следует улыбаться.

— Если вы действительно хотели это знать, могли просто понаблюдать. Все остальные именно так и еде-лали. В этом большом здании нет никаких стен, и все сбиваются в общую толпу. Во

всяком случае, им нравится наблюдать.

— Меня воротит от этого запаха.

Луис рассмеялся.

— Да, запашок силен. Не плох, а просто силен. Кстати, мне пришлось забираться на стул. А женщина была… покорна.

— Самки должны быть покорны.

— Но не человеческие. И они вовсе не глупы. Конечно, я не могу говорить, но *все* слышу, — и Луис постучал указательным пальцем по устройству в своей голове. — Я слышал, как Рит устраивала уборку в доме. Кстати, вы правы, у них отношения строятся, как в стаде бизонов! Все самки — жены вождя. Ни один из подчиненных самцов ничего не получает, за исключением времени, когда вождь объявляет праздник, а сам уходит, чтобы не видеть случек. Забава кончается с его возвращением, но все делают вид, что ничего не произошло. Все они несколько раздосадованы, потому что мы вернули его из похода на два дня раньше срока.

— А чего хотят человеческие самки?

— Ну… оргазма. Самцы всех млекопитающих испытывают оргазм, самки же обычно нет. Но человеческие женщины его испытывают. Что касается женщин гигантов, они просто принимают

тебя, не разделяя твоих чувств.

— Это не доставило вам удовольствия?

— Конечно, доставило. Ведь это секс, разве не так? Правда, нужно привыкнуть к мысли, что я не могу доставить Рит наслаждение, которое испытываю сам.

— Могу вам лишь посочувствовать, — проговорил Чмии, — тем более, что моя ближайшая жена в двух сотнях световых лет отсюда. И что же мы будем делать дальше?

— Ждать вождя гигантов. Боюсь, он не совсем твердо стоит на ногах. Большую часть прошлой ночи он провел со своими женами. В самом деле, единственным способом объяснить мне, как надо действовать, было — показать. Он был неподражаем. Он… э… покрыл?., да, покрыл дюжину женщин, и я пытался не отставать от него, но мне мешало то, что… Хотя, ну его… — и Луис наконец усмехнулся.

— Луис?..

— Мой штеккер не совсем подошел к разъемам… Размер не соответствует.

— Охранник сказал, что женщины других рас боятся гигантов. Они трахают все, что движется. Поэтому им чрезвычайно нравятся мирные переговоры. Охранник был очень недоволен, что Луис

не сотворил вас женщиной.

— Луис очень спешил, — сказал Ву и вошел в бот.

Прошлой ночью собиратели насыпали большую кучу срезанной травы невдалеке от вигвама, и вождь с охранниками съели большую часть этой груды; собиратели должны были есть во время косьбы. Сейчас Луис следил, как вождь гигантов, вприпрыжку бежавший к боту, остановился, чтобы доесть остатки.

Травоядные тратят слишком много времени на еду, подумал Луис. Как могут эти гуманоиды сохранять разум? Чмии прав — зачем иметь разум, чтобы сорвать стебелек травы? Разум нужен, чтобы не быть съеденным или, скажем, придумать хитрый подход к солнечникам.

Луис почувствовал, что за ним следят, и оглянулся. Никого.

Они окажутся по меньшей мере в затруднительном положении, если вождь гигантов поймет, что его дурачат. Однако Луис по-прежнему был один в навигационном отсеке, конечно, если забыть о «глазах» и «ушах» Спрятанного.

Откуда же тогда эта дрожь, пробежавшая по спине? Он обернулся снова — и кого же увидел? «Штепсель»! Черный пластиковый футляр тара-

щился на него с трансферного диска.

«Напряжение» действительно помогло бы ему почувствовать себя богом, но в то же время могло все испортить! Он вспомнил, что Чмии видел его под электродом. Как водоросль… Луис отвернулся.

Вождь гигантов пришел сегодня без своей брони. Когда он и Чмии вошли в корабль, кзин простер руки к потолку, соединив ладони, и воззвал:

— Луу-иис!

Гигант последовал его примеру.

— Найдите одну из отражательных пластин, — сказал Луис безо всяких предисловий. — Положите ее на пол. Хорошо. Теперь возьмите сверхпроводящую ткань. Она на три двери ниже, в большом шкафу. Хорошо. Оберните ею пластину. Заверните полностью, но оставьте складку для регулировки. Чмии, насколько прочна эта ткань?

— Минуточку, Луис… Она режется ножом. Не думаю, чтобы я смог ее порвать.

— Хорошо. А сейчас дайте мне двадцать миль сверхпроводящей проволоки. Обвяжите вокруг отражательной пластины и хорошенько затяните узел… Лучше всего сделайте несколько петель.

Да побольше. Так, достаточно. Теперь сверните остаток проволоки, чтобы она не путалась, когда мы начнем ее распускать. Другой конец будет у меня. Чмии, вы принесете его мне. Вождь Травоядных, мне нужен самый большой камень какой вы сможете поднять. Вы знаете эту землю, так что найдите его и принесите.

Вождь гигантов изумленно уставился в потолок, по-, том опустил глаза и вышел.

— Меня мутит от того, что я так покорно выполняю ваши приказы, — сказал Чмии.

— Но вам наверняка до смерти интересно, что я задумал.

— Я могу заставить вас рассказать!

— Могу предложить вам другое занятие. Подойдите, пожалуйста, сюда.

Чмии поднялся к Луису.

— Что вы видите на трансферном диске? — спросил тот.

Чмии цапнул «штепсель».

Следующие два слова Луис едва протолкнул сквозь горло:

— Сломайте его.

Кзин немедленно швырнул маленький аппарат в стену, но это не помогло. Тогда Чмии вскрыл футляр и стал проворачивать внутри лезвие сво-

его ножа. Через некоторое время он сказал:

— Все. Починке не подлежит.

— Хорошо.

— Я подожду внизу.

— Нет, я пойду с вами. Хочу проверить вашу работу. И позавтракать…

Он не был до конца уверен в принятом решении. РИЩАТРА не вполне оправдала ожидания, а чистая радость, даримая электродом, ушла навсегда. А как же сыр, свобода и гордость? Да, это осталось. Через пару часов он собирается уничтожить солнечники и потрясти Чмии. Луис Ву, экс-«электровеник», чей многообещающий мозг после всего перенесенного не растекся в овсяную кашу.

Вернулся вождь гигантов: он нес валун и шел очень медленно. Чмии хотел было забрать его, заколебался на мгновение, оценив величину, но все же перехватил ношу. Он повернулся, держа камень в руках, и с усилием, заметным только по голосу, сказал:

— И что с ним делать, Луис?

Соблазн был велик. О, есть много способов… Дайте мне минутку подумать… Впрочем, боги не сомневаются, а кроме того, он не мог позволить Чмии уронить камень перед гигантом.

— Положите его на сверхпроводящую ткань и накройте ею сверху. Теперь завяжите сверхпроводящим проводом. Несколько раз оберните его вокруг камня и сделайте побольше узлов. Отлично, а теперь мне нужна самая прочная проволока, которая может выдержать нагрев.

— Есть молекулярное волокно Синклера.

— Возьмите немного меньше двадцати миль, я хочу, чтобы оно было короче сверхпроводящего провода. — Луис был рад, что заранее провел ревизию оборудования. Он предвидел, что сверхпроводник не удержит завернутую в ткань отражательную пластину, но волокно Синклера было фантастически прочным. И его должно хватить.

12. СОЛНЕЧНИКИ

Луис на большой скорости вел бот по ходу вращения. Местность внизу была бурой: трава, выщипанная сначала зелеными слонами, а затем скошенная гигантами, еще не успела отрасти. Впереди, по ту сторону моря, все ярче сияла полоса солнечников.

Вождь гигантов смотрел вниз через прозрачную дверь воздушного шлюза.

— Возможно, мне следовало надеть броню, — сказал он.

Чмии фыркнул.

— Для войны с солнечниками? Вы поджаритесь в ваших доспехах.

— А где вы взяли вашу броню? — спросил Луис.

— Мы проложили путь для Людей Машин. Они заставили нас очистить от травы дорогу, проходившую через пастбище, а потом сделали броню для вождей племен. Мы ушли оттуда, потому что мне не понравился их воздух.

— А что в нем плохого?

— У него скверный вкус и запах, Луис. Он пахнет, как питье, которое они иногда употребляют. Они заливают то же вещество в свои машины, но

не смешивают его ни с чем другим.

— Меня удивляет форма ваших доспехов, — сказал Чмии. — Она не повторяет форму вашего тела. Интересно, почему?

— Она должна вызывать страх. Вас она испугала?

— Нет, — ответил Чмии, — так выглядели те, кто построил Кольцо?

— Кто знает?

— Я, — произнес Луис, и гигант нервно взглянул вверх.

Щетинистая от стерни луговина внезапно сменилась лесом. Солнечники сияли все ярче. Луис опустил корабль на сотню футов и резко снизил скорость.

Лес кончился у широкого белого пляжа. Луис еще притормозил и повел корабль вниз, пока тот стал едва ли не цепляться днищем за волны. Солнечники потеряли к ним интерес.

Теперь бот летел к ослабевающему сиянию. Море было холодное, ветер с берега покрывал его рябью, а безоблачное небо сверкало голубизной. Мимо промелькнул остров — средних размеров, невысокий, с пляжами, сильно изрезанными берегами и скалами, сожженными дочерна. Две из них заросли солнечниками.

В пятидесяти милях от берега солнечники вновь взяли их на прицел. Луис «подвесил» бот.

— Яйцо финагла им вместо удобрения, — злорадно сказал он. — Летим-то низко, да не близко.

— Зелень безмозглая, — презрительно фыркнул Чмии.

— Они умны, — заметил вождь гигантов, — и совершают очищение огнем. Когда остается только земля и пепел, огненные цветы рассыпают свои семена.

Но бот ведь не над землей — а над водой!.. Ну, да ладно.

— Вождь Травоядных Гигантов, настал твой час. Бросай камень за борт. Только не запутай провод.

Луис открыл воздушный шлюз, опустил трап, и вождь шагнул в зловещее сияние. Валун ушел на двадцать футов под воду, черная и серебряная проволоки начали разматываться.

На дальнем берегу словно зажглись прожектора: куртины солнечников попытались сжечь корабль, но затем оставили его в покое. Они реагировали на движение, но не будут же они жечь текущую воду? Скажем, водопад?

— Чмии, отправьте за борт отражательную пластину. Установите ее… э… на восемнадцать

миль и смотрите, чтобы провода не запутались.

Черный прямоугольник взмыл вверх, провода — черный и серебряный — тянулись за ним. Нить волокна Синклера обычно была почти невидима, но сейчас горела серебряным огнем, и яркое сияние окружало уменьшающуюся пластину. Вскоре пластина превратилась в черное пятно, разглядеть которое было труднее, чем яркий ореол вокруг. На этой высоте она стала мишенью для неисчислимого множества солнечников.

Сверхпроводники не обладают сопротивлением — именно в этом и состоит их промышленная ценность. Однако у сверхпроводников есть и другое свойство — по всей длине их температура одинакова.

Воздух, частицы пыли и волокно Синклера пылали в свете солнечников, но сверхпроводящая ткань и провод оставались черными. Очень хорошо. Луис поморгал, чтобы дать отдых глазам, и посмотрел вниз, на воду.

— Вождь Травоядных, — сказал он, — зайди обратно, пока тебе не причинили вреда.

Там, где два провода уходили под воду, она кипела, и клубы пара плыли в белом сиянии по ходу вращения. Луис увел корабль вправо.

Все большая площадь водной поверхности

словно дымилась..

Инженеры Кольца создали всего два Великих Океана, уравновешивающих друг друга. Остальные моря Кольца имели глубину двадцать пять футов. Как и люди, строители, очевидно, осваивали лишь верхние слои воды, и это было на руку Луису. Тем легче будет вскипятить море.

Облака пара тем временем достигли берега.

«Боги не злорадствуют — а жаль», подумал Луис.

— Мы будем следить за происходящим, пока вам не покажется, что довольно, — сказал он вождю гигантов.

— Уррр, — добавил Чмии.

— Я начинаю понимать, — сказал вождь, — но…

— Говори.

— Огненные растения прожгут эти облака.

Луис ничем не выказал своего беспокойства.

— Посмотрим. Чмии, предложите нашему гостю салата. И может статься, вы не захотите есть вместе.

Они «висели» в пятидесяти милях от валуна-якоря, недалеко от высокого голого острова, который принимал на себя половину излучения тех солнечников, что еще пытались испепелить

бот. Впрочем, основная масса растений вконец обезумела: одни фокусировались на черном прямоугольнике, другие — на облаках пара.

Море кипело уже в радиусе двух миль вокруг утопленного валуна. Большие облака пара плыли к берегу и там принимали удар солнечников. В пяти милях от моря пар поднимался, пылая, как огненный торнадо, и рассеивался.

Луис направил телескоп на клубы пара и кипящую воду. Растения уже должны погибать. На площади в пять квадратных миль они лишены солнечного света, а те, что вокруг, без толку жгли пар, вместо того чтобы использовать энергию для фотосинтеза. Но пять миль — мало, слишком мало. Солнечники занимали площадь, равную площади половины обычной планеты.

Тут Луис заметил нечто, заставившее посмотреть вверх. Серебряная нить падала, плывя по ветру, совпадавшему здесь с направлением вращения — солнечники пережгли молекулярное волокно Синклера.

Однако нить сверхпроводника по-прежнему оставалась черной. Она должна выдержать, конечно, должна.

Она не должна быть горячее кипящей воды и по всей длине имеет одинаковую температуру.

Усиление излучения на нее не повлияет, разве что вода станет кипеть быстрее. К тому же это большое море, и водяные пары не рассеиваются над ним, а поднимаются.

— У богов хорошая еда, — сказал вождь гигантов, жуя охапку бостонского масляного салата — двадцатую или даже тридцатую. Он стоял рядом с Чмии, глядел наружу и не делал попыток понять, что происходило внизу.

Морская вода весело кипела. Солнечники были настолько сбиты с толку, что подпускали к себе птиц — потенциальное удобрение. Они не могли освоить новую мишень и верно оценить высоту и расстояние: даже самая стремительная эволюция не сможет опередить голодную смерть — а солнечники увядали от голода.

— Луис, там возле острова… — вдруг тихо произнес Чмии.

Что-то большое и черное высунулось из воды недалеко от берега. На первый взгляд это не было ни гуманоидом, ни водяным животным, хотя и сочетало в себе признаки того и другого. Существо терпеливо разглядывало корабль большими карими глазами.

Луис спокойно, но с некоторым усилием спросил:

— Море населено?

— Этого мы не знаем, — ответил вождь травоядных.

Луис направил бот к берегу. Морской обитатель бесстрашно ждал. Короткий маслянисто блестящий черный мех облегал его обтекаемое тело.

Луис включил микрофон.

— Вы знаете язык травоядных гигантов?

— Я могу общаться на нем. Только говорите медленно. Что вы здесь делаете?

— Осуществляю частичный нагрев морской воды.

Хладнокровие существа восхищало. «Частичный нагрев» моря ничуть не обеспокоил его, и он спросил у движущегося строения:

— И до какой степени?

— В этой части — до точки кипения. Сколько вас?

— Сейчас тридцать четыре, — ответил морской обитатель. — Когда мы пришли сюда пятьдесят один фа-лан назад, нас было восемнадцать. Будет ли нагреваться и правая сторона моря?

Луис расслабился. Ему уже виделись сотни тысяч разумных существ, сваренных заживо, потому что некто Луис Ву, один такой на все Кольцо, затеял игру в бога.

— Могу вас успокоить, справа в море впадает река. Какой нагрев вы можете выдержать?

— Какой-то, безусловно, сможем. С другой стороны, мы будем лучше питаться: вареная рыба вкуснее. Это очень вежливо — предупредить, прежде чем разрушить полдома. Зачем вы нагреваете воду?

— Чтобы извести огненные цветы.

Амфибия задумалась.

— Хорошо. Если они завянут, мы сможем отправить посланца вверх по течению в море, принадлежащее Сынам Фубубиша. Они давно считают нас мертвыми. — Потом он добавил: — Я позабыл хорошие манеры. РИШАТРА допустима для нас, если вы назовете свой пол и сможете совокупляться под водой.

На мгновение Луис онемел, потом выдавил:

— Никто из нас не занимается этим в воде.

— Некоторые занимаются, — сказала амфибия без особого разочарования.

— Как вы оказались в этом море?

— Мы шли по течению реки. Пороги привели нас в царство огненных цветов, и мы не могли выйти на берег. Пришлось позволить реке нести нас до этого места, я назвал его в свою честь морем Таппагопа. Это хорошее место, хотя нужно

быть осторожным с огненными цветами. Вы действительно изведете их туманом?

— Думаю, да.

— Я должен увести своих соплеменников, — сказала амфибия и беззвучно исчезла в воде.

— Я думал, ты его убьешь, — сказал Чмии, обращаясь к потолку. — За его нахальство.

— Он здесь живет, — напомнил Луис и отключил интерком. Игра утомила его. Я вскипятил чей-то дом, подумал он, и даже не знаю, поможет ли это другим!

Сейчас он очень нуждался в «штепселе». Ничто другое не могло помочь ему, ничто, кроме растительного счастья «под напряжением», ничто не могло унять черный гнев, заставлявший его колотить руками по креслу, испускать звериные вопли, и до рези под веками жмурить глаза.

Только «штепсель». И… время. Прошло какое-то время, помрачение отступило, и он открыл глаза.

Больше не было видно ни черной проволоки, ни кипящей воды. Все застилал неоглядный вал тумана, медленно плывущий по ходу вращения, накрывающий сушу на десять миль вглубь, и рассеивающийся. Дальше было только сияние и… две параллельные линии у горизонта, белая

— вверху, черная — внизу. Это водяной пар, нагреваясь, поднимался вверх и конденсировался в стратосфере. Белая линия была границей облаков, отражавшей сияние солнечников, черная — тенью этих же облаков, накрывшей занятое цветами пространство. И тень росла — мучительно медленно, но неуклонно.

В стратосфере воздушные потоки перемещались от центра владений солнечников. Часть облаков уносило прочь, но остальные соединялись с паром кипящего моря и проливались дождем, снова включаясь в круговорот.

Луис почувствовал боль — так крепко он стиснул подлокотники кресла. Отпустив их, он повернулся к интеркому.

— Луис сдержал свое обещание, — сказал вождь гигантов, — но умирающие цветы могут оказаться недоступными для нас.

— Мы проведем здесь ночь, — ответил Луис. — Утром все станет ясно.

Приземлились на острове. Морские водоросли огромными ворохами и копнами покрывали берег. Чмии и вождь гигантов целый час собирали их, чтобы зарядить кухонный преобразователь свежим сырьем. Луис воспользовался случаем и вызвал «Раскаленную Иглу Следствия».

Спрятанный оказался не у пульта, а в «личной» части «Иглы».

— Вы сломали свой «штепсель», — сказал он.

— Да.

— У меня есть запасной.

— Хоть десять! Мне наплевать. Я завязал. Вас еще интересует преобразователь?

— Конечно.

— Тогда давайте сотрудничать. Центр управления Кольца может быть где угодно. Если он находится в одной из сливных гор, тогда преобразователи, которые сняли с кораблей на космодроме, спрятаны там. Но я хочу узнать про эти горы все, что возможно, прежде чем туда лезть.

Спрятанный задумался.

За его спиной поднимались массивные, ярко подсвеченные здания. Широкая улица с трансферными дисками на перекрестках терялась вдали. Улица кишела кукольниками. В их расчесанных гривах сверкали великолепные узорчатые украшения. Казалось, они всегда прогуливаются стайками. В просвете неба между зданиями виднелись две сельскохозяйственные планеты, каждая — в ореоле маленьких искорок. И все это сияло и двигалось под непривычную чужую

мелодию… А может, просто миллион кукольников беседовали между собой — слишком далеко, чтобы можно было расслышать.

Спрятанный захватил с собой в полет кусочек утраченной родины: записи, голограммы, вероятно, запах своих соплеменников. Все в этом уголке корабля имело мягкие очертания — ни одного угла, о который можно разбить коленку. Странной формы углубление в полу, вероятно, служило кроватью.

— Обратная сторона стены совершенно плоская, — сказал вдруг Спрятанный. — Глубинное зондирование ничего не дало. Пожалуй, я могу позволить себе рискнуть одним из зондов. Он будет служить еще и транслятором между «Иглой» и ботом. Чем выше он поднимется, тем лучше, поэтому я хочу поместить его в систему транспортных колец.

— Неплохо.

— Вы действительно думаете, что Центр находится…

— Нет, но мы уже обнаружили достаточно сюрпризов. Их нужно изучить.

— Однажды нам придется решить вопрос, кто все-таки руководит этой экспедицией, — сказал кукольник и исчез с экрана.

В ту ночь звезд не было.

Наступило утро, его лучи меркли в окружающем хаосе. Из рубки не было видно ничего, кроме сплошного жемчужного сияния: ни неба, ни моря, ни суши. Луису очень хотелось снова сотворить Ву, чтобы тот вышел наружу и проверил — не исчез ли мир.

Вместо этого он поднял бот вверх. Когда показалось солнце, он увидел, что внизу не осталось ничего, кроме белых облаков, яркость которых возрастала по ходу вращения. Огромная часть суши уже была застлана туманом.

Отражательная пластина висела на месте — маленькое черное пятно прямо над головами.

Два часа спустя после рассвета ветер отнес туман в сторону, и Луис опустил корабль к воде прежде, чем край туманного облака достиг берега.

Через несколько минут яркий ореол вновь окружил отражательную пластину.

Вождь гигантов провел все утро у двери воздушного шлюза, глядя наружу и рассеянно жуя салат. Чмии тоже молчал. Когда Луис заговорил, оба подняли головы к потолку.

— Это воистину действует, — сказал он и наконец-то сам поверил себе. — Скоро вы получите

дорогу, устланную мертвыми огненными цветами, которая под защитой облаков выведет вас к сердцу царства огненных цветов. Сейте свои семена. Если предпочитаете есть живые растения, ешьте их ночью по обе стороны от полосы тумана. Вам может понадобиться поселение или укрепление на каком-нибудь острове в этом море, так что потребуются лодки.

— Теперь мы уже сами сможем подумать о нашем будущем, — ответил вождь. — Нам помогут Люди Моря, хотя их и мало. За их услуги мы подарим им металлические инструменты, а они построят нам лодки. Будет ли трава расти под этими дождями?

— Не знаю. Сожженные острова вам тоже лучше засеять.

— Хорошо… Мы вырезаем на камне лица своих героев, и несколькими словами описываем их подвиг. Кочевники вроде нас не могут возить с собой большие статуи. Довольно ли такого знака почтения?

— Конечно.

— Каков ваш облик?

— Я несколько больше Чмии, у меня густые волосы на спине, и волосы эти такого же цвета, как у вас. Зубы хищника, клыки, ушей нет. Куда

вас сейчас доставить?

— В лагерь. Думаю, мне нужно взять несколько женщин и осмотреть берега.

— Мы можем сделать это прямо сейчас.

Вождь гигантов рассмеялся.

— Спасибо, но мои воины будут не в духе, когда вернутся голые, голодные и побежденные. Им будет приятно, если я исчезну на несколько дней. Я не бог, а воины должны быть довольны правлением героя. Не может же он сражаться все время, пока не спит.

13. ИСХОДНЫЕ ТОЧКИ

Бот шел на пятимильной высоте, даже не преодолев звукового барьера…

Осторожность Луиса бесила кзина.

— Два часа, и мы можем сесть в летающем городе или залететь в него снизу! Даже час — без всяких проблем!

— Ну да? А вы помните, как мы оказались в гостях у Халрлоприллалар? Вниз головой, с сожженными двигателями скутеров?

Хвост Чмии хлестнул по спинке кресла, на котором он сидел. Кзин помнил.

— Ладно! Не будем рисковать. Раз уж не все древние машины вывела из строя эта сверхпроводниковая плесень…

Травяные луга сменились распаханными полями, затем заболоченными джунглями. Отраженное солнце сверкало в воде между стволами цветущих деревьев.

Луис чувствовал себя превосходно. Он запретил себе думать о бесполезности войны с солнечниками. Важно, что у него получилось. Он поставил перед собой задачу и выполнил ее, приложив свои умственные усилия и использовав при этом

простейшее оборудование.

Казалось, болота будут тянуться бесконечно. Один раз Чмии указал Луису на небольшой городок. Заметить его было нелегко: вода наполовину залила здания, а виноградные лозы и деревья скрывали остальное. Архитектурный стиль был довольно странен: все стены, крыши и двери слегка выгибались наружу, ощутимо сужая улицы. Городок явно строили не соотечественники Халрлоприллалар.

К полудню бот пролетел расстояние большее, чем могли одолеть за всю свою жизнь Джинджерофер и вождь гигантов. Он зря задавал им вопросы: они были так же далеки от летающего города, как, например, любая точка Земли.

Поступил вызов от Спрятанного.

Сегодня гриву его украшали полосы различного цвета — как будто кукольник нарядился в радугу. За его спиной другие кукольники мчались вдоль линий трансферных дисков, собирались у витрин магазинов, толкали друг друга безо всяких извинений или обид, и все это под приглушенные переливы импровизации с преобладанием флейты и кларнеты: так звучал язык кукольников.

— Вы что-нибудь узнали? — спросил Спрятанный.

— Немного, — ответил Чмии. — Семнадцать фаланов назад произошла сильная вспышка на солнце, и «затемнители» соединились, чтобы защитить поверхность. Видимо, их система управления не зависит от самого Кольца.

— Мы предполагали это и раньше. Что еще?

— Гипотетический Центр наверняка пуст. Эти болота под нами не были учтены в проекте. Я полагаю, что многолетние илистые наносы блокировали отток воды из моря. Мы обнаружили различных гуманоидов, одни из них разумны, другие — нет. Никаких следов строителей Кольца, если считать, что они — предки Халрлоприллалар, не найдено. Я склонен думать, что так оно и есть.

Луис открыл было рот, и в ту же секунду в его ляжку впились когти Чмии. Пришлось промолчать. Кзин продолжил:

— Мы не встретили никого из соотечественников Халрлоприллалар, хотя возможно, что они никогда не были многочисленной расой. До нас дошли слухи о другой расе — Людях Машин, которые могли появиться после них, и сейчас мы направляемся в сторону их поселений.

— Центр действительно не действует, — живо сказал Спрятанный. — Я тоже многое узнал, запу-

стив один зонд…

— У вас два зонда, — заметил Чмии. — Используйте оба.

— Один я оставил в резерве, для дозаправки «Иглы». Но с помощью другого открыл секрет сливных гор. Смотрите…

На дальнем правом экране появилось изображение. Зонд скользил вдоль стены, как вдруг что-то мелькнуло мимо — слишком быстро, чтобы разобрать детали. Аппарат затормозил, развернулся, двинулся обратно.

— Луис посоветовал мне изучить стену. Зонд только начал торможение, как я обнаружил это и решил, что оно заслуживает внимания.

«Это» оказалось трубой из полупрозрачного серого скрита, перекинутой через кромку стены. Зонд приближался к ней до тех пор, пока на экране не возникло черное отверстие диаметром в четверть мили.

— Большинство конструкций Кольца свидетельствуют о том, что Инженеры проектировали его в расчете на воздействие и взаимодействие мощных сил, — сказал Спрятанный. И зонд двинулся вдоль трубы, перевалил через край и спустился вниз по внешней стороне краевой стены, туда, где труба исчезала в пенистой суб-

станции, образующей метеоритный экран на внешней стороне Кольца.

— Понимаю, — сказал Луис. — И оно не работает?

— Нет. Я попытался проследить, куда идет эта труба, и кое-что обнаружилось.

Изображение смазалось — зонд быстро удалялся от Кольца. Мимо в инфракрасном свете заскользила изнанка пейзажа. Зонд притормозил, остановился, а затем двинулся вверх.

Метеориты, ударявшие в Кольцо, приходили из межзвездного пространства с соответствующей скоростью; при ударе их собственная скорость складывалась со скоростью вращения Кольца. В одном месте возникшее от удара плазменное облако превратило в пар защитную субстанцию: огромная трещина тянулась на сотни миль вдоль изнанки морского дна. В этой щербине виднелся участок трубы в несколько сотен футов толщиной. Труба шла вверх, внедряясь в выпуклое дно моря.

— Замкнутая система, — пробормотал Луис.

— Если бы не сбалансированная эрозия, — сказал кукольник, — то почвенный слой Кольца за несколько тысяч лет сполз бы на дно морей. Я думаю, трубы со дна морей выведены на внешнюю

стороны конструкции, а затем перекинуты через краевую стену. Сливные горы образуются из осадков, скапливающихся на дне моря. Большая часть воды испаряется в почти полном вакууме на высоте тридцати миль. Гора постоянно оседает под собственным весом, и ее частицы разносятся ветрами и реками.

— Это не более чем предположение, — сказал Чмии, — но вполне правдоподобное. Спрятанный, где ваш зонд сейчас?

— Я собираюсь вывести его из-за Кольца и снова включить в краевую транспортную систему.

— Хорошо. На нем есть глубинный радар?

— Да, но с небольшим радиусом действия.

— Изучите глубинным радаром сливные горы. Между ними, кажется, от двадцати до тридцати тысяч миль? Значит, этих гор вдоль обеих стен — около пятидесяти тысяч. Часть их может быть прекрасным укрытием для Центра.

— Но почему Центр обязательно должен быть спрятан?

Чмии издал горловой звук.

— А что, если подчиненные расы взбунтуются? Или начнется вторжение? Конечно же, Центр спрятан и надежно защищен. Проверьте каждую сливную гору.

— Очень хорошо. Сканирование одной стены займет один оборот Кольца.

— А затем беритесь за другую стену.

— Камеры пусть тоже работают, — добавил Луис. — Мы все еще не нашли реактивные двигатели… хотя я начинаю думать, что они использовали другой способ.

Спрятанный отключился, и Луис повернулся к иллюминатору. Уже давно его внимание привлекала бледная линия, изогнувшаяся вдоль края топи и слишком плавная, чтобы быть рекой. Он указал на несколько едва видимых точек: они определенно словно ползли по ней.

— Думаю, нужно рассмотреть это вблизи, — промолвил он.

При ближайшем рассмотрении линия оказалась дорогой. С высоты в сотню футов покрытие ее выглядело твердым, напоминая белую каменную реку.

— Полагаю, это Люди Машин, — произнес Луис. — Мы можем отследить их транспортные средства?

— Давайте повременим с этим, пока не окажемся возле города.

Отказываться от удобного случая было глупо, но Луис не рискнул возражать — раздражение

кзина росло с каждой минутой.

Дорога огибала низкие, сырые места и выглядела достаточно хорошо. Чмии шел в сотне футов над ней, на небольшой скорости.

Один раз они миновали группу зданий, самое большое из которых походило на химический завод. Однажды внизу пронеслись похожие на ящики машины. Их самих заметили только раз. Ящик внезапно остановился, человекообразные фигурки высыпали из него и разбежались, нацелив на бот какие-то палки.

В зелени джунглей бледные пятна: они походили на ледниковые валуны, но на Кольце не могло быть ледникового периода. Луис долго гадал, не огромные ли это грибы, пока не заметил, что одно из пятен движется. Он попытался обратить на них внимание Чмии, но кзин проигнорировал и его, и пятна.

Достигнув гряды скалистых гор, дорога изогнулась в направлении, противоположном вращению, и нырнула в ущелье, а выйдя из него, вновь ушла вправо, вдоль границы болот.

Однако Чмии отклонился влево, увеличил скорость, и бот понесся вдоль склона гряды, оставляя за собой огневой хвост. Внезапно кзин развернул бот, затормозил и совершил посадку в футе от

гранитной скалы.

— Выйдем.

Скритовая оболочка горы и так должна была экранировать микрофоны Спрятанного, но все-таки снаружи они чувствовали себя более свободно. Луис последовал за кзином.

День был солнечный и яркий — слишком яркий: эта часть Кольца была ближе к солнцу. Дул сильный теплый ветер.

— Луис, — сказал кзин, — вы хотели рассказать Спрятанному об Инженерах Кольца?

— Допустим. Почему нет?

— Я полагаю, что мы пришли к одинаковому выводу.

— Сомневаюсь. Что может кзин знать о Защитниках расы Пак?

— Я знаю про них все, что можно найти в архиве Смитсонианского Института, хоть это и немного. Я изучил показания шахтера с пояса астероидов Джеки Бреннана и голограммы мумии Физпока и грузового отсека его корабля.

— Чмии, как этот вопрос попал в сферу ваших интересов?

— Какая разница? Я был дипломатом. Существование расы Пак являлось Тайной Патриарха, но любой кзин, вынужденный иметь дело с

людьми, должен был знать об этом. Нужно знать своих врагов, и поэтому вполне возможно, мне известно о ваших предках больше, чем вам. И я полагаю, что Кольцо построено расой Пак.

За шестьсот лет до рождения Луиса Ву Защитник расы Пак прибыл в пределы Солнечной системы со спасательной миссией. Именно от Физпока — через Джека Бреннана — ученые узнали эти сведения.

Пак населяли планету в ядре галактики; их жизнь состояла из трех стадий: ребенок, производитель, Защитник. Разума взрослых, или производителей, хватало лишь на то, чтобы махнуть дубиной или метнуть камень.

Достигнув зрелости, производители ощущали желание проглотить растение, называемое Деревом жизни. Симбиотический вирус этого растения вызывал в организме производителя кардинальные изменения: особь теряла половые органы и зубы, его мозг развивался в распухшем черепе, кожа сморщивалась, утолщалась и становилась крепче. Суставы увеличивались в размерах, мышцы становились мощнее, в паху развивалось второе двухкамерное сердце.

Физпок явился по следам космического корабля с колонистами, достигшего Земли более двух

миллионов лет назад.

Раса Пак находилась в состоянии перманентной войны. Старые колонии на ближайших системах галактического ядра были уже разорены: по-видимому, в этом и заключалась причина столь далекого похода.

Колонистов было много, у них было хорошее снаряжение и руководили ими существа более выносливые и умные, чем люди. И тем не менее колонистам не повезло. Укоренившееся в почве Земли Дерево жизни выросло, но вируса его плоды не содержали. Защитники постепенно вымерли, предоставив производителей самим себе и процессу естественной эволюции. Однако они успели отправить сигнал о помощи, преодолевший тридцать тысяч световых лет, отделявших Землю от их родного мира.

Физпок нашел сведения об этом в древнем информатории расы Пак. Он в одиночку одолел эти тридцать тысяч световых лет (при этом его корабль не обладал сверхсветовой скоростью) в поисках Солнечной системы. Средства для постройки корабля Физпоку дала война. Грузовой отсек был битком набит корнями и семенами Дерева жизни, а также контейнерами с окисью таллия — проведенные им исследования показа-

ли, что именно эту соль требовалось добавить в необычную почву Земли.

Ему и в голову не пришло, что производители могут мутировать. Раса Пак не оставляла мутантам шансов на выживание — если запах ребенка не нравился его предку-Защитнику, ребенка убивали. Возможно, Физпок рассчитывал, что процесс мутации на планете, удаленной от ядра галактики, будет идти медленнее. А может, он просто пошел на риск.

Как бы то ни было, к прилету Физпока они мало походили на производителей расы Пак, разве что в старости теряли способность к воспроизводству, покрывались морщинами, становились беззубыми и жаловались на опухшие суставы. Единственным следствием жажды Дерева жизни оставались неугомонность и неудовлетворенность, а еще позже начинались сердечные приступы из-за отсутствия второго сердца.

Однако Физпок ничего этого не узнал. Спаситель умер, почти не мучаясь, лишь подозревая, что те, кого он хотел спасти, превратились в монстров и вовсе в нем не нуждаются.

Такова была история, которую Джек Бреннан рассказал представителям Объединенных Наций, прежде чем исчезнуть. Но Физпок к тому

времени уже умер, и показания Джека Бреннана были сомнительны — он отведал от Дерева жизни и превратился в чудовище, его череп распух, исказив лицо. Возможно, при этом он еще и свихнулся.

Каменистая пустошь вокруг выглядела так, словно по ней рассыпали груз мелконарубленного шпината. Полоски пушистой зелени виднелись там, где почва набилась в щели между камнями. Вокруг жужжали тучи насекомых.

— Защитники расы Пак, — задумчиво произнес Луис. — Вот о чем я подумал, но мне было трудно поверить в это.

— Вакуумные скафандры и броня Травяных Гигантов сохранили их облик: человекоподобный, но с увеличенными суставами и выступающим лицом. Но есть и другое доказательство. Мы встретили множество различных гуманоидов, и все они — производные от общего предка: вашего собственного предка, производителя расы Пак.

— Несомненно. Это также объясняет смерть Прилл.

— Каким образом?

— Закрепитель приспособлен к метаболизму homo sapiens, и Халрлоприллалар не могла его употреблять. У нее имелся собственный эликсир,

думаю, ее народ получал его из Дерева жизни.

— Вот как?

— Вспомните, что Защитники жили тысячи лет. Какого-нибудь элемента Дерева жизни или же субкритической дозы могло хватать для подобного результата относительно гуманоидов. А Спрятанный сказал, что запасы Прилл были украдены.

Чмии кивнул.

— Я помню, как один из ваших промышленных кораблей стыковался с покинутым звездолетом Пак, и самый старый член экипажа понюхал Дерево жизни и обезумел — он съел больше, чем мог переварить его желудок, и умер. Его товарищи не смогли удержать его.

— Вот именно. Можно предположить, что подобное произошло с каким-нибудь лаборантом Объединенных Наций? Прилл попала туда, имея с собой эликсир. Для исследования был нужен доброволец. И вот представьте себе, что парень, слишком молодой для своей первой дозы закрепителя — сорок, сорок пять лет — открывает сосуд, отливает чуть-чуть, затем вдыхает запах — и глотает все.

Хвост Чмии рассек воздух.

— Не скажу, что я любил Халрлоприллалар, но

все-таки она была союзником.

— А я любил ее.

Горячий ветер поднял пыль. Луис чувствовал себя опустошенным. Возможно, у них не будет другого случая поговорить наедине: зонд-транслятор скоро поднимется слишком высоко.

— Чмии, можете ли вы представить себя на месте Защитников Пак?

— Попытаюсь.

— Они поместили все карты миров в Великие Океаны. Вы можете объяснить мне, почему Защитники расы Пак занялись картографией вместо того, чтобы просто истребить кзинов, гроссов, марсиан и бандерснатчей?

— Уррр. Действительно, почему? Судя по рассказам Бреннана, Пак не пугало уничтожение целых рас.

Продолжая обдумывать вопрос, Чмии принялся расхаживать взад-вперед и через некоторое время сказал:

— Возможно, они боялись преследования. Что, если они проиграли внутреннюю войну и боялись, что победители явятся поохотиться на них? Для Пак несколько сожженных миров в радиусе дюжины световых лет — верный признак того, что где-то рядом — другие Пак.

— Ммм… возможно. А теперь скажите, почему они вообще соорудили Кольцо? Как они собирались его защищать?

— Я бы не стал даже пытаться защитить такую хрупкую штуку. Может, потом прояснится. Меня тоже удивляет, почему Пак явились в эту область космоса. Случайность?

— Нет! Слишком далеко.

— Тогда почему!?

— Ну… мы можем только предполагать. Допустим, часть Пак хотела уйти так быстро и так далеко, как только возможно. Пусть, как вы сказали, они проиграли войну, и мир Пак их отторг. Единственный безопасный путь вел к отдаленным мирам галактики, и они картографировали их. Первая экспедиция — та, что заселила Землю, — достигла Солнечной системы, избежав множества смертельных опасностей. Потом они дали знать об этом остальным, и те последовали за ними, построив мастерскую на безопасном расстоянии от Солнечной системы.

Чмии обдумал это, потом сказал:

— Как бы то ни было, эти милитаристы и ксенофобы сюда добрались. И это — самое важное. Оружие, превратившее в пар половину «Лгуна», то которое вы с Тилой упорно считали метеорит-

ной защитой, почти наверняка предназначено для защиты от вторжения. И оно ударит по «Раскаленной Игле Следствия» или боту, если мы дадим повод. А еще я полагаю, что Спрятанный не должен знать, кто построил Кольцо.

Луис покачал головой.

— Скорее всего, они давно исчезли. По словам Бреннана, единственное, что движет Защитниками, — необходимость оберегать своих потомков. Они бы не допустили развития мутаций и уж тем более избежали бы смещения Кольца.

— Луис…

— Фактически они должны были прекратить свое существование сотни тысяч лет назад. Вспомните разновидности гуманоидов, которые мы нашли.

— Я бы сказал — миллионы лет. Они должны были лететь сразу после того, как первый корабль запросил помощь, и исчезли вскоре после постройки Кольца. Откуда еще могло взяться время для развития всех этих рас? Однако…

— Чмии, послушайте: предположим, они закончили сооружение Кольца всего полмиллиона лет назад. Производители четверть миллиона лет размножаются, расселяясь все шире, а Защитникам незачем воевать, потому что жизненное

пространство фактически не ограничено. Затем Защитники вымирают.

— Отчего?

— Пока не знаю.

— Принято. Итак?

— Если Защитники вымерли четверть миллиона лет назад, производители на Кольце получили в десять раз больше времени, чем человечество на Земле. В десять раз больше времени и множество поблажек в естественном отборе, поскольку Защитники не завезли сюда никаких хищников. Население выросло и достигло триллионов человек. Теперь понимаете? На Земле, когда Защитники вымерли, было, скажем, полмиллиона производителей. На Кольце же в три миллиона раз больше места и масса времени для расселения, пока не исчезли Защитники. Таким образом, все мутанты получили возможность идти своим эволюционным путем.

— Я не согласен с вами, — спокойно заметил Чмии. — Вы явно что-то упустили. Ну, допустим, Защитники почти наверняка исчезли. Почти наверняка. Но что, если Спрятанный узнает, кто населял Кольцо?

— О, он сбежит. С нами или без нас.

— Так что для него мы не разгадали тайны

строительства Кольца. Согласны?

— Да.

— Мы еще продолжаем поиски Центра? Запах Дерева жизни может оказаться смертельным для вас. Вы слишком стары, чтобы стать Защитником.

— Не очень-то и хотелось. На нашем боте есть спектроскоп?

— Да.

— Дерево жизни не может развиваться нормально без окиси таллия. Должно быть, изначально таллий был более распространен в галактическом ядре, нежели здесь. Мы будем искать окись таллия и так найдем место, где находились Защитники. Это же поможет нам найти Центр. А внутрь мы войдем в космических скафандрах. Если вообще войдем.

14. ЗАПАХ СМЕРТИ

Голос Спрятанного взорвал тишину, когда они вновь были над дорогой.

— …посадочный бот, Чмии, Луис! Почему вы скрываетесь? Спрятанный вызывает посадочный…

— Черт, убавьте громкость, пока мы окончательно не оглохли!

— Так вы меня слышите?

— Слышим вас отлично, — ответил Луис, завидуя Чмии, который втянул уши в меховые складки. — Должно быть, нас экранировали горы.

— И что вы обсуждали, пока были без связи?

— Мятеж. Мы решили его не устраивать.

Мгновенная пауза, затем:

— Очень мудро. Я хочу показать вот эту голограмму.

На одном из экранов появилась стена с чем-то вроде кронштейна на ней. Изображение было слегка смазано и странно освещено: съемка велась из космоса, в двойном свете — солнца и поверхности Кольца. Кронштейн, казалось, составлял со стеной одно целое — как будто скрит

тянулся, как жевательная резинка. На кронштейне на некотором расстоянии друг от друга крепилась пара шайб или баллонов. Больше не было видно ничего, кроме края стены, поэтому масштаб они определить не могли.

— Это снято с зонда, — сказал кукольник. — По вашему совету я вернул его в транспортную систему, и сейчас он ускоряется.

— Ага. Что вы на это скажете, Чмии?

— Это может оказаться маневровым двигателем Кольца. Похоже, он не работает.

— Возможно, это и двигатель. Двигатели Баззарда могут выглядеть очень по-разному. Спрятанный, вы обнаружили какие-нибудь следы магнитных эффектов?

— Нет, Луис, двигатель выглядит бездействующим.

— Чума, уничтожившая сверхпроводники, не должна была коснуться его. Он не выглядит поврежденным. Однако управление могло осуществляться из другого места, скажем, с поверхности. Может, его можно отремонтировать?

— Для этого и нужен Центр?

— Да-да.

Дорога тянулась между болотами и каменистым нагорьем. Миновали еще один химзавод

— их засекли, взревела сирена, и из трубы вырвалась струя пара. Чмии продолжал полет на той же высоте.

Машин, напоминающих ящики, больше не попадалось.

Далеко в болотах Луис заметил бледные мерцающие пятна, медленно перемещавшиеся среди деревьев. Они двигались неторопливо, как туман над водой или океанский лайнер, входящий в док. Впереди выбралась из-под деревьев и шествовала к дороге белая громадина: над ее туловищем покачивалась дуга гибкой шеи, пастью существо выворачивало пласты дерна и черпало болотную жижу с водорослями и тиной, после чего мускулы брюшины сокращались, приподнимая зверя над водой. По размерам животное превосходило самых крупных ящеров.

— Бандерснатч, — узнал Луис. И как попали сюда эти жители Джинкса? — Чмии, вы не могли бы снизиться? Кажется, он хочет поговорить.

— Ну и что?

— Они многое помнят.

— Что могут помнить безрукие пожиратели грязи! Они даже примитивным вооружением вроде палицы не могут обзавестись!

— Может, он объяснит нам, как бандерснатчи

оказались на Кольце?

— Тоже секрет! Защитники соорудили в Великом Океане карты и населили их представителями рас, которые сочли потенциально опасными.

Чмии начинал играть роль командира, и Луису это не нравилось.

— Что с вами? Можем же мы, по крайней мере, спросить?

Бандерснатч остался позади, с каждой секундой становясь все меньше и меньше. Чмии фыркнул.

— Вы избегаете открытой схватки подобно кукольнику. Расспрашивать пожирателей грязи и дикарей! Полоть солнечники! Спрятанный без нашего согласия затащил нас в этот гибнущий мир, а вы жертвуете нашей местью ради уничтожения солнечников. Какая польза Кольцу от того, что Бог Луис будет целый год дергать сорняки?

— Я спасу их, если смогу.

— Если! А мы ничего не можем. Сейчас нам нужны строители дороги. Угрожать нам у них кишка тонка и извилин не хватит, на вопросы они ответят. Мы обнаружим эту машину и захватим ее.

После полудня Луис принял управление полетом. Болота сменились рекой, которая поворачивала по ходу вращения, далеко отойдя от

изначального русла. Вдоль нового русла тянулась грунтовая дорога. Старица уклонялась все более влево; излучистая и порожистая, но совершенно сухая, она уходила в пустыню. Видимо, болота когда-то были морем — но оно засохло и заилилось.

Луис заколебался, затем выбрал старое русло.

— Думаю, что нам сюда, — сказал он Чмии. — Народ Прилл стал играть ведущую роль через много столетий после исчезновения Инженеров. Из всех местных рас они обладали наибольшим честолюбием — взять хотя бы их города. А потом эта странная плесень разрушила почти всю их технику… Сейчас мы имеем дело с Людьми Машин, которые могут принадлежать к той же расе. Люди Машин построили дорогу после того, как образовалось болото, а болото, мне кажется, возникло после падения империи народа Прилл. Вот потому я и хочу заглянуть в старый город, — ведь если нам повезет, мы найдем библиотеку или комнату карт.

Во время первой экспедиции они изредка натыкались на города; но сейчас на протяжении двух часов не увидели ничего примечательного, кроме двух палаток и песчаной бури величиной с добрый континент.

Летающий город по-прежнему был впереди, видимый с ребра, что не позволяло разглядеть детали. Несколько неповрежденных башен возвышались на краю, ближе к центру вершинами вниз висели перевернутые сооружения.

Пересохшая река закончилась высохшим морем, и Луис полетел вдоль берега на высоте двадцати миль. Дно моря было довольно странным — совершенно плоское, только торчали вверх искусственные острова.

— Луис! — позвал Чмии. — Включайте автопилот!

— Вы что-то нашли?

— Землеройный снаряд.

Луис присоединился к Чмии, сидевшему у телескопа. С первого взгляда он принял это за мыс. Устройство было огромное, плоское, дискообразной формы и одного цвета с грязью, покрывавшей бывшее дно. Верх его должен был подниматься над уровнем моря, обод загибался вверх, как у деревянной волокуши. Машина замерла у острова, выступающего из морского дна.

Теперь стало ясно, как Инженеры Кольца заставляли грязь двигаться по сливным трубам. Сама она не потекла бы, поскольку море было слишком мелким.

— Труба блокирована, — предположил Луис, — или по какой-то причине перестала поступать энергия. Скажем, из-за того же разрушения сверхпроводников.

— Вызвать Спрятанного?

— Да. Пусть порадуется…

Однако у Спрятанного оказались еще более интересные новости.

— Смотрите, — сказал он, и на экране стали быстро меняться голограммы. Кронштейн с парой тороидов, смонтированных на его конце. Еще один кронштейн — и на этом же снимке сливная гора у основания стены, размером в половину кронштейна. Третий кронштейн. Четвертый, с какой-то конструкцией возле него. Пятый…

— Стоп! — крикнул Луис. — Верните предыдущую!

Пятый кронштейн не интересовал Луиса — он, был пуст. На четвертой голограмме изображение было смазано из-за скорости зонда, но все равно было видно, что рядом с кронштейном к стене крепился какой-то тяжелый подъемный механизм: примитивный ядерный генератор и чуть ли не механическая лебедка — барабан и крюк. Канат, связывающий крюк с барабаном, слишком тонок, подумал Луис, и потому неви-

дим. Возможно, это та же нить, которая соединяет «затемнители».

— Ремонтная команда в действии? Уррр. Монтируют они двигатель или разбирают? И сколько всего двигателей?

— Зонд покажет, — ответил Спрятанный. — Обратите внимание на другое. Помните тороиды на неповрежденном корабле? Мы предположили, что они генерируют таранное поле для двигателя Баззарда.

Чмии разглядывал изображение.

— У всех кораблей Кольца одинаковая конструкция, что меня удивило. Возможно, вы правы.

— Не понимаю, — сказал Луис, — Что вы…

Две одноглазые головки уставились на него с экрана.

— Народ Халрлопридлалар построил часть транспортной системы, дававшей огромные возможности для колонизации и изучения. Почему они бросили это дело? Все Кольцо могло бы принадлежать им, так почему же они направили свои усилия на достижение далеких звезд?

Вывод напрашивался безобразный, и Луис не хотел в него верить, но все сходилось идеально.

— Они получили двигатели «за так»… Разо-

брав несколько маневровых двигателей Кольца, соорудили вокруг них комические суда и добрались до звезд. С Кольцом ничего страшного не произошло, и тогда они разобрали еще несколько двигателей. Интересно, сколько всего?

— Со временем зонд даст нам ответ, — сказал кукольник. — Думаю, несколько двигателей еще находится на местах. Почему они не вернули Кольцо в прежнее положение, до того как смещение стало слишком велико? Чмии задал хороший вопрос: монтировали они двигатель на место или крали его, чтобы построить корабль, на котором могли бы сбежать еще несколько десятков представителей их расы?

Луис горько рассмеялся.

— Ну как тут империи не развалиться? Они оставили на месте полтора двигателя, затем «чума» разрушила почти всю их технику. Часть населения ударилась в панику. Они захватили все корабли, какие были на ходу, и утащили оставшиеся двигатели, чтобы построить еще. И продолжают тащить, где еще найдут. А на Колыщ им плевать со стены!

— Дураки, — резюмировал Чмии. — Сами во всем виноваты. Куда их понесло?

— Есть еще один момент, который я нахожу

тревожным, — сказал кукольник. — Разве в этом случае они не должны были забрать всю технику, какую только могли? Разумеется, они взяли и преобразователи.

Теперь Луису расхотелось смеяться. Что он мог ответить?

Но тут нашелся кзин.

— Они должны были взять все, до чего сумели добраться, особенно вблизи космопорта и стены, где работала транспортная система. Нужно искать внутри. И тем более нужно искать Центр. Кто-то из народа Прилл мог попытаться спасти Кольцо вместо того, чтобы удрать.

— Бозможно.

— Нам могут помочь сведения о том, когда началась «чума», уничтожившая сверхпроводники, — заметил Луис.

Он ждал, что Спрятанный вздрогнет, но ошибся.

— Вероятно, вы узнаете это раньше меня, — сказал кукольник.

— Я думаю, вам это уже известно.

— Вызовите меня, если что-нибудь узнаете. — Змеевидные головы исчезли.

Чмии странно посмотрел на Луиса, но ничего не сказал, и Луис вернулся к пульту управления.

Ночь огромной тенью надвигалась по ходу вращения, когда Чмии заметил город. Под ними змеилось очередное занесенное песком русло. Сухое море было слева. Река в этом месте разветвлялась, и город уютно расположился в развилке.

Народ Прилл строил ввысь, даже когда в этом не было необходимости. Так и этот город был не широк, а высок, пока летающие здания не обрушились вниз, расплющив меньшие строения. Одна из рухнувших башен еще стояла, наклонная, как копье, вонзившееся в кварталы под пей.

Дорога вела вдоль внешнего берега одной из сухих проток, затем через мост, судя по массивности, наведенный Людьми Машин. Народ Халрлоприллалар использовал бы более легкие прочные материалы или же подвесил его в воздухе.

— Город разграблен, — сказал Чмии.

— Да, и кто-то даже построил дорогу, чтобы удобнее было вывозить добро. Разве мы не будем садиться?

— Снова ваше обезьянье любопытство?

— Возможно. Хотя бы сделайте круг, чтобы взглянуть на него поближе.

Чмии бросил корабль вниз — скорость была близка к скорости свободного падения. Мех кзина

почти полностью отрос, блестящая оранжевая шерсть напоминала о новой молодости Чмии. Впрочем, омоложение не улучшило его характера. Четыре войны с людьми плюс несколько инцидентов… Луис предпочел держать рот на замке.

Потом бот резко затормозил. Переждав остаточные перегрузки, Луис принялся настраивать изображение, поступающие с внешних камер.

Почти сразу же он увидел похожий на ящик экипаж, брошенный возле накренившейся башни; судя по габаритам, он вмещал дюжину пассажиров. Двигатель, размещенный в его кормовой части, вполне мог бы поднять космический корабль… Впрочем, здешняя техника была примитивна. Луис даже представить не мог, что приводит в движение эти машины.

Он указал на находку:

— Так, значит, находим отдельную машину и захватываем ее?

— Верно. — Чмии повел бот на посадку. Пока он маневрировал, Луис изучал диспозицию.

Башня вонзилась в квадратное здание, пробив кровлю, три уровня перекрытий и, вероятно, фундамент. Белые клубы пара или дыма вырывались из двух окон башни, а перед входом в

нижнее здание танцевали бледные человеческие фигуры… танцевали или состязались в быстроте движений? А двое лежали ничком в неестественных позах…

Еще до того, как стена разрушенного дома перекрыла обзор, Луис сообразил, что бледные фигурки пытались добраться до входа через засыпанную щебнем улицу, а кто-то из башни вел по ним огонь.

Корабль опустился. Чмии встал и потянулся.

— Кажется, нам повезло, Луис. Те, что стреляют, должны быть Людьми Машин. Думаю, нужно помочь им.

Это казалось вполне разумным.

— Вы что-нибудь знаете об огнестрельном оружии?

— Если они используют аналоги пороха, то их оружие не пробьет противоударных доспехов. Мы можем попасть в башню с помощью летательных поясов. И возьмите станнер: не к чему убивать наших будущих союзников.

Они вышли наружу, когда стало совсем темно. Набежали облака, Арка пересекала небо широкой тусклой полосой, а летающий город слева казался низким созвездием. Заблудиться было невозможно.

Луис Ву чувствовал себя неудобно. Противоударные доспехи были ему маловаты, а их шлем закрывал большую часть лица, набивные ремни летательного пояса сдавливали грудь. Но, по крайней мере, он чувствовал себя в относительной безопасности.

Он воспользовался очками ночного видения. Атакующие вовсе не казались грозными. Совершенно обнаженные, с серебристыми волосами и очень белой кожей, стройные — так что даже безбородые мужчины казались красавчиками — они были безоружны.

В основном они держались в тени и прятались в развалинах, но время от времени один или двое бросались перебежками к широкому входу. Луис насчитал двадцать человек, одиннадцать из них были женщины.

Еще пятеро лежали мертвыми на мостовой. А кто-то мог уже быть в здании.

Защитники прекратили стрелять, возможно, у них кончились боеприпасы. Они использовали в качестве амбразур два окна шестого этажа на обращенной к земле стороне. Все окна в башне были выбиты.

Луис подлетел поближе к Чмии.

— Мы войдем с другой стороны, приглушив

свет. Я, как человек, иду первым. Согласны?

— Да, — сказал Чмии.

Пояса работали по принципу отражателей бота, но на спине имелись и небольшие ранцевые двигатели. Луис оглянулся, проверяя, не отстал ли Чмии, и влетел в одно из окон — он надеялся, что на нужном этаже.

Окно вело в большую пустую комнату, и ему сразу захотелось чихнуть. Здесь стояла обитая прогнившей тканью мебель и большой стеклянный стол» впрочем, разбитый вдребезги. На наклонном полу лежал бесформенный предмет, оказавшийся при ближайшем рассмотрении ранцем с заплечными ремнями. Да, они были здесь. И еще этот запах…

— Кордит (бездымный порох), — определил Чмии. — Если в нас будут стрелять, закрывайте глаза. — Он направился к одной из дверей, прижался к стене и резко распахнул створку — пусто.

Держа станнер в одной руке, а фонарь-лазер в другой, Луис двинулся к большой двери. Возбуждение нарастало, пересиливая страх. За украшенной резьбой деревянной дверью начиналась широкая винтовая лестница, уходившая вниз» в темноту. Луис посветил вдоль спирали

перил, туда, где ступени заканчивались. Свет выхватил из темноты ружье с плечевым прикладом и ящик, заполненный крошечными золотистыми цилиндриками; еще одно ружье несколько дальше; мундир с ремнями, еще какие-то ремни на нижней ступеньке; тело, лежащее у основания лестницы, — обнаженный человек казался более темным и мускулистым, чем атакующие.

Возбуждение усилилось невероятно. Было ли это тем, чего он действительно хотел всю жизнь? Не «штепсель» и «напряжение», а риск своей жизнью, чтобы убедиться в ее ценности! Луис отрегулировал летательный пояс и перевалился через перила.

Спускался он медленно. На ступенях тел не было, только какие-то предметы одежды, оружие, ботинки, еще один ранец. Луис продолжал спуск и внезапно вышел на нужный уровень.

Маневренность пояса позволила ему вписаться в дверной проем — его вел запах, совершенно отличный от запаха кордита. Теперь он находился вне башни, однако еще внутри низкого разрушенного здания, и едва не врезался в стену. Уронив от неожиданности фонарь, Луис усилил увеличение очков и повернулся направо.

В дверном проеме лежала мертвая женщина

— одна из атакующих. Кровь из простреленной груди лужей натекла на пол. Луис ощутил печаль… и непреодолимое влечение. Повинуясь ему, он перешагнул через труп и выбрался наружу.

Несмотря на густые облака, свет Арки был достаточно ярок, и Луис тут же увидел представителей атакующих и защитников. Бледные высокие люди вместе с более коренастыми и темнокожими (на тех еще оставались лохмотья) — сошлись парами и яростно совокуплялись, не обращая внимания на парящего в воздухе человека.

Впрочем, у одной бледной женщины пары не было. Когда Луис притормозил в воздухе, она протянула руку и поймала его за лодыжку, не выказывая никакого страха. Серебристые волосы окаймляли очень бледное лицо, такое прекрасное, что для описания не нашлось бы слов.

Луис опустился рядом с ней — ее руки пробежали по его странной одежде, словно спрашивая. Луис выпустил станнер, стащил летательный пояс — пальцы слушались с трудом, — потом противоударные доспехи и рубашку. Безо всяких ухищрений он овладел ею, его нетерпение превосходило ее предупредительность. Впрочем, она

была не менее нетерпелива, чем он…

Луис не чувствовал ничего, кроме себя и ее, и, конечно, не заметил, как к ним подобрался Чмии. Он заметил кзина, только когда тот рукояткой лазера ударил его партнершу по голове. Покрытая мехом лапа вцепилась в серебристые волосы и дернула разбитую голову назад, освободив шейные мускулы Луиса Ву от впившихся в них зубов женщины.

15. ЛЮДИ МАШИН

Порыв ветра швырнул пыль в лицо Луису Ву, потом разметал его волосы. Луис откинул их и разлепил веки: в глаза хлынул ослепительный свет. Он нащупал на шее пластиковый ремень. На нем все еще были очки… Луис снял их. Затем откатился от женщины и сел.

Без очков все вокруг оказалось тусклым. Уже почти рассвело: линия терминатора делила мир на свет и тьму. Каждый мускул ныл, Луис чувствовал себя избитым, но вместе с тем удовлетворенным. Слишком много лет он занимался сексом лишь изредка, для вида, потому что «электровеники», как правило, не интересовались такими вещами. Прошедшая ночь перевернула ему всю душу.

А женщина? Ростом примерно с Луиса, довольно коренастая, не плоскогрудая, но и не грудастая. Черные волосы заплетены в длинные косы, а лицо покрыто довольно густым пушком, почти бородкой… Она спала, как убитая, и, надо сказать, заслужила спокойный сон. Они оба его заслужили. Только теперь он начал вспоминать, что же случилось, но воспоминания были не слишком связными.

Он ласкал бледную стройную красавицу с алыми губами. Вид своей крови на ее губах, жгучая боль в шее… Страшное ощущение потери. Он завыл, когда Чмии свернул ей шею, и попытался отбиваться, когда кзин оторвал его от трупа. Кзин зажал его под мышкой, но Луис продолжал извиваться… Чмии искал по карманам аптечку, потом заклеивал пластырем его шею и убирал аптечку на место.

Потом Чмии перебил всех бледных красавцев, аккуратно прожигая им черепа ярко-красным лучом своего фонаря-лазера. Луис помнил, что пытался остановить его и был отброшен в сторону. Когда он, шатаясь, поднялся на ноги, то заметил, что кто-то еще шевелится, и направился к темноволосой женщине, единственной уцелевшей из защитников… Они кинулись друг другу в объятия.

Однако какого черта?.. Луис вспомнил пронзительные вопли, и звуки, похожие на урчание тигра. Феромоны! А ведь они казались такими безвредными! Он встал и с ужасом осмотрелся. Повсюду лежали трупы: темные, с прокушенными шеями, и бледные, с запекшейся кровью на губах и черными обугленными метками в серебристых волосах.

Недостаточно было просто применить к ним оружие. Эти вампиры были хуже таспа: они испускали сверхвозбуждающее облако феромонов. Вероятно, один из вампиров, или пара, забрались-таки в башню, и защитники бросились наружу, роняя оружие и срывая одежду. В спешке один из них даже прыгнул через перила и разбился.

Но почему, когда вампиры умерли, он и темноволосая?..

Ветер разметал волосы Луиса. Ах, да… Вампиры умерли, но он и женщина еще находились в облаке феромонов. Они совокуплялись с бешенством…

— Если бы не поднялся ветер, мы бы до сих пор занимались ЭТИМ… Черт, а где же я оставил… все свое?

Он нашел противоударные доспехи и летательный пояс, затем белье, разодранное в клочья… А как насчет верхней одежды? Тут Луис заметил, что женщина открыла глаза. Она вдруг резко села — в ее взгляде был страх, причина которого Луису была понятна.

— Мне нужно найти рубашку, — начал он, стараясь говорить спокойно, — там «переводчик». Надеюсь, Чмии не испугает тебя, прежде чем я…

Чмии… А как воспринял все это он?

Огромная рука Чмии тянула Луиса назад, но человек продолжал цепляться за тело женщины и бил, бил… Перед глазами маячила оранжевая звериная морда, в ушах звучали пронзительные оскорбления.

Он вел себя как законченный псих…

Чмии не появлялся. Рубашку Луис нашел довольно далеко, зажатую в мертвой руке вампира, но станнера нигде не было. К этому времени он уже беспокоился не на шутку. Потом что-то пугающее всплыло в его памяти, и он бросился туда, где приземлился их корабль.

Обломок камня, такой большой, что его не могли бы поднять и трое мужчин, придавливал к земле целую кучу черной сверхпроводящей ткани.

А бот исчез, как будто его и не было.

Рано или поздно мне придется смириться с этим, подумал Луис. Так почему бы не сразу? Этому заклинанию, помогавшему оправиться от потрясения и горя, его научил друг. Иногда это срабатывало. Он сидел на площадке, бывшей некогда огражденной перилами террасой. Сейчас она была больше похожа на короткую песчаную дорожку. Он снова надел противоударные доспехи и рубашку со всеми ее карманами,

отъединившись одеждой от огромного и пустого мира. Но сделать это его заставила не благопристойность, а страх.

Все его стремления иссякли. Мысли текли безо всякой цели. Он думал о «штепселе», таком же далеком, как Земля от Луны, о двухголовом чужаке, который не рискнет приземлиться ради спасения Луиса Ву, об инженерах Кольца и спланированной ими райской экологии, где не было места комарам или рукокрылым вампирам, и постепенно лицо его начинало складываться в гримасу, которая больше пристала бы умершему в муках покойнику.

Луис знал, куда направился Чмии, и вновь ухмыльнулся, подумав, что ничего хорошего из этого не выйдет. Поделился ли с ним своими замыслами сам Чмии, или он просто догадался? Неважно. Выживание, потребность в совокуплении или месть Спрятанному — все это должно было вести Чмии в одном направлении. Но приведет ли его «один из этих мотивов обратно, чтобы спасти Луиса Ву?

Впрочем, что значит один мертвец-землянин по сравнению с триллионами жителей Кольца, обреченных на скорое столкновение со звездой? Даже если этот мертвец один такой на все

Кольцо.

Ну хорошо, Чмии может вернуться или не вернуться. Луису же следует каким-либо образом добраться до летающего города. Они направлялись туда. Чмии может думать, что Луис ждет его там, если какой-то каприз приведет кзина обратно, за союзником, который так его подвел. А может, Луис узнает что-то действительно важное. Или… просто проживет год или два, оставшиеся ему и всем жителям Кольца.

Рано или поздно мне придется смириться с этим. Почему бы не сейчас?

В этот момент он услышал крик. Черноволосая женщина — уже в шортах, рубашке и с ранцем, держала Луиса на мушке своего ружья. Второй рукой она сделала какой-то жест и закричала снова.

Каникулы кончились* Луис вдруг понял, что его шлем-капюшон откинут. Если она выстрелит в голову… Впрочем* он должен успеть надвинуть капюшон на лицо, и тогда неважно, выстрелит она или нет. Противоударные доспехи отразят пули, пока он будет бежать. Что ему действительно нужно, так это летательный пояс.

— Хороша, — с улыбкой сказал Луис и поднял руки. Союзник ему тоже необходим. Одной рукой

он медленно достал из рубашки «переводчик» и укрепил его у горла. — Это будет говорить за нас, как только выучит язык.

Она махнула ружьем: иди впереди меня.

Луис подошел к летательному поясу, остановился и поднял его, стараясь не делать резких движений. Грянул выстрел и камень отлетел из-под ног Луиса в сторону. Он положил пояс на место и отступил назад.

Черт, она же все время молчит! Она решила, что он не говорит на ее языке, и потому молчит сама. Как же «переводчик» наберет словарный запас?

Держа руки на весу, он смотрел, как одной рукой она ощупывает пояс, а второй держит нацеленное на него оружие. Если она коснется рычажков управления, он лишится и пояса, и сверхпроводящей ткани. Наконец женщина положила пояс на землю, мгновение изучала Луиса взглядом, потом шагнула назад и махнула рукой.

Луис поднял летательный пояс. Когда она указала рукой в направлении своей машины, он покачал головой и направился туда, где Чмии оставил акр или около того сверхпроводящей ткани, придавив ее валуном, слишком тяжелым, чтобы его можно было сдвинуть.

Ружье не опускалось ни на секунду, пока он

обвязывал ремнями камень и активировал пояс. Затем он обхватил камень руками, вцепился в ремни (из опасения что они соскользнут) и потянул вверх. Камень поднялся. Луис повернулся на месте, отпустил его, и валун медленно вернулся на землю.

Мелькнуло ли уважение в ее глазах, и к чему оно относилось: к его техническим возможностям или к человеческой силе? Луис отключил пояс, поднял его вместе со сверхпроводящей тканью и под дулом ружья пошел к ее машине. Она открыла двойную дверь в борту, Луис запихнул туда свою ношу и заглянул внутрь.

Вдоль трех бортов тянулись скамейки, в центре стояла крошечная печь, а в крыше имелось отверстие для дыма. Возле заднего сиденья — куча вещей, еще одно сиденье впереди.

Луис отступил, повернулся к башне и сделал шаг, вопросительно глядя на женщину. Та поняла, заколебалась, но все-таки разрешила ему идти.

Мертвецы уже начинали пахнуть, и Луис думал, что она захочет похоронить или сжечь их, но женщина шла мимо трупов, не останавливаясь.

Тогда Луис остановился сам и запустил пальцы в серебристые волосы вампира.

Череп под густой шевелюрой был чересчур мал. При всей красоте ее мозг по размерам уступал человеческому. Луис вздохнул и пошел дальше. Так они прошли сквозь остов здания к лестнице башни и стали спускаться вниз. Мертвый мужчина ее расы лежал, разбившись об исковерканный пол, и фонарь-лазер лежал рядом с ним. Искоса взглянув на женщину, Луис заметил слезы в ее глазах.

Он потянулся за фонарем-лазером, и она тут же выстрелила. Пуля рикошетом ударила его в бедро и отшвырнула в сторону, хотя доспехи и выдержали удар. Обернувшись, он смотрел, как она поднимает фонарь.

Женщина нашла выключатель, и широкое пятно света легло на стену. Она поискала фокус, луч сузился. Кивнув, она сунула фонарь в карман.

Возвращаясь к машине, Луис небрежно надвинул капюшон противоударных доспехов на лицо, как будто хотел защитить глаза от слишком яркого солнца. А то может быть так, что женщина уже получила от него все, что хотела, или у нее мало воды, или же ей просто ни к чему его компания.

Однако она не выстрелила в него, а забралась в машину и закрыла дверь на ключ. На мгновение Луис представил себя здесь — без воды и

каких-либо инструментов, но женщина жестом подозвала его к правому окну, где находились рычаги управления, и принялась объяснять ему, как управлять машиной.

Именно это Луису и требовалось. Он повторял за ней слова и произносил свои. Рулевое колесо, поворот, стартер, ключ, регулятор, обратный регулятор. Жесты ее были достаточно красноречивы. Когда «переводчик» заговорил, она удивленно уставилась на него, но все же продолжала инструктаж. Потом открыла дверь, перебралась через сиденье назад, держа оружие наизготовку, и сказала:

— Влезай. Поехали.

Машина оказалась шумной и упрямой. Каждый выступ дороги отдавался в водительском сиденье, пока Луис не научился объезжать трещины, камни и песчаные наносы. Женщина молча следила за ним. Неужели она совсем не любопытна? Тут ему пришло в голову, что она потеряла дюжину своих спутников. С учетом этого обстоятельства ее поведение выглядело достаточно выдержанным.

Наконец она представилась:

— Я — Валавирджиллин.

— А я — Луис Ву.

— Ваши устройства очень странны. Этот пере… говорник, подъемник, переменный свет… Что еще у вас есть?

— Черт! Я оставил очки.

Она вынула их из кармана.

— Я нашла их.

Точно так же она могла найти и станнер, но об этом Луис спрашивать не стал.

— Хорошо. Наденьте их, и я покажу, как ими пользоваться.

Она улыбнулась и покачала головой, видимо, боясь, что он выкинет какой-нибудь номер.

— Что вы делали в старом городе? Где нашли эти вещи?

— Они мои, я принес их с далекой звезды.

— Не шутите со мной, Луис Ву.

Луис взглянул на нее.

— Подобные вещи были у тех, кто строил города?

— У них были предметы, которые говорят. И они могли поднимать здания в воздух, так почему бы не самих себя?

— Как быть с моим спутником? Видели вы подобных на Кольце?

— Он выглядел чудовищно. — Женщина покраснела. — У меня не было времени разглядеть

его.

Нет, она явно спятила.

— Почему вы направляете на меня ружье? Пустыня — наш общий враг, нам нужно помогать друг другу.

— У меня нет причин верить вам. Кроме того, я думаю, что вы сумасшедший. Только Строители Городов могли путешествовать между звездами.

— Вы ошибаетесь.

Она пожала плечами.

— Мы так и будем ехать медленно?

— Мне нужно попрактиковаться.

Впрочем, Луис уже обрел некоторую сноровку. Дорога была прямой и не очень ухабистой, движения на ней не было вовсе. Время от времени попадались песчаные наносы, но Валавирджиллин велела ему не притормаживать перед ними.

— Вы можете рассказать о летающем городе? — спросил Луис.

— Я никогда не была там. Его населяют дети Строителей Городов. Они больше не строят и не правят, но мы привыкли, что они живут там и содержат город. У них бывает много посетителей.

— Посетителей? То есть людей, которые приходят посмотреть на город?

Она улыбнулась.

— По этой и другим причинам. Некоторых приглашают. А зачем вам это знать?

— Мне нужно добраться до летающего города. Какую часть пути я могу проехать с вами?

Теперь она рассмеялась.

— Думаю, что вас туда не пригласят. Вы никому не известны и не могущественны.

— Я что-нибудь придумаю.

— Я еду в школу у Возвращенной Реки. Там я должна рассказать о случившемся.

— А что случилось? Что вы делали в пустыне?

Она рассказала, хотя это оказалось нелегко. В словаре «переводчика» оказались пробелы, но, изрядно потрудившись, они заполнили их. Люди Машин правили могущественной империей. Традиционно империи представляют собой союз суверенных государств. Государства должны платить налоги и выполнять распоряжения правителя, касающиеся, например, отношения к войне, борьбы с бандитизмом, технического контроля за коммуникациями и иногда официальной религии. В остальном они живут как считают нужным.

Все это было дважды верно для империи Машин, где, к примеру, образ жизни плотоядных Пастухов соперничал с привычками Травоядных

Гигантов, но был выгоден для торговцев выделанной кожей и никак не затрагивал интересы падальщиков-гулов. На некоторых территориях различные расы успешно сотрудничали между собой, но все позволяли гулам свободно передвигаться по своим землям.

Впрочем, гулами[2] — падальщиков окрестил Луис Ву, а Валавирджиллин называла их «Люди Ночи». Они являлись сборщиками отбросов и могильщиками, и потому Валавирджиллин не похоронила своих мертвых. Гулы умели говорить, и их можно было научить отправлять похоронные обряды в соответствии с местными религиями. Они снабжали информацией Людей Машин, и как утверждали легенды, оказывали те же услуги Строителям Городов, когда те правили миром.

По словам Валавирджиллин, империя Машин являлась торговой империей и взимала налоги только со своих собственных купцов. Чем больше она говорила, тем больше вопросов возникала у Луиса.

Государства строили и содержали дороги, если их граждане могли это делать, — а, к примеру,

---

[2] Примечания: 2
ghoul — кладбищенский вор *(англ.).*

живущие на деревьях Древолазы не могли. Дороги обозначали границы между территориями, принадлежащими различным расам. Захватнические войны с пересечением дорог запрещались, то есть иногда дороги предотвращали войны одним только своим существованием.

Империя имела возможность набирать добровольческие армии для борьбы с бандитами и ворами. Крупные участки, подконтрольные торговым факториям, стремились стать колониями. Поскольку дороги и машины объединяли империю, от государств требовалось перегонять химическое топливо и иметь постоянные его запасы. Империя покупала рудники, добывала свои собственные руды и распределяла права на производство технических устройств в соответствии с имперскими стандартами.

Имелись школы для торговцев. Валавирджиллин и ее спутники были студентами и преподавателями из школы у Возвращенной Реки и ехали в торговое поселение на границе владений Древолазов, торгующих орехами и сухофруктами, и угодий Пастухов, продававших кожу и изделия из нее (это были не краснокожие пигмеи, а какая-то другая раса.) По пути они сделали крюк, чтобы поглядеть на древний заброшенный город.

Никто из них не ожидал встретить вампиров. Где они находили воду в этой пустыне, как вообще сюда попали? Считалось, что вампиры почти вымерли, за исключением…

— За исключением чего? Я не совсем понял.

Валавирджиллин покраснела.

— Некоторые старые люди держат беззубых вампиров для… для РИШАТРА. Может, так все и получилось: у кого-то сбежала пара ручных вампиров или беременная самка.

— Вала, это отвратительно.

— Да, — сухо согласилась она. — И ведь никто не признается, что держит вампиров. А разве там, откуда вы родом, никто не делает ничего такого, что другие сочли бы постыдным?

— Я как-нибудь расскажу вам о «напряжении». Но не сейчас.

Она посмотрела на него поверх дула ружья. Несмотря на черную кайму пушка вокруг подбородка, Валавирджиллин выглядела вполне человеком, а не дикарем. Лицо ее было почти квадратным, и абсолютно непроницаемым — Луис ничего не мог прочесть на нем. Это и понятно: человеческое лицо развивалось как средство общения — а эволюция расы Валы могла идти по другому пути.

— Что вы собираетесь делать теперь? спросил он.

— Я должна сообщить о гибели своих спутников… и сдать вещи из пустынного города — империи нужны предметы принадлежащие Строителям Городов.

— Я еще раз повторяю, что они мои.

— Поехали.

Пустыня покрылась пятнами зелени, а «затемнитель» закрыл солнце, когда Валавирджиллин приказала ему остановиться. Луис с радостью повиновался. Его утомило сражение с дорогой и бесконечные старания удерживать машину на прямой.

— Мы будем… обед, — сказала Вала.

Они уже привыкли к пробелам в переводе.

— Я не знаю этого слова.

— Это нагревание пищи, чтобы ее можно было есть. Луис, вы умеете?..

— Готовить?

Наверняка у нее нет кастрюль со специальным покрытием и микроволновой печи. А также мерных стаканов, сахара-рафинада, масла и специй, который он сумел бы узнать…

— Нет.

— Тогда этим займусь я. Разведите мне костер.

Что вы едите?

— Мясо, некоторые растения, фрукты, яйца, рыбу. Выходите и ждите.

— То же, что и мой народ, за исключением рыбы. Хорошо. Выходите же.

Она закрылась в машине, а Луис с наслаждением потянулся, расправляя ноющие члены. Пылающая полоска солнца слепила глаза, но пустыню уже накрывала тьма. Вокруг росла бурая трава. Неподалеку группой росли высокие деревьев.

Одно из них было белым и выглядело мертвым.

Женщина выбралась на воздух, бросив Луису под ноги тяжелый предмет.

— Нарубите дров и разведите огонь.

Луис поднял предмет: кусок дерева с лезвием из грубого железа, приделанным к его концу.

— Я не хочу показаться тупым, но что это- такое?

Она объяснила.

— Нужно бить острым краем по стволу дерева, пока оно не упадет. Понятно?

— Топор. — Луис вспомнил боевые топоры в Доме Прошлого на Кзине, взглянул на орудие у своих ног, потом на мертвое дерево… и внезапно

решил, что с него хватит. — Уже темно, — сказал он.

— Вы не видите в темноте? Держите. — И она бросила ему фонарь-лазер.

— Это мертвое дерево годится?

Вала повернулась, встав к нему боком, а Луис настроил лазер и чиркнул яркой нитью света по ее винтовке. Вспыхнуло пламя, и оружие развалилось.

Открыв рот, женщина стояла, сжимая в руках обломки.

— Я готов получать указания от друга и союзника, — сказал Луис, — но приказы мне надоели. Я наслушался их от моего покрытого мехом спутника. Будем друзьями.

Вала уронила обломки винтовки и подняла руки.

— В багажнике вашей машины достаточно ружей и патронов, — сказал Луис. — Можете вооружиться. — Он повернулся и повел луч по мертвому дереву. Дюжина дымящихся поленьев упала на землю. Луис пинками собрал их в кучу вокруг пня, потом поджег лазером и его.

Что-то с силой ударило его между лопаток, и противоударные доспехи среагировали мгновенной жесткостью.

Луис немного подождал, но второго выстрела не последовало.

Повернувшись, он направился к машине и подойдя, сказал:

— Никогда больше этого не делайте.

Бледная и испуганная, женщина выдавила:

— Не буду.

— Вам помочь?

— Нет, я сама… Я промахнулась?

— Нет.

— Тогда почему?..

— Одно из моих устройств спасло меня. Я преодолел с ним расстояние в тысячи и тысячи раз больше того, которое свет проходит за фалан. Поэтому мои вещи принадлежат мне и только мне.

Женщина сложила ладоши в хлопке и отвернулась.

16. СТРАТЕГИЯ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

Вокруг росли кусты ветвистых зеленовато-желтых «сосисок». Валавирджиллин покрошила несколько «сосисок» в котелок, долила воды, всыпала каких-то семян из мешка, лежавшего в машине, а потом поставила котелок на пылающие поленья.

Такое Луис вполне мог приготовить и сам. Видимо, обед будет довольно… неприхотливый. Солнце уже полностью исчезло, слева сиял созвездием летающий город. Арка рассекала черное небо лентой голубого и белого света. Луис чувствовал себя так, словно находится на огромном обруче.

— Хорошо бы немного мяса, — сказала Вала.

— Дайте мне мои очки, — попросил Луис.

Перед тем как надеть их, он отвернулся от костра и настроил усиление света. Несколько пар глаз, следивших за ними из-за границы света, обрели ясные очертания. Два крупных силуэта и один поменьше оказались семьей гулов, но одно яркоглазое создание было невелико и покрыто

мехом.

Одним движением сверкающей нити фонаря-лазера Луис обезглавил его. Гулы отступили, о чем-то перешептываясь. Самка начала было подбираться к добыче, но приближение Луиса помешало ей. Луис поднял трофей и вернулся обратно.

Вообще гулы были довольно пугливы, однако их экологическая ниша была вполне надежной. Вала рассказала ему, что, когда люди были особенно увлечены похоронными обрядами или прибегали к кремации, упыри нападали на живых и устраивали пиры каждую ночь. Местные религии утверждали, что они могут становиться невидимыми, и даже Вала почти верила в это.

Впрочем, они не беспокоили Луиса. Да и с чего? Сегодня Луис съест пушистую зверюшку, но однажды он сам умрет, и тогда упыри получат причитающееся.

Пока они следили за ним, он разглядывал трофей: что-то вроде кролика, но с длинным плоским хвостом и вообще без передних лапок. Не гуманоид — и то хорошо.

Подняв взгляд, Луис вдруг заметил далеко слева слабое фиолетовое пламя. Затаив дыхание, стараясь сохранить неподвижность, Луис довел

до предела световое усиление и увеличение. Пульсирующие удары в его висках сбивали изображение, но он знал, *что* видит. Усиление делало пламя ярким до рези в глазах, оно слегка покачивалось, напоминая ракетный выхлоп в вакууме. Нижняя его часть была срезана прямой черной линией: гранью левой стены.

Луис приподнял очки. Даже после того, как глаза привыкли к темноте, фиолетовое пламя было едва заметно, но оно по-прежнему было на том же месте — очень слабое и… огромное.

Луис вернулся к костру и бросил животное к ногам Валы. Потом шагнул направо и, оказавшись в темноте, снова надел очки.

Отсюда пламя было видно гораздо лучше — правая стена находилась ближе.

Вала ободрала с животного шкуру и положила в котел, не потроша.

Когда она закончила, Луис взял ее за руку и увел в сторону от костра.

— Подождите, пока привыкнут глаза, и скажите, видно ли вам лиловое пламя?

— Да, я вижу его.

— Вы знаете, что это?

— Нет, но думаю, мой отец знает. Это то, о чем он старается не говорить с тех пор, как в послед-

ний раз вернулся из города. Кстати, взгляните на основание Арки по ходу вращения.

Бело-голубое сияние было слишком ярким, и Луис прикрыл его краем ладони, после чего с помощью очков разглядел два маленьких огонька на нижнем краю Арки и два еще меньших — на верхнем.

— Впервые их заметили семь фаланов назад, — сказала Валавирджиллин, — у основания Арки. Затем они загорелись по ходу вращения, а потом появились большие огни слева и справа. Сейчас их двадцать один, но их можно видеть только раз в фалан, в те два дня, когда солнце светит ярче всего. Луис, я не понимаю, что означает выражение вашего лица. Это гнев, страх или облегчение? Объясните, пожалуйста.

— Я и сам не знаю. Пусть будет облегчение. У нас больше времени, чем я думал.

— Времени для чего?

Луис рассмеялся.

— Вам еще мало доказательств моего безумия?

— Я сама решу, верить вам или нет, — сдержанно ответила женщина.

Луис рассердился. У него не было зла на Валавирджиллин, но характер она имела колючий и к тому же пыталась его убить.

— Прекрасно. Если эту кольцеобразную, основу, на которой вы живете, предоставить самой себе, то через пять-шесть фаланов она налетит на «затемнители» — они заслоняют солнце, когда наступает ночь. Это убьет всех, так что, когда вы столкнетесь с самим солнцем, здесь никого в живых не будет…

— И вы вздыхаете с облегчением? — воскликнула она.

— Спокойнее. Кольцо не предоставлено самому себе. Эти огни — выхлоп его маневровых двигателей. Мы сейчас почти что в точке наибольшего приближения к солнцу, и они тянут от солнца, пытаясь затормозить. Вот так. — Найдя палочку, он сделал для нее набросок на земле. — Понимаете? Они толкают нас обратно.

— Значит, мы не умрем?

— Этих двигателей недостаточно, но все же какое-то время они нас удержат. У нас будет в запасе от десяти до пятнадцати фаланов.

— Надеюсь, что вы безумец, Луис. Вы знаете столько такого… Вы знаете, что мир — кольцо, а это тайна. — Она пожала плечами, словно избавляясь от тяжелой ноши. — С меня пока довольно. А теперь скажите, почему вы не предлагаете РИШАТРА?

Это его удивило.

— Надо полагать, вы часто занимались ею раньше?

— Это не забава. РИШАТРА — способ заключения перемирия.

— Вот как? Ну хорошо. Вернемся к костру?

— Конечно, нам нужен свет.

Она отодвинула котелок подальше от пламени, чтобы пища не пригорела.

— Нам нужно обсудить условия. Вы согласны не причинять мне вреда? — Она села перед ним на землю.

— Я согласен не причинять вам вреда, если вы не будете нападать на меня.

— Я иду на эту уступку. Что еще вам нужно меня?

Она держалась строго, и Луис проникся важностью момента.

— Вы доставите меня так далеко, как сможете. Полагаю, что до… э… Возвращенной. Реки. Вы можете пользоваться моими вещами так же, как я сам. Вы не выдадите ни их, ни меня никаким представителям власти. Используя свои знания и возможности, вы дадите мне совет, как попасть в летающий город.

— Что вы можете предложить взамен?

Разве она не понимает, что целиком и полностью в его власти? Ну, да ладно.

— Я постараюсь спасти Кольцо, — сказал он и удивился, поняв, что действительно желает этого больше всего остального. — Если смогу, я сделаю это, независимо от того, во что это обойдется. Если *я* ренту, что Кольцо спасти невозможно, я попытаюсь спасти себя и вас, если вас это устроит.

Она встала.

— Ваши обещания не имеют значения. Вы предлагаете мне свои навязчивые идеи, как будто они чего-то стоят!.

— Вала, вы когда-нибудь имели дело с безумцами? — Луис откровенно развлекался.

— Я никогда не сталкивалась даже с нормальными чужаками! Я всего лишь студентка!

— Успокойтесь. Что еще я могу предложить вам? Знания? Я поделюсь ими и так. Мне известно, отчего остановились машины Строителей Городов и кто виноват в этом. — Предположение, что Строители Городов принадлежали народу Халрлоприллалар, казалось вполне надежным.

— Еще одна навязчивая идея?

— Это вы решите для себя сами. А еще… я могу дать вам свой летательный пояс и очки, когда все кончится.

— Когда?

— Когда — и если — вернется мой мохнатый спутник. — В посадочной шлюпке имелся другой летательный пояс и комплект очков, предназначенный для Халрлоприллалар. — Или они станут вашими, когда я умру. А сейчас могу отдать вам половину своих запасов ткани. Полоски ее позволят вам отремонтировать некоторые из старых машин Строителей Городов.

Вала задумалась.

— Хотела бы я быть более опытной… Ну хорошо, я согласна на все ваши требования.

— А я принимаю ваши.

Она принялась снимать одежду и украшения, медленно, с видимым удовольствием. Вскоре Луис понял, что она освобождает себя от всего, что могло служить оружием. Он подождал, пока она окажется совершенно обнаженной, затем последовал примеру, положив на землю фонарь-лазер, очки, часть противоударных доспехов, добавив ко всему даже свой хронометр.

Затем они предались любви, впрочем, вряд ли это можно было так назвать: безумие прошлой ночи исчезло вместе с вампирами. Она спросила, какую позу он предпочитает, Луис выбрал «миссионерскую». Все оказалось слишком фор-

мально, да, видимо, так и должно было быть. Когда Вала отошла помешать варево в котелке, он внимательно следил, чтобы она не оказалась между ним и его оружием. И чувствовал себя соответственно.

Когда она вернулась, он объяснил, что его раса может совокупляться несколько раз.

Луис сел, скрестив ноги, и усадил Валу себе на колени, так что ее ноги плотно прижались к его бедрам.

Они поглаживали друг друга, изучая и стараясь возбудить. Ей нравилось, когда ей царапали спину, спина у нее была мускулистой, торс шире, чем у Луиса, а бахромка на подбородке — очень мягкая и приятная на ощупь.

Потом они лежали в объятиях друг друга, и Вала ждала, когда рассказывать начнет он.

— Даже если у вас нет электричества, вы должны знать о нем, — начал Луис. — У Строителей Городов оно приводило в движение машины.

— Да. Мы можем получать электричество с помощью текущей воды. Легенды говорят, что до того, как пали Строители Городов, неиссякаемый поток электричества шел с неба.

Это было верно. На «затемнителях» были солнечные батареи, силовые генераторы на-

правляли потоки энергии в коллекторы Кольца. Разумеется, в коллекторах использовался сверхпроводящий кабель, и конечно же, они вышли из строя.

— Ну так вот. Если я ввожу очень тонкий проводник в определенную зону своего мозга, — а однажды я так и сделал, — очень слабый электрический ток будет щекотать нервы этого центра удовольствия.

— На что это похоже?

— На питье напитков, не вызывающих похмелья и головокружения, на РИШАТРА или настоящую любовную схватку, но при этом не нужно любить. кого-либо, кроме самого себя, и не требуется перерывов. Но я отказался от наслаждения электричеством.

— Почему?

— Мой источник электричества попал к чужаку, и тот начал мною командовать. Но еще до этого мне стало стыдно.

— Строители Городов никогда не имели электродов в своих черепах. Мы нашли тела, когда раскапывали руины городов. Где практикуется этот обычай? — спросила она, вдруг откатилась в сторону и в ужасе уставилась на него.

Опять заболтался (грех, о котором он сожалел

особенно часто), когда нужно держать язык за зубами.

— Извините, — сказал он.

— Вы сказали, что полоски этой ткани могут… Что это за ткань?

— Она проводит электрический ток и магнитные поля без всяких ограничений. Мы называем ее сверхпроводник.

— Да, именно эта часть оборудования вышла из строя у Строителей Городов. Этот… сверхпроводник сгнил. И ваша ткань тоже сгниет, разве не так? Надолго ли ее хватит?

— Она не сгниет — у нее другой состав.

— ОТКУДА ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО, ЛУИС ВУ? — в ужасе закричала она.

— Мне так сказал Спрятанный, чужак, который привез нас сюда против нашей воли и лишил возможности вернуться домой.

— Этот Спрятанный держал вас как рабов?

— Пытался. Но из людей и кзинов получаются весьма строптивые рабы.

— Ему можно верить?

Луис скорчил гримасу.

— Нет. Он взял сверхпроводящую ткань и провод, когда бежал из своего мира. У него не было времени синтезировать их самостоятельно, долж-

но быть, он знал, где хранятся их запасы. Точно так же получилось с другой вещью, которую он привез, — с трансферными дисками. — Едва замолчав, Луис понял: что-то не так. Но лишь через несколько секунд понял, что именно.

«Переводчик» закончил фразу слишком быстро, а затем заговорил голосом:

«Луис, стоит ли говорить ей такие вещи?»

— Кое-что она поняла и без моей подсказки, — ответил Луис. — Она обвинила меня в разрушении городов. Переключите на меня переводчик!

— Я не могу допустить, чтобы в вас зародилось столь отвратительное подозрение! Ну почему мой народ считают таким коварным?

— Подозрение? Ах ты, сукин сын!

Вала стояла на коленях, глядя на него широко раскрытыми глазами и слушая, как он о чем-то невнятно говорит сам с собой. Она не могла слышать голос Спрятанного в его наушниках.

Луис продолжал:

— Вас выгнали, Спрятанный, и вы бежали, захватив все, что попало вам под руки; трансферные диски, сверхпроводящие материалы, сам корабль. С дисками было проще всего — у вас их производят миллионами, но где вы нашли запас

сверхпроводящей ткани? И откуда знали, что она не сгниет на Кольце?

— Луис, зачем бы нам делать такие вещи?

— Ради выгоды. Переключите мой переводчик!

Валавирджиллин встала, отодвинула котелок еще дальше от огня, помешала в нем, попробовала. Потом сходила к машине и вернулась с двумя деревянными чашками, которые наполнила похлебкой.

Луис с тревогой ждал. Спрятанный мог оставить его вообще без «переводчика», а Луис не был силен в языках…

— Ну хорошо, Луис. Все задумывалось не так, как случилось, и еще до меня. Мы искали возможность расширения своих владений с минимальным риском, и в это время Внешние продали нам расположение Кольца.

Внешние были холодными хрупкими существами. Они странствовали по галактике на тихоходных кораблях и торговали информацией. Они вполне могли знать о Кольце и продать эту информацию кукольникам, но…

— Подождите минуту. Кукольники боятся космических полетов.

— Я преодолел этот страх. Если Кольцо действительно подходит нам, то один космический

перелет за всю жизнь, да еще ради всеобщего блага, — не такой уж большой риск. И разумеется, мы летели бы в статическом поле. Судя по сведениям Внешних и данным телескопов и автоматических зондов, Кольцо было идеальным решением. Требовалось изучить его.

— Фракции Экспериментаторов?

— Конечно. Однако мы еще не решались на контакт с такой могущественной цивилизацией, а сверхпроводники Кольца изучили с помощью лазерной спектроскопии. Затем мы создали бактерию, которая могла питаться ими, и зонды доставили эту заразу на Кольцо. Вы догадались об этом?

— Да.

— Мы должны были лететь следам на торговых кораблях и явиться как раз вовремя, чтобы выступить спасителями. Попутно узнали бы все необходимое и приобрели союзников. — В чистом и музыкальном голосе кукольника не чувствовалось ни вины, ни хотя бы смущения.

Вала поставила чашки на землю и села перед ними. Лицо ее оставалось в тени. С ее точки зрения, вряд ли можно было выбрать худший момент для прекращения разговора, и она благополучно молчала.

— А потом, надо полагать, на выборах победили Консерваторы, — сказал Луис.

— Это было неизбежно, потому что зонд обнаружил маневровые двигатели. Конечно, мы знали о нестабильности Кольца, но предполагали, что для борьбы с ней будут использованы какие-то более совершенные средства. Когда эти снимки стали доступны общественности, правительство пало. У нас не было шансов вернуться на Кольцо, пока…

— Когда вы доставили сюда эти бактерии?

— Тысячу сто сорок земных лет назад. Консерваторы правили шестьсот лет, а затем угроза со стороны кзинов вновь привела к власти Экспериментаторов. Когда момент показался мне подходящим, я отправил Несса и его команду на Кольцо. Если эта структура уцелела за одиннадцати веков, прошедших после упадка цивилизации, поддерживавшей ее в порядке, она заслуживала изучения. Я мог отправить торговую и спасательную команду, во, к несчастью…

Валавирджиллин держала на коленях фонарь-лазер, направив его на Луиса Ву.

— …к несчастью, структура оказалась поврежденной. Вы обнаружили метеоритные пробоины и эрозию поверхности. Сейчас это выглядит…

— Я в опасности. Я в опасности, — сказан Луис, стараясь, чтобы голос его звучал ровно. Как она умудрилась? Он видел ее сидящей на корточках — и с чашкой тушевого мяса в каждой руке. Может, фонарь висел у нее за спиной?

Впрочем, неважно. Главное, что она еще не выстрелила.

— Я слушаю вас, — сказал Спрятанный.

— Вы можете блокировать фонарь-лазер?

— Я могу сделать лучше — взорвать его и убить того, кто его держит.

— А просто отключить?

— Нет.

— Тогда дайте мне возможность воспользоваться «переводчиком». И побыстрее.

Коробка заговорила на языке Людей Машин, и Вала тут же отозвалась:

— С кем или с чем вы говорили?

— Со Спрятанным, существом, которое доставило нас сюда. Могу я надеяться, что не буду убит?

Она заколебалась, прежде чем ответить.

— Да.

— Тогда наше соглашение остается в силе и я по-прежнему собираю данные, необходимые для спасения этого мира. У вас есть причины сомневаться в этом? — Ночь была теплой, но Луис

чувствовал себя обнаженным и дрожал.

Мертвый глаз лазера оставался мертвым.

— Раса Спрятанного явилась причиной упадка городов? — спросила Вала.

— Да.

— Прервите переговоры, — приказала она.

— У него много оборудования для сбора данных.

Вала молчала. Луис продолжал сидеть неподвижно.

Две пары глаз посверкивали в темноте за ее спиной. Луис задумался — хорошо ли слышат гулы этими своими гоблинскими ушами и сколько из услышанного понимают.

— Тогда используйте их. Но я хочу слышать все, что он говорит, — наконец произнесла Вала. — А я пока не слышала даже его голоса. Может, это только ваше воображение.

— Спрятанный, вы слышите?

— Да. — Через ушные вкладыши Луис слышал интерволд, но коробка на его шее говорила на языке Валавирджиллин. — Я слышал предложение, сделанное вами этой женщине. Если вы можете найти способ стабилизировать Кольцо, совершите это.

— Да, чтобы ваш народ мог использовать это

место.

— Если вы собираетесь стабилизировать Кольцо с помощью моего оборудования, я могу рассчитывать на вознаграждение.

Валавирджиллин зарычала, а Луис быстро сказал:

— Вы получите то, что заслужили.

— Это мое правительство под моим руководством пыталось оказать помощь Кольцу одиннадцать веков назад, когда были повреждены сверхпроводники. Вы должны убедить ее в этом.

— Я сделаю это, но с оговорками. — И Луис обратился к Вале — Согласно нашему договору вы должны считаться с тем, что вещь, которую вы взяли в руки — моя собственность.

Она швырнула ему фонарь-лазер, и Луис положил его рядом, слабея от облегчения, а может, от усталости и голода.

— Спрятанный, расскажите о маневровых двигателях.

— Двигатели Баззарда были смонтированы на кронштейнах стен с промежутками в три миллиона миль — итого две сотни установок на каждой стене. Во время работы каждый из них улавливает солнечный ветер в радиусе от четырех до пяти тысяч миль и уплотняет вещество направленны-

ми полями, пока не начнется реакция, а затем выбрасывает в виде ракетного выхлопа.

— Мы видели некоторые из них в действии. Вала говорит, что работает… двадцать один? — Женщина кивнула. — Значит, 95 процентов двигателей утрачены.

— Вполне возможно. После нашего последнего разговора я получил голограммы сорока установок, и все они пусты. Хотите, я подсчитаю совместную тягу всех двигателей?

— Хорошо. И попытайтесь связаться с летающим городом. Скажите…

— Луис, я не могу связываться с кем-либо через стену.

— Конечно нет, ведь это чистый скрит. Используйте корабль.

— Это может оказаться опасным.

— А как насчет зонда?

— Орбитальный зонд слишком далеко, чтобы перебирать частоты наугад, — С огромной неохотой Спрятанный добавил: — Я могу послать сообщение через оставшийся зонд. В любом случае я отправлю его за стену для дозаправки.

— Хорошо. Но сначала посадите его на стену как релейную станцию. Попытайтесь связаться с летающим городом.

— Луис, у меня сложности с настройкой на вашего «переводчика», а посадочный бот я нашел почти в двадцати пяти градусах против хода вращения. Как это вышло?

— Мы с Чмии разошлись. Я направился к летающему городу, а он — к Великому Океану.

— Чмии не отвечает на мой вызов.

— Кзины — очень плохие подчиненные. Спрятанный, я устал. Вызовите меня через двенадцать часов.

Луис взял свою чашку и съел ее содержимое. Вала-вирджиллин не пользовалась никакими приправами, поэтому вареное мясо и овощи не порадовали его избалованный вкус, но сейчас ему было все равно. Он вылизал чашку дочиста и еще нашел в себе силы проглотить противоаллергическую пилюлю, а потом забрался в машину и уснул.

17. ДВИЖУЩЕЕСЯ СОЛНЦЕ

Скамья в машине была жалким заменителем «конденсатора сна», да к тому же еще тряслась под ним. Луис никак не мог избавиться от усталости. Он засыпал, просыпался, снова впадал в дремоту и снова открывал глаза…

На этот раз его трясла за плечо Валавирджиллин. В голосе ее слышался тонкий сарказм:

— Ваш слуга осмелился прервать ваш сон, Луис.

— А? А почему?

— Мы проехали уже довольно много. В этих краях промышляют грабители, Бегуны. Один из нас должен стать стрелком.

— А… А Люди Машин едят после сна?

Она смутилась.

— Мне очень жаль, но есть нечего. Мы едим один раз, перед сном.

Луис надел противоударные доспехи и рубашку, а потом они закрыли сверху печь металлической крышкой. Затем встал на нее: голова и плечи как раз прошли в отверстие дымохода.

— На что похожи эти Бегуны? — спросил он.

— Ноги длиннее моих, широки в плечах, длин-

ные цепкие пальцы. Могут быть вооружены ружьями. Они крадут их у нас.

Машина накренилась на повороте.

Путь пролегал по гористой местности, заросшей сухими кустами чаппареля. Арку было видно и в свете дня, если разглядывать ее специально, вообще же она практически терялась в голубизне неба. В туманной дали Луис увидел город, парящий в воздухе как нечто сказочное.

И все здесь выглядит как нечто сказочное и все-таки— такое реальное… А через два или три года, возможно, Кольцо будет казаться сном наяву.

Он выудил из кармана «переводчик».

— Вызываю Спрятанного. Вызываю Спрятанного…

— Слушаю, Луис. Ваш голос как-то странно дрожит.

— Дорога неровная. Есть новости?

— Чмии по-прежнему не отвечает, впрочем, как и город. Я без приключений посадил второй зонд в небольшое море. Не думаю, что кто-то сможет обнаружить его на дне. Через несколько дней «Раскаленная Игла Следствия» будет полностью заправлена.

Луис решил не говорить Спрятанному о Людях Моря. Чем безопаснее чувствует себя кукольник,

тем меньше вероятность, что он откажется от своих замыслов и бросит на Кольце своих невольных спутников.

— Я хотел кое-что выяснить. На ваших зондах находятся трансферные диски. Если вы отправите зонд за мной, я смогу просто войти на «Иглу»? Верно?

— Нет, Луис. Эти трансферные диски сообщаются только с топливным баком «Иглы», более того, через их фильтры могут пройти лишь атомы дейтерия.

— А если отключить фильтры?

— Вы все равно окажетесь в топливном баке. А почему вы спрашиваете? В лучшем случае вы избавите Чмии от недельного путешествия.

— Возможно, придется воспользоваться этим способом, если кое-что случится.

Кстати, почему Луис Ву должен покрывать самоуправство кзина? Впрочем, ему действительно не хотелось рассказывать подробности… К тому же это могло растревожить кукольника.

— Думаю, стоит спланировать свои действия на случай опасности.

— Хорошо, я устрою это. Луис, я обнаружил посадочную шлюпку в дне пути от Великого Океана. Что Чмии надеется там найти?

— Знания и чудеса, вещи новые и удивительные. Черт возьми, ему бы не пришлось лететь туда, знай мы, что там находится.

— Разумеется, — скептически заметил кукольник. Он отключился, и Луис, усмехаясь, убрал «переводчик» в карман. Что хотел Чмии найти в Великом Океане? Самок и воинов! Если карта Джинкса населена бандерснатчами, то кто, спрашивается, живет на карте Кзина?

Секс, самозащита или месть — любая из этих причин вела Чмии прямиком на карту Кзина. Чмии никогда не понимал разницу между потребностью постоять за себя и желанием мстить: если он не сумеет одолеть Спрятанного, как он вернется к своим?

Но на что мог надеяться Чмии, выступая против Спрятанного даже с целым войском кзинов? Или он полагал, что раздобудет у них космолет? Луис не сомневался, что здесь кзина ждет разочарование.

Впрочем, там наверняка были самки.

Хотя, Чмии мог бы кое-что сотворить с самонадеянным Спрятанным, но кзин, вероятно, не догадывался об этом, а Луис не подсказал ему, неуверенный, хочет ли этого сам. Способ был слишком уж радикальный.

Луис нахмурился: скептические нотки в голосе кукольника встревожили его. О чем тот догадывается? Кукольник был превосходным лингвистом — но все же чужаком, и тревожные нюансы не могли проникнуть в его речь случайно. Значит, они введены туда сознательно.

Ну ладно, время покажет. А пока что вокруг тянется карликовый лес, достаточно густой, чтобы скрыть пригнувшегося человека. Луис повел глазами, изучая заросли и рельеф местности впереди. Его доспехи защитят от пуль снайпера, но что если бандит выстрелит в водителя? В этом случае Луис мог оказаться в ловушке среди искореженного металла и горящего топлива.

Он сосредоточил все свое внимание на пейзаже… и вдруг заметил, насколько вокруг красиво. Прямые стволы пяти футов высотой были увенчаны огромными цветами. Луис увидел на цветке птицу, похожую на большого орла, — только у нее был длинный и тонкий, как копье, клюв. Суставчатые корни, крупнее тех, что он встретил на Кольце в первый раз, срастались местами в настоящие плетни. Здесь росли колбасные растения, которые они ели прошлой ночью. Откуда-то вдруг облаком возникла стайка бабочек, издали очень похожих на земных.

И все это было таким реальным. Защитники Пак творили все на совесть, не так ли? Но Пак непреклонно верили в свою способность исправить все, что угодно.

Все его предположения основывались на словах человека, умершего семьсот лет назад, — горняка Джека Бреннана, познавшего Пак благодаря одному из Защитников. Дерево жизни и Бреннана превратило в Защитника — бронированная кожа, второе сердце, развитый мозг… Это могло свести его с ума. Не говоря о том, что Защитник Физпок мог быть нетипичным паком. А Луис Ву, пользуясь сведениями Джека Бреннана о Физпоке и расе Пак, пытался думать подобно существу более совершенному, нежели он сам.

Но в этом и заключался способ спасти Кольцо.

Дикие заросли сменились плантациями колбасных деревьев — их ряды уходили по холмам вдаль против хода вращения. Впереди показалась заправочная станция: химический завод и вокруг — поселок.

Вала окликнула Луиса снизу:

— Закройте дымовое отверстие, встаньте сзади и не показывайтесь.

— А что произошло?

— Ваш вид слишком необычен. Мне придется

объяснять, почему вы едете со мной, а у меня нет подходящего объяснения.

Они остановились у глухой стены завода. Через окно Луис наблюдал, как Вала торгуется с длинноногими и большегрудыми женщинами. У них были длинные темные волосы, закрывавшие лоб и окаймлявшие крошечное Т-образное лицо.

Луис прятался за передним сиденьем, пока Вала загружала через пассажирскую дверь какие-то свертки. Вскоре они двинулись дальше.

Через час, оказавшись вдали от жилья, Вала съехала на обочину. Луис покинул свое убежище. Вала купила еду: большую копченую птицу и чудесный напиток, сделанный из огромных цветков. Луис набросился на птицу, потом спросил:

— А вы не едите?

Вала улыбнулась.

— Еще не ночь. Но я выпью вместе с вами. — Она взяла цветную стеклянную бутылку, обошла машину и слила в напиток прозрачной жидкости из топливного бака. Выпила сама, потом передала бутылку Луису.

Тот глотнул.

Конечно, это был спирт — откуда на Кольце могла взяться нефть? А перегонный аппарат можно построить везде, где есть подходящие растения.

— Вала, бывает, что некоторые из… э… подчиненных вам рас употребляют это вещество в чрезмерных количествах?

— Иногда.

— И что вы тогда делаете?

Вопрос удивил женщину.

— Они сами учатся соблюдать меру. Некоторые, конечно, спиваются до полной невменяемости. И тогда, если нужно, они присматривают друг за другом.

Это была проблема «электровеников» в миниатюре, так же она и решалась: время и естественный отбор. Казалось, это не беспокоило Валу, и Луис не мог позволить, чтобы это беспокоило его.

— Далеко еще до города? — спросил он.

— Напрямик — три или четыре часа, но мы еще не раз остановимся. Луис, я размышляла над вашим вопросом. Почему бы вам просто не взлететь в город?

— Можно и так, если по мне. никто не выстрелит. Как вы думаете: они будут стрелять в летящего человека? Или позволят ему говорить?

Она еще глотнула из бутылки.

— Правила строги: никто, кроме Строителей Городов, не может войти без приглашения. Но

никто еще и не влетал в город!

Она передала ему бутылку. Сладкий напиток походил на разбавленный гранатовый сироп и отлично сочетался с «градусом» очищенного спирта. Луис поставил бутылку на землю и стал разглядывать через очки город.

Это было скопление вертикальных башен. Архитектурный разнобой раздражал глаз: бруски, иглы с заостренными концами, полупрозрачные пластины, многогранные призмы, стройные конусы вершиной вниз. Некоторые здания были сплошь источены окнами, другие — облеплены балконами. Грациозно изогнутые мосты или широкие прямые пандусы соединяли самые разные уровни. Даже если допустить, что кто-то устроил такое намеренно, город все равно выглядел слишком гротескно.

— Эти дома, должно быть, собраны здесь из разных мест, — сказал он. — Когда энергия иссякла, некоторые здания перешли на независимое обеспечение… Парод Прилл создал из них подобие города. Верно?

— Никто не знает, как все было. Луис, вы говорите так, словно видели все своими глазами!

— А вы видите это перед собой всю жизнь — и не даете себе труда предположить. — Он продол-

жал наблюдать.

Дорога из литого камня зигзагами вела к строению на холме. От него к городу вел плавно изогнутый мост, оканчивающийся у основания огромной, похожей на флейту колонны.

— Надо полагать, приглашенные проходят через это строение на вершине, а затем идут по мосту.

— Разумеется.

— А что происходит в помещении?

— Наши охранники их досматривают в поисках запрещенных предметов, задают вопросы. Если Строители Городов так разборчивы по части гостей, то почему мы не можем выбирать, кого пускать в город, кого нет? Иногда туда пытаются протащить бомбы, а однажды люди, нанятые Строителями Городов, хотели провезти в город запчасти для восстановления их волшебных водосборников…

— Что?..

Вала улыбнулась.

— Некоторые еще действуют, собирают воду из воздуха. Но ее мало, и мы качаем воду в город из реки. Если у нас возникают разногласия, они страдают от жажды, а мы остаемся без информации, которую они нам предоставляют. Это длится

пока не достигается соглашение.

— Информации? У них что, есть телескопы?

— Мой отец однажды рассказал мне, что у них есть комната, где стены показывают все, что происходит в мире, лучше, чем ваши очки. В конце концов, Луис, с высоты им и так видно лучше.

— Я должен поговорить обо всем этом с вашим отцом. Как…

— Вряд ли это выполнимо. Он очень… он не…

— У меня неподходящий цвет лица?

— Да… И он не поверит, что те вещи, которыми вы пользуетесь, ваши, и должен будет изъять их.

Дьявол!

— Ладно, а что с теми, кого пропустили? Им выдают какой-нибудь пропуск?

— Когда отец вернулся, его левая рука была исписана знаками языка, известного только Строителям Города. Надписи сверкали, как серебряная проволока; они не смывались, но через фалан или два исчезли сами.

Это больше напоминало печатную схему, чем татуировку. Видимо, Строители Городов уделяли своим гостям больше внимания, чем те предполагали.

— Ну хорошо. А что делают гости, поднявшись наверх?

— Они обсуждают политику и вручают подношения: пищу и кое-какие инструменты, а Строители Городов показывают им чудеса и занимаются с ними РИШАТРА. — Вала внезапно встала. — Нам пора ехать.

Опасная местность осталась позади, и Луис сидел теперь впереди, рядом с Валой. Звук двигателя был таким же крупным недостатком, как тряска, — чтобы разговоривать, приходилось напрягать голоса.

— РИШАТРА? — выкрикнул Луис.

— Не сейчас, я за рулем. — Вала улыбнулась. — Строители Городов очень искусны в РИШАТРА. Они могут заниматься этим почти с любой расой. Это помогло им сохранить их древнюю империю. Мы используем РИШАТРА для подтверждения договоренностей и чтобы не забеременеть, пока не найдем супруга и не остепенимся, а Строители Городов никогда не отказываются от этого удовольствия.

— Вы знаете кого-нибудь, кто может помочь мне получить приглашение? Скажем, ради моих устройств?

— Только мой отец, а он не захочет.

— Тогда я полечу. Кстати, что находится под городом? Я могу просто зайти туда и взлететь?

— Под ним теневая ферма. Фермеры принадлежат к разным расам, и вы можете сойти за одного из них, если спрячете свои вещи. Это грязная работа: вверху слив городской канализации, сточные воды идут на удобрение. Там выращивают лишь пещерные растения, те, что растут в темноте.

— Но… А, понимаю. Солнце стоит на месте, поэтому под городом всегда темно. Пещерные растения, говорите? Грибы?

Она изумленно смотрела на него.

— Луис, разве солнце может двигаться?

Он скорчил гримасу.

— Я забыл, где нахожусь. Простите.

— Разве может солнце двигаться?

— Нет, конечно, это планеты движутся. Наши миры — вращающиеся шары, понимаете? Если вы живете в одной точке такого шара, то кажется, что солнце поднимается с одной стороны неба и заходит на другой. Для чего, по-вашему, Инженеры Кольца создали «затемнители»?

Машина завиляла по дороге: Вала задрожала и побледнела до зеленого отлива.

Очень мягко Луис спросил:

— Слишком много странностей сразу?

— Не в том дело. — Она издала странный кашляющий звук. Попыталась рассмеяться? —

«Затемнители»... И дураку ясно... Значит, наши «затемнители» производят смену дня и ночи в сферических мирах... А я так надеялась, что вы просто сумасшедший... Луис, что же делать?

Нужно было что-то отвечать, и он сказал:

— Я думаю пробить дыру в дне одного из Великих Океанов незадолго до того, как он окажется наиболее приближен к солнцу, чтобы часты воды вырвалась в пространство. Отдача должна толкнуть Кольцо назад. Спрятанный, вы слышите?

Идеальное контральто отозвалось:

— Вряд ли это осуществимо.

— Конечно, нет. Во-первых, как мы потом заткнем дыру? Во-вторых, Кольцо начнет раскачиваться, а раскачивание этого огромного мира, вероятно, уничтожит всю жизнь, а кроме того, лишит его атмосферы. Но я попытаюсь, я попытаюсь.

Вала вновь издала тот странный звук и покачала головой.

— По крайней мере, размах у вас не маленький!

— Так...,Что, если бы какой-нибудь агрессор уничтожил бы большую часть маневровых двигателей?.. Инженеры не могли построить Кольцо, не беря в расчет подобные вещи... Я должен

выяснить это поподробнее… Доставьте меня в летающий город, Вала!

18. ТЕНЕВАЯ ФЕРМА

На дороге стали попадаться другие машины: большие и меньшие коробчатые экипажи с окнами и ящиком сзади, а сама дорога стала шире, ровнее. Теперь заправочные станции встречались чаще — надежные, угловатые строения, образцы прагматичной архитектуры Людей Машин. Движение становилось все интенсивнее. Вала сбавила скорость.

Дорога перевалила через гору, и внизу показался город. Возвращенная Река начиналась от ряда доков, темневших вдоль берега широкой коричневой Змеиной Реки; этот центральный район казался трущобой. Через реку было переброшено несколько мостов. Наземный город имел вид круга с откушенным куском — тенью города летающего.

Самоходные ящики окружали их теперь со всех сторон, в воздухе стоял запах спирта. Машина едва тащилась. Луису пришлось пригнуться пониже — простаивая по соседству в многочисленных пробках, другие водители могли во всех подробностях разглядеть странного типа. Однако никто не проявлял любопытства. Они не замеча-

ли ни Луиса, ни тем более друг друга — казалось, их интересует только порядок движения. И Вала продолжала ехать к центру города.

Узкие трех- и четырехэтажные дома стояли тесно, почти без промежутков, и как будто тянулись вверх. Административные и общественные здания были приземисты, широки и массивны. Они занимали обширную площадь, споря за землю, а не за небо — все равно над всем господствовал летающий город.

Вала показала Луису торговую школу — большой ансамбль каменных строений, — а за ней перекресток.

— Вон там мой дом. Видите, из литого розового камня?

— Стоит зайти?

Она покачала головой.

— Думаю, не стоит. Мой отец не поверит вам. Он считает, что большая часть того, что говорят даже Строители Городов, — бахвальство и ложь. Я тоже так думала, но после вашего рассказа об этой… Халрлоприллалар…

Луис рассмеялся.

— Она как раз была вруньей, но ее народ действительно управлял Кольцом.

Они миновали Возвращенную Реку. Вала про-

ехала еще несколько миль, пересекла последний из мостов, выбрала участок дороги слева от огромной тени — он почти не просматривался — и остановилась.

Вдвоем они выбрались на свет — слишком, слишком яркий, — и дальше работали в полной тишине. С помощью летательного пояса Луис поднял солидных размеров валун, а Валавирджиллин выкопала яму на том месте, где он лежал. В эту яму они уложили большую часть черной ткани Луиса, засыпали ее, и Луис положил камень обратно.

Затем он сунул летательный пояс в ранец Валы и попробовал надеть его на спину. В ранце уже лежали его противоударные доспехи, рубашка, очки, фонарь-лазер и бутылка нектара, так что он раздулся и весил немало. Луис спустил ранец на землю, настроил пояс на небольшую подъемную силу, положил под крышку «переводчик» и снова надел ранец.

Одет он был сейчас в шорты Валы, слишком большие для него и потому подпоясанные куском веревки. В его облике ничего не осталось от звездного путешественника, за исключением ушных вкладышей «переводчика», от которых было уже не избавиться.

Там, куда они направлялись, ничего было не разобрать — слишком ярок был день и слишком темна и глубока тень.

Наконец они шагнули во мрак.

Вала без труда находила дорогу, и Луис следовал за ней. Когда его глаза привыкли к темноте, он заметил, что среди бледной поросли тянется узкая тропинка.

Грибы здесь росли самые разные: от мелюзги размером с пуговку до гигантов высотой с Луиса, и на ножке толщиной с его талию. Некоторые имели характерную форму, у других формы не было вообще. Пахло гнилью. Сквозь прогалы между летающими зданиями опускались вертикальные колонны света, очень яркие и твердые на вид, как освещенное стекло.

Люди вокруг были почти так же различны, как грибы. Бегуны спиливали двуручной пилой огромный овальный гриб с оранжевой бахромой, широколицые большерукие коротышки наполняли корзины белыми пуговками. Травоядные гиганты уносили полные корзины прочь. Вала шепотом комментировала:

— Люди одной расы предпочитают держаться вместе. Так они защищаются от влияния чуждых культур. Мы помогаем им в этом…

Два десятка людей разбрасывали навоз и перегнивший мусор: Луис догадался об этом по запаху задолго до того, как они подошли ближе. Неужели соплеменники Валы? Да, это были Люди Машин, но в стороне стояли двое с ружьями.

— Кто это? Заключенные?

— Осужденные за мелкие преступления. Двадцать или пятьдесят фаланов они своим трудом искупают вину перед обществом… — Она остановилась — один из охранников направлялся к ним.

Он приветствовал Валу и сказал:

— Дама, вам нельзя находиться здесь. Эти сортировщики дерьма могут взять вас в заложники.

Вала устало ответила:

— Моя машина сломалась. Мне нужно срочно добраться до школы. Пожалуйста, разрешите мне пройти здесь. Всех моих спутников убили вампиры, и об этом нужно сообщить как можно быстрее. Пожалуйста…

Офицер заколебался.

— Хорошо, идите, но я дам вам охранника. — Он просвистел короткую музыкальную фразу, а потом повернулся к Луису:

— Кто вы?

Вала ответила за него:

— Я наняла его, чтобы донес мой ранец.

Охранник заговорил медленно и отчетливо:

— Ты пойдешь с этой дамой, куда она захочет, но останешься на теневой ферме. Потом займешься своим делом. Чем ты занимался?

Без переводчика Луис не мог ответить. Он подумал было о лазере, спрятанном в ранце, потом положил руку на гриб с лавандовой бахромой и указал на волокушу, груженную такими же грибами.

— Хорошо. — Охранник взглянул поверх плеча Луиса. — Ага.

Луис догадался кто такие охранники по запаху еще до того, как обернулся, и покорно ждал, пока офицер инструктировал пару гулов.

— Отведите даму и ее носильщика к дальнему краю теневой фермы. Охраняйте их.

Они шли цепочкой по тропе, уходившей к центру фермы: мужчина-гул впереди, женщина — сзади. Запах гнили становился все сильнее, по другим дорожкам то и дело проезжали волокуши р удобрением.

Тысяча чертей! Как же избавиться от гулов?

Луис оглянулся, и женщина-гул усмехнулась ему. Она явно не замечала запаха. Зубы ее были большими и треугольными, чтобы легче рвать

мертвечину, уши настороженно торчали вверх. Как и мужчина, она носила только большую сумку через плечо и ничего больше — густые волосы скрывали большую часть их тел.

Вскоре они дошли до широкой полосы чистой почвы, за которой находилась яма. Туман, поднимавшийся над ней, скрывал дальний берег. Сюда сливались сточные воды, и Луис представил себе трубу, уходящую к основаниям летающих башен.

Женщина-гул вдруг принялась что-то шептать ему на ухо, и Луис едва не подпрыгнул — она пользовалась языком Людей Машин.

— Что подумает вождь гигантов, если узнает, что Луис и Ву — одно и то же?

Луис изумленно вытаращился на нее.

— Вы не можете общаться без вашего маленького ящика? Не стоит волноваться! Мы к вашим услугам.

Мужчина что-то сказал Вале, та кивнула, и они свернули с тропы. Луис с женщиной последовал за ними.

Вала злилась, — запах, видимо, досаждал ей, и уж, разумеется, он досаждал Луису.

— Кирефговорит — это свежие стоки. Через фалан они дозреют, трубу уберут и начнут вы-

возить их на удобрение. До тех пор сюда никто заглядывает.

Она сняла ранец со спины Луиса и вытряхнула его содержимое. Луис потянулся за «переводчиком» (уши гулов встали торчком, когда его рука случайно приблизилась к фонарю-лазеру), и спросил:

— Много ли известно Ночным Людям?

— Больше, чем мы думали. — Казалось, Вала хочет сказать что-то еще, но она промолчала.

Вместо нее заговорил мужчина.

— Через несколько фаланов этот мир должен погибнуть. Только Луис Ву может спасти нас. — Он улыбнулся, показав белые клинообразные зубы.

— Ваша насмешка неуместна, — сказал Луис. — Вы верите мне?

— Странные события вызывают необходимость в пророчестве безумца. Мы знаем, что у вас есть вещи, которых нет больше нигде. Ваша раса тоже неизвестна нам. Однако этот мир велик, и мы не знаем всего о нем. Раса вашего мохнатого друга еще более необычна.

— Это не ответ.

— Для всех, кроме нас! Обычно мы не смеем вмешиваться. — Усмешка гула почти исчезла,

однако губы его еще не сомкнулись. (Для этого требовалось сознательное усилие челюстей. Эти его большие зубы…) — Стали бы мы волноваться, будь вы и впрямь безумны? Жизнь других видов редко пересекается с нашими жизнями, но в конце концов все они попадают к нам.

— Я начинаю думать, что вы — подлинные правители этого мира. — Луис польстил им из дипломатических соображений, но затем с беспокойством подумал, не является ли его лесть правдой.

— Многие расы утверждают, что правят этим миром или принадлежащей им его частью, — ответила женщина. — Но можем ли мы требовать лесные кроны Древолазов? Или безвоздушные высоты Народа Сливных Гор? И кому из них могут понадобиться наши владения?

— Где-то находится Центр управления этим миром, — сказал Луис. — Возможно, вам известно, где он?

— Несомненно, вы правы, — сказал мужчина, — но мы не знаем его местоположения.

— Что вам известно о стене? О Великих Океанах?

— Здесь слишком много морей, и я не знаю, которое вы имеете в виду. А вдоль стены была

какая-то возня, прежде чем разгорелось большое пламя.

— Что?! Какая возня?

— Множество устройств поднимали оборудование даже выше владений Народа Сливных Гор. Там была масса Строителей Городов и Людей Сливных Гор, и много людей других рас, но не в таком большом количестве. Они работали на самом верхнем крае мира. Может, вы скажете нам, что все это значит?

Луис был ошеломлен.

— О, Боже, они, должно быть…

Монтировали маневровые двигатели, разумеется. Но он не хотел упоминать об этом. Известия о такой энергичной деятельности — да еще в непосредственной близости — не пойдут на пользу нервам кукольника.

— Вашим посланцам пришлось преодолеть большое расстояние…

— Свет движется быстрее, нас.

— Эти новости влияют на ваше предсказание гибели?

— Боюсь, что нет. — Это хорошо, что где-то работает ремонтная команда, но они почти упустили время. — Однако с этим большим пламенем у нас будет не семь-восемь фаланов, а больше.

— Хорошие новости. А что вы будете делать сейчас?

На мгновение Луису захотелось забыть о летающем городе и сотрудничать только с гулами, однако он зашел слишком далеко. Кроме того, гулы были повсюду.

— Я дождусь ночи, а затем поднимусь вверх. Вала, ваша доля ткани в машине. Буду очень обязан, если вы не покажете ее никому и не расскажете обо мне в течение… думаю, двух оборотов хватит. Мою долю можете выкопать через фалан, если никто не заберет ее раньше. А я взял вот это, — и он похлопал по карману, куда сунул квадратный ярд сверхпроводящей ткани, свернутой до размеров носового платка.

— Я не хочу, чтобы вы брали это в город, — сказала Вала.

— В конце концов, они решат, что это просто ткань, и я не буду их разубеждать, — ответил Луис. Это была ложь. Сверхпроводник он собирался использовать.

Гулы внимательно смотрели, как он снимал шорты, и искали дополнительные штрихи к его описанию, которое поможет их соплеменникам найти на Кольце место обитания подобной расы. Луис надел противоударные доспехи.

Женщина вдруг спросила:

— Как вы убедили женщину Людей Машин, что не безумны?

Вала рассказала ей об этом, пока Луис надевал рубашку и очки и убирал в карман свой фонарь-лазер. Улыбки гулов почти исчезли, и женщина спросила:

— Вы можете спасти этот мир?

— Не полагайтесь целиком на меня, а попытайтесь найти Центр управления. Расспрашивайте, попробуйте поговорить с бандерснатчами — большими белыми животными, которые обитают в болотах по ходу вращения.

— Мы знаем их.

— Хорошо. Вала…

— Я должна сообщить, как погибли мои спутники. Возможно, мы больше не увидимся, Луис. — Валавирджиллин подняла пустой ранец и быстро зашагала прочь.

— Мы должны сопровождать ее, — сказала женщи-на-гул, и они последовали за ней.

Они не пожелали ему удачи — почему? Впрочем, все они могли быть фаталистами, и удача ничего для них не значила.

Луис поднял взгляд на город. Ему очень хотелось подняться немедленно, но лучше все-таки

дождаться ночи.

— Спрятанный, вы меня слышите? — произнес он в «переводчик».

По-видимому, Спрятанный не слышал.

Луис вытянулся под грибом — у земли воздух казался чище — и стал задумчиво потягивать напиток из бутылки, которую оставила Вала.

Кто же такие гулы? Их положение в экологии казалось вполне очевидным, но тогда как — и зачем? — они сохранили разум? Возможно, при необходимости они отстаивали свои права или свое достоинство? Исполнение тысяч местных религиозных обрядов также требовало изрядной живости ума.

И еще: чем они могли помочь ему? Существовала ли где-то замкнутая популяция, сохраняющая память об источнике средства бессмертия, которое, предположительно, вырабатывалось из корней Дерева жизни?..

Впрочем, не все сразу. Сначала — город.

Колонны света становились все прозрачнее, потом исчезли совсем. На твердом небе вспыхнули сотни освещенных окон, но прямо над ним ничего не зажглось: кому нужен вид на выгребную яму? (А может, кто-то не может позволить себе освещения?)

Теневая ферма казалась покинутой: Луис слышал только шум ветра.

Поднявшись, он увидел далекие огни, мерцающие, как свет костров, — фермеры вернулись в свои жилища, рассыпанные по периметру тени.

Луис коснулся ручки подъема на своем поясе и взлетел.

19. ЛЕТАЮЩИЙ ГОРОД

Где-то на высоте тысячи футов воздух заметно посвежел, и летающий город вырос перед Луисом. Он обогнул тупой конец перевернутой башни: четыре уровня темных окон и под ними гараж. Большая дверь гаража была закрыта и заблокирована. Луис покружил в поисках разбитого окна, но ни одного не нашел.

Эти окна уцелели, хотя прошло одиннадцать веков упадка, так что вряд ли ему удастся разбить хоть одно. К тому же он не хотел входить в город как вульгарный взломщик.

Вместо этого он продолжил подъем вдоль канализационной трубы, надеясь добраться до жилых помещений. Вокруг потянулись неосвещенные скаты и уклоны. Луис подлетел к дорожке и совершил посадку. Теперь он чувствовал себя менее заметным.

Вокруг было пусто. Широкая лента из литого камня огибала башни справа и слева, ныряла вверх и вниз, протягивая во все стороны свои ответвления.

Несмотря на тысячефутовую пропасть, ограждений не было — видимо, народ Халрлоприллалар

заботился о себе меньше, чем земляне. Луис двинулся в сторону ближайших огней, стараясь шагать по середине дорожки.

Странноватый город, думал Луис. Где же все? Жилых домов множество, как и улиц, но где лавки, театры, бары, променады, парки, кафе на тротуарах? Не было ничего, похожего на рекламу, — все сидели, укрывшись за стенами.

Одно из двух: нужно либо найти кого-то, кому можно представиться, либо спрятаться. Как насчет той плоской стеклянной башни с темными окнами? Если он сумеет проникнуть туда сверху, можно быть уверенным, что здание покинуто.

Кто-то шел по дорожке навстречу.

— Вы меня понимаете? — спросил Луис и услышал свои слова, переведенные на язык Людей Машин.

Чужак ответил на том же языке:

— Нельзя ходить по городу в темноте. Можно упасть.

Он подходил все ближе. Глаза его были огромны: он был явно не из Строителей. В руках он сжимал длинный тонкий жезл. За его спиной горели огни, поэтому Луис не мог разглядеть даже выражения лица.

— Покажите руки, — сказал незнакомец.

Луис обнажил левую руку, разумеется, без всяких татуировок.

— Я могу починить ваши водосборники, — произнес он фразу, которую хотел сказать с самого начала, но жезл уже коснулся его. Луис успел отпрянуть назад. Перекатившись, он вскочил на ноги, пригнувшись и вскинув руки, но опоздал блокировать удар — жезл опустился ему на голову, перед глазами вспыхнули огни, и он рухнул вниз.

Он падал, в ушах ревел разорванный воздух. Он понимал, что падает — хотя сознание еще не прояснилось. Луис в панике забился в ревущей темноте: пробоина в корабле? Где я? Метеоритный пластырь? Скафандр?

Аварийный выключатель?

Выключатель!.. Вспомнил!.. Руки метнулись к груди и рванули ручку подъема.

Пояс рванул его вверх, при этом перевернув. Луис постарался сконцентрироваться, чтобы разогнать туман в голове, а потом взглянул вверх. В просвете между далекими башнями виднелась солнечная корона, пылавшая вокруг «затемнителя», а прямо сверху опускалась густая тьма, грозящая раздавить его. Он вновь повернул ручку, прервав стремительный подъем.

Спасен.

В животе бурлило, голова болела… Нужно было поразмыслить. Ясно, что его первое прибытие оказалось неудачным. Но если охранник скинул его с дорожки… Луис похлопал по карманам: все на месте. Почему же его не ограбили? А, ну да: он прыгнул, уклоняясь от жезла, покатился и… оказался в воздухе. Это придавало ситуации иную окраску. Что ж, можно попытаться еще раз.

Теперь он решил испытать судьбу ближе к окраине. Правда, периметр города был слишком ярко освещен, а вот чуть ближе к центру находился двойной конус, не освещенный вовсе. Нижняя его вершина была тупой и имела отверстие, в которое Луис и вплыл.

Оказавшись внутри, он первым делом настроил очки. Интересно, почему он не сделал этого раньше? Неужели так отупел от удара по голове?

Луис помнил, что у народа Прилл — Строителей Городов — были летательные аппараты, но здесь их не было видно. Он нашел ржавый металлический рельс, тянувшийся вдоль пола, грубый, без подлокотников, стул в дальнем конце помещения и места для зрителей: по три ряда скамей слева и справа от рельса.

Дерево рассохлось, металл крошился от ржав-

чины.

Ему пришлось осмотреть стул, прежде чем он понял его назначение. Он катился вдоль рельса и в самом конце опрокидывался… Луис попал в помещение для публичной казни.

А что наверху? Зал для судебных заседаний? Тюрьма? Луис уже было решил попытать счастья в другом месте, как тьма произнесла замогильным голосом и на языке, которого он не слышал двадцать три года:

— Пришелец, покажи свои руки. И двигайся медленно.

Тут уж Луис не растерялся:

— Я могу починить ваши водосборники, — выговорил он и услышал, как «переводчик» говорит на языке Халрлоприллалар. Видимо, его заранее ввели в память.

В дверях на верхней ступеньке лестницы стоял человек. Ростом с Луиса, с горящими глазами и с оружием, похожим на то, что было у Валавирджиллин.

— Ваши руки пусты. Как вы сюда попали? Для этого нужно летать.

— Я летаю.

— Поразительно. Это оружие?

Должно быть, в виду имелся фонарь-лазер.

— Да. Вы очень хорошо видите в темноте. Кто вы?

— Мар Корссил, женщина из расы Ночных Охотников. Положите ваше оружие.

— Нет.

— Я не хочу убивать вас. Ваше утверждение может оказаться правдой…

— Так оно и есть.

— Я не хочу будить своего хозяина и не позволю вам пройти через эту дверь. Положите ваше оружие.

— Нет. Один раз на меня здесь уже напали. Может, вы закроете дверь, чтобы никто из нас не мог открыть ее?

Мар Корссил бросила за дверь что-то, зазвеневшее при падении, и закрыла ее за собой.

— Покажите мне, как вы летаете, — попросила она замогильным басом.

Луис поднялся на несколько футов, затем опустился снова.

— Впечатляет. — Мар Корссил спустилась к нему, держа оружие наготове. — Мы можем поговорить, сюда придут только утром. Что вы предлагаете и чего хотите?

— Прав ли я, предполагая, что ваши водосборники не работают? Они вышли из строя после

упадка городов?

— На моей памяти они никогда не работали. Кто вы?

— Луис Ву. Мужчина. Моя раса — Звездные Люди. Я пришел издалека, со звезды слишком слабой, чтобы ее разглядеть отсюда. У меня есть материал, и я мог бы восстановить, по крайней мере, часть водосборников этого города. Еще больше материала я спрятал. Возможно, я смогу восстановить вам и освещение.

Мар Корссил изучала его голубыми глазами, большими, как очки. У нее были внушительные когти на пальцах и длинные, как у копытного, резцы, похожие на лезвия топора. Она что — грызун, охотящийся на хищников?

— Если вы сможете починить наши машины, — сказала она, — это будет хорошо. Что касается починки в других зданиях, это решит мой хозяин. Что нужно вам?

— Мне нужна информация. Доступ туда, где город хранит карты, хроники, сведения…

— Вы что, думаете, мы вот так и отпустим вас в Библиотеку? Если ваше утверждение насчет водосборников правда, то вы слишком ценное приобретение. Наш дом не богат, но мы можем покупать для вас информацию в Библиотеке,

если вам нужно узнать что-то конкретно.

Луис все яснее понимал: летающий город был городом не больше, чем Греция времен Перикла — единым государством. Каждое здание существовало само по себе, и он попал не туда, куда хотел.

— А в каком здании находится Библиотека? — спросил он.

— Левее по ходу вращения края, конус вершиной вниз… К чему вам это?

Луис коснулся груди, поднялся и двинулся наружу навстречу ночи.

Мар Корссил выстрелила. Луис распластался на полу. На груди вспыхнуло пламя, он закричал, рывком стащил с себя ремни и откатился в сторону. Панель управления поясом горела дымным желтым пламенем с голубовато-белыми вспышками.

Фонарь-лазер Луис держал в руке, целясь в Мар Корссил, но Ночная Охотница, казалось, не замечала этого.

— Не заставляйте меня делать это снова, — сказала она. — Вы ранены?

Эти слова спасли ей жизнь, но Луис должен был что-то сжечь, чтобы сорвать зло.

— Положите оружие, или я разрежу вас попо-

лам, — сказал он. — Вот так.

Луч лазера перечеркнул стул для казней, тот вспыхнул и развалился. Мар Корссил не двигалась.

— Я просто хотел мирно покинуть ваше здание, — продолжал Луис, — но вы заперли меня здесь. Теперь я войду внутрь, но при первой же возможности выйду. Положите оружие, или вы умрете.

Женский голос сверху произнес:

— Положите оружие, Мар Корссил.

Ночная Охотница повиновалась.

Другая женщина спустилась вниз. Она была выше и худощавее Луиса, с крошечным носом и почти невидимыми губами. Макушка ее была безволосой, однако густые белые локоны спускались из-за ушей и с затылка, рассыпаясь по спине. Луис подумал, что белые волосы — признак возраста. А эта женщина, видимо, его не боялась.

— Вы правите здесь? — спросил он.

— Я и мой законный супруг. Меня зовут Лалискарирлиар. А вы назвали себя Лувиву?

— Примерно так.

Она улыбнулась.

— Здесь есть глазок. Мар Корссил доложила о необычном происшествии в гараже, и я пришла

посмотреть и послушать. Сожалею о вашем летающем устройстве. Во всем городе нет подобных.

— Вы отпустите меня, если я починю ваш водосборник? И еще мне нужен совет…

— Вы переоцениваете ваши возможности. Интересно, как вы намерены справиться с охранниками снаружи?

Луис почти смирился с тем, что, видимо, придется пробиваться с боем, но тем не менее попытался решить дело миром. Пол, похоже, был сделан из обычного литого камня, и Луис очертил лазерным лучом круг, и каменная плита — ярд в поперечнике — исчезла в ночи. Улыбка Лалискарирлиар увяла.

— Похоже, вы справитесь. Все будет, как вы сказали. Мар Корссил, следуйте за нами и останавливайте любого, кто попытается нам помешать. Ваше оружие пусть останется здесь.

Они поднимались по спиральному эскалатору, давно уже не работавшему. Луис насчитал четырнадцать лестничных маршей. Он ужа начинал думать, что неверно определил возраст Лалискарирлиар, — женщина поднималась быстро, при этом ей хватало дыхания еще и на разговор. Однако ее лицо и руки покрывали глубокие морщины.

Зрелище бередило душу. Луис никак не мог привыкнуть к ее внешности, хотя, конечно, умом понимал, что это признак ее возраста и наследие ее предка — Защитника Пак.

Они освещали подъем фонарем-лазером. Из дверных проемов выглядывали люди, но Мар Корссил просила всех вернуться в помещения. Большинство были Строителями Городов, но встречались и другие расы.

Многие поколения этих людей служат семье Лиар, объяснила женщина. Семейство ночных сторожей Мар служило в полиции еще при судье Лиар; повара — Люди Машин — работали здесь почти столь же долго. Слуги и хозяева считали себя одной семьей, связанной РИШАТРА и давней верностью. По словам хозяйки, Дом Лиар насчитывал тысячу человек, половина из которых была связана происхождением со Строителями Городов.

На полпути вверх Луис задержался у окна… Хотя как может оказаться окно на лестнице, проходящей внутри здания? Это оказалась голограмма: вид вдоль одной из стен, с узкой полосой ландшафта Кольца. Одно из последних сокровищ Лиар, с гордостью и сожалением сказала Лалискариргиар. Остальные проданы сотни фаланов

назад в уплату за воду.

Луис вдруг поймал себя на том, что незаметно втянулся в беседу. Он был насторожен, зол и устал, но в поведении пожилой женщины было нечто, располагавшее к разговору.

Она знала о существовании планет и не сомневалась в правдивости его рассказа, она умела слушать, и так походила на Халрлоприллалар, что Луис рассказал ей о бессмертной космической проститутке, которая жила, как полубезумная богиня, пока не явились Луис Ву и его пестрая команда, как она помогла им, как оставила ради них свою жизнь на руинах цивилизации и как, несчастная, умерла.

— И поэтому вы не убили Мар Корссил? — спросила Лалискарирлиар, а Ночная Охотница посмотрела на него большими голубыми глазами.

Луис рассмеялся:

— Возможно.

Он рассказал им о расправе с солнечниками, стараясь не проговориться об угрозе, поскольку считал, что нет смысла упоминать о том, что ждет этот мир.

— Я хочу покинуть ваш мир, зная, что не причинил ему вреда. Недалеко у меня спрятан запас

этой ткани… Черт, как же я теперь до него доберусь?

Когда они достигли верха, Луис тяжело дышал. Мар Корссил открыла дверь, за которой обнаружилась еще одна лестница.

— Вы «сова»? — спросила Лалискарирлиар.

— Что? А, нет.

— Тогда лучше дождаться дня. Мар Корссил, ступай, распорядись подать завтрак. И пришли Вила с инструментами. Потом можешь отдыхать.

Когда Мар Корссил послушно побежала вниз по лестнице, старая женщина села на древний ковер, скрестив ноги.

— Полагаю, для работ придется выходить наружу, — сказала она. — Не понимаю, ради чего вы рискуете. Ради информации? Какой именно?

Лгать ей не хотелось, но Спрятанный мог подслушать разговор.

— Вам известно что-нибудь о машине, превращающей один вид материи в другой? Воздух в почву, свинец в золото?

Она заинтересовалась.

— Говорят, древние волшебники умели превращать стекло в алмазы. Но это все детские сказки.

Так, об этом хватит.

— А как насчет Центра управления этого мира?

Есть ли какие-то легенды о нем? Упоминания о его местонахождении?

Женщина удивилась.

— Как если бы мир был искусственным творением наподобие большого города?

Луис засмеялся.

— Гораздо больше города. Гораздо-гораздо-гораздо больше. Вы ничего об этом не слышали?

— Нет.

— А эликсир бессмертия? Я знаю, что он существует. Халрлоприллалар принимала его.

— Сейчас его нет ни в этом городе, ни в одном из мест, о которых я знаю. Эту историю очень любят использовать… — «переводчик» вставил в этом месте слово на интерволде, — шарлатаны.

— А есть ли рассказы или легенды о том, откуда оно взялось?

Молодая женщина, пыхтя, поднялась по лестнице, неся' неглубокую чашу. Опасения Луиса быть отравленным исчезли без следа. Чашу заполняла какая-то тепловатая каша, похожая на овсянку, ее ели прямо руками из одной посуды.

— Это эликсир из мест, лежащих по ходу вращения, — сказала старая женщина, — но я не знаю, где именно. Это и есть та информация, за которой вы пришли?

— Частично. — Кажется очевидным, подумал Луис, что в Центре должно быть Дерево жизни. Интересно, как они управлялись с ним? Действительно ли никто из людей не хочет стать Защитником? Но ведь могут быть гуманоиды, которые… Ладно, эти головоломки могут подождать.

Вил оказался коренастым гуманоидом — лицом он походил на обезьяну и был закутан в выцветшее от старости покрывало. К тому же он почти не говорил. Вил повел их вверх по последнему лестничному маршу. С собой он нес ящик с инструментами.

Вскоре они оказались на верху трубы, венчавшей усеченную крышу двойного конуса. Ширина трубы не превышала фута. Луис затаил дыхание — без летательного пояса у него имелись все причины бояться высоты. Налетевший на них ветер играл одеянием Вила, как легким разноцветным флагом.

— Ну? — сказала Лалискарирлиар. — Вы можете исправить поломку?

— Только не отсюда. Автоматы должны быть внизу.

Так оно и оказалось, но добраться до них оказалось нелегко. Ход, по которому пришлось ползти,

был всего на несколько дюймов шире, чем плечи Луиса Ву. Вил полз впереди, вскрывая панели.

Ход имел форму тора, окружая автоматы, располагавшиеся вокруг трубы. Несомненно, вода стекала именно по ней. Простая конденсация? Или они применяли что-то более изощренное?

Автоматы были смонтированы под панелями очень плотно. Их устройство было совершенно непостижимо для Луиса Ву; Все они сияли чистотой, за исключением… ага… Он пригляделся, стараясь не дышать.

Проволочно-тонкий червячок пыли тянулся через сверкающие «внутренности» агрегата, и Луис попытался определить, откуда он просыпался. Оставалось надеяться, что все остальное в исправности.

Луис отполз назад, попросил у Вила толстые перчатки и плоскогубцы с игольно-тонкими концами, отрезал полоску черной ткани и свернул ее. Затем натянул между двумя контактами и закрепил. Ничего не произошло.

Луис продолжил движение по кругу, следом за Видом. Всего он обнаружил шесть тонких полосок пыли, отрезал шесть кусков сверхпроводника и поместил в нужные места.

— Разумеется, ваши источники энергии долж-

ны быть давно мертвы, — сказал он выбираясь наконец из лаза.

— Нужно посмотреть, — ответила старая женщина и стала подниматься по лестнице на крышу. Луис и Вил шли следом.

Ровная поверхность трубы казалась теперь как бы затуманенной. Луис встал на колени и потрогал ее. Мокрая. И вода теплая. Она уже капала и лилась вниз по трубам. Луис задумчиво кивнул: еще одно доброе дело, которое потеряет смысл через пятнадцать фаланов.

20. ЭКОНОМИКА ЛИАР

Прямо под «перетяжкой» двух конусов Дома Лиар располагалось помещение, напоминавшее одновременно гостиную и спальню. Огромная круглая кровать с балдахином, диваны и стулья вокруг больших и малых столов, целая стена картин-окон (снаружи выходившая на окраину теневой фермы), бар, рассчитанный на широкий выбор напитков. Однако выбора не было.

Лалискарирлиар налила из хрустального графина в кубок с двумя ручками, пригубила и передала сосуд Луису.

— Вы устраиваете здесь приемы? — спросил он.

Она улыбнулась.

— В некотором роде. Семейные собрания.

Оргии, что ли? Очень возможно. Особенно если именно РИШАТРА сплачивает семью Лиар. В тяжелые времена семьи распадаются. Луис глотнул из кубка — нектар с примесью спирта. По чашкам и тарелкам здесь ничего не делили — из страха перед ядом? Но она сделала это так естественно… К тому же на Кольце не было болезней.

— То, что вы сделали для нас, улучшит наше

положение и умножит сбережения, — сказала Лалискарирлиар. — Назовите вашу цену.

— Мне нужно добраться до Библиотеки, попасть в нее и уговорить людей, которые ею владеют, допустить меня ко всей их информации.

— Это очень дорого.

— Но возможно? Хорошо.

Она улыбнулась.

— Слишком дорого. Отношения между домами сложны. Десятка держит в руках торговлю с посетителями…

Какая Десятка?

Десять больших Домов, Лувиву, наиболее могущественных в городе. В девяти из них еще есть свет и действуют водосборники. Они вместе соорудили мост к Небесному Холму. Так вот, они держат в руках торговлю с посетителями и платят меньшим зданиям за гостеприимство, оказываемое их гостям, а также за пользование всеми общественными местами. Они же заключают все договоры с другими расами, например, с Людьми Машин, на поставку воды. Мы платим Десятке за воду и особые услуги. А ваши услуги, которые вы собираетесь оказать им, должны быть действительно особыми… Хотя мы платим Библиотеке обычную плату за образование.

— Библиотека входит в Десятку?

— Да. Лувиву, у нас нет денег. Есть ли у вас возможность оказать Библиотеке услугу? Возможно, ваши исследования помогут им, и тогда часть платы будет компенсирована услугой. Вы можете продать им ваше лучевое оружие или машину, которая говорит за вас?

— Думаю, лучше не стоит.

— Вы можете починить другие водосборники?

— Возможно. Вы сказали, что в одном из домов Десятки водосборник не действует. Тогда почему он в нее входит?

— Дом Орлри был в Десятке с начала упадка. Традиция…

— А что в нем было, когда рухнули города?

— Арсенал. — Она не обратила внимания на сдавленный смех Луиса. — У них нежные чувства к оружию. Ваш лучевой…

— Я боюсь отдавать его. Но, может, им захочется воскресить водосборник?

— Я узнаю, какую плату они запросят за ваш вход в Дом Орлри.

— Вы шутите?

— Нисколько. Во-первых, за вами нужно следить, чтобы вы не унесли оружия. Во-вторых, нужно платить, чтобы только посмотреть на ар-

сенал, и дополнительно приплатить за то, чтобы увидеть его в действии. А ведь увидев достоинства, вы можете догадаться о его недостатках. Я узнаю цену. — Она встала. — А теперь — займемся РИШАТРА?

Луис ждал этого, и не внешний вид Лалискариргиар заставил его колебаться. Он боялся снимать свои противоударные доспехи и приборы. Помнится, в одной древней пьесе король размышлял, сидя на своем троне: я безумец, но вполне ли я безумец? Кроме того, было уже слишком поздно ложиться спать! Однако лучшее, что он мог сейчас сделать, — поверить ей.

— Хорошо, — сказал он и принялся снимать доспехи.

Возраст необычайно обогатил опыт Лалискариргиар. Луис читал древнюю литературу, изданную на Земле до изобретения закрепителя. Там возраст был описан как болезнь, необратимо калечащая заболевшего. Но эта женщина не была калекой. Да, кожа висела на ней, ее тело до известной степени утратило гибкость, но она была неутомима в ласках и в своем интересе к его телу.

Прошло много времени, прежде чем он смог заснуть. Ему с трудом удалось открутиться от

расспросов о пластине под волосами: он не хотел, чтобы ему напоминали об этом. У Спрятанного имелся исправный «штепсель»… и Луис ненавидел себя за то, что желал его.

Его разбудили вечером. Постель дважды тряхнуло, он заморгал и заворочался. Перед ним стояли Лалискарирлиар и мужчина из расы Строителей Городов, тоже в возрасте.

Лалискарирлиар представила его как Фортаралисп-лиар, своего супруга и хозяина этого дома. Он поблагодарил Луиса за ремонт древнего механизма и пригласил разделить с ним завтрак. На столе уже стояла большая чаша тушеного мяса, слишком, на вкус Луиса, мягкого.

— Дом Орлри просит больше, чем у нас есть, — сказал Фортаралисплйар Луису. — Мы купили для вас право входа в три соседних Дома. Если вам удастся исправить хотя бы один из их водосборников, мы сможем войти в Дом Олрли. Пойдет?

— Превосходно. Мне нужны машины, которые не работали одиннадцать веков и которые при этом никто даже не пытался отремонтировать…

— Да, жена рассказала мне.

Луис покинул их, когда стало темно. Правда, они предложили ему присоединиться к ним, в постели было достаточно места, но он уже вы-

спался и отдохнул.

Огромное здание напоминало могильник. С верхних этажей Луис хотел понаблюдать за движением по лабиринту мостов, но не заметил никого, кроме редких большеглазых Ночных Охотников.

— Вызываю Спрятанного, — сказал он.

— Да, Луис. Нужен перевод?

— Нет, мы одни. Я в летающем городе. Потребуется день или два, чтобы попасть в Библиотеку. Кстати, я здесь застрял — мой летающий пояс уничтожен.

— Чмии по-прежнему не выходит на связь.

Луис вздохнул.

— Какие еще новости?

— Через два дня мой первый зонд облетит стену, и я смогу направить его в летающий город. Хотите, чтобы я поговорил с его обитателями? Мы умеем вести переговоры. По крайней мере, я придам достоверность вашему рассказу.

— Я дам вам знать. А что с маневровыми двигателями Кольца? Новые монтируются?

— Нет. Но те, что смонтированы, работают — все двадцать один. Вы их видите?

— Отсюда — нет. Спрятанный, не могли бы вы изучить физические свойства скрита, материала,

из которого сделано основание Кольца? Прочность, гибкость, магнитные свойства?

— Я работаю над этим, ведь краевая стена доступна моим приборам. Скрит гораздо плотнее свинца, и скритовое основание Кольца, вероятно, имеет менее ста футов толщины. Я предоставлю вам свои данные, когда вы вернетесь.

— Хорошо.

— Луис, если потребуется, я могу обеспечить ваше перемещение. Это будет легче сделать, если удастся связаться с Чмии.

— Замечательно! А каким образом?

— Вам нужно дождаться моего зонда, затем вы получите дальнейшие инструкции.

Еще какое-то время после завершения сеанса связи Луис разглядывал почти пустой город. Чувствовал он себя подавленно: один в запущенном здании, в городе без будущего, лишенный «штепселя»…

Голос за его спиной произнес:

— Вы сказали моей хозяйке, что вы не «сова».

— Привет, Мар Корссид. Просто у себя мы пользуемся электрическим освещением, и некоторые из нас придерживаются странного распорядка дня. И вообще, наш день короче вашего. — Луис обернулся. Разумеется, большеглазая женщина и

не думала в него целиться.

— В последнее время, — сказала она, — продолжительность дня меняется, и к этому трудно привыкнуть.

— Согласен.

— С кем вы говорили?

— С двухголовый страхолюдом.

Мар Корссил развернулась и вышла. Обиделась? Луис Ву остался у окна. Он вспомнил свою долгую и богатую приключениями жизнь. Он отказался от надежды вернуться в известный космос, отказался от «штепселя». Возможно, пришло время отказаться от… чего-то большего.

Дом Чкар представлял собой пластину литого камня, покрытую балконами. Одну его стену разворотили взрывы, обнажив металлический скелет здания.

Водосборник с небольшим уклоном размещался на крыше, и при одном из взрывов капли расплавленного металла забрызгали расположенные внизу автоматы. Луис сомневался, что сумеет его наладить. Так оно и вышло.

— Это моя вина, — сказала Лалискарирлиар. — Я забыла, что две тысячи фаланов назад Дом Чкар сражался с Домом Орлри.

Дом Пант имел форму луковицы, висящей вер-

шиной вниз. Луис предположил, что изначально в нем размещался оздоровительный клуб: повсюду были бассейны, парилки, массажные столы, гимнастические залы.

Казалось, что в этом месте изобилие воды. Какой-то легкий полузабытый запах щекотал ноздри…

Пант тоже сражался с Орлри, памятью чему были воронки от взрывов. Лысый молодой человек по имени Арриверкомпант поклялся, что водосборник в порядке; Луис обнаружил полоски пыли и клеммы над ними. Когда он закончил ремонт, на круговой крыше стали появляться капли воды, и скоро ее струйки побежали по водосточным канавкам. Зато возникли сложности с оплатой: Арриверкомпант и его люди предложили РИШАТРА, обещая заплатить позже. (Луис тем временем узнал запах, щекотавший его обоняние и нервы. Он оказался в доме с плохой репутацией: где-то рядом находились ручные вампиры.) Лалискарирлиар хотела получить оплату наличными немедленно, и Луис пустил в ход ее аргументы. Он высказался в том духе, что Десятке не понравится отказ Пант покупать воду, и они будут рады возможности содрать с него куш за мошенничество. Арриверкомпант заплатил.

Дом Джиск до упадка был жилым комплексом. Он имел форму куба с колодцем в центре и был наполовину пуст. Судя по тому, какой там стоял запах, Джиск экономил каждую каплю. Луис осмотрел водосборник, быстро проделал необходимые операции, и все заработало как новое. Джиск расплатился немедленно, при этом кланяясь в ноги госпоже Лалискарирлиар и не обращая внимания на мастера с инструментами в руках. Ну и ладно.

Фортаралисплиар был великолепен: он ссыпал две пригоршни монет в карман Луиса, объяснив это сложным этикетом взятки. Эти иносказания довели «переводчик» до предельного напряжения.

— Завтра мы с вами пойдем в Дом Орлри, — сказал Фортаралисплиар. — Если сомневаетесь в успехе — лучше ничего не делайте. Сделку я беру на себя.

Дом Орлри находился на левой окраине города. Луис и Фортаралисплиар не спешили. Они шли по самым высоким улицам и осматривали город.

— Кусочек цивилизации уцелел даже после упадка, — сказал Фортаралисплиар, указывая на Риле, здание, бывшее некогда императорским дворцом, все еще прекрасное, хоть и порядком

разрушенное и обветшавшее. Император пытался претендовать на власть в городе, и как раз тогда в город пожаловал Дом Орлри… Колонна, похожая на ионическую, но не поддерживающая ничего, кроме себя самой, называлась Ченк. Когда-то в ней был торговый центр. Без его складов с продовольствием, одеждой, бельем, даже игрушками, необходимыми для торговли с Людьми Машин и другими расами, город бы давно погиб. От основания Ченка веда спиральная дорога к Небесному Холму.

Дом Орлри представлял собой диск в сорок футов толщиной и четыреста шириной и внешне напоминал пирог. На одном краю «пирога» высилась массивная башня, где в строго продуманном порядке размещались огневые точки. На ней же были оборудованы платформы и грузовые краны, так что вся конструкция напоминала Луису капитанский мостик большого линейного корабля. К единственному входу вела широкая улица. Вдоль карниза здания торчали сотни маленьких выступов; Луис предположил, что это камеры или другие датчики, впрочем, давно не работающие. Окна в стенах проделали уже после того, как здание поднялось в воздух, и стекла были плохо подогнаны.

Для визита Фортаралисплиар облачился в желтую с пурпурными полосами мантию, сотканную из какого-то растительного волокна. Луису одеяние казалось грубым, но на расстоянии оно выглядело достаточно величественно. Следуя за ним, Луис вошел в большой вестибюль.

Здесь горел свет, но не ровный, а мерцающий: с ‘потолка свисали десятки спиртовых ламп.

Одиннадцать Строителей Городов уже ожидали их. Мужчины и женщины были одеты почти одинаково: в широкие штаны с узкими манжетами и яркие накидки с несимметричными вырезами по краям. Знак ранга? Беловолосый мужчина, с улыбкой шагнувший им навстречу, носил самую изрезанную накидку и был вооружен.

— Я пожелал лично взглянуть на человека, способного получить воду посредством водосборника, прекратившего работу пять тысяч фаланов назад, — сказал он Фортаралисплиару.

Его пистолет в плечевой пластиковой кобуре был небольшим и изящным по форме, но даже оружие не могло придать Филистранорлри воинственного вида.

Небольшое лицо с мелкими чертами выражало любопытство, нараставшее по мере того, как он разглядывал Луиса Ву.

— Выглядит он довольно необычно… Ну да ладно, вы платите. Посмотрим. — И он дал знак солдатам.

Они обыскали Фортаралисплиара, потом Луиса, нашли у него фонарь-лазер, опробовали и вернули обратно. Настоящее удивление вызвал «переводчик», и Луису пришлось объяснить:

— Он говорит за меня.

Филистранорлри даже подскочил.

— В самом деле! Вы продадите его? — спросил он у Фортаралисплиара.

— Это не моя вещь, — ответил тот.

— Без него я буду нем, — добавил Луис, и, похоже, хозяин Орлри принял это объяснение.

Водосборник оказался уклоном в центре широкой крыши Дома Орлри. Ходы под ним были слишком узки для Луиса: даже сняв противоударные доспехи, он не смог бы туда протиснуться, поэтому не стал и пытаться.

— Кто тут делает ремонт? — спросил Луис. — Мыши?

— Древолазы, — ответил Филистранорлри. — Нам приходится покупать их услуги. Дом Чилб должен прислать их сюда. Есть ли другие сложности?

— Да. — К этому времени механизмы были уже

достаточно знакомы ему: Луис восстановил три водосборника, а в четырех случаях оказался бессилен. Сейчас он видел нужную пару контактов, но пыли под ней не было. — Их уже пытались ремонтировать раньше?

— Полагаю, да. Но кто может сказать наверняка спустя пять тысяч фаланов?

— Хорошо, подождем ремонтников. Надеюсь, они смогут выполнить мои указания.

Дьявол! Кто-то давно умерший смел путеводные полоски пыли. Но Луис не сомневался, что справится…

— Хотите посмотреть наш музей? — спросил Филистранорлри. — Вы ведь оплатили это право.

Луис никогда не увлекался оружием и потому мог лишь угадать общие принципы действия орудий убийства, стоявших в стеклянных ящиках и за стеклянными витринами. В большинстве из них использовались метательные снаряды взрывного действия, некоторые выстреливали очередями крошечных дуль, взрывавшихся в теле врага. Несколько имевшихся лазеров были массивными и громоздкими; когда-то их наверняка монтировали на броневиках или летающих платформах.

Вскоре появился один Строитель Городов с по-

лудюжиной рабочих. Ростом они были Луису по грудь, их головы казались непропорционально большими, а пальцы рук почти касались пола.

— Думаю, мы зря потратим время, — сказал один из них.

— Сделайте все, как я скажу, и вам заплатят в любом случае, — ответил Луис, и маленький человек усмехнулся.

Ремонтники носили одежду без рукавов, но зато со множеством карманов, набитых инструментами. Когда солдаты хотели обыскать их, они скинули одежду и отошли в сторону — вероятно, брезговали, когда к ним прикасались.

— Ваши люди занимаются с ними РИШАТРА? — шепотом спросил Луис у Фортаралисплиара. Строитель Городов издал смешок:

— Да. Но осторожно.

Древолазы собрались вокруг Луиса Ву, глядя, как он тянется к механизмам руками в изолирующих перчатках.

— Видите контакты? Завяжите эту полоску ткани здесь… и здесь. Всего должно быть шесть пар контактов, найти их можно по полоскам пыли внизу.

Когда ремонтники исчезли за поворотом трубы, Луис сказал хозяевам Орлри и Лиар:

— Мы никогда не узнаем, если они совершат ошибку. Жалко, что не проверить их работу. — О других опасениях он не сказал ни слова.

Наконец Древолазы вернулись, и все заторопились на крышу: рабочие, солдаты, хозяева и Луис Ву. Там они долго смотрели, как сгущается туман и вода стекает к центру уклона.

Шестеро Древолазов знали теперь, как ремонтировать водосборник полосками черной ткани.

— Я хочу купить эту ткань, — сказал Филистранорлри.

Ремонтники, вместе с хозяином уже исчезли на лестнице, ведущей вниз, а Луису и Фортаралисплиару дорогу к ней преграждали Филистранорлри и десять солдат.

— Я не собираюсь ее продавать, — ответил Луис.

Сереброволосый военный спокойно произнес:

— В таком случае вы останетесь здесь, пока не надумаете. Если будете упрямиться, я потребую продать и говорящий ящик тоже. Со скидкой.

Луис ожидал чего-то подобного.

— Фортаралисплиар, может ли Дом Орлри удержать вас здесь силой?

Глядя в глаза хозяину Орлри, тот ответил:

— Нет, Луис. У них будут слишком большие

неприятности. Меньшие здания объединятся, чтобы освободить меня. Под угрозой бойкота Десятка превратится в Девятку.

Филистранорлри рассмеялся.

— Меньшие здания испугаются жажды… — И тут его улыбка как будто перешла на лицо Фортаралисплиара: ведь Дом Лиар теперь мог сам торговать водой, как и другие меньшие дома.

— Вы не смеете задерживать меня. Театры Чкара и удобства Панта станут недосягаемы для вас, а гостей будут сталкивать с уклонов.

— В таком случае идите.

— Я забираю с собой Луиса.

— Он останемся здесь.

— Возьмите деньги и уходите, — сказал Луис. — Это лучший выход для всех. — Он сунул руку в карман, положив ее на фонарь-лазер.

Филистранорлри протянул небольшую сумку. Фортаралисплиар принял ее, пересчитал содержимое, затем прошел мимо солдат и начал спускаться по лестнице. Когда он скрылся из виду, Луис надвинул капюшон противоударных доспехов на лицо.

— Я предлагаю хорошую цену — двенадцать… — в «переводчике» скрипнуло что-то непереводимое. — Вы не будете обмануты, — договорил

Филистранорлри, сделал знак солдатам, и они сорвались с места.

По краю крыши тянулось ограждение из железного прута, изогнутого на манер коленчатых корней, — оно доходило Луису до груди. Далеко внизу виднелась теневая ферма. Луис побежал вдоль ограждения к ближайшей дороге. Солдаты уже нагоняли его, когда оставшийся позади Филистранорлри выстрелил. Оглушительно прогрохотало, и пуля клюнула Луиса в лодыжку. Доспехи на мгновение стали жесткими, и Луис повалился, как статуя Командора, но тут же вскочил и помчался дальше. Когда два солдата преградили ему путь, он взлетел на ограждение и прыгнул.

Фортаралисплиар, шедший по уклону уровнем ниже, удивленно повернулся и замер. Луис приземлился лицом вниз. Противоударные доспехи, спасая ему жизнь, стали твердыми, как сталь, но все же падение оглушило его. Его подняли на ноги прежде, чем он сам вознамерился встать.

Фортаралисплиар подставил Луису плечо и повлек его прочь.

— Быстрее, — с трудом проговорил Луис. — Они могут открыть огонь.

— Не посмеют. Вы не ранены? У вас лицо в

крови.

— Однако дело того стоило.

21. БИБЛИОТЕКА

Они вошли в Библиотеку через маленький вестибюль. За широким, массивным столом двое служителей работали с громоздкими читающими машинами: книжные ленты медленно ползли через сканеры, и словно возникший из небытия текст выводился на экраны. Одетые в одинаковые голубые мантиии с вырезными воротниками библиотекари казались священниками. Прошло несколько минут, прежде чем один из них — женщина — подняла взгляд на вошедших.

Ее голова была совершенно бела, и причиной тому следовало считать скорее наследственность, чем возраст — на Земле ее ровесницы только-только принимали первую порцию закрепителя. Стройна, пропорционально сложена (несмотря на неразвитую грудь). Симпатична — общение с Халрлоприллалар научило Луиса считать красивой формы череп достаточно сексуальным. Если бы женщина улыбнулась… но даже с Фортаралисплиаром она заговорила холодно и властно.

— Итак?..

— Я — Фортаралисплиар. Мой контракт у вас?

Пальцы ее забегали по пульту машины.

— Да. Это тот человек?

— Да.

Только теперь она посмотрела на Луиса.

— Лувиву, вы меня понимаете?

— Да, с помощью вот этого устройства.

Казалось, ответ Луиса и вид крошечного «переводчика» пробили броню ее надменного отчуждения — но лишь на мгновение. По крайней мере, тон ее не изменился.

— Меня зовут Харкабипаролин. Ваш хозяин уплатил право на неограниченное изучение материалов в течение трех дней с возможностью оплаты дополнительных трех дней. Вы можете работать в любом из помещений Библиотеки, кроме залов с позолоченными дверьми. Вы можете пользоваться машиной, если она не помечена вот так. — Она указала на оранжевую сетку, как для игры в крестики-нолики. — Несомненно, вам понадобится помощь. Обращайтесь ко мне или тем, кто носит такой же воротник, как у меня. Вы можете пользоваться столовой, но для сна и гигиенических процедур вам придется возвращаться в Дом Лиар.

— Хорошо!

Библиотекари удивленно переглянулись. Луис и сам не мог понять, почему выговорил это с

таким нажимом. А его поразило внезапное осознание того, что Дом Лиар стал для него больше домом, чем, к примеру, квартира на Каньоне, где он когда-то жил.

Фортаралисплиар заплатил серебряными монетами, кивнул Луису и вышел. Библиотекари вернулись к своему прежнему занятию. (Харкабипаролин. Ему изрядно надоели шестисложные имена, но почему-то он все больше к ним привыкал.)

Когда он заговорил, Харкабипаролин оглянулась.

— Здесь должно быть место, в которое я хотел бы попасть.

— В Библиотеке?

— Надеюсь. Когда-то давно я уже видел нечто подобное: ты стоишь в центре круга, и этот круг — весь мир. Щит в центре вращается, и можно увеличить любую часть мира…

— У нас есть комната карт. Идите по лестнице на самый верх. — И она отвернулась.

Узкая спираль из металлических ступеней, закрепленная только вверху и внизу, пронизывала Библиотеку от подножия до вершины. Луис миновал несколько запертых позолоченных дверей, затем арку, в проеме которой виднелись пульты

«ридеров» (машин для чтения) и стулья. За все время подъема он видел сорок шесть Строителей Городов, сидящих перед экранами, а также двух пожилых Людей Машин, небольшого, очень волосатого мужичка и женщину-гула — все занимали отдельные комнаты.

Самый верхний этаж действительно оказался комнатой карт — Луис узнал ее, как только туда вскарабкался.

Первую комнату карт они обнаружили в покинутом летающем дворце. Помнится, там Луис увидел голографическую проекцию голубого кольца, испещренного белыми пятнами, а кроме того, в ней стояли глобусы десяти пригодных для жизни планет и экран, который позволял рассматривать увеличенное изображение частей проекции. Однако то, что на нем мелькало, снималось тысячи лет назад, когда Цивилизация Кольца пребывала в расцвете: города сверкали огнями, и корабли скользили сквозь петли транспортной системы.

В то время Луис и его спутники не пытались найти Центр, им надо было улететь с Кольца, а старые записи ничем не могли помочь.

Тогда мы очень спешили, подумал Луис. Ничего, спустя двадцать три года, снова сидя по уши в

луже, попробуем начать сначала…

Сейчас, одолев лестницу, Луис оказался в центре Кольца: его голова пришлась на место солнца.

Карта имела два фута высоты и почти четыреста футов в диаметре. Той же высоты «затемнители» размещались гораздо ближе к центру, паря над тысячами квадратных футов черного пола, испещренного тысячами звезд. Черный потолок тоже усеивали звезды.

Луис направился к одному из «затемнителей» и прошел сквозь него. Голограмма, как и в той первой комнате карт. А вот глобусов здесь не было.

Испытывая легкую досаду, Луис повернулся, чтобы изучить обратную сторону «затемнителя», однако не увидел ничего, кроме слегка выгнутого угольно-черного прямоугольника.

Экран для просмотра изображения был включен.

Прямоугольник три на два фута, с пультом управления, закрепленный на круговом рельсе между «затемнителями» и Кольцом. — Мальчик, смотревший на него, изучал один из двигателей Баззарда. Экран заливало ослепительное голубоватое сияние, и мальчик пытался разглядеть то, что скрывал выхлоп. Луис понял, что вновь

ошибся, определяя возраст жителя Кольца — конечно, возле экрана сидел юноша. Красивые каштановые локоны покрывали всю его голову, сгущаясь к затылку; носил он голубую мантию библиотекаря с широким квадратным воротником, край которого украшал всего один вырез.

— Можно мне подглядеть через плечо? — спросил Луис.

Юноша обернулся. Черты его лица были мелкими, как у любого Строителя Городов, а выражение — непроницаемым, отчего он казался. старше.

— У вас есть допуск к этой информации?

— Дом Лиар платил за полный допуск.

— О! — Юноша отвернулся. — Да все равно мы ничего не увидим. Через два дня их заглушат.

— А на что вы смотрите?

— На ремонтную команду.

Луис вгляделся: ураган бело-голубого света заполнял экран, оставляя в середине более темный ореол вокруг тусклого розоватого пятна: корпуса двигателя.

Направленные поля собирали атомы водорода, уплотняли вещество до температуры синтеза, после чего выбрасывали в сторону солнца. Двигатели изо всех сил старались удержать Кольцо на месте.

— Они почти закончили, — сказал юноша и, помолчав, задумчиво продолжал: — Мы думали, нас попросят о помощи, но никто не пришел.

— Возможно, у вас нет подходящих средств связи? — Луис старался, чтобы голос его звучал спокойно. Ремонтная команда! — Все равно им придется справляться своими силами — у них двигателей-то больше нет.

— Вы ошибаетесь. Смотрите. — Изображение на экране поплыло, оставляя голубое сияние выхлопа вне зоны видимости, и Луис увидел части металлических конструкций, несущиеся вдоль стены.

Он вглядывался, пока не уверился окончательно: полосы металла, огромный, похожий на катушку цилиндр— части того, что он видел в телескоп «Иглы»: платформа для сборки маневрового двигателя Кольца.

Должно быть, доставив оборудование в нужную точку, ремонтная команда затормозила его до орбитальной скорости, используя часть транспортной системы. Но как они собирались проделать обратную процедуру? Для доставки в следующую точку механизм требовалось разогнать до скорости вращения Кольца.

Трение об атмосферу? Этот материал мог быть

столь же прочным, как скрит, и тогда нагревание ему не грозило.

— А вот еще. — Изображение снова заскользило вдоль стены, и вскоре на экране возникли четыре больших корабля Строителей Городов. Точка за ними была «Раскаленной Иглой Следствия». Луис не заметил бы ее, если бы не знал точно, что она находится в миле от единственного корабля, опоясанного двигателем Баззарда.

— Видите? — Юноша указал на два тороида цвета меди. — Это единственный оставшийся двигатель. Когда ремонтная команда установит его, они действительно закончат.

Мегатонны строительного оборудования летели вдоль стены, их наверняка сопровождали строители, и все направлялась прямиком к стоянке «Иглы». Спрятанному это не понравится.

— Закончат, — согласился Луис. — Но этого мало.

— Мало для чего?

— Неважно. А давно работает ремонтная команда? Откуда они взялись?

— Никто не хочет мне ничего говорить, — грустно сказал юноша. — Флуп. Благоухающий флуп. И что все так разволновались? Почему, я вас спрашиваю? Впрочем, вы тоже не знаете…

Луис пропустил это мимо ушей.

— Кто они? Как узнали об опасности?

— Никто не знает. Нам ничего о них не известно, — кроме того, что они начали устанавливать двигатели.

— Давно?

— Восемь фаланов назад.

Быстро работают, подумал Луис. Всего полтора года, плюс время, ушедшее на подготовку. Кто же они? Умные, быстрые, решительные, не боящиеся великих начинаний и больших чисел… они могут быть… Да нет, Защитники давно исчезли.

— Они делали еще что-нибудь?

— Над Сливными Горами появился туман, и учитель Вила считает, что ремонтники открывают трубы. Разве это не большое дело — открыть сливную трубу?

Луис задумался.

— Согласен, большое. Мало просто запустить землечерпалки, нужно еще нагреть трубы, а они уходят под основание кольца. Я полагаю, донные отложения, забивающие трубы, еще и замерзают.

— Флуп, — повторил юноша.

— Что?

— Коричневое вещество, которое течет из слив-

ных труб, называется флуп.

— Вот как?

— Откуда вы?

Луис усмехнулся.

— Я явился со звезд, вот в этом. — Он протянул руку над плечом собеседника и показал на пятнышко, бывшее «Раскаленной Иглой Следствия». Глаза юноши расширились.

Не так уверенно, как юный библиотекарь, Луис провел изображение по траектории посадочного бота, нашел скрывавшую солнечники белую тучу размером с континент. Дальше простиралось громадное зеленое болото, за ним поблескивала река, пробившая себе новое русло (старое выглядело как извивающаяся коричневая лента на охристом фоне пустыни). Луис проследил сухое русло до города вампиров, и показал его собеседнику; юноша кивнул.

Этому пареньку очень хотелось верить, что Люди со звезд пришли, чтобы помочь, и в то же время он боялся показаться легковерным. Луис улыбнулся ему и продолжил демонстрацию.

Земля на экране вновь стала зеленой. Вдоль дороги Людей Машин следовать было легко: по обе ее стороны лежали очень разные и потому запоминающиеся ландшафты. Река вскоре изо-

гнулась и соединилась со своим старым руслом. Луис увеличил масштаб изображения, и вот они уже смотрят сверху на летающий город.

— Я его уже видел, — сказал юноша. — Расскажите мне о вампирах.

Луис заколебался. В конце концов соотечественники мальчика были мастерами по межрасовому сексу.

— Они могут заставить тебя заняться с ними РИШАТРА, и пока ты получаешь удовольствие, прокусывают тебе шею. — Он показал мальчику зажившие раны на горле. — Чмии убил вампира, который… э-э… напал на меня.

— А почему вампиры не схватили его?

— Чмии не похож на существ этого мира. Иметь с ним дело — все равно что соблазниться колбасным растением.

— Мы делаем духи из вампиров, — сказал мальчик.

— Что? — Неужели забарахлил переводчик?

Мальчик загадочно улыбнулся.

— В одни прекрасный день вы поймете. Мне нужно идти. Вы еще придете сюда?

Луис кивнул.

— А как ваше имя? Меня зовут Кавакерксенджаджок.

— А меня — Лувиву.

Мальчик исчез на лестнице, а Луис остался перед экранами.

Духи! Запах вампиров в Доме Пант… Луис вдруг вспомнил ночной визит Халрлоприллалар двадцать три года назад. Она пыталась манипулировать им и не скрывала этого. Неужели она пользовалась секретом вампиров?

Впрочем, сейчас это не имело значения.

— Вызываю Спрятанного, вызываю Спрятанного, — сказал он.

Тишина.

Ракурс изображения оставался неизменным: таким образом «затемнители» не попадали в поле зрения. Досадно, хотя информативно: это могло означать, что изображение передавалось именно с «затемнителей».

Он уменьшил масштаб и двигался в направлении вращения с совершенно невероятной скоростью, пока не оказался над водным пространством. Это было просто великолепно: возможности Библиотеки значительно превышали возможности телескопа «Иглы».

Карта Земли явно устарела: ей было не меньше полумиллиона лет. Или миллион? Геолог сказал бы точно.

Луис сместил изображение вправо, и на экране появилась Карта Кзина: острова, сгруппированные вокруг пластины ослепительно сверкавшего льда. Интересно когда делали эту карту? Это должен знать Чмии.

Луис расширил поле зрения и заскользил над желто-оранжевыми джунглями, потом пересек ленту реки и двинулся к морю: обычно в устьях рек закладывают города.

Впрочем, кзины рассуждали как-то иначе, и Луис едва не проскочил мимо города — плохо различимого сетчатого узора, наложенного на цвета джунглей. В городах людей тоже были зеленые зоны, но в этом городе кзинов насаждения занимали больше места, чем здания. При максимальном увеличении Луис мог даже различить рисунок улиц.

Кзинам с их чувствительным обонянием никогда не нравились мегаполисы, но этот город был не меньше столицы Кзина.

Итак, у них есть города. Что еще? Если они имеют какую-либо промышленность, им необходимы… морские порты? Шахтерские поселения? Он продолжал движение.

Джунгли стали реже, пятна желто-коричневой почвы, проглядывая между деревьями, склады-

вались в узор, напоминавший расплывшуюся мишень для стрельбы из лука. Вероятно, очень большой и очень старый карьер.

Полмиллиона или даже больше лет назад группу кзинов высадили здесь, и они провели тысячелетия в мире, толщина которого составляла несколько сотен футов, но, похоже, сохранили свои традиции.

У них есть головы на плечах, у этих почти-котов, создавших огромную межзвездную империю. Дьявол, ведь именно кзины научили людей пользоваться генераторами гравитации! В поисках союзников для борьбы против Спрятанного Чмии должен был достичь Карты Кзина несколько часов назад.

Луис двинулся вдоль реки к морю, потом повел свой глаз Бога к югу, вдоль береговой линии крупнейшего континента Карты. Он надеялся увидеть порты, хотя кзины почти не использовали корабли. Они не любили моря, их гавани представляли собой промышленные зоны, никто не жил там ради удовольствия.

Впрочем, это было в Империи кзинов, где тысячелетиями использовались генераторы гравитации. Наконец Луис наткнулся на порт, который мог поспорить с нью-йоркским. Его ак-

ватория кишела кораблями, пожалуй, слишком маленькими для моря — гавань была почти круглой и походила на метеоритный кратер.

Стараясь получить общее представление, Луис уменьшил картинку и словно отступил в небо.

Снова взглянув на экран, он изумленно затряс головой. Неужели у него что-то с глазами? Или он перепутал ручки? Перед ним предстал огромный корабль, чей идеально круглый корпус, целиком заполнял гавань, делая ее похожей на ванну.

А флотилии меньших суденышек теснились возле его бортов.

Луис разглядывал корабль размером с небольшой город. Они не могут пользоваться им слишком часто, его двигатели просто перепашут все дно. А сколько ему нужно топлива? И это топливо? И откуда они взяли металл для строительства?

До сих пор Луис не задумывался всерьез, что будет, если Чмии найдет то, что искал на Карте Кзина. Время еще есть.

Он повернул ручку увеличения и удалялся в пространство, пока Карта Кзина не стала пятнышками на голубом фоне. По краям экрана появились другие Карты.

Ближайшая к Карте Кзина выглядела как круг-

лая розовая точка. Марс… И так же далеко от Кзина, как Луна от Земли. Преодолеть такое расстояние на морском корабле, даже размером с небольшой город… Дьявол!

— Вызываю Спрятанного. Луис Ву вызывает Спрятанного. — Время шло, и ремонтная команда приближалась к «Игле», а Чмии набирал на Карте Кзина воинов. Луис не собирался говорить об этом Спрятанному, чтобы не расстраивать кукольника.

Чем же так занят Спрятанный, что не может ответить на вызов? Сложно даже предположить, особенно человеку…

Ну ладно, продолжим путешествие.

Луис уменьшил масштаб, так что на экране появились обе стены, и поискал Кулак Бога возле средней линии Кольца, левее Великого Океана.

Ничего.

Он увеличил масштаб. Пустыня, по размерам превосходящая Землю, была слишком мала по сравнению с Кольцом, но она лежала на своем месте, красноватая и бесплодная, а бледная точка в его центре — Кулак Бога, гора в тысячу миль высотой из обнаженного скрита…

Луис заскользил влево, следуя пути, который они проделали от места падения «Лгуна», и вскоре

достиг воды, широкого залива Великого Океана.

Двадцать три года назад они остановились в виду этого залива. Луис двинулся обратно, выискивая продолговатое облако, но Глаза Циклона не было.

— Вызываю Спрятанного! Во имя Кдапта, финагла и Аллаха я вызываю тебя, Спрятанный! Тысяча чертей! Вызываю…

— Я здесь, Луис.

— Отлично! Я в библиотеке летающего города, в комнате карт. Поищите записи Несса о комнате карт, которую мы…

— Я помню, — невозмутимо ответил кукольник.

— Так вот, та комната карт показывала старые записи, а эта работает в режиме реального времени!

— У вас все в порядке?

— В порядке? А, да, вполне. Я использовал сверхпроводящую ткань, чтобы обзавестись друзьями. Однако я сижу здесь, как в ловушке: даже если бы я мог заплатить за то, что меня выпустят из города, мне еще нужно миновать пост Людей Машин на Небесном Холме. А прорываться с боем мне не хотелось бы.

— Разумно.

— Какие у вас новости?

— Их две. Во-первых, я получил голограммы двух других космопортов. Все одиннадцать кораблей разрушены.

— Двигатели Баззарда сняты со всех?

— Да, со всех.

— Что еще?

— Не ждите помощи от Чмии. Бот совершил посадку на Карту Кзина в Великом Океане. Я должен был догадаться раньше: кзин спятил и увел корабль.

Луис мысленно выругался. Он узнал этот невозмутимый, бесстрастный тон. Кукольник был сильно расстроен и утратил контроль над нюансами человеческой речи.

— Где он? Что собирается делать?

— Через камеры бота я следил, как он облетел Карту Кзина и нашел крупный морской корабль…

— Я тоже нашел его.

— Ваши выводы?

— Они пытались изучить или колонизировать остальные Карты.

— Да. В известном космосе кзины завоевывали другие звездные системы. Здесь, на Карте Кзина, они, должно быть, научились не бояться Океана,

ведь космических кораблей у них, разумеется, нет.

— Конечно. — Первый шаг в развитии космического транспорта — вывод спутника на орбиту. На Кзине первая космическая скорость составляла шесть миль в секунду, а на Карте Кзина она равнялась семистам семидесяти милям. — Они не могли построить много таких кораблей — где взять столько металла? И путешествия эти должны длиться десятилетиями. Интересно, откуда они вообще знают о других Картах?

— Можно предположить, что они сумели запустить ракеты, оборудованные телекамерами. Технически это достаточно просто, а ракету не обязательно выводить на орбиту, она может подняться и упасть обратно, передав необходимую информацию.

— Интересно, добрались ли они до Карты Земли? Это еще сто тысяч миль за Марс, а Марс — неподходящее место для перевалочной базы.

Что могли кзины найти на Карте Земли? Только ли homo habilis? Или Защитников расы Пак тоже?

— Справа расположена. Карта Дауна, а мир в направлении против хода вращения мне неизвестен.

— Мне он известен. Его жители обладают коллективным разумом и вряд ли когда-нибудь полетят к звездам. Их кораблям потребуется поддержка всего улья.

— Они гостеприимны?

— Нет, они воевали с кзинами. А кзины явно отказались от покорения Великого Океана. Похоже, они используют большой корабль, чтобы запереть гавань.

— Вот как? Я думаю, что в этом же городе резиденция правительства. Однако мы говорили о Чмии.

— После разведывательного полета над Картой Кзина он завис над большим кораблем. Авиация нанесла по нему ракетный удар. Чмии позволил им атаковать, ракеты не причинили ему вреда, а затем он сам уничтожил четыре самолета. Остальные продолжали атаковать, пока не израсходовали топливо и боезапас. Когда они вернулись на корабль, Чмии опустился следом. Сейчас бот находится на платформе боевой рубки большого корабля. Атаки продолжаются. Луис, может, он ищет союзников против меня?

— Успокойтесь, ему все равно не найти никого и ничего, что могло бы пробить корпус Дженерал Продактс. Они не могут повредить даже бот.

Долгая пауза, затем:

— Возможно, мы правы. Авиация использует водородные двигатели и ракеты с химическим горючим. Как бы то ни было, мне придется спасать вас самому. Ждите зонд, когда стемнеет.

— А как же стена? Вы говорили, что трансферные диски не действуют через скрит.

— Я использовал второй зонд, чтобы установить диски на стене. Они будут работать как трансляторы.

— Хорошо. Я в здании, похожем на волчок, на самом краю города. Пусть зонд зависнет, пока мы решим, что делать. Я не уверен, что мне пора уходить.

— Это необходимо.

— Но ведь ответы на все наши вопросы могут обнаружиться прямо здесь, в Библиотеке!

— Вы уже что-то нашли?

— Так, мелочи. Все знания народа Халрлоприллалар собраны где-то в этом здании. Кроме того, я хочу поговорить с гулами — они мусорщики, и, похоже, бывают везде.

— В общем, у вас лишь возникли новые вопросы. Очень хорошо, Луис. У вас есть несколько часов — как только стемнеет, я пошлю за вами зонд.

22. ОГРАБЛЕНИЕ ВЕКА

Столовая находилась в центральной части здания, и Луис возблагодарил судьбу за небольшой подарок: Строители Городов были всеядными. Тушеному мясу с грибами не хватало соли, но оно заполнило пустоту в животе Луиса.

Соли здесь почти не употребляли, даже все моря были пресными, за исключением Великих Океанов. Наверное, он был единственным на Кольце гуманоидом, которому требовалась соль.

Луис поел быстро — его подгоняла необходимость вскоре покинуть библиотеку.

Кукольник уже испугался. Удивительно, что он еще не удрал, оставив Луиса, ренегата Чмии и Кольцо дожидаться своей общей судьбы. Луис почти восхищался кукольником, намеревавшимся спасти свой насильно завербованный экипаж.

Впрочем, он может передумать, когда ремонтная команда окажется в непосредственной близости. Луис собирался оказаться на борту «Иглы» до того, как Спрятанный развернет свой телескоп в их сторону.

А пока он вернулся в верхние комнаты.

Читающие экраны, которые он опробовал,

выдавали только непонятные ему тексты без рисунков и голосового сопровождения. В конце концов он заметил, как за рядом экранов мелькнул знакомый резной воротник.

— Харкабипаролин?

Библиотекарь повернулась. Маленький плоский нос, рот как ножевая рана, голый изящный череп, длинные волнистые белые волосы… По человеческим меркам ей было около сорока, но Строители Городов могли стариться быстрее или медленнее людей, Луис не знал точного соотношения.

— Да?

Голос ее прозвучал резко, и Луис вздрогнул.

— Мне нужен экран с голосовым сопровождением и лента, на которой есть характеристики скрита.

Женщина нахмурилась.

— Я не знаю, о чем вы говорите. Что такое голосовое сопровождение?

— Я хочу, чтобы ленту читали вслух.

Харкабипаролин удивленно уставилась на него, затем рассмеялась. Она попыталась подавить смех, но не смогла, да и все равно было слишком поздно: на них смотрели.

— Здесь такого нет. И никогда не было. — Она

старалась говорить шепотом, но смех прорывался, делая ее речь громче, чем ей бы хотелось. — Вы что — не умеете читать?

Кровь и дьявол! Луис чувствовал, как волна жара приливает к его щекам.

Грамотность — штука замечательная, и рано или поздно каждый учился читать, хотя бы на интерволде. Однако в известном космосе это не было так необходимо, ведь на каждой планете имелись читающие аппараты! Без такого аппарата его переводчик был бесполезен!

— Я не думал, что мне понадобится дополнительная помощь. Мне нужно, чтобы кто-то читал для меня.

— За это вы не платили. Пусть ваш хозяин пересмотрит договор.

Луис не рискнул предложить денег этой нелюбезной дамочке.

— Вы поможете мне найти нужные ленты?

— За это вы заплатили. Вы даже купили право прерывать мои собственные изыскания. Говорите, что вам нужно, — быстро сказала она. Пальцы ее забегали по пульту, и страницы текста побежали по экрану. — Характеристики скрита? Вот вам текст из области физики. Одна, из глав о динамике и структуре мира касается скрита, но

это может оказаться слишком сложным.

— И еще базовый текст о физических законах…

Она с сомнением посмотрела на него.

— Попробую. — Ее пальцы снова пришли в движение. — Вот старая лента для студентов, о конструкции транспортной системы. Может, это вам как-нибудь поможет?

— Я беру ее. Строители городов достигали противоположной стороны Кольца?

Харкабипаролин остановилась.

— Уверена, что да. Мы правили этим миром и звездами, и, если бы наши механизмы уцелели, Люди Машин считали бы нас богами. — Она снова ударила по клавишам. — Однако записей об этом событии не сохранилось. Что еще вам нужно?

— Я и сам не знаю. Можете вы помочь мне проследить источник древнего лекарства бессмертия?

Харкабипаролин вновь рассмеялась, на сей раз мягче.

— Сомневаюсь, что вы сумеете унести столько катушек с книгами. Те, кто делал это лекарство, никогда не делились его секретом, а те, кто писал книги, не сумели его раскрыть. Я могу дать вам религиозные книги, полицейские записи о мошенничествах, описания экспедиций в

различные части мира. Существует рассказ о бессмертном вампире, который посещал Травоядных Гигантов на протяжении тысяч фаланов, становясь с годами все более хитрым, пока…

— Нет.

— Его запас лекарства так никогда и не нашли. Значит, нет? Дайте взглянуть… Дом Ктистек присоединился к Десятке, потому что в других Домах лекарство кончилось раньше, чем у него. Увлекательный урок политики…

— Нет, забудьте об этом. Вы знаете о Великом Океане?

— Есть два Великих Океана, — заметила она. — Их легко разглядеть на Арке ночью. В некоторых древних историях говорится, что лекарство бессмертия пришло из Океана, расположенного в направлении против хода вращения.

— Вот как?

Харкабипаролин ухмыльнулась.

— Вы очень наивны. Невооруженным глазом на Арке можно разглядеть только Океаны. Если что-то ценное приходит издалека и больше не появляется, говорят, что оно пришло из одного из Великих Океанов. Кто может это оспорить?

Луис вздохнул.

— Вероятно, вы правы.

— Лувиву, какая связь между вашими вопросами?

— Возможно, никакой.

Она отдала ему катушки с книгами, которые он заказал, и детскую книгу с рассказами о Великом Океане.

— Не знаю, что вы собираетесь с ними делать. Украсть их невозможно. Перед выходом отсюда вас обыщут, к тому же вам не унести с собой читающую машину.

— Благодарю за помощь.

Луису требовался помощник для чтения, но обращаться к первому встречному было неловко. А если не к первому? В одной из комнат сидел гул. Если гулы с теневой фермы знали Луиса Ву, этот тоже мог о нем слышать.

Однако, пока Луис раздумывал, гул уже ушел, оставив лишь свой запах.

Луис опустился на стул перед экраном и закрыл глаза, бесполезные катушки оттопыривали карманы его рубашки. «Еще не все потеряно, — думал он. — Может, мне снова встретится тот мальчик, может, Фортаралисплиар поможет мне сам или пошлет кого-то. Конечно, это будет стоить дороже. Вообще все всегда стоит дороже и тянется дольше, чем предполагаешь».

Читающая машина была большим, неуклюжим предметом, от которой к стене тянулся толстый кабель. Ее создатель явно не располагал сверхпроводящей проволокой. Луис вставил катушку в гнездо и вгляделся в бессмысленный текст. Резкость изображения была невелика, и нигде не было решетки динамика. Харкабипаролин сказала правду.

У меня нет на это времени.

Луис встал. Выбора у него не оставалось.

На крыше Библиотеки разросся обширный сад. От верхней площадки винтовой лестницы по жирной черной земле спиралями разбегались дорожки, вдоль которых были высажены огромные нектароносные цветы. Повсюду стояли невысокие темно-зеленые вазы в форме рога изобилия с крошечными голубыми цветами, ветвились колбасные растения, — большая часть колбасок уже раскололась, выбросив золотые соцветия, — высились деревья, усыпанные гирляндами зеленовато-желтых стручков, напоминающих спагетти.

На расставленных повсюду скамьях сидели парочки в голубых мантиях, а высокий мужчина сопровождал шумную группу Древолазов. Никто вокруг не был похож на охранника. Ни одна

дорожка не вела с крыши в обход единственной лестницы, так что охрана не требовалась, если, конечно, вор не умел летать.

Луис собирался отплатить неблагодарностью за оказанное ему гостеприимство. Правда, он заплатил за него… и все же сейчас ему было не по себе.

На краю крыши высился водосборник, напоминавший треугольный парус, и вода с него стекала в бассейн, кишащий детворой. Луис услышал свое имя и повернулся как раз вовремя, чтобы поймать мяч, летевший ему в грудь.

Юноша с каштановыми волосами, которого Луис встретил в комнате карт, захлопал в ладоши, прося вернуть мяч.

Луис содрогнулся: скоро здесь станет опасно. Предупредить их, чтобы ушли? Однако подростки могут заподозрить неладное и вызвать охрану.

Луис бросил большой мяч обратно и осторожно двинулся дальше. Обогнув группу невысоких деревьев, стволы которых казались выжатыми, как выстиранное белье, он оказался в уединенном месте и включил связь.

— Спрятанный?

— Сообщаю, Чмии по-прежнему атакуют. Он ответил один раз, расплавив крупное вращающе-

еся орудие большого корабля. Я не могу понять его мотивы.

— Вероятно, он хочет показать, насколько хорошо его вооружение, а затем приступит к делу.

— И что это будет за дело?

— Думаю, он сам этого не знает. Сомневаюсь, что они могут ему помочь, разве что свести с самкой. Или тремя. Спрятанный, у меня нет возможности выяснить здесь хоть что-нибудь: я не могу читать с экранов, к тому же материала слишком много. Мне нужна неделя.

— А что может натворить за неделю Чмии? Я не хочу рисковать.

— Да, конечно. Я получил здесь несколько катушек с записями, на которых могут оказаться нужные сведения, если мы сумеем их прочесть. Вы сможете что-нибудь с ними сделать?

— Думаю, это маловероятно. Вы в силах работать и доставить мне одну из читающих машин? В этом случае я прокручу ленты на экране и скопирую их для компьютера «Иглы».

— Они очень тяжелые, а кроме того, подключены через толстенные кабели, которые…

— Перережьте их.

Луис вздохнул.

— О’кей. Что дальше?

— Через камеру зонда я уже вижу летающий город. Я веду этот зонд к вам. От вас требуется убрать дейтериевый фильтр, закрывающий трансферный диск. У вас есть кусачки?

— У меня нет вообще никаких инструментов, мне оставили только фонарь-лазер. Подскажите мне, где нужно резать.

— Надеюсь, это стоит моей дозаправки… Ну, ладно. Если вы сможете захватить читающую машину и она впишется в периметр трансферного диска — очень хорошо. В противном случае, принесите хотя бы ленты. Возможно, я смогу с ними что-то сделать.

Луис стоял на краю крыши Библиотеки и смотрел вниз, на сумерки теневой фермы, окаймленные солнечным светом. Прямоугольные поля уходили вдаль, Змеиная Река изгибалась влево и исчезала среди низких гор. За горами виднелись моря, равнины, крошечные горные хребты и еще более крошечные моря, а за всем этим вздымалась в небо Арка. Наполовину загипнотизированный этим зрелищем, Луис, ждал под ярким небом. Делать больше было нечего, и он почти не замечал течения времени.

Зонд показался внезапно, излучая голубое пламя. Там, где почти невидимый огонь коснулся

вершины крыши, растения и почву охватил оранжевый ад.

Маленькие Древолазы, библиотекари в голубых мантиях и мокрые ребятишки бросились к лестнице.

Зонд опустился в пламя и, когда двигатели отключились, повалился на бок. Он представлял собой цилиндр двадцати футов длиной и десяти шириной, усеянный камерами и телескопическими манипуляторами.

Луис подождал, пока пламя погасло, а затем подошел по углям к зонду. Крыша была пуста, как он и хотел. Хвала всем Богам, никто не погиб.

Голос Спрятанного объяснил ему, как нужно срезать молекулярное сито с вершины зонда. Обнажился трансферный диск.

— Что теперь? — спросил Луис.

— Я переключил трансферный диск на другой зонд и убрал фильтр. Можете раздобыть читающую машину?

— Постараюсь, хотя мне эта затея не нравится.

— Через два года это не будет иметь значения. Я даю вам тридцать минут, потом уходите, захватив что сумеете.

Когда Луис ступил на лестницу, дорогу ему преградили два десятка библиотекарей в голубых

мантиях. Он надвинул капюшон на лицо и шаг за шагом стал спускаться, не обращая внимания на куски металла, отскакивающие от противоударных доспехов.

Стрельба стала реже, потом прекратилась, и стрелки. попятились. Когда они отошли достаточно далеко, Луис лазером рассек лестницу между собой и ими. Упругая спираль лестницы крепилась только вверху и внизу, поэтому она сжалась, как пружина, оборвав площадки перед дверьми. Несчастные библиотекари вцепились в нее, спасая свои жизни, а в распоряжении Луиса остались два верхних этажа.

Однако, когда он шагнул к ближайшей комнате для чтения, дорогу ему преградила Харкабипаролин с топором в руках.

— Мне снова нужна ваша помощь, — сказал Луис.

Она качнулась вперед, нанося удар, и Луис поймал топор, отскочивший от его шеи. Женщина попыталась вырвать оружие.

— Смотрите, — сказал Луис и провел лучом лазера по кабелю питания машины. Кабель вспыхнул и упал на пол, рассыпая искры.

— Дом Лиара дорого заплатит за это! — закричала Харкабипаролин.

— Это не поможет. Я хочу, чтобы вы помогли мне вынести читающую машину на крышу. Я собирался было резать стену, но предпочту вашу помощь.

— Этого я не сделаю!

Луис провел лучом по читающей машине. Та развалилась и вспыхнула. Запах был ужасный.

— Скажите, когда надумаете.

— Закуска вампира!

Машина была тяжелой, а Луис не мог позволить себе убрать лазер, поэтому по лестнице ему пришлось пятиться. При этом большая часть веса приходилась на Харкабипаролин.

— Если уроним, — предупредил он, — придется вернуться за другой.

— Идиот!.. Вы же перерезали кабель!

Луис не ответил.

— Зачем вы это делаете?

— Я пытаюсь спасти мир от катастрофы.

Она едва не выпустила машину.

— Но… но ведь есть двигатели! Они поставят все на место!

— Вы уже знаете про них? Так вот, их слишком мало, а кроме того, их смонтировали слишком поздно. А ваши космические корабли никогда не вернутся, поэтому двигателей не хватит. Идемте

дальше.

Когда они выбрались на крышу, зонд поднялся и опустился перед ними на кормовые дюзы. Они примерили машину к диску — похоже было, что она не пройдет.

Стиснув зубы, Луис срезал экран.

Харкабипаролин молча наблюдала за ним. Она слишком устала, чтобы высказать то, что думает о происходящем.

Экран вошел в углубление на месте молекулярного фильтра и исчез. Остальное — сама машина — было гораздо больше и тяжелее, но Луис ухитрился всунуть в отверстие один край, потом лег на спину и толкал ногами, пока весь аппарат не исчез в недрах зонда.

— Дом Лиар не имеет к этому отношения, — сказал он библиотекарше. — Они даже не знали, что я задумал. Держите. — Он положил рядом с ней тускло-черную ткань. — В Доме Лиар вам объяснят, как с помощью этого чинить водосборники и другие древние устройства. Весь город может стать независимым от Людей Машин.

Женщина следила за ним глазами, полными ужаса, и трудно было сказать, понимает ли она хоть слово.

Луис осторожно ступил на диск и оказался в

грузовом трюме «Иглы».

23. РЕШАЮЩЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Он находился в большой и гулкой стеклянной бутыли. Была почти полная темнота. За прозрачными стенами угадывался окутанный мраком, наполовину опустевший космический корабль. Зонд висел в зажимах на задней стене грузового трюма, в восьми футах от серого пола, и Луис сидел в нем на месте дейтериевого фильтра, подобно яйцу на подставке.

Луис качнулся, повис на руках и спрыгнул. Устал он неимоверно.

Ничего, еще немного, и можно будет отдохнуть: по другую сторону непроницаемой стены его ждал безопасный отдых в «конденсаторе сна»…

— Хорошо. — Голос Спрятанного раздался откуда-то с потолка. — Это и есть читающий аппарат? Не думал, что он такой громоздкий. Вам пришлось разрезать его пополам?

— Да. — Луис перетащил части машины на пол трюма; к счастью, у кукольников было надежное оборудование… — Надеюсь, у вас есть трансферный диск.

— Я предусмотрителен. Загляните в передний левый… Луис!

Стон невыносимого ужаса донесся сзади, и Луис быстро развернулся.

В зонде, там, где несколько минут назад сидел он, материализовалась Харкабипаролин с ружьем в руках. Губы ее поднялись в оскале, приоткрыв зубы, взгляд метался, не в силах уцепиться за знакомые очертания.

Спрятанный взял себя в руки и монотонно заговорил:

— Луис, что за существо проникло на мой корабль? Оно опасно?

— Нет, можете не волноваться. Это всего лишь растерянный библиотекарь. Харкабипаролин, идите обратно тем же путем.

Ее причитания достигли предела, и вдруг она заголосила:

— Я знаю это место, я видела его в комнате карт! Это гавань космических кораблей, снаружи мира! Лувиву, кто вы?

Луис направил на нее фонарь-лазер.

— Идите обратно.

— Нет! Вы похитили и уничтожили собственность Библиотеки. Но если… если миру грозит опасность, я хочу помочь ему!

— Как, безумная вы женщина? Послушайте, вам нужно вернуться в Библиотеку. Попробуйте

выяснить, откуда брали эликсир бессмертия до Упадка Городов. Мы ищем именно это место. Если есть способ передвинуть ваш мир без двигателей, то именно там находится Центр управления…

Она покачала головой.

— Откуда вы знаете?

— Это их дом. Инженеры Кольца разводили определенные растения, растущие… Черт… Это только мои догадки. Черт побери! — Луис обхватил голову руками, кровь стучала у него в висках, словно большой барабан. — Я не виноват в этом кавардаке, меня самого похитили!.

Харкабипаролин выбралась из зонда и спрыгнула на пол. Ее грубая голубая мантия пропиталась потом, и сейчас женщина очень походила на Халрлоприллалар.

— Я могу вам помочь — я буду читать для вас.

— Для этого у нас есть машина.

Женщина подошла ближе, забытое ружье осталось лежать на полу.

— Мы сами виноваты в этом, не так ли? Мой народ демонтировал маневровые двигатели для наших космических кораблей. Могу я помочь вам вернуть мир на место?

— Луис, — произнес Спрятанный, — эта женщина не может вернуться. Трансферный диск в

первом зонде включен только на передачу. Что у нее в руках? Оружие?

— Харкабипаролин, дайте это мне.

Она повиновалась, и Луис неловко взял ружье. Похоже, его сделали Люди Машин.

— Отнесите его в передний левый угол трюма, — сказал Спрятанный. — Диск находится там.

— Я его не вижу.

— Он выкрашен под цвет пола. Положите оружие в угол и отойдите. Женщина, стойте на месте!

Луис повиновался, и ружье исчезло. Через миг оно упало на поле космодрома: Спрятанный устроил приемник трансферного диска снаружи.

Луис удивленно покачал головой: кукольник был подозрителен, как итальянец эпохи Возрождения.

— Хорошо. А теперь… Луис! Еще один!

Из зонда показалась покрытая каштановыми кудрями макушка. Это был паренек из комнаты карт, совершенно голый, мокрый и едва не выпавший наружу при попытке разглядеть, куда его занесло.

Он был в самом подходящем возрасте для встречи с чудесами и сейчас широко раскрытыми от

изумления глазами смотрел по сторонам.

— Спрятанный! — заревел Луис. — Немедленно отключите трансферный диск!

— Уже. Нужно было сделать это раньше. Кто это?

— Мальчик из Библиотеки, его трудного имени я не запомнил.

— Кавакесенджаджок, — улыбаясь, подсказал мальчик. — Где мы, Лувиву? Что мы здесь делаем?

— Одному финаглу известно.

— Луис, мне ни к чему чужаки на борту!

— Если вы думаете выкинуть их в космос, забудьте об этом. Я вам не позволю.

— Тогда они останутся в грузовом трюме, вместе с вами. Думаю, вы с Чмии имели это в виду. Вам не следовало доверять.

— Вы и не доверяли.

— Что вы сказали?

— Что мы умрем здесь от голода.

Последовала длинная пауза. Кавакесенджаджок ловко выбрался из зонда, и они с Харкабйпаролин принялись шептаться.

— Вы можете вернуться в свой отсек, — сказал наконец Спрятанный, — но они будут находиться здесь. Я оставлю трансферную связь, чтобы вы

могли снабжать их едой. Они могут оказать нам важные услуги.

— Каким образом?

— Луис, это хорошо, что часть жителей Кольца уцелела…

Эти жители находились слишком далеко, чтобы слышать голос «переводчика», поэтому он сказал:

— Надеюсь, вы не надумали сдаваться? Записи на этих лентах могут привести нас прямо к преобразователю.

— Да, Луис. А богатство Карт нескольких миров может оказаться в руках Чмии прямо сейчас. Мы можем рассчитывать на отсрочку в два-три дня, не больше. Нужно спешить.

Луис подошел к пленникам. Женщина и мальчик обернулись.

— Харкабипаролин, — сказал он, — помогите мне отнести читающую машину.

Спустя десять минут катушки, читающая машина и экран оказались на навигационной палубе. Харкабипаролин и Кавакесенджаджок ждали дальнейших указаний.

— Вы ненадолго останетесь здесь, — сказал им Луис. — Не знаю, что будет дальше, но я пошлю вам пищу и постели. Можете мне верить.

Испытывая смутное чувство вины, он быстро повернулся и шагнул в угол. Мгновением позже он снова оказался в «тюремном» отсеке — вместе со всем своим снаряжением.

Поспешно раздевшись, Луис заказал себе пижаму: он очень устал, но нужно было заботиться не только о себе. Синтезатор не дал ему шерстяных одеял, поэтому он заказал четыре больших пончо с капюшонами и отправил их через трансферный диск.

Затем он принялся вспоминать. Какие блюда предпочитала Халрлоприллалар? Она ела все, но предпочитала свежую пищу. Луис набрал на пульте заказ, переправил его в трюм и сквозь стену наблюдал, как они с сомнением изучают предложенные яства.

Только после этого он заказал для себя грецкие орехи и выдержанное бургундское. Жуя орехи и запивая их вином, Луис включил «конденсатор», упал в незримые объятия поля и вытянулся в свободном падении, чтобы всерьез подумать.

Дому Лиар придется заплатить за его разбой. Оставила ли Харкабипаролин сверхпроводящую ткань в Библиотеке? Он не знал даже этого.

Интересно, что делает сейчас Валавирджиллин? Переживает за соплеменников и за весь мир

и при этом никак не может повлиять на события? Женщина и мальчик в грузовом трюме должны быть не менее испуганы, и, если случится так, что Луис Ву в ближайшие несколько часов умрет, они ненадолго переживут его.

Все имело цену: его собственная жизнь тоже стояла на кону.

Итак:

ШАГ ПЕРВЫЙ: Пронести фонарь-лазер на борт «Иглы». Сделано.

ШАГ ВТОРОЙ: Можно ли вернуть Кольцо в исходное положение? В ближайшие несколько часов может оказаться, что это невозможно. Ответ зависел от магнитных свойств скрита.

Если Кольцо нельзя спасти, нужно бежать отсюда.

Если спасение возможно, тогда:

ШАГ ТРЕТИЙ: принятие решения. Смогут ли Чмии и Луис Ву вернуться живыми в известный космос? Если нет, тогда…

ШАГ ЧЕТВЕРТЫЙ: Мятеж.

Он должен был сам оставить кусок сверхпроводящей ткани в Доме Лиар и потребовать от Спрятанного отключить трансферные диски зонда. Промашки беспокоили его. Теперь все зависело от его дальнейших действий, но в данный

момент ему требовалось несколько часов сна.

Услышав сквозь сон приглушенные голоса, Луис повернулся и взглянул в ту сторону, откуда они доносились.

Харкабипаролин и Кавареесксенджаджок оживленно общались с потолком, но для Луиса это звучало всего лишь невнятным бормотанием, поскольку «переводчика» у него не было. Тем временем Строители Городов указывали на прямоугольную голограмму, парившую за пределами корабля и заслонявшую часть космопорта.

На ней виднелся освещенный солнцем двор серого каменного замка: грубо отесанные камни, множество прямых углов. Единственными окнами были узкие вертикальные бойницы, одну из стен покрывали побеги буйного бледно-желтого плюща и вьюнка с пурпурными ветвями.

Луис выбрался из «конденсатора».

Кукольник занимал свое место на навигационной палубе, грива его слабо фосфоресцировала. Он повернул к Луису одну из головок:

— Надеюсь, вы отдохнули?

— Да, это было мне просто необходимо. Какие новости?

— Я сумел починить читающую машину, но компьютер «Иглы» слишком плохо знает язык

Строителей Городов, чтобы читать работы по физике. Я надеюсь пополнить запас слов, разговаривая с туземцами.

— Сколько на это потребуется времени? У меня возникло несколько конкретных вопросов по структуре Кольца.

Например, можно ли использовать основание Кольца, все эти шестьсот миллионов квадратных миль, для изменения положения Кольца электромагнитным способом? Если бы знать наверняка!

— Думаю, это займет от десяти до двадцати часов. Нам всем время от времени нужна передышка.

Слишком долго, подумал Луис, ведь ремонтная команда оказывается все ближе. Это скверно.

— Откуда идет это изображение? С посадочной шлюпки?

— Да.

— Мы можем отправить послание Чмии?

— Нет.

— Почему? У него должен быть свой «переводчик».

— Я сделал ошибку, отключив «переводчика» с целью принуждения. Теперь он его не носит.

— Что с ним случилось? — спросил Луис, — Что он делает в средневековом замке?

— Прошло двадцать часов с тех пор, как Чмии достиг Карты Кзина. Я рассказывал вам, что он творил в порту и на большом корабле. Шесть часов спустя Чмии внезапно взлетел и направился в другое место. Думаю, что понял, чего хочет добиться, Луис.

— Мне это пока неизвестно. Продолжайте.

— Самолеты некоторое время шли за ним, затем прекратили преследование. Чмии продолжал поиски, нашел дикую местность с небольшим каменным замком на вершине горы и приземлился во дворе. Разумеется, его атаковали, но у Защитников не было ничего, кроме мечей, луков и тому подобного. Когда они окружили посадочную шлюпку, Чмии воспользовался парализатором. Затем…

— Подождите-ка!

Из-под Арки выскочил кзин в противоударных доспехах (Чмии!) и что было сил помчался через мощеный двор. В его глазу торчала длинная деревянная стрела с бумажным оперением.

Следом, размахивая мечами и булавами, бежали другие кзины, из узких бойниц сыпались стрелы, отскакивавшие от противоударных доспехов. Когда Чмии добежал до шлюза, из окна вырвалась нить света. Луч лазера пробежал по

плитам двора и уперся в борт бота. Чмии нырнул внутрь. Луч замер на месте, затем вдруг погас, а из бойницы вырвался султан красно-белого пламени.

— Какая беспечность, — буркнул Спрятанный. — Давать такое оружие врагам! — Вторая его голова взялась за рычаги и переключила изображение. Луис увидел, как Чмии закрыл воздушный шлюз, затем, пошатываясь, поплелся к автодоку, срывая с себя доспехи и роняя их на пол. Оказалось, что его нога также сильно поранена. С трудом он поднял крышку автодока и перевалился внутрь.

— Черт! Он не включил мониторов! Спрятанный, мы должны помочь ему.

— Как, Луис? Если вы попытаетесь добраться до него через трансферный диск, то просто поджаритесь. Между скоростями посадочной шлюпки и…

— Ах, да! — Великий Океан располагался в тридцати пяти дуговых градусах Кольца, и разницы кинетических энергий хватило бы, чтобы взорвать город. Способа помочь Чмии не было.

Какое-то время кзин лежал, истекая кровью, потом вдруг взвыл, приподнялся, и его толстые пальцы ударили по клавиатуре. Перевернувшись на спину, он дотянулся до крышки и закрыл ее.

— Неплохо, — сказал Луис. — Стрела вошла в глаз под острым углом и, возможно, повредила ткань мозга… а может, и нет. Итак, он был беспечен. Продолжайте.

— Чмии воспользовался парализатором и обездвижил весь замок. Затем потратил три часа, укладывая бесчувственных кзинов на отражатель и вывозя наружу. Забаррикадировав ворота, он вновь вошел в замок, и в течение девяти часов я его не видел. Почему вы усмехаетесь?

— Он вытащил наружу хоть одну самку?

— Нет. Я бы заметил.

— Ему чертовски повезло, что он надел свои доспехи достаточно быстро. Но по ноге его ударили прежде, чем он подтянул штаны.

— Похоже, Чмии уже не представляет для меня угрозы.

Он проведет в авто доке от двадцати до сорока часов, прикинул Луис, так что придется принимать решение самому.

— Нам кое-что нужно с ним обсудить, но, думаю, это ничего не даст. Спрятанный, пожалуйста, запишите следующий разговор и непрерывно передавайте запись на бот. Я хочу, чтобы Чмии услышал это, когда проснется.

Кукольник потянулся назад. Казалось, он жует

пульт управления.

— Сделано. Так о чем вы хотели поговорить?

— Мы с Чмии не верим, что вы доставите нас обратно в известный космос. И даже не верим, что это вообще возможно.

Кукольник уставился на него с двух направлений. Плоские, широко расставленные головы создавали максимальный стереоскопический эффект и позволяли разглядеть своего сомневающегося союзника и возможного врага со всех сторон.

— А почему я не должен этого делать, Луис? — спросил он.

— Во-первых, мы слишком много знаем. Во-вторых, у вас нет никаких причин возвращаться. С магическим преобразователем или без него вы хотите вернуться к Флоту Миров.

Мышцы задней ноги кукольника непрерывно сокращались. (Это боевая нога: нужно повернуться спиной к врагу и — р-раз!)

— А что в этом плохого? — спросил Спрятанный.

— Разумеется, это лучше, чем оставаться здесь, — согласился Луис. — Кстати, что вы имели в виду?

— Мы можем сделать вашу жизнь более ком-

фортабельной. Вы уже знаете, что мы создали средство долголетия для кзинов; с тем же успехом мы можем запастись закрепителем. На борту «Иглы» есть место для самок кзинов и людей, и, фактически, у нас уже есть женщина. Вы можете путешествовать в статическом поле, так что теснота не доставит никаких неудобств. Вместе со своим окружением вы сможете поселиться на одном из четырех сельскохозяйственных Миров Флота, фактически он будет принадлежать вам.

— А если нам наскучит эта идиллия?

— Ерунда. У вас будет доступ ко всем информационным хранилищам человечества. Флот движется сквозь пространство на скорости, близкой к скорости света, и конечной целью путешествия являются Магеллановы Облака. Вместе с нами вы избежите взрыва ядра галактики. Кроме того, ваша помощь может понадобиться нам в изучении интересных областей космоса, которые окажутся на нашем пути.

— Вы хотели сказать — опасных?

— А что еще я мог сказать?

К своему удивлению, Луис испытывал большое желание поддаться на уговоры. Интересно, как воспримет такое предложение Чмии? Отложит свою месть, чтобы-в неопределенном будущем

нанести вред планете кукольников?

— Зависит ли это предложение от нахождения преобразователя? — спросил Луис.

— Нет. Ваши способности нужны нам, несмотря ни на что. Однако… любое обещание, данное мною, будет проще исполнить, если у власти находятся Экспериментаторы. Консерваторы могут не оценить ваших достоинств, дав разрешение только Чмии…

Хорошо сказано, подумал Луис.

— Поговорите с Чмии…

— Кзин ранен, но я адресую свое предложение и ему. Может, вы сумеете убедить его.

— Сомневаюсь.

— Ив конце концов вы сможете увидеть свои планеты. Через тысячу лет известный космос забудет о кукольниках, а для вас, летящих с Флотом Миров, пройдет лишь несколько десятилетий.

— Мне нужно время подумать. И необходимо сообщить об этом Чмии, когда появится возможность. — Луис оглянулся — Строители Городов глядели на него. Жаль, что он не мог поговорить с ними, потому что сейчас решалась и их судьба.

Наконец он заговорил.

— Сейчас я бы хотел отправиться к Великому Океану. Мы можем подняться через гору Кулак

Бога и двигаться достаточно медленно, чтобы…

— Я вообще не собираюсь трогать «Иглу» с места. Кроме метеоритной защиты, могут быть и другие опасности, хотя достаточно и ее одной!

— Держу пари, что сумею переубедить вас. Помните оборудование для подъема двигателей Баззарда на краевой стене? Взгляните-ка туда сейчас.

На мгновение кукольник замер, затем развернулся и исчез из виду за непрозрачной стеной своего жилища.

Теперь ему надолго хватит пищи для размышлений.

Воспользовавшись удобным случаем, Луис Ву разобрал груду своей одежды и снаряжения и выудил из кармана рубашки фонарь-лазер.

ШАГ ПЯТЫЙ: ВЫБРАТЬСЯ.

Жаль, что автодок находится на посадочном боте в ста миллионах миль отсюда — скоро он может понадобиться.

Внешний корпус «Иглы» наверняка защищен экраном: он есть у каждого корабля, хотя бы на иллюминаторах. Под воздействием слишком яркого света экран превращается в зеркало, спасая зрение пилота.

Экран отражает солнечные вспышки и лучи

лазеров. Если Спрятанный поставил непроницаемую стену между собой и своим плененным экипажем, значит, он наверняка заэкранировал всю навигационную палубу.

А как насчет пола?

Луис опустился на колени. Гипердвигатель располагался вдоль всего корабля: цвета бронзы, с мягкими очертаниями, он казался полурасплавленным. Луис направил на него фонарь-лазер и ударил лучом в прозрачный пол.

Луч отразился от бронзовой поверхности, подняв вверх облачко паров металла. Потек расплав. Луис позволил лучу вгрызться поглубже, затем повел им по кругу, сжигая или плавя все элементы, казавшиеся ему важными. Жаль, что он никогда не изучал устройства гиперпространственных систем.

Лазер постепенно нагревался. Луис перевел луч на одну из шести опор, поддерживавших двигатель в его вакуумной камере, и она осела. Тогда он атаковал вторую, и вскоре огромный корпус двигателя перекосился.

Внезапно узкий луч замерцал и погас — сели батареи. Луис тут же отшвырнул лазер в сторону, помня, что кукольник может взорвать его в руках противника, затем подошел к передней стене

своей клетки. Кукольника не было видно, но зато Луис услышал звук, напоминавший предсмертный хрип каллиопы[3].

Кукольник рысью выбежал из-за непрозрачной зеленой секции стены и замер перед ним. Он весь дрожал.

— Давайте обсудим новые обстоятельства, — сказал Луис Ву. Кукольник не спеша спрятал обе головы под передние ноги и подогнул их под себя.

[3] Примечания: 3
Клавишный музыкальный инструмент.

24. КОНТРПРЕДЛОЖЕНИЕ

Луис Ву проснулся с ясной головой и голодный. Несколько минут он лежал, наслаждаясь невесомостью, затем потянулся и отключил поле.

Взгляд на часы сказал ему, что прошло семь часов.

Гости «Иглы» лежали под одной из огромных скоб, державших во время полета посадочную шлюпку. Беловолосая женщина спала беспокойно, выпростав из пончо босую ногу, мальчик сопел как ребенок.

Разбудить их возможности не было, да и смысла тоже. Стена не проводила звук, «переводчик» не работал, а трансферный диск мог перенести всего несколько фунтов. Неужели кукольник всерьез подозревал какой-то сложный заговор? Луис улыбнулся. Его мятеж был воплощением простодушия.

Он заказал бутерброд с сыром и, подойдя к передней стене своей камеры, принялся его жевать.

Спрятанный напоминал гладкое яйцо, покрытое шкурой, с гривой светлых волос, росших на тупом конце. Его ноги и головы скрывались внут-

ри, и вот уже семь часов он не двигался.

Луису приходилось видеть, как то же самое в свое время проделывал Несс. Такова была реакция кукольников на потрясение: уткнуться носом в свой пуп и сделать вид, что Вселенной не существует. Однако семь часов в такой асане — слишком даже для кукольника. Если после шоковой терапии Луиса кукольник впадет в кататонию, это будет конец всему.

Уши кукольника располагались на его головках, так что речам Луиса предстояло пробиться сквозь толщу мышц и костей.

— Я хочу предложить вам кое-что! — гаркнул он.

Кукольник не реагировал, и Луис продолжал свой монолог.

— Кольцо все ближе подходит к солнцу. В наших силах что-то сделать, но лишь после того, как вы перестанете созерцать свой пуп. Никто, кроме вас, не может управлять «Иглой», вы так ее построили. Поэтому, пока вы изображаете подставку для ног, мы все ближе приближаемся к событию, которое мечтает наблюдать каждый астрофизик.

Ожидая ответа, он доел свой бутерброд. Кукольники — великолепные лингвисты, и Луису было

интересно: клюнет ли Спрятанный на брошенную им приманку?

Клюнул. Высунув одну голову, он спросил:

— Какой возможности?

— Изучить солнечные пятна изнутри!

Голова тут же исчезла под брюхом кукольника.

— Ремонтная команда идет сюда! — заревел Луис.

Голова вынырнула снова и запричитала в ответ:

— Что вы наделали?! Что вы сделали со мной, с собой и двумя туземцами, которые могли бы спастись от огня? Можете ли вы думать о чем-то, кроме вандализма?

— Могу. И я предупреждал, что однажды нам придется решить, кто руководит этой экспедицией. Этот день наступил, — сказал Луис Ву. — Я хочу объяснить, почему вы должны выполнять мои распоряжения.

— Никогда не предполагал, что «электровеник» может так жаждать власти.

— Итак, во-первых: я соображаю лучше, чем вы.

— Продолжайте.

— Мы не можем улететь отсюда: даже Флот Ми-

ров недосягаем для корабля, чья скорость меньше скорости света. Если Кольцо погибнет, мы погибнем вместе с ним. Поэтому мы должны как-то вернуть его в первоначальное положение. В-третьих, Инженеры Кольца вымерли, по крайней мере, четверть миллиона лет назад, — осторожно сказал Луис. — Гуманоиды не могли мутировать и развиваться; пока создатели Кольца были живы, они не допустили бы этого, поскольку Кольцо создано Защитниками расы Пак.

Луис ждал испуга или удивления, но кукольник являл собой смирение.

— Ксенофобы, — заметил он. — Злобные, выносливые и весьма умные.

Вероятно, у него уже были подозрения.

— Это мои предки, — сказал Луис. — Они построили Кольцо и создали систему, которая удерживала его на месте. Кто из нас может лучше понять образ мыслей Защитников Пак?

— Эти аргументы не имели бы никакого значения, будь у нас возможность убраться отсюда. Луис, я верил вам.

— Мне бы не хотелось считать вас глупцом. Вспомните, что мы не вызывались добровольцами в эту экспедицию.

— У вас есть четвертый аргумент?

Луис скорчил гримасу.

— Чмии разочаровался во мне, он хочет подчинить вас своей воле. Если я сумею сообщить ему, что вы выполняете мои приказы, он снова будет с нами. А он нам нужен.

— Это верно. Он может постичь образ мыслей Защитников Пак даже быстрее, чем вы.

— Итак?

— Какие будут распоряжения?

И Луис объяснил ему, что нужно делать.

Харкабипаролин заворочалась и вскочила на ноги еще до того, как увидела входящего Луиса. В следующую секунду она вскрикнула, согнулась и накрылась пончо, метнувшись под его прикрытием за сброшенной голубой мантией.

Странное поведение. Нагота — табу для Строителей Городов? Нужно ли Луису тоже одеться? Подумав, он сделал то, что показалось ему самым тактичным: повернулся к ней спиной и встал рядом с мальчиком.

Паренек топтался у стены, глядя на огромные пустые корабли. Доставшееся ему пончо было слишком велико.

— Лувиву, — спросил он, — это были наши корабли?

— Да.

Мальчик улыбнулся.

— Ваш народ строил такие большие?

Луис попытался вспомнить.

— У нас были очень большие корабли до того, как мы перешагнули световой барьер.

— А корабль, на котором мы находимся, — это один из ваших кораблей? Он может лететь быстрее света?

— Когда-то мог, теперь — нет. Я думаю, Дженерал Продактс № 4 даже больше ваших кораблей, но сами мы таких не строим. Это корабли кукольников.

— Вчера мы говорили именно с кукольником, да? Он спрашивал о вас, но мы мало что могли ему сказать.

К ним присоединилась Харкабипаролин. Вместе с голубой мантией библиотекаря к ней вернулось самообладание.

— Ситуация изменилась, Лувиву? Нам было сказано, что вам не разрешается посещать нас. — Говоря, она избегала смотреть в его сторону.

— Я принял командование, — ответил Луис.

— Так просто?

— Я заплатил за это…

— Лувиву! — воскликнул мальчик. — Мы движемся.

— Все верно.

— А можно сделать, чтобы здесь стало темно?

Луис приказал свету погаснуть и сразу почувствовал себя более свободно. Темнота скрыла его наготу. Стыдливость Харкабипаролин оказалось заразительной.

«Раскаленная Игла Следствия» поднялась на двенадцать футов над полем космодрома, быстро, но без пиротехнических эффектов скользнула к краю и перевалила через него.

— Куда мы направляемся? — требовательно спросила женщина.

— К изнанке мира. Нам нужен Великий Океан.

Ощущения падения не возникало, но космический порт в полной тишине уходил вверх. Спрятанный дал кораблю опуститься на несколько миль, а затем включил двигатели. «Игла» сбросила скорость и двинулась под Кольцо.

Теперь под ними было море звезд, более ярких, чем когда-либо жители Кольца наблюдали сквозь толщу атмосферы, а вверху — непроницаемая чернота: пенистая оболочка скрита не отражала света.

Луис все еще испытывал неудобство из-за своей наготы.

— Я возвращаюсь в свою комнату, — сказал

он. — Кстати, почему бы вам не присоединиться ко мне? Там есть пища, можно одеться… Там же и постели, если они вам нужны.

Харкабипаролин ступила на трансферный диск последней и, оказавшись в освещенной комнате, сильно вздрогнула. Луис рассмеялся: она пыталась не смотреть на него, но глаза ее отказывались повиноваться. Голый мужчина!

Луис заказал себе свободную рабочую блузу и надел ее.

— Так лучше?

— Да, спасибо. Вы думаете, я веду себя глупо?

— Нет, просто у вас не было климатического контроля. Вы не могли часто ходить обнаженными, поэтому мое поведение кажется вам странным. Или я ошибаюсь?

— Да, вы правы, — подтвердила она.

— Прошлой ночью вы спали на жесткой палубе, сейчас можете опробовать водяную постель. Ее хватит для вас обоих и еще останется место, а Чмии сейчас не здесь.

Кавареcксенджаджок тут же плюхнулся на покрытую мехом водяную постель и запрыгал на ней, так что поверхность пошла волнами.

— Лувиву, мне это нравится! Похоже на плавание, но посуху!

Харкабипаролин осторожно села на колышущуюся поверхность и удивленно спросила:

— Чмии?

— Восьми футов роста, полностью покрыт оранжевым мехом. Он… выполняет задание в Великом Океане, мы сейчас собираемся к нему. Можете попросить его разделить с вами постель.

Мальчик рассмеялся, а женщина сказала:

— Вашему другу придется искать себе другого партнера. Я не занимаюсь РИШАТРА.

Луис хохотнул.

— Чмии отличается от вас куда больше, чем вы думаете. Иметь с ним дело все равно что заниматься РИШАТРА с колбасным растением. Вы будете в полной безопасности, конечно, если он не захочет занять всю постель, что вполне возможно. Будьте осторожны и никогда не пытайтесь разбудить его. Или можете воспользоваться «конденсатором сна».

— Они ваши?

— Да. — Он никак не мог понять, что означает выражение ее лица. — Поле можно настроить и на двоих. — (Дьявол! Может, ей мешает присутствие мальчика?)

— Лувиву, — сказала женщина, — мы помешали выполнению вашей задачи. Вы приходили

просто украсть знания?

Точным ответом было бы «да», но Луис ушел от него, сказав:

— Мы здесь, чтобы спасти Кольцо.

— Но что я могу… — задумчиво начала было она, но потом умолкла, уставившись поверх плеча Луиса.

За стеной появился Спрятанный. Сегодня он выглядел великолепно. Копыта его были покрыты серебром, в гриве сверкали золотые и серебряные пряди, короткий светлый ворс, покрывавший остальную часть его тела, вычищен до блеска.

— Харкабипаролин, Кавареесксенджаджок, приветствую вас, — пропел он. — Ваша помощь крайне необходима. Мы преодолели огромное расстояние между звездами, надеясь спасти ваши народы и ваш мир от ужасной гибели.

Луис с трудом сдерживал смех; к счастью, его гости смотрели только на кукольника Пирсона.

— Откуда вы пришли? — спросил мальчик. — На что похож ваш мир?

Кукольник попытался рассказать им. Он говорил о планетах, летящих сквозь пространство почти со скоростью света, о пяти планетах, образующих пятиугольник — розетту Кемплерера. Об искусственных солнцах и искусственном свете,

озаряющем целые континенты, об искусственном тепле, согревающем всю планету.

Мальчик слушал, затаив дыхание, а женщина-библиотекарь тихо произнесла, ни к кому не обращаясь:

— Он и вправду пришел со звезд. В нашем мире нет существ, похожих на него.

Кукольник рассказал о толпах, заполняющих улицы и огромные здания, о парках — последних клочках природы на планете, рассказал о системе трансферных дисков, с помощью которой можно в считанные минуты совершить кругосветное путешествие.

Харкабипаролин резко покачала головой и громко произнесла:

— Простите, но у нас нет времени. Мы хотели бы услышать больше, нам просто необходимо знать больше, но… вспомните об этом мире и солнце! Луис, я не должна была сомневаться в ваших словах. Чем можем мы помочь вам?

— Читая для меня, — ответил Спрятанный.

Кавересксенджаджок лежал на спине, разглядывая изнанку мира, скользившую мимо.

«Игла» летела под лишенной каких-либо примет черной крышей, на фоне которой Спрятанный расположил два голографических окна.

Один прямоугольник давал изображение в усиленном освещении, второй — в инфракрасных лучах. Участки, на которых продолжался день, были ярче ночных, а реки и моря, темные днем, ночью выглядели светлыми.

— Похоже на обратную сторону маски, верно? — Луис говорил, понизив голос, чтобы не мешать Харкабипаролин. — Это река с притоками — видишь, как они выпирают? Выпуклости — это моря, а вон та линия впадин — целый горный хребет.

— Ваши миры тоже выглядят так?

— О, нет. Наши миры — это плотные каменные шары, и их поверхность сформирована по воле случая и тектонических сил. Этот же мир был вылеплен. Смотри, все моря имеют одинаковую глубину и размещены так, чтобы всюду было достаточно воды.

— Кто-то вырезал этот мир как барельеф?

— Что-то вроде этого.

— Лувиву, это пугает меня. Как же они выглядели, создатели такого мира?

— Они мыслили широко, любили своих детей и выглядели… как защитный костюм. — Луис решил не очень распространяться о Защитниках.

— Что это? — показал пальцем мальчик.

— Не знаю. — Это напоминало яму, наполненную туманом. — Думаю, метеоритная пробоина. По ту сторону должен находиться Глаз Циклона.

Экран читающей машины, находившейся на навигационной палубе, был размещен так, чтобы Харкабипаролин могла его видеть. Спрятанный починил устройство и добавил к пульту управления толстый кабель. По мере того, как женщина читала вслух, корабельный компьютер увязывал запись с ее словами и пополнял словарный запас языка Строителей Городов. Конечно, за столетия этот язык должен был измениться, но не настолько сильно.

Что касается Спрятанного, то он сидел в закрытой секции. Кукольник страдал от последствий шока, и Луис не завидовал ему.

«Игла» продолжала ускоряться, и вскоре перевернутый ландшафт понесся мимо с такой скоростью, что невозможно стало разглядеть никакие детали. Голос Харкабипаролин становился все более хриплым, и наконец Луис решил, что пора устроить перерыв для ленча.

Тут же возникли проблемы. Луис заказал филе с печеным картофелем, сыром бри и батоном к нему. Мальчик в ужасе уставился на все это, женщина недоуменно взглянула на Луиса Ву.

— Простите, — сказал он. — Я думал, что вы едите все.

— Конечно. Мы едим растения и мясо, — сказала женщина. — Но не гниющую пищу!

— Пусть это вас не тревожит, здесь нет ничего опасного: хорошо выдержанный бифштекс и молоко, чуть тронутое плесенью… — Луис выбросил их тарелки в туалет и сделал новый заказ. На сей раз свежие фрукты со сливками, от которых, подумав, отказался, и блюда из рыбы, включая сасими.

Его гости никогда прежде не видели соленой рыбы, и она им понравилась, но вызвала сильную жажду.

К тому же зрелище трапезы Луиса не доставило им удовольствия. Но что он мог сделать — умереть от голода? Скорее они могли умереть от голода. Где он должен доставать для них красное мясо? Хотя да! — из другого отсека кухни, предназначенного для Чмии. И жарить его на луче лазера. Кстати, нужно отдать лазер Спрятанному для перезарядки (что может оказаться непростым делом, если учесть, до какой степени он его разрядил).

И еще одна проблема: возможно, сейчас они едят слишком много соли. Луис не знал, как тут

быть; возможно, Спрятанный сумеет перенастроить управление кухней.

После ленча Харкабипаролин продолжила чтение. К этому времени Кольцо превратилось в размытую ленту, несущуюся мимо корабля, и Кавареесксенджаджок бесцельно слонялся из камеры в грузовой трюм и обратно.

Луис тоже испытывал беспокойство. Ему хотелось просмотреть записи их первого визита сюда или же того, что произошло с Чмии на Карте Кзина, однако Спрятанный не появлялся.

Постепенно Луис начал понимать, что его нервозность имеет еще одну причину.

Он страстно хотел библиотекаршу.

Ему нравился ее голос: она читала уже несколько часов, и все-таки он оставался живым и напевным. Она рассказала ему, что иногда читает слепым детям, и Луис содрогнулся при одной мысли об этом. Луису импонировали ее благородство и смелость, его влекли линии ее тела, выступающие сквозь мантию, и особенно манила ее какая-та необъяснимая притягательность.

Прошли уже годы с тех пор, как Луис Ву занимался любовью с настоящей земной женщиной, и сейчас Харкабипаролин оказалась слишком близко от него.

Так что когда Спрятанный наконец присоединился к ним, Луис был вне себя от радости.

Они тихо разговаривали под звуки голоса Харкабипаролин, читавшей для компьютера.

— Откуда же явились эти ремонтники-любители? — недоумевал Луис. — У кого на Кольце достаточно знаний для ремонта маневровых двигателей? Кстати, похоже, они не знают, что их слишком мало.

— Оставим их в покое, — сказал Спрятанный.

— А может, знают, но не могут придумать ничего другого? Возникает еще вопрос, где они взяли снаряжение. Вполне вероятно, что в Центре.

— У нас и так достаточно проблем, так что оставим их в покое, — повторил кукольник.

— Полагаю, на этот раз вы правы. И все же нельзя не удивляться. Вспомните, что Тила Браун воспитывалась и училась в человеческом космосе. Крупные конструкции, построенные в космосе, для нее не в новинку, и она знает, что означает смещение солнца в сторону.

— А могла ли Тила Браун организовать такое масштабное предприятие?

— Может, сама и не могла бы, но с ней должен быть Искатель. Это житель Кольца, возможно, даже бессмертный. Его нашла Тила. Он слегка бе-

зумен, но вполне мог бы организовать подобное. Судя по его словам, ему не единожды приходилось играть роль короля.

— Тила Браун — это неудавшийся эксперимент. Мы пытались вывести счастливого человека, считая, что кукольники разделят это счастье. Есть оно у Тилы или нет — это счастье явно не является переходящим. Нам ни к чему встречаться с Тилой Браун.

Луис вздрогнул.

— Согласен.

— Тогда не следует привлекать внимания пресловутой ремонтной команды.

— Добавьте кое-что к сообщению, которое передается для Чмии, — сказал Луис. — «Луис Ву отказался от предложения укрыться на Флоте Миров и принял командование «Раскаленной Иглой Следствия», уничтожив при этом гипердвигатель». Это должно встряхнуть его.

— Это уже встряхнуло меня. Луис, мои приборы не могут пробиться сквозь скрит, поэтому с вашим сообщением придется подождать.

— Сколько все же потребуется времени, чтобы добраться до него?

— Около сорока часов. Я разогнал корабль до тысячи миль в секунду, а при такой скорости

требуется пятикратное ускорение, чтобы держать курс.

— Мы можем выдержать и тридцатикратное. Вы слишком осторожничаете.

— Я знал, что вы скажете именно так.

25. СЕМЕНА ИМПЕРИИ

Мимо изогнутого прозрачного потолка неслась изнанка Кольца. С расстояния в тридцать тысяч миль на скорости в тысячу миль в секунду разглядеть что-либо на поглощающей свет поверхности было весьма сложно. Мальчик в конце концов улегся и уснул в оранжевом меху, но Луис продолжал смотреть. Его мучило сомнение: не обрек ли он их всех на смерть.

Наконец Спрятанный сказал читающей женщине:

— Достаточно…

Луис вскочил. Харкабипаролин массировала шею, чтобы успокоить уставшее горло, и оба они смотрели, как Спрятанный прокручивает четыре украденные ленты через читающую машину.

Это заняло всего несколько минут.

— Теперь дело за компьютером, — сказал кукольник. — Я задал ему нужные вопросы, и, если на лентах есть ответы, максимум через несколько часов мы их получим. Луис, а если они нас не устроят?

— Сначала скажите, что это за вопросы.

— Есть ли сведения о ремонтных работах, про-

водившихся на Кольце? Если да, то поступало ли ремонтное оборудование из какого-то одного источника? Есть ли на Кольце участок, ремонт которого производился чаще, чем других? Есть ли участок Кольца, отремонтированный лучше других? Локализация всех упоминаний о существах, похожих на Пак. Изменяется ли вид доспехов по мере удаления от центральной точки? Каковы магнитные свойства основания Кольца и скрита вообще?

— Хорошо.

— Может, я что-то пропустил?

— Пожалуй. Нам нужен наиболее вероятный источник эликсира бессмертия. Скорее всего, это Великий Океан, но все же задайте этот вопрос.

— Хорошо. А почему Великий Океан?

— Это довольно очевидно: мы нашли всего один образец этого вещества — у Халрлоприллалар. А ее мы встретили вблизи Великого Океана.

А еще потому, подумал Луис, что мы разбились именно там. Счастье Тилы Браун воздействовало на цепочку совпадений и могло привести нас прямо к Центру управления еще в тот раз.

— Харкабипаролин, как по-вашему, мы могли что-то упустить?

— Я не понимаю, что вы делаете, — с трудом

ответила она.

Как ей это объяснить?

— Наша машина запомнила все, записанное на ваших лентах. Мы попросили ее, используя эту память, ответить на несколько вопросов.

— Спросите ее, как спасти Кольцо.

— Наши вопросы более конкретны. Эта машина может запоминать, сопоставлять и делать выводы, но она не способна думать. Для этого она слишком маломощна.

Женщина покачала головой.

— А что, если ответы будут неверны? — настаивал Спрятанный. — Мы уже не можем спастись бегством.

— Придумаем что-нибудь еще.

— Я уже размышлял об этом. Нужно будет выйти на полярную околосолнечную орбиту, чтобы уменьшить риск столкновения с обломками Кольца. Я введу «Иглу» в статическое поле, чтобы дождаться спасателей. Возможно, что спасение не придет, но безвременье лучше того, что нас ожидает.

Может, так все и выйдет, вдруг подумалось Луису. Вслух он сказал:

— Отлично. У нас еще пара лет, чтобы найти лучший выход.

— Меньше. Если…

— Заткнитесь, а?

Измученная библиотекарша опустилась на водяную постель. Искусственный мех кзина примялся под ее весом. Женщина на мгновение застыла, а затем осторожно легла на спину. Мех пошел волнами, и в конце концов она расслабилась, позволив этим движениям укачивать себя.

Кавареесксенджаджок что-то протестующе буркнул сквозь сон и повернулся на бок.

Библиотекарша выглядела очень привлекательно, и Луис изо всех сил боролся с желанием лечь к ней под бочок.

— Как вы себя чувствуете?

— Уставшей и совершенно несчастной. Увижу ли я когда-нибудь свой дом? Если придет конец… то есть когда он придет… я бы хотела быть на крыше Библиотеки. Впрочем, цветы к тому времени погибнут, не так ли? Сгорят и замерзнут.

— Да. — Луис был тронут. Он и сам наверняка не увидит больше своего дома. — Я попытаюсь доставить вас обратно. А сейчас вам нужно поспать. И массаж не помешал бы…

— Нет.

Странно. Разве Харкабипаролин не принадлежала к Строителям Городов, народу, который

правил Кольцом главным образом с помощью обольщения? Порой трудно помнить о том, что отдельные представители чужих рас отличны друг от друга в той же степени, что и люди.

— Служители Библиотеки, — сказал Луис, — похожи скорее на священников, чем на живых людей. Вас учат воздержанию?

— Пока мы работаем в Библиотеке — мы обязаны воздерживаться. Но я воздерживалась по своей воле. — Она приподнялась на локте и смотрела на него. — Нас учили, что все другие расы жаждут предаться РИШАТРА со Строителями Городов. Вы тоже?

Он подтвердил.

— Надеюсь, вы можете держать себя в руках?

Луис вздохнул.

— Разумеется! Мне уже тысяча фаланов, и я научился переключать внимание.

— Каким образом?

— Обычно я начинаю ухаживать за другой женщиной.

Харкабипаролин не улыбнулась.

— А если другой женщины нет?

— Ну… тогда упражнения до изнеможения или алкоголь до беспамятства. Еще можно уйти в космос на одноместном корабле. Или предаться

другим развлечениям. Или заняться делом.

— Алкоголя у вас нет, — сказала женщина и была права. — Какому еще удовольствию вы можете предаться?

«Штепсель»! Один импульс «напряжения», и ему будет наплевать на все — даже если Харкабипаролин на его глазах превратится в болотную тину. И что его так «заело»? Он от нее не в восторге… ну, может, самую малость. Она свое дело сделала… Сможет он спасти Кольцо или нет, больше, чем уже помогла, она ему не поможет.

— В любом случае вам необходим массаж, — сказал он, уходя от ответа, обошел ее и коснулся кнопок управления водяной постелью. Харкабипаролин сперва удивленно уставилась на него, а потом совершенно расслабилась, ощутив вибрацию воды. Через несколько минут она уснула. Луис настроил аппарат на отключение через двадцать минут, затем принялся размышлять.

Если бы он не знал Халрлоприллалар уже год, то считал бы ее уродливой — с ее лысой головой, узкими губами и маленьким плоским носом. Но он прожил этот год…

У нее росли волосы там, где у Строителей Городов их не было. Может, в этом все дело? Или в ее запахе? А может, в каком-то особом знаке, не

доступном пяти чувствам?

Человек, захватывающий звездолет, рискующий своей жизнью ради возможности спасти триллионы других людей и побеждающий наркотическую зависимость, вряд ли остановится перед такой малостью, как удовлетворение своего желания с прелестной квартиранткой. «Штепсель» позволил бы ему оценить ситуацию беспристрастно.

Вот так-то.

Луис подошел к передней стене.

— Спрятанный!

Кукольник рысью выбежал из-за стены.

— Поставьте для меня записи о Пак. Интервью и медицинские отчеты Джека Бреннана, изучение трупа чужака, вообще все, что есть. Попробуем поработать.

Луис Ву висел в воздухе в позе лотоса. Широкое одеяние парило вокруг него. На экране, неподвижно висевшем за пределами корпуса «Иглы», давно умерший человек читал лекцию о происхождении человечества.

— Защитники обладали удивительно малой свободой выбора, — говорил этот человек, — а кроме того, ими отчасти владели инстинкты. Если у Защитника Пак не было потомства, он, как

правило, умирал — просто прекращал есть. Однако некоторые Защитники находили утешение в службе интересам всей расы, и это позволяло им жить дальше. Думаю, для меня это оказалось легче, чем для Физпока.

— И какая цель заставила вас продолжать есть?

— Желание рассказать вам о Защитниках Пак.

Луис кивнул, вспоминая данные вскрытия чужака.

Мозг Физпока был больше человеческого, однако это разрастание не касалось лобных долей. Голова Джека Бреннана имела вмятину в средней части, потому что его человеческий лоб увеличивался, и соответственно выпячивалась затылочная часть черепа.

— Все признаки старости исчезают при метаморфозе превращения производителя в Защитника, — рассказывал Бреннан давно умершему человеку из ARM. — Кожа утолщается и покрывается морщинами, и она может выдержать удар ножа. Вы теряете ваши зубы, а десны становятся твердыми. Ваше сердце может отказать, но у вас появляется второе сердце, двухкамерное, в паху.

Голос Бреннана звучал скрипуче.

— Ваши суставы увеличиваются, образуя

большее плечо, благодаря чему возрастает сила мускулов. Но ни одно из этих изменений не проходит нормально без Дерева жизни, а на Земле его не было три миллиона…

Кто-то дернул Луиса за одежду. Он подскочил.

— Лувиву! Я голоден.

— О'кей. — Все равно он уже устал и к тому же не узнал почти ничего полезного. Харкабипаролин еще спала, но запах мяса, жарящегося на луче фонаря-лазера, разбудил ее. Луис заказал для них фрукты и овощи и показал, куда бросать то, что придется им не по вкусу.

Сам он отправился есть в грузовой трюм.

Подчиненные беспокоили его, он даже не мог научить их заказывать себе пищу, потому что надписи на кухне были сделаны на интерволде и Языке Героев.

К какому бы делу их пристроить?

Ну ничего, завтра он что-нибудь придумает.

Компьютер наконец начал выдавать результаты, и Спрятанный оказался занят. С трудом обратив на себя его внимание, Луис попросил записи нападения Чмии на замок.

Этот замок занимал вершину каменистого холма. Стада желтых в оранжевую полоску животных, напоминающих кабанчиков, паслись на

желтой травянистой равнине у его подножия. Посадочный бот облетел замок, затем опустился во дворе, где был встречен тучей стрел.

Несколько минут ничего не происходило, затем из нескольких арок одновременно выскочили оранжевые фигуры и, добежав до корабля, остановились, сжимая оружие. Это были кзины, но словно бы другие. За четверть миллиона лет наметились некоторые расхождения в облике с населением Кзина.

— Он бросил вас. Почему бы вам не забыть о нем?

Луис рассмеялся.

— Чтобы кровать была только наша? Мы вели бой, когда я позволил вампиру соблазнить себя, и Чмии счел это отвратительным. По его понятиям это я бросил его.

— Ни один мужчина или женщина не могут противиться вампиру.

— Чмии не человек, у него не возникает желания заниматься РИШАТРА с вампиром или каким-либо другим гуманоидом.

Все новые оранжевые коты окружали корабль. Двое из них принесли ржавый металлический цилиндр. Когда он был установлен, все бросились в укрытие.

Цилиндр исчез во вспышке бело-желтого пламени, сдвинув посадочную шлюпку на ярд или два. Кзины выждали немного, затем поползли обратно, чтобы посмотреть на результаты.

Харкабипаролин содрогнулась.

— Наверное, они охотно съели бы меня.

— Возможно, — раздраженно ответил Луис. — Однако я помню времена, когда Чмии чуть не умирал от голода, но даже не глядел в мою сторону. Что вас смущает? Разве в городе нет плотоядных?

— Есть.

— А в Библиотеке?

Ему показалось, что она так и промолчит, но после долгой паузы женщина сказала:

— Какое-то время я жила в Доме Пант. — Говоря это, она старалась не встречаться с ним взглядом.

В первый момент Луис ничего не понял, но затем вспомнил: Дом Пант — похожий на луковицу верхушкой вниз, починка водосборника, хозяин, хотевший заплатить сексом, запах вампиров в холле.

— Вы занимались РИШАТРА с плотоядными?

— С Пастухами и Травоядными, с Древолазами и Ночными Людьми. Я до сих пор не могу забыть…

Луиса передернуло.

— С Ночными Людьми? Гулами?

— Ночные Люди необходимы нам: они поставляют информацию нам и Людям Машин, сохраняя то, что осталось от цивилизации, их не следует обижать…

— Угу.

— Но однажды… Лувиву, у Ночных Охотников очень тонкое чутье, они не выносят запаха вампиров. Однажды мне сказали, что я должна заняться РИШАТРА с Ночным Охотником. И без запаха вампира… Тогда я попросила перевести меня в Библиотеку.

Луис вспомнил Мар Корссил.

— Они не показались мне такими уж отвратительными.

— Но заниматься с ними РИШАТРА? Мы — оставшиеся сиротами — должны уплатить обществу долг за наше воспитание, прежде чем сможем сочетаться браком и обзавестись домом. При этом переводе я потеряла все свои накопления, да и произошел он не сразу. — Она посмотрела ему в глаза. — Это было невесело, но есть вещи еще менее веселые. Когда запах вампира исчезает, в памяти остается вонь. Вонь свернувшейся крови в выдохе Ночных Охотников, вонь падали от

Ночных Людей.

— Но теперь все это позади, — сказал Луис.

Отдельные кзины попытались встать, но затем снова упали в беспамятстве. Спустя десять минут открылся люк, и Чмии сошел на землю, чтобы принять командование.

Спрятанный появился спустя некоторое время. Он был взъерошен и устал.

— Кажется, ваша догадка верна, — сказал он. — Не только в скрите есть магнитное поле, но и все Кольцо опутано паутиной сверхпроводящих кабелей.

— Это хорошо, — откликнулся Луис, чувствуя, как огромная тяжесть свалилась с его плеч. — Это хорошо! Но откуда это узнали Строители Городов? Вряд ли они копались в скрите и наткнулись на них.

— Нет. Они делали магниты для компасов и проследили сеть сверхпроводящих линий, образующих шестиугольный узор по всему Кольцу. Это помогло им составить их карты. Прошли века, прежде чем Строители Городов поняли, что именно они обнаружили, но эти знания помогли им создать свои собственные сверхпроводники.

— А бактерия, которую вы вывели…

— Она не коснулись сверхпроводников, по-

гребенных в скрите. Однако основание Кольца уязвимо для метеоритов, и остается только надеяться, что ни один из них не повредил сверхпроводящую сеть.

— Есть много шансов, что это произошло.

— Луис, — задумчиво произнес кукольник, — мы все еще ищем преобразователь?

— Нет.

— А ведь он мог бы прекрасно разрешить наши проблемы, — сказал Спрятанный. — Превращение материи в энергию должно быть значительно проще, чем превращение материи в другую материю. Допустим, мы просто выстрелим из… назовем это преобразовательной пушкой, размещенной на обратной стороне Кольца, в момент нахождения на максимальном удалении от солнца. Отдача должна поставить всю конструкцию на ее прежнее место. Разумеется, тут есть свои сложности. Ударная волна убьет множество туземцев, но многие и уцелеют, а метеоритную защиту можно будет восстановить чуть позже. Почему вы смеетесь?

— Вы великолепны! К несчастью, нет никаких оснований считать, что преобразователь существует.

— Не понимаю вас.

— Халрлоприллалар просто выдумала его, она призналась в этом позже. К тому же, откуда ей было знать о том, как построено Кольцо? Когда это произошло, ее предки недалеко ушли от обезьян. — Луис заметил, что головы клонятся вниз, и рявкнул: — Не вздумайте свернуться в клубок! У нас нет времени!

— Да, да.

— Что еще вы узнали?

— Немного. Данные для анализа еще неполны, а фантазии относительно Великого Океана для меня ничего не значат. Анализируйте их сами.

— Завтра.

Луиса разбудили незнакомые низкие звуки. Он повернулся в темноте и в невесомости, чтобы оглядеться.

Однако света оказалось достаточно, чтобы увидеть: Кавареcксенджаджок и Харкабипаролин лежали в объятиях друг друга, о чем-то перешептываясь. Переводчик Луиса не улавливал смысла, но, судя по интонациям, это походило на нежные слова.

Внезапный укол зависти заставил Луиса улыбнуться: он считал парня слишком молодым, а ему самому женщина отказала.

Луис перевернулся на спину, закрыл глаза и

вскоре заснул.

Ему приснилось, что он снова в Отрыве.

Когда мир становился слишком ярким, изменчивым и требовательным, приходило время покинуть его. Один, на одноместном корабле, Луис устремлялся за пределы известного космоса, разведывая и изучая неведомые пространства, пока вновь не обретал душевное равновесие. Сейчас Луис парил между спальными пластинами и видел счастливые сны о полете среди звезд. Никаких подчиненных, никаких обещаний, никакой ответственности.

А затем прямо ему в ухо в панике завыла женщина, под ребра больно ударили пяткой — Луис с болезненным криком скорчился — а чьи-то руки сначала колотили его, а затем сомкнулись на шее в смертоносном объятии. Крик не умолкал.

Луис с трудом освободил горло и крикнул:

— Выключите поле!

Гравитация вернулась, и Луис вместе с противником оказались на нижней пластине. Харкабипаролин перестала визжать. Кавареск-сенджаджок стоял перед ней на коленях, смущенный и испуганный, спрашивая о чем-то на языке Строителей Городов. Женщина молчала.

Мальчик снова заговорил, и Харкабипаро-

лин наконец ответила ему. Мальчик неохотно кивнул; что бы он ни услышал, это ему явно не понравилось. Он наградил Луиса непонятным взглядом, шагнул в угол и исчез в грузовом трюме.

Луис потянулся за «переводчиком».

— Ну ладно, что все это значит?

— Я падала! — всхлипнула женщина.

— Ничего страшного в этом нет, — ответил Луис. — Просто некоторые из нас любят так спать.

Женщина уставилась на него.

— Падая?

Выражение ее лица не оставляло никаких сомнений относительно ее мыслей. Нервный срыв… Наконец она успокоилась, пожала плечами, после чего произнесла:

— Я знаю, что теперь, когда ваша машина научилась читать быстрее меня, необходимость во мне исчезла. Единственное, чем я могу помочь, это — облегчить ваши страдания от неудовлетворенного желания.

— Это радует, — сказал Луис. Он произнес эти слова саркастически, но ощутила ли она его сарказм? Он будет презирать себя, если примет это подаяние.

— Если вы вымоетесь и тщательно почистите

зубы…

— Замолчите. Ваше желание пожертвовать личными удобствами ради высших целей, конечно, похвально, но я не могу принять это предложение.

Женщина удивилась.

— Лувиву, вы не хотите заниматься со мной РИШАТРА?

— Спасибо, нет. Включите поле. — И Луис вновь поднялся в воздух. По опыту недавнего прошлого он ожидал новых воплей, однако женщина удивила его.

— Лувиву, — сказала она, — для меня было бы ужасно завести сейчас ребенка.

Луис взглянул на ее лицо: не гневное, но очень серьезное.

— Если я сойдусь с Кавареккссенджаджоком, у меня может родиться ребенок, которого ждет смерть в огне солнца.

— Тогда не делайте этого. В любом случае он еще слишком молод.

— Нет, вы ошибаетесь.

— Ну хорошо. Тогда, может… А, у вас же нет контрацептивов. А вы можете вычислить свой период, опасный для зачатия?

— Я не понимаю… Хотя постойте, понимаю.

Лувиву, наш народ правил большей частью этого мира потому, что постиг все разновидности РИШАТРА. Знаете, как мы узнали столько тонкостей и ухищрений?

— Полагаю, вам повезло?

— Лувиву, некоторые народы склонны к размножению больше других.

— О…

— Еще очень давно мы поняли, что РИШАТРА — это способ избежать появления ребенка. Если мы вступаем в брак, то спустя четыре фалана появляется ребенок… Лувиву, можно ли спасти этот мир?

Эх, оказаться бы сейчас в одноместном корабле, в сотнях световых лет от любых обязательств перед кем бы то ни было, кроме самого себя… Или под «напряжением»…

— Я не могу вам сказать.

— Тогда займитесь со мной РИШАТРА, чтобы я не думала о Кавареесксенджаджоке!

Это было не самое лестное предложение.

— А как вы собираетесь успокоить его? — спросил он.

— Для этого способа нет. Бедный мальчик, он должен страдать.

Вы могли бы страдать оба, подумал Луис, но не

произнес этого вслух. Женщина была серьезна, расстроена и к тому же права: сейчас не время рожать. Кроме того, Луис хотел ее.

Он выбрался из невесомости и овладел ею на водяной кровати. Хорошо, что Кавареккссен-джаджок ушел в грузовой трюм. Но что скажет мальчик завтра утром?

26. ПОД ВОДОЙ

Луис проснулся при нормальной гравитации и с улыбкой на лице. Каждый мускул ныл приятной болью, глаза пощипывало. За ночь ему удалось поспать совсем немного. Харкабипаролин не преувеличивала относительно склонностей своего народа. Даже после связи с Халрлоприллалар Луис не мог предположить, что Строители Городов могут приходить в такое.

Он повернулся, и большая кровать заволновалась под ним. Рядом лежал ничком Кавакесенджаджок, раскинувшийся, как морская звезда. Он тихо посапывал.

Харкабипаролин, свернувшаяся на оранжевом меху в футе от кровати, шевельнулась и села. Потом сказала, видимо, извиняясь, что покинула его:

— Я проснулась и никак не могла понять, где нахожусь.

Культурный шок, подумал Луис. Он помнил, что Халрлоприллалар нравилось спальное поле, правда, не для сна.

— Здесь и пол хорош. Как вы себя чувствуете?

— В данный момент гораздо лучше. Спасибо.

— Это вам спасибо. Вы голодны?

— Еще нет.

Тогда Луис занялся упражнениями. Его мускулы еще сохраняли крепость, но он давно не «качался». Строители Городов смотрели на него с изумлением. Закончив, Луис заказал завтрак: дыню, суфле Гранд Марнье, сдобные булочки и кофе. Как и следовало ожидать, от кофе его гости отказались, впрочем, как и от булочек.

Появился растрепанный и еще более уставший Спрятанный.

— Все народы и племена делали свои доспехи, копируя внешность Защитника Пак, — сказал он. — Доспехи эти не во всем похожи друг на друга, но принципиальных отличий в них нет, возможно, в этом виновато распространение культуры Строителей Городов. Их империя так все перемешала, что источников происхождения уже не найти.

— А как насчет эликсира бессмертия?

— Вы были правы. Великий Океан воспринимается как колыбель всех ужасов и удовольствий, включая и бессмертие. Причем этот дар не всегда связан с лекарством, порой он приходит без предупреждения, как подарок капризных богов. Луис, для меня, как негуманоида, эти легенды не

имеют смысла.

— Покажите эту ленту нашим гостям. Может, они объяснят то, чего не сумею объяснить я.

— Хорошо.

— А как с ремонтом?

— Судя по данным описаниям, на Кольце не было ремонтной деятельности.

— Вы шутите!

— Подумайте сами: велико ли пространство, на котором происходят события, попавшие в летопись города, и далеко ли эта летопись проникает в прошлое? Кроме того, я изучил интервью с Джеком Бреннаном и пришел к выводу, что у Защитников была очень долгая жизнь и они успевали уделить внимание очень многим вещам. Кроме того, они предпочитали не пользоваться техникой, если могли сделать работу сами. Например, на борту корабля Физпока не было автопилота.

— Это противоречит тому, что мы видим здесь. Система сливных труб наверняка автоматизирована.

— Типичный подход с позиции формальной логики. Нам неизвестно, почему Защитники вымерли или покинули Кольцо. Возможно, они знали, что их ждет, и заранее автоматизировали

сливную систему. И вообще, Луис, зачем нам это знать.

— Вот как? Метеоритная защита, вероятно, тоже автоматизирована. Неужели вам не интересно, как она действует?

— Интересно.

— И маневровые двигатели работали автоматически. Можно, конечно, не принимать это во внимание, однако тысячи видов гуманоидов развились с тех пор, как исчезли Защитники Пак, а автоматика Защитников все еще действует. Или это может означать, что Защитники собирались уходить с самого начала — во что я не очень-то верю…

— Или их агония растянулась надолго, — закончил Спрятанный. — У меня есть собственные предположения на эту тему… — однако высказывать их он не стал.

В то утро Луиса ждало чудесное развлечение. Истории о Великом Океане оказались отличным эпосом с героями, королевствами, подвигами, схватками с ужасными чудовищами. Впрочем, наблюдались явные расхождения с мифами и эпосами земных цивилизаций: так, любовь в сказках Кольца не была вечной.

Спутники (или спутницы) главного героя (или

героини) — Строителя Городов всегда принадлежали к противоположному полу, их преданность поддерживалась образно описываемыми РИШАТРА, а их странные способности считались само собой разумеющимися. Волшебники не обязательно были злыми — но представляли собой непредсказуемую опасность, которой следовало избегать без борьбы.

В просмотренном материале Луис обнаружил некоторые общие черты: всегда присутствовала безбрежность моря, страх перед бурей и морские чудовища.

Часть их была акулами, кашалотами, касатками, вундерлендскими рыбами-тенями или хищными водорослями. Некоторые имели разум. Здесь встречались морские змеи в мили длиной, с паром, идущим из ноздрей (подразумевало ли это легкие?) и пастями, усеянными острыми зубами. Упоминались сожженные земли и корабли, прибывавшие в порт без экипажа (выдумка или солнечники?), рассказывалось о неких островах, которые на самом деле были животными, такими большими, что на их спинах возникали целые маленькие мирки. Такой мирок существовал, пока тяжесть не начинала беспокоить гиганта, и тогда он погружался в воду. Луис мог бы поверить

в их существование, если бы не встречал подобных легенд и в литературе Земли.

Однако в жестокие шторма он поверил. Громадные циклоны могли достигать ужасной силы, даже без учета силы Кориолиса, вызывавшей ураганы на обычных мирах. На Карте Кзина Луис видел корабль величиной с город, возможно, его размеры как-то связаны со штормами Великого Океана.

Вместе с тем Луис не поверил упоминаниям о волшебниках, точнее, не поверил всему. Судя по трем легендам, они относились к расе Строителей Городов, однако, в отличие от волшебников из земных легенд, были могущественными воинами. И все трое носили доспехи.

— Кавакесенджаджок! Волшебники всегда носят доспехи?

Мальчик удивленно поглядел на него.

— Вы имеете в виду сказки? Нет. Но зато они всегда живут у Великого Океана. Почему бы это?

— А они сражаются? Они — хорошие воины?

— Им это ни к чему. — Вопросы явно беспокоили мальчика.

В разговор вмешалась Харкабипаролин.

— Лувиву, я могу знать больше, чем Кава. Что вы пытаетесь выяснить?

— Я ищу жилище Инженеров Кольца. Эти бронированные волшебники могут быть ими… Впрочем, волшебники жили слишком недавно, чтобы быть Инженерами!

— Это не они.

— Что послужило основой для легенд? Статуи? Захоронения? Родовые предания?

Она задумалась.

— Обычно волшебники принадлежат к расе, которая создала миф. Описания их различаются: рост, вес, любимая еда. Однако у них есть и общие черты: все они ужасные забияки, без всяких нравственных устоев. Их нельзя победить, но можно избежать столкновения.

Как подводная лодка под полярными льдами, «Раскаленная Игла Следствия» шла под Великим Океаном.

Спрятанный слегка замедлил полет, и они заметили длинную петляющую ленту континентального шельфа.

Дно Великого Океана было таким же рельефным, как суша: горы, достаточно высокие, чтобы подниматься над водой, подводные каньоны, видимые снизу как хребты высотой в пять-шесть миль.

Обширная область, темная даже при макси-

мальной освещенности и казавшаяся опасно близкой даже с расстояния в три тысячи миль, — должна была быть Картой Кзина (об этом сообщил навигационный компьютер). Видимо, во время создания карты Кзин переживал период тектонической активности: моря его были очень выпуклы, провалы горных хребтов — глубоки, с резкими контурами.

Луис ничего не смог узнать, покрытых пеной контуров оказалось слишком мало. Ему требовался солнечный свет и желто-оранжевые джунгли.

— Заставьте камеры вращаться. Есть ли сигнал с бота?

Спрятанный повернул к нему одну голову.

— Нет, его блокирует скрит. Видите почти круглый залив, в который впадает река? Огромный корабль закрывает вход в него. Практически на другой стороне Карты, у слияния двух рек, расположен замок, где сейчас находится Чмии.

— О'кей. Спуститесь на несколько тысяч миль. Дайте мне взглянуть сверху… или снизу.

«Игла» приблизилась к изрезанной поверхности.

— Вы совершали такой же облет на «Лгуне». Думаете, за это время здесь что-либо изменилось?

— Нет. Мой интерес вас раздражает?

— Конечно, нет, Луис.

— Сейчас я знаю больше, чем знал тогда. Может, замечу то, что мы пропустили. Кстати, что это торчит возле южного полюса?

Спрятанный усилил увеличение. Длинный, узкий, абсолютно черный треугольник выступал прямо из центра Карты Кзина.

— Охлаждающая пластина, — прокомментировал кукольник, — разумеется, на полюсе должно быть холодно.

— Я полагала, что кое-что смыслю в науках… Но о чем вы говорите?

— Это слишком сложно. Спрятанный…

— Лунину, я не дурочка и не ребенок!

Вряд ли ей больше сорока, подумал Луис.

— Ну хорошо. В этом месте сымитирована планета — вращающийся шар. На планете солнечные лучи у полюсов направлены практически горизонтально, поэтому там холодно. А на этой имитации планеты полюса охлаждаются искусственно. Спрятанный, дайте большее увеличение.

Поверхность пластины состояла из множества горизонтальных клапанов, серебристых сверху, черных внизу. Лето и зима, подумал Луис, а вслух произнес:

— Невероятно.

— Лувиву?

Он беспомощно развел руками.

— Я просто теряюсь. Слишком часто мне кажется, что я во всем разобрался, а затем оказывается, что все гораздо сложнее. Гораздо сложнее…

В глазах Харкабипаролин стояли слезы.

— Теперь я вам верю. Мой мир — лишь подделка под настоящий.

Луис обнял ее.

— А ну — топните ногой! Ваш мир так же реален, как этот корабль. Просто он больше.

— Луис! — окликнул его Спрятанный.

Наблюдения в телескоп помогли ему обнаружить новые пластины, меньших размеров, расположенные по периметру Карты.

— Разумеется, ведь арктические районы тоже нужно охлаждать.

— Конечно. Спрятанный, через минуту я буду в норме. Курс на Кулак Бога. Компьютер может его найти?

— Вполне. Но вдруг окажется, что он заткнут? Вы говорили, что Глаз Циклона исчез.

— Заткнуть Кулак Бога не так-то легко. Это дыра площадью больше Австралии, к тому же гора простирается ввысь далеко за атмосферу. — Он

сильно потер рукой зажмуренные глаза.

«Нельзя позволить, чтобы я свихнулся, — лихорадочно думал он. — Все это реальней реального, и я вполне владею моим разумом. Дьявол, если бы я не пользовался «штепселем»! Он искажает восприятие реальности… Но охлаждающие пластины под полюсами?»

Они уже вышли из-под Карты Кзина. Глубинный радар не обнаруживал в толще скрита никаких труб, однако они были там, иначе флуп заполнил бы все дно.

Хребты на изнанке Кольца на месте длинных подводных каньонов… Поставить землечерпалку в самые глубокие из них — и можно держать все океанское дно в порядке.

— Спрятанный, сверните чуть в сторону: посмотрим на Карту Марса, а потом на Карту Земли. Это не слишком далеко.

— Это займет почти два часа.

— И все же рискнем.

Эти два часа Луис продремал в «конденсаторе», хорошо зная, что искатели приключений спят, когда только есть возможность. Проснулся он незадолго до прибытия к изнанке Марса. Над кораблем еще продолжало скользить дно океана. Вскоре «Игла» остановилась.

— Марса нет, — сообщил Спрятанный.

Луис резко тряхнул головой — просыпайся!

— Что?

— Марс — это холодный, сухой, почти безвоздушный мир, верно? Всю его Карту нужно охлаждать, да и осушать тоже, и к тому же поднимать почти за пределы атмосферы.

— Да, все это так.

— Тогда посмотрите вверх. Мы должны находиться под Картой Марса. Вы видите где-нибудь «холодильник»? А он должен быть намного больше, чем тот, под Картой Кзина? Или впадину, уходящую вверх на двадцать миль?

Над их головами не было ничего, кроме перевернутых контуров морского дна.

— Луис, это беспокоит меня. Если наш компьютер вышел из строя… — Ноги Спрятанного подогнулись, головы наклонились.

— Компьютер работает отлично, — сказал Луис. — Успокойтесь. Проверьте температуру океана. Не выше ли она над нами?

Уже наполовину свернувшийся Спрятанный заколебался, потом сказал:

— Слушаюсь, — и взялся за пульт управления.

— Правильно ли я поняла, — спросила Харкабипаролин, — что один из ваших миров исчез?

— Да, один из самых маленьких.

— Но это же не шары, — задумчиво произнесла она.

— Верно. Здесь они выглядят так, как будто с них счистили шкурку и расправили ее на ровной поверхности.

— Температура в этом районе колеблется от сорока до восьмидесяти градусов по Фаренгейту, — доложил Спрятанный.

— Вокруг Карты Марса вода должна быть теплее.

— Карты Марса нет в наличии, и вода ничуть не теплее.

— Что-о-о?! Но это же ужасно!

— Если я правильно понял… да, это проблема. — Шеи кукольника изогнулись так, что один его глаз взглянул прямо в другой. Луис уже видел, как то же самое проделывал Несс, и ему было интересно, значит ли это, что кукольник смеется. Впрочем, это могло означать задумчивость.

Луис принялся расхаживать взад-вперед. Марс должен охлаждаться. Но как?

Внезапно кукольник издал какой-то странный свистящий звук.

— Может, сеть? — предположил он.

Луис замер на полушаге.

— Сеть? Верно! Но тогда это значит… черт! Так просто?

— Мы, пожалуй, стали немного ближе к цели. Что теперь?

Они многое узнали, осматривая изнанку миров, поэтому…

— Пожалуй, заглянем на Карту Земли.

— Слушаюсь, — опять произнес Спрятанный, и «Игла» возобновила движение.

Такой большой океан, думал Луис, и так мало суши. Зачем инженерам Кольца понадобилось сосредоточить так много соленой воды в двух местах?

В двух, разумеется, для равновесия, но зачем так много? Резервуары? Отчасти да. Обиталища морских жителей того мира, который Пак покинули? Борцы за охрану природы назвали бы это похвальным занятием, но эти запруды устроили не любители природы, а Защитники Пак. Все их действия были направлены на обеспечение безопасности их кровных потомков — производителей.

Несмотря на изрезанное океанское дно, узнать Землю оказалось несложно. Луис указывал на очертания континентального шельфа, когда они пролетали под Африкой, Австралией, Америками,

Гренландией… под пластинами, охлаждающими Антарктиду и Северный Ледовитый океан. Женщина и мальчик смотрели, вежливо кивая головами. Да и почему это должно их интересовать? Это же не их дом.

Да, если ничего не удастся сделать, самым правильным будет вернуть Харкабипаролин и Кавакесенджаджока домой. Сам Луис Ву был в настоящий момент ближе к Земле, чем когда-либо прежде.

Морское дно продолжало скользить мимо них. Затем показалась береговая линия: плоский изгиб континентального шельфа, окаймленный лабиринтом заливов, бухт и речных мелей с полуостровами и архипелагами. Множество деталей были слишком мелки. «Игла» забирала влево от вектора вращения, минуя невысокие горные цепи и плоские моря, за которыми четко видимая линия уходила прямо по ходу вращения, а за ее ближним концом…

Вот он, Кулак Бога.

Очень давно огромный космический бродяга-астероид ударил прямо в Кольцо. Огненный шар продавил скрит вверх в виде наклонного конуса, а затем прорвал его насквозь. А прямую линию оставил искалеченный космический

корабль с пассажирами, замурованными в статическом поле: он прочертил ее на скорости семьсот семьдесят миль в секунду. Дьявол, да они действительно продавили скрит!

«Раскаленная Игла Следствия» поднималась словно в луче прожектора: солнечный свет вертикальным потоком падал сквозь кратер горы Кулак Бога.

Лохмотья скрита, оставшиеся с тех пор, когда огненный шар прорвал Кольцо, окружали вулканический конус венком из пик. Корабль завис над ними.

Во все стороны расстилалась пустыня. Удар, создавший Кулак Бога, испепелил все живое на территории большей, чем площадь Земли.

Далеко-далеко, в сотне тысяч миль голубизна воздуха сменялась голубизной моря — увидеть это можно было только с тысячемильной высоты, на которой висела «Игла».

— А теперь вперед, — сказал Луис. — И подключитесь к камерам бота. Посмотрим, как дела у Чмии.

— Слушаюсь.

27. ВЕЛИКИЙ ОКЕАН

Шесть камер показывали рубку посадочного бота, нижнюю палубу и то, что творилось вокруг. Рубка была пуста. Луис поискал взглядом индикаторы, сигнализирующие об опасности, и ни одного не заметил.

Автодок оставался закрытым и напоминал большой саркофаг. Что-то странное творилось с камерами внешнего обзора: изображение шло волнами, раскачивалось, цвета словно бы струились. Впрочем, Луис разглядел двор замка, бойницы, нескольких кзинов-охранников в кожаных доспехах. На всех четырех экранах то и дело мелькали размытыми пятнами бегавшие взад-вперед кзины.

Огонь! Защитники развели вокруг посадочной шлюпки костры!

— Спрятанный! Вы можете поднять бот? Вы говорили, что контролируете управление.

— Я мог бы, — ответил Спрятанный, — но это опасно. Мы в двенадцати дуговых минутах по ходу вращения и чуть левее Карты Кзина… Это около трети миллиона миль, а запаздывание сигнала на три с половиной секунды. К тому

же система жизнеобеспечения пока работает нормально.

Четверо кзинов метнулись через двор открывать массивные ворота, через которые вкатилась и остановилась колесная машина. Она была больше автомобиля Людей Машин, на котором Луис добирался до летающего города, на ее крыльях размещались пушки. Выбравшиеся из нее кзины внимательно разглядывали бот.

Может, владелец замка позвал на помощь соседа? Или же сосед явился сам, чтобы заявить свои права на неприступную летающую крепость? Орудия машины повернулись к камерам внешнего обзора и плюнули огнем. Вспыхнуло пламя, изображение задрожало. Огромные оранжевые коты пригнулись, затем снова выпрямились, изучая последствия залпа.

На пульте управления не вспыхнуло ни одного тревожного сигнала.

— Эти дикари не смогут повредить бот, — сказал Спрятанный.

Разрывные снаряды вновь ударили в корабль.

— Верю вам на слово, — сказал Луис. — Продолжайте прием изображения. Достаточно ли близко мы находимся, чтобы я мог попасть на шлюпку через трансферный диск?

Кукольник изогнул шеи, глядя себе в глаза, и оставался в этой позе несколько секунд. Потом заговорил:

— Мы в двухстах тысячах миль по ходу вращения и в ста двадцати тысячах миль левее Карты Кзина. Отклонение влево не имеет значения, но расстояние от оси вращения смертельно. Относительная скорость «Иглы» и посадочной шлюпки составляет восемь десятых мили в секунду.

— А что, это слишком много?

— Наша технология не может творить чудеса, Луис! Трансферные диски способны поглотить кинетическую энергию, если скорость не превышает двухсот футов в секунду, не больше.

Взрывы разметали костры, и облаченные в доспехи кзины разложили их снова. Луис едва удерживался от брани.

— Хорошо. Чтобы мне попасть туда как можно быстрее, нужно двигаться против хода вращения, до тех пор, пока не появится возможность воспользоваться трансферным диском. Затем можно будет лететь вправо.

— Слушаюсь. С какой скоростью?

Луис открыл рот, чтобы ответить, но внезапно осенившая его мысль помешала этому. Наконец он сказал:

— Тут есть один интересный момент: как метеоритная защита Кольца опознает корабль? Как метеор? Или как агрессора?

Кукольник вытянул голову назад и что-то переключил на пульте.

— Я прекратил ускорение. Нам нужно обсудить это. Луис, я не могу понять, откуда Строители Городов знали, что строить транспортную систему — безопасно. Да, это был верный шаг, но откуда они могли это знать?

Луис покачал головой. У него имелись предположения, почему Защитники Кольца запрограммировали метеоритную защиту так, чтобы она не стреляла по стене. Например, ради безопасного посадочного коридора для своих собственных кораблей… Или, скажем, они обнаружили, что защита стреляет по маневровым двигателям каждый раз, когда те запускаются.

— Я думаю, что сначала они попробовали вывести туда несколько небольших кораблей…

— Глупо и опасно.

— Однако мы знаем, что они делали подобные вещи.

— Вы слышали мое мнение. И все-таки, Луис — с какой скоростью?

Высокогорная пустыня постепенно понижа-

лась: голая и безжизненная земля, ставшая бесплодной тысячи фаланов назад. Чем же был нанесен этот удар с изнанки Кольца? Кометы обычно не бывают такими большими, астероидов и планет здесь нет: их удалили или уничтожили во время сооружения Кольца.

Скорость «Иглы» была уже значительной: впереди зеленели равнины и сверкали серебряные нити рек.

— Во время первой экспедиции мы использовали скутера и летели со скоростью 2 маха[4],— сказал Луис. — При такой скорости пройдет… восемь дней, прежде чем я смогу воспользоваться трансферным диском. Слишком долго. Полагаю, метеоритная защита стреляет по объектам, которые быстро перемещаются относительно поверхности. Но насколько быстро?

— Самый простой способ определить — ускоряться, пока что-нибудь не произойдет.

— Трудно поверить, что это говорит кукольник Пирсона!

— Больше веры нашей технологии, Луис. Вспомните о статическом поле — ничто не сможет причинить нам вред, пока мы находимся в нем.

---

[4] Примечания: 4
Единица скорости, равная скорости звука

В худшем случае мы вернемся в нормальное состояние после того, как врежемся в поверхность и наша скорость уменьшится. Есть различные степени риска, Луис. Самое опасное, что мы могли бы сделать в ближайшие два года, — спрятаться.

— И все-таки… если бы это говорил Чмии… но кукольник Пирсона… Дайте мне немного подумать. — Луис закрыл глаза. — Итак, ситуация следующая. Сначала мы поднимем повыше зонд — тот, что остался в Библиотеке…

— Я уже передвинул его.

— Куда?

— На ближайшую высокую гору с обнажившимся скритовым гребнем. Это самое безопасное место, которое только можно придумать. Зонд слишком ценен, хотя и не может больше служить заправщиком.

— Хорошо. Пусть останется там. Включите все приборы на этом зонде, а также все приборы «Иглы» и бота и сориентируйте большую их часть на «затемнители». Кстати, где еще, по-вашему, может находиться метеоритная защита? Только учтите, что она не может отслеживать объекты под основанием Кольца.

— Понятия не имею.

— Хорошо. Мы направим камеры на Арку, на

«затемнители», на Карту Кзина и Карту Марса.

— Разумеется.

— Сами мы останемся на высоте в тысячу миль. Можно ли взять зонд из грузового трюма и пустить его следом за нами?

— Наш единственный источник топлива? Нет!

— Тогда продолжайте ускоряться, пока что-нибудь не произойдет. Как вам такой план?

— Слушаюсь, — сказал Спрятанный и повернулся к пульту.

Камеры отследили происшедшее, хотя никто из пассажиров «Иглы» ничего не увидел. Даже если бы они смотрели вверх, то заметили бы лишь пеструю голубизну Арки, ослепительно сияющую на фоне черного пространства, белые звезды и черный круг в том месте, где экран «Иглы» закрывал солнце.

Однако они даже не взглянули вверх.

Под останками гипердвигателя земля была зеленой и живой. Преобладали джунгли, болота и целина с редкими пятнами полей. Из многочисленных народов и племен Кольца лишь немногие занимались сельским хозяйством.

Берега плоских морей изобиловали бухтами, а один раз они в течение получаса летели над паутиной дорог, раскинувшейся на семь тысяч

миль в ширину. В телескоп можно было разглядеть лошадей под всадниками или впряженных в повозки. Нигде ни следа машин — вероятно, культура Строителей Городов в этих местах так и не восстановилась после упадка.

— Я чувствую себя богиней, — сказала Харкаби-па-ролин. — Никто, кроме богов, не может узреть такого.

— Знавал я одну богиню, — заметил Луис. — По крайней мере, она считала себя таковой. Тоже была из Строителей Городов. Она входила в экипаж космического корабля и, вероятно, видела то, что и вы.

— О…

— Только не воспринимайте это всерьез.

Гора Кулак Бога медленно удалялась, и, глядя на нее, Луис вовсе не чувствовал себя богом. Он был слишком мал и уязвим.

Крышка автодока на борту посадочного бота не двигалась.

— Спрятанный, — окликнул Луис, — у Чмии могут быть еще раны?

Кукольника не было видно, но голос его звучал спокойно:

— Конечно.

— Он может умереть там.

— Нет. Луис, я занят, не мешайте мне!

Изображение в телескопе постепенно начинало расплываться. Суша в тысяче миль внизу заметно смещалась: скорость «Иглы» превысила уже пять миль в секунду — орбитальную скорость Земли.

Сияющие облака слепили глаза. Далеко позади исчезал лоскутный узор обработанных полей, а суша прямо под кораблем опустилась, превратившись в сотни миль плоских лугов. Равнина эта тянулась влево и вправо насколько хватал глаз; реки, извивавшиеся по ней, становились болотами и зарастали зеленью.

Хорошо прослеживались заливы, бухты, острова и полуострова: очертания береговой линии Океана, созданной ради удобства судоходства. Однако это была старая береговая линия, за которой тянулись сотни миль плоской засолившейся земли. И только за ней начиналась голубая вода. Луис почувствовал, как волосы шевелятся у него на голове: даже на таком большом расстоянии от Кулака Бога береговая линия Великого Океана была искажена и приподнята, и море отступило на семьсот или восемьсот миль.

Луис потер внезапно заболевшие глаза: все внизу было слишком ярким.

Фиолетовая вспышка…

Тьма.

Луис крепко зажмурился, а когда снова открыл глаза, все осталось так, как если бы он их и не открывал: темно как в желудке.

Харкабипаролин закричала, Кавареxсенджаджок замахал руками, ладонь его наткнулась на плечо Луиса, мальчик ухватился за него и повис. Женский визг внезапно прервался, и Харкабипаролин спросила:

— Лувиву, где мы?

— У меня дикое предположение, что мы на дне океана, — ответил Луис.

— Вы правы, — произнес Спрятанный. — На экране глубинного радара это отлично видно. Включить прожектор?

— Конечно.

Вода была темной, однако «Игла» погрузилась не так глубоко, как могла бы. Мимо осторожно проплыла рыба, невдалеке виднелся лес водорослей. Мальчик отпустил Луиса и прижался носом к стене, дрожа всем телом. Харкабипаролин тоже выглянула.

— Лувиву, может, вы объясните мне, что произошло? И что все это значит?

— Разберемся, — ответил Луис. — Спрятанный,

верните нас на высоту в тысячу миль.

— Слушаюсь.

— Сколько мы пробыли в статическом поле?

— Не могу сказать Хронометр «Иглы», разумеется, этого не покажет. Я затребовал данные у зонда, но задержка сигнала составляет шестнадцать минут.

— С какой скоростью мы двигались?

— 5,81 мили в секунду.

— Тогда доводите ее, скажем, до пяти и держите на этом уровне, пока не увидим, что произошло.

Связь с ботом восстановилась, как только «Игла» поднялась на поверхность. Огонь по-прежнему окружал корабль, а автодок продолжал оставаться закрытым. Пора бы уже Чмии выздоравливать, подумал Луис.

Голубое сияние усиливалось. «Игла» вынырнула из океана и устремилась навстречу солнечным лучам. Корпус чуть заметно подрагивал, пока океан проваливался вниз с ускорением в двенадцать «же».

Зрелище за кормой впечатляло.

В сорока или пятидесяти милях за ними огромные волны накатывались на плоский берег, бывший когда-то континентальным шельфом, а от берега тянулся глубокий желоб. «Игла» вре-

залась не в воду — огненный шар столкнулся с землей, продолжая движение до тех пор, пока не ушел на дно. Еще дальше пляж сменялся лугом, а затем лесом, и все это сейчас полыхало. Тысячи квадратных миль огненного шторма, языки пламени, рвущиеся вверх. Удар «Иглы» не мог вызвать такого опустошения.

— Теперь все понятно, — сказал Спрятанный. — Метеоритная защита работает на необитаемой территории. Луис, мне страшно. Энергия, израсходованная здесь, сравнима с той, что приводит в движение Флот Миров, а ведь автоматы должны проделывать это неоднократно.

— Мы знаем, что Пак мыслили масштабно. Как это работает?

— Не мешайте мне. Как узнаю — скажу. — И Спрятанный исчез.

Это было досадно — но кукольник распоряжался всеми приборами. Если на него нажать, он просто спрячет свои головы. А главное, кукольник даже не может толком контролировать этот страусиный инстинкт.

Харкабипаролин дернула Луиса за руку, и он огрызнулся:

— Что такое?

— Луис, я ничего не понимаю. Мой здравый

смысл поколеблен, какие-то силы владеют мной, а я даже не могу их описать. Пожалуйста, скажите, что с нами случилось?

Луис вздохнул.

— Мне придется рассказать вам о статических полях и о метеоритной защите Кольца. А также о кукольниках Пирсона, корпусах Дженерал Продактс и Защитниках Пак.

— Я готова.

Он принялся рассказывать, а она кивала и задавала вопросы, на которые он отвечал как умел. Луис не знал, много ли она из этого понимает, но, разумеется, он и сам знал гораздо меньше, чем хотел бы. Однако в большей части рассказанного он был уверен, и, почувствовав это, женщина успокоилась.

Затем она потянула его к водяной постели, не обращая внимания на Кавересксенджаджока, который лишь один раз оглянулся на них через плечо, а затем вновь уставился на Великий Океан, скользивший мимо.

В РИШАТРА они нашли успокоение. Верней, видимость его, но какая разница?

Внизу было слишком много воды. Даже с высоты в тысячу миль взгляду требовалось пройти долгий путь, прежде чем слой атмосферы заволо-

кивал поле зрения, и на большей части этого пути не встречалось ни единого острова! Сквозь толщу воды просматривались контуры морского дна. В некоторых местах оно было достаточно мелким, однако единственные острова находились очень далеко, да и те, вероятно, были подводными вершинами до того, как Кулак Бога нанес свой удар.

По океану гуляли шторма, однако напрасно было бы высматривать спиральные узоры, предвещавшие ураган или тайфун. Облака образовывали узор, напоминавший воздушные реки, и эти реки перемещались, что было заметно даже с высоты полета «Иглы».

Кзины, осмелившиеся пересечь этот простор, не были трусами, а те, что вернулись, не были глупцами. Острова справа на горизонте — их можно было разглядеть только искоса — наверняка были Картой Земли.

Мягкое контральто кукольника сбило его с мысли.

— Луис? Я уменьшил нашу скорость до четырех миль в секунду.

— Хорошо. Четыре, пять — какая разница?

— Луис, где, вы говорили, расположена метеоритная защита?

Что-то такое было в тоне кукольника…

— Я ничего не говорил. Мне это неизвестно.

— Вы говорили о «затемнителях», это есть в записях. Если метеоритная защита не может защищать изнанку Кольца, она должна находиться на «затемнителях». — Голос звучал совершенно бесстрастно.

— Я сделал неверный вывод?

— Слушайте внимательно, Луис. Когда наша скорость превысила 4,4 мили в секунду, солнце вспыхнуло. Это заснято, просто мы не видели этого из-за экрана.

Солнце выбросило струю плазмы длиной в несколько миллионов миль, но заметить ее было трудно, поскольку она двигалась прямо на нас и не сопровождалась возмущением магнитного поля звезды, как обычная вспышка.

— Но ударила-то нас не плазма!

— Эта плазма за двадцать минут преодолела несколько миллионов миль, а затем приобрела вид фиолетовой лазерной нити.

— О, мой бог…

— Образовался газовый лазер исключительной мощности. Земля еще горит там, куда упал луч. По моим расчетам, он накрыл площадь в десять километров диаметром; даже при средней эффективности вспышка такого масштаба сопоставима

с газовым лазером мощностью в $3x10^{27}$ эргов в секунду.

Тишина.

— Луис?

— Минутку. — Так вот в чем заключался секрет Инженеров Кольца… Вот почему они чувствовали себя в безопасности, вот почему смогли построить Кольцо. Они могли отразить любое вторжение! У них имелось оружие, способное уничтожить целые миры, да что там— системы!.. — Спрятанный, я сейчас упаду в обморок…

— Луис, у нас нет для этого времени.

— Но чем это управляется? Что заставляет звезду извергать плазму? Магнетизм? Может, это единственная функция «затемнителей»?

— Не думаю. Камеры отметили, что кольцо «затемнителей» разошлось, чтобы пропустить луч, и сжалось во всех остальных местах — вероятно, для защиты поверхности от возросшего излучения. Трудно предположить, что эта же система «затемнителей» управляет с помощью магнетизма фотосферой звезды. Умный инженер должен был спроектировать две отдельные системы.

— Вы правы, абсолютно правы. И все же проверим это, хорошо? Вы зафиксировали все возможные магнитные эффекты с трех различ-

ных положений. Выясните, что заставило солнце вспыхнуть. (Аллах, Кдапт, Брахма, Финагл, пусть это будут «затемнители»!) Спрятанный? Что бы вы ни обнаружили, не сворачивайтесь в клубок!

Последовала пауза, затем реплика:

— В данных обстоятельствах это обречет на смерть всех нас. Я удержусь от этого, пока остается какая-то надежда.

— Надежда есть всегда, помните это.

Карта Марса наконец-то появилась в виду «Иглы». Она находилась в ста тысячах миль правее Карты Земли — но в отличие от нее выглядела единой компактной массой, черной линией толщиной всего в двадцать миль.

Красные огоньки мигали на приборной доске посадочного бота: температура снаружи достигла ста десяти градусов по Фаренгейту. На большом саркофаге, в котором находился Чмии, никаких огней не было, автодок имел собственный температурный контроль.

Защитники замка, казалось, исчерпали запас взрывчатки, однако дров у них было в достатке.

Кораблю оставалось преодолеть двадцать тысяч миль.

— Луис?

Луис выбрался из «конденсатора». На Спрятанного было страшно смотреть: грива растрепана, краска с одной ее стороны осыпалась. Кукольник двигался так, как будто все его суставы одеревенели.

Луису захотелось пройти сквозь стену и погладить гриву кукольника, чтобы помочь тому расслабиться.

— Может, в этом замке находится библиотека, — сказал он. — Может, Чмии уже известно то, чего не знаем мы. Дьявол, да, может, ремонтная команда уже знает…

— Мы тоже знаем, что нам предоставлена возможность изучить солнечные пятна изнутри. — Голос кукольника звучал холодно, словно говорил компьютер. — Вы не забыли свою догадку о гексагональной сети сверхпроводников в основании Кольца? Скрит может намагничиваться и управлять плазменными выбросами фотосферы.

— О!

— Может быть, именно это столкнуло Кольцо с его прежнего места. Плазменная струя формировалась для сжигания блуждающих космических объектов — даже Флота с Земли или Кзина — и ударяла в Кольцо. А маневровых двигателей,

чтобы вернуть его обратно, не было. Впрочем, метеориты могли сделать это и без плазмы. Ремонтная команда пришла поздно, слишком поздно.

— Итак, надежды нет.

— Сеть сверхпроводников не дублирует маневровые двигатели.

— С вами все в порядке?

— Нет.

— Что вы собираетесь делать?

— Выполнять приказы.

— Хорошо.

— Будь я главой этой экспедиции, я бы сейчас сдался.

— Верю.

— Вы предвидите что-то еще более худшее? Я рассчитал, что солнце, вероятно! можно передвинуть. Плазменная струя может превратиться в фотонный двигатель самой звезды. Гравитация звезды оттолкнет Кольцо в сторону, но даже самый сильный удар будет слишком слаб, чтобы спасти нас. К тому же излучение разрушит всю экологию… Луис, вы смеетесь?

Луис действительно смеялся.

— Я никогда не думал о передвижении солнца. А вы, конечно, пошли еще дальше и разработали

математическую модель?

Холодный, механический голос ответил:

— Да. Но это нам не поможет. Что же остается?

— Выполнять приказы. Сохраняйте скорость в четыре мили в секунду и дайте мне знать, когда можно будет попасть на посадочную шлюпку.

— Слушаюсь, — кукольник отвернулся.

— Спрятанный?

Одна голова повернулась обратно.

— Иногда капитуляция не имеет смысла.

28. КАРТА КЗИНА

Все индикаторы на авто доке горели зеленым светом: Чмии внутри него был жив, а скорее всего, уже и здоров.

Однако датчики навигационной палубы показывали температуру в сто шестьдесят градусов по Фаренгейту.

— Луис, вы готовы? — спросил Спрятанный.

Карта Марса была темной черточкой под линией голограмм справа, Карта Кзина просматривалась гораздо лучше: за Марсом в нескольких дуговых градусах и пятидесяти тысячах миль виднелись голубовато-серые пунктирные линии на фоне голубовато-серого моря.

— Мы еще не достигли нужного положения.

— Верно. Вращение Кольца уравняет разницу скоростей «Иглы» и посадочной шлюпки. Однако его вектор вертикален, и мы можем довольно быстро его восстановить.

Луису потребовалась секунда, чтобы перевести эти слова в график. Потом он спросил:

— Вы собираетесь нырнуть в океан с высоты в тысячу миль?

— Да. Никакой риск нельзя счесть безумным

после того, как ваше безумие поставило нас в такое положение.

Луис расхохотался (кукольник учит смелости Луиса Ву?), но внезапно помрачнел. Как еще может экс-Спрятанный вернуть утраченную власть?

— Хорошо, — произнес Луис. — Начинайте погружение.

Луис заказал и надел пару деревянных сабо, стянул свою робу и снова облачился в нее уже поверх противоударных доспехов и рубашки. Еще он взял фонарь-лазер. Пустынное море приближалось.

— Я готов.

— Тогда вперед.

Одним гигантским прыжком Луис преодолел сто двадцать тысяч миль.

Кзин, двадцать лет назад.

Луис Ву растянулся на каменном фуухесте и погрузился в размышления. Странного вида каменные ложа, называемые фуухест, во множестве стояли во всех охотничьих угодьях Кзина. Формой они напоминали почку и предназначались для самцов-кзинов, имевших привычку лежать свернувшись.

Угодья были полны и хищников, и жертв.

В оранжево-желтых джунглях фуухест были единственным напоминанием о цивилизации. При населении в сотни миллионов планета (по стандартам кзинов) была перенаселена. Угодья, разумеется, тоже были переполнены.

Луис бродил по джунглям с самого утра. Он устал и сейчас отдыхал, машинально отслеживая взглядом мелькавших мимо туземцев.

В джунглях кзины почти незаметны. Только что никого не было — а в следующую секунду разумный хищник весом в четверть тонны обнюхивает твой след. Самец-кзин резко остановился, изумленно уставившись на улыбающегося сжатыми губами Луиса (кзины показывают зубы, только вызывая противника на поединок) и на знак патриаршей защиты у него на плече (Луис постарался, чтобы его было хорошо видно). Как обычно, кзин решил, что это не его дело, и исчез.

Потом показались огромный взрослый самец и пушистый юнец в половину отцовского роста. Они тоже разглядывали пришельца.

Луис едва владел Языком Героев, однако понял пару реплик.

— Это хорошая еда? — спросил котенок у своего родителя.

Глаза взрослого встретились с глазами Луиса.

Человек позволил своей улыбке стать шире, открыв при этом зубы.

— Нет, — ответил кзин-отец.

Уверенный в себе и своей цивилизации после четырех полномасштабных победоносных войн и нескольких меньших (но не менее победоносных) конфликтов Луис усмехнулся и кивнул. Верный ответ, папа! Лучше травиться белым мышьяком, чем пробовать мясо homo sapiens!

Кольцо, двадцать лет спустя.

Стены исходили жаром. Луис начал потеть. Впрочем, это его не беспокоило — он привык к сауне, а для сауны сто шестьдесят градусов — не температура.

Записанный голос Спрятанного рычал и фыркал на Языке Героев, предлагая укрытие на Флоте Миров.

— Прекратите передачу! — приказал Луис, и голос умолк.

Рвущееся вверх пламя закрывало иллюминаторы. Вооруженная пушкой машина уехала. Двое кзинов, промчавшись через двор, установили под кораблем какую-то коробку и метнулись в укрытие.

Это были «не такие» кзины: им было далеко до уровня развития Чмии и его собратьев. Если бы

Луис Ву попал к ним в лапы… Но на корабле он был в безопасности. Луис посмотрел вниз: вокруг бота виднелось шесть коробок — несомненно, бомбы. В любую секунду они могли взорваться.

Луис усмехнулся и, борясь с искушением, занес руки над пультом… Потом быстро нажал на горячие кнопки, уперся ногами в палубу и вцепился в подлокотники кресла, перед этим накрыв их робой.

Посадочная шлюпка поднялась из огня. Вспыхнуло внизу бесполезное кольцо огненных шаров, а вскоре замок превратился во все уменьшающуюся игрушку.

Усмешка не сходила с лица Луиса: он-таки поборол искушение. Используй он для подъема ядерный двигатель, кзины были бы в буквальном смысле потрясены силой взрыва.

По корпусу и иллюминаторам словно заколотил град. Подняв взгляд, Луис обнаружил, что его атакует дюжина крылатых машин. Затем и они остались внизу. Луис скривился: он настроил автопилот прервать подъем на высоте пяти миль, а теперь не знал, хочет ли оторваться от погони.

Потом он встал и повернулся к трапу.

Взглянув на приборы, Луис фыркнул и вызвал Спрятанного.

— Чмии совершенно здоров и мирно спит в автодоке. Автомат не будил его потому, что условия снаружи непригодны для жизни.

— Непригодны?

— Здесь слишком жарко, автодок не может выпустить своего клиента в такую парилку. Но теперь, когда мы взлетели, все должно остыть. — Луис провел рукой по лбу, мокрому от пота. — Вы объясните кзину ситуацию, когда он выйдет? Мне нужен холодный душ.

Он был в душе, когда пол ушел у него из-под ног. Луис схватил полотенце, обернул его вокруг пояса и побежал вверх. По корпусу вновь стучал град.

Медленно и осторожно, словно все у него болело, Чмии повернулся на своем месте у пульта. Он как-то странно косил, а шерсть вокруг его поврежденного глаза была выбрита. Искусственная кожа покрывала выбритую полосу на бедре, тянувшуюся до самого паха.

— Здорово, Луис, — сказал он. — Я вижу, вы живы.

— Да. Что вы делаете с ботом?

— Я оставил в крепости беременных самок.

— Их что, должны вот-вот убить? Или у нас еще есть пара минут?

— Нам нужно что-то обсудить?

— Ситуация такова, что ваши самки умрут через два года.

— Они могут укрыться в статическом поле на борту «Раскаленной Иглы Следствия». Я все еще надеюсь убедить Спрятаного…

— Меня. Я принял командование «Иглой».

Руки Чмии шевельнулись, и пол резко прыгнул вверх.

Луис вцепился в спинку кресла и оказался на ней верхом. Быстрый взгляд на пульт управления подсказал ему, что спуск «Иглы» прекратился. Прекратился и дождь снарядов, хотя дюжина самолетов продолжала кружить за окнами. Крепость находилась в полумиле внизу.

— Как вы договорились с ним? — спросил Чмии.

— Я расплавил гиперпространственный двигатель.

Кзин двигался неимоверно быстро. Луис успел только вздрогнуть, как оказался спеленут в оранжевый мех. Одной рукой прижав человека к груди, когтями другой кзин вцепился ему в волосы с явным намерением скальпировать.

— Грубо, — сказал Луис. — Очень грубо. И что вы думаете делать дальше?

Кзин не шевелился. Кровь заливала глаза Луи-

са, он чувствовал, что его спина вот-вот треснет.

— Похоже, что я снова спас вас, — сказал он.

Кзин выпустил его и осторожно шагнул назад. Потом спросил:

— Значит, вы обрекли нас всех на смерть? Или знаете, как вернуть Кольцо в исходное положение?

— Второе.

— И как же?

— Два часа назад я мог бы сказать вам, а теперь нам придется искать другой ответ.

— Почему вы сделали это?

— Я хотел спасти Кольцо — это был единственный способ склонить Спрятанного к сотрудничеству. Теперь на карту поставлена его жизнь. А что нужно сделать, чтобы заставить сотрудничать вас?

— Вы глупец. Я буду искать способ передвинуть Кольцо, хотя бы ради спасения своих будущих детей. Ваша задача — убедить меня, что вы мне нужны.

— Пак, построившие Кольцо, были моими предками; мы уже пытались думать, подражая им, помните? Кроме того, у меня есть два библиотекаря из Строителей Городов, хорошо знающие историю Кольца. С вами они сотрудничать не

будут. Они уже поняли, что вы за зверь, так что, убив меня, вы ничего не добьетесь.

Чмии на мгновение задумался.

— Если они боятся меня, то будут повиноваться. На карту поставлен их мир, а их предками тоже были Пак.

Температура в посадочной шлюпке стала уже неприятно низкой для голого мужчины, однако Луис покрылся испариной.

— Кроме того, я уже обнаружил Центр.

— Где?

Луис быстро прикинул, что даст ему утаивание этой информации.

— Карта Марса.

Чмии уселся.

— Что ж, это впечатляет. Здешние кзины многое узнали о Карте Марса, но таких данных у них нет.

— Готов поспорить, что у берегов Карты Марса корабли исчезали.

— Пилот самолета говорил мне, что, да, исчезло множество кораблей, но с Карты Марса ничего ценного не привозили. Разведчики привезли домой кое-какую добычу с Карты, расположенной дальше в направлении вращения, но не нашли ничего настолько ценного, чтобы оправдать

строительство кораблей. Вам нужен автодок?

Луис вытер кровь с лица своей робой.

— Пока нет. Эта Карта в направлении вращения похожа на Землю, поэтому ее некому было защищать.

— Возможно. Но слева есть еще одна Карта, и корабли, уходившие туда, никогда не возвращались. Может, Центр там?

— Нет, это Карта Дауна. Их встречали грогсы. — Луис снова вытер лицо.

Когти вонзились неглубоко, но царапины на лице всегда долго кровоточат.

— Давайте обсудим, что делать с вашими беременными самками. Сколько их?

— Не знаю. Течка была у шестерых.

— У нас нет для них места, им придется остаться в замке. Или вы думаете, что местный властелин убьет их?

— Их — нет, но он вполне может убить всех моих сыновей. Есть и другая опасность… Впрочем, этим я займусь сам. — Чмии повернулся к пульту. — Самая могущественная цивилизация возникла вокруг одного из древних исследовательских судов под названием «Бегемот». Если тамошние выследили меня, может начаться война против крепости.

Падая, самолеты вспыхивали как факелы. Чмии исследовал небо обычным радаром, глубинным радаром и инфракрасными лучами. Пусто.

— Луис, может, их было больше? Может, кто-то приземлился?

— Не думаю. А если кто и остался, значит, у них кончилось топливо, да и взлетной полосы они не найдут… Разве что дороги? Однако проверьте еще раз. Нельзя позволить, чтобы они связались с тем судном. Радио должно действовать в пределах видимости, а в атмосфере Кольца, вероятно, есть слой Хевисайда.

Дорога оказалась всего одна, но на ней имелось несколько прямых участков. Кроме того, были еще ровные поля… Лишь через несколько минут Чмии удовлетворился осмотром. Вокруг было чистое небо.

— Теперь следующее, — сказал Луис. — Вы не можете просто перебить всех жителей этой крепости. Насколько я помню, самки кзинов не могут ухаживать за собой.

— Нет… Луис, это удивительно, но самки из этого замка гораздо умнее наших!

— Они так же умны, как вы?

— Нет! Однако у них даже есть небольшой словарный запас.

— Может, ваши самки оказались такими зависимыми, потому что самцы отказывались сходиться с более развитыми? И в конце концов вы создали себе рабынь.

Чмии беспокойно зашевелился.

— Возможно. Самцы здесь тоже другие. Я пытался связаться с командирами исследовательского судна: продемонстрировал свою силу и стал ждать, когда они начнут переговоры. Однако они и не подумали! Они повели себя так, словно единственная возможность выйти из ситуации — сражаться до победного конца или до последнего воина. Мне пришлось оскорбить предков Хджарла, чтобы вынудить его на разговор.

Но ведь кукольники не разводили здесь благоразумных кзинов, подумал Луис.

— Ну хорошо, если вы не можете забрать из крепости самок и не можете уничтожить здешних самцов, придется пойти на компромисс. Попробуем гамбит Бога?

— Возможно. Давайте так…

Бот висел в воздухе вне пределов досягаемости орудий прибывшего броневика, бросая тень на золу костров, горевших во дворе. Луис слушал голоса, доносившиеся из «переводчика Чмии», и ждал сигнала кзина.

Чмии уговаривал лучников стрелять в него, Чмии угрожал, обещал, угрожал снова. Стаккато ударов лазерного луча, режущего камни, сменялось грохотом их падения, «переводчик» свистел, рычал и фыркал.

Так прошло четыре часа. Наконец Чмии шагнул из узкой бойницы и полетел вверх. Луис дождался, пока он окажется на борту, затем встал. Кзин появился перед ним уже без летательного пояса и противоударных доспехов.

— Вы не дали мне сигнала о начале гамбита Бога, — сказал Луис.

— Вас это обидело?

— Нет, конечно, нет.

— Здесь это не прошло бы. Кроме того… я просто не смог, ведь они мои соплеменники. Я не мог угрожать им человеком.

— Понятно.

— Катакт воспитает моих детей как Героев. Он научит их военному искусству, а когда они подрастут, пошлет завоевывать земли для самих себя. Они не станут угрожать его владениям и получат хороший шанс выжить, если я не вернусь. Я оставил Катакту мой фонарь-лазер.

— Вот и хорошо.

— Надеюсь.

— Значит, с Картой Кзина все?

Чмии задумался.

— Я захватил пилота с истребителя. Все летчики принадлежат к высшей знати с прославленными здесь именами и всесторонним образованием. Этот Хджарл многое рассказал мне о периоде исследований… Правда, сперва я высмеял достижения его предков. Можно предположить, что на «Бегемоте» есть богатая библиотека. Может, захватим ее?

— Расскажите мне, о чем говорил Хджарл. Как далеко они заходили вглубь Марса?

— Они наткнулись на стену падающей воды. Следующие поколения изобрели скафандры и самолеты, летающие в стратосфере. С их помощью они изучили периметр Карты, а одна экспедиция даже добралась до ледяной шапки в центре.

— Я думаю, это мы уже можем предоставлять информацию «Бегемоту», — заметил Луис. — Они не были внутри. Спрятанный, вы слушаете?

— Да, Луис, — откликнулся микрофон.

— Мы направляемся к Карте Марса. Делайте то же самое, но оставайтесь слева от нас на тот случай, если вам придется прыгать.

— Слушаюсь. У вас есть что сообщить мне?

— Чмии собрал кое-какую информацию. Кзины

изучили поверхность Карты Марса и не обнаружили никаких искусственных сооружений, поэтому мы до сих пор не знаем, где вход.

— Может быть, снизу?

— Да, возможно. Это будет досадно. Как держатся наши гости?

— Вам нужно поскорее присоединиться к ним.

— Я сделаю это, как только смогу. Посмотрите, есть ли данные о Марсе в компьютере «Иглы». И о марсианах тоже. Конец связи. — Он повернулся. — Чмии, вы будете управлять кораблем? Тогда сохраняйте скорость не более четырех миль в секунду.

Посадочный бот, повинуясь прикосновениям кзина, понесся вперед и вверх. Серая стена облаков разошлась, пропустив его в голубое небо, все более темневшее по мере подъема. Карта Кзина пронеслась под ним, потом осталась позади.

— Кукольник кажется довольно послушным, — сказал Чмии.

— Да.

— А вы, я вижу, весьма уверены в Карте Марса.

— Точно. — Луис усмехнулся. — Вероятность ошибки очень велика, но шанс есть. Слишком уж большой под ней объем. Мы прошли этим же путем под Великим Океаном — как вы думаете,

что мы нашли под Картой Марса?

— Не темните.

— Ничего, кроме морского дна. Не было даже «холодильных установок», как под полюсами других Карт. Куда же уходит тепловая энергия? Я думал, что в морскую воду, но оказалось — нет. Мы полагаем, что она заканчивается прямо в сверхпроводящую сеть в основании Кольца.

— Сверхпроводящую сеть?

— С большими шестигранными ячейками, управляющую магнитными эффектами в основании Кольца. Она используется для воздействия на солнце. Если Карта Марса включена в эту сеть, она должна быть центром управления Кольца.

Чмии задумался, потом сказал:

— Они и не могли бы отдавать тепло морской воде. Теплый влажный воздух поднимался бы вверх, образуя характерный рисунок облаков. Это превратило бы Карту Марса в огромную мишень. Неужели Защитники Пак могли совершить такую ошибку?

— Нет.

Но сам Луис чуть не совершил.

— Я мало что знаю о Марсе. Эта планета никогда не была особенно важна для вашего народа, верно? Только как источник легенд… Я знаю, что

Карта поднята на двадцать миль вверх, чтобы имитировать крайне разреженную атмосферу планеты.

— Двадцать миль высоты и пятьдесят шесть миллионов квадратных миль площади. Это миллиард сто двадцать миллионов кубических миль скрытого пространства.

— Уррр, — сказал Чмии. — Должно быть, вы правы. Карта Марса — Центр управления, и Пак отлично спрятали его. Хджарл рассказал мне о чудовищах, штормах и расстояниях Великого Океана. Они оставили надежных охранников, даже целый полк вражеских разведчиков никогда не разгадал бы тайны.

Луис рассеянно потер четыре зудящие точки на лбу.

$1{,}12 \times 10^9$ кубических миль. Признаться, эта цифра заставляет цепенеть. Что же там хранят? Затычки для Кулака Бога? Транспортные и вспомогательные средства, чтобы доставлять эти затычки на место, вставлять и закреплять? Подъемники, которые использовались на стене? Запасные маневровые двигатели? Хорошо бы найти запас этих двигателей! Но даже если там есть все это, место еще останется.

— Может, военный флот?

— Да. Мы уже знаем об их основном оружии, и все же… конечно, военный флот, и транспорты для эвакуации. Может, вся Карта — один большой транспортный корабль. Он должен быть достаточно велик, чтобы эвакуировать часть обитателей Кольца до того, как наступит перенаселение и все экологические ниши окажутся заняты.

— А может, космический корабль, достаточно большой, чтобы отбуксировать Кольцо обратно на место? Мне трудно представить его масштабы, Луис.

— Мне тоже. Однако сомневаюсь, что его мощи хватит для буксировки.

— Тогда что вы имели в виду, расплавляя наш гипердвигатель? — прорычал вдруг кзин.

Луис отступать не собирался.

— Я думал, что Кольцо может усиливать свое воздействие на солнце. Это почти так, однако…

Из динамика вдруг раздался громкий голос Спрятанного:

— Луис! Луис! Поставьте бот на автопилот и немедленно перемещайтесь ко мне!

29. КАРТА МАРСА

Чмии прыгнул и оказался у диска раньше Луиса. Кзин тоже выполняет приказы, подумал Луис, но от комментариев воздержался. Строители Городов смотрели сквозь корпус, но не на океанские просторы, а на экраны-голограммы. Когда Чмии возник на приемном диске, они обернулись и попятились, после чего попытались спрятаться.

— Чмии, познакомься с Харкабипаролин и Кавaресксенджаджоком, — сказал Луис, — библиотекарями из летающего города. Они очень помогли нам в сборе информации.

— Очень приятно, — отозвался кзин. — Спрятанный, что случилось?

Луис дернул Чмии за мех и указал ему на голограмму.

— Да, — подтвердил кукольник, — опять солнце.

На прямоугольной голограмме солнце выглядело тусклым, и только ослепительное пятно возле его центра дрожало, непрерывно меняя форму.

— Если не ошибаюсь, — сказал Чмии, — оно выглядело почти так же незадолго до того, как мы прибыли в космопорт.

— Верно. Перед вами метеоритная защита Кольца. Спрятанный, что будем делать? Мы можем снизиться, но я не вижу способа спасти бот.

— Моей первой мыслью было спасти ваши драгоценные жизни, — ответил кукольник.

Ярко сверкающее под солнцем море уносилось из-под «Иглы» назад. Яркость его постепенно росла, приобретая фиолетовый оттенок, потом на мгновение стала совершенно невыносимой, а затем корпус у них под ногами пошел темными пятнами — сработало экранирование.

Абсолютно черная нить, очерченная фиолетово-белым сполохом, натянулась от солнца до горизонта. За пределами атмосферы она была невидима.

Кзин заговорил на языке Героев.

— Все это замечательно, — отозвался Спрятанный на интерволде, — если бы еще знать, куда стреляли? Я полагал, что цель — мы.

— Кажется, в том направлении лежит Карта Земли? — спросил Луис.

— Да. А также водное пространство и обширные территории Кольца.

Горизонт вспыхнул. Чмии прошептал несколько слов на языке Героев, и Луис разобрал:

— С таким оружием я превратил бы Землю в

пар…

— А ну заткнитесь!

— Это вполне естественная мысль, Луис…

— Да, конечно.

Луч внезапно исчез, затем коснулся горизонта на несколько градусов левее.

— Дьявол! Ну хорошо, Спрятанный, поднимаемся. Заберемся повыше, чтобы использовать телескоп.

На Карте Земли сверкала желто-белая точка, похожая на след удара метеорита, еще одно пятно сияло на дальнем берегу Великого Океана.

— Может, там был самолет или космический корабль? — предположил Чмии. — Какой-то быстро движущийся объект?

— Приборы могли что-нибудь зарегистрировать, — ответил Спрятанный.

— Проверьте это и снизьтесь до одной мили. Мне кажется, мы должны попасть на Карту Марса из-под поверхности.

— Луис?

— Выполняйте.

— Вам известно, как генерируется этот луч? — спросил Чмии у кукольника.

— Спросите об этом Луиса, — ответил кукольник. — А я занят.

«Игла» и посадочная шлюпка приближались к Карте Марса с двух сторон.

Спрятанный удерживал два корабля на параллельных курсах, чтобы можно было перейти с одного на другой.

Луис и Чмии перебрались на посадочную шлюпку позавтракать. Чмии был голоден и умял несколько фунтов сырого мяса и лосося, запив все галлоном воды. Луис тоже отвел душу, радуясь, что гости не смотрят ему в рот.

— Не понимаю, зачем нам эти пассажиры, — сказал Чмии. — Правда, с женщиной можно заниматься любовью, но зачем нужен парень?

— Они Строители Городов, — ответил Луис, — и их раса правила большей частью Кольца. К тому же этих я случайно забрал из библиотеки. Пообщайтесь с ними, Чмии.

— Они боятся меня.

— Но вы же дипломат! Я хочу предложить мальчику осмотреть бот. Расскажите ему о Кзине, об охотничьих угодьях, о Доме Прошлого Патриархии. Расскажите, как кзины занимаются любовью.

Луис перескочил на «Иглу», переговорил с Кавакссенджаджоком и вместе с ним вернулся в бот, прежде чем Харкабипаролин сообразила,

что он затеял.

Чмии показал мальчику, как управлять кораблем. По его команде бот пикировал вниз, делал петлю Нестерова или «свечку». Мальчик был в восторге. Затем кзин показал ему увеличивающие очки, сверхпроводящую ткань и противоударные доспехи, а после этого они заговорили о любовных играх и РИШАТРА. У Кавакесенджаджока не было практического опыта, однако теорию он знал.

— Мы делаем записи, если участники позволяют это, и храним их в архивах. Некоторые расы придумывают замену РИШАТРА: например, подглядывают за парой или говорят о сексе. Некоторые соединяются только в одном положении, другие только в определенное время, а у третьих акты очень долгие. Все это влияет на торговлю, поэтому существуют различные вспомогательные средства. Лувиву говорил вам о духах из вампиров?

Поглощенные беседой, они не заметили, как Луис вернулся на «Иглу».

Харкабипаролин была встревожена.

— Лувиву, он может поранить Каву!

— Они прекрасно проводят время, — успокоил ее Луис. — Чмии мой помощник, к тому же любит

детей всех рас. Он совершенно не опасен. Если хотите стать его другом, почешите ему за ушами.

— А как вы поранили лоб?

— Из-за собственной неосторожности. Пожалуй, я знаю, как успокоить вас.

И они занялись любовью — то есть РИШАТРА — на водяной кровати, предварительно включив массаж. Эта женщина могла ненавидеть Дом Пант, но тамошние уроки не прошли даром. Спустя два часа, когда Луис был уверен, что больше не сможет даже шевельнуться, Харкабипаролин погладила его по щеке и сказала:

— Завтра заканчивается мой плодный период, и вы сможете прийти в себя.

— Меня обуревают смешанные чувства, — Луис поневоле хихикнул.

— Лувиву, мне будет спокойнее, если вы присоединитесь к Чмии и Каве.

— Хорошо. Видите, как меня шатает? Итак, я становлюсь на трансферный диск, теперь — паф! — и я там.

— Лувиву…

— Ладно, ладно.

Темная линия Карты Марса постепенно разрасталась, превращаясь в огромную стену, преграждая им путь. Когда Чмии снизился, микрофоны

бота уловили ровный шум, более громкий, чем свист воздуха. Они приближались к стене падающей воды.

С расстояния в милю она выглядела идеально ровной и бесконечно длинной. Верхняя кромка, с которой срывалась вода, находилась в двадцати милях над их головами, подножие окутывал туман. Вода шумела в ушах, пока Чмии не отключил микрофоны, и тогда ее стало слышно сквозь корпус.

— Это похоже на водосборники в городе, — сказал мальчик. — Должно быть, наши люди научились делать их именно здесь. Чмии, я говорил тебе о водосборниках?

— Да… Если Строители Городов забирались так далеко, они могли найти и путь вовнутрь. Вы не слышали истории о полой земле?

— Нет.

— Их волшебники, — сказал Луис, — вели себя в точности как Защитники Пак.

— Лувиву, — сказал мальчик. — Этот водопад… почему он такой громадный?..

— Он окружает всю Карту, забирая из воздуха водяной пар. Сама карта должна оставаться сухой, — ответил Луис. — Спрятанный, вы слышите?

— Да. Какие будут распоряжения?

— Мы на боте полетим вокруг, используя глубинный радар и другие инструменты. Может, удастся найти вход под этим водопадом. А вы на «Игле» изучите саму Карту. Как у вас с горючим?

— Достаточно, хоть до дома и не хватит.

— Хорошо. Мы поднимем зонд и пустим его следом за «Иглой» милях в десяти и на бреющем полете. Пусть трансферные диски и микрофоны будут включены постоянно. Чмии, вы хотите вести бот?

— Да, — ответил кзин.

— Хорошо. Ддем, Кава.

— Я бы хотел остаться здесь, — сказал мальчик.

— Тогда Харкабипаролин меня убьет. Идем.

«Игла» поднялась на двадцать миль, и перед ними раскинулся Марс.

— Ужас, — прошептал Кавакесенджаджок. Луис не обратил на него внимания.

— По крайней мере, мы знаем, что ищем нечто большое. Представьте себе пластырь для пробоины диаметром с Кулак Бога. Какой нужен люк, чтобы его протащить, и какая махина* чтобы его поднять? Где бы вы поместили вход на Карте Марса, Спрятанный?

— Под водопадом, — ответил кукольник. — Кто его будет там искать? Океан пуст, а падающая вода все скроет.

— Да, это имеет смысл. Но эту возможность проверит Чмии. Другие версии?

— Можно закамуфлировать контуры люка марсианским ландшафтом: он может быть неправильной формы, с подъемным механизмом в глубоком прямом каньоне. А еще я мог бы расположить его под ледниками полюса, которые мог бы периодически расплавлять и снова намораживать, чтобы скрыть свои перемещения.

— А есть здесь такие каньоны?

— Да. Однако полюса предпочтительнее, Луис. Марсиане никогда не приближались к полюсам, потому что вода для них смертельна.

Карта была полярной проекцией, южный полюс растянулся вдоль всего периметра.

— Хорошо. Летим к северному полюсу. Если ничего не найдем, двинемся от него по спирали. Включите все приборы. Неважно, если по нам будут стрелять. Чмии, вы слышите?

— Да.

— Сообщайте нам обо всем. Возможно, вы найдете то, что нам нужно… И не пытайтесь ничего предпринимать. (Интересно, будет ли он повино-

ваться?) Мы не собираемся захватывать шлюпку. Пусть нас лучше расстреливают прямо в корпусе Дженерал Продактс.

Глубинный радар не мог «прощупать» толщу скрита, однако покрывающие его породы преградой не были. Поверхность Карты покрывали моря пыли, достаточно мелкой, чтобы течь как масло. Под пылью лежали города: выпуклые и вогнутые стены, скругленные углы, множество отверстий.

Строители Городов смотрели на это не отрываясь, как и Луис Ву: в Солнечной системе марсиане исчезли много веков назад. Плотность атмосферы была близка к нулю. Справа, далеко за горизонтом, находилась гора, превосходившая высотой все горы Земли — Монс Олимпус.

А над ее кратером парило что-то белое.

«Игла» снизилась, зависнув над серповидными дюнами. Объект был виден и отсюда — он замер метрах в пятидесяти над вершиной Олимпа, и те, кто находился на нем (если находился), могли видеть «Иглу» как на ладони.

— Чмии?

— Слушаю.

Луис поймал себя на том, что говорит шепотом.

— Мы обнаружили летающий небоскреб. Высо-

той этажей тридцать, с эркерами и посадочной площадкой. Имеет вид двойного конуса и очень напоминает здание, в котором мы путешествовали во время первой экспедиции.

— Копия?

— Не совсем, но довольно похоже. И оно парит над высочайшей горой Марса, как какой-то указатель.

— Похоже на сигнал. Нужно ли мне перебираться к вам?

— Пока нет. А вы что-нибудь нашли?

— Кажется, я засек контуры огромного люка под водопадом. Через него пройдет хоть военный флот, хоть пластырь для кратера Кулака Бога. Открывать его я не пытался.

— И не надо. Спрятанный?

— Я провел сканирование глубинным радаром. Здание излучает очень мало энергии. Магнитная левитация не требует ее больших затрат.

— А что внутри?

— Смотрите сами. — Спрятанный включил изображение. В лучах глубинного радара конструкция выглядела серовато-прозрачной. Это было летающее здание, переоборудованное для путешествий, с топливными баками и двигателем на уровне пятнадцатого этажа.

— Солидная конструкция, — сказал Спрятанный. — Стены из бетона или чего-то столь же плотного, в башне у основания находятся телескопы и другие приборы. Определить, есть в нем кто или нет, я не могу.

— Да, загадка. Предлагаю обсудить план действий. Итак, первое: со всей возможной быстротой необходимо добраться до вершины.

— И подставиться под выстрелы всех желающих.

— Мы и сейчас в секторе обстрела.

— Только не для оружия, размещенного в кратере.

— Дьявол, разве у нас корпус не Дженерал Продактс? Итак, если не начнется стрельба, мы делаем следующее: просвечиваем кратер глубинным радаром. Если не найдем ничего, кроме скрита, превращаем здание в пар. Это возможно?

— Да. Но энергии у нас в обрез. Каковы будут дальнейшие действия?

— Не имеет значения, лишь бы быстрее попасть внутрь. Чмии останется снаружи для оказания помощи, если она понадобится. А теперь скажите, не собираетесь ли вы на самом интересном месте свернуться в клубок?

— Я не посмею.

— Подождите-ка. — Луис вдруг заметил, что у его гостей от испуга пересохло в горле, и, обращаясь к Харкабипаролин, сказал: — Если ваш мир возможно спасти, то точка приложения усилий к его спасению — под нами. Мы думаем, что нашли вход, но кто-то другой нашел его раньше, и мы ничего не знаем о нем или о них. Понимаете?

— Я боюсь, — сказала женщина.

— Я тоже. Вы можете успокоить мальчика?

— А вы можете успокоить меня? — Она нервно рассмеялась. — Я попытаюсь.

— Спрятанный, начинайте.

«Игла» стремительно взмыла вверх с ускорением 20 «же», перевернулась и замерла почти бок о бок с летающим зданием. Оба Строителя Городов пронзительно закричали, а Кавареесксенджаджок и вовсе мертвой хваткой вцепился в руку Луиса.

Все поле обзора сейчас занимал кратер, забитый старой лавой. Луис взглянул на экран глубинного радара.

Есть! Дыра в скрите дымовой трубой уходила вверх (то есть вниз!) сквозь кратер Монс Олимпуса. Она была слишком мала для ремонтного оборудования и, видимо, представляла собой запасный выход. Но «Игла» могла легко проник-

нуть в нее.

— Огонь! — приказал Луис.

Обычно Спрятанный пользовался лучом как прожектором, но на близких расстояниях его действие было страшным. Летающее здание превратилось в хвостатую комету с ядром из кипящего цемента, а затем от него осталось лишь облако пыли.

— Вперед, — приказал Луис.

— Луис?

— Оставаясь здесь, мы превращаемся в мишень, кроме того, у нас нет времени. Вперед, на двадцати «же». Мы сделаем себе отдельный вход.

Коричнево-желтый пейзаж крышей висел над их головами. Отверстие в скрите показывал только глубинный радар, прочие приборы утверждали, что забитый лавой кратер Монс Олимпуса с огромной скоростью опускается на них.

Ногти Кавaресксенджаджока до крови впились в руку Луиса, Харкабипаролин сидела, словно одеревенев. Луис сжался в ожидании удара.

Тьма.

Экран глубинного радара светился молочным светом. Мерцали зеленые, красные и оранжевые огоньки приборов навигационной палубы.

— Спрятанный!

Тишина.

— Спрятанный, дайте свет! Включите прожектор! Нужно понять, что случилось!

— Что случилось? — протяжно спросила Харкабипаролин. Глаза Луиса уже привыкли к темноте, и он видел, что она сидит на полу, обняв свои колени.

В кабине зажегся свет; Спрятанный повернулся к ним от пульта. Он казался наполовину свернувшимся.

— Я ничего не могу сделать, Луис.

— Мы тоже. Потому что панели управления у вас. И вы это знаете. Включите прожектор, посмотрим, что снаружи.

Кукольник коснулся пульта, и белый рассеянный свет осветил пространство перед корпусом.

— Мы в чем-то замурованы. — Одна голова взглянула вниз, другая сказала: — Это лава. Температура корпуса — семьсот градусов. Лава залила нас, пока мы были в статическом поле, и теперь остывает.

— Судя по всему, нас ждали. Мы все еще вверх ногами?

— Да.

— Значит, мы можем двигаться только вниз. Не хотите попробовать?

— О чем вы говорите? Нужно было убираться отсюда еще до того, как вы сожгли гипердвигатель…

— Тогда — вперед.

— …или до того, как я решил похитить человека и кзина. Вероятно, это была ошибка…

— Мы теряем время.

— У нас сейчас нет возможности избавиться от излишков тепла, поэтому использование двигателей лишь приблизит нас к моменту, когда придется уйти в стазис и ждать развития событий.

— В таком случае, повременим. Что показывает глубинный радар?

— Вулканические породы во всех направлениях, растрескавшиеся при остывании. Сейчас взгляну дальше… Скритовое основание в шести милях под нами. Гораздо более тонкий скритовый потолок в четырнадцати милях над нами.

Луису стало не по себе.

— Чмии, вы слышали?

Ответ был дан совершенно неожиданным образом.

Раздался звериный вопль боли и гнева, и Чмии скатился с трансферного диска, закрывая руками глаза.

Харкабипаролин едва успела убраться в сторону. Водяная постель ударила кзина под колени, он прокатился по ней и рухнул на пол.

Луис метнулся в душ. Включив его на полную мощность, он помог Чмии подняться. Тело кзина под мехом было обжигающе горячим.

Оказавшись на ногах, Чмии бросился под струю холодной воды и бешено закрутился, подставляя воде каждую часть своего тела. Наконец он спросил:

— Как вы догадались, в чем дело?

— По запаху. У вас опален мех. Что случилось?

— Внезапно оказался в огне. На пульте загорелись все красные индикаторы сразу. Тогда я прыгнул на трансферный диск, а шлюпка осталась на автопилоте — если еще цела.

— Мы это выясним. «Игла» погребена в лаве. Спрятанный? — Луис повернулся к навигационной палубе.

Кукольник свернулся в шар, сунув головы под живот.

Потрясение оказалось слишком сильным. Причина была налицо — экран навигационной палубы показывал знакомое по описанию существо.

И то же самое создание присутствовало на дис-

плее глубинного радара. Лицо-маска, похожее на человеческое, грубая, глубоко иссеченная морщинами кожа, безволосый лоб, беззубые серповидные челюсти. Глаза из-под нависающих надбровий смотрели на Луиса Ву.

30. СЛОЖНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ

— Кажется, вы остались без пилота, — произнес пришелец, пребывавший за бортом как дух черного камня, пленившего их.

Луис смог только кивнуть. Потрясения следовали одно за другим — слишком быстро и неожиданно. Он понимал, что мокрый Чмии стоит рядом с ним, молча изучая потенциального врага. Строители Городов потеряли дар речи, но все-таки их чувства были ближе к благоговению и восторгу, нежели к страху.

— Лава надежно держит вас, — сказал пришелец. — Довольно скоро вам придется уйти в стазис, и понятно, что произойдет после. Теперь я свободна. Сомневаюсь, что смогла бы вас убить.

— Мы думали, что вы уже вымерли, — сказал Луис.

— Пак вымерли четверть миллиона лет назад. — Челюсти существа искажали некоторые согласные, но говорил он на интерволде. — Почему? Их унесла болезнь. Вы были правы, предполагая, что Защитники вымерли, однако Дерево жизни продолжает цвести здесь, под Картой Марса, и иногда его находят. Полагаю, что

эликсир бессмертия делали именно тут.

— Откуда вы знаете интерволд?

— Я говорю на нем с детства. Луис, вы не узнаете меня?

Это было как удар ножа в живот.

— Тила?!? Но как?

Лицо ее было неподвижно, как маска. Разве могло оно выражать чувства?

— Многие знания — причина печали… Знаете эту поговорку? Искатель пытался найти основание Арки, и я продемонстрировала ему свое высшее образование: объяснила, что у Арки нет основания, что этот мир — кольцо. Он очень огорчился, и тогда я добавила, что если он хочет найти место, из которого можно управлять миром, нужно искать бытовку строителей.

— Центр управления, — сказал Луис и быстро взглянул на навигационную палубу: Спрятанный все еще походил на продолговатую скамеечку для ног, украшенную красными и лиловыми камнями.

— Конечно, это должно стать Центром управления энергоснабжения, — ответило ему создание. — Искатель вспомнил истории о Великом Океане; он казался подходящим местом, потому что был защищен естественными барьерами

— расстояниями, штормами и хищниками. Астрономы изучали Великий Океан, и Искатель знал достаточно, чтобы снабдить экспедицию картами. Шестнадцать лет пересекали мы Великий Океан. Эта одиссея наверняка войдет в легенды. Кзины колонизировали Карту Земли, и завершить путешествие нам помог захват корабля-колонии кзинов. В Великом Океане есть острова, которые на самом деле являются живыми существами…

— Тила, как такое могло случиться с тобой?

— Я слишком мало знала, Луис. Я не задумывалась о происхождении Инженеров Кольца, пока не стало слишком поздно.

— Но ты же была счастливчиком!

Тила кивнула.

— Да, генным произведением кукольников Пирсона. Вы все полагали, что это работало, а мне это всегда казалось глупостью. Луис, ты веришь, что шести поколений выигравших в Лотерее Жизни достаточно для закрепления счастья в наследственности?

Он молчал. Казалось, она смеется над ним.

— Подумай о счастье всех потомков, всех выигравших. Через двадцать тысяч лет им предстоит покинуть галактику, спасаясь от взрыва галакти-

ческого ядра. Так почему бы не на борту Кольца? Площадь, пригодная для жизни, в три миллиона раз больше площади Земли, и к тому же эта конструкция мобильна. Кольцо — удача для всех еще не рожденных людей. Если я сумею спасти его, для них будет удачей, что мы пришли сюда двадцать три года назад, что вместе с Искателем нашли лаз через Монс Олимпус. Это их удача, а вовсе не моя.

— С ним случилось то же самое?

— Искатель, разумеется, умер. Мы оба обезумели от желания вкусить корень Дерева жизни, но Искатель был на тысячу лет старше, чем требовалось, и это его убило.

— Я не должен был оставлять тебя на Кольце, — сказал Луис.

— У тебя не было выбора. Впрочем, у меня тоже… если ты веришь в мою удачу. И сейчас мне не из чего выбирать: инстинкты Защитников слишком сильны.

— А ты веришь в удачу?

— Нет, — ответила она. — Если я хочу — я могу.

Луис беспомощно развел руками и отвернулся. Он всегда знал, что должен встретиться с Тилой Браун — но не так он представлял себе эту встречу! Включив «конденсатор», он нырнул в

невесомость.

Спрятанный прав: иногда нужно свернуться и уткнуться в собственный пуп.

Однако людям этого не дано. Паря в невесомости, закрыв лицо руками, Луис продолжал слышать, что происходит вокруг.

— Говорящий с Животными, поздравляю со вновь обретенной молодостью.

— Меня зовут Чмии.

— О, прошу прощения! Чмии, как ты здесь оказался?

— Я в тройной ловушке, — ответил кзин. — Сначала меня похитил Спрятанный, потом Луис Ву помешал мне бежать с Кольца, а теперь Тила Браун заперла меня под землей. Нужно менять эту привычку. Ты будешь со мной драться, Тила?

— Нет, если ты не сможешь добраться до меня.

Кзин отвернулся.

— Что вы от нас хотите? — В разговор застенчиво включился Кавакесенджаджок, говорящий на языке Строителей Городов. «Переводчик» эхом откликнулся на интерволде, когда Тила ответила мальчику на его языке:

— Собственно, ничего.

— Тогда что мы здесь делаем?

— Насколько я вижу, вы ничего не можете

сделать.

— Я не понимаю. — Мальчик был на грани слез. — Почему вы хотите похоронить нас под землей?

— Мальчик, я делаю то, что должна, а я должна предотвратить $1{,}5 \times 10^{12}$ смертей.

Луис открыл глаза.

Харкабипаролин горячо возражала:

— Но и мы здесь, чтобы предотвратить их! Разве вы не знаете, что наш мир сдвинулся с места и скользит к солнцу?

— Я знаю это и потому создала команду, которая возвращает на место маневровые двигатели Кольца, исправляя то, что было испорчено вашим народом.

— Лувиву говорит, что этого мало.

— Он прав.

Теперь внимание Луиса было полностью приковано к разговору.

Библиотекарша покачала головой.

— Не понимаю.

— С действующими маневровыми двигателями можно продлить жизнь Кольца максимум на год. Этот год жизни 3×10^{13} разумных существ равен тысяче годам жизни всех обитателей Земли. Ради этого стоит постараться. Мои соратники

согласились со мной, даже те, кто не является Защитниками.

Луис мог различить черты Тилы Браун в кожистой маске Защитника, несмотря на выпуклости над челюстными суставами и раздувшийся череп… Узнавание причиняло ужасную боль. ПОЧЕМУ ОНА НЕ УХОДИТ?

Луис начал анализировать. «Почему она не уходит? — думал он. — Умирающий Защитник и обреченный искусственный мир! Ей нельзя терять ни минуты на разговор с компанией попавших в ловушку. Так почему же она этим занимается?»

Он повернулся к ней лицом.

— Ты сказала, что создала ремонтную команду. Кто они?

— Мне помогает мой внешний вид. Я собрала команду из нескольких сотен тысяч представителей различных видов, а троих доставила сюда, чтобы они стали Защитниками: Человека Сливных Гор, Ночного Человека и Вампира. Я надеялась, что они найдут решение, ускользнувшее от меня, ведь их мировоззрения сильно разнятся. Вампир, например, до перерождения вообще не имел разума… Однако они не оправдали моих надежд.

Она явно ведет себя так, словно у нее есть время. Развлекает беседой попавших в ловушку чужаков и производителей, пока Кольцо приближается к «затемнителям»!

— Никакого лучшего решения они не предложили, поэтому мы монтируем уцелевшие двигатели Баззарда. Сейчас смонтированы все, кроме последнего. Под руководством оставшегося Защитника моя команда улетит на последнем корабле Кольца к ближайшей звезде, где будет в безопасности. Так что некоторые обитатели Кольца уцелеют.

— Мы снова вернулись к главному вопросу, — сказал Луис. — Твоя команда работает. Что тогда ты делаешь здесь?

Я прав! Она пытается о чем-то сказать!

— Я пришла предотвратить убийство полутора триллионов разумных гуманоидов. Отметив нейтринное излучение ваших двигателей, я явилась на единственно возможное место преступления. Здесь я стала ждать и дождалась.

— Да, дождалась, — согласился Луис. — Но ты же отлично знаешь, что мы не собираемся совершать никаких убийств.

— Вам придется совершить их.

— Почему?

— Этого я сказать не могу.

Однако она не выказывала желания закончить разговор. Тила Браун играла в игру, где ее партнерам самим приходилось угадывать правила.

— Предположим, — сказал Луис, — что мы можем спасти Кольцо, убив при этом полтора триллиона жителей из тридцати. Но и Защитник должен пойти на это, разве не так? Пять процентов ради спасения девяноста пяти. Это достаточно… оправданно.

— Ты способен сочувствовать такому количеству мыслящих существ, Луис? Или ты хорошо представляешь себе только свою смерть?

Он не ответил.

— Человечество насчитывает тридцать миллиардов. Представь, что все они умерли. А теперь представь, что в пятьдесят раз больше людей умирает, скажем, от смертоносного излучения. Можешь ли ты ощутить страдания каждого из них? Нет. Для тебя их число слишком велико, твой мозг не справится с этим. А мой справится.

— О…

— Я не могу позволить, чтобы это произошло, и я знаю, что должна предотвратить это.

— Тила, тогда представь себе «затемнители», врезающиеся в Кольцо на скорости семьсот

семьдесят миль в секунду. Представь себе все тридцать триллионов людей, гибнущих при разрушении Кольца.

— Я представляю это.

Луис кивнул. Разрозненные части головоломки. Тила открывает им столько этих частей, сколько может. Но она не может даже намекнуть им, как эта головоломка решается, поэтому приходится находить все новые детали…

— Ты сказала — оставшийся Защитник. Вас было четверо, а теперь — вместе с тобой — двое? Что случилось с остальными?

— Двое Защитников покинули ремонтную команду одновременно со мной. Возможно, они увидели решение в вашем появлении. Мне пришлось выследить их и остановить.

— Вот как? Но если они были Защитниками, то вряд ли смогли убить полтора триллиона мыслящих существ.

— Они могли как-нибудь довести дело до того, чтобы это произошло само собой.

— Как-нибудь… — Следовало быть осторожным с формулировками. Луис был очень рад, что никто не пытается вмешаться в разговор, даже профессиональный дипломат Чмии. — То есть позволить производителям каким-нибудь

образом достичь единственного места на Кольце, где можно совершить это преступление. То есть если бы ты не помешала, то они именно до этого бы и довели?

— Возможно.

— Итак, твоя задача: разрешить этим тщательно отобранным производителям защититься от запаха Дерева жизни. (Космические скафандры! Вот почему Тила искала межзвездный корабль!) Дать им осознать ситуацию, а потом прикончить, прежде чем они найдут решение и реализуют его, уморив астрономическое число других производителей. Именно это ты хотела предотвратить?

— Да.

— И это тоже нужное место?

— А зачем еще мне ждать здесь?

— Значит, остался один Защитник. Он придет следом за тобой?

— Нет. Защитник из Ночных Людей знает, что я должна следить за эвакуацией. Если она попытается убить меня, а я — ее, производители, оставшись без Защитника, могут погибнуть в пути.

— Мне почему-то кажется, что Защитники убивают не задумываясь, — с горечью заметил Луис.

— Нет. Я не могу уничтожить пять процентов

населения Кольца и сомневаюсь, что смогу убить тебя, Луис. Ты производитель моего вида, единственный оставшийся на Кольце.

— Я думал о том, как спасти Кольцо, — сказал Луис Ву. — Если у тебя есть преобразователь, то мы знаем, как его можно задействовать…

— Разумеется, у Пак не было ничего подобного. Это не самый умный из твоих выводов, Луис.

— Если проделать отверстие в дне Великого Океана, а затем контролировать выброс воды, то, используя отдачу, можно вернуть Кольцо на прежнее место.

— Изящный план. Но вы не можете ни проделать отверстие, ни тем более заткнуть его. Более того, это решение, разумеется, причинит меньший вред, чем массовое убийство, но все же слишком большой, чтобы я могла допустить его.

— А как ты собираешься спасти Кольцо?

— Никак. Это невозможно, — ответила она.

— Где мы находимся? Что происходит в этой части Центра?

Долгая пауза.

Затем Тила проговорила:

— Я не могу сказать вам больше того, что вы уже знаете. Я не вижу возможности для вашего бегства, но должна считаться с ней.

— Сдаюсь, — сказал Луис. — Провалитесь вы с вашими глупыми играми.

— Хорошо, Луис. По крайней мере, вы не умрете.

Луис закрыл глаза и свернулся клубочком в поле свободного падения.

Благочестивая сука!..

— Я буду с вами, пока вы не уйдете в стазис, — сообщила Тила. — Я постараюсь, чтобы вам было удобнее. Скажите, как вас зовут и откуда вы родом? Вы принадлежите к расе, которая завоевала большую часть Кольца и звезды?

В ответ раздалось щебетание на языке Строителей Городов. Почему у людей нет ушных карманов, как у кзинов?

— А как волшебники относятся к РИШАТРА? — спросил Кавареесксенджаджок.

— Это занятие важно, когда ты встречаешься с другой расой, верно, мальчик? Мое мнение таково: РИШАТРА — забава для производителей, а мы — любим друг друга.

Мальчик был чрезвычайно любопытен, его стремление к новому не имело границ. Тила рассказала ему о своем великом путешествии. Ее экспедицию сначала захватили, а потом освободили грогсы на Карте Дауна. На Кзине

обнаружились гуманоидные животные, когда-то давно привезенные с Карты Земли. Их разводили для различных целей, так что теперь они отличались друг от друга так же, как породы собак. Команда Тилы укрылась среди них. Они украли у кзинов корабль-колонию, а выйдя в море, убили одно из животных-островов, заморозили его мясо в пустом баке из-под жидкого водорода и много месяцев питались им. Наконец Тила сказала:

— Мне нужно поесть, но я скоро вернусь, — и наступила тишина.

Она продолжалась несколько минут, а потом тупые зубы осторожно сжали Луису запястье.

— Луис, проснитесь, у нас нет времени!

Луис перевернулся и отключил «конденсатор». Несколько секунд он наслаждался видом кукольника: тот стоял рядом с кзином и, судя по всему, пребывал в добром здравии.

— Я думал, что вы вышли из игры.

— И были почти правы. Мне очень хотелось позволить событиям идти своим чередом, — ответил кукольник. — Тила Браун не лгала, говоря, что мы не умрем. Большая часть Кольца разрушится и разлетится в разные стороны. Так что нас даже когда-нибудь найдут.

— У меня тоже возникло желание сдаться.

— Защитники должны были вымереть четверть миллиона лет назад — разве это не ваши слова?

— Будь у вас здравый смысл, вы бы не стали меня слушать.

— Это еще не все. У меня сложилось впечатление, что она пыталась нам что-то сказать. Пак были вашими предками, а Тила еще и принадлежала к вашей цивилизации. Помогите нам.

— Мы нужны ей, чтобы сделать за нее грязную работу, — ответил Луис. — Черт побери, вы же изучали интервью с Бреннаном после его превращения в Защитника! У Защитников очень сильны инстинкты, при этом интеллект значительно превосходит человеческий. И разум постоянно конфликтует с чувствами.

— Я не улавливаю — какую грязную работу вы имеете в виду?

— Она знает, как спасти Кольцо — все они это знают: нужно убить 5 процентов жителей, чтобы спасти 95 — но сделать это сами не могут. Они не могут даже позволить кому-то другому сделать это и поэтому они вынуждают этого другого к действию, так, чтобы никто не ощущал лишней вины.

Нравственная раздвоенность.

Какое-то воспоминание, связанное с этими цифрами, мелькнуло вдруг в мозгу Луиса. Что, почему?.. Дьявол, пропало!

— Тила выбрала это здание, потому что оно похоже на летающую тюрьму Халрлоприллалар, которую мы реквизировали во время первой экспедиции. Она использовала его для привлечения нашего внимания и заманила нас туда, где мы были ей нужны. Не знаю, чем занимается эта часть Центра, но это именно то место в ящике на миллиард кубических миль, которое нам нужно. Об остальном мы должны догадаться сами.

— Но зачем это, если она уверена, что мы в ловушке?

— Что бы мы ни попытались сделать, она будет пытаться нас остановить. Нам придется убить ее — об этом она и пыталась сказать нам.

— Я не успеваю за вашей мыслью, — сказал кукольник.

— Она хочет, чтобы Кольцо жило, и нуждается в нас, чтобы мы убили ее. Она сказала нам столько, сколько могла, но даже если мы поймем все, сможем ли мы убить такое высокоразумное существо?

— Мне жаль Тилу, — сказал Чмии.

— Мне тоже.

— Но как мы сделаем это? Если вы правы, она должна что-то для нас приготовить…

— Сомневаюсь. Для нее самое лучшее — не размышлять о том, что мы предпримем, поскольку это ей только помешает. Чужаков она убивает инстинктивно, а относительно меня может заколебаться на полсекунды — они-то все и решат.

— Очень хорошо, — сказал кзин. — Все тяжелое оружие находится на боте, а мы замурованы. Действует ли еще трансферная связь?

Спрятанный вернулся на навигационную палубу и вскоре доложил:

— Связь действует. Скритовая оболочка Карты Марса имеет толщину всего в несколько сантиметров. Для моих приборов это не помеха, значит, и для дисков тоже.

— Хорошо. Луис, вы со мной? — спросил Чмии.

— Конечно. Какая температура на борту бота?

— Часть датчиков сгорела, и я ничего не могу определить, — ответил Спрятанный. — Если бот можно использовать — прекрасно. Если нет — забирайте снаряжение и сразу же возвращайтесь. Если условия не совместимы с жизнью — возвращайтесь немедленно. Нам нужно знать, с чем мы можем работать.

— Это естественно, — согласился Чмии. — А

если бот недосягаем?

— Останется только выйти наружу, — сказал Луис, — но для этого нужны скафандры. Спрятанный, не ждите нас. Определите, где мы находимся, и ищите Тилу. Она должна быть в месте, где растут Деревья жизни. Скорей всего, это открытое пространство.

— Слушаюсь. Надеюсь, мы находимся под Монс Олимпусом.

— Не рассчитывайте на это. Она могла расстреливать «Иглу» лазером, чтобы держать нас в стазисе, а тем временем отбуксировать корабль в нужное место, к заранее расплавленным породам.

— Луис, у вас есть какие-нибудь соображения касательно того, чего она от нас хочет?

— Только одно, но сейчас это неважно. — Луис заказал пару купальных полотенец и протянул одно Чмии, а себе добавил еще пару сабо. — Вы готовы?

Чмии прыгнул на трансферный диск, и Луис последовал за ним.

31. ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ

Это было похоже на прыжок в печь. Луис был хотя бы в сабо, но подошвы Чмии защищало только ковровое покрытие. Кзин умчался по лестнице вниз, фыркая при каждом шаге.

Луис задержал дыхание, надеясь, что Чмии сделает то же самое, иначе можно было обжечь легкие. Пол был наклонен градуса на четырепять, а взгляд в окно заставил Луиса замереть от удивления: снаружи царил мрак. Неужели песчаная акула? Или морская впадина?

Он потратил на предположения две или три секунды. По лестнице Луис спускался осторожнее, чем Чмии, стараясь дышать носом: ноздри щипало от жара, затхлости, дыма.

Чмии нянчил обожженные руки: ручки шкафчиков были металлическими. Обернув руки полотенцем, Луис принялся открывать шкафчики. Чмии, используя свое, начал вытаскивать их содержимое: скафандры, летательные пояса, дезинтегратор, сверхпроводящую ткань. Луис достал свой шлем, сразу включил подачу воздуха, обернул полотенце вокруг шеи для амортизации и надел шлем. Ветерок, коснувшийся его лица,

был лишь чуть теплым, и Луис жадно вдыхал свежий воздух.

Скафандр Чмии составлял со шлемом одно целое, поэтому кзину пришлось облачаться полностью. Его тяжелое дыхание тут же наполнило наушники.

— Мы же под водой, — прохрипел Луис. — Почему тут так жарко?

— Вопросы потом, а сейчас помогите с этим… — Чмии вытащил свой летательный пояс и доспехи, катушку черного провода, здоровенный кусок сверхпроводящей ткани и тяжелый двуручный дезинтегратор.

Затем они начали подниматься по ступеням. Луис, пошатываясь, брел за ним, таща летательный пояс Прилл, фонарь-лазер, два скафандра и комплекты противоударных доспехов. Мышцы его начинали понемногу нагреваться.

Чмии остановился перед приборами навигационной палубы. За иллюминатором пузырилась темно-зеленая вода, какая-то рыбешка пробиралась через гущу водорослей. Кзин запыхтел.

— Так… на приборах… есть ответ на ваш вопрос. Тила нагрела корабль… микроволновыми импульсами. Система жизнеобеспечения вышла из строя… скритовые отражатели тоже… Корабль

погрузился… Вода экранирует… микроволны… а горячим корабль остается… из-за того… что слишком хороша теплоизоляция. Использовать его невозможно.

— Ну и черт с ним. — Луис шагнул на трансферный диск.

Он свалил свою ношу на пол. Пот тек ручьями. Скинув шлем, Луис с жадностью глотал прохладный воздух. Харкабипаролин подставила ему свое плечо и почти дотащила до водяной постели, успокаивающе бормоча что-то на языке Строителей Городов.

Чмии не появлялся.

Луис высвободился из рук женщины, снова надел шлем и, шатаясь, вернулся к трансферному диску.

Чмии трудился у пульта и не глядя сунул Луису свой груз.

— Возьмите это. Через минуту я вернусь.

— Ага.

Луис уже надевал скафандр, когда кзин вернулся на борт «Иглы» и скинул свой.

— Луис, торопиться некуда. Спрятанный, посадочный бот для нас бесполезен. Я запрограммировал его на подъем на ядерных двигателях и полет над Монс Олимпусом — для отвлечения

внимания. Тила может потерять несколько секунд на то, чтобы его сбить.

— Хорошо, — прозвучал из динамика голос кукольника. — У меня есть что вам сказать, но Тила может перехватить сообщение.

— И что мы будем делать?

Спрятанный перебрался к ним с навигационной палубы и теперь мог говорить.

— Разумеется, большинство приборов не действуют, но я выяснил, что находится вокруг нас. Примерно в двухстах милях влево расположен крупный источник излучения нейтрино, вероятно, ядерное устройство. Глубинный радар показывает, что все вокруг нас изрыто полостями. Большинство из них размером с комнату, но некоторые огромны и заполнены тяжелыми объектами. Мне кажется, я обнаружил пустую полость, которая, судя по размерам, форме и гнездам в полу, была складом подъемников. Выходом из нее служит массивный люк под водопадом. Я также обнаружил то, что похоже на пластыри для крупных метеоритных пробоин, и еще один выход. Затем небольшой космический корабль, вероятно военный, хотя точно сказать нельзя, и еще один выход. Всего выходов шесть, и все упрятаны за водопадом. Кроме того, я сумел…

— Спрятанный, вы должны были найти Тилу Браун!

— Кажется, я слышал, как вы советовали Луису Ву набраться терпения.

— Луис — человек, он знает, что такое терпение. Да и у вас, травоядного, его в достатке.

— Значит, вы предлагаете уничтожить эту человеческую версию Защитника. Надеюсь, вы не рассчитываете на поединок? Боевой клич, ужимки, прыжки, и Тила против вас с голыми руками? Мы должны победить ее разумом, так что терпение, кзин. Помните о ставках.

— Ну ладно, продолжайте.

— Мне удалось определить положение Монс Олимпуса — восемьсот миль против хода вращения и влево от нас. Думаю, Тила стреляла в «Иглу» из тяжелого лазера или чего-то подобного, чтобы держать нас в статическом поле, пока перетаскивали «Иглу». Не понимаю только — зачем?

— Она доставила нас туда, где заранее расплавила горные породы. Здесь должно произойти это гипотетическое массовое убийство; кстати, нужно еще определить — каким образом? Дьявол, может, она просто переоценила наш интеллект?

— Говорите за себя, Луис. Кажется, это место находится под нами. — Одна шея кукольника изо-

гнулась дугой. — А над нами (с учетом положения корабля) расположено сложной конфигурации помещение, в котором присутствуют мощные электромагнитные поля, не говоря уже о пульсирующем излучении нейтрино, сравнимом с работой полудюжины глубинных радаров.

— Кроме того, я обнаружил полусферу диаметром в 38,8 мили. А в ней — еще один источник нейтрино, вверху. И он немного сместился за несколько минут, что вас не было, а все сто восемьдесят градусов преодолеет за пятнадцать плюс-минус три часа. Ваши версии, воин-мясоед?

— Искусственное солнце. Ферма… Где это?

— Две с половиной тысячи миль к правому краю Карты. Но поскольку вы будете проникать внутрь через Монс Олимпус, придется изучить часть конструкции, лежащую против хода вращения. Возможно, надо будет пробиваться сквозь стены. Вы взяли дезинтегратор?

— Разумеется. Я же не полный идиот. Спрятанный, если бот летит на Монс Олимпус, тогда мы можем выйти прямо через грузовой люк. Впрочем, Тила, конечно, собьет его раньше.

— А зачем ей это делать? Вы же еще не на борту. Ведь у нее есть радар, и она узнает, когда вы

прибудете.

— Уррр. В таком случае она будет следить за шлюпкой, дождется нашего появления и уничтожит нас. И это та мудрость, что помогает вашему народу избегать опасностей?

— Да. Вы войдете через Монс Олимпус за несколько часов до прибытия шлюпки. Вы забыли про зонд с приемником трансферного диска на борту. Но, разумеется, в этом случае у вас не будет возможности вернуться на борт «Иглы».

— Уррр. Это уже более реально.

— Какое снаряжение вам понадобится?

— Скафандры, летательные пояса, фонари-лазеры и дезинтегратор. Еще я принес это. — Чмии указал на сверхпроводящую ткань. — Тила о ней не знает, и это может помочь нам. Мы сошьем балахоны, чтобы замаскировать наши скафандры. Харкабипаролин, вы умеете шить?

— Нет.

— Я умею, — сказал Луис.

— Я тоже, — добавил мальчик. — Только объясните, что вам нужно.

— Объясню. Элегантности здесь не требуется. Будем надеяться, что Тила предпочтет лазер разрывным снарядам или томагавку. Наши противоударные доспехи не налезут на скафандры.

— Это не совсем так, — заметил Луис. — Например, ваши доспехи, Чмии, вполне вместят мой скафандр.

— Если вы этак закуклитесь, то не сможете шевелиться.

— Может, и смогу. Харкабипаролин, что с вами?

— Я совсем запуталась, Луис. Вы будете сражаться за или против Защитника?

— Она будет сражаться с нами, но надеясь проиграть, — мягко ответил Луис. — Она не могла сказать этого. Правила, по которым она играет, — заложенные в ней инстинкты. Понимаете?

Харкабипаролин после некоторой заминки произнесла:

— Защитник действует как… как человек, ожидающий несчастья и следящий за тем, что происходит вокруг. Так бывало в Доме Пант, когда я там училась.

— Именно все так и есть. Вы сможете сражаться с Защитником, зная, что в случае вашего поражения погибнет весь мир?

— Думаю, да. Может, я смогу ее отвлечь?

— О'кей. Мы берем вас с собой. Вы получите снаряжение, предназначавшееся другой женщине из Строителей Городов, а я научу вас им пользо-

ваться. Чмии, она наденет ваши противоударные доспехи поверх своего скафандра и прикроет их балахоном.

— И пусть захватит фонарь-лазер. Я лишился своего из-за собственной беспечности и понесу дезинтегратор. Кроме того, я знаю, как можно резко увеличить мощность луча с помощью запасных батарей.

— Это батареи моего народа, — неуверенно произнес Спрятанный.

— Я все равно попробую. Еще вам нужно заблокировать все каналы связи: возможно, Тила вернется прежде, чем мы закончим. Луис, объясните Кавареxсенджаджоку, что нам нужно сшить. В качестве нити тоже можно использовать сверхпроводник.

— Да, я думал об этом. Дьявол, хотел бы я, чтобы у нас было больше времени.

Обвешавшись снаряжением, они направились к трансферному диску. Харкабипаролин под слоями защитных одеяний превратилась в бесформенную фигуру, лицо ее за стеклом шлема было сосредоточенно. Скафандр, летательный пояс, лазер — издалека ее можно было принять за Луиса Ву. Тила может обознаться и потерять время.

Женщина исчезла, и Луис последовал за ней, включив свой летательный пояс.

Чмии, Харкабипаролин и Луис Ву, подобно черным бумажным змеям, парили над склоном Монс Олимпуса. Зонд лежал на боку: вероятно, он держался в воздухе, пока не кончилось топливо, а затем упал и покатился по склону.

Удар о землю изуродовал его, но трансферный диск уцелел.

Циферблаты под подбородком Луиса показывали, что воздух слишком разрежен, очень сух и богат двуокисью углерода. Хорошая имитация Марса, вот только гравитация близка к земной. Как здесь выжили марсиане? Видимо, адаптировались — помогло пылевое море, в котором они обитали…

Дьявол, подумай наконец о деле!

Край кратера вздымался вверх на сорок футов. Подъем занял пятнадцать минут. Харкабипаролин держались сзади, двигаясь рывками: видимо, не могла справиться с управлением пояса.

Люк в самом дне кратера, сделанный из грубо обтесанного рыжего камня, был вдавлен внутрь — вниз. Трое опустились в темноту.

Пояса продолжали держать их — скритовый потолок был гораздо тоньше, чем залегавшее

далеко внизу основание Кольца.

Луис переключился на инфракрасный свет, надеясь, что Харкабипаролин догадается сделать то же — иначе ослепнет. Внизу виднелся небольшой яркий круг, но различить окружающее было довольно трудно. Колонны из сложенных стопами дисков, приставные лестницы вдоль трех стен, а в центре огромного помещения — наклонная башня из отдельных тороидов. Круг за кругом они опускались мимо нее. Что это? Линейный ускоритель, нацеленный вверх из жерла Монс Олимпуса? Тогда эти диски могут оказаться готовыми к запуску одноместными боевыми платформами…

Отверстие уходило вниз, и они прошли через него. Харкабипаролин продолжала держаться поближе к Луису. Яркое пятно внизу становилось все больше.

Уровней оказалось двенадцать, и в каждом перекрытии была пробита дыра, отмечавшая путь «Иглы». Из последнего пролома вырывалось сильное инфракрасное излучение: помещение внизу было разогрето докрасна. Чмии, летевший впереди, нырнул было туда, но через мгновение выскочил обратно и опустился на пол. Они продолжали соблюдать радиомолчание, поэтому

Луис повторил действия Чмии и оказался как будто в печи. Вокруг было чудовищно жарко, а уходящий вдаль туннель пылал еще более ярко.

Луис поднялся обратно. Потом махнул Харкабипаролин, и та опустилась рядом, глухо ударившись об пол.

Да, «Иглу» протащили по этому туннелю: жар не позволял статическому полю отключиться. Можно пойти тем же путем… пока они не поджарятся. И что теперь?

Ладно, последуем за Чмии, который на большой скорости куда-то помчался. Что он задумал? Эх, если бы можно было обсудить!

Сейчас они проходили через жилую зону, и это ограничивало скорость передвижения. Как жили Защитники Пак? Небольшие комнатки без дверей, нет даже занавесок. Заглядывая в дверные проемы, они обнаруживали везде спартанскую простоту. На полу одной из комнат лежал скелет с раздувшимися суставами и гребневидным черепом, один большой зал заполняли спортивные снаряды, включая высокую конструкцию из стоек и перекладин.

Они летели уже несколько часов. Мили прямых коридоров преодолевались на большой скорости, но иногда дорогу приходилось буквально проби-

вать, ломая переборки. Мешали двери, но Чмии научился справляться с этой проблемой: под лучом дезинтегратора плотно притертые створки разлетались в облака моноатомной пыли.

Точно так же полетела пыль и с очередной двери, но она осталась на месте. Должно быть, скрит, подумал Луис.

Чмии повел их влево, вокруг того помещения, которое находилось за этой неприступной дверью, а Луис пропустил Харкабипаролин и вернулся немного назад, ожидая появления Тилы Браун. Однако большая дверь так и осталась закрытой. Даже если за ней и скрывалась Тила Браун, она не могла засечь их сквозь скрит — Защитник не всесилен.

Туннель вполне мог довести их до «Иглы», но Чмии, использовав корабль, как ориентир, повел их к огромной полусферической полости с движущимся источником нейтрино. Что ж, хорошо…

Как только появилась возможность, они уклонились вправо, миновав другую дверь из скрита, которая уже не преграждала им дороги. Что бы они ни обходили, это было очень большим. Комната с аварийным пультом?

Возможно, им придется сюда вернуться.

Минули четырнадцать часов и почти тысяча

миль, прежде чем они остановились отдохнуть. Спали в металлическом торе высотой до пояса, расположенном в центре очередного помещения. Назначение его так и осталось неизвестным, но место было удобным — никто не мог бы к ним подобраться. Луису очень хотелось проглотить что-нибудь, кроме питательного сиропа.

Затем путешествие продолжилось. Они уже миновали жилые помещения, хотя небольшие комнатки еще встречались тут и там: с пустыми кладовками, водопроводом и плоским полом, идеальным для короткого сна.

Постепенно все это сменилось огромными помещениями: в них могло храниться все что угодно или ничего.

Они обогнули что-то, похожее на огромный насос, — если судить по шуму, терзавшему их барабанные перепонки, пока не оставили его источник далеко позади. Чмии свернул влево, пробился сквозь стену, и они ввалились в комнату карт, такую просторную, что Луис невольно отпрянул. Когда Чмии прожег дальнюю стену, огромная голограмма вспыхнула и исчезла, а они двинулись дальше.

Следующий раз они спали на верху бездействующего ядерного генератора; четыре часа

— и снова вперед. Наконец вдали появился свет, навстречу им подул ветерок, и они прибыли на место.

Солнце только что миновало зенит, небо было безоблачно, перед ними раскинулся щедро освещенный солнечными лучами ландшафт: пруды, рощи, поля и ровные ряды темно-зеленых растений. Луис чувствовал себя мишенью. Моток черной проволоки висел у него на плече; он снял его и бросил в сторону. Один ее конец крепился к скафандру и должен был отвести тепловой удар, если Тила выстрелит прямо сейчас.

Но где же она сама?

— Похоже, здесь ее не было.

Чмии повел их через гряду низких холмов. Луис почти тащил за собой Харкабипгаролин. Остановились у непроточного пруда. Кзин расстегнул свой скафандр, но, когда Луис опустился рядом с ним, жестами предупредил, чтобы тот ни в коем случае этого не делал.

«Не расстегивайте своего скафандра», — передал Луис Харкабипаролин. Ее предостерегали и раньше, но Луис хотел быть уверен, что она этого не сделает.

Что теперь?

Местность было слишком плоской, спрятать

что-либо было практически негде — рощи, несколько невысоких холмов за ними: все на виду.

Нырнуть в пруд? Возможно. Луис принялся разматывать сверхпроводящий провод. Пожалуй, у них есть какое-то время для подготовки, но когда Тила явится, она будет быстра как молния.

Чмии полностью разделся и сейчас натягивал на себя костюм из сверхпроводящей ткани. Подойдя к Харкабипаролин, он помог ей снять противоударные доспехи, а затем надел их на себя, оставив женщину куда более беззащитной. Луис не вмешивался.

Спрятаться за солнцем? Небольшое ядерное солнце — не такое уж плохое укрытие. Но возможно ли это сделать? Если опустить сверхпроводящий провод в пруд, то нагреешься только до температуры кипения воды… Однако стоит попробовать!

Ожидание могло продлиться много дней, а при этом могла кончиться вода, питательный сироп и, возможно, терпение Луиса Ву. Чмии уже освободился от своего скафандра; возможно, он даже найдет здесь что-либо пригодное для еды. А как быть с Харкабипаролин? Разгерметизировав скафандр, она вдохнет запах Дерева жизни.

Чмии тем временем надул свой скафандр и поднял его в воздух с помощью летательного пояса. Сунув по камню в каждый ботинок, он затем долго возился с поясом, пока скафандр не обрел нужную форму. Да, вот это действительно ловко придумано. Вынь камни, дай импульс двигателем, и чучело ринется в атаку.

А Луис не догадался…

Может быть, Тила приходит сюда только каждые две недели? Или корни Дерева жизни запасены у нее повсюду?

Кстати, как оно выглядит? Вот эти глянцевые пучки темно-зеленых листьев? Луис вырвал один. Под ним обнаружились пухлые корни, слегка напоминавшие ямс или свежий картофель. Он не знал этого растения, точно так же как не знал ничего из того, что здесь произрастало. Большая часть растений Кольца, должно быть, была доставлена из галактического ядра.

И тут в наушниках раздался смех Тилы.

32. ЗАЩИТНИК

Луис не только подпрыгнул, он еще и завопил внутри своего скафандра. Голос Тилы был полон смеха, она проглатывала согласные, и с этим ничего нельзя было поделать: губы и десны у нее срослись в жесткий клюв.

— Не хотела бы я схватиться с кукольником Пирсона еще раз! Чмии, неужели вы полагаете, что опасны? Вот кукольник едва меня не прикончил.

Каким-то образом ей удалось включить их молчащие интеркомы. Может, она так их и выследила? Тогда с ними все кончено. Впрочем, нет, в этом случае они были бы уже мертвы.

— С вашего корабля не поступало никаких сигналов, все каналы связи словно умерли. Мне нужно было узнать, что происходит внутри, поэтому я постаралась заполучить трансферный диск. Не скажу, что это было легко. Для начала я предположила, что кукольник взял его со своей родной планеты, потом поняла, как он работает, и собрала его… а когда все было готово и я оказалась внутри, кукольник дотянулся до триггера статического поля! Я успела ускользнуть,

но ваш корабль остался в статическом поле, и никто не придет вам на помощь. А я сейчас иду к вам, — закончила Тила, и Луис уловил в ее голосе сожаление.

Теперь они могли только ждать. Спрятанный вышел из игры со всем снаряжением, находившимся на борту «Иглы», и у них было лишь то, что они унесли с собой.

Создавалось впечатление, что они в ее власти, конечно, если она не блефовала. Луис поднялся вверх на своем поясе. Одна, две мили, а крыша по-прежнему была далека. Пруды, ручьи, пологие холмы, тысячи квадратных миль одичавшего сада. Колоколовидные деревья с кружевными листьями образовывали обширные заросли слева. Сотни квадратных миль желтых кустов по ходу вращения и правее еще хранили прямизну рядов с тех пор, как их высаживали.

Луис заметил один большой вход в направлении вращения и по крайней мере три меньших в противоположной стороне, включая туннель, через который они сюда проникли.

Он спустился ниже. Придется занимать круговую оборону. Если бы найти что-то вроде распадка… допустим, возле ручья, окруженного низкими холмами. Луис осмотрел место сверху,

чувствуя, что упустил что-то важное.

— Ну конечно!

Метнувшись обратно к Чмии, Луис дернул кзина за руку, указывая на ландшафт. Чмии кивнул и направился к коридору, через который они вошли, таща свой скафандр, как воздушный шар. Луис поднялся на поясе и махнул Харкабипаролин, чтобы та следовала за ним.

Вот и гряда низких холмов. За ними — пруд. Здесь можно устроить неплохую засаду. Луис опустился на один холм и выбрал место, откуда можно было следить за входом, затем повернулся и бросил моток сверхпроводящей проволоки в пруд, проследив, чтобы его конец достал до воды.

Из «Иглы» можно было выйти единственным путем — через зонд на склоне Монс Олимпуса. Тила шла по их следам, а следы вели сюда.

Несколько глотков сахарного сиропа, несколько глотков воды. Попробуем расслабиться. Луис не видел Чмии и не имел понятия, где может находиться кзин. Харкабипаролин смотрела на него. Луис указал на коридор, затем сделал ей знак уходить, она повиновалась и скрылась за склоном холма; Луис остался один.

Эти холмы были слишком плоскими. Не доходившие до пояса заросли темных, стеклянисто-

зеленых растений могли скрыть пригнувшегося неподвижного человека, но затрудняли передвижение.

Время шло. Торопясь и ощущая себя беспомощным, Луис воспользовался санитарными устройствами скафандра и вернулся в засаду.

Нужно быть наготове. С ее знанием внутренней транспортной системы Центра она явится быстро. Может, даже сейчас…

Вот она! Подобно управляемой ракете, Тила внезапно появилась из-под самого потолка коридора. Луис приготовился стрелять: она стояла на диске диаметром шесть футов, держалась за вертикальную консоль с рычагами управления.

Луис выстрелил, Чмии тоже. Две нити рубинового света схлестнулись на мишени, но Тила успела присесть, одновременно закрывшись диском. Теперь она знала места их укрытий с точностью до дюйма.

Однако ее летающий диск горел красным пламенем и падал. Луис успел заметить ее, прежде чем она исчезла за странными кружевными деревьями, планируя на крошечном параплане.

Допустим, что она жива, невредима и быстро отступает.

Луис перевалил через гребень холма и осмот-

рел другую его сторону. Хвост сверхпроводящей нити, тянувшийся за ним, все еще оставался в пруду.

Где же она?

Внезапно что-то выскочило из-за гребня соседнего холма: зеленое копье света поразило его в воздухе и держало, пока горел и падал скафандр Чмии.

Вот и все, на что он сгодился! Впрочем, самонаводящиеся снаряды неслись туда, откуда исходил зеленый луч. Полдюжины белых веретен унеслись за гребень, а затем — бах! — сверкнула молния: значит, Чмии сумел превратить батареи кукольников в бомбы.

Горящий скафандр Чмии падал слишком медленно. Конечно, Тила должна была понять, что он пуст. Ктулху и Аллах! Как можно сражаться с Защитником-счастливцем?

Тила неожиданно появилась на склоне холма, ниже, чем ожидал Луис, кольнула его иглой зеленого света и исчезла, прежде чем он успел шевельнуть хоть пальцем. На мгновение Луис ослеп, хотя защитный экран шлема спас его глаза. Инстинкт это или нет, но Тила явно попыталась его убить.

Затем она материализовалась в другом месте;

черная ткань вновь поглотила зеленый луч, и на этот раз Луис успел ответить. Она пропала, и он не знал, попал в нее или нет. Мельком заметил кожаную броню и распухшие суставы: пальцы, как грецкие орехи, колени и локти, как дыни. Она не носила никаких доспехов, за исключением собственной кожи.

Луис покатился в сторону и вниз по склону, потом быстро пополз. Это оказалось тяжело. Интересно, где она появится в следующий раз? Никогда прежде он не играл в такую игру, за двести лет жизни ему ни разу не приходилось быть солдатом.

Над прудом поднимались две струйки пара.

Слева от него внезапно появилась и выстрелила Харкабипаролин. Где же Тила? Ее лазер не отвечал. Харкабипаролин некоторое время стояла как черная мишень, потом вдруг упала и покатилась с холма, а затем поползла влево и вверх.

Слева в нее бросили камнем — как Тила могла оказаться там так быстро? Камень разорвал рукав и, видимо, повредил руку — женщина вскрикнула от боли. Луис ждал выстрела, однако луча все не было. Дольше он ждать не мог, требовалось действовать, хотя он не заметил, откуда именно прилетел камень. Между двумя холмами залегло

небольшое ущелье, и он пополз как можно быстрее, стараясь, чтобы холм оказался между ним и Тилой. А теперь вокруг… Дьявол, да где же Чмии? Луис рискнул выглянуть из-за гребня.

Харкабипаролин перестала визжать и сейчас только натужно втягивала воздух. Положив свой летательный пояс, она одной рукой срывала с себя черную ткань; вторая рука, по-видимому сломанная, безжизненно висела. В следующее мгновение женщина принялась срывать свой скафандр.

Тила была там же — не обращая внимания на Харкабипаролин, она шла куда-то… Куда же?

Женщина никак не могла снять шлем. Упав, она покатилась вниз, пытаясь разорвать ткань одной рукой, затем ударилась лицевой пластиной шлема о камень.

Он потерял слишком много времени, Тила могла уже быть в другом месте. Луис вновь двинулся к ущелью, прорезанному ручьем. Если он попытается подняться на вершину, она заметит его… Может, она действительно предвидит каждое его движение? Где же она сейчас? Позади? Луис почувствовал, как по спине его побежали мурашки, резко развернулся и едва успел выстрелить в Тилу, как небольшой металлический предмет

ударил его по ребрам. Эта штуковина распорола скафандр и поранила тело, не позволив ему как следует прицелиться. Зажав левой рукой разорванную ткань скафандра, Луис хлестал рубиновым лучом место, где только что была Тила. Она появилась и исчезла вновь, прежде чем луч коснулся ее, а плотный металлический шар ударил его по шлему.

Луис покатился вниз, зажимая прореху в скафандре. Сквозь покрывшийся трещинами шлем он видел, что Тила движется к нему, как огромная черная летучая мышь, и направил на нее луч лазера быстрее, чем она могла бы увернуться.

Но она вовсе не собиралась уворачиваться! Да и зачем бы? На ней развевался балахон из сверхпроводящей ткани, еще недавно бывший на Харкабипаролин. Луис держал ее на прицеле луча, вцепившись в фонарь-лазер обеими руками: пусть ей хотя бы станет жарко, прежде чем она убьет его. Бронированный демон несся на него, и черная ткань металась и рвалась, как мокрая паутина.

Рвалась… Почему бы это? И что это за запах?

Она уклонилась в сторону и швырнула лазером в Чмии. Тот бросил все оружие, и схватился с Защитником.

Запах Дерева жизни, кажется, проникал прямо в мозг. Ничего похожего на «напряжение» — того хватало самого по себе, а запах Дерева жизни кроме экстаза вызывал еще и дикий голод. Теперь Луис знал, на что оно похоже: глянцевитые темно-зеленые листья и корни, как свежий картофель, а его вкус… как будто его генетическая память сохранила этот вкус Эдема.

Деревья жизни окружали его со всех сторон, а он не мог есть из-за шлема. Но, сделав над собой усилие, Луис убрал свои руки от застежек: как он может думать об этом, в то время как Тила Браун убивает Чмии!

Обеими руками, словно боясь отдачи, Луис поднял лазер. Кзин и Защитник безнадежно переплелись в смертельном объятии и теперь катились вниз по склону, оставляя за собой обрывки черной ткани. Луис повел за ними рубиновой нитью лазера.

«Сначала стреляй, затем целься: ты вовсе не голоден. Ты слишком стар, чтобы стать Защитником, и Дерево просто убьет тебя».

Что за запах! У Луиса голова шла кругом, сопротивляться этому запаху было все равно что «напряжению». Невыносимо! Луис удерживал луч в неподвижности и ждал.

Смертоносный удар Тилы не попал в цель, и ее нога на мгновение замерла в воздухе. В этот миг красная нить коснулась ее, и голень Защитника сразу покраснела от ожога.

Луис выстрелил снова — конец голого розового хвоста Чмии вспыхнул и упал на землю, извиваясь, как раздавленный червь. Чмии, кажется, этого не почувствовал. Зато он выдал свое укрытие Тиле, и теперь она пыталась заслониться телом кзина. Луис отвел луч и стал выжидать удобного момента.

Истерзанный Чмии истекал кровью, но продолжал всем своим немалым весом наваливаться на Тилу. Луис приметил невдалеке остроконечный булыжник, который мог бы проломить череп Чмии. Он прицелился в этот камень и, когда рука Тилы потянулась за ним, — выстрелил!

Это мой сюрприз, Тила!

Дьявол, что за запах! Я убью тебя за пытку запахом Дерева жизни!

Без руки и ноги Тиле приходилось туго… Но насколько боеспособен Чмии? Вероятно, оба они устали: Тила решила завершить бой одним махом, и ее твердый клюв сомкнулся на толстой шее кзина. Чмии выгнулся, на мгновение уродливый череп Тилы мелькнул на фоне голубого

неба, ничем не заслоненный, и Луис вонзил луч ей в затылок.

Потребовались совместные усилия человека и кзина, чтобы разжать ее челюсти и освободить горло Чмии.

— Она позволила инстинктам сражаться за нее, — прохрипел Чмии. — Вы были правы, она сражалась, чтобы проиграть. Помоги нам Кдапт, если бы она сражалась ради победы!

Итак, все кончилось, если не считать крови, испачкавшей мех Чмии, синяков и боли, терзавшей его бок, если не считать пьянящего запаха Дерева жизни, который по-прежнему наполнял воздух. А еще была Харкабипаролин, стоявшая сейчас по колено в пруду: с безумными глазами и пеной у рта она срывала с себя шлем.

Они подхватили ее под руки и повели прочь. Она сопротивлялась. Луису тоже приходилось заставлять себя шагать. В коридоре Чмии стащил с Луиса шлем и бросил его в сторону.

— Дышите, Луис, ветер дует в другую сторону.

Луис вдохнул — запаха вроде бы не было. Тогда они вместе сняли с Харкабипаролин шлем, чтобы проветрить ее скафандр, но, похоже, это ничего не дало: глаза ее продолжали оставаться безумными. Луис вытер пену с ее губ.

— Вы сможете удержать ее и себя от того, чтобы?.. — начал кзин.

— Да. Никто, кроме излечившегося «электровеника», не способен это сделать.

— Уррр?

— Вам этого никогда не понять.

— Я и не собираюсь. Дайте мне ваш летательный пояс.

Ремни пояса были жесткими и наверняка тревожили раны Чмии. Кзин отсутствовал всего несколько минут. Обратно он вернулся с летательным поясом Харкабипаролин, своим собственным дезинтегратором и двумя фонарями-лазерами.

Харкабипаролин вела себя спокойнее, видимо, от усталости, а Луис изо всех сил боролся с депрессией. Он едва расслышал, как Чмии сказал:

— Похоже, мы выиграли битву, но проиграли войну. Что нам делать дальше? Ваша женщина и я нуждаемся в лечении. Может, мы сумеем добраться до бота?

— Мы пойдем через «Иглу». Что вы имели в виду, говоря о проигранной войне?

— Вы же слышали слова Тилы: «Игла» в стазисе, а мы остались лишь с тем, что у нас в руках. Как можно разобраться в здешней технике без

приборов и инструментов «Иглы»?

— Мы победили. — Луис чувствовал себя подавленным. — Тила тоже не без слабостей, в конце концов, она умерла, разве нет? Откуда ей было знать, что Спрятанный потянулся к пульту стазиса? Зачем бы ему это делать?

— Но ведь Тила пробралась на корабль — между ними была только одна стена!

— А разве не сидел за той же стеной разъяренный кзин? Это переборка корпуса Дженерал Продактс. Думаю, что Спрятанный хотел отключить трансферные диски и чуть-чуть опоздал.

Чмии обдумал такую возможность.

— У нас есть дезинтегратор.

— И всего два летательных пояса. Давайте прикинем, насколько мы далеко от «Иглы». Около двух тысяч миль почти в том направлении, откуда пришли… Дьявол!

— А что делать со сломанной рукой женщины?

— Наложить шину.

Луис встал. Ходить было тяжело — главное, этот простой процесс теперь требовал столько внимания, что, найдя полосу алюминия, он не сразу вспомнил, зачем она ему. Перевязочных материалов не было — только сверхпроводящая ткань. Рука Харкабипаролин начала зловеще опухать;

Луис наложил повязку, затем, пользуясь черной нитью, зашил самые глубокие раны Чмии.

Оба они могли умереть без надлежащего лечения, а рассчитывать на него не приходилось. Что же до самого Луиса, то в своем нынешнем настроении мог просто сесть и умереть.

Продолжай двигаться! Дьявол, тебе все равно придется с этим справиться, так почему бы не сейчас?

— Натянем ремень между летательными поясами. Из чего его можно сделать? Сверхпроводник недостаточно прочен…

— Луис, нужно найти что-то подходящее… Но я слишком слаб, чтобы идти на разведку.

— В этом нет нужды. Помогите мне снять с Харкабипаролин скафандр.

Пользуясь лазером, он срезал переднюю часть скафандра и разорвал на полосы. Затем проделал отверстия по краям выреза и пропустил сквозь них полосы прорезиненной ткани, а свободные концы полос привязал к ремням своего летательного пояса.

Так скафандр превратился в заплечный мешок. Они «вдели» в него раненую. Женщина вела себя покорно, но не говорила ни слова.

— Хорошо придумано, — сказал Чмии.

— Спасибо. Вы можете лететь?

— Не знаю.

— Попробуйте. Если станет плохо — приземляйтесь. Пояс останется у вас. Может, нам удастся найти ориентир, чтобы я мог за вами вернуться.

Пол коридора, приведшего их сюда, был испачкан: раны Чмии кровоточили, и Луис знал, что кзин очень страдает. Через три минуты полета они заметили диск диаметром шесть футов, паривший в футе от пола и полный снаряжения.

— Мы должны были догадаться… Это грузовой диск Тилы, — сказал Луис.

— Вторая часть ее игры?

— Да. Она знала: если мы уцелеем, то обязательно найдем его. — Все находившееся на диске выглядело непривычно, кроме тяжелого ящика с расплавленными замками. — Вы помните? Это медицинская аптечка со скутера Тилы.

— Она не поможет кзину. К тому же это медицина Земли двадцатитрехлетней давности.

— Для Харкабипаролин это все-таки лучше, чем ничего. А вы получите противоаллергические пилюли. Кроме того, здесь вы ничем не заразитесь — мы слишком далеко от Карты Кзина, чтобы опасаться ваших бактерий.

Кзину было совсем худо, он не мог даже встать.

— Может, взглянете на управление поясом? — спросил он. — А то я за себя не ручаюсь.

Луис покачал головой.

— А зачем? Вы забирайтесь на диск — он уже висит в воздухе; я возьму вас на буксир, а вы будете отдыхать.

— Хорошо.

— Только сначала дайте ей карманную аптечку, закрепите ее чем-нибудь, и привяжитесь оба к консоли управления.

33. $1{,}5x10^{12}$

Они проспали почти тридцать часов, все это время Луис тащил диск. Он остановился лишь когда заметил, что Харкабипаролин открыла глаза.

Женщина принялась бормотать что-то об ужасном принуждении, которое обрушилось на нее, об ужасе и восторге коварного зла — Дерева жизни.

Луис старался не обращать внимания, понимая, что ей нужно выговориться, а она ждала объятий и ласки, но Луис не мог себе этого позволить.

Он унял боль в сломанных ребрах с помощью старой аптечки. Чмии метался в бреду, и Луис помог Харкабипаролин надеть противоударные доспехи кзина. Тила повредила их во время схватки, но все же для женщины, лежащей рядом с бредящим хищником, это было лучше, чем ничего.

Эти доспехи спасли ей жизнь, по крайней мере, однажды, когда Чмии ударил ее, приняв в бреду за Тилу. Она ухаживала за кзином как умела, поила его водой и питательным раствором из шлема скафандра. На четвертый день Чмии пришел в себя, но был еще слаб и… весьма прожорлив. Человеческой нормы сиропа ему было мало.

Им потребовалось четыре дня, чтобы добраться до местонахождения «Иглы», и пятый, чтобы пробиться сквозь стены и найти большой блок оплавленного базальта.

Спустя неделю после затвердевания камень еще был горячим. Луис оставил свой летающий диск с пассажирами далеко внизу, в том самом туннеле, по которому Тила буксировала «Иглу». Надев шлем, он двумя руками поднял дезинтегратор.

На него обрушилась пыльная буря, и постепенно в монолите начал возникать проход. Видно ничего не было, слышался только вой да треск разрядов где-то позади, где электроны вновь обретали свои обычные свойства. Сколько же лавы успела расплавить Тила? Ему показалось, что он шел сквозь нее несколько часов.

Наконец впереди оказалось что-то, не поддающееся дезинтегратору.

В яблочко! Он заглядывал через иллюминатор в жилую каюту с кушетками и парящим кофейным столиком, однако все это выглядело каким-то чересчур мягким: нигде не было ни острых углов, ни твердых поверхностей — ничего, на что можно было бы налететь и разбить колени. В окне напротив виднелись огромные здания и черное

небо, на улицах кишели кукольники Пирсона. И все это вверх ногами!

Предмет, который он принял за одну из скамеек, вовсе таковой не являлся. Достав фонарь-лазер, Луис настроил его на низкую интенсивность и посветил внутрь. Некоторое время ничего не происходило, затем приплюснутая белая головка на длинной шее потянулась к неглубокой чаше, узрела в иллюминаторе свет, изумленно дернулась и втянулась обратно под брюхо.

Луис ждал.

Кукольник сообразил, в чем дело, встал и повел Луиса вокруг корпуса — медленно, потому что приходилось работать дезинтегратором, — к трансферному диску «вовне-вовнутрь». Луис кивнул и отправился обратно за соратниками.

Десять минут спустя он был уже внутри, а через одиннадцать минут они с Харкабипаролин ели самозабвенно, как кзины. Голод же Чмии вообще не поддавался описанию, и Кавареcксенджаджок смотрел на него с ужасом.

Утро на космическом корабле, погребенном в застывшей лаве в десяти милях от солнечного света…

— Медицинское оборудование повреждено, — сказал Спрятанный. — Чмии и Харкабипаролин

придется выздоравливать самостоятельно.

Он находился на навигационной палубе, разговаривая через интерком, и это многое могло значить. А могло и не иметь значения. С Тилой покончено, и Кольцо получило шанс уцелеть, так что кукольника ждала долгая-долгая жизнь, которую требовалось защищать. И в силу этих обстоятельств ему не стоило брататься с чужаками.

— Я потерял контакт и с посадочным ботом, и с зондом, — сказал кукольник. — Метеоритная защита стреляла перед самым прекращением связи с ботом, и это о чем-то говорит. Связь с поврежденным зондом прервалась сразу после того, как Тила Браун пыталась пробраться на борт «Иглы».

Все это время Чмии только спал (на водяной постели, совершенно один) и ел. Его шкура вновь покрылась причудливыми шрамами, но раны уже заживали.

— Тила должна была уничтожить зонд, как только заметила его. Она не могла позволить себе оставить за своей спиной опасного врага.

— За своей спиной? Кого вы имеете в виду?

— Спрятанный, она сочла вас более опасным, чем кзин. Несомненно, это тактический ход, что-

бы оскорбить нас обоих.

— И она добилась своего. — Две плоские головы на мгновение заглянули друг другу в глаза. — Итак, наши возможности сократились, собственно, до использования самой «Иглы» и одного зонда, оставленного на горе вблизи летающего города. Приборы на нем еще работают, и я приказал ему возвращаться — на тот случай, если мы найдем ему применение. Он будет здесь через шесть дней.

— А пока перед нами вновь стоит основная задача — с дополнительными путями к решению и дополнительными усложнениями. Итак, как восстановить стабильность Кольца? Ведь мы считаем, что находимся в нужном для этого месте, — продолжал Спрятанный. — Поведение Тилы, противоречащее ее несомненному интеллекту…

Луис Ву не вмешивался в разговор и сидел молча.

Кавареcксенджаджок и Харкабипаролин, скрестив ноги, сидели у стены. Их руки соприкасались. Рука женщины была забинтована и подвешена на ремне, время от времени мальчик косился на нее.

Разумеется, Харкабипаролин принимала обез-

боливающие, но не в таких дозах, чтобы впасть в оцепенение. Луису было, что сказать мальчику… Знать бы еще, как это сделать…

Спали они в грузовом трюме — все равно боязнь падения мешала Харкабипаролин даже подойти к «конденсатору». Когда Луис сел с ними завтракать, она предложила ему РИШАТРА.

— Только будьте осторожны с моей рукой, Лувиву.

Отказ требовал особой тактичности. Он сказал, что боится растревожить ее руку (да так оно, в общем, и было), к тому же у него просто не было желания. Может, на негр так подействовало Дерево жизни? Однако он не испытывал никакой тяги ни к желтым корням, ни даже к «напряжению».

В то утро, казалось, он вообще ничего не хочет.

Полтора триллиона человек…

— Предлагаю поддержать мнение Луиса относительно Тилы Браун, — сказал Спрятанный. — Тила доставила нас сюда. Ее стремления совпадали с нашими, и она дала нам столько ключей к разгадке, сколько могла. Но что это за ключи? Она сражалась по обе стороны баррикад. Почему для нее было важно создать трех новых Защитников, а потом двоих убить? Луис, что вы думаете по этому поводу?

Задумавшись, Луис подскочил от неожиданности при звуке собственного имени.

— Простите?

Спрятанный повторил, и Луис энергично покачал головой.

— Она убила их с помощью метеоритной защиты. Помните два выстрела по неизвестным мишеням? Нам было позволено наблюдать это, пока мы еще не ушли в стазис. И это было своего рода предупреждением.

— Вы полагаете, она могла выбрать другое оружие? — спросил Чмии.

— Оружие, время, обстоятельства, количество Защитников — у нее был большой выбор.

— Луис, вы что, играете с нами? Если вам что-то известно, почему вы не говорите?

Луис виновато взглянул на Строителей Городов — Харкабипаролин боролась со сном, Кавареексценджаджок был весь внимание. Парочка новоявленных героев ждала своего шанса поучаствовать в спасении мира. Вот черт!

— Полтора триллиона людей, — сказал Луис.

— Чтобы спасти двадцать восемь триллионов и нас самих.

— Вы не знаете их, Чмии, во всяком случае, не всех. Я надеялся, что кто-нибудь из вас подумает

об этом. А мне бы хотелось найти кое-кого из них…

— Знать их? Кого?

— Валавирджиллин. Джинджерофер. Вождь-гигант. Мар Корссил. Лалискарирлиар и Фортаралисплиар. Пастухи, Травяные Гиганты, амфибии, Висячие Люди, Ночные Люди, Ночные Охотники… Они входят в те пять процентов, ценой которых мы спасем девяносто пять. Разве это соотношение вам не знакомо?

За всех спросил кукольник:

— Действует всего пять процентов маневровых двигателей Кольца; ремонтная команда Тилы смонтировала их вдоль пятой части дуги Кольца. И умереть должны люди именно этой части?

Харкабипаролин и Кавареcксенджаджок недоверчиво смотрели на него.

Луис беспомощно развел руками.

— Мне очень жаль.

— Лувиву! — воскликнул мальчик. — Но почему?!

— Я дал обещание, — сказал Луис. — Если бы я ничего не обещал, может, я действовал бы решительнее. Но, заключая договоренность с Валавирджиллин, я обещал ей, что спасу Кольцо, чего бы это ни стоило. Обещал спасти и ее, если

смогу, но я не в силах этого сделать. У нас нет времени, чтобы найти ее, чем дольше мы ждем, тем больше Кольцо уходит в сторону.

Поэтому Валавирджиллин, летающий город, империя Людей Машин, маленькие краснокожие плотоядные и травоядные Гиганты должны умереть.

— Но это все, кого мы знаем в этом мире! — воскликнула Харкабипаролин.

— Мы тоже…

— Но тогда не останется ничего, достойного спасения! Почему они должны умереть? И как?

— Смерть есть смерть, — ответил Луис, потом добавил: — Радиация солнечных вспышек убьет полтора триллиона людей двадцати или тридцати рас, но только если мы все сделаем правильно. А для начала нам нужно определить, где мы.

— А где же нам нужно быть? — спросил кукольник.

— В двух местах. Во-первых, там, откуда ведет управление метеоритная защита, чтобы взять под контроль плазменную струю солнечной вспышки, а кроме того, нам нужно отключить подсистему, которая фокусирует плазму в луч.

— Я уже нашел эти места, — сказал Спрятанный. — Пока вас не было, метеоритная защита

сработала — вероятно, для того, чтобы уничтожить посадочную шлюпку. Магнитные эффекты зашкалили половину моих приборов, но все-таки я проследил источник импульса. Токи в основании Кольца, которые влияют на солнечные вспышки, идут в точки под северным полюсом Карты Марса.

— Вероятно, оборудованию требуется охлаждение, — заметил Чмии.

— А как с лазерным эффектом?

— Источник этих импульсов расположен прямо над нашими головами, учитывая ориентацию корабля.

— Я так понял, что мы должны отключить эту систему, — сказал Чмии.

Луис фыркнул.

— Это несложно. Я могу сделать это фонарем-лазером, бомбой или дезинтегратором. А вот научиться вызывать солнечные вспышки будет потруднее. Управление этим вряд ли рассчитано на идиотов, а у нас мало времени.

— А что потом?

— Потом мы направим нашу паяльную лампу на заселенные территории.

— Луис, конкретнее!

От него требовали смертельного приговора

двум десяткам рас.

Мальчик закрыл лицо руками, Харкабипаролин словно окаменела.

— Делайте все, что необходимо, — сказала она.

— Система маневровых двигателей задействована всего на пять процентов, — начал Луис.

Чмии ждал.

— Для их работы необходим солнечный ветер, — продолжил он.

— Да, — сказал кукольник. — Заставив солнце вспыхнуть, мы увеличим поступление топлива и тем самым движущую силу раз в двадцать. Жизнь под воздействием вспышки прекратится или чудовищно мутирует, но маневровые двигатели вернут нас в безопасное место. Или взорвутся.

— У нас нет времени переделывать их, Спрятанный.

— Не имеет значения, даже если Луис ошибается, — вставил кзин. — Тила осматривала эти двигатели во время монтажа.

— Верно. Не будь они достаточно прочными, она бы нашла способ увеличить их коэффициент безопасности и защититься от слишком сильной солнечной вспышки. Она знала, что это возможно, — все та же нравственная двойственность.

— Управлять вспышкой не так уж необхо-

димо, — продолжал Чмии. — Мы отключаем систему, генерирующую лазерный луч, а затем, если нужно, передвигаем «Иглу» туда, куда должен обрушиться удар, и используем ее как мишень: разгоняем, пока не сработает метеоритная защита. Таким образом, «Игла» — неуязвима.

Луис кивнул.

— Так мы сделаем нашу работу быстрее и погубим меньше людей. Хотя… да нет, мы можем сделать это, можем!..

Спрятанный отправился с ними осматривать устройство метеоритной защиты, хотя никто не предлагал ему этого. Управление приборами, которые они сняли с «Иглы», было приспособлено для губ и языка кукольника, и когда он предложил Луису научиться управлять приборами с помощью зубочистки и пинцета, тот только посмеялся.

Спрятанный провел несколько часов в своей части «Иглы», затем вывел их наружу через тунель. Грива его была расчесана и выкрашена в сотни цветов. Каждому хочется хорошо выглядеть на своих похоронах, подумал Луис, гадая, не окажется ли это именно так.

Использовать бомбу против лазерной подсистемы не потребовалось. Поиски выключателя

заняли у Спрятанного целый день и потребовали снять целый диск оборудования, но в конце концов нужный пульт был найден.

Центр паутины сверхпроводящих кабелей располагался в скрите в двадцати милях под северным полюсом Карты Марса. Они обнаружили центральную колонну высотой в двадцать миль, где под скритовой оболочкой размещались насосы, охлаждающие Карту Марса, и комплекс на самом ее дне несомненно был Центром управления. Вход представлял собой лабиринт огромных воздушных шлюзов, и, преодолевая их по очереди, каждый раз требовалось решать своего рода конструкторскую головоломку. Спрятанный справился и с этим.

Наконец они прошли сквозь огромную дверь. За ней был ярко освещенный купол с сухой почвой, подиумом в центре и запахом, который заставил Луиса развернуться и бежать, спасая свою жизнь и таща за собой изумленного Кавакексенджаджока. Воздушный шлюз закрылся прежде, чем мальчик начал сопротивляться; Луис ударил его по голове и побежал дальше.

Они прошли через три шлюза, и лишь тогда он позволил себе остановиться.

Тут их догнал Чмии.

— Дорога ведет через участок почвы под искусственным освещением. Автоматика вышла из строя, но несколько растений еще уцелели, и я узнал их.

— Я тоже, — ответил Луис.

— Я узнал этот слегка неприятный запах.

— Я не почувствовал никакого запаха! — закричал мальчик. — Почему вы меня ударили? Почему тащили меня за собой?

— Флуп, — сказал Луис. До него только сейчас дошло, что Кавакесенджаджок слишком молод, и запах Дерева жизни на него не действует.

Поэтому мальчик пошел обратно с Чмии и Спрятанным. А Луис Ву так и не увидел, что происходило в Центре управления, — он вернулся на «Иглу» в одиночестве.

Зонд находился в нескольких световых минутах от них, и голограммное окно горело внутри черного базальта, сразу за стеной корпуса «Иглы», передавая изображение с камер зонда: тусклая звезда, чуть менее активная, нежели Солнце. Спрятанный должен был повысить ее активность.

Кость руки Харкабипаролин срослась немного криво: портативной аптечки Тилы оказалось недостаточно. И все-таки она срослась. Гораздо

больше Луиса беспокоило ее эмоциональное состояние.

Без своего привычного окружения, да еще зная о пламени, готовом поглотить все, что она помнила, женщина переживала потрясение. Луис нашел ее на водяной постели. Она разглядывала распухающее солнце, не отрываясь от экрана, и лишь кивнула в ответ на его приветствие — это было ее единственное движение за несколько часов.

Луис попытался вызвать ее на разговор, но это оказалось ошибкой — она, напротив, хотела забыть свое прошлое.

Дело пошло лучше, когда он начал объяснять ей происходящее с точки зрения физики — основы этой науки были ей знакомы. Не имея доступа к компьютеру «Иглы» и голограммному оборудованию, он рисовал графики на стенах. Кажется, она понимала его.

На вторую ночь после своего возвращения он проснулся и увидел, что она сидит на водяной постели и задумчиво смотрит на него, держа на коленях фонарь-лазер. Встретившись со взглядом ее остекленевших глаз, он махнул рукой, повернулся и вновь заснул. Ничего не случилось.

Днем они с Харкабипаролин смотрели на

пламя, снова и снова извергаемое солнцем, и говорили очень мало.

ТРОН КОЛЬЦА

2882 г. н. э.

Лучше Всех Спрятанный и десятки тысяч ему подобных танцевали повсюду, куда ни кинешь взгляд, отражаясь в зеркальном потолке. Одна голова высоко поднята, другая опущена вниз. Начали!

Лягнуть резко, лягнуть в сторону, повернуться. Один глаз направить на стоящего напротив. Во время этого и следующего движения ни в коем случае не смотреть на стену, за которой скрываются Невесты. Не касаться друг друга. Вот уже миллионы лет танец соперников, в числе других социальных аспектов, помогал определить, кто обретет партнера, а кто — нет.

За исключением его, все остальные трехногие танцоры, пол и потолок были проекцией памяти компьютера «Иглы». Танец помогал Лучше Всех Спрятанному поддерживать форму, ведь этот год стал для него периодом апатии, выздоровления и размышлений, но такое состояние могло измениться в любое мгновение. За пределами иллюзорного танца неясно вырисовывалось ил-

люзорное окно, далекое и огромное — проекция изображения в реальном масштабе времени, поступающее от птеригийного устройства, расположенного на мачте «Скрытого Патриарха». И это изображение отвлекало Лучше Всех Спрятанного, мешая танцу. Еще раз: *Вытянуть голову, поклониться.*

Один земной год или половину архаического года кукольников, или сорок поворотов Мира-Кольца тому назад Лучше Всех Спрятанный и его пленники-инопланетяне обнаружили морской корабль длиной с милю[5], стоявший на якоре за Картой Марса. Они окрестили корабль «Скрытым Патриархом» и отплыли, оставив кукольника.

Чмии и Луис Ву в свободных позах сидели на переднем плане. Вид обоих оставлял желать лучшего. Два года назад им вернули молодость, но несмотря на отменное здоровье и соответствующую внешность, Лучше Всех Спрятанный не раз отмечал вялость и медлительность в их поведении.

Лягнуть назад, коснуться копытца. Покружась, потереться языками.

Взболтанный ветром туман над огромным

---

[5] Примечания: 5
Морская миля равна 1853 м. — *Прим. пер.*

кораблем принимал различные формы, плавно перетекая из одной в другую. На берегу клочья тумана громоздились друг на друга, точно их выбрасывало прибоем. Далеко на суше, по ту сторону белого покрывала, прорывались остроконечные вершины гор, почти черные, со сверкающими пиками.

«Скрытый Патриарх» прибыл домой. По птеригийному устройству раздались голоса.

Луис Ву:

— Я почти уверен, вот это — гора Клобук, вон то — гора Ренье. А что там за гора, не знаю, но если б тысячу лет назад на горе Святой Елены взрывом не снесло вершину, она бы выглядела именно так.

Чмии:

— Гора в Мире-Кольце взорваться не может, разве только в нее врежется метеор.

— *Вот именно*. По-моему, скоро мы будем проходить мимо карты Залива Сан-Франциско. Чмии, чтобы высадиться на твоем посадочном аппарате при таком ветре и волнах, нужен приличный залив. Там можешь начать вторжение, но учти: незаметно это сделать не удастся.

— Мне нравится быть на виду, — Кзин встал и потянулся, выпустив когти.

Восемь футов меха, чьи лапы заканчиваются кривыми кинжалами — настоящее видение из кошмара! Лучше Всех Спрятанный поспешил напомнить себе, что перед ним всего лишь голограмма. Кзин и «Скрытый Патриарх» находились на расстоянии 300 тысяч миль от космического корабля, погребенного под Картой Марса.

Покружиться, передняя нога скользит влево, шаг влево. Не отвлекаться.

Кзин снова сел.

— Тебе не кажется, что этот корабль обречен? Его построили для вторжения на Карту Земли. Став Защитником, Тила захватила его, чтобы вторгнуться на Карту Марса и в Обслуживающий центр. Теперь «Скрытый Патриарх» снова готов выполнить первоначальную цель — вторгнуться на Карту Земли.

В кабине искалеченного межзвездного корабля Лучше Всех Спрятанного усиливался прохладный ветер. Движения танца становились все быстрее; его элегантно причесанная грива взмокла от пота.

Окно ему было нужно не только для того, чтобы в кабину попадал свет. С помощью радара он мог видеть огромный залив, расположенный, если верить карте, на юге, и силуэты городов,

построенных древними кзинами на побережье. Кривизна поверхности планеты скрыла бы их от него.

— Мне будет тебя не хватать, — проговорил Луис.

Кзин некоторое время молчал, затем произнес, отведя взгляд от своего собеседника:

— Луис, там живут мои соперники, которых я могу победить, и самки, которые родят мне детей. Мое место там, но тебе незачем появляться там. Гоминиды у них на положении рабов — да к тому же они и не люди.

— Разве я возражаю? Ты отправишься туда, а я останусь. Просто мне будет тебя недоставать.

— Вопреки рассудку.

— Верно.

Опять повисла напряженная пауза.

— Луис, много лет назад мне рассказали о тебе одну историю. Я хочу знать правду.

— Говори.

— После того, как мы вернулись в наши миры и отдали корабль кукольника для изучения каждый своему правительству, Кхтарра-Ритт пригласил тебя в охотничий парк поблизости от города Кровь Кхваврамбра. Ты был первым инопланетянином, который провел там ночь и

два дня и не погиб. Ты. На что это было похоже?

— Знаешь, мне понравилось. Думаю, главным образом потому, что была оказана такая честь… И… время от времени человеку необходимо проверить свою удачу.

— Слышал. Об этом рассказывали на следующий день на банкете у Кхтарры-Ритта.

— Что ты слышал?

— Ты был во внутреннем квадранте и обнаружил ценного зверя…

Луис буквально подскочил на месте, затем сел, скрестив ноги.

— Белого бенгальского тигра! Брожу я себе по славному зеленому лесу, раскинувшемуся среди всей этой оранжево-красной кзиновской растительности, расслабился… И вдруг из-за кустов выходит этот бездарно-красивый людоед и окидывает меня взглядом. Чмии, он был размером с тебя, весом фунтов восемьсот и явно голодный. Извини, я тебя перебил, продолжай.

— Что это такое — бенгальский тигр?

— Есть у нас на Земле такой зверь. Можно сказать, старинный враг человека.

— Нам рассказывали, что ты проворно проскочил мимо него, поднял сук, потряс им, как оружием, и сказал: «Помнишь?» Тигр повернулся

и пошел прочь.

— Верно.

— Почему ты так поступил? Ваши тигры разговаривают?

Луис засмеялся:

— Я подумал, что он может уйти, если я буду держаться не так, как обычно ведет себя добыча. Если бы это не сработало, пришлось, скорее всего, стукнуть его по носу. Рядом валялась здоровенная ветка — неплохая дубина. А заговорил я с ним потому, что меня вполне мог слышать кто-нибудь из кзинов. Погибнуть, точно турист-новичок в охотничьем парке Патриарха было бы и так достаточно неприятно, но трястись при этом от страха — никогда!

— Ты знал, что Патриарх выделил тебе охранника?

— Нет. Предполагал, что где-то, возможно, и стоят мониторы, камеры… Я смотрел, как уходит тигр, потом развернулся — вооруженный кзин! Едва из кожи не выскочил: думал, еще один тигр.

— Он сказал, что ему чуть не пришлось тебя оглушить. Ты собирался ударить его.

— Он сказал «оглушить»?

— Да.

Луис Ву засмеялся:

— В лапе он держал оглушитель ARM. В вашей патриархии так и не научились изготавливать щадящее оружие, видимо, поэтому его пришлось закупать у Объединенных Наций. Я уже было замахнулся палкой, но он бросил оружие и выпустил когти. Тут мне стало ясно, что передо мной кзин. Ведь это смех да и только!

— Ты смеялся?

— Ну да…

— Как?

— Вот так, — Луис откинул голову и захохотал, широко раскрывая рот. Со стороны кзина такое поведение означало явную угрозу, и Чмии невольно прижал уши.

— Ха-ха-ха! Я ничего не мог с собой поделать. Мне страшно повезло. Ему *нельзя было* кидаться на меня. Он мог прикончить меня одним ударом, но сумел совладать с собой.

— Как бы там ни было, но история любопытная.

— Послушай, Чмии, вот что мне пришло в голову: если бы нам удалось выбраться из Мира-Кольца, тебе бы захотелось вернуться под своим именем, которое ты заслужил, верно?

— Маловероятно, что меня узнают. После омо-

лаживающего лечения Лучше Всех Спрятанного у меня исчезли даже шрамы, и сейчас я выгляжу немногим взрослее своего старшего сына.

— Н-да. К тому же Лучше Всех Спрятанный может отказаться прийти на помощь…

— Я бы его и просить не стал!

— А меня ты бы попросил?

— Зачем?

— Я как-то не подумал, что Патриарх мог бы поверить Луису Ву на слово, что ты — это ты. Но он бы поверил, не так ли?

— Думаю, да, Говорящий с тиграми. Но ты предпочитаешь умереть.

Луис хмыкнул:

— Знаешь, Чмии, у меня в запасе еще лет пятьдесят, а Тила Браун уничтожила магический медицинский комплект Лучше Всех Спрятанного.

«Это уж слишком!» — подумал Лучше Всех Спрятанный.

— Его личный медицинский комплект наверняка находится в командном отсеке, — заметил кзин.

— Ну, нам до него не добраться.

— Луис, медицинские программы были и в кухонном отсеке.

— И мне пришлось бы обратиться с просьбой к кукольнику?

Что ж, вмешательство может вызвать их ярость, но, может, все-таки стоит попытаться их отвлечь?

Послать изображение на «Скрытый Патриарх», *звук, без запаха, без текстуры, отключить оглушитель*.

— Чмии, Луис…

Оба подпрыгнули от неожиданности, вскочили на ноги и уставились на появившееся перед ними изображение.

— Я вам помешал? Мне захотелось кое-что вам показать.

Какое-то время они просто наблюдали танец. Лучше Всех Спрятанный мог догадаться, до чего глупо он, должно быть, смотрится со стороны. У обоих рты растянулись в улыбке; впрочем, на лице Луиса эта гримаса означала смех, а кзин таким образом демонстрировал свой гнев.

— Ты шпионил за нами, — произнес Чмии. — Как?

— Взгляните наверх. Чмии, только не ломай, а просто обрати внимание: у тебя над головой на мачте, на которой крепится радиоантенна. Ты можешь дотянуться лапой…

— Похоже на бронзовую паутину — я думал, ее сплели какие-то местные насекомые. Фрактальная структура. Трудно разглядеть отсюда, где она заканчивается, — отозвался Луис.

— Здесь камера, микрофон, телескоп, проектор и еще кое-какие приборы. Это все наносится путем напыления. Я оставил такие приборы в различных местах, не только на этом корабле. Луис, ты можешь позвать своих гостей? — Лучше Всех Спрятанный нажал на пульт: *команда: определить местонахождение Строителей Города*. Хочу вам кое-что показать.

— То, что ты проделываешь, немножко напоминает тайквондо, — заметил Луис.

Команда: искать: Тайквондо.

Появилась информация. Стиль борьбы. Смешно: у его расы борьбы никогда не существовало.

— Не хочу утратить мышечный тонус. Что-нибудь неожиданное всегда случается в самый неподходящий момент.

Среди танцующих появилось окно: Строители Города в громадной кухне готовили еду.

— Смотрите…

Когтистая лапа метнулась к глазам кукольника. Его изображение мгновенно исчезло.

В воздухе сильно пахло жарящейся рыбой. Ка-

варесксенджаджок и Харкабипаролин возились в приспособленном под кухню помещении. Их крошечная дочка играла сама с собой на одном конце стола, на другом кзина дожидался его обед — половина огромной рыбины в сыром виде.

Чмии с одобрением взглянул на рыбу.

— Удачная добыча, — похвалил он, после чего, окинув взглядом потолок и стены, обнаружил то, что искал: поблескивающую фрактальную паутину под большой оранжевой лампой на вершине купола.

Вошли Строители Города, вытирая руки. У Кавареесксенджаджока, совсем еще молоденького паренька, и его жены Харкабипаролин, на несколько лет старше, макушки были выбриты, а волосы, росшие по краям, доходили до лопаток. Харкабипаролин взяла малышку на руки и начала кормить грудью.

— У нас обнаружился соглядатай, — заявил кзин. — Я всегда подозревал это, но теперь знаю точно. Кукольник понатыкал камер повсюду на корабле.

Юношу позабавило его возмущение:

— Мы бы поступили с ним точно так же. Вполне естественное желание — стремиться обо всем знать!

— Не пройдет и дня, как я избавлюсь от глаз кукольника. Кава, Харки, мне будет вас очень не хватать. Вашего общества, ваших знаний, вашей мудрости, к сожалению, направленной не туда, куда нужно. Но мои мысли принадлежат только мне!

«Я теряю их всех», подумал Лучше Всех Спрятанный. Чтобы выжить, необходимо навести мосты и снова вернуть их ко мне.

— Послушайте, — обратился он к ним, — позвольте мне развлечь вас.

Строители Города ахнули. Кзин ощерился.

— Развлечь… Отчего же нет, — ответил за всех Луис Ву.

— Будьте добры, выключите свет.

Луис исполнил просьбу. Полился полусвист-полупесня кукольника. Он внимательно наблюдал за их лицами, видневшимися на экране.

В том месте, где находилась «паутина», возникло изображение — смутное из-за сильного дождя: далеко внизу сотни бледных теней гуманоидов, напоминая стадо, плотно стояли плечом к плечу, не проявляя враждебности; то там, то здесь совокуплялись пары, не пытаясь уединиться.

— Это все происходит сейчас, — пояснил Лучше Всех Спрятанный. — Я наблюдал это зрелище с тех

пор, как мы восстановили орбиту Мира-Кольца.

— Вампиры, — произнес Кавакесксенджаджок. — Что за мразь. Харки, ты когда-нибудь видела их в таком количестве?

— И что из этого следует? — задал вопрос Луис.

— Вы видите район, который мы исследовали самым первым, с самого высокого места, которое удалось отыскать, чтобы обзор был наилучшим. К сожалению, с тех пор дождь и облака ухудшили обзор, но, как видишь, Луис, там есть жизнь.

— Вампиры.

— Кавакесксенджаджок, Харкабипаролин, это левее того места, где был ваш дом. Ну, убедились, что все в порядке? Вы вполне можете вернуться.

Женщина молчала, не торопясь выносить суждение. Юноша пришел в бешенство. Он произнес непереводимое слово на родном языке.

— Не обещай того, чего не сможешь выполнить, — заметил Луис Ву.

— Луис, ты избегаешь меня с тех пор, как мы спасли Мир-Кольцо. Ты всегда говоришь так, словно мы направили реактивный двигатель размером в сотни тысяч миль на заселенную территорию. Я оспорил твои цифры. Но ты не слушаешь. Убедись сам, они по-прежнему живы!

— Замечательно, — отозвался Луис. — Вампи-

рам удалось выжить!

— Не только вампирам. Смотри дальше.

Лучше Всех Спрятанный засвистел; на экране появились далекие горы.

Тридцать с небольшим человекообразных шагали по проходу между гребнями гор. Двадцать один вампир, шесть малорослых краснокожих пастухов, которых они видели в свое последнее посещение, пять более темных и рослых человекообразных существ, два человекообразных с крохотными головками, возможно, не относящихся к разумному виду. Все пойманные были обнаженными, ни один не пытался бежать. Вид у них был усталый, но довольный. Каждого представителя иных видов сопровождал вампир. Только несколько вампиров были в одежде, защищавшей их от холода и дождя. Одежда была определенно позаимствованной, скроенной явно не на того, кто ее носил.

У вампиров не было ни капли разума, по крайней мере так говорили Лучше Всех Спрятанному. Хотелось бы знать, как животные собираются использовать пленников — в качестве рабов или домашнего скота… впрочем, неважно.

— Луис, Чмии, видите? Другие виды живых существ тоже не погибли. Однажды я даже видел

Строителя Города.

— Признаков рака я не замечаю, мутации тоже, — проговорил Луис Ву, — но они должны присутствовать. Лучше Всех Спрятанный, я получил сведения от Тилы Браун. Тила была защитником, причем отличалась гораздо большей сообразительностью и наблюдательностью, чем мы с вами. Она назвала такую цифру: один с половиной триллион смертей.

— Да, Тила была умна, но она была человеком, Луис, — возразил кукольник. — Человеком она осталась даже после своего преображения. Люди не могут прямо смотреть на опасность. Вы считаете кукольников трусами, но истинная трусость — это не смотреть.

— Оставь свои рассуждения. Прошел только год. Признаки рака могут проявиться лет через десять-двадцать, а мутации — через целое поколение.

— Познания Защитников небезграничны! Тила даже представления не имела о мощи моих компьютеров. Луис, положись на меня, я выполню корректировку…

— *Оставь* это.

— Я буду смотреть, — проговорил кукольник.

Лучше Всех Спрятанный танцевал. Марафон

будет продолжаться, пока он не ошибется. Он упорно доводил себя до полного изнеможения: его тело исцелится и станет сильным.

Кукольник не стал подслушивать разговор чужаков во время еды. Чмии не порвал «паутину», но говорить там откровенно они не будут.

Но это не имеет никакого значения. В прошлом году, пока его смешанная команда пыталась разобраться с Тилой Браун и нестабильностью Мира-Кольца, летающий зонд Лучше Всех Спрятанного напылил «паутину» по всему «Скрытому Патриарху».

Пожалуй, лучше сосредоточиться на танце.

Времени у него достаточно. Чмии скоро покинет корабль. Луис погрузится в молчание. Где-то через год он, возможно, тоже покинет корабль. Строители Города… поработать над ними?

В определенном смысле они для него уже потеряны. Лучше Всех Спрятанный контролировал медицинское оборудование «Иглы», Если они поняли, что он пользуется своей властью для вымогательства, выпытывания тайн и принуждения действовать так, как ему выгодно, то так оно и было. Но он действовал слишком прямолинейно. Чмии и Луис оба отказались от его медицинской помощи.

Они быстро шли по коридору — Луис Ву и Чмии. Из-за тусклого освещения видимость была плохой, зато они не разглядят «паутину». Лучше Всех Спрятанный услышал только часть диалога. Позже он прослушал его несколько раз.

Луис: —…игра в подчинение. Лучше Всех Спрятанный *вынужден* контролировать нас. Мы слишком близко от него и вполне могли бы чем-то ему навредить.

Чмии: — Я старался найти выход.

Луис: — Очень старался? Ладно, неважно. На целый год он оставил нас в покое и вдруг вмешался, даже прервав для этого свои упражнения. С какой стати? Никакой настоятельной необходимости в этом вещании вроде бы не было.

Чмии: — Я знаю, о чем *ты* думаешь. Он подслушал наш разговор, не так ли? Если б я смог вернуться в Патриархию, для того, чтобы вернуть свою собственность, мне бы не понадобилась его помощь. У меня есть ты. Ты не требуешь за это никакой платы.

Луис: — Да.

Лучше Всех Спрятанный поразмыслил, не вмешаться ли. И что сказать?

Чмии: — Меня он контролировал тем, что я могу лишиться своих земель, но чем он контро-

лировал тебя? Сначала он подчинил тебя токовой наркоманией, но ты сумел отказаться от своего пристрастия. Авто доктор в посадочном аппарате уничтожен, но ведь кухня наверняка снабжена программой для создания закрепителя?

— Вполне возможно. И для тебя тоже.

Чмии отмахнулся от этих слов.

— Но если ты позволишь себе состариться, он от этого ничего не выиграет.

Луис кивнул.

— Но поверит ли тебе Лучше Всех Спрятанный? Для кукольника… Не прими это за оскорбление. Луис, я верю, что ты говоришь правду. Но для кукольника допустить, чтобы ты состарился, равносильно самоубийству.

Луис молча кивнул.

— Это возмездие за триллион убийств?

Луис предпочел бы отложить этот разговор. Он сказал:

— Возмездие для нас обоих. Я умру от старости. Лучше Всех Спрятанный лишится своих пленников… утратит контроль над окружением.

— Ну а если бы они выжили?

— Если бы выжили. Вот именно. Программированием занимался Лучше Всех Спрятанный. Я не мог пройти в этот отсек Ремонтного центра. Он

был заражен деревом жизни. Я предоставил *ему* возможность распылить струю плазмы от солнца на пять процентов площади Мира-Кольца. Если бы он этого не сделал, тогда бы я мог… жить. Так что опять-таки Лучше Всех Спрятанный владеет мной. И это важно, если я — причина того, что он не владеет тобой.

— Совершенно верно.

Поднявшийся ветер не давал услышать весь разговор целиком.

Чмии — Что если… количество…

— …Лучше Всех Спрятанному избавиться…

— …мозг у тебя стареет быстрее всего остального! — кзин потерял терпение, опустился на четыре лапы и умчался по палубе. Это уже не имело значения. Они вышли из радиуса действия «паутины».

Лучше Всех Спрятанный пронзительно закричал. Так мог бы звучать огромнейший в мире агрегат-кофеварка «экспресс», распадаясь на части.

Были в этом крике перепады и обертоны, недоступные слуху обитателей Земли и Кзина, с гармониками, несущими значительную информацию. О происхождении этих двух рас — одна совсем недавно вышла из прерий, а другая — спу-

стилась с деревьев! О разработке аппаратуры, которая может вызвать вспышку на солнце, эту вспышку превратить в лазерный луч, пушку масштаба Мира-Кольца. О компьютерной аппаратуре, миниатюризованной до квантового уровня и напыленной на стенки каюты Лучше Всех Спрятанного, точно слой краски. О программах, обладающих огромной жизнеспособностью и мощью.

Вы, забракованные отбросы полудикой и полуразумной пород! Ваш жалкий Защитник, ваша Тила из рода счастливчиков не обладала гибкостью интеллекта, а у вас разума не хватает даже на то, чтобы выслушать! Я спас их всех! Я, с помощью программного обеспечения моего корабля!

После крика Лучше Всех Спрятанный успокоился снова. Он не пропустил ни одного па в танце. *Шаг назад, поклониться, пока Временный ведущий в танце разбивает невест по четыре; можно выпить воды, давно пора.* Одна голова наклонилась выпить воды, другая поднялась, наблюдая за танцем: иногда фигуры варьировались.

Неужели Луис впадает в старческое слабоумие? Так быстро? Ему было далеко за двести лет. Закрепитель помогал некоторым землянам сохранять здравый ум и крепкое здоровье лет до пятисот,

если не больше. Но без медицинской помощи Луис Ву может быстро одряхлеть.

И Чмии тоже здесь не будет.

Неважно. Лучше Всех Спрятанный находится в самом безопасном месте. Его корабль погребен в остывшей магме рядом с Центром Ремонта. Спешить некуда. Он может и подождать. Остались еще библиотекари Строителей Города. Что-нибудь изменится… к тому же продолжается танец.

Глава 1

Война запахов. 2892 г. н. э

Облако закрыло небо, точно серая каменная плита, желтая трава поникла: слишком много дождей, слишком мало солнца.

Круизеры на колесах высотой с человеческий рост катились по высокой траве сквозь нескончаемый мелкий дождь. Валавирджиллин и Кэйвербриммис расположились на скамье управления; Сабарокейреш сел повыше над ними — как стрелок. Его дочь Форанайидии спала под навесом.

— Ты это ищешь? — указал Сабокейреш.

Валавирджиллин привстала с места. Она видела лишь границу, после которой пространство, покрытое травой, переходило в стерню.

Кэйвербриммис заметил:

— Это их работа. Мы увидим караульных или праздник урожая. Не могу понять, как ты узнала, что травяные великаны окажутся здесь? Лично я еще ни разу не подъезжал так близко к звездному краю. Ты ведь из Центрального города? Это в ста днях пути к порту.

— До меня дошел слух об этом, — ответила Валавирджиллин.

Больше он ни о чем не спрашивал. Свои секреты она не выдаст никому.

Они въехали на стерню, и теперь повозки покатились быстрее. Справа стерня, слева трава высотой по плечи. Далеко впереди кружили и пикировали птицы. Большие темные птицы, питавшиеся падалью.

Чтобы подбодрить себя, Кэйвербриммис коснулся ружья с длинным стволом. Заряжалось оно через дуло. Наверху крытой части повозки помещалось само орудие. Птицы кругами улетали все дальше. Двадцать крупных птиц, которые объелись до такой степени, что едва летели. Чем могла насытиться такая большая стая?

Мертвые тела маленьких гоминидов с заостренными черепами лежали и на стерне, и в некошеной траве, почти полностью обглоданные. Сотни похожих на детей существ!

Валавирджиллин внимательно рассматривала их, пытаясь отыскать следы одежды. Сабарокейреш спрыгнул на землю с ружьем в руке. Кэйвербриммис помедлил, но из травы никто не выскочил, и он спрыгнул следом. Еще не до конца проснувшаяся Форанайидии выглянула из

окошка и в изумлении широко раскрыла глаза. Девочке было около шестидесяти фаланов, почти брачный возраст.

— С прошлой ночи, — наконец проговорил Кэйвербриммис.

Запах разложения был еще не слишком сильным, значит, бедняги скорее всего погибли перед рассветом. Вала спросила:

— Как это случилось? И если таковы обычаи травяных великанов, нам ни к чему иметь с ними дело.

— Это могли проделать и птицы. Видишь кости? Но разбиты они большими клювами, чтобы добраться до костного мозга. Это глинеры. Они следуют за сборщиками урожая. Глинеры охотятся на Смирнов… словом, за всем, что зарывается в землю. После того, как траву скосят, становятся заметны всяческие норки.

— Верно, перья здесь черные, красные и фиолетово-зеленые, а не одни только черные. Так что же здесь произошло?

— Мне знаком этот запах, — проговорила Форанайидии.

Что за запах пробивался сквозь вонь трупного разложения? Какой-то очень знакомый, не сказать чтобы неприятный… но у Форанайидии он

вызывал беспокойство.

Валавирджиллин наняла Кэйвербриммиса вести караван, потому что он был местным и определенно опытным. Все остальные были его людьми. Никто из них так далеко до звездного края еще не добирался. Ей было известно об этих краях гораздо больше любого из них… если это было то самое место, куда она направлялась.

— Так где же они?

— Возможно, наблюдают за нами, — отозвался Кэйвербриммис.

С сиденья Валавирджиллин открывался прекрасный обзор местности. Перед ней простиралась ровная степь с желтой травой. Рост травяных великанов составлял от семи до восьми футов — интересно, могут ли они спрятаться в траве, которая доходит им до пояса?

Торговцы расположили круизеры треугольником. Обед их состоял из собственных запасов: фруктов и кореньев, свежего мяса добыть не удалось. Ели не спеша. С большинством гоминидов легче иметь дело после еды, и если травяные великаны мыслили так же, как машинные люди, они позволят незнакомцам поесть, прежде чем как-то дадут о себе знать.

На переговоры к ним никто не вышел, и кара-

ван покатил дальше.

Три машины медленно продвигались по степи, не встречая никаких животных. Большие платформы прямоугольной формы стояли на четырех колесах, расположенных по углам; двигатель, размещенный в задней части, вращал два дополнительных колеса. Перед двигателем находился отлитый из железа остов фургона, точно железный дом с толстой трубой. Большие листовые пружины крепились под передней частью повозки, под скамьей управления. Дикарь мог удивиться, заметив башню на фургоне, но что ему придет в голову, если никогда в жизни не видел пушки? Безобидная, хоть и странная штуковина.

Два огромных гуманоида того же цвета, что и трава, слишком большие для обычных людей, наблюдали за караваном с вершины дальнего холма. Валавирджиллин заметила их только тогда, когда один повернулся и прыжками помчался прочь по полю. Другой побежал по гребню холма к тому месту, которое должны были миновать повозки, и остался там, наблюдая за приближением каравана. Он был почти такого же цвета, что и трава: золотистая кожа, золотистая грива волос. Огромный человек, вооруженный огромным изогнутым мечом.

Кэйвербриммис пошел навстречу великану. Валавирджиллин медленно вела круизер, так что машина следовал за ним, как ручное животное.

Торговый диалект в этой далекой местности довольно сильно отличался от общепринятого. Кэйвербриммис постарался обучить Валавирджиллин местному произношению, незнакомым словам и иным значениям привычных слов. Теперь она внимательно слушала, пытаясь понять его речь.

— Мы пришли с миром… намерены торговать… торговля Дальнего берега… РИШАТРА?

Пока Кэйвербриммис говорил, глаза великана перебегали с него на окружающих — Форанайидии, Валавирджиллин, Сабокейреша — и обратно.

Великан переждал, пока Кэйвербриммис закончит свою речь, после чего направился к круизеру и сел на переднее сидение. Прислонившись было к железному корпусу, тут же отпрянул от горячего металла. Восстановив достойный вид, он махнул рукой, предлагая двигаться вперед.

Сабокейреш оставался на своем посту над великаном. Форанайидии забралась наверх к отцу. Рядом с великаном все они выглядели карликами.

Кэйвербриммис решил поинтересоваться:

— В какой стороне ваш лагерь?

Диалект великана был еще непонятнее:

— Да. Едем. Вам нужно убежище. Нам нужны воины.

— Как вы практикуете РИШАТРА?

Этот вопрос в первую очередь заинтересовал бы любого торговца, да и любого мужчину, если бы и в других местах обитали только гиганты, подобные Травяным великанам.

— Ехать нужно быстро или чересчур много будешь знать про РИШАТРА, — ответил великан.

— Что такое?

— Вампиры.

Кэй улыбнулся, углядев в этих словах не столько угрозу, сколько новую возможность продолжить разговор:

— Меня зовут Кэйвербриммис. Это Валавирджиллин, моя хозяйка, Сабарокейреш и Форанайидии. На других круизерах тоже машинные люди. Мы надеемся убедить вас присоединиться к нашей империи.

— Я Парум. Нашего вождя вы должны звать тер л.

Валавирджиллин не вмешивалась в разговор. Ружья, которые были у них в круизерах, быстро

отобьют любое нападение вампиров. Это произведет на великанов сильное впечатление. И тогда начнется торговля.

Десятки травяных великанов тянули повозки, нагруженные травой, сквозь брешь в насыпной земляной стене.

— Странно, — заметил Кэйвербриммис. — Травяные великаны не возводят стены.

Парум услышал его слова.

— Нам пришлось учиться. Сорок три фалана назад с нами сражались красные. Мы учились у них.

Сорок три фалана — долгий срок. За сорок фаланов Валавирджиллин сумела разбогатеть, сочетаться браком, родить четырех детей и лишиться своего богатства. Последние три фалана она провела в дороге.

Она спросила или скорее попыталась спросить:

— Это было в то время, когда появились облака?

— Да, когда старый терл заставил кипеть море.

Именно это место она искала!

Кэйвербриммис воспринял эти слова как местную легенду.

— А как давно у вас появились вампиры?

— Здесь всегда было сколько-нибудь, — ответил Парум. — За последние несколько фаланов они вдруг везде, каждую ночь все больше. Этим утром мы нашли почти две сотни глинеров, все мертвые. Сегодня опять они будут голодные. Стены и наши арбалеты отгонят их. Сюда, — показал он, — провозите за стену и приготовьтесь к сражению.

У них есть *арбалеты*?

Начало темнеть.

За стенами было полным-полно народа. Травяные великаны — мужчины и женщины — разгружали свои повозки, часто останавливаясь, чтобы перекусить травой. Интересно, они хоть раз видели самодвижущиеся круизеры? Но прежде всего следовало подумать о защите от вампиров. Брешь уже начали заваливать камнями и землей. Вдоль стены выстроились мужчины в кожаных доспехах.

Валавирджиллин насчитала с тысячу великанов — как мужчин, так и женщин. Ей было известно, что среди травяных великанов женщины численностью превосходили мужчин. Детей она вообще не увидела. Значит, к собравшимся нужно прибавить еще несколько сотен женщин, присматривавших за детьми где-то в

постройках.

По склону навстречу к ним шагала огромная фигура в серебристых доспехах. Терл был самым высоким из травяных великанов.

— Терл, — осторожно начал Кэйвербриммис, — торговцы Дальнего берега предлагают помощь.

— Хорошо. Вы кто? Машинные люди? Мы слышали о вас.

— Наша империя могущественна, но мы расширяем свои границы благодаря торговле, а не войне. Мы надеемся убедить твой народ печь нам хлеб, изготавливать топливо и многое другое. Из вашей травы получается хороший хлеб; возможно, он и вам понравится. В ответ мы можем показать вам настоящие чудеса. Взять хотя бы наши ружья. Это оружие поражает врагов с большего расстояния, чем ваши арбалеты. Для более близкого расстояния у нас есть флеймеры…

— Они убивают? Нам повезло, что вы здесь. Вам тоже, потому что теперь вы в укрытии. Перенесите ваше оружие на стену.

— Терл, большие ружья вмонтированы в крузеры.

Стены были в два раза выше роста машинного человека, но Валавирджиллин вспомнила нужное слово из местного диалекта: скат.

— Терл, у вас есть скат, который ведет на стену? Могут ли по нему въехать наверх наши круизеры?

Яркие краски дня постепенно сменялись темно-серыми сумерками. Начался дождь. Высоко над облаками ночная тень, должно быть, почти полностью закрыла солнце.

Ската у великанов не было, но терл отдал распоряжение, и громадные мужчины и женщины, оторвавшись от своих дел, принялись воздвигать его из земли.

Валавирджиллин обратила внимание на одну из женщин. Огромная, зрелого возраста, с голосом, от которого дрожали камни, она руководила работами, забираясь все выше. Ее звали Мунва. Возможно, первая жена терла.

Круизеры были тяжелыми, и скат осыпался под их тяжестью, когда машины поочередно заезжали наверх. Правым боком они касались стен, а слева их поддерживали, не давая свалиться вниз, десять травяных великанов. Интересно, как потом их будут спускать вниз?

— Поверните ваше оружие в сторону вращения к звездному краю. Вампиры приходят оттуда.

Поставив круизеры, хозяева повозок собрались на совет.

— Бонд, Ант, — обратился к ним Кэйвербриммис, — что скажете? Может, зарядить пушки шрапнелью? Вампиры могут сбиться в кучу. Частенько они так и делают.

— Пусть великаны наберут гравия, — предложил Антрантилин. — Так мы сэкономим на зарядах. Хотя скорее гравием нужно заряжать ручные ружья. Раздать?

— Этого и хотят великаны, — отозвался Бондернохтии.

— Я тоже, — заметил Кэйвербриммис.

— У великанов есть арбалеты, — в разговор вмешалась Валавирджиллин. — Почему же они так встревожены? У арбалета диапазон действия, конечно, меньше, чем у ружья, но он поражает с большего расстояния, чем запах вампира.

Хозяева повозок переглянулись между собой.

— Поедатели травы, — начал Антрантилин.

— Нет, нет, — перебил его Вондернохтии. — В других местах их считают воинами.

Круизеры Вондернохтии и Антрантилина начали закатывать на стены в противоположных направлениях. Из-за темноты и дождя машины стали почти невидимыми прежде чем воины-великаны установили их.

— Барок, хоть ты и рядом с пушкой, но держи

ружья под рукой. Я берусь за ручные ружья, — проговорил Кэйвербриммис и повернулся к девочке: — Перезаряжай. — Форанайидии была еще слишком юна, чтобы доверить ей что-то большее. После этого он спросил у Валавирджиллин: — Хотите флеймер?

— Они не смогут подойти так близко, — ответила она. — Я бросаю очень неплохо.

— Значит, флеймеры и кулачные бомбы. Надеюсь, у нас будет шанс пустить в ход флеймеры. Будет очень кстати, если нам удастся показать, как еще можно использовать спиртное. Наше топливо травяным великанам не нужно, они тащат свои повозки сами. Вампиры — существа неразумные, верно?

— Те, что обитают поблизости от Центрального города, действительно разумом не наделены.

— Госпожа, как они нападают? Как одна большая волна? — продолжал расспрашивать Кэйвербриммис.

— С вампирами я сталкивалась только однажды.

— Более чем достаточно. Мне довелось слышать рассказы… На что это было похоже?

— Я единственная осталась в живых, — Валавирджиллин вздохнула. — Послушай, Кэй,

значит, о сражениях с вампирами тебе известно только понаслышке? А ты знаешь, как пользоваться полотенцем, смоченным топливом?

— Что?

...Валавирджиллин стремительно повернулась на низкий голос караульного.

Землю окутали сумерки. Донесшийся тихий звук мог быть и шумом ветра, запутавшегося в туго натянутых веревках, и шуршаньем арбалета. Травяные великаны экономно расходовали стрелы. Запас пуль тоже был не безграничным, а изготовить их пока было некому.

Пока еще ничего не было видно. Травяные великаны тоже не слишком хорошо ориентировались в темноте, но ведь эти равнины были их родным домом. Зазвенела стрела, какая-то бледная тень подскочила и упала на землю. Ветер нарастал... это был не ветер. Песня.

— Целься в белое, — предупреждение было излишним.

Кэйвербриммис выстрелил, взял другое ружье, выстрелил снова. Хорошо, что круизеры поставили на большом расстоянии друг от друга — вспышки ручных ружей слепят глаза, подумала Вала, пока исчезали огненные шары перед глазами. После этого она нырнула под круизер,

вытащила флеймер и сетку кулачных бомб. Пусть круизер заслоняет ее глаза от огненных вспышек.

А что же пушка?

Вокруг слышались выстрелы. Наконец к ней вернулось зрение. Впереди появилась бледная тень гоминида. Еще одна. Она насчитала двадцать и больше! Один упал, остальные отступили. Большинство из нападавших находилось уже вне досягаемости арбалетных стрел. Их песня действовала ей на нервы.

— Пушка, — предупредил Барок, и она зажмурилась в тот самый миг, когда раздался грохот.

Кое-где загорелась стерня. Вала увидела бледные тела: шесть… восемь… Тридцать или сорок вампиров стояли на виду, все еще на расстоянии ружейных выстрелов, подумала она.

— Ветер дует справа, — заметил Кэй.

— Пушка! — воскликнул Барок.

Она крепко зажмурилась, чтобы уберечь глаза от вспышки. Прогрохотала пушка у нее над головой, следом за ней едва слышно донесся грохот еще одной, дальней.

Раздался слабый голос Барока:

— Они могут сомкнуться кругом.

— У них нет разума, — отозвался Кэй.

Издали слева раздался выстрел еще одной пушки. Затем ударила пушка справа.

У вампиров не было ни оружия, ни одежды. Тело и маленький плоский череп покрывала густая поросль светло-пепельных волос. Они не строили городов, не имели армии…

Но воины на стене глухо переговаривались между собой, целились, стреляли стрелами в темноту в направлении вращения, звездного края, против вращения.

— Кэй? У них хорошо развит нюх.

Барок посмотрел вниз.

— Что? — спросил Кэй.

— Они сражаются безо всякого плана, — пояснила Валавирджиллин, — просто избегают запаха пятнадцати сотен травяных великанов, которые пользуются примитивной канализационной системой. Тот же запах привел их сюда! Когда вампиры встают с подветренной стороны, запах им больше не досаждает. И тогда ветер дует от них в нашу сторону.

— Скажу Вондернохтии, чтобы он передвинул свой круизер на другую сторону круга, — сказал Барок и побежал.

Вала крикнула ему вдогонку:

— Полотенце и спирт!

Он вернулся:

— Что ты сказала?

— Полей горючим полотенце, просто плесни немного и обвяжи его вокруг лица. Это не даст проникнуть запаху. Скажи это Бонду!

У нее над головой заговорил Кэй:

— Я по-прежнему вижу цели. Госпожа, отсюда до них не добраться. Сходи, скажи Анту, чтобы передвинулся. И расскажи ему о полотенцах и горючем. Травяные великаны тоже могут не знать об этом. Госпожа? Помнишь, я хотел показать им, как можно применять горючее?

Идиотка. Она намочила полотенце для себя и захватила с собой еще два. Они могут понадобиться в любое мгновение.

В темноте по верху стены ей пришлось двигаться очень осторожно, чтобы не свалиться ни в одну, ни в другую сторону. Дождь прекратился. Ветер доносил песню вампиров. Она вдыхала спиртовые пары от полотенца, обернутого вокруг лица, отчего почувствовала головокружение.

До нее донесся крик:

— Пушка!

Закрыв глаза, Валавирджиллин переждала грохот и направилась в сторону прямоугольной тени. Приблизившись к круизеру, позвала:

— Антрантилин!

— Он занят, Вала, — ответил ей голос Тараторафашт.

— Он еще долго будет занят, Тарфа. Вампиры окружают нас. Вытащите полотенца, намочите их в горючем и повяжите на рот. После этого передвиньте фургон дальше.

— Валавирджиллин, я подчиняюсь приказам Антрантилина.

Глупая женщина.

— Переместите машину туда, куда я сказала, иначе оба будете объясняться с вампирами. Намочи полотенце и для Анта. Но сначала подай мне банку с топливом для великанов.

В воздухе повисло молчание.

— Хорошо, Валавирджиллин. У тебя полотенец достаточно?

Банка с топливом оказалась тяжелой. Валавирджиллин было не по себе от сознания того, что она идет без оружия. Когда перед ней появилась огромная фигура, ей стало неловко от испытанного облегчения.

Травяной великан не обернулся.

— Как оборона, Валавирджиллин?

— Они нас окружают, — ответила она. — Через минуту ты услышишь их запах. Обвяжи этим…

— Бр-р-р! Что за мерзкий запах?

— Спирт. На нем работают двигатели наших круизеров, но он может спасти нас. Обвяжи это вокруг шеи.

Стражник не шевельнулся и не взглянул на нее. Он не хотел оскорблять чужеземную гостью. Его поведение означало: *Валавирджиллин не говорила.*

Ей некогда было играть в эти игры.

— Покажи, как пройти к терлу.

— Дай мне платок.

Вала бросила ему полотенце. Он неприязненно хмыкнул, но обвязал вокруг шеи, после чего указал направление. Но она уже сама увидела впереди сверкающие доспехи.

Огромный мужчина не сводил глаз с куска ткани в ее руках, хоть и попятился от отвратительного запаха:

— Но зачем?

— Так ты *не знаешь* о вампирах?

— Кое-что нам рассказывали. Вампиров достаточно легко убить, и они *не думают.* Все остальное… Это чтобы заткнуть уши?

— Зачем, терл?

— Чтобы они не смогли запеть нас до смерти.

— Тут дело не в звуках, а в запахе.

— В запахе?

Травяные великаны идиотами не были, но… им не повезло. Сначала хоть кто-нибудь должен пережить нападение вампиров. Но даже если ребенок останется в живых, он не поймет, почему ушли все взрослые. Ей, Кэю или кому-то еще придется заговорить на эту тему, несмотря на то, что времени в обрез.

— Вампиры выпускают запах спаривания, терл. Возникает сильное вожделение, мозг отключается, и ты *идешь прямо к ним.*

— А вонь твоего топлива забивает тот запах? Но не возникнет ли здесь другая проблема? Мы слышали о вас, машинных людях и о вашей топливной империи. Вы убеждаете гоминидов других видов изготавливать спирт для ваших повозок. Они начинают пить его, теряют интерес к работе, игре, к самой жизни — ко всему, кроме топлива, и умирают молодыми.

Она засмеялась.

— Запах вампиров все это проделает с вами прежде, чем вы успеете сто раз вдохнуть и выдохнуть воздух.

Впрочем, в чем-то терл был прав. *Неужели мы хотим, чтобы арбалетчики опьянели, пока вампиры окружают стену?*

— Топливо действительно лучшее средство? Может, попробовать сильные травы?

А когда вы сможете собрать эти травы? Топливо у меня есть уже сейчас.

Великан отвернулся от нее и начал выкрикивать распоряжения. Большинство мужчин к этому времени были на стене, но женщины начали убегать. Появились груды сброшенной одежды. Женщины забирались на стену и направлялись к круизерам. Валавирджиллин терпеливо ждала.

Великан прогрохотал:

— Идем! — и направился в возведенную из земли постройку, вторую по величине.

Здесь грудами лежала не только сухая трава, но и другие растения с тысячью запахами. Великан размял лист у нее перед носом. Она отступила назад. Другой лист. Она осторожно принюхивалась. Еще один.

Наконец запах ей понравился.

— Попробуйте все эти листья, но топливо тоже. Так мы определим, что действует лучше. Зачем вы все это здесь держите?

Великан засмеялся:

— Вот это приправы. А это женщины едят, чтобы молоко у них было лучше. Ты думала, что мы

едим одну траву? К увядшей или кислой траве приходится что-то добавлять для улучшения вкуса.

Великан захватил охапку травы и пошел наружу. Раскаты его голоса вполне можно было услышать и в Центральном городе, подумала она. Не только его голос, но и женские голоса, да и тот шум, с которым они забирались на стену.

Валавирджиллин снова взяла банку с топливом и тоже полезла на стену. Сверху она наблюдала за большими тенями: воины стояли, не двигаясь, женщины сновали между ними, раздавая смоченные спиртом полотенца. А это что за огромная женщина, Мунва?

— Валавирджиллин, неужели они убивают *запахом*?

— Да. Мы не знаем, какой из наших запахов защищает лучше. Некоторые мужчины уже получили полотенца, пропитанные спиртом. Оставьте их, а остальным раздайте растения терла. Там увидим.

— Увидим, кто умрет, а кто выживет, так?

Валавирджиллин пошла дальше. Под действием паров спирта она чувствовала легкое головокружение. С этим она могла справиться, да и полотенце почти совсем высохло.

Только утром Вала размышляла о том, что Форн достаточно созрела, чтобы заниматься РИШАТРА либо прямо найти себе супруга. Как выяснилось, Валавирджиллин отстала от жизни. Вряд ли Форн могла помнить запах вампиров. Она узнала запах любовника!

Этот старый запах вожделения и смерти проник в ноздри Валавирджиллин и теперь вгрызался ей в мозг.

Воины-великаны все еще выглядели неподвижными тенями среди движущихся теней-женщин. Но… их стало меньше.

Женщины-великаны тоже заметили это. Послышались крики ярости и страха; сначала две, потом четыре женщины помчались по кромке, призывая терла. Еще одна со стоном побежала вниз в противоположном направлении, в сторону скошенного поля.

Валавирджиллин двигалась между оставшимися защитниками, смачивая горючим полотенца женщин, мужчин — всех, кто встречался ей на пути. Поспешность при принятии решения равносильна убийству. Горючее защищает от запаха вампиров. Травы? Возможно, аромат трав терла будет действовать дольше.

Повсюду виднелись бледные тени гоминидов.

Только силуэты. Как они выглядели на самом деле, молено было только представить в воображении, а если при этом на подсознание воздействует запах, ты начинаешь представлять нечто удивительное.

Они подступили ближе. Почему не слышно выстрелов? Вала подошла к круизеру Антрантилина. Забралась на него.

— Ант? Где ты?

Никого.

Валавирджиллин отрыла запертую дверь фургона и вошла внутрь. Пусто. Никаких повреждений; никаких следов борьбы; просто никого нет.

Смочить полотенце. Теперь к пушке. Вампиры стояли, удобно сбившись кучками, быть может, вокруг Анта, Форн либо Химпа, лежащих внизу? Это уже не имело значения. Она выстрелила, и половина вампиров упала.

Где-то в середине ночи Валавирджиллин уловила тихо повторенное несколько раз:

— Антрантилин?

— Его нет, — отозвалась она, не услышав собственный голос, закричала: — Его нет! Это я, Валавирджиллин! — и опять едва себя расслышала. По сравнению с грохотом пушки, от которого

закладывало уши, крики казались слабым шепотом.

Пора было перемещать круизер. Вампиры отошли от этого места и больше не сбивались кучками, но можно было попробовать пострелять на новом месте. С трех сторон — в направлении вращения, в противоположном направлении и в направлении звездного края — оружие не требовалось: благодаря ветру стрелы арбалетов долетали до цели.

— Это Кэй. Что же, здесь никого не осталось?

— Да, все ушли.

— У нас почти нечем заряжать. А у тебя?

— Большой запас.

— К утру мы останемся почти совсем без горючего.

— Да. Я отдала все свое и объяснила женщинам, что с ним делать. Я вот что подумала: может, обучить Мунву, травяную великаншу, что заставляла воинов обмотаться полотенцами, стрелять из пушки? Хотим ли мы…

— Нет, госпожа. Не стоит выдавать секреты.

— Впрочем, все равно на это уйдет слишком много времени.

В орудийной башне показалась голова Кэя. Он вытащил сосуд с порохом и с кряхтеньем под-

нял его:

— Пойду назад трудиться.

— Тебе нужна дробь?

— Да нет, камней хватает.

Кэй взглянул на нее, замер на мгновенье и снова поставил порох. Валавирджиллин соскользнула вниз.

— Нужно снова смочить полотенце, — проговорила она нетвердым голосом, на какое-то время переставая отдавать отчет в своих действиях.

Кэй выбрался наружу под дождь и шлепнулся в грязь. Валавирджиллин последовала за ним, чтобы затащить назад.

Он содрал с нее рубашку. Она прижалась к нему, но Кэй, взревев, разорвал рубашку пополам, как-то умудрился отцепить ее руки и смочил обе половинки в спирте, после чего одну сунул ей под нос, а вторую прижал к своему лицу.

Валавирджиллин глубоко вдохнула пары алкоголя и закашлялась.

— Все в порядке.

Кэй отдал ей в руки одну половинку, а вторую обвязал себе вокруг шеи:

— Пойду назад. Тебе лучше управляться здесь одной. При…

— …сложившихся обстоятельствах, — договори-

ла за него женщина, и они нервно рассмеялись.

— Как ты, одна справишься?

— Постараюсь.

Вала смотрела, как он уходит.

Она не должна! Никогда! Никогда она не вступала в близкие отношения с другим мужчиной. Приступ похоти оказался сильней ее разума и воли. Что бы подумал о ней Тарб?

Секс с Тараблиллиастом никогда не вызывал в ней таких острых переживаний. Но теперь к ней начал возвращаться разум. У нее *есть* брачный партнер.

Валавирджиллин поднесла ткань к лицу. Пары алкоголя проникли в нос, и голова заработала яснее — по крайней мере, ей так показалось. Она окинула взглядом стену и увидела огромные тени. Их стало гораздо меньше — так же как и вампиров на темных полях, но они подступили очень близко. Эти гоминиды были выше и стройнее, чем представители ее собственного вида. Они пели; они упрашивали; они сбились в кучу чуть ли не прямо под круизером.

Валавирджиллин забралась в канонерскую башню и зарядила пушку.

Глава 2
Спасение

Слабый свет становился все ярче. Песня смолкла. Больше не звенели в воздухе стрелы, выпущенные из арбалета. Вампиры скрылись из виду, отыскать их было почти невозможно. Как-то незаметно жуткая ночь закончилась.

Если когда-нибудь в жизни Валавирджиллин чувствовала такую усталость, то это совершенно стерлось из памяти. Подошедший Кэйвербриммис спросил:

— У тебя дроби не осталось?

— Осталось немного. До гравия мы так и не добрались.

— Когда я вернулся на круизер, ни Барока, ни Форн там уже не было.

Валавирджиллин потерла глаза. Что тут можно было сказать?

Подошли Вондернохтии и Сопашинтей, опираясь друг на друга.

— Ну и ночка! — проговорил Бонд.

— Чита настолько покорило пение, что пришлось его связать, — сообщила Спаш. — По-мое-

му, я плеснула ему на полотенце слишком много топлива. Он спит так, как… мне бы хотелось заснуть, если б… — она обхватила себя руками, — …меня перестало трясти.

Поспать…

— С РИШАТРА я бы сейчас не справилась, — сказала Валавирджиллин.

Она отогнала от себя воспоминание о близости с Кэем. Это могло иметь последствия.

— Спи в круизере, — посоветовал Кэйвербриммис. — По крайней мере сегодня ночью. Привет вам, — положив руку на плечо, он развернул ее в противоположную сторону.

К ним приблизились девять измученных травяных великанов в серебристых доспехах. Их усталость можно было не только увидеть воочию, но и ощутить ее запах.

— Как у вас дела? — спросил терл.

— Мы недосчитались половины своих людей, — ответила Валавирджиллин.

— Терл, мы и представить себе не могли, что их окажется так много, — начал Вонд. — Нам казалось, что оружия у нас достаточно на все случаи жизни.

— Путешественники говорят, что вампиры поют нам на погибель.

— Узнать неизвестное — это уже половина дела, — заметил Кэй.

— Мы не знали, против чего придется бороться. Запах вампиров! Нам даже и в голову не приходило. Но мы обратили вампиров в бегство! — прогремел терл. — Нужно ли пускаться за ними вдогонку?

Вонд развел руками и, пошатываясь, отправился к себе.

Если травяные великаны еще в силах продолжать сражение… Вонд был измучен до изнеможения, но кому-то нужно постоять за машинных людей. Они последовали за великанами.

У подножия стены шевельнулись какие-то тени. Два совершенно обнаженных гоминида. Ружья и арбалеты взлетели на плечо, готовые выстрелить, но тут же опустились. Раздались крики:

— *Нет! Не вампиры!*

Громадная женщина и маленький мужчина стояли, опираясь друг на друга.

Нет, не вампиры. Травяная великанша и — Барок! Лицо Сабарокейреша обмякло от ужаса, слишком глубокого, чтобы как-то проявиться на поверхности. Он смотрел на Валавирджиллин таким взглядом, словно не он сам, а она была

невесть откуда взявшимся призраком. Полубезумный, грязный, обессиленный, израненный, но живой.

А мне казалось, что я устала! Валавирджиллин схватила его плечо, с радостью чувствуя под рукой живое тело. Где его дочь? Она не стала задавать ему этот вопрос, а просто сказала:

— Тебе, наверно, есть о чем рассказать, но это ты сделаешь позже, хорошо?

Терл что-то сказал арбалетчице Парум, и она повела, а точнее — потащила Барока и травяную великаншу вверх по склону.

По дороге им начали попадаться трупы вампиров. В мертвецах не осталось и следа призрачной красоты, так притягивавшей ночью. Травяной великан остановился рассмотреть женщину, насаженную на арбалетную стрелу. Спаш присоединилась к нему.

Вала вспомнила, как сорок три фалана назад она сделала то же самое. *Сначала чувствуется запах гнилого мяса. Потом в мозгу как бы взрывается другой запах…*

Травяной великан отошел, пошатываясь, наклонился, и его вырвало, после чего он медленно выпрямился, по-прежнему не поднимая головы, чтобы окружающие не увидели его лица. Спаш

резко качнулась к Валавирджиллин и спрятала голову у нее на плече.

— Спаш, дорогая, ты ничего не *сделала*. Тебе сейчас кажется, будто ты хочешь близости с трупом, но это не твое желание, это *воздействие на твой мозг*.

— Нет, не мое желание. Если нам не удастся изучить их, мы ничего о них не узнаем!

— Это одна из причин, почему они наводят такой ужас.

Похоть и запах гниющего мяса в мозгу невозможно совместить.

Все вампиры поблизости от стены нашли свою гибель от арбалета. У тех, что лежали подальше, обнаружились следы попадания снарядов или дроби. Значит, машинные люди убили раз в сто больше, чем травяные великаны. На расстоянии двухсот шагов от стены вампиров уже не было.

Мертвые великаны — изможденные, со впалыми щеками и запавшими глазами, со страшными ранами на шее, запястьях и локтях. Это обмякшее лицо… Валавирджиллин узнала женщину, на которую наткнулась в темноте несколько часов назад. Но где же раны? Горло оказалось целым. Левая рука отброшена в сторону; правая лежит на животе, но на тунике нет следов крови… Вала

подошла ближе и подняла правую руку великанши.

Подмышка оказалась разодранной и в крови. Травяной великан отвернулся и, шатаясь, вернулся к стене, где его вывернуло наизнанку.

Женщина огромная, вампир маленький, не смог дотянуться до шеи. Спаш права, нужно узнать как можно больше.

Еще дальше, у травяной кромки, лежало что-то яркое. Она перешла на бег, потом резко остановилась. Это была рабочая одежда Таратарафашт. Валавирджиллин взяла ее в руки. Совершенно чистая, ни крови, ни грязи. Почему Тарфа оказалась так далеко от стены? Где она?

Терл намного опередил своих людей и уже почти добрался до некошеной травы. Интересно, сколько весят его доспехи? Он вскарабкался на бугорок высотой шагов в десять и остановился наверху, поджидая, пока подтянутся остальные.

— Никаких следов вампиров, — заявил он. — Они отошли в какое-то укрытие. Путешественники говорят, они не выносят солнечного света?..

— Это правда, — подтвердил Кэй.

Терл зычно прогудел:

— Биидж!

— Терл! — к нему с готовностью рысцой подбе-

жал великан: зрелый мужчина, крупнее многих своих соплеменников, непристойно по сравнению с другими энергичный.

— Биидж, пойдешь со мной. Тарун, ты обойдешь по кругу, встретишься с нами на противоположном конце. Если тебя там не окажется, это будет означать, что ты вступил в бой.

— Хорошо.

Биидж с терлом отправились в одну сторону, остальные великаны — в другую. В крайнем возбуждении Валавирджиллин последовала за терлом. Заметив это, терл замедлил шаг и дождался, пока она нагонит его. Биидж тоже было приостановился, но вождь жестом велел ему идти вперед.

— В траве мы вампиров не найдем, — проговорил терл. — Им здесь негде укрыться. Трава растет прямо вверх. Ночь опускается по другую сторону от солнца, но солнце теперь больше не двигается. Где вампиры могут прятаться от лучей солнца?

— А ты помнишь то время, когда солнце двигалось? — поинтересовалась Валавирджиллин.

— Я был ребенком. Страшное время.

Вид у него был не слишком испуганный. Луис Ву побывал среди этих людей, но не рассказал им

ничего из того, что поведал ей.

— Это кольцо, — произнес он. — Арка представляет собой ту часть кольца, на которой ты не стоишь. Солнце начало дрожать, потому что кольцо сместилось с центра. Через несколько фаланов кольцо коснется солнца. Но я клянусь тебе, я остановлю его либо погибну, пытаясь это сделать.

Биидж продолжал бежать трусцой. Временами он останавливался, чтобы рассмотреть трупы, срезать мечом траву и проверить, что в ней скрывается. Съев срезанную траву, он продолжал обход. Чувствовалось, что энергии у него гораздо больше, чем у терла. Валавирджиллин не заметила в их отношениях никакого соперничества — один отдавал распоряжения, другой охотно им подчинялся, но она не сомневалась, что видит перед собой будущего терла. Она собралась с силами и задала столь важный для нее вопрос:

— Терл, не появлялся ли у вас неизвестный гоминид, утверждая, что он прилетел из мира, который находится на небе?

Терл уставился на нее:

— *На небе?*

— Чародей мужского пола. Голое узкое лицо, бронзовая кожа, прямые черные волосы на скаль-

пе, повыше мужчин нашего племени, узкий в плечах и в бедрах.

Валавирджиллин прижала кончики пальцев к глазам и раздвинула в стороны:

— Вот такие глаза. Он заставил кипеть море поблизости отсюда, чтобы покончить с зеркальными цветами.

Терл кивнул:

— Это сделал старый терл с помощью Луиса Ву, о котором ты говоришь. Но откуда тебе известно об этом?

— Я путешествовала вместе с Луисом Ву к местному порту. Он сказал, что без солнечного света цветы не смогут тебя защитить. Хотя облака никогда с тех пор не уходили?

— Никогда. Мы сеяли свою траву так, как чародей научил нас. Смирцы и другие давно опередили нас. Куда бы мы ни направились, везде находили цветы съеденными под корень. Красные пастухи, которые во времена моего отца кормили свой скот нашей травой и воевали с нами, если мы начинали возражать, отправились следом за нами на новые пастбища. Водяные люди вернулись в реки, которые прежде захватили цветы.

— А вампиры?

— Похоже, что у них тоже все в порядке.

Валавирджиллин поморщилась.

— Есть местность, которую все мы избегаем, — заметил терл. — Вампирам нужно укрытие от дневного света — пещеры, деревья, что угодно. Когда появились облака, они стали меньше бояться солнца и отходят дальше от своего убежища. Больше нам ничего не известно.

— Нужно будет расспросить гулов.

— Неужели машинные люди разговаривают с гулами? — терлу это известие явно пришлось не по вкусу.

— Гулы держатся обособленно, но им известно, где появляются мертвые. Они же выполняют похоронные обряды для всех религий. Скорее всего, Ночные люди знают, где охотятся и скрываются днем вампиры.

— Гулы действуют только ночью. Я бы не сумел вести разговор с ними. И все же… как это делается?

— Нужно привлечь их внимание. Добиться их расположения. Тут многое может сработать, но они очень пугливы. Это тоже своего рода испытание.

Терл возмутился:

— Добиться их расположения?

— Мои люди прибыли сюда торговать, терл. У гулов есть то, что нам нужно — сведения. Что такого есть у нас из того, что нужно им? Немногое. Ночные люди владеют всем миром, Аркой и прочим. Нужно только спросить их.

— Добиться их расположения, — эти слова не давали терлу покоя. — Но как?

Что она слышала? Говорили, что это делается в ночное время и не так, как заключаются сделки днем. Но она лично видела гулов и разговаривала с ними.

— Ночные люди работают на теневой ферме под группой плавучих зданий, вдали от порта. Мы расплачиваемся с ними инструментом, а Строители Города предоставляют им библиотечные льготы. Они готовы обменяться информацией.

— Но нам ничего неизвестно.

— Похоже на правду.

— Что еще у нас есть? — задумался терл. — Ох, Валавирджиллин, отвратительно все это.

— Что?

Терл обвел рукой вокруг. Множество трупов вампиров, лежавших под стеной, и вполовину меньше мертвых великанов, рассеянных по полю до черты, за которой росла некошеная трава. Биидж внимательно рассматривал кого-то и когда

увидел, что привлек внимание Валавирджиллин, то приподнял голову мертвеца, чтобы она разглядела лицо. Это оказался Химапертарии из экипажа Антрантилина.

Валавирджиллин содрогнулась. Но терл был прав. Она сказала:

— Гулам нужна пища. Более того, если все эти тысячи трупов останутся лежать, начнется чума. И все будут винить Ночных людей. Они должны прийти и все убрать.

— Но разве они будут слушать меня?

Валавирджиллин покачала головой. Такое ощущение, будто голова набита ватой.

— И что потом, когда мы узнаем, где прячутся вампиры? Сами нападем на них?

— Гулы нам могут подсказать и это…

Внезапно терл бросился бежать. Валавирджиллин увидела, что Биидж машет им одной рукой. В другой он держал… что? В этот момент он неистово затряс это и вдруг отбросил от себя, а сам кинулся в другую сторону. Упав на землю, существо тихо скорчилось и затихло. Биидж же ревел от ярости. Живой вампир!

— Терл, прости меня, — обратился к ним Биидж. — Он был жив, только ранен — стрела попала ему в ногу. Я думал, мы сможем погово-

рить с ним, рассмотреть его — что-нибудь в этом роде, но… но такая вонь!

— Биидж, успокойся. Запах появился внезапно? Ты напал, а он выпустил этот запах для защиты?

— Что? Как пукаешь? Иногда можешь удержаться, а иногда нет?… Терл, точно не могу сказать.

— Продолжай обход.

Биидж сердито полоснул мечом по траве. Терл зашагал дальше.

Валавирджиллин, помолчав, сказала:

— Среди мертвых нужно оставить делегацию. Поставить шатер, несколько ваших мужчин…

— А утром мы обнаружим их высосанными!

— Нет, я думаю, что сегодня и завтра ночью ничего с ними не случится. Вампиры здесь уже поохотились. К тому же они учуют запах своих собственных мертвецов. Или еще лучше, вооружи своих людей и, м-м-м-м, пошли мужчин вместе с женщинами.

— Валавирджиллин…

— Я знаю твои обычаи, но если поют вампиры, лучше, чтобы твои люди занимались сексом друг с другом.

Нужно ли было ей говорить это? Великан недовольно проворчал что-то, но…

— Да. Верно. А чего терл не видит, то не происходит. Вот так.

Он сделал знак рукой Бииджу, после чего спросил:

— Примкнут ли к нам торговцы Дальнего берега?

— Мы обязаны поддержать вас. Голос двух рас, оказавшихся в беде, будет звучать громче, чем одной.

— Трех рас. Многие глинеры останутся ждать вместе с нами. А может, нас еще больше? Вампиры, должно быть, поохотились и на красных.

— Есть смысл попробовать.

Подошел Биидж. Терл заговорил гораздо быстрее, и Валавирджиллин перестала его понимать. Биидж попытался спорить, затем неохотно согласился.

— Днем нужно поспать, — сказала Валавирджиллин. Тело ее просило сна.

Что-то сомкнулось вокруг ее запястья.

— Госпожа?

Валавирджиллин мгновенно проснулась. Вместо крика из горла вырвался какой-то писк. Она откатилась назад, села и… это был всего лишь Кэйвербриммис.

— Госпожа, что ты сказала великану?

Она все еще не пришла в себя. Нужно сделать хотя бы глоток воды, помыться или — что это за шум? Неужели дождь? А сверкание и последовавший затем грохот — это явно молния с громом.

Перед тем как лечь, Валавирджиллин сняла с себя всю грязную одежду. Теперь она откинула одеяло и выскочила из фургона под прохладный дождь. Кэй наблюдал, как она танцует под дождем.

Последствия. Торговцы не допускают близости с себе подобными. Они занимаются РИШАТРА с теми расами, которые встречаются им в пути, но соединяться в пару — это нечто другое. Не стоит делать беременной свою партнершу по бизнесу, не стоит играть в игры — воздействовать при помощи секса, как не стоит и влюбляться.

Но в далекой стране, среди чужих гоминидов избегать друг друга тоже не получится.

Валавирджиллин поманила его рукой и крикнула:

— Иди помойся вместе со мной. Сколько сейчас времени?

— Начинает смеркаться. Мы долго спали.

Кэй стянул одежду с чувством, очень похожим на облегчение.

— Я думал, нам потребуется время, чтобы во-

оружиться против вампиров.

— Успеем. Как там Барок?

— Не знаю.

Глотая дождевые капли, они вымыли и вытерли друг друга. И убедились, что с желанием близости можно совладать.

Дождь прекратился. Ветер уносил по стерне остатки дождя. Сквозь разодранные на клочья тучи показались полоски синего неба и неожиданно — узкая вертикальная черта бело-голубых линий.

Валавирджиллин в изумлении смотрела на нее. Она не видела Арку на протяжении четырех вращений. В сиянии света Арки отчетливо обнаружился узор на стерне: дуга, состоящая из бледных прямоугольников. Шатер, возведенный внутри дуги. Травяные великаны сновали туда-сюда, вместе с ними двигалась группка гоминидов гораздо меньшего размера. На прямоугольники… простыни? они выкладывали тела.

— Это ты им сказала так сделать?

— Нет, — ответила Валавирджиллин. — Но идея неплохая.

В опустевшем круизере Антрантилина они нашли Барока с женщиной раза в два раза больше его самого. Он выглядел непривычно подавлен-

ным, но улыбался:

— Вимб, это мои компаньоны Валавирджиллин и Кэйвербриммис. Друзья, это Вимб.

— Я думал… — начал Кэй.

Смех Барока звучал несколько истерично:

— Да, ты был прав, если подумал, что мы спали!

Вимб вмешалась в разговор:

— Мы спали здесь, чтобы защититься от намерений других, от *новой РИШАТРА.* Нам повезло, что мы нашли друг друга.

С трудом собравшись с мыслями, Барок вспомнил то, что его беспокоило:

— Форн. Вы не видели Форанайидии?

— Она исчезла, — ответила Валавирджиллин.

Барока охватила дрожь, с которой ему было не совладать. Он сжал руку Валавирджиллин:

— Я крикнул ей: «Заряжай!» Она не ответила. Ее просто не было. Я вышел за ней наружу, чтобы увести, если она последовала за пением. Но стоило мне выйти, и я словно отключился. Пришел в себя уже у подножия стены. Из-за дождя я склонился в три погибели, до самой земли. Кто-то упал на меня, и я шлепнулся в грязь. Это была Вимб. РИШАТРА — это слишком слабое слово, чтобы определить то, чем мы занимались.

Вимб обхватила его за плечи и развернула лицом к себе:

— Мы любили друг друга, можно было бы даже сказать, были близки, как супруги, но мы *должны называть это ришатрой,* Барок. Должны.

— Сорвали с себя одежду и занимались ришатрой снова и снова. Когда к нам постепенно вернулось сознание, нельзя было терять ни единого мига. Эта бледная погань полукругом подступала к нам все ближе. Должно быть, из-за дождя запах уменьшился. Вокруг нас валялись брошенные арбалеты. Травяные великаны всю ночь спускались со стены, бросали арбалеты и все остальное…

— Мы подобрали арбалеты, — вмешалась в разговор травяная великанша. — Я увидела мертвого Макии, обнимавшего вампира, оба пронзенные одной стрелой, а рядом лежал его колчан со стрелами. Я забрала колчан, отдала Бароку пригоршню стрел и выстрелила в ближайшего вампира. Потом в следующего.

— Сначала мне было даже не поднять арбалет.

— Потом в следующего. Так вот, значит, почему ты так кричал? Мы не говорили об этом.

— Выкрикивал проклятия, чтоб набраться силы, — признался Барок. — Ваше чертово оружие

совершенно не подходит для маленьких машинных людей.

— Вы были там всю ночь? — спросила Вала.

Вимб кивнула.

— Когда дождь начал ослабевать, я подобрал для нас полотенца, — говорил Барок. — Там лежали груды полотенец. — Он еще сильнее сжал ей руку, до боли. — Кэй, Вала, мы все видели.

— Воины шли мимо нас, — продолжила Вимб. — Я выстрелила Хиирсту в ногу, но он все равно продолжал идти в сторону поющих. Вампиры подошли к нему, стянули полотенце с лица и увели его. Это был мой сын.

— Они стягивают все, что закрывает лицо! Полотенце Хиирста было пропитано горючим. Его смыл дождь. Мы взяли полотенца с… Вимб?

— Перинным луком.

— Да. Запах травы сохранился. Только благодаря этому — полотенцам и РИШАТРА — мы и выжили. Когда становилось совсем невмоготу, мы занимались РИШАТРА. И еще собирали стрелы. Великаны бросали мечи и арбалеты, но колчанов со стрелами не было. Приходилось искать. Вытаскивать из мертвых.

— Я увидела то, чего не поняла, — сказала Вимб. — Нужно будет сказать терлу. Вампиры

занимались РИШАТРА с некоторыми из нас, а потом уводили их в сторону высокой травы и дальше. Зачем им было оставлять кого-то в живых? Живы ли они сейчас?

— Может быть, гулам это известно.

— Гулы не выдают своих секретов, — заметила Вимб.

Небо вновь затянулось тучами. В полумраке раздался голос Барока:

— Я застрелил вампиршу, которая уводила Анта. На это у меня ушло две стрелы. Песню подхватила другая, я застрелил и ее. Ант пошел за третьей, но до той стрела уже не долетела. Его увели в траву. Больше я его не видел. Может, мне нужно было стрелять в *него*?

Кэй и Валавирджиллин молча смотрели на него.

— Я не смогу караулить с вами ночью, — пробормотал Барок. — С РИШАТРА мне сейчас не справиться. И голова у меня… Не знаю, понятно ли я объясняю…

Глава 3
Надвигающийся шторм

Шатер стоял вплотную к стене, вход в него был обращен в сторону дуги из серых простыней.

Трупы лежали голова к голове, на одну простыню приходилось два великана или четыре вампира. Великаны отыскали Антрантилина и члена его экипажа Химапертарии и уложили их на одной простыне. Таратарафашт и Форанайидии все еще не были найдены. Еще на одной простыне лежало шесть крохотных глинеров, тоже мертвых.

Великаны почти закончили раскладывать тела. Между ними двигались крошечные гоминиды. Помощи от них было немного, но они носили пищу и легкие тяжести. На всех были простыни с дырками, куда просовывалась голова.

Травяной великан без труда поднимал вампира, однако мертвых великанов приходилось переносить вдвоем.

Один только Биидж перенес мертвую великаншу сам, на спине. Он скатил ее с плеч, и тело женщины упало на простыню сразу так, как нуж-

но. Биидж взял ее за руку и печально заговорил с ней. Валавирджиллин хотела подойти к нему, но потом решила не тревожить.

К машинным людям приблизилась одна из двух женщин, закончивших раскладывать еще нескольких мертвых вампиров.

— По краям простыней мы втерли перечный лук, чтобы остановить маленьких животных, питающихся падалью, — сообщила Мунва. — Крупных можно отогнать стрелами. Гулам не придется сражаться за то, что принадлежит им по праву.

— Удачное проявление вежливости, — заметила Валавирджиллин.

Чтобы животные не добрались до мертвецов, можно было бы уложить их на сколоченные столы, только где травяным великанам найти столько дерева для этих целей?

— Вы что-то хотели узнать? — спросила Мунва.

— Мы пришли помочь.

— Сражение обошлось вам слишком дорого. В первую ночь не появится ни один гул. Отдыхайте.

— Но ведь, в конце концов, это была моя идея, — запротестовала Валавирджиллин.

— Не ваша, а терла, — поправила ее Мунва.

Валавирджиллин кивнула, с трудом сдержав улыбку. Здесь принято все приписывать терлу, как и в случае с утверждением *«Луис Ву помог терлу вскипятить море»*.

Она указала на маленьких гоминидов:

— Кто они?

— Перилак, Сайлак, Манак, Кориак, — окликнула Мунва, и к ней повернулись четыре головки. — Это тоже наши союзники: Кэйвербриммис, Валавирджиллин, Вондернохтии.

Глинеры улыбнулись, покивали головками, но не спешили приблизиться. Сначала они отошли подальше от мертвецов и шатра туда, где великаны снимали с себя простыни и аккуратно выворачивали их изнанкой наружу, после чего подбирали свои кривые мечи и арбалеты. Глинеры скинули грязные простыни и повесили за спину узкие мечи.

Подошел Биидж, уже без простыни, с оружием в руках.

— Мы натерли простыни мунчем и расстелили их под шатром, — сообщил он. — Добро пожаловать всем.

Машинным людям глинеры доходили до подмышек, а великанам до пояса. У них были заостренные безволосые лица, широкие улыбки

обнажали чересчур большое количество зубов. Они носили туники из выделанной кожи смирпов, богато украшенные перьями. У женщин, Перилак и Кориак, из перьев были выложены узоры в виде маленьких крыльев. Чтобы не испортить их, женщинам приходилось двигаться с осторожностью. Манак и Сайлак выглядели так же, правда, руки у них были свободны — чтобы сражаться.

Заморосил дождь, и машинные люди поспешили укрыться в шатре, где пол устилал толстый слой травы. Лиц Валавирджиллин почти не видела. Ночь лучше всего было начинать с РИШАТРА, а не на поле битвы.

— Печально все это, — вздохнула Перилак.

— Скольких вы потеряли? — спросил Вондернохтии.

— Теперь уже почти две сотни.

— Нас было только десять. Четверых не стало. Сопашинтей и Читакумишада мы оставили у пушки. Барок приходит в себя после пережитого ночью ада.

— Мужчина нашей королевы отправился с женщиной терла за подмогой к другим гоминидам. Если… — глаза маленькой женщины метнулись вверх, — …властители ночи не заговорят, завтра

к нашим голосам присоединятся другие.

Легенда гласила, что гулы слышат любое слово, сказанное о них, если только — так утверждали некоторые — разговор не происходит при ярком дневном свете. Возможно, что даже сейчас гулы окружают их.

— Может ли мужчина вашей королевы заниматься РИШАТРА со своей дорожной спутницей? — поинтересовался Кэй.

Глинеры захихикали, Биидж и Мунва разразились громким хохотом. Маленькая женщина — Перилак — ответила Кэю:

— Если женщина из травяных великанов обратит на него внимание. Размер много значит. Но между вами и нами, может, кое-что и получится.

Перилак и Кэйвербриммис поглядели друг на друга, словно им в голову пришла одна и та же мысль. Маленькая женщина взяла Кэя под руку; рука Кэя погладила перья ее одежды.

— Наверно, они накапливаются у вас гораздо быстрее, чем можно использовать? — предположил он.

— Нет, — ответила Перилак. — Кожа быстро изнашивается. На продажу у нас остается совсем немного.

— Что, если мы найдем способ сохранить кожу

подольше?

Время от времени с дуновением воздуха Валавирджиллин улавливала омерзительный запах, напоминавший о разыгравшемся сражении, и отмахивалась от него, но Кэйвербриммис не замечал никакой вони. Мысленно он перенесся туда, где победы и поражения выражались в цифрах, где расстраиваться или волноваться было неуместно и непозволительно, а империя выжила лишь потому, что хлам, ненужный одному гомининду, для другого был хлебом насущным.

Наступила полночь, но в слабом отсвете дуги Арки она разглядела широкую ухмылку Бииджа.

— Ты когда-нибудь наблюдал, как ведется торговля? — спросила Валавирджиллин у великана.

— Да, пришлось несколько раз. Луис Ву появился у нас, когда я был маленьким, но тогда все переговоры велись между ним и старым терлом. Тридцать фаланов тому назад красные заключили с нами мир; была разделена территория проживания. Двадцать четыре фалана назад мы собрались вместе с морскими людьми и красными, чтобы обменяться друг с другом картами местности. Все узнали много нового, заодно выяснили, что травяные великаны чересчур огромны, и это неудобно.

Если бы Валавирджиллин из вежливости приняла это отрицать, Биидж бы ей не поверил. Она просто пожала травяному великану руку.

Тем временем тучи сомкнулись, и наступила полная темнота.

Один из мужчин-глинеров спросил:

— Нам нужно только ждать? Они посчитают это более вежливым?

Кажется, это был Манак. Волосы вокруг шеи у него росли гуще, наверное, он был альфа-мужчиной, а Сайлак — бета-мужчиной. У многих рас гоминидов большинство действий выполнял один мужчина, но так ли это у глинеров, Валавирджиллин не знала.

— Манак, сейчас мы *здесь*, — пояснила она. — В их среде обитания. Можешь рассмотреть даже такую возможность, что мы устраиваем прием для властителей ночи. Ты готов к РИШАТРА?

Валавирджиллин обернулась к Бииджу.

— Если говорить о размере, то лучше, если я буду больше. Думаю, Вонд начнет с Мунвой…

Хотя, как она заметила, Кэй и Перилак уже забыли о торговле. У каждого своя точка зрения.

Ришатра с мужчиной-глинером мало чем отличалась от эротического стимулирования.

РИШАТРА с будущим терлом опять же оказа-

лась совершенно иной. Она доставила своеобразное удовольствие. Большой, нетерпеливый — хотя страшно гордился своей выдержкой. Он был *очень* большим.

Для Кэйвербриммиса, судя по всему, эта ночь удалась на славу. Хороший торговец, да и человек в целом хороший. Они были близки в полном смысле этого слова. Валавирджиллин не могла Забыть об этом… да, в общем, и не пыталась.

Занятия сексом — это вопрос определенного соответствия. Века эволюции сформировали многочисленные реакции гоминидов при занятиях сексом: приближение, запахи, позы и позиции, визуальные и тактильные ключи. Культура дополнила этот список: танцы, группировки, стили, дозволенные слова и фразы.

Но эволюция никогда не была связана с сексом вне своей расы. РИШАТРА — это всегда искусство. Там, где нет соответствия форм, можно отыскать другие способы; Тот, кто не мог принимать участие, мог наблюдать, давать непристойные советы… Или стоять на страже, когда тело или ум торговца нуждается в отдыхе.

Ночь была почти бесшумной, но каждый раздавшийся шорох — это необязательно шум ветра. Снаружи должны сейчас находиться гулы. Это

их обязанность. Но если по какой-либо причине до них не дошла весть о поле битвы, усеянном трупами, то звуки, доносившиеся снаружи, могли издавать вампиры.

Валавирджиллин уселась на высокий прочный табурет, наверняка выдерживавший немалый вес травяного великана. Ночь была достаточно теплой, чтобы оставаться без одежды, а может, она сама была разгорячена, однако заряженное ружье висело у нее за спиной. За порогом шатра, в кромешной тьме лил дождь.

— Мы с Травяными великанами любим друг друга, — донесся голос одного из глинеров, — но мы не какие-нибудь приживальщики. Мы движемся перед людьми терла, отыскивая добычу: исследуем, караулим, составляем карты местности.

Она узнала голос Манака. Он был слегка маловат даже для машинной женщины и неопытен, но вполне обучаем.

Занятие сексом влекло за собой определенные последствия. Реакция гоминида на него совершенно не подвластна уму… РИШАТРА же не влекла никаких последствий, и можно было контролировать ситуацию. Смущение в ришатре неуместно — всегда можно вместе посмеяться.

РИШАТРА — это приятное времяпровождение, дипломатия, проявление дружелюбия, понимание того, что в темноте ты всегда сможешь дотянуться до своего оружия.

— Мы надеемся разбогатеть, — говорил Кэй. — К тем, кто способствует расширению империи, всегда относятся благосклонно. Империя растет вместе с нашими поставками горючего. Если нам удастся убедить какое-нибудь сообщество изготавливать горючее и продавать его империи, заработанное вознаграждение позволит каждому из нас прокормить семью.

— Это выгодно именно вам, — заметила Мунва. — Для ваших клиентов это означает совсем другое. Потерю устремлений, друзей и любимых, галлюцинации и раннюю смерть для всякого, кто начинает пить ваше горючее.

— Некоторые слишком слабы, чтобы сказать: «Хватит». Мунва, ты должна быть сильнее этого.

— Конечно. Я могу сказать это слово даже сегодня. Сейчас. *Хватит, Кэйвербриммис!*

Валавирджиллин повернулась и увидела сверкнувшие в темноте белозубые улыбки.

— Прошлой ночью я обернул лицо полотенцем, смоченным в вашем горючем, — заметил Биидж. — У меня закружилась голова, и я стрелял

мимо цели.

Кэй тактично, сменил тему разговора:

— Валавирджиллин, ты собираешься вернуться в Центральный город, найти партнера и растить детей?

— Уже нашла, — ответила она.

Кэй вдруг смутился. Он и не знал об этом! О чем он думал? Что они станут официальными супругами?

— Я разбогатела благодаря подарку Луиса Ву, — пояснила Валавирджиллин. Как ей это удалось, никого не касалось. — После этого я вышла замуж. Родители Тарба дружили с моими родителями. У нас так часто бывает, Мунва. Денег у него было немного, но он стал хорошим отцом. Благодаря ему я могла продолжать заниматься делами.

Меня начало одолевать беспокойство. Я вспомнила, что Луис Ву предложил… нет, *спросил*, не изготавливают ли наши люди вещество из осадка, который остается после дистилляции спирта. Он назвал его пластиком. Его разговорный аппарат не перевел, но я запомнила это слово. Пластик может принять любую форму, какую захочет придать ему мастер. Осадок этот совершенно ни на что не пригоден. Клиенты были бы благодарны нам, если бы мы стали забирать его. И я устроила

химическую лабораторию, — Валавирджиллин в темноте пожала плечами. — Это обошлось очень дорого, но мы получили ответ. В этой слизи есть свои тайны.

Настал день, когда большая часть моих денег кончилась. Тараблиллиаст с детьми остался у моих родственников, а я отправилась сюда и буду ездить до тех пор, пока не заработаю достаточно денег для семьи. Кориак, ты готова к дежурству?

— Конечно. Вондернохтии, дождись меня. Что делается снаружи?

— Идет дождь. Временами мелькает что-то черное и блестящее. Я слышала какое-то хихиканье. Запаха вампиров не было.

— Хорошо.

Мунва перешла на язык травяных великанов и отпускала такие шуточки, что Биидж оглушительно хохотал.

— Как вы думаете, они приходили? — спросила Спаш, ни к кому конкретно не обращаясь, и вышла из шатра.

— Лично мне все равно, — заявил Вонд. — Пойдемте спать.

Валавирджиллин тоже вышла наружу.

Не сразу она уразумела, что одна простыня опустела. Которая? Самая дальняя слева… шесть

мертвых глинеров. Остальные остались нетронутыми.

Биидж выступил вперед, размахивая мечом-серпом. С земляной стены спускались великаны. Они посовещались, затем рассыпались по лугу, отыскивая свидетельства деятельности гулов.

Валавирджиллин забралась на стену и отправилась в машину спать.

В полдень она проснулась от голода и почувствовала запах жареного мяса. Он привел ее к шатру, где вокруг огня собрались машинные люди и вернувшиеся с охоты глинеры. Барок и Вонд пекли хлеб из местной травы.

— Мы едим четыре, пять, шесть раз в день, — сообщил ей Сайлак. — Пинт говорит, что вы едите раз в день. Это правда?

— Да. Зато много. А вы добываете достаточно мяса?

— Когда ваши мужчины спустились поесть, наши снова отправились на охоту. Ешь все, что перед тобой, охотники скоро вернутся с новой добычей.

Хлеб получился вполне сносным, и Вала похвалила мужчин. Мясо смирпа тоже оказалось вкусным, правда, не очень сочным и несколько жестковатым. По крайней мере, у глинеров не бы-

ло привычки, свойственной другим гоминидам, изменять вкус мяса, втирая в него соль, пряные травы или ягоды.

Валавирджиллин задумалась, не стоит ли попробовать разводить смирпов, но ответ на этот вопрос был ясен любому торговцу. То, что для одного гоминида было благодатью, для другого оказывалось настоящим бедствием. Без местных хищников, которые ограничивают их численность, смирпы поедали бы чей-то урожай и размножились бы настолько, что не хватало бы пищи, и, ослабев от голода, стали бы разносчиками болезней.

Размышляя, она съела все, что перед ней лежало. Глинеры и машинные люди наблюдали за ней, посмеиваясь.

— Ночь прошла очень активно, — заметил Сайлак.

— Что-нибудь произошло, пока я спала?

— Гулы очень хорошо потрудились, — отозвался Кэй. Между стеной и некошеной травой не осталось ни одного мертвого травяного великана. Биидж обнаружил в траве только аккуратные кучки костей. Вампиров они не тронули. Наверно, оставили на следующую ночь.

— Очень тактично с их стороны.

— С их стороны было бы еще тактичнее, если бы они прибрали всех наших мертвецов. Что-нибудь еще?

Сайлак указал рукой. Дождь перестал. Облака превратились в высокую, бесконечную, плоскую крышу, под которой взор охватывал огромное степное пространство. Вдали Валавирджиллин увидела большую повозку, запряженную животными, которая направлялась во владения травяных великанов.

Пять громадных мощных животных — явно многовато даже для такой большой повозки.

— Будет здесь к сумеркам. Но ты успеешь поспать.

Парум расположился на переднем сиденье рядом с краснокожим мужчиной, который был значительно меньше его. Еще трое красных ехали ниже, внутри.

Они остановили повозку под самой стеной недалеко от прохода и что-то достали из фургона. Валавирджиллин прищурилась: заговорившие в ней инстинкты прирожденного торговца заставили насторожиться.

Во времена Упадка Городов сломанные и разбросанные повсюду летательные аппараты были самым обычным явлением. Эта изогнутая про-

зрачная пластина очень напоминала те, что находили в них. Только пластины, как правило, оказывались расколотыми, а эта, похоже, уцелела. Должно быть, она стоит огромные деньги!

Красные направились вперед, неся пластину за четыре угла. У каждого за спиной висел меч в кожаных ножнах длиной чуть ли не со своего владельца. И мужчины, и женщины носили длинные килты из крашеной кожи и кожаные заплечные мешки, только женские отличались более ярким цветом. Валавирджиллин, Кэйвербриммис, Мунва, терл в доспехах, Макак и Кориак поджидали, чтобы поприветствовать прибывших.

— Терл, это окно, — торжественно объявил краснокожий мужчина, — передают тебе в дар болотные люди, которые не в состоянии удалиться от места своего проживания. Они просят защитить их от распространяющейся чумы — нашествия вампиров. Болотные люди не могут спастись бегством, потому что только болото дает им жизнь.

Валавирджиллин поймала вопросительный взгляд терла.

— Нам приходилось встречать такие расы, — сказала она. — Болото, пустыня, одна сторона горы, лес, где растут только деревья одного вида.

Их желудки приспособились к приему только определенной пищи либо им не выжить в холоде или в жаре, при слишком малом или наоборот, слишком большом содержании влаги в воздухе… Но это великолепный дар!

— Действительно великолепный, — согласился терл. — Мы сделаем для болотных людей все, что в наших силах. Перед вами наши друзья, которые сумели добраться до нас… — и терл представил всех, медленно и старательно выговаривая имена глинеров и машинных людей.

— Меня зовут Теггер хуки-Тандартал, — представился краснокожий мужчина. — Это Варвия хуки-Мерф Тандартал. Мы приехали с Анакрином хуки— Вандхерхером и Чейчиндом хуки-Карашк.

Два других краснокожих отошли назад и занялись впряженными в повозку животными.

— Вы занимаетесь РИШАТРА? — поинтересовался тер л.

— Мы не можем, — ответила Варвия, не вдаваясь в подробности.

Парум усмехнулся. Валавирджиллин ответила улыбкой, представив разочарование мужчин-великанов. Терл, как того требовал протокол, говорил от имени всех, но речь его оказалась

короткой. Какой смысл распространяться о мастерстве машинных людей и глинеров в искусстве РИШАТРА для тех, кто вообще не может ею заниматься? Когда он умолк, Теггер и Варвия просто кивнули. Другие краснокожие мужчины даже не слушали. Они рассматривали трупы вампиров, лежавшие на одной простыне, и быстро говорили между собой.

Теггер и Варвия очень походили друг на друга, на узких головах торчали большие уши, зубы казались какими-то разномастными. Оба носили килты из мягкой кожи, украшенные декоративным шнуром. Они были такого же роста, что и машинные люди, но гораздо тоньше. У Варвии чуть заметно выделялась грудь.

— Мы никогда не слышали, чтобы вместе собиралось столько вампиров, — сказала она, с шумом втянув в себя воздух.

— Вы убили целую армию, — покачал головой Теггер. — Вампиры лежат повсюду. Ваши соседи должны радоваться.

— А гулы приходили? — поинтересовалась его спутница.

— Позапрошлой ночью нагрянула целая армия вампиров, — сообщил терл. — Они ушли, когда начало светать. Вы видите только мертвых вам-

пиров, а погибших с нашей стороны убрали гулы. Их было раза в два меньше да еще сотня глинеров и четверо со стороны машинных людей. Вампиры — это страшный враг. Мы рады вашему приезду.

— С таким ужасом мы не сталкивались, — признался Теггер. — У нас начали исчезать молодые охотники.

Мы решили, что учителя плохо их обучают, либо у нас появился какой-то новый хищный зверь. Парум, прости нас, если мы выказали недоверие.

Парум милостиво кивнул.

То, что мы знали о вампирах, наполовину оказалось неверным, — сказал терл. — Империя машинных людей вовремя пришла нам на помощь.

Валавирджиллин начинала осознавать, что никто другой из травяных великанов *не смог бы* сказать подобное. Признать недостатки у племени означало унизить достоинство терла.

— Мы покажем вам наше оружие, — продолжал терл, — но сначала скажите, вы хотите есть? Не нужно ли вам приготовить пищу, пока еще не до конца стемнело?

— Мы едим пищу сырой. Нам по душе разнообразие. Травяные великаны мяса не едят, а глинеры и машинные люди? Позвольте вас уго-

стить. Взгляните, что у нас есть.

Наверху крытой повозки, запряженной пятью тягловыми животными, стояла клетка. Зверь, сидевший в клетке, почувствовал их взгляд и зарычал. Он был размером с травяного великана, наверняка хищник.

— Кто это? — спросила она.

— Хакаррх, — с видимой гордостью ответил Теггер. — с Барьерных гор. Садовые люди прислали нам двух для спортивной охоты. Даже в незнакомой местности этот зверь убил одного из нас, прежде чем мы с ним справились.

Они явно хвастались. *Мы прекрасные охотники. Мы можем одолеть хищных зверей, одолеем и ваших вампиров.*

— Перилак, давайте попробуем этого хакаррха, — предложила Валавирджиллин. — Не сегодня, а завтра, во время нашего единственного приема пищи.

— Хорошо, — согласилась женщина-глинер. — Варвия, сегодня вы можете убить вашего зверя, а завтра и в последующие дни позвольте проявить гостеприимство нам. Мы будем кормить всех до тех пор, пока… — Край тени скрыл часть солнца, но света еще было достаточно, — поедатели мертвых не соблаговолят заговорить. Я уверена, что

вам захочется попробовать мяса смирпа.

— Мы благодарим вас.

Краснокожий Анакрии хуки-Вандхерхер был стар, морщинист, но производил впечатление бодрого и проворного. Чейчинд хуки-Карашк, другой краснокожий мужчина, был испещрен шрамами и без руки — потерял ее в одной из давних битв.

Они привезли собственный дар, объемистый керамический кувшин крепкого темного пива, очень неплохого. Валавирджиллин наблюдала за реакцией Кэя. *Посмотрим, как Кэй справится с этим.*

— Вы его сами варите? — воскликнул Кэй. — И много?

— Да. Ты думаешь, им можно торговать?

— Чейчинд, возможно, стоит попробовать, если оно достаточно дешево…

— Как я вижу, рассказы о машинных людях не преувеличены.

Кэй заволновался — придется вмешаться:

— Кэйвербриммис хочет сказать, что если мы сможем очистить достаточное количество вашего пива, у нас будет топливо для круизеров. На наших круизерах есть оружие, но его может быть еще больше. Они движутся быстрее ваших

тягловых животных, но им нужно топливо.

Ты хочешь пиво в подарок? — спросил Чейчинд.

Теггер воскликнул:

— Ты хочешь кипятить наше пиво, чтобы добыть топливо?

— Дар ради победы в войне. Все должны внести свой вклад. Травяные великаны сражаются, глинеры занимаются разведкой, вашим вкладом будет топливо…

— Наши глаза.

— Что?

— Мы не знаем другой расы, которая видит так же далеко, как любой Красный пастух.

— Значит, ваши глаза. С нашей стороны — крузеры, пушки, флеймеры. Вы можете пожертвовать на войну с вампирами столько пива, сколько весит триста человек? После очистки из него получится топлива столько, сколько весит тридцать человек. У нас есть с собой достаточно простая система очистки.

— Да этого хватит, чтобы споить целую цивилизацию! — воскликнула Варвия.

Но Теггер уточнил — вес человека какого размера? Это был очевидный вопрос, но он означал готовность дать согласие… а вес машинного че-

ловека был раз в шесть больше.

— Думаю забрать два круизера, а третий оставить здесь. Пусть терл сам запасается топливом для третьего круизера.

— Бонд и Чит могут присмотреть за этим, — заметил Кэй.

— Вот как? — Валавирджиллин заметила отсутствие обоих.

— С них оказалось достаточно, госпожа. Спаш тоже колеблется. Как и Барок.

— Любое нападение может стать самоубийством, если не изучить врага. Ну как, гулы заговорили?

— Часть тел исчезла, — терл пожал плечами.

— Плата за наши хорошие манеры. — Торговец должен, когда нужно, подавать свой голос так, чтобы он был хорошо слышен и на расстоянии. — Тела, которые мы охраняем от хищников, повелители ночи заберут в последнюю очередь. Глинеров они забрали, потому что те погибли на день раньше.

Ночь услышит ее.

Сегодня Кэй и Вонд дежурили у пушки на стене вместе с Бароком. Спаш и Чит поменялись с ними местами.

Эта ночь была не такой выматывающей, но

и не такой веселой. Глинеры, машинные люди и невысокая по сравнению с остальными травяными великанами женщина по имени Твук пытались выяснить, что происходит. Терл не снимал своих доспехов. Четверо Красных пастухов наблюдали за происходящим с большого расстояния и переговаривались на родном языке — кампания распалась.

Нельзя сказать, чтобы Красные пастухи вели себя недружелюбно. Возможно, они держались несколько скованно в присутствии самого терла, но с другими они чувствовали себя свободно и оказались достаточно разговорчивыми. Сейчас Спаш и трое красных обменивались рассказами. Четвертый краснокожий, Теггер, дежурил вместе с Читом. Оказалось, что, несмотря на явную помеху — невозможность РИШАТРА, у красных большой опыт общения с различными гоминидами.

Валавирджиллин лениво слушала их разговор. В своих действиях красные часто руководствовались интересами желудка. Пастухи-гурманы, они питались свежим мясом, и их племена проложили свои маршруты таким образом, чтобы они пересекались между собой, и устраивали обмен пиршествами.

Терл заснул, не снимая доспехов. Его определенно не интересовали ни РИШАТРА, ни гулы.

Сопашинтей лежала, прислонившись к опорному шесту для шатра.

— Интересно, что сегодня делается внутри стен, — заметила она.

Подумав, Валавирджиллин ответила:

— Терл здесь, снаружи. Биидж там, охраняет. «Чего терл не видит, того не случилось».

Спаш приподнялась на локте:

— Где ты это слышала?

— От терла. Думаю, что бета — мужчины занимаются сексом и устраивают сражения. Наверно, мы пропустим массу развлечений…

— В моем случае — снова, — вздохнула Спаш.

— …но они бы не стали заниматься РИШАТРА, если могут заняться сексом. А я могу воспользоваться моментом и отдохнуть.

— Как и терл. Он спит, как полуразбуженный вулкан, — заметила Спаш.

Чит поглядел на женщин, улыбнулся и встал на пороге шатра. Он поднял кость, оставшуюся после обеда и кинул ее — раздался чуть слышный стук.

За ее плечами возникла громадная фигура в серебристых доспехах. Терл втянул в себя воздух, в то же время безо всяких усилий натягивая

арбалет.

— Кажется, нет никого — ни вампиров, ни гулов. Читакумишад, ты что-нибудь видишь? Чувствуешь какой-нибудь запах?

— Нет.

Терл был в состоянии полной боевой готовности — несмотря на то, что крепко спал всего несколько мгновений назад. Он покинул шатер, и охранник из травяных великанов последовал за ним.

— Похоже, что я поняла все не так, — проговорила Спаш. — Но почему…

— Красные, — шепотом ответила Валавирджиллин. — Издавна они были врагами травяных великанов, а сейчас совсем рядом. Вот почему он не снял доспехи и притворялся, что спит.

Утром мертвых тел не осталось совсем, за исключение тех, что лежали на простынях. Похоже, гулы приняли слова Валавирджиллин всерьез.

Чейчинд спросил, не обращаясь ни к кому конкретно:

— Где нам выпустить хакаррха?

Кориак поглядела на Манака и ответила:

— Поблизости от некошеной травы, только дайте мне сначала оповестить своих. Валавирджиллин, твои люди тоже пойдут охотиться?

— Думаю, что нет, но спрошу.

Она переговорила с остальными. Желающих не нашлось. Машинные люди мясо ели, однако мясо хищника, как правило, имело неприятный привкус. Правда, Кэй предположил:

— Нас сочтут трусами, если кто-нибудь из нас не отправится на охоту.

— Порасспрашивай, — посоветовала ему Валавирджиллин. — Судя по виду, это опасный зверь. Чем больше ты знаешь, тем реже оказываешься убитым.

Кэй никогда не слышал этой пословицы. Посмеявшись, он сказал:

— Значит, лучше, чтобы этого не случилось ни разу? — Вот именно.

Валавирджиллин проспала всю охоту. В полдень она проснулась, чтобы поесть вместе со всеми. По вкусу мясо хакаррха напомнило ей кошачье. У Кэйвербриммиса оказалась глубокая рана на руке. Валавирджиллин забинтовала ее полотенцем, смоченным в горючем.

Мертвых оставалось немного, но их зловоние заполнило шатер, и наступающая ночь обещала стать мучительной.

Гулы обязательно серьезно отнесутся к ее словам. Тела, *которые мы охраняем от хищников,*

повелители ночи заберут в последнюю очередь. Сегодня.

Глава 4
Ночные люди

Когда тень почти полностью закрыла солнце, Валавирджиллин обнаружила, что глинеры и краснокожие пастухи собрались вокруг костра. Глинеры ели и предложили ей присоединиться к трапезе. Красные же съели свою добычу сразу, как только она была приготовлена.

Начавшийся мелкий дождь шипел на угольях. Участники переговоров удалились в шатер: Валавирджиллин, Читакумишад и Сопашинтей от машинных людей, трое краснокожих и четверо глинеров. Анакрин хуки-Вандхерхер, терл и женщина, которую Валавирджиллин не знала, уже были внутри.

Вместо увядшей травы на полу лежала свежая.

Терл заговорил, и его мощный голос пресек все разговоры:

— Позвольте представить Вааст, участницу переговоров с нашей стороны, у которой есть для нас известия.

Вааст встала очень грациозно для такой огромной женщины.

— Два дня назад мы с Парумом пешком отправились к звездному краю, — заговорила она. — Парум вернулся с присутствующими здесь краснокожими пастухами, людьми Джинджерофера, а я с краснокожим воином пешком отправилась переговорить с людьми Грязной реки. Они не могут примкнуть к нам здесь, зато могут рассказать о наших бедах Ночным людям.

— Им грозят те же бедствия, что и нам, — заметила Кориак.

Вааст села и обратилась к красным:

— РИШАТРА вы заниматься не можете. А сексом?

— Сейчас не мое время, — чопорно ответила Варвия.

Анакрин и Чейчинд заулыбались. У Теггера был сердитый вид.

Многие расы гоминидов были моногамными, признавая только одного сексуального партнера, за исключением РИШАТРА, разумеется. Теггер и Варвия, должно быть, были супругами. Терл добавил:

— Я должен быть в доспехах. Неизвестно, кто может к нам наведаться.

Жаль. Можно было бы устроить развлечение.

Спаш тревожно спросила:

— Вы слышите музыку? На пение вампиров это не похоже.

Музыка был очень тихой, но становилась все громче, звуки духового, струнного и ударного инструментов приближаясь к верхней границе диапазона слышимости Валавирджиллин. Она чувствовала, как поднялись волоски на шее и вдоль позвоночника. Терл снял шлем и вышел из шатра, сжимая арбалет, направленный в небо. Чит и Сайлак встали снаружи по обе стороны дверей, держа оружие наготове. В шатре повисло тревожное ожидание.

Крошечный Сайлак вернулся назад, с его приходом в шатер проник новый запах. Запах падали и мокрого меха. За ним следовали два высоких гоминида, а после них вошел громадный терл.

— У нас гости, — зычно провозгласил он.

Свет Арки едва просачивался сквозь облака. Только внимательно приглядевшись, можно было различать некоторые детали. Гостей было двое: мужчина и женщина. Почти всюду их покрывали прямые черные волосы, блестящие от дождя; в широко раскрытых улыбающихся ртах сверкали большие зубы. На них не было ничего, кроме сумок на ремнях. Огромные руки оказались пустыми.

Вполне возможно, что никто, кроме Валавирджиллин, никогда не видел ни одного гула. Некоторые из присутствующих не смогли сдержать неприязненной реакции. Чит, отвернувшись, остался стоять в дверях на страже. Спаш вскочила на ноги, она явно с трудом сохраняла самообладание. Сайлак, Теггер и Чейчинд стояли с широко раскрытыми глазами и ртами, сжавшись от отвращения.

Нужно было срочно что-то сделать! Она встала и поклонилась:

— Добро пожаловать. Я — Валавирджиллин из машинных людей. Мы ждем здесь, чтобы попросить у вас помощи. Это — Анакрин и Варвия из краснокожих пастухов; Перилак и Манак из глинеров, Читакумишад и Сопашинтей из машинных людей…, — она называла всех поочередно по мере того, как к ним, по ее мнению, возвращалось присутствие духа.

Мужчина-гул не стал ждать, когда она кончит представлять всех.

— Мы знаем все ваши племена. Я —…, —он произнес что-то с придыханием. Губы его не смыкались до конца, в остальном же он пользовался торговым диалектом совершенно свободно. — Но вы можете называть меня Арфистом по типу ин-

струмента, на котором я играю. Мою жену зовут —..., — снова придыхание и свист, напомнившие музыку, что звучала снаружи. — Горюющая труба. Как вы занимаетесь РИШАТРА?

Теггер стоял, сжавшись, но, услышав вопрос, мгновенно оказался рядом со своей женой и заявил:

— Мы не можем.

У женщины-гула невольно вырвался смешок.

— Мы знаем, — сказал Арфист, — не волнуйтесь.

Терл обратился прямо к Горюющей трубе:

— Они находятся под моей защитой. Если вы обещаете нам безопасность, я сниму доспехи. После этого причиной для вашего беспокойства останется только мой рост.

Все четверо глинеров выстроились в ряд, изо всех сил вытягиваясь вверх.

— Наш народ занимается РИШАТРА, — проговорила Кориак.

Валавирджиллин нестерпимо захотелось домой. Туда, где она кормила бы мужа и детей. А о любви к приключениям на время можно было бы и забыть... Да, слишком поздно.

— В нашей империи РИШАТРА связывает всех между собой, — сообщила Валавирджиллин по-

велителям ночи.

— Да, — согласился Арфист. — Империю Строителей Городов скрепляла ришатра. Вашу скрепляет горючее. Мы практикуем ришатру, но сегодня, думаю, заниматься ею не будем, потому что понимаем, как это обеспокоит Красных пастухов…

— Не настолько мы слабые, — запротестовала Вар-вия.

— …и еще по одной причине, — продолжал Арфист. — Вы хотели обратиться к нам с просьбой?

Все заговорила одновременно.

— Вампиры…

— Вы видите ужас…

— Смерть…

Голос терла заглушил все остальные:

— Вампиры нанесли урон всем расам, проживающим на территории десяти дней ходьбы. Помогите нам покончить с этой опасностью.

— Двух-трех дней ходьбы, не больше, — поправил его Арфист. — После набега вампирам необходимо вернуться к себе в убежище. Но все равно это большая территория, на которой обитают более десяти рас гоминидов…

— Но благодаря им у нас достаточно пищи, — мягко сказала Горюющая труба. Ее голос был несколько выше по тону, чем голос ее спутни-

ка. — Ваша проблема заключается в том, что *у нас* нет никаких проблем. То, что хорошо для любого из вас, хорошо и для ночных людей. Вампиры кормят нас, так же как влечение к спирту среди рас, ставших вашими покупателями, — вас, Валавирджиллин. Но если вы сумеете победить вампиров, нам это тоже пойдет на пользу.

Осознавали ли они, как много сказали всего несколькими фразами? Но слишком многие тут же начали им отвечать, и Валавирджиллин промолчала.

— Я хочу, чтобы вы меня поняли, — продолжала Горюющая труба, — и подумали как следует. Манак, что, если твоя королева поссорится с людьми терла? Если бы вам удалось убедить нас не касаться мертвых, которые лежат под стенами терла, очень скоро он запросил бы пощады.

— Мы с травяными великанами никогда не…, — запротестовал Манак.

— Да, конечно. Но пятьдесят фаланов тому назад вы, Варвия, воевали со старым терлом. Что, если ваш вождь Джинджирофер попросит нас разорвать любого великана, который попытается убить ваш скот?

— Понятно, — сказала Варвия.

— Понятно ли? Мы не должны принимать сто-

рону одних гоминидов против других. Вы все от нас зависите. Без ночных людей ваши мертвецы останутся лежать там, где упали. Возникнут болезни и начнутся эпидемии; вода окажется загрязнена, — с придыханием выпевала слова женщина-гул высоким голосом.

Она уже произносила эту речь.

— Мы запрещаем кремацию, но что, если мы перестанем это делать? Что, если у каждой расы будет горючее, чтобы сжигать своих мертвецов? Облака все еще закрывают небо сорок три фалана спустя после того, как вскипятили море. Что, если в небо начнет подниматься дым от сжигаемых мертвецов, если зловоние с каждым фаланом будет становиться все сильнее? Известно ли вам, сколько гоминидов умирает каждый фалан? Нам это известно. Мы не можем принимать чью-то сторону.

Чейчинд хуки-Карашк багровел все сильнее:

— Как вы можете рассуждать о том, чтобы оставаться или нет на стороне вампиров? Да ведь это животные!

— Они не мыслящие существа, — проговорил Арфист. — В отличие от вас. Но можно ли быть полностью уверенным в этом? Нам известны гоминиды, которые только начинают мыслить.

Некоторые из них пребывают на этой дуге Арки. Одни пользуются огнем, если набредут на него, либо заготавливают пищу впрок, если добыча оказалась богатой. Другие изготавливают копья из веток. Третьи живут в воде и не могут пользоваться огнем, зато затачивают камни на манер ножей. Как тут судить? Где провести границу?

— Вампиры не пользуются ни огнем, ни какими-либо орудиями!

— Огнем не пользуются, а вот орудия у них есть. Пребывая под бесконечными дождями, вампиры научились носить одежду, снятую со своих жертв. Когда сухо, они ее выкидывают как ненужные отбросы.

— Теперь вы понимаете, почему нам не следует заниматься с вами РИШАТРА, если придется отказать вам в других желаниях, — заключила Горюющая труба. Она не замечала — предпочитала не замечать смешанные чувства, овладевшие слушателями при ее словах.

Нужно было что-то Делать!

— Ваша помощь оказалась бы просто неоценимой, если бы у вас была причина помочь нам. Вы уже назвали границы территории, на которой действуют вампиры, и сообщили, что им приходится возвращаться в убежище и что оно у них

одно. Какие еще сведения вы можете сообщить нам?

Арфист пожал плечами, и Валавирджиллин содрогнулась. У него были ужасно расхлябанные плечи — создавалось такое впечатление, словно ничем не скрепленные кости свободно перекатываются у него под кожей.

— Я слышала различные слухи, рассказы, которые ходят в тех местах, где известно о существовании вампиров — то ли это быль, то ли выдумка, — упорно продолжала она. — Вы должны понимать, что для рас, являющихся нашими покупателями вдали от Центрального города, нет реального объяснения, откуда неожиданно взялись все эти вампиры.

— Они очень быстро размножаются, — заметил Арфист.

— Время от времени часть из них отделяется от основной группы и находит собственное пристанище, — добавила Горюющая труба. — Так что территория в десять дней ходьбы названа не так уж и неправильно.

Остальные, даже Чейчинд, молчали, предоставив говорить Валавирджиллин.

— Но есть и другое разумное объяснение. Жертвы вампиров восстают из мертвых и тоже

становятся вампирами.

— А вот это уже чистейший вздор! — заявил Арфист.

Разумеется, так оно и было на самом деле.

— Разумеется, вздор, зато объясняет, каким образом эта чума распространилась с такой быстротой. Взгляните на такое объяснение с точки зрения — тут нужно было действовать осторожнее — вдовы и матери висящего человека.

Висящие люди обитали повсюду. Уцепившись одной рукой за перекладину над головой, Валаиирджиллин повисла на ней и продолжала:

— Что делать, если мой бедный мертвый Вайниа ночью станет моим врагом? Властители ночи запрещают нам сжигать мертвых. Но иногда они позволяют это…

— Никогда, — заявила Горюющая труба.

— В двадцати днях ходьбы, — продолжила Вала, — в направлении вращения Звездного края от Центрального города живы воспоминания о чуме…

— Это было очень давно и далеко отсюда, — резко оборвал ее Арфист. — Мы сами спроектировали крематорий и научили, как им пользоваться, а после этого ушли. Прошли годы, прежде чем мы вернулись. С чумой было покончено. Копате-

ли по-прежнему кремировали мертвых, но мы легко убедили их не делать этого — дров было немного.

— Вы понимаете, в чем опасность, — сказала Валавирджиллин. — Думаю, что пока еще никто не начал сжигать жертвы вампиров…

— Нет. Иначе мы бы заметили столбы дыма.

— …но если одна из рас, которые являются нашими покупателями, начнет это делать, другие могут последовать ее примеру.

— Тогда нам придется начать убивать, — печально сказала Горюющая труба.

Валавирджиллин сумела подавить дрожь. Она отвесила низкий поклон и спросила:

— А почему не начать сейчас? С вампиров?

Горюющая труба некоторое время молчала, обдумывая предложение, затем ответила:

— Это не так легко. Они тоже повелевают ночью…

Вала на мгновение прикрыла глаза. *Вот она, проблема! Сумей разрешить ее, причем меньшие расы должны видеть, как ты ее разрешила. Ну, держитесь!*

Гулы убрали траву с большого пространства на полу шатра и что-то чертили в темноте, переговариваясь друг с другом на своем щебечущем

языке высокими пронзительными голосами. Они заспорили по поводу чего-то невидимого для остальных, но в конце концов пришли к согласию. Арфист поднялся на ноги.

— Когда наступит рассвет, вы сможете изучить начерченные карты. Но я опишу вам то, что вы увидите. Вот здесь в двух с половиной днях ходьбы находится древний промышленный центр, висящий в воздухе на высоте двадцати человеческих ростов над землей.

— Я знаю о городе, парящем в воздухе, — кивнула Валавирджиллин.

— Да, конечно, он недалеко от вашего Центрального города. Состоит этот промышленный центр из нескольких зданий, соединенных между собой. Парящие здания — редкость в наши дни. Мы думаем, что там изготавливали машины для Строителей Городов, а потом покинули это место. Многие поколения вампиров сотни фаланов жили внизу под этим парящим центром. Место, на которое всегда падает тень, идеально подходит для них. Местные жители давным-давно убрались оттуда подальше. Мирных путешественников и переселенцев предупреждали, что этот участок следует обходить. Воины же должны были позаботиться о себе сами.

Цепь гор в направлении порта и против вращения от Теневого гнезда тянется вот отсюда досюда. Она образует барьер для зеркальных цветов. Гоминиды с дальней стороны называют его Барьером пламени из-за играющего на гребне гор огня, который они иногда наблюдают.

В конечном счете цветы все равно перевалили бы гребень и выжгли это Скопище теней обычным манером. Вампирам ни за что не удалось бы избежать горизонтальных световых лучей. Но появились облака.

Головы закивали в темноте. Арфист продолжал:

— Область распространения вампиров увеличилась на день ходьбы. Горующая труба права, дело обстоит гораздо хуже. Популяция их выросла, и голод заставляет группы вампиров переселяться в другие местности.

— Вы умеете перемещать облака? — спросила Валавирджиллин.

Гулы зашлись смехом.

— Ты хочешь, чтобы мы *передвинули облака*?

— Мы просим об этом.

— Почему ты решила, что мы умеем перемещать облака?

Заглушая гортанный смех, Валавирджиллин

сказала.

— Луис Ву делал это.

— Всеядный мастер, — произнес Арфист. — Не относится к какой-либо расе гоминидов, а прилетел из-за Арки, со звезд. У него был инструмент, доказывающий, кто он такой, но мы не слышали о том, что он создал облака.

— Это правда! — подтвердил терл. — Вместе со старым терлом он вскипятил море, чтобы создать эти облака над нами…

— Ну так обратитесь к нему.

— Луиса Ву нет. Старый терл умер.

— К нашему великому стыду мы не умеем передвигать облака, — засмеялся Арфист. — Мы умеем делать то же, что и каждый из вас.

— Мы воспользуемся вашими картами, — сказал терл. — Спасибо вам за них. Я поведу армию, состоящую из представителей тех рас, которые готовы сражаться. Мы разрушим это гнездо вампиров.

— Терл, *ты* не можешь отправиться туда, — остановила его Горюющая труба.

Арфист задал ей вопрос. Горюющая труба начала объяснять, но терл не желал ждать:

— Я защищаю свой народ! Когда мы сражаемся, я сражаюсь во главе…

— В доспехах, — указала женщина-гул.

— Конечно!

— Тебе придется снять доспехи — они сохраняют твой запах. Каждому, кто будет сражаться, придется снять всю одежду. Купайтесь повсюду, где отыщите воду. Промойте каждую деталь круизеров и повозок. Неужели вы не понимаете, что вампиры не должны почуять ваш запах?

Хорошая мысль!

— Самая большая сложность — это горючее, — заговорил Читакумишад. — Красные изготавливают пиво, его можно превратить в горючее…

— Отправляйтесь на войну через пастбища красных. Завтра потайными путями мы можем передать им схему установки для перегонки. Пусть начинают готовить горючее, пока вы здесь будете получать его в ваших собственных перегонных установках из травы. Вы сможете вступить в сражение с Гнездом теней уже через фалан.

Чит кивнул. В голове его уже роились планы:

— Горючего должно хватить на то, чтобы доставить туда и обратно два круизера…

— Вам придется перейти Барьер пламени. Думаю, вашим круизерам это по силам. Там есть проходы.

— На это потребуется больше топлива.

— Топливо для обследований, для пропитки полотенец или для метания пламени можно изготовить из того, что у вас будет. Топливо для возвращения вам понадобится только в случае победы. Тогда ваш третий круизер может выйти вам навстречу, либо один оставите там.

— Путешествуйте только парами своего вида, — сказал Арфист. — Мы с Горюющей трубой отправимся вместе. Терл, мы знаем ваши обычаи, но время от времени ваше племя разделяется. Сделайте это таким же образом. Теггер, вы с Варвией уверены, что сумеете не поддаться вампирам. Может быть, так оно и есть, но как быть с другими? Пусть занимаются сексом со своими партнерами, а не РИШАТРОЙ с кровососами. Анакрин, Чейчинд, у вас нет жен. Вам придется вернуться домой…

Начались споры. Ни один гоминид не желал беспрекословно соглашаться с планом ведения войны, предложенным гулом. Но Валавирджиллин молчала. Она отдавала себе отчет в том, какую победу ей удалось одержать.

Они на нашей стороне. Полностью на нашей стороне. И они будут мыться…

Глава 5
Обитатель паутины
Селение ткачей. 2892 г. н. э

Никто не мог сказать, как давно чародей находился здесь. Дети постарше отправились в Большой лес состязаться в ловле птиц. Мальчику по имени Паральд броски давались с очевидной легкостью: его сеть дольше прочих сохраняла форму, летела дальше, хотя поймал он только двух птиц. Стрилл все еще раздумывала, как поговорить с ним, когда случайно подняла глаза наверх.

На реке показался чародей. Он плыл над серебристой водой на плоту круглой формы чуть шире человеческого роста.

Ребята завопили, замахали руками, маня его к себе. Заметив их, он прекратил продвижение среди вершин деревьев и постепенно спустился. Улыбнувшись, он заговорил на неизвестном языке. Почти все его тело оказалось безволосым, но среди чужаков такое бывало нередко.

Мальчишки повели его к себе домой, болтая всю дорогу без перерыва. Некоторые проверяли,

известны ли ему ругательства. Стрилл не одобряла этого и вскоре убедилась, что была права.

Чародей так и не выучил их язык. Он запомнил только несколько основных слов вроде «флуп» и «РИШАТРА», но носил ожерелье, которое заговорило, как наставник, раньше, чем они дошли до деревни.

Любой представитель неизвестной расы мог оказаться наставником. Чародею, который летает и кому служит волшебный переводчик, было чему поучить окружающих.

Минуло девять лет с тех пор, как он покинул Кавареcксенджаджока и Харкабипаролин, десять — с тех пор, как Чмии отправился на Карту Земли, одиннадцать — с тех пор как они отплыли на борту «Скрытого Патриарха», двенадцать — со времени их возвращения на Кольцо, сорок один — с того времени, как Луис Ву и его разношерстная команда спустилась вниз, укутанные в стазис, со скоростью 770 миль в секунду.

Первые гоминиды, которых они обнаружили, оказались маленькими мохнатыми религиозными фанатиками.

Эти болтливые ребятишки были той же или похожей расы. Ростом они доходили Луису Ву до подбородка, были покрыты светлым пушистым

мехом и носили килты приглушенных оттенков коричневого. Они с поразительным мастерством кидали удивительного вида сетки, которые в этом лабиринте голых стволов под ветвями расправлялись, словно грибные шляпки.

Ребята держались очень дружелюбно. Все расы вокруг Великого океана дружелюбно относились к незнакомцам. Луис уже привык к этому.

Старшая девочка спросила:

— Какую форму имеет мир?

Наступила тишина, все головы повернулись к нему. Может, это своего рода проверка?

— Скорее это я должен вас спросить, Стрилл. Так какую же форму имеет мир?

Круглую, форму вечности — так говорит обитатель паутины. Правда, я этого не понимаю. Я вижу арку, как… — Стрилл показала рукой. Внизу среди деревьев проглядывали маленькие крыши конической формы: вдоль реки расположилось большое селение, вверх по течению виднелась арка, напоминавшая неоднократно перестраивавшуюся арку Святого Луиса, широкую в основании и постепенно сужающуюся кверху, — …как Ворота Вверх по течению.

Значит, все в порядке.

— Арка — это часть кольца, на котором ты не

стоишь, — пояснил Луис. *Обитатель паутины?*

Он шагал, по-хозяйски придерживая рукой стопку лежащих грудой грузовых пластин, летевших по воздуху рядом с ним.

В Центре ремонта пониже карты Марса их были миллионы. Кое-что из необходимого он положил на верхний диск. Там были рукоятки, спинка сиденья, один ящик для смены одежды, второй — для еды и маленький высотный трастер, запасная деталь для датчиков Лучше Всех Спрятанного. И… словом, он нашел это прямо на месте после битвы одиннадцать лет назад. Медицинский комплект Тилы Браун.

Мохнатые взрослые и маленькие дети обратили внимание, что птицеловы возвращаются слишком рано. Большинство продолжало заниматься своими делами, но мужчина с женщиной поджидали их у арки, чтобы поприветствовать.

— Он волшебник! — воскликнула Стрилл. — Господин Кидада, он говорит, это кольцо!

Мужчина поглядел на парящие в воздухе пластины.

— Вы *знаете* это?

— Я видел это, — ответил Луис. — Я Луис Ву из Людей шара.

Для них это ничего не должно было значить,

но в глазах взрослых появилось изумление, а дети ахнули.

— Луис Ву из Людей Шара? — переспросила женщина. С возрастом на ее золотистом меху появилась проседь; у мужчины она была еще явственнее. Их килты длиной по колено были сшиты из сотканной от руки ткани, напоминавшей гобелен, которая была бы признана ценной в любой культуре. — Меня зовут Савур, а это — Кидада, мы оба члены Совета, из людей-ткачей. Ты не принадлежишь ни к какой местности на Арке, верно? Обитатель паутины поручился за твое могущество и мудрость.

— Обитатель паутины?

Откуда кто-то мог знать его в этих местах?

— Обитатель паутины определенно из другого мира, — пояснил Кидада. — У него две головы! И такого же вида слуги в несчетном количестве.

Проклятье!

— Что еще говорил Обитатель паутины?

— Он показывал нам картины из далеких мест Арки, так он сказал.

— И что вы видели? Вампиров?

— Странных гуманоидов, живущих в темноте, и союз людей разных видов, которые прибыли атаковать их. Ты можешь рассказать нам о них?

— Мне кое-что известно о вампирах. Обитателю паутины, возможно, известно больше, но я тридцать шесть фаланов не разговаривал с ним.

— А как люди вашего вида занимаются РИШАТРА? — спросила Савур и подавила смешок.

Луис заулыбался:

— Стараемся. А ваши?

— Говорят, что у нас, ткачей, ловкие руки, а еще гости хорошо отзываются о прикосновении нашего меха. И нас можно попросить помыться.

— Мысль хорошая.

Они называли себя ткачами.

Их поселение — *город* — переполненным назвать никак было нельзя, но казалось, что он продолжается бесконечно, раскинувшись по обе стороны реки, разветвляясь среди деревьев обширного леса. Сплетенные из прутьев дома формой напоминали то ли грибы, то ли сами деревья.

Луиса проводили к круто вздымающейся голой скале. Кидада сказал:

— Видишь воду, сбегающую с этого утеса? Внизу находятся бани. Солнце немного нагревает воду.

Пруд был длинным и узким. На низких столиках небольшими кучками лежали вышитые

килты. Савур и Кидада там же оставили свои. На ягодицах старика пролегли три бороздки шрамов, окаймленные седым мехом.

Ткачи уже купались. Судя по всему, детей и пожилых людей влекло друг к другу. Молодые люди, вышедшие из детского возраста, держались отдельно, но редко парами. Луис научился распознавать подобные ситуации.

Вода была грязной; полотенец он не увидел. Оставив свою одежду — походного типа костюм да рюкзак, которому было уже двести световых лет — на столе, он шагнул в воду. Особого тепла не чувствовалось. Теперь все возрастные группы, смешавшись, собрались вокруг чужеземца. При первой встрече все задавали одни и те же вопросы.

— Сорок фаланов тому назад я и мои спутники направили большой корабль к берегу Великого океана. Мы нашли полное запустение. Задолго до того, как родился кто-нибудь из вас, Кулак Бога поднял берег на высоту в рост сорока человек в двадцати тысячах дней ходьбы по берегу…

Заминка. Переводчик Луиса мог перевести измерения Солнечной системы почти во все, существующие на Кольце (день здесь длился тридцать часов, семьдесят пять дней составляли

фалан), но такие величины, как «день ходьбы» или «высота роста человека» у разных рас были разными. Луис лег на спину и, пока шел разговор о расстоянии, времени, высоте, покачивался на воде. Спешить некуда. Он проделывал эти ритуальные движения и раньше.

— Люди, живущие в направлении вращения, в своих легендах упоминают Кулак Бога. Что-то больше любой горы вдруг выскочило из-под земли с сумасшедшей скоростью тридцать пять фаланов тому назад.

По расчетам Луиса, примерно в 1200 году н. э.

— Оно вспучило землю вверх и промчалось сквозь нее, как огненный шар. Эта гора видна отсюда, на расстоянии ста тысяч миль, а вокруг нее лежит пустыня. Берег Великого океана переместился на тысячу миль вперед. Весь уклад жизни изменился…

Вода доходила до подмышек, но у берега, где собралась ребятня, было мельче. Здесь совершалось нечто вроде танца: не то чтобы игра в ухаживания, но женщины вокруг Луиса созрели для сексуальной жизни, а мужчины их возраста не решались приблизиться. Танец РИШАТРА?

Его глаза постоянно натыкались на внимательный взгляд Стрилл и ее чудесную улыбку. Его

засыпали вопросами. Вопросы были те же, что и всегда. Но на голой скале у себя над головой Луис заметил сверкание бронзы. Фрактальная паутина находилась вне досягаемости ткачей, а поток, стекавший вниз со скалы, не смывал ее.

Поэтому он говорил для невидимого слушателя:

— Нам пришлось оставаться на воде, иначе есть было бы нечего. Мы провели два фалана, плывя вдоль берега, пока наконец не поняли, что оказались в устье реки. Мы продолжали двигаться вверх, против течения. В долине реки Шенти почва снова стала плодородной. Мы провели в этой обширной долине тридцать пять фаланов. Мои друзья, Строители Городов, покинули меня в селении у реки двадцать фаланов тому назад.

— Почему?

— Теперь у них появились дети. Но я продолжал двигаться против течения. Люди повсюду очень дружелюбны. Они любят слушать мои рассказы.

— Почему это тебя удивляет, Луис Ву? — спросила Савур.

Луис улыбнулся пожилой женщине:

— Когда незнакомец приходит в ваше селение, вероятно, он ест не то, что едите вы, спит не там, где вы, и чувствует себя в вашем доме не слишком

уютно. Чужеземец не соперничает с хозяином, который его принимает. И от него можно узнать что-то новое. Но Люди шара — это особая раса. И приход такого человека может оказаться плохой вестью.

Наступила неловкая тишина. Ее нарушил один из крепких мальчиков, стоящих за Стрилл.

— А так ты умеешь? — спросил он и, заведя руки за спину — одну сверху, а другую снизу, сцепил их.

Луис Ву засмеялся. Когда-то он был на такое способен.

— Нет.

— Тогда нужно, чтобы тебе кто-нибудь помыл спину, — заключил мальчик. Все дружно окружили его и приготовились действовать.

Самой главной особенностью Мира-Кольца было его разнообразие. А главной особенностью разнообразия было то, что РИШАТРА вообще бы не срабатывала, если бы требовала изысканности движений.

— А как у вас занимаются РИШАТРА?

— *Если ты скажешь, к какому полу относишься…*

— *Как долго ты можешь находиться под водой? — морские люди.*

— Нет, мы не занимаемся, но любим говорить на эту тему.

— Мы не можем. Пожалуйста, не обижайся, — Красные пастухи.

— Таким образом мы и правили миром! — Строители Городов.

— Только с разумными существами. Разгадай загадку…

— Только с существами, у которых нет разума. Мы предпочитаем не увлекаться.

— Можно нам понаблюдать за вами и вашим спутником? — однажды Луису пришлось объяснять, что Чмии к гоминидам не относится, и к тому же особь мужского пола. Хотелось бы ему знать, что ткачам известно о бронзовой паутине, повисшей у лих над головами. Сейчас у них шла разбивка на пары, но сексом при всех не занимались. А как они занимаются РИШАТРА?

Савур вывела Луиса из пруда. С его помощью она отжала воду из седовато-коричневого меха. Заметив, что Луис дрожит, она помогла ему обтереться его же рубашкой.

Они оделись. Савур повела его в круг сплетенных из прутьев клеток.

— Дом нашего Совета, — сказала она, показывая на одну из клеток. Над костром, разожженным

в углублении, жарились птицы. От них исходил восхитительный аромат. Птицы и огромная рыбина, над которой склонились…

— Савур, но это не ткачи.

— Нет. Это моряки и рыбаки.

Ткач среднего возраста хлопотал над костром, а ему помогали семеро, причем они принадлежали к разным расам. У двух мужчин были перепончатые руки, широкие плоские ноги и прямые маслянистые волосы, прилегавшие к поверхности тела. Пятеро других, трое мужчин и две женщины, походили на ткачей, но с крепкими и мощными телами и иным строением челюсти. Возможно, они были достаточно похожи между собой, чтобы допускались браки. Все семеро носили затейливые килты людей-ткачей.

Крупный рыбак, Шэне Змеедушитель, представил всех по очереди. Луис попытался запомнить их имена.

Его транслятор сможет восстановить их в памяти, если ему удастся запомнить хотя бы первый слог. Шэне объяснял:

— Мы покупать одежду, да? Мы соревноваться. Когда мы с Хиштером Соскалонырятелем предложить приготовить эту чудовищную рыбу, которую моряки поймать вниз по течению, мо-

ряки предложить тоже. Бояться мы говорить с Кидадой, узнать что-то, получить ниже цену.

— И теперь мы спорим, как приготовить рыбу, — заговорил моряк Уик. — По крайней мере птиц Кидада приготовит так, как хочет.

— Я бы сказал, что птицы уже готовы, — заметил Луис. — А насчет рыбы не знаю. Когда вы начали?

— Она будет идеальной через двадцать дыханий, — заверил Шэне. — Испеченной с нижней стороны для Моряков и подогретой с верхней стороны для нас. Как ты любишь?

— Как с нижней стороны.

Население поселка людей-ткачей обсушилось, подошло к костру и начало есть. Рыба по-прежнему жарилась над костром. Завтра Луис сам разыщет для себя овощи.

И они продолжали беседовать.

Проворные пальцы ткачей плели и сети, чтобы ловить в лесу небольших зверей и птиц, и снаряжение для речных судов: специальную одежду, гамаки, рыболовные сети, сумки, прикрепляемые к поясу и сзади — словом, разнообразные товары для различных рас.

Моряки и рыбаки вели торговлю вверх и вниз по реке, предлагая килты ткачей, копченую и

соленую рыбу, соль, корнеплоды…

Разговор пошел о делах, и Луис перестал прислушиваться. Он спросил Кидаду о шрамах и узнал о битве с каким-то животным, как он понял, наподобие чудовищных размеров медведя. Ткачи отодвинулись в сторону: они уже явно слышали это. Кидада был замечательным рассказчиком: из того, что он говорил, получалось, что шрам должен быть спереди.

На закате солнца все ткачи как-то незаметно исчезли. Савур повела его к кольцу плетеных хижин. Под ногами раздавался хруст сухого валежника.

Моряки и рыбаки продолжали беседовать у гаснущего костра. Один крикнул ему вслед:

— Не советую бродить. Ночью по этим тропинкам ходят только ночные люди.

Нагнувшись, они вошли в клетку, сплетенную из прутьев. Савур прильнула к нему и тотчас заснула. Луис ощутил мимолетное раздражение; но у каждой расы свои обычаи и привычки.

Уже много фаланов… нет, лет Луису нисколько не мешало то, что он спит в незнакомом месте. Точно так же его не беспокоило и то, что он спит в объятиях чужой женщины, кожей касаясь пушистого меха… словно спит с большим псом. Но он

не мог забыть, что поблизости расположен глаз Лучше Всех Спрятанного, и *это* долго не давало ему уснуть.

Где-то в ночи ему приснилось, что чудище вонзило зубы ему в ногу. Он проснулся, едва сдерживаясь, чтобы не закричать.

— Что случилось, учитель? — спросила Савур, не открывая глаз.

— Судорога. Ногу свело, — Луис откатился в сторону и ползком добрался до двери.

— У меня тоже бывают судороги. Походи, — и Савур снова заснула.

Прихрамывая, он выбрался наружу. Боковая часть икры не желала распрямляться. Он ненавидел судороги!

Освещенные рассветом арки Мира-Кольца отражали гораздо больше света, чем полная земная Луна. Медицинский комплект мог устранить судорогу, но он подействует ничуть не быстрее, чем обычная ходьба.

Сухие ветки захрустели у него под ногами.

Гостевые хижины были окружены сухим валежником. Несмотря на все свое дружелюбие, ткачи должны были каким-то образом обезопаситься от воров. Вероятно, сухой валежник использовался именно с этой целью.

Судорога уменьшилась, но он совершенно проснулся. Его грузовые пластины плавали в воздухе возле гостевой хижины. Он подтянулся, сел на них и беззвучно пересек хрусткий барьер, лавируя между стволами деревьев.

Да, эти ткачи ни в коей мере к ночным существам не относятся. Никого не видно. Спят, точно мертвые — как же они сумеют поймать вора? Гости тоже отправились спать. Фонари освещали нос и корму длинного низкого судна, которое он не заметил раньше.

Через минуту-другую Луис бесшумно плыл по воздуху над прудом, освещенным светом Арки настоящим и отраженным.

Какое-то движение на утесе… и в лицо ему вспыхнул свет.

Луис прищурился, чертыхаясь. Он вглядывался в сияние… сквозь окно с размытыми границами смотрел на внушительный конус, увенчанный тем, что сейчас выглядело грязным снегом. В любом из миров это был бы вулкан. Здесь это мог быть кратер от метеора, выдавленный с нижней стороны. Очень похоже на Кулак Бога, увенчанный вакуумом и обнажившейся структурой пола.

Весточка от Лучше Всех Спрятанного?

Как только кукольнику стало известно, что Луис движется против течения реки, он мог направить свой зонд вперед по этому же маршруту. Один шпионский прибор он напылил на этот каменистый утес, другие — в других местах. Он разговаривал с ткачами… это ему ничего не стоит, но к чему беспокоиться? Что ему нужно?

Что-то дважды вылетело из кратера — дважды, трижды в течение десяти секунд.

— Шестьсот десять часов назад, — прозвучало знакомое контральто. — Смотри.

На изображении в фокусе оказалось три объекта. Большие космические корабли, формой напоминающие линзу. Явно сконструированы кзинами, подумал Луис. Сначала они зависли прямо над пиком, а затем начали спускаться в двух-трех метрах над стеной стекловидного кратера.

— Военный корабль движется довольно медленно. Я увеличу скорость просмотра, — проговорил Лучше Всех Спрятанный. Облака, расположенные выше и ниже, пришли в стремительное движение. — Через два часа и двадцать минут со скоростью чуть меньше звуковой они преодолели 1400 миль. Для кзинов это поразительное самоограничение. Потом они отклонились, вот

так…

Изображение облаков и блюдец дернулось и почти остановилось на месте. Два корабля развернулись под прямым углом, третий продолжал двигаться вперед.

Замигал белый свет. Затем сцена обрела прежний вид, но изображение трех кораблей стало расплывчатым, они замерцали, как зеркало, и начали спускаться… падать.

— Поля стазиса. Они остановили твой луч, — заметил Луис.

— Луис, это начинает меня беспокоить. За пять секунд ты ошибся дважды. Неужели твой мозг начинает слабеть?

— Не исключено, — ровно ответил Луис.

— Эти лучи были интенсивными. Быстрый поток оказался запертым внутри статических полей еще до того, как они сформировались, — пояснил Лучше Всех Спрятанный.

— Но…

— Вы с Нессом сумели вынести такую атаку, потому что в системах, разработанных *нами*, механизмы защиты срабатывают *быстро*! Теперь эти космические корабли кзинов стали обычными бомбами, не более того. А вот это — система противометеоритной защиты Кольца, но я ее не

задействовал.

— Понятно.

— Смотри.

Картинка дернулась… Увеличенное изображение солнца померкло до вполне пригодного для наблюдения. В режиме ускоренной перемотки вперед от жидкой бури отделилось перышко. Выше, прямо в направлении камеры… в сотнях тысяч миль. От его основания поднималась более яркая волна. Она хлестнула вдоль этого пера, и внезапно свет стал нестерпимо ярким.

— Супертермальный лазерный эффект, Луис. Определенно противометеоритная защита Кольца. Но не моя.

Лучше Всех Спрятанный *вполне* мог солгать. Но неужели у него хватило духа подбить спускавшийся космический корабль?

— Луис, я не подбиваю спускавшиеся космические корабли! Я хочу контактировать с ними. Гиперпространственный двигатель может помочь мне выбраться отсюда!

— Пожалуй, я поверю тебе, но… Лучше Всех Спрятанный, как ты думаешь, есть кто-нибудь возле тебя в Центре ремонта?

— Не верю, чтобы кому-то удалось преодолеть мои защитные системы. Луис, существует два

Великих океана.

В первое мгновение Луис не сообразил, что Лучше Всех Спрятанный имеет в виду.

Существование одного Великого океана нарушило бы равновесие Мира-Кольца. Масса находящейся в нем воды была бы не меньше массы луны Юпитера. На противоположных дугах следовало расположить два океана. Так оно и было в действительности.

Экипаж Лучше Всех Спрятанного обнаружил Центр ремонта в одном Великом океане, под картой Марса. Другой океан они вообще не исследовали.

Он находился на диаметрально противоположной стороне Кольца. Поперечная длина Кольца равнялась шестнадцати световым минутам. Нужно двигаться шестнадцать минут со скоростью света, прежде чем второй Центр ремонта заметит космические корабли, вторгающиеся через Кулак Бога. Еще пять минут, чтобы воздействовать на солнце. Еще больше времени — час? два? — чтобы растянуть струйку плазмы на миллионы миль от солнца, а затем заставить ее действовать как лазер. Еще восемь минут на то, чтобы страшный световой меч достиг цели.

По приблизительным подсчетам на все это

требуется два часа двадцать минут.

— Допустим, — проговорил Луис. — Лучше предположи, что на противоположной стороне Дуги Кольца находится другой Центр ремонта с Защитником внутри.

— Почему именно с Защитником? Учти, Луис, я придерживаюсь того же мнения.

— Защитник сумел бы найти способ проникнуть туда. Если бы туда каким-то образом проник гоминид — производитель — к настоящему времени он уже стал бы Защитником. Может оказаться, что другой Центр ремонта инфицирован деревом жизни, как случилось с нашим. Так я для этого тебе понадобился? О Защитниках ты знаешь почти столько же, сколько и я. К тому же сейчас здесь глубокая ночь, и голова у меня не в состоянии работать в полную силу.

— Возраст тоже мог сказаться на твоих умственных способностях. Нам действительно нужно поговорить. И я хочу показать тебе кое-что еще. Луис, может, мне явиться ткачам и объявить о твоем могуществе? Или не стоит?

— Благодарю за заботу, но не исключено, что обстоятельства могут выйти из-под контроля.

Местные жители спали, но рыбаки или моряки скорее всего видели свет, да и кто знает, когда

поблизости бродят гулы?

Действительно…

Лучше Всех Спрятанный не заметил промелькнувшей усмешки Луиса.

— Похоже, эти ткачи — гостеприимный народ, — заметил он.

— Все расы, живущие вокруг Великого океана, ведут себя дружелюбно, если не говорить лишнего.

— Что слышно о твоих спутниках?

— Чмии отправился выполнять намеченный план. Разве ты не раскинул там свои птеригийные устройства?

— Он зарыл их, — ответил Лучше Всех Спрятанный. Луис рассмеялся. — Но если понадобится, он сможет вырыть их снова. А Строители городов?

— У Кавакесенджаджока и Харкабипаролин уже двое детей, — ответил Луис, — ждут третьего. Не могу сказать, что мы надоели друг другу, но… все это бестолковая суета. Я отдал им лодку и устроил в одном селении вниз по течению отсюда. Там они учительствуют. А как ты?

— Не ахти. Луис… — три серебристых шарика, скачущих вниз по склону Кулака Бога сменились сверкающим снегом, горным хребтом при свете дня. Вокруг двух точек, ползущих через

расщелину, мерцал зеленый контур, — … позволь обратить твое внимание вот на это. Десять лет назад я показывал тебе…

— Помню. Это то же самое место?

— Да. Вид трехдневной давности, с плавающей в воздухе структуры над гнездом вампиров.

— Именно это ты и показывал ткачам?

— Да.

Изображение увеличилось. Луис разглядел две огромных грубо сработанных повозки на шести колесах, вероятно, приводимых в движение паром. Одна из них возвращалась назад, вверх. Изображение сфокусировалось на скамье управления другой повозки.

— Это машинные люди?

Луис пригляделся внимательнее:

— Да. Обрати внимание на бородки. И повозки, как у машинных людей. Минутку…

— Луис, программа распознавания моего компьютера…

— Да ведь это Валавирджиллин!

Глава 6
Снежный перевал

Барьер Пламени состоял из сравнительно низких выветренных скал.

Луис Ву, человек из Шара, научил Валавирджиллин рассматривать мир как некую маску. Он и его странные спутники заглядывали в мир с изнанки, где моря оказывались выпуклостями, гряды гор — цепью углублений, а флуп по огромным трубам с морского дна перетекал под миром через краевую стену, превращаясь в гору.

Некая сущность, идя на поводу собственной прихоти, *создала* Барьер Пламени и ради удобства путешественников предусмотрела проходы между горами. Различные племена Красных пастухов и их стада двинулись по Снежному проходу вслед за отступавшими зеркальными цветами. И вот теперь два представителя красных показывали дорогу круизерам.

Ночь поглотила кусок солнечного диска, пока круизеры прошли гребень Снежного прохода. На протяжении многих фаланов никто из них не видел чистого голубого неба, и теперь они

наслаждались этим зрелищем. Под ними расстилался сплошной облачный покров. На земле лежал снег, неглубокий, но и его было вполне достаточно, чтобы колеса круизеров заскользили. Валавирджиллин с трудом вела машину. Справа и слева пламенели горы, от покрытых снегом полей отражался яркий солнечный свет.

Внизу и позади скамьи управления Вааст рассказывала кому-то невидимому:

— Когда мы совершали здесь переход, снега не было. Зеркальные цветы полностью растопили его.

Ее заслоняла фигура Теггера.

— Цветы-зеркала не любят облаков, — заметил он. — Они сжигают все, что движется. Вааст, хорошо ли то, что в такое позднее время машины оказались далеко друг от друга?

— На это нужно было решиться, твердо проговорила Вааст.

Красный пастух нахмурился:

— Конечно, решения принимает проводник, но обрати внимание, семейные пары оказались разделены: Валавирджиллин — с Кэйвербриммисом, Горюющая труба — с Арфистом. Кэйвербриммис и Читакумишад — оба мужчины. Что, если появятся вампиры? Мы с Варвией даже разделен-

ными останемся в безопасности. Ты — с Бииджем, Парум — с Твук, Манак — с Кориак, но как же остальные?

Валавирджиллин вела первый круизер вниз по длинному склону, делая вид, что не слышит: Красный пастух намеренно громко выражал свое несогласие. После следующего поворота впереди показалась широкая река с водой бурого цвета.

Красные были моногамной расой и соединялись в супружеские пары. Они не любили разлучаться, но каждому круизеру нужен свой проводник. Разве они с Кэйвербриммисом — семья!

В этот миг подбежал Пилак, опередивший второй круизер. Валавирджиллин перекрыла подачу топлива, и машина остановилась. Глинеры умели мчаться со скоростью ветра. Пилак поднял голову и смотрел на нее, широко улыбаясь. Отдышавшись, он проговорил:

— Кэйвербриммис хочет ехать дальше в гору.

Она оглянулась. Слева от перевала шел достаточно пологий подъем. Кэй будет где-то выше границы снега и хорошо разглядит все, что находится ниже.

— Вас подождать?

— Кэй сказал, что не нужно. Останови круизер,

если заметишь какую-то опасность. Мы увидим и подъедем к вам.

— Хорошо.

Пилак помчался назад. Наверху экипаж Кэя снимал с круизера груз, тонны груза. Без Парума и Твук это длилось бы целую вечность. Несколько десятков дыханий спустя второй круизер двинулся дальше. Кэй сидел на скамье управления, остальной экипаж шел сзади, за исключением, конечно, женщины-гул. Горюющая труба не проснется до полуночи.

После поворота они исчезли из вида.

На первом крукзере находились Валавирджиллин и Сабарокейреш, Вааст и Биидж, Манак и Кориак, Теггер и Арфист. Они держались в стороне от крытого фургона для грура. Арфист предпочел бы темноту, но ему приходилось, считаясь с другими, поочередно сидеть под навесом на одеялах, расстеленных на открытой платформе.

На втором круизере оба представителя машинных людей были мужчинами. Стоило ли брать Читакумишада? Они бы предпочли Спаш, но выяснилось, что она беременна, и рисковать ее жизнью не стоило… Во время атаки вампиров Чита пришлось связать, но он отличался изобретательностью, умом и прекрасно умел

обращаться с инструментами.

Все будет в порядке. В конце концов всегда можно заняться РИШАТРА.

Первый круизер спустился ниже уровня облаков. О том, что день клонится к вечеру, говорило наполовину ушедшее в тень солнце. А что происходит внизу?

— Теггер, одолжи-ка мне твое зрение. Взгляни, что делается у реки?

Глинеры были близорукими и видели не дольше собственных кончиков пальцев. У машинных людей было хорошее зрение, но с зоркостью красных никто не мог сравниться. Теггер забрался вверх на управляющую скамью, вгляделся, козырьком приставив руку к глазам, потом забрался еще выше, на башню с пушкой.

— Вампиры. Двое. Отвратительное зрелище. Ты что-нибудь слышишь?

— Нет.

— По-моему, они поют. И… из воды показалось что-то черное. Как выглядят речные люди?

— Мокрые и черные. С тебя ростом, но плотные, обтекаемых линий…

— С короткими руками и перепонками между пальцами рук и ног? Вампиры выманили одного на берег. Теперь один вампир движется вниз по

течению. Может быть, не того пола, отсюда не видно. Мы можем быстро спуститься вниз?

— Нет.

Расстояние немного уменьшилось, и теперь Валавирджиллин разглядела два бледных силуэта и один темный. Один из бледных удалялся вниз по берегу. Темный вразвалочку направился к другому бледному, и тот обнял его. Несколько мгновений спустя бледный упал навзничь в грязь.

Приземистая темная тень приблизилась снова, широко расставив руки. Белая начала быстро отползать назад на тощих ягодицах. Набравшись мужества, а, может, подгоняемая голодом, белая фигура встала и приняла объятия темной.

Темная фигура терлась о белую. Вала услышала пронзительный визг, какой издают дикие горные кошки, бледная фигура оторвалась от темной и побежала прочь по берегу. Темной не удалось нагнать ее. Остановившись, она издала безутешный крик.

— Как быстро? — снова спросил Теггер.

— Мы спустимся вниз до полуночи, как раз успеем помыться. После этого, думаю, нужно проверить свою защиту. Будет лучше, если второй круизер останется стоять выше. Манак, ты

слышишь? Кориак?

— Я слышу, — отозвался Кориак.

— Второй круизер должен находиться наверху до рассвета. Ступай, сообщи об этом Кэйвербриммису и останься со вторым круизером! Не хочу, чтобы ты оказался один на дороге, когда опустится ночь.

Вскочив на ноги, Биидж прошел вперед и вправо, держа в руках арбалет. Барок занимался пушкой. Теггер устроился выше него.

Темный гоминид неподвижно лежал на мокрой речной грязи. Наконец фигура перевернулась и заметила спускавшийся круизер. Манак на ходу спрыгнул с платформы и побежал вперед. Валавирджиллин держала ружье наготове.

Вампир запел. Та же, что и прежде, музыка отозвалась в Валавирджиллин вибрацией нервов. Манак резко остановился. Она не видела, куда стрелять. Речной человек вразвалку направился к кустам. Второй вампир осторожно вышел оттуда ему навстречу. Мужчина. Он с мольбой протянул свои руки. От песни и запаха у Валавирджиллин голова пошла кругом, но она все-таки выстрелила.

Пуля попала вампиру чуть ниже подмышки, с силой отшвырнув его назад. В сумерках кровь

у него выглядела такой же красной, как у любого другого гоминида. Сильно пахнуло запахом вампиров; она поднесла к лицу полотенце, пропитанное настоем трав и сделала глубокий вздох.

Манак нерешительно переминался сзади. Речной человек бросился на упавшего вампира. Тот несколько секунд корчился в агонии, потом затих.

Валавирджиллин остановила круизер рядом с обоими. Все пассажиры соскочили на землю. Блестящие черные волосы, короткие толстые руки и ноги, широкие ладони и ступни, обтекаемые линии тела… одежда. Торс речной женщины был покрыт коричневатым мехом какого-то животного. Она подняла взгляд, после чего с видимым усилием оторвалась вампира-мужчины.

— Приветствую, — произнесла она. — Я — Вербличуг… — последовал стремительный поток звуков и легкий намек на улыбку: — *вам это не произнести.*

— Приветствую тебя, Вербл. Я — Валавирджиллин. Почему вампир не убил тебя?

— Вот поэтому, — женщина провела рукой по телу. Вокруг шеи ее облачение было плотным и жестким. По бокам оно было из гладкой кожи, с полностью срезанным мехом. Остальные же

части тела — грудь и спину — покрывал мех какого-то водяного животного.

— Мы берем желе от плавающего хищника с озера Глубин, на расстоянии полудня ходьбы в сторону суши и смазываем им одеяние из меха выдры, потом срезаем мех в тех местах, к которым прилегают наши руки, когда мы плывем. Вампиры не любят жалящие укусы, но после… должны… должны…, — она повернулась к Манаку: — Ты умеешь плавать, храбрый малыш? Можешь на какое-то время задержать дыхание?

— Я утону, — ответил Манак.

— У племени Домашнего потока только четыре таких одеяния, — пояснила речная женщина. — Вампиры перекрыли нам путь на сушу уже много фаланов тому назад. Если время от времени одна из нас, надев эту шкуру, позволит вампиру обнять себя, возможно, они предпочтут оставить речных людей в покое. Тогда мы сможем охотиться на берегу.

— Вы проявляете большое мужество.

— Я проявляю мужество ради Бораббла, чтобы взять его в супруги.

— И добыть для себя немного запаха вампиров, — хитро прищурилась Вааст.

— Глупости! Об этом не стоит даже говорить.

Вот ты, краснокожий, скажи, ты сможешь нырнуть глубоко только за несколько десятков вдохов?

Теггер покачал головой. Он устал от вопросов. Речная женщина продолжала:

— Мы слышали о РИШАТРА. Никогда не практиковали. Должны соединяться в супружестве! Расскажу Борабблу хорошие, вести. И о том, что вы прибыли сюда. Оставайтесь здесь, на илистой равнине, здесь можно издалека разглядеть приближающихся вампиров. — Она прошла по илу и нырнула под воду прежде, чем Валавирджиллин успела ответить ей.

Вода спасает от вампиров, но таит в себе иные угрозы. Весь экипаж искупался, не выпуская из рук оружия. После этого Барок и глинеры отправились ловить рыбу. Валавирджиллин немного позавидовала ему, ко она должна была остаться на месте и организовать охрану.

Первый круизер остался на ночь на равнине, покрытой илом. За ночь их не побеспокоил никто — ни вампиры, ни речные люди.

Все идет гладко. В полном соответствии с их замыслами и планами. И это начинало ее беспокоить.

Три ночи назад они выработали окончатель-

ный план.

Для участия в военных действиях к травяным великанам прибыло четверо красных пастухов. Варвия и Теггер остались с ними, но двух мужчин, у которых не было жен, Анакрина хуки-Вандхерхера и Чейчинда хуки-Карашка, убедили вернуться на территорию красных и передать указания, которые могли спасти их всех. Вонд вампирами был сыт по горло, а Спаш ждала ребенка. Они задержались, чтобы запастись горючим для третьего круизера. Поэтому Валавирджиллин и Кэйвербриммису, двум оставшимся водителям, пришлось разойтись по разным машинам.

Несколько дней, в течение которых пришлось рыться в громадных фекальных кучах травяных великанов, не улучшили репутацию машинных людей среди других племен. Валавирджиллин в этом нисколько не сомневалась. Зато экскременты травяных великанов обеспечили их несколькими бочонками кристаллической селитры.

Карта рельефа под стенами великанов приобрела законченный вид. Только полночи и полдня света было достаточно, чтобы и гулы, и другие виды гоминидов могли работать вместе, но впереди был целый фалан, семьдесят пять дней.

Грязь заменили разноцветной глиной. Один из свидетелей одобрил вылепленную форму земли. Затем ее обожгли в угольях до твердого состояния и цветным песком пометили возможные маршруты для круизеров. Они все еще перемещали эти линии, когда на землю опустилась ночь, и всем пришлось удалиться за стены.

Вампиры приходили не каждую ночь, зато если появлялись, то толпами. За это времк, в течение нескольких ночей, Валавирджиллин научилась стрелять из арбалета. Ей понравилось ощущение безопасности… Разумеется, оно было ложным, потому что запаха вампиров эта преграда не задерживала.

Главное строение представляло собой почти полный купол: материал, натянутый сверху над грязной стеной, с шестом посередине. Оно было невероятно огромным, но переполненным до отказа. Из-за пятнадцати сотен собравшихся травяных великанов — мужчин, женщин, которых оказалось больше, чем мужчин, множества детей и младенцев — в воздухе стоял такой густой смрад, что его, наверное, можно было резать ножом.

Вимб находилась в кругу женщин. Они кормили ее, не забывая и о себе. Судя по всему, Вимб

это нравилось. Барок помахал ей, она помахала ему в ответ, не поднимаясь с места. Постепенно приходит в себя после ночи, которую ей с Бароком пришлось провести среди вампиров, решила Валавирджиллин.

Барок должен был ехать на первом круизере. Интересно, как он поступит: выйдет из игры вместе с Бондом и Спаш или решит преследовать вампиров, забравших его дочь.

Травяные великаны были огромными, но спокойно переносили подобное скопление сородичей. Что касается машинных людей, то они очень боялись, что на них кто-нибудь не наступит.

Красные оказались вспыльчивыми и обидчивыми. Травяные великаны старались держаться от них подальше.

Если машинные люди и красные испытывали чувство подавленности, то почему же глинерами, которые были даже меньше их ростом, не владел страх? Они нашли удачный выход из положения: одни играли с детьми, другие ухаживали за взрослыми. Их близорукие глаза безошибочно отыскивали насекомых-паразитоз.

Терл отошел от десятка женщин и вежливо, без тени злорадства спросил у Валавирджиллин:

— Вы получили то, что хотели из куч дерьма?

Что ж, пришла пора раскрыть секрет.

— Да, спасибо, получили. Смешав полученные кристаллы с серой и древесным углем, который собирают красные, мы получим то, благодаря чему наши пули так далеко летят вперед.

— А, — промолвил терл, стараясь ничем не выдать удивления.

Делать порох он не умел, поскольку по-прежнему не знал правильных пропорций. Но она понимала, что это не просто ошибочное восприятие машинных людей.

Постепенно в строении стала слышна музыка вампиров, и воцарилось полное молчание.

На этот раз песня зазвучала под усиливающийся инструментальный аккомпанемент. Сначала он соответствовал музыке вампиров. Вала различила звуки арфы, горюющей трубы, свистящей трубы. Затем музыка гулов зазвучала резко и пронзительно, дисгармонируя с песней вампиров, заглушая ее. Наконец песня вампиров стала совсем не слышна.

На следующий день они отправились в дуть и к ночи устроили стоянку на обрыве над рекой. Вампиры их не тронули.

Ранним утром второго дня показались стада

Джинджирофера. Красные уже подготовили для них горючее, уголь и серу они привозили издалека.

Ночь скрыла солнце прежде, чем удалось все загрузить в круизеры. Красные разбили лагерь вокруг машин. Когда появились вампиры, пушки начали стрелять над головами краснокожих стрелков. К утру набралось сорок, если не больше, мертвых вампиров.

Круизеры прибыли с товарами на продажу, к тому же Валавирджиллин преподнесла пастухам подарки, но по-настоящему дружеские отношения между двумя расами скрепили именно сорок убитых вампиров.

На третий день они миновали Снежный перевал. Длина дневного перехода варьировалась в зависимости от сложности рельефа земли, высоты, крутизны и рас, которые его совершали, но по расчетам Валавирджиллин они прошли два полных дневных перехода. Они могли бы добраться до убежища вампиров к середине следующего дня, если бы вопреки рассудку решили ехать прямо туда, не останавливаясь на ночь.

Утром подъехал второй круизер. Варвия сидела наверху башенки, где находилась пушка, под навесом из простыни.

Твук жизнерадостно воскликнула:

— Вааст, ведь правда, Снежный перевал — самый легкий из всех трасс в горах?

— Какие могут быть сомнения, когда красные и гулы в полном согласии?

— Вампиры тоже так считают!

На втором круизере шумно обсуждали победу. Даже темноволосая голова Горюющей трубы поднялась к свету. Окинув всех быстрым взглядом, она напряженно улыбнулась, прежде чем снова склониться. Тогда Валавирджиллин не обратила внимания на молчание Варвии. В конце концов Красные пастухи не отличались веселым нравом.

Шум разбудил местных жителей, из воды у берега показались мокрые черные головы. Речные люди на сушу не вышли, и Вала не стала их тревожить, тем более что в это время Кэй, Чит, Твук, Парум, Перилак и Сайлак начали рассказ, перебивая и дополняя: друг друга.

Кэйвербриммис поставил круизер у скалы над перевалом. Перед ними простирались сплошные облака — не то зрелище, на которое он рассчитывал, но ничего, можно было и подождать. Во время пути за три дня они дважды искупались в реках, которые пришлось пересечь. Если полно-

стью избавиться от запахов им и не удалось, то, по крайней мере, они постарались это сделать.

Сейчас нельзя было сказать, что от них ничем не пахнет. По тому, как они улыбались друг другу, касались *друг* друга, перекидывались словами, можно было понять, как они провели ночь.

На землю опустилась темнота, и через перевал вереницей потянулись вампиры. Горюющая труба, стоявшая в дозоре, предупредила всех остальных. Должно быть, тяжелый груз второго круизера, всё еще лежавший у перевала, привлек их своим запахом. Кэй навел пушку и приготовился. Тремя выстрелами он убил не меньше двадцати тварей.

На время вампиры отошли от перевала, но затем стали стремительно приближаться перебежками. Пассажиры Кэя вели прицельную стрельбу, но не стремились уничтожить всех до единого. Стрелы и пули можно использовать снова, но запас пороха восстановить не удастся.

Позднее вампиры снова сбились в кучу. Кэй опять выстрелил из пушки, но только раз, и тут же прекратил:

— Валавирджиллин, они вели с собой пленников. Высоких медлительных мужчин с большими руками и широкими плечами, женщин с крупны-

ми телами и маленькими головами. У них были золотистые волосы, похожие издали своей формой на грибные шляпки. Варвия, ты разглядела их лучше всех. Скажи, кто они?

— Мы знаем людей-фермеров. Травоядные. Выращивают корнеплоды и держат животных совместно с племенами красных пастухов, которые их защищают. Прошлой ночью мы не видели ни одного краснокожего.

— Они не были связаны и не пытались бежать. Каждый из них был со «своим» вампиром. Точно попасть именно в вампира мне бы не удалось. Мы застрелили нескольких, у которых, так сказать, не было спутников…

Кэй пожал плечами.

— Из-за пленников я не мог стрелять из пушки. Хотя чем мы могли им помочь? Но скажите, что вампиры намерены делать с пленниками?

Теггер усмехнулся:

— Держать их как стадо.

— Полночи холодный и влажный ветер дул в противоположную от нас сторону, — продолжал Кэйвербриммис. — Вампиры снова начали пересекать дорогу. На этот раз уже без пленников. Теперь они бежали. Может быть, запах собственных мертвецов заставил их нервничать.

Отличная получилась стрельба. Но потом ветер переменился, и уже до нас донесся их запах.

Горюющая труба осматривала окрестности, прислушивалась к звукам, но лицо ее при этом оставалось в тени.

— Я могла бы поохотиться на них, Кэй, — проговорила она. — Наша музыка сбивает их с толку.

Кэй не отводил взгляда от Валавирджиллин.

— Как угодно. Я пригласил Горюющую трубу заняться РИШАТРА.

Вала поняла то, что он недоговорил: *женщина-гул была готова присоединиться к вампирам*!

— Она играла, мы танцевали. Варвия обвинила меня в том, что я бросил сражение, но остальные достаточно быстро подхватили мою идею…

Раздался дружный смех, но и при нем отчетливо прозвучал тенор Арфиста, спросившего шепотом:

— Ну и каким он оказался?

Горюющая труба ответила более чем кратко:

— Изобретательным. Парум тоже.

Теггер смотрел на свою жену. Его явно беспокоило молчание Варвии, но он не заметил ничего более зловещего.

— Мы все…, — Кэй внезапно запнулся, всего на какую-то долю мгновения, но Валавирджиллин

все поняла. — Мы все присоединились. Вала, ты же понимаешь, они были у перевала. Как только мы прекратили стрелять, они потоком хлынули в него. Их запах настолько густо висел в воздухе, хоть разрезай его на куски, заворачивай и продавай старикам. Так прошло, по-моему, две десятых ночи. Затем ветер повернул в противоположную сторону. Я не сразу заметил это: запах вампиров исчез, но к тому времени у нас появился собственный запах. К утру они совсем перестали появляться. Мы оставили позади дорогу, устланную телами убитых вампиров.

В разговор вступил Твук:

— Когда начало светать, мы забрали груз, собрали стрелы и пули. По-моему, мы видели Теневое гнездо.

— Рассказывай.

— Пусть лучше это сделает Варвия.

Краснокожая женщина по-прежнему смотрела вдаль, не опуская взгляд:

— Мы совершенно выбились из сил, но я оставалась на своем посту, здесь на башне для пушки. Облака слегка разошлись, и я заметила две черные линии.

Трудно сказать, на каком расстоянии и на какой высоте, но я отчетливо видела черную плоскость

со строениями над ней, высоко по центру, отливавшую серебром, и черную тень, лежавшую параллельно ей внизу.

— Не намного больше того, что нам рассказывал Арфист, — осторожно заметила Валавирджиллин, пытаясь разговорить ее.

— Я разглядела серебристые изгибы реки, вот этой самой, что течет в тени.

— Нам известно о Теневом гнезде, — послышался новый голос: блестящая черная фигура неопределенного пола и возраста выскользнула из воды и, выпрямившись, встала в грязи. — Меня зовут Рубалабл. Добро пожаловать в Домашний поток. Ваш путь к нам свободен. Я говорю на Языке лучше других. Мне сказали, никто из вас не занимается РИШАТРА?

— Под водой никто, Рубла, — с сожалением ответила Валавирджиллин. Это было бы *впечатляюще.* — Что ты можешь рассказать о Теневом гнезде?

— Теневое гнездо — это пещера без стен. Черная крыша окружностью в пятнадцать сотен шагов, открытая со всех сторон. Вампиры живут там и размножаются с давних пор, задолго до того, как родился кто-либо из нас.

Арфист заговорил, не показываясь из-под на-

веса:

— Пятнадцать сотен шагов по окружности — это меньше пяти сотен в диаметре, если мерить шагами водяных людей. Две сотни шагов травяных великанов, три — остальных из нас. Три сотни шагов в диаметре, как нам и говорили.

Валавирджиллин спросила:

— Рубла, какой высоты эта крыша?

Последовал быстрый обмен Рубалабл странными кричащими звуками с кем-то, кто по-прежнему находился в воде, и ответ:

— Фадгхабладл не знает.

Снова раздались странные звуки, и Рубалабл продолжил:

— Достаточно низко, чтобы защитить от дождя даже при сильном ветре. Имейте в виду, там не был никто из нас, кроме Фадгхабладла.

— А каким является Домашний поток под Теневым гнездом? Умеют ли вампиры плавать?

Из воды показалась другая фигура — белая бахрома на голове и вдоль того места, где должны находиться челюсти — и заговорила с Рубалабл. Последовал перевод:

— Мы должны прижиматься ко дну, когда минуем это место. Никто из нас больше там не бывает. Вода там, как из отхожего места, иногда

даже *вхонкии*. — Непонятное слово. — Вампиры никогда не плавают.

Невидимый из-за навеса Арфист пояснил:

— Вхонкии — дорога смерти.

Пока шел разговор, Валавирджиллин изредка бросала взгляды на второй круизер. Варвия так и не вышла. А куда делся Теггер?

Не одно поколение речных людей наблюдало за вампирами, но со своей собственной точки зрения. Иногда вампиры сбрасывали в Домашний поток трупы, несколько сотен за один раз, причем относились они к десяти-двадцати различным расам, в том числе и их собственной. Оборот спустя в реке должно было бы появиться невероятное количество рыбы. Прежде об этом стоило бы знать… но старый Фадгхабладл не был рядом с Теневым гнездом фаланов двадцать, если не больше. Не считая ловли рыбы, приближаться к этому месту было совершенно ни к чему.

Валавирджиллин тихо спросила:

— Арфист, ведь трупы, сброшенные в реку, для вас безвозвратно потеряны, не так ли?

— Их съедает рыба, рыбу съедают рыбаки, так что в конечном счете все достается нам.

— Ерунда. Вампиры вас грабят.

— Вала, вампиры всего лишь животные. Жи-

вотные не грабят.

Рубалабл строго посмотрел на них:

— Никто, кроме речных людей, не может приблизиться к Теневому гнезду и остаться в живых. Почему вы задаете такие вопросы? И почему вы, представители многих рас, оказались здесь?

Биидж опередил Валавирджиллин:

— Мы собираемся покончить с вампирами и нападем на них в их собственном доме. Нас поддерживают и те гоминиды, которые не могут оторваться от мест своего обитания.

Речные люди обсудили между собой услышанное. Со стороны можно было подумать, что они молча смеются.

Рубалабл продолжал спрашивать:

— Валавирджиллин, кажется, среди вас мы видели гулов.

— С нами путешествуют двое из ночных людей. Другие следуют параллельно с нами как наши друзья. Они не любят солнечный свет.

— И гулы, и вампиры — все это ночные люди.

Не хочет ли Рубалабл этим сказать, что они союзники?

— Они соперники, поскольку ищут добычу на одной территории. В действительности все гораздо сложнее, чем я объясняю…

— Вы уверены, что они на вашей стороне?

Весь прошедший фалан Валавирджиллин гадала, каковы истинные мотивы гулов.

— Да, — ответила она. — Совершенно уверены.

— Мы не можем присоединиться к вам.

— Да, я это понимаю.

— Но если вы поедете вдоль Домашнего потока, мы с Фадгхабладлом постараемся быть рядом.

Началось уточнение деталей. Это была совершенно неожиданная удача, и Валавирджиллин знала, что ни в коем случае нельзя упускать открывшуюся возможность, хотя ни Теггера, ни Варвии нигде не было видно.

Глава 7
Дорожный дух

Теггер неподвижно стоял на коленях, спиной упираясь в большую скалу, пятками касаясь ягодиц. Заросли кустов совершенно скрыли его из виду.

Именно так красные пастухи выслеживали добычу. Руками он поглаживал меч, полируя его края.

Мозг Теггера заполонили какие-то поверхностные мысли. Только бы не думать о Варвии! Он знал, что этого не перенесет.

Этот несмолкающий шум воды! Из-за него не расслышать, если кто-нибудь станет к нему приближаться. Возможно, он сумеет узнать об этом по запаху либо заметить движение в окружавшем его кустарнике. Да, и при нем был меч — защита вполне достаточная.

Можно покончить с собой мечом. А может, спрыгнуть со скалы? Эта мысль промелькнула у него в голове, не задержавшись.

— Теггер хуки-Тандартал.

Теггер вскочил на скалу, описав мечом полный

круг, и только после этого сообразил: *Вампиры не разговаривают. Кто же?..*

Голос чуть громче шума воды, настолько тихий, что Теггер решил было, что он ему почудился, проговорил:

— Не бойся, Теггер. Я исполняю желания.

Вокруг не было ни одного живого существа. Теггер переспросил:

— Желания?

Неужели он повстречался с дорожным духом?

— Когда-то я был живой женщиной. Теперь я помогаю другим в надежде улучшить свою сущность. Чего бы ты хотел от меня?

— Я хочу умереть.

Молчание; затем ответ:

— Бесполезная расточительность.

В шепоте Теггер уловил сдерживаемую силу. Непонятным образом он чувствовал, что меч ему сейчас не поможет.

— Подожди, — произнес он.

— Я жду, — шепот прозвучал гораздо ближе.

Уже дважды Теггер заговорил прежде, чем подумал.

Итак: он избежал мгновенной смерти. Хотел ли он этого? Но если желания могут исполниться…

— Я хочу, чтобы того, что случилось прошлой

ночью, не было.

— Это невозможно.

Каждый мужчина на втором круизере, чем бы он ни питался, какими бы ни были его раса, рост, привычки, совокуплялся с женой Теггера. Это *они* должны умереть, подумал он. А женщины?… Все, кто знает. И Варвия тоже, думал он, хотя его мозг и отвергал такое решение.

Это вампиры сотворили такое с Варвией, со мной. Вампиры! Так неужели я своим желанием убью половину всех нас? Все остальные, оставшись без защиты, тоже погибнут. Племя Джинджирофера… Из-за разрастающегося поголовья вампиров вымирают племена красных. В гневе разойдутся мужчины и женщины, we *способные довериться друг другу. Распадутся семьи и племена. Вампиры поглотят их одного за другим.*

— Я хочу, чтобы ты убил всех вампиров под Аркой, — проговорил Теггер.

— Это не в моей власти, — донесся до него шепот.

— А что же тогда в твоей власти?

— Теггер, в моем распоряжении лишь голос и ум. Я многое знаю. Иногда я вижу все прежде, чем это увидишь ты. Я никогда не лгу.

Бесполезное существо.

— Дорожный дух, твои добрые намерения превосходят твои возможности. Что, если мне хочется поесть рыбы?

— Исполнить это желание в моих силах. Подожди немного, ладно?

— Ладно, но почему?

— Меня не должны видеть. Будет гораздо быстрее, если я скажу тебе, как самому поймать рыбу.

На берегу и впрямь было слишком много народу.

— У тебя есть имя?

— Называй меня, как хочешь.

— Пусть будет… Шепот.

— Хорошо.

— Шепот, я хочу уничтожить вампиров.

— Этого хотят и все твои спутники. Ты к ним присоединишься?

Теггер содрогнулся:

— Нет.

— Подумай, что тебе понадобится. Теперь тебе уже должно быть известно, что сила вампиров поражает на гораздо большем расстоянии, чем твой меч…

Теггер застонал, опустил голову и зажал уши руками. Переждав его приступ отчаянья, дух

заговорил снова:

— Тебе нужно защищать себя. Давай обговорим, что тебе понадобится.

— Шепот, я не хочу ни с кем из них разговаривать. Ему вспомнилось, как ночь за ночью весь фалан, проведенный среди людей терла, они с Варвией пытались объяснить всем, почему моногамная природа сделала их невосприимчивыми к приманке вампиров. Остальных это просто раздражало.

Шепот продолжал:

— В первой машине нет никого, кроме Арфиста. Арфист спит. Даже если он проснется, то не потревожит тебя. Возьми все, что тебе понадобится.

Вода оказалась холодной. Чтобы не замерзнуть, приходилось постоянно находиться в движении. Читакумишад и Рубалабл пытались устроиться так, чтобы рот Чита оставался над водой. Биидж и Твук наблюдали за происходящим и давали советы. Всех паразитов уже давным-давно смыли, но глинеры наловчились отыскивать места кажущихся укусов.

Барок повернулся к Валавирджиллин с улыбкой, взял руками за плечи и, развернув, начал тереть ей спину какими-то жесткими водорослями.

Царила чудесная дружеская атмосфера, какая возникает в отношениях между различными расами, не соперничающими друг с другом. Все было прекрасно…

На берег, держась за руки, выбежали Варвия и Теггер.

Валавирджиллин поглядела через плечо. Из-за шума, стоявшего над рекой, ее голос звучал приглушенно:

— Сабарокейреш, мне нужна твоя помощь. Твоя, Кэйвербриммиса и Читакумишада.

Барок продолжал старательно тереть ее:

— В чем дело?

— Я хочу, чтобы вы вместе со мной заглянули в фургон на втором круизере.

Он опустил руки и оглянулся:

— Вряд ли стоит беспокоить Чита.

— Верно. Ты думаешь, он справится?

— Если не утонет. А вон и Кэй. Необычное зрелище.

Кэйвербриммис лежал на животе, по большей части в воде, пальцем рисуя на грязи карту. Кто-то из речных людей помогал ему советами.

Валавирджиллин приблизилась к нему с другой стороны и спросила:

— Выяснил что-нибудь новенькое?

— Возможно.

— Можешь уделить нам с Бароном несколько дыханий своего времени?

Повернувшись, Кэй изучающе вгляделся в ее лицо и решил ни о чем не спрашивать. Вскочив на ноги, он потянул ее за собой, Валавирджиллин даже не успела подойти к своей одежде, кучкой лежащей на берегу.

Возможно, ей бы и понравилось ходить обнаженной, если бы прекратился дождь. Неужели ходить в одежде действительно так опасно? Но дело было даже не в стремлении оставаться чистой. Вампир мог обнаружить, что под пропитанной запахом одеждой из сотканной материи или выделанной кожи тоже течет кровь.

Правда, ее больше интересовал собственный вещевой мешок, нежели одежда, хотя обнаженная женщина с вещевым мешком выглядела бы просто нелепо. Впрочем, все, конечно же, будет в порядке.

Когда все трое отошли на достаточное расстояние, чтобы их никто не услышал, Валавирджиллин спросила:

— Кэй, как вела себя Варвия…

— Занималась РИШАТРА со всеми нами.

— Это ее беспокоило?

— Да. Несколько раз она порывалась выйти наружу. Может, просто для того, чтобы не находиться с нами рядом, а может, чтобы отправиться к вампирам. Они овладели бы ею в любом случае. Варвия ошибалась, считая, что обладает иммунитетом.

— Кэй, никто и не верил, что…

— *Варвия* верила, — произнес Кэй сквозь стиснутые зубы. — Я просто *не мог* позволить ей выйти. Когда начало светать, мы все пытались ее успокоить. Не удалось. Может, женщина или тот, кого там не было, сумеет ее разговорить.

— Я попробую, — отозвалась Валавирджиллин. Она отперла хитрый замок и вошла в фургон.

Внутри стоял полумрак. Свет сочился сквозь орудийную башню. Вала уловила запах прежнего груза, и подождала, пока глаза привыкнут к скудному освещению.

Порох. Огромная масса травы для Твук и Парума. Мыло: странное вещество, изготавливаемое расами, живущими далеко к звездному краю. Она пыталась уловить неприятные запахи — пота, выступившего от страха у людей, прячущихся от нападающих; агонии раненых. Но они выветрились. Запаха крови тоже не ощущалась.

Она забралась по лестнице наверх к пушке.

Теггера не было. Кэйвербриммис тронул ее за лодыжку. Она почти прорыдала:

— Ох, какая ерунда! Я была уверена, что все здесь будет залито кровью! Должно быть, Теггер догадался, да и как могла Варвия солгать ему? *Варвия!*

Ноги Варвии безжизненно свисали перед щелью для ствола пушки. Валавирджиллин наполовину высунулась в отверстие:

— Варвия, где он?

Женщина ничего не ответила.

— Как он все воспринял?

— Внутри он мертв, — отозвалась Варвия.

— Варвия, драгоценный наш союзник, откровенно говоря, никто не верил, что на тебя не подействует запах вампиров.

— Я думала, он убьет меня, — проговорила Варвия. — А ему это даже в голову не пришло.

— Что мы можем для него сделать?

— Мне кажется, он не хочет никого видеть.

— А для тебя?

— Я тоже.

Валавирджиллин соскользнула вниз по лестнице.

— Потерять нас из виду он не сможет, — сказал Кэйвербриммис. — Пойдет берегом реки, по следу

от колес. Возможно, ему просто нужно время, чтобы переварить случившееся. Осмыслить.

Она мрачно кивнула.

— Валавирджиллин, пора двигаться.

— Я буду последней. — Пока остальные подготавливают первый круизер, может быть, ей удастся отыскать Теггера, хотя сама она в это не верила. — Присматривайте за Варвией. Или мне лучше забрать ее?

— Забери ее к себе. Ты здесь главная, а у нее зоркие глаза…

— Дело не в…

— Это удобный предлог. Может быть, у вас она разговорится, потому что…, — он замялся.

— Потому что она не занималась РИШАТРА ни с кем из первого круизера?

— Вот именно.

— Кэй, ты мужчина…

— Госпожа, я даже отдаленно не представляю, что сейчас чувствует Теггер. С красными этого *не случается*.

Теггер бесшумно спрыгнул с пушечной платформы. Поблизости не было ни одной живой души, поэтому он подскочил, когда голос произнес ему чуть ли не в ухо:

— Ты взял все, что нужно для путешествия?

По-прежнему пригнувшись к земле, Теггер ответил:

— Полотенца и траву. Мыло. Чистая одежда. Меч. Я пойду берегом реки, так что воду мне с собой брать незачем, поэтому я наполнил флягу горючим. Оно может пригодиться.

— Надеюсь, не для того, чтобы пить.

— Оно горит. *Не твое дело!*

— Как ты собираешься действовать? Убивать когда и где придется? Или что-то более продуманное?

— Мне почти ничего не известно. Они живут под городом-фабрикой, то есть под большим зданием, парящим в воздухе. Шепот, если мы…

— Если ты.

— Если я не смогу уничтожить их прибежище, я ничего не добьюсь. Если мне не удастся… если я не сумею совершить что-нибудь… крупное?

— Во имя чести?

— Да. После того, как вела себя Варвия, я превратился в ничто. Я должен стать кем-то.

— Скажи свое желание.

— Уничтожить Теневое гнездо.

— Ты уничтожишь его.

— Сделай так, чтобы оно упало и прихлопнуло их всех.

— Это может оказаться трудным делом.

— Трудным?

Теггер закинул вещевой мешок на плечо. Он заметил, как во второй круизер зашли трое обнаженных машинных людей. Особой тревоги это у него не вызвало, но позже они могли заглянуть и в первый круизер. Теггер осторожно спустился и исчез в зарослях кустарника.

Он заговорил вслух то ли сам с собой, то ли с пустым воздухом:

— Трудно? Да это просто невозможно! Я не смогу вторгнуться в обиталище вампиров. Если б забраться на эту парящую фабрику и оказаться над ними — но для этого нужно уметь летать.

Дух продолжал:

— А что прячет Валавирджиллин?

Прячет?

— У машинных людей свои секреты, — ответил Теггер.

— Она знала, что вы с Варвией не сможете устоять перед соблазном вампиров, и все-таки рассчитывает на победу вашей маленькой армии. Может, ей известно нечто такое, о чем больше не ведает никто?

Мозг Теггера пытался отключиться от происходящего; из его груди поднимался стон. *Они*

услышат его. Отыщут его. Нет, он не должен поддаваться истерике. *Думай.*

Первой связной мыслью было, что он только что услышал первую *настоящую* команду Шепота, как бы тот ее ни выразил.

Луис Ву из людей Шара посетил племя Джинджирофера. Валавирджиллин тоже знала его… знала значительно лучше, поскольку владела искусством РИШАТРЫ. Может, Луис Ву открыл ей какой-то секрет?

А он только что видел ее обнаженной.

— Должно быть, она оставила свою сумку рядом с одеждой. Шепот, где одежда Валавирджиллин?

— Посмотри на берегу… вон там. Сумка лежит у самой грязи, но ты можешь достать ее палкой.

— Шепот, я не вор. Я хочу только посмотреть.

Голос прошептал:

— Что, если Валавирджиллин скрывает знания, которые помогут ее спутникам?

— Информация — это тоже частная собственность.

Молчание в ответ.

Может, я сошел с ума? — спросил себя Теггер. Этот дорожный дух не сказал ему ничего такого, чего он не мог сказать себе сам. То, что с ним произошло, любого могло свести с ума. А суще-

ствовал ли вообще этот дорожный дух?

Варвия перенесла сокрушительное потрясение. Что она чувствовала? Самое ужасное — это то, что она, как и он, могла лишиться разума.

Теггер, скрываясь в кустах, начал двигаться, словно хищник, выслеживающий добычу — кожаную сумку, которая ему не принадлежала. Стоп! Прислушайся, не слышно ли шелеста кустов, Шепота либо его собственных спутников. Ничего.

Должно быть, он уже рехнулся — смеет подозревать женщину из машинных людей. По существу это была война Валавирджиллин. Она сумела убедить гулов, тогда как, будь она суперманьяком, то предпочла бы сохранить командование за собой. Пушки Валавирджиллин стоят их жизни…

А вот и ее одежда, выстиранная и развешенная на кустах; ее вещевой мешок тоже висел здесь. Он мог заглянуть туда. Выходить из укрытия не было необходимости, вполне можно дотянуться мечом. Он просунул меч в ремешок, потянул его вместе с сумкой к себе и на животе отполз в гущу кустов.

Сумка открылась так же легко, как и многие, виденные им прежде, но в отличие от них, в этой было множество карманов. Она была кожаной

снаружи, с тонкой подкладкой изнутри. Огниво у Валавирджиллин было нисколько не хуже его собственного, изготовленного где-то в дальних землях. Одеяло, причудливых очертаний фляга (пустая), коробочка с сырым мылом, пули и незаряженное ручное ружье.

Ружье: Теггера оно могло спасти от неминуемой гибели. Между вором и — не существовало такого слова, чтобы обозначить, кем они теперь стали с Варвией, но каждому гоминиду было прекрасно известно слово *вор*.

— Лунатик, — произнес Теггер. Он попытался сложить все вещи обратно точно так же, как они лежали.

Сможет ли он вернуть сумку на место и остаться необнаруженным?

Он прошептал в тишину:

— Я не имею права на порох машинных людей. Кража их секрета — *кража* и есть.

Теггер закрыл сумку, потом открыл ее снова. Он не мог понять, откуда возникло ощущение *холода*. Подкладка: вот что было *холодным*. Он потер подкладку пальцами. Она оказалась многослойной и была слишком тонкой, чтобы разглядеть на расстоянии. Теггер отделил один слой и потянул за него. В одном месте непрочные нити

разошлись, и этот слой отделился от остальных.

Он держал в руках шелковистую, очень тонкую ткань, не представляя, как заправить ее обратно. Что это за ткань? И, каковы были истинные интересы Шепота?

Теггер запихнул ткань себе в килт. Скорее ее будут искать в его мешке, чем там. Он снова закрыл сумку Валавирджиллин и с помощью меча повесил на ветку, понадеявшись, что это та же самая ветка.

Все его прежние спутники бегали туда-сюда по берегу, заглядывали в кусты. Возможно, разыскивали его. Пожалуй, лучше отправляться в путь.

Теггер на корточках пробирался в кустарнике, пока кусты не кончились. После этого он помчался по грязи, скрытый опускавшимся густым туманом.

Река становилась все шире, как и полоса побережья, покрытого грязью. Круизеры скрылись из вида. О речных людях Теггер не беспокоился. Тем, кто увидит его одновременно сквозь толщу воды и воздуха, будет непросто его узнать. Плавали они так же быстро, как он бегал, ходить же почти не умели. Как они смогут оповестить ехавших в круизерах? Он двигался быстрее, чем известия о нем.

Теггер остался один. Мысль эта терзала ему грудь. Несмотря на то, что четверо представителей других рас были его союзниками и друзьями, о них он почти не думал. Теггер тосковал по Варвии. С тех пор, как они стали парой, со времен его и ее детства они никогда не разлучались больше чем на несколько дней.

Мир должен измениться, прежде чем он сможет увидеть ее снова.

По мере того, как он бежал, река менялась. Песок. Галька. Группа деревьев, укоренившихся на голой скале у самой воды. Узкие речные пороги заставили Теггера забраться повыше, чтобы обойти их. Три взрослых вампира и ребенок, укрывшись в скудной тени нависшего над рекой утеса на противоположном берегу, смотрели, как он убегает, даже не пытаясь догнать.

День начинал клониться к вечеру, а он все бежал и бежал.

Глава 8
За то, что не Варвия…

С самого полудня дождь лил не переставая. Валавирджиллин попыталась проехать через скалы, но грязь лежала везде. Кренясь, хотя и не опрокидываясь, круизеры двигались вниз по течению реки в сторону Гнезда теней.

Когда ночь отъела край от солнца, Вала уже выбрала удобное место стоянки — на высоком месте. Здесь ширина реки составляла четыре сотни шагов. Рубалабл и Фадгхабладл будут в относительной безопасности. После того, как резервуары наполи водой, круизеры начали подниматься вверх. Ближние горы являлись предгорьем Барьера пламени, но самая высокая вполне годилась для стоянки.

Круизеры скользили, а порой даже начинали ехать вниз. Замедлит ли дождь продвижение вампиров так же, как он мешал их продвижению? Надо было остановиться на ночлег раньше…

Тем не менее, было все еще светло, когда они добрались до облюбованного ею места. Валавирджиллин развернула круизеры так, чтобы они

стояли друг к другу тыльной стороной, но не вплотную; пушками в противоположные стороны. Двое готовивших пищу расположились под навесом, пока было еще светло. Варвия застрелила какого-то зверя — достаточно большого, чтобы мяса хватило на нее и на машинных людей. Уже почти совсем впотьмах они помылись и сложили полотенца в стороне от круизера.

Глинеры ушли в фургон. Они не любили дождь и к тому же нуждались во сне больше других.

Валавирджиллин не отказалась бы выслушать совет гулов. Они расселись прямо на скале, направленной в сторону Гнезда теней и переговаривались на своем языке, повернувшись спиной к огню и остальной компании. Женщина видела только двоих, но ей показалось, что она слышит несколько голосов.

Другие гоминиды предоставили машинным людям возможность начать разговор. Ладно, так тому и быть.

— Вампиры, которые заберутся на такую высоту, должны выбиться из сил, — заговорила Валавирджиллин. — Наш запах остался на полотенцах. Это их отвлечет, и с ними будет легко справиться.

О чем вы думаете? Что я упустила из виду?

— По-моему, после охоты вампиры прямиком направятся к себе, — отозвался Барок. — Они не рассчитывают на охоту так близко от своего гнезда. Здесь не осталось никакой добычи.

— Там будет видно.

— Если они приходят, то не в одиночку, — заметил Чит.

— Твои слова мне кое о чем напомнили, — вмешался Кэй. — Валавирджиллин, я набрал три бочонка речной гальки. Хочешь, поделюсь? Порохом все равно придется воспользоваться, но можно приберечь пули.

— Хорошо.

— Как там Варвия?

— Кэйвербриммис, Варвия хуки-Мерф Тандартал сама в состоянии ответить, — заговорила Варвия. — Я здорова. Ты нигде не видел Теггера?

— Я обнаружила исчезновение кое-каких вещей из первого круизера, — сказала Валавирджиллин. — Все, что может поместиться в одном вещевом мешке и необходимо для того, чтобы выжить в дороге. Должно быть, Теггер — самый проворный вор из всех живущих.

В ее сумке тоже явно рылись, но ничего вроде бы не пропало. Об этом она не стала упоминать.

— Следующий вопрос. Как нам быть завтра?

Арфист? Горюющая труба?

— Подойди сюда и увидишь, — ответила Горюющая труба.

Валавирджиллин взобралась к ним. Наверху скала оказалась почти плоской и холодной на ощупь. Заметив, что Варвия последовала за ней, Валавирджиллин наклонилась и помогла краснокожей женщине забраться.

Вниз по течению Домашний поток разветвлялся снова и снова. Ее взгляд последовал вдоль основного русла реки туда, где его скрывала тень. Плавающая в воздухе фабрика выглядела угрожающе близкой и огромной.

От Горюющей трубы почти не исходило никакого запаха, пахло только мокрым мехом. Она сказала:

— Валавирджиллин, ты можешь различить то, что находится под Плавучим островом? Видишь контур, витками спускающийся вниз, чуть правее центра?

Все было именно так, как описывал Теггер: диск, вздувшийся посередине. Под ним… внизу лежала тень, и возникало ощущение бесконечного движения вокруг ее границы.

— Нет, — призналась Валавирджиллин.

— Да, — сказала Варвия. — Как только наступит

день, я его нарисую.

Женщина-гул продолжала:

— Варвия, свисающая спираль — это наклонная дорога, достаточно широкая, чтобы по ней могла проехать большая машина. Вдоль одного края идут зубцы, чтобы машина не скользила, а вдоль другого устроена лестница. Уже многие поколения никто не видел этого. Описанию, которое вы слышали, больше двадцати сроков жизни. Оно хранилось в библиотеке, расположенной очень далеко. Мне дали его когда-то травяные великаны.

Дали? Каким образом? Но контакты были секретами гулов. Валавирджиллин же волновало другое:

— У тебя есть *планы* этой летающей громадины?

— Да, со времени, предшествующего Падению Городов, до того, как многие механизмы перестали действовать. Подробности дошли до меня только вчера, пока мы ехали по дороге выше облаков.

— Это…

— Она не касается земли, — проговорила Варвия.

— Этого я и боялась, — заметила Горюющая

труба.

— Никто из нас уже давно не подходил сюда так близко, — сказал Арфист. — До того, как Луис Ву вскипятил море, не было смысла, а после этого стало слишком опасно…

Валавирджиллин перебила его:

— Варвия, так значит, наклонная дорога земли не касается?

— Я не очень сильна в определении расстояний, но она висит в воздухе. Низ этой наклонной дороги выпрямляется и становится плоским наподобие лопаты, но находится на расстоянии в два раза выше, чем вампиры, живущие поблизости.

— Мы не ожидали этого. Наш план состоял в том, чтобы попасть на летающую фабрику. Тогда вампирам пришлось бы подниматься к нам по одному. Они же предпочитают ходить толпой. Могло бы даже случиться так, что на высоте им пришлось бы столкнуться с прямым солнечным светом.

Валавирджиллин изо всех сил старалась держать себя в руках. Благодаря долгой практике это было удивительно легко:

— Понятно. Но добраться-то до этой штуки мы сможем?

— Не представляю, как, — ответил Арфист, — но, кроме нас, здесь есть представители других рас. Пусть все как следует подумают над этим.

Продолжая бежать сквозь туман, убегать от собственной жизни, упорно глядя себе под ноги, Теггер был не в состоянии заметить грозящей опасности. Но он чуял ее запах, глотал его вместе с воздухом внутрь. Вдруг… словно память о Варвии нанесла ему удар прямо в лицо. Он замер на месте, восстановил равновесие, протянул руку за спину, и в следующее мгновение уже держал меч в руке.

Его лица легко коснулись пальцы. Он рубанул мечом на уровне пояса вперед и назад раньше, чем услышал и увидел происходящее. Ее песня перешла в хрип агонии. Он нанес удар на уровне горла. Песня оборвалась. Теггер зажал уши руками и побежал.

Он узнал этот запах! Она осталась умирать позади, но, по-прежнему чувствуя этот задах, он явственно видел ее перед собой — отчетливее, чем собственные ноги, уносившие его все дальше от этого места. Истрепанную в клочья кожаную накидку, которая была ей слишком велика, она развела в стороны, точно крылья, чтобы показать свою наготу. Ее песня была пронзительно неж-

ной. Она была стройной и бледной, возможно, еще совсем юной, с густыми белыми волосами; из-под красных губ торчали кончики клыков, наподобие собачьих.

Вампирша! Ночь за ночью вампиры пели свою песню перед стенами терла. Теггер ше поддавался их соблазну. Он был сильнее их и повторял это себе снова и снова. Но этот дурманящий запах был страшно знакомым, ибо так пахло от Варвии в тот момент, когда она была полностью готова его принять, только еще сильнее. Теггер резко дышал, выталкивая запах из носа, из мыслей. Он бежал… до тех пор, пока не кончился туман, после чего постепенно замедлил бег и остановился.

Большую часть фалана он изучал карту рельефа, которую они воссоздали на земле под стеной терла. Теперь же все это возникло перед ним в натуральную величину.

Теггер ползком осторожно поднялся вверх на невысокую гору. Только устроившись за огромным валуном, чтобы как-то отгородиться от существ, обитавших под сенью повисшего в воздухе здания, он выглянул снова.

Муравей, глядящий на муравейник. Расстояние оставалось порядочным, но у красных пастухов зоркие глаза. Фигуры копошились вполне по-че-

ловечески, двигаясь так, словно делали какую-то работу или собирались небольшими группками для общения. Некоторые несли в руках ношу — судя по всему, младенцев. Они входили в тень, отбрасываемую висевшим в воздухе огромным диском размером с порядочный город, или выходили из нее.

Гулы назвали этот диск фабричным комплексом, но Теггер не мог отвязаться от мысли, что это Город Строителей. Теперь — Город Вампиров.

Он разглядел не более двадцати вампиров, включая нескольких, обнаруженных им у реки, но в тени диска их, должно быть, насчитываются тысячи. Если бы диск упал, думал Теггер, то раздавил бы большинство из них. А оставшихся в живых можно было бы уничтожить выстрелами…

Он заметил, что с диска свисает что-то вроде спиральной лестницы, которая осталась без опоры. По ней вполне можно было бы забраться на диск. Но как ее достигнуть? Принимая во внимание все еще клубившийся туман, Теггер решил, что до парящего города примерно двенадцать сотен шагов вниз по широкой грязевой низине, которую Домашний поток изрыл многочисленными протоками. Основное русло реки

проходило под диском-городом, но множество протоков расходилось в разные стороны. То здесь, то там на дневной свет выходили вампиры, чтобы попить.

Находившиеся слишком близко от Гнезда теней протоки текли по обе стороны громадной наклонной плоскости квадратной формы, наполовину утопленной в грязи, явно искусственного происхождения. Нечто, оставшееся после Падения Городов — в этом Тегтер нисколько не сомневался. Не похоже, чтобы вампиры, оказавшись поблизости, обходили эту плоскость стороной.

Жаль, что он не умеет плавать. Интересно, смог бы он спрятаться под водой и пробраться туда? Или же вампиры находятся слишком близко, и он не сумел бы противостоять их запаху? Запах женщины-вампира до сих пор не выветрился из его памяти.

Нет ли где-нибудь поблизости речных людей? Он был готов обратиться за помощью. Ветром в его сторону пригнало туман, заморосил мелкий дождик, и в тумане голос шепнул ему на ухо:

— Так значит, ты не ошибался в своих силах.

Теггер хмыкнул. *Невооруженная женщина: никакого сражения, просто убийство*. Он постарался изгнать из памяти то, что узнал о себе

после встречи с вампиршей, и переключиться на решение новой загадки:

— Шепот, как ты оказался здесь раньше меня?

Молчание.

Наверное, Шепот — какая-то машина, нечто оставшееся со времен, предшествовавших Падению Городов. Или дорожный дух, который хранит страшные тайны. На вопросы о себе Шепот не отвечал.

Зато можно спросить у него…

— Скажи, есть ли какой-нибудь способ сделать так, чтобы Повисший Диск упал на Гнездо тени?

— Мне такой способ неизвестен, — ответил Шепот.

— Мой отец рассказывал, что Строители городов заставляли молнию проходить по серебряным нитям, чтобы накопить энергию. Значит, ее можно выключить! Нужно только отыскать нити и оборвать их!

— Для того, чтобы парящие пластины оставались в воздухе, энергия не требуется. Хотя она была нужна для их изготовления. Пластины эти созданы для того, чтобы отбрасывать скрит, которым выстлано дно Арки.

Значит, невозможно. И всегда было невозможно.

— Ты столько знаешь, — с горечью проговорил Тег-гер. — И постоянно прячешься. Может, ты гул?

Молчание.

Можно было бы подумать, что для дорожного духа расстояние — это пустяк. Или посчитать, что воображение сумасшедшего по скорости не уступает мысли. Или прийти к выводу, что если глинеры бегают быстрее краснокожих, быстрее Теггера, то кто-то еще может бегать быстрее глинеров.

Но только не гулы. Кем бы ни был Шепот, но. он не гул, хотя так же неуловим.

Туман медленно перемещался, то появляясь, то исчезая снова. Наступила полная темнота — или почти полная. Временами сквозь промежутки в облаках он улавливал вертикальное бело-голубое свечение — что бы ни происходило с его миром, Арка оставалась прежней.

Под нависшим диском возникло явное оживление. Становилось все темнее. Видимо, вампиры начали пробуждаться.

— Нужно спрятаться, — проговорил он.

— Я вижу одно место.

— Почему бы и нет? — отозвался Теггер, и тут понял, что по его рукам стекает влага. По боль-

шей части она состояла из дождя, но к дождю примешивались и капли его пота, а значит, его запах привлечет вампиров на расстоянии одного дня ходьбы.

Теггер подождал, пока сомкнется туман — но больше не услышал от Шепота ни слова. Тогда на четвереньках он осторожно спустился к реке. Перед тем, как войти в воду, вытащил меч и держал его наготове. Кто знает, что за пакость может обитать в бурой воде, а если подплывет рыба, ужин ему обеспечен. Он остановился, когда вода дошла до килта. Ткань Валавирджиллин, можно ли дать ей намокнуть?

Теггер вытащил ее из килта. Шелковистая, очень тонкая и, видимо, очень крепкая. Он совершенно забыл о ней. Что если опустить уголок ткани в воду? Она не растворилась. Это хорошо. Но верхний уголок в его руке моментально стал холодным, как и вода, в которой он стоял. Он полностью вошел в реку, растерся мхом, выскочил на берег и быстро вытерся. В рюкзаке лежали пончо и огниво.

Ткань была словно трубка, по которой перетекали тепло и холод. Что случится, если…

— Шепот, что если я опущу уголок ткани Валавирджиллин в огонь? Загорится она или нет?

А, может, станет слишком горячей, чтобы удержать?

В этой пустынной низине, заполненной грязью, прятаться Шепоту было негде.

Собственный разум подсказывал ему, что разводить огонь — чистое безумие. Гоминиды пользуются огнем. Вампиры, как бы неразумны они ни были, сообразят это и придут на огонь. И все-таки он продолжал думать о костре.

Вытершись полотенцем, Теггер убрал его с лица как раз вовремя, чтобы увидеть, как по грязи к нему бегут шесть вампиров.

Они не пели, не принимали умоляющих поз. Они торопились. Теггер выхватил меч, но вампиры не испугались меча. Они мчались в одном темпе, чуть расходясь в стороны, чтобы напасть разом. Теггер рванул влево и рубил, рубил, рубил. Двое отстали, получив раны, нанесенные вслепую, — хотелось бы верить, достаточные, чтобы выбыть из строя, и теперь уползали прочь, к тени под диском. Но оглядываться ему было некогда. Остальные четверо — трое мужчин и женщина окружили Теггера.

Он слегка поворачивался после каждого шага, держа меч вертикально и все время перемещаясь — как в детстве, когда дрался с друзьями на

палках.

Откуда ему было знать, что, нападая на жертву в соотношении шесть к одному, вампиры не тратят время на ее приманивание ни песнями, ни даже запахом. Они просто атакуют. Если он выживет, то должен вернуться к круизерам, чтобы рассказать об этом. Даже если снова придется встретиться с Варвией. Варвия!

Вампиры явно не спешили. Спешить было незачем. От Гнезда теней вниз спускались новые. Еще больше должно было возвращаться с земель, лежавших за горами. Ночной мрак становился все гуще.

— Шепот! — крикнул он. — Спрячь меня!

Никакого ответа. Дождь прекратился. Он находился на широкой равнинной прибрежной полосе, покрытой грязью. На этот раз дорожному духу и впрямь спрятаться было негде.

Запах. Довольно слабый, но он струился прямо в голову и не исчезал оттуда. Теггер вспомнил другую вампиршу, как он убил ее, убил за то, что она не Варвия. Разум покидал его, и не было причины ждать, что будет дальше.

Женщина с мольбой протянула к нему руки.

Теггер отскочил назад и развернулся, зазвенел меч. Есть! Мужчины, сходясь, приближались к

нему сзади, пока женщина держала в плену его сознание. Лезвие меча с силой ударило на уровне их глаз — мимо одного он начисто промахнулся, повернулся обратно и точным движением вонзил меч ему в горло. Он слепо ткнул мечом в то место, где должна. была стоять женщина. Меч вошел в нее по рукоятку, и вампирша рухнула на Теггера, так что он едва не потерял равновесие, процарапав зубами ему бицепсы. Одной рукой он отшвырнул ее в сторону и услышал свой собственный протяжный крик.

Один вампир полз назад, оставляя за собой кровавый след. Второй явно ослеп. Третий стер с глаз кровь и увидел свою предполагаемую жертву в тот самый миг, когда тот тянулся к нему. В следующий миг сильные руки сомкнулись у вампира на горле, и Теггер своим весом вдавил его в грязь.

Все остальное происходило как в тумане. Вампир схватил его за плечи и попытался притянуть его поближе к своим зубам. Теггер тряс его, как крысу, пока не задушил. Женщина почти добралась до реки, когда красный пастух настиг ее и вытащил свой меч. Встав слишком близко возле вампира, который, по его расчетам был мертв, он почувствовал, как ему в лодыжку впились зубы.

Добив лежащего мечом, Теггер пошел дальше. Ослепший вампир, принюхиваясь, шел прямо на него. Пришлось трижды взмахнуть затупившимся мечом, прежде чем голова слетела с плеч.

В плывущем тумане он различал силуэты, спускающиеся к берегу от Гнезда теней.

Мешок, не забудь вещевой мешок. Хорошо. Куда теперь?

— Шепот! Спрячь меня!

Дух заговорил, на этот раз уже не шепотом:

— Беги в мою сторону!

Команда, прозвучала, как удар бича с едва заметной заминкой в речи. Голос доносился издалека — от реки вниз по течению в той стороне, где находилось Гнездо тени.

И Теггер побежал. Он преодолел расстояние в сотню шагов по берегу, когда голос заговорил снова. На этот раз он был слышен гораздо ближе:

— Давай в реку!

Теггер свернул влево, в воду, в направлении голоса Шепота. Может, тут что-нибудь было? Несмотря на темноту и дождь, он разглядел в тумане какую-то тень, слишком большую, чтобы быть твердой. И темнеющую полоску… Остров?

Вампиры не умеют плавать, иначе водяные люди знали бы об этом. Теггер жил вдалеке от

водных просторов и плавать никогда не пытался. Вода дошла ему до лодыжек… до колен. Он на мгновение приостановился, чтобы снять со спины мешок с вещами. Килта там не оказалось. Остался на берегу. Меч вложить в ножны на спине. Руки ему понадобятся для того, чтобы плыть, если все гоминиды плавают на манер Рубалабл, — если краснокожие вообще могут плавать. И он побежал дальше. Воды по колено, по колено… и выше.

— Сюда, — издалека произнес Шепот. — Иди к тому берегу по течению.

Теггер сделал тридцать шагов поперек реки — здесь ему было по колено — и оказался на мелководье, заполненном грязью, не заслуживавшим того, чтобы именоваться *островом*. Вампиры толпились на берегу. Сначала один, за ним другой и третий вошли в воду и направились к нему.

Он продолжал бежать по грязи вниз по течению, под тенью слишком большой, чтобы оказаться чем-то кроме тумана, гадая, могут ли вампиры бороться в воде. Возможно, это наилучшее место для окончательного сражения. Он не боялся умереть. *Я убил вампиршу за то, что она не Варвия.* Но когда пришлось расправляться с

шестерыми, возникло ощущение, будто он снова и снова убивает именно Варвию за то, чем она занималась ночью.

Если он убьет еще кого-нибудь из вампиров, то окончательно потеряет Варвию.

По мере того, как ноги тяжело месили грязь, чудовищных размеров тень несколько сместилась. Она была какой-то уж слишком неподвижной. Внезапно Теггер понял, что она плотная и совсем рядом. Он ударил по ней мечом, и меч на что-то наткнулся, потом заколошматил по этому кулаком.

Это был вовсе не туман — нечто слоистое и немного упругое, как слои кованого металла. Он видел эту штуку издали — та самая наклонная плоскость квадратной формы явно искусственного происхождения, размером пятнадцать на пятнадцать шагов, скорее всего наполовину ушедшая в грязь. По краю шли пазы достаточно крупные для того, чтобы прикрепить к ним кабель. Посередине торчала толстая опора, а в одном из различимых углов виднелось устройство, похожее на ворот. Если прежде здесь и был кабель, он исчез.

Шепот молчал. Возможно, он решил, что я должен сам во всем разобраться, подумал Теггер. Но

почему?

Запах вампиров здесь не ощущался.

Говорили, что при Падении Городов, случившемся сотни фаланов назад, повозки дождем посыпались с неба. Большинство из них исчезли — либо ушли под землю и воду, либо проржавели настолько, что полностью развалились. Порой случалось обнаружить корпус летающей машины и изогнутые листы из какого-то материала, прозрачного, как вода, обычно разбитые. Иногда удавалось найти кое-что покрупнее.

Из тумана то появлялся, то исчезал снова самый высокий угол плиты, он вздулся наподобие мыльных пузырей, слипшихся вместе и ограненных. И так же, как в мыльных пузырях, можно было видеть, что там внутри. Одна грань была покрыта мелкими трещинками, словно паутиной, на остальных трещин не было.

Теггер попытался забраться наверх, но плита оказалась слишком гладкой и скользкой от дождя и грязи.

Надо было что-то делать. Он не сомневался, что намного опередил идущих вброд вампиров, но они все равно нагонят его. Теггер отошел на несколько шагов назад, разбежался и прыгнул. Толчка хватило только на полдороги. Он упал на

наклонную плоскость, раскинув руки и ноги в стороны. Так высоко грязь не доходила. Это был и не металл или же металл, покрытый чем-то: шершавая поверхность, которая не скользила даже из-за дождя. Он пополз.

Вздутие представляло собой один пузырь, частично окно, частично покрашенный металл. То, что определенно являлось дверью, висело на одной петле. Теггер уцепился пальцами за край отверстия, подтянулся и заполз внутрь.

Бросив взгляд вниз, он увидел вампиршу. Она тоже смотрела на него.

Теперь их двое. Четверо. Теггер нагнулся и ухватился за дверцу. Что-то захрустело под ногами, но он не стал смотреть. Подняв дверцу, оказавшуюся вовсе не тяжелой, он поставил ее на место. Запор, конечно же, имелся, но было непонятно, как он действует.

Вампиры начали карабкаться наверх, соскальзывать и продолжать свои попытки. Дверца их не остановит, вот наклонная поверхность могла бы. Иначе это вздутие превратится в кладовку с пищей.

— Шепот, что теперь? — спросил он, не надеясь услышать ответ.

Ответа не последовало. Должно быть, дух остал-

ся внизу, с вампирами. Странно, но он ничуть не беспокоился о Шепоте.

Теггер снял со спины вещевой мешок. Ему нужен был свет, а от разведенного костра вреда не будет. Он несколько раз ударил по огниву, пока не загорелся огонь, затем осмотрел предмет, хрустнувший под ногами. Ему приходилось видеть кости диких животных и скота, и он имел представление о собственной костной структуре. Похоже, он раздавил несколько ребер.

Пилот был представителем неведомой ему расы, крупнее, чем краснокожие, дородный, с длинными руками. Череп упал слишком легко, словно шея переломилась, когда аппарат врезался в грязь. У него была массивная челюсть травоядного. Скелет гоминида. Надо же, гулы за ним так и не явились. Видно, во времена Падения Городов ночные люди наедались до отвала и работы у них было невероятно много. Когда они поняли, что не могут сюда забраться, то оставили тело в покое. Никто не сумеет забраться сюда, обнаружить брошенный труп и упрекнуть их в неаккуратности.

Из-за отблесков огонька он не видел вампиров внизу. Он начал оглядываться вокруг. Оказалось, что одно из изогнутых окон не покрыто паути-

ной, как он подумал, а просто треснуло. Однако ни один осколок не вылетел. Другие оконца уцелели.

Он увидел перед собой рычаги — по размеру в самый раз для обхвата его пальцев, — двигавшиеся горизонтально и вертикально. Была здесь еще дверца размером в две его раскрытые ладони и еще одна, в два раза больше, но ни одна не открылась. Было колесо, насаженное на штырь. Теггер обнаружил, что его можно толкать во всех шести направлениях, хотя для этого понадобились обе руки и вся его сила. Он подвигал все рычаги вправо-влево и вверх-вниз. Но это ни к чему не привело. Трут был на исходе, а поджечь ничего не нашлось.

Если б здесь была Варвия, она бы что-нибудь придумала.

Если б здесь была Варвия… он сказал бы ей, что никогда в ней не сомневался. Она вовсе не желала разорвать их брак, просто нахлынувший запах одурманил ей мозг и подавил волю. Как долго она слушала песню вампиров? Свет начал гаснуть, и Теггер увидел треугольное лицо, страстно глядящее на него.

Животное. С мозгом в два раза меньше, чем его мозг. Если бы она понимала, что такое дверь,

он был бы уже мертв. Но Теггер знал, что наибольшую опасность представляет запах, который вынудит его самого распахнуть вампирам дверь. Он завопил:

— Шепот!

На мгновение женщина отпрянула от этого крика, а потом откликнулась на него песней.

Он со всей силы двинул кулаком по одной из маленьких дверок. Дверца открылась. Отделение оказалось небольшим, но в нем Теггер нашел то, что нужно: толстую книгу со множеством высохших листов — то, что может гореть.

Вампиры — две женщины и мужчина, старавшиеся удержаться на кабине над ним, они ждали.

Теггер держал горящий лист над открывшимся отделением. В нем лежали книга, из которой он вырывал толстые карты, бумажный мешочек, заполненный сухой землей и странной формы нож. Он стукнул по другой дверце и застонал от боли, зато дверца открылась.

Глубина этого углубления была не больше половины пальца с совершенно загадочным содержанием: лабиринт крошечных кнопочек. Ему говорил, что именно такие кнопки приводили в движение энергию. Кончиками пальцев Теггер

коснулся двух.

Мгновенно напрягшиеся мышцы рук откинули его назад на сиденье. На какое-то мгновение у него остановилось дыхание. Интересно, такое ли ощущение возникает при попадании молнии? Энергия! Но она чуть не погубила его.

Теггер поджег следующую страницу и поднес ее к углублению. Часть кнопок соединялись между собой тонкими линиями пыли. Дотронувшись, он потревожил пыль на остальных.

Словно что-то щелкнуло у него в голове. Теггер вытащил ткань Валавирджиллин. У найденного им причудливого ножа лезвия не было, только плоский кончик. Пришлось воспользоваться затупившимся лезвием меча, чтобы отрезать от ткани узкую полоску.

Нужно проложить ее по одной из линий пыли. Теггер быстро провел полоской ткани по кнопкам. Молния пронзила ему руку по всей длине, от чего его подбросило на месте.

Запах… Настанет момент, когда он не сможет ему противиться, но пока он справлялся и с ним, и с песней, звучавшей в голове. Теггер кинул на вампиров яростный взгляд и попытался сосредоточиться.

Перчатка? Он вытащил из мешка полотенце

и попытался держать им полоску. Ничего не вышло. Впрочем, можно попробовать через полотенце удерживать странный нож, уронить полоску ткани в углубление и кончиком этого ножа расположить ее так, чтобы она соединила две кнопки. Он не видел, что именно засветилось — это было снаружи кабины. Внезапно три вампира засияли, будто три солнца. Они пронзительно закричали и попытались уклониться от света. Обе женщины сползли с плиты вниз, мужчина же просто спрыгнул с края. Отраженный свет струился по-прежнему. Огонь стал не нужен.

Первую полоску Теггер оставил там, где она лежала, оторвал от ткани вторую и начал с ней экспериментировать. Болели зубы — с такой силой он стиснул челюсти. Он слышал собственное подвыванье. Ему страшно хотелось выскочить из кабины и последовать за вампирами в грязь. Но *Варвия, Варвия, у меня получилось! Я заставил сверкать молнию!*

Почему же у него появился только свет и ничего больше?

Возможно, размышлял Теггер, освещение — самая простая часть техники Строителей Городов, которая сохранилась дольше всего. Или потребляла меньше всего энергии, а для остальных

неведомых чудес ее уже не хватало… Но Теггеру не верилось. Его тряхнуло с такой силой. Откуда бы энергия ни исходила, она *присутствовала. И* именно она заставила вампиров отступить.

Череп был совершенно чистым. Кто-то обглодал его. Если не гулы, то кто? Птицы? Огромные пустые глазницы, казалось, глядят прямо на него.

Теггер положил череп в большее отделение, но закрывать не стал. Он обратился к пилоту давних времен:

— Думаешь, тебе пришлось пережить черный день? Сегодня я пережил такой день, какого никто себе не пожелает. Может, в твоем распоряжении оставалась сотня вдохов…

Но для пилота они, должно быть показались вечностью, думал он. Падать с неба, возможно, в облаке меньших летательных корабликов, призывая на помощь через посылатель голоса, который больше не работал. Да и все другие части этого чудесного летающего перевозчика погасли и вышли из строя.

Ага! Вот оно!

Теггер начал вертеть всеми рычагами, которые двигались. Когда свет погас, он установил на место последний из передвинутых.

Есть! Когда эта штуковина упала, все рычаги

были включены и работали на полную мощность. Экспериментируя, он выключил их. Все, кроме тех, что включали огни! Должно быть, этот перевозчик упал в дневное время!

После следующих манипуляций Теггер услышал щи-пение и почувствовал запах паленого. Видимо, он что-то сжег.

Потом в кабине включился ветер, развеявший запах вампиров и освеживший ему голову. Теггер развернулся и взглянул, что делается снаружи. Различить фигуры вампиров было чрезвычайно трудно. Свет падал с обеих сторон от пузыря-кабины и отбрасывал тени; вампиры же сами походили на тени. Он разглядел пятерых и решил, что на самом деле их раза в два больше. Но близко они не подойдут.

Теперь можно было вспомнить и о пище, проверить, не осталось ли здесь чего-нибудь. Снаружи все было слишком голо. Придется дождаться полного дня и поймать рыбу. Похоже, что эту ночь ему удастся пережить.

Откуда же берется энергия, свет? Он не имел ни малейшего понятия. Теггер отрезал от ткани еще одну полоску в палец длиной и начал ее пристраивать.

Глава 9
Знакомые лица
Селение ткачей. 2892 г. н. э

Через окошко в скале Луис смотрел на женщину с обветренным лицом в ветхой одежде. Она вела машину, направляя ее вниз по склону. Рядом с ней сидел мужчина той же расы, а над ее головой — краснокожий мужчина небольшого роста.

— Три дня назад?

— Точнее девяносто часов назад.

— Если это Валавирджиллин, выглядит она неважно.

— Ты, Луис, тоже. Может, она перестала принимать свой закрепитель?

Луис не ответил на этот выпад.

— Она постарела. Одиннадцать лет…

Луис и сам прожил эти одиннадцать лет, не принимая семена, выведенные при помощи биоинженерных технологий, которые не давали человеку стареть. Валавирджиллин их никогда не принимала. Неужели это действительно она? Вне всякого сомнения. И с этой женщиной он занимался РИШАТРА!

— Склоны несколько странноваты, верно, Луис?

— Должно быть, она сейчас в десятках тысяч миль в сторону звездного края от того места, где я расстался с ней. Что она здесь делает?

— Насколько я понимаю, собирается атаковать территорию вампиров. Это она, не так ли? Ты понимаешь, о чем я? Если б я показал тебе десять здоровых гоминидов, их вполне можно было бы принять за десять выживших на тысячу погибших. Но я показываю тебе женщину, которую ты знал до радиоактивной бури, причем эта картинка явно относится к настоящему времени. И каковы теперь шансы?

Луис поерзал на отполированном водой валуне, на котором сидел:

— Это изображение относится к настоящему времени?

— Ты видишь то, что происходило сорок часов назад.

Луис задал вопрос, который отказался задавать одиннадцать лет:

— Ты хочешь сказать, что Тила солгала? Но *почему?*

— Она слишком мало знала. По мере расширения интеллектуальных способностей усиливает-

ся и уверенность в собственной непогрешимости, а здравого смысла ей всегда недоставало. Она вполне могла проделать то же, что и я, имея под рукой мои компьютеры. Луис, Тила так и не осознала, насколько точно я смог направить плазменное перо, которое мы отделили от солнца. Плазма вовсе не растекалась по поверхности Кольца. Радиация, которой Тила боялась.... конечно, она значительно превысила фоновый уровень.

— Край, — проговорил Луис. Он начинал верить кукольнику.

— Край. Вот именно.

— А что, по-твоему, произошло с людьми со Сливных гор?

— Видимо, на пяти процентах всей территории, прилегающей к краевой стене, погибли очень многие.

Десять миллионов, сто миллионов людей расы, представителей которой Луис Ву ни разу не встречал. Быть может, нескольких рас.

Тем не менее, Луис произнес:

— Лучше Всех Спрятанный, я должен перед тобой извиниться.

Кукольник мелодично зазвенел. Регистрирует, подумал Луис и вслух сказал:

— Вот еще что. Обрати внимание на человека, который сидит наверху. Это Красный пастух?

— Совершенно верно. Относится к представителям семейства плотоядных, живущим не слишком далеко от краевой стены. Очень быстро бегают.

Огромный фургон внезапно понесся вниз по склону, увертываясь от валунов, в колеблющиеся густые облака и скрылся.

— На время я потерял машины из виду, — сказал Лучше Всех Спрятанный. — Через пятнадцать часов я обнаружил вот что. Появилось новое изображение: маленький краснокожий человек стремительно мчался по берегу реки.

— Это тот же самый? — спросил Луис.

— Трудно сказать. Нужно замедлить воспроизведение.

Теперь красный человечек бежал со скоростью, о которой олимпийский чемпион может только мечтать.

— Похоже, он самый, — заметил Луис.

— В инфракрасном свете, — пояснил Лучше Всех Спрятанный. Сквозь окно с размытыми границами в темном утесе розовый отблеск сиял вдоль черной реки среди поблескивающих скал.

— А это?

Светящийся курсор указал на бегущую розоватую тень; рядом шевелилась другая. Красный продолжал бежать в том же темпе. Какая-то более теплая тень перебегала от укрытия к укрытию, сверкала между валунами…

— Замедли изображение!

…Вот она пробралась сквозь кусты, а где теперь? Красные бегают быстро, но *это* не отставало от человечка при том, что большую часть времени еще и пряталось.

Луис никак не мог распознать эту тень.

— Луис, мы наблюдали, как горели три корабля Патриархии. Я подозреваю Защитника, — заговорил Лучше Всех Спрятанный. — Может, это другой Защитник?

— А почему не просто гул?

В режиме ускоренной перемотки вперед красные точки унеслись прочь, и вернулось обычное освещение. Красный пастух бежал один. Поблизости от него ощущался намек на спорадическое движение… Что-то внезапно выскочило перед ним. Он мгновенно взмахнул мечом…

Стоп-кадр. Курсор Лучше Всех Спрятанного указал:

— Это Красный пастух, а это вампир. Видишь еще что-нибудь?

— Верни изображение в инфракрасном.

В инфракрасном свете Луис обнаружил *пять* светящихся пятен. При обычном освещении… Курсором Лучше Всех Спрятанный указал:

— Смотри: это Красный пастух, это вампир, это и это — гулы.

Луис помнил, как выглядят гулы; несмотря на то, что они скрывались в тени и кустарнике, он узнал их тощие силуэты. Однако пятое пятно пряталось даже от гулов. Луису удалось различить кисть руки — гораздо меньшую, чем у ночных людей, почти безволосую. Рука старого человека, пораженная артритом, с узловатыми пальцами.

Защитник?

— С какой стати Защитнику вздумалось вмешиваться?

— Неизвестно. Но смотри дальше.

Ускоренная перемотка вперед: женщина-вампир падает, насмерть сраженная мечом; краснокожий продолжает бежать, останавливается, плещется в реке и вот уже сражается с полудюжиной вампиров. Теперь запись демонстрировалась в замедленном режиме. Краснокожий рубит мечом во все стороны… женщина устремляется к нему сзади… чья-то рука хватает ее за ногу.

Рука была цвета грязи и вымазана грязью.

Узловатые пальцы всего лишь коснулись ее, сомкнулись вокруг и тут же отпустили. Женщина с силой ударила рукой по пустому месту, вновь повернулась, чтобы напасть, и умерла от меча красного человека.

Красный пастух бежал по грязи.

— Он находится за пределами моего устройства. На время я его потерял. Спрятанного я тоже чуть не потерял, и это меня беспокоит. Смотри.

Объектив камеры снова вернулся к реке, уловил всплеск, после чего быстро переместился вверх по склону и в тень.

— Я не..., — начал было Луис.

— Вот, снова в инфракрасном. Соглядатая почти не видно.

— Точно. Он был, конечно, под водой. Куда он направляется? В обиталище вампиров?

Снова начался бег, усиленный светом. *Послышался всплеск*: кто-то выскочил из воды и побежал вверх по склону, двигаясь какими-то неровными, резкими рывками. *Стоп-кадр*: изображение было нечетким, но силуэт явно принадлежал гоминиду. *Снова пуск:* добежал до тени, скрылся.

— Больше я его не видел. Это явно не вампир. Охраняет красного пастуха, а, может, и его спут-

ников, любой ценой стремится к тому, чтобы его не заметили.

Рыбаки и моряки собрались у пруда и во все глаза глядели кто на Луиса Ву, покачивавшегося в воздухе, а кто на окошко в скалистом утесе, в котором виднелись далекие горы, освещенные светом.

— Что у тебя есть еще? — спросил Луис.

— За три последних часа ничего интересного.

— Лучше Всех Спрятанный, я плохо соображаю, потому что не могу выспаться.

— Подожди, — проговорил голос кукольника. — Это существо…

— Находится на тридцати пяти градусах кривой Арки, на расстоянии пяти с половиной минут скорости света. Он тебе не опасен. Но вообще-то ты прав, это Защитник.

— Луис! Ты нуждаешься в медицинской помощи.

— У тебя ее нет. Ты оставил «дока» в посадочном аппарате, помнишь?

— В камбузе для экипажа есть медицинское меню. Луис, там можно изготовить закрепитель!

— Закрепитель не может вылечить. Он может лишь дать молодость.

— Неужели ты…

— Нет, я не болен. Но, знаешь ли, людям случается и заболеть, а я по-прежнему помню, почему у нас не оказалось «дока» в полном комплекте. Мы с Чмии не вызывались добровольцами на эту работу. Ты посчитал, что мы можем отказаться взять на себя управление этим посадочным аппаратом, поэтому перенес «дока» туда, а Тила сожгла его.

— Но…

— Оставь окно действующим. Я не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, будто мы что-то скрываем.

Луис встал и отвернулся.

— Луис, я устал просить, чтобы ты меня выслушал!

Луис сделал еще два шага. Но ведь он одиннадцать лет отказывался выслушать Лучше Всех Спрятанного, а произнести вслух слова извинения оказалось страшно неприятно… Поэтому он вернулся назад и снова сел на валун.

— Говори.

— У меня есть собственные медицинские средства.

— Ну, *разумеется*. — Лучше Всех Спрятанный несомненно принял все меры предосторожности от любого мыслимого несчастного случая либо заболевания. Во время их первого путешествия

на Кольцо Несс лишился головы и шеи, и Луис видел, как с помощью аппаратуры он обрел их вновь. — Хирургическая аппаратура для кукольника Пирсона. Чем она может помочь человеку?

— Луис эта аппаратура — человеческого происхождения. Мы купили ее на Фафнире. Украденный кем-то опытный образец, созданный более двухсот лет назад в одной из лабораторий Полиции Объединенных Наций Земли. В ней применяется нанотехника, при помощи которой «чинятся» сами клетки. Второй экземпляр никогда не изготавливался. Я позаботился о том, чтобы ее модифицировали, так что она в состоянии исцелять и людей, и кзинов, и кукольников.

Луис рассмеялся:

— Какая предусмотрительность!

— Жаль, что я ее никогда не увижу.

— Я могу перевести ее в отсек для экипажа.

Луис почувствовал холод, речной водой струившийся по позвоночнику.

— По-моему, это несерьезно, — проговорил он, — а я слишком устал, чтобы думать. Спокойной ночи, Лучше Всех Спрятанный.

Луис опустил свои пластины рядом с гостевым домом. Когда он сходил на землю, рядом послышался хруст валежника. Он негромко произнес,

обращаясь в ночь:

— Когда вы решите поговорить, я буду здесь. Уверен, что вы носите вышитые килты.

Ночь промолчала.

Савур лишь чуть шевельнулась, когда Луис пробирался в палатку. Он мгновенно заснул.

Глава 10
Лестничная улица

Валавирджиллин разбудил едва различимый неприятный запах. Заостренные ногти, впившиеся в локоть, прогнали сон окончательно. Вскрикнув, женщина уселась на постели. Арфист нырнул под ружье, из которого она едва не выстрелила.

— Валавирджиллин, выйди, взгляни.

Проклятье!

— На нас напали?

— Ты узнаешь запах вампиров, если его почувствуешь. Непонятно, почему они не приближаются к нам. Возможно, их что-то отвлекло.

Она вышла наружу, на платформу. С неба крупными каплями падал дождь. Благодаря навесу, половина платформы оставалась сухой, но видимость была плохая. Молнии сверкали со стороны, противоположной вращению — оттуда, где находился оплот вампиров. Снизу от реки поднимался ровный белый свет.

Неужели после всех обсуждений Теггер все-таки разжег костер? Нет, свет от костра был бы

другого цвета, да к тому же мерцал бы.

Горюющая Труба стояла на скале выше круизеров — несла дозор.

— Ты разбудишь Варвию? — спросил Арфист.

— Да.

Валавирджиллин проскользнула внутрь фургона. Остальных будить ни к чему, но Варвия сумеет все увидеть; возможно, ей удастся разглядеть нечто такое, что позволит выяснить, Теггер ли это.

— Варвия?

— Я не сплю.

— Выйди, посмотри.

Дождь то затихал, то начинался снова, позволяя в перерывах увидеть свет. Сияние шло не из одной точки, Вала теперь разглядела это и сама, а по наклонной линии.

Свет погас, потом вспыхнул снова.

— Теггер любит все пробовать, — проговорила Варвия.

— Это он?

— Откуда мне знать? — резко ответила краснокожая женщина.

Они продолжали смотреть. Арфист заметил:

— Достаточно яркий свет может удерживать вампиров на расстоянии.

— Разбуди меня, если что-то изменится, — обратилась к Арфисту Валавирджиллин. — Я лягу снаружи, только возьму одеяло.

Она полезла в фургон, решив, что надо захватить два, одно для Варвии. Свет начал подрагивать; Валавирджиллин остановилась, наблюдая за происходящим. Внезапно от наклонной линии отделилась яркая точка и стремительно взмыла вверх.

Кабина, в которой сидел Теггер, дрожала, тряслась, точно пыталась разлететься вдребезги. Он прижался к сиденью, точно к Варвии. Удастся ли ему высвободить руку и убрать полоску ткани, соединившую контакты? Но хотел ли он этого на самом деле? От тряски он не умрет, только зубы клацают.

Отчего это происходит? Заработал полуразрушенный двигатель? Или же двигатель именно так действует, пытаясь поднять перевозчик груза вместе с речным дном, в которое он наполовину ушел.

Пока Теггер перебирал в уме возможные объяснения, пальцы его проворно касались рычагов.

Так, этот тоже для света. Этот вообще не действует, и этот тоже. Этот отключает ветер и включает снова. После нажатия следующего рычага откуда-

то снизу раздался зловещий скрежещущий звук, но потом затих. Из затемненного углубления, куда должны были бы уходить колени скелета, что-то торчало. Большая раздвоенная рукоятка… которая под его рукой не шевельнулась.

Теггер сжал клацающие зубы, уперся в кресло коленями, обеими руками вцепился в рукоятку и потянул на себя. Ничего. Ладно. Тогда он толкнул от себя — толкнул и повернул. Она накренилась под его руками, и Теггер со всей силы врезался головой в рычаги.

Его стремительно уносило ввысь.

Полоска ткани! Нужно вытащить ее оттуда… Он не осмелился отпустить кресло, и, быть может, к лучшему. Несмотря на ночную тьму, внизу он видел быстро уменьшающееся в размерах русло реки. Упав с такой высоты, он разобьется насмерть.

Если бы удалось оторвать от кресла руку или хотя бы палец ноги… Должен же существовать способ управления этим… пузырем. Пролетая над рекой, Теггер мельком увидел полузанесенную прямоугольную плиту, в верхнем углу которой появилась впадина: он оторвал пузырь, откуда велось управление, от грузовой платформы.

А затем он начал *падать*. Он чувствовал это

нутром. Падать, падать, взмывать, на расстоянии от двадцати до тридцати человеческих роста над рекой, двигаясь в сторону Города.

Как же управлять этой штуковиной? Должен, обязательно должен быть способ…

Доверял ли он Шепоту?

Дух направил его на этот перевозчик грузов, вложил ему в руку ткань Валавирджиннин. Как бы поступил дух, если бы Теггер не начал действовать на свой страх и риск? Но дух никогда не предлагал ему направить перевозчик — или эту кабинку — туда, куда она теперь летела. Поврежденная летательная машина направлялась домой в воздушный док.

Итак, при незначительной помощи духа он оказался на пути туда, куда и хотел. Оставить все как есть — значит, полностью доверять Шепоту, но Теггер не знал, что он собой представляет и какими мотивами руководствуется…

Из-за дождя, струившегося по оконным стеклам, Теггер почти ничего не видел. При вспышках молнии и мерцающем свете Арки он разглядел приближающуюся массу с плоским верхом. Внезапно он очутился в туче пронзительно кричащих птиц.

Могут ли вампиры летать? Но даже в дождь и

мрак он узнал этих птиц: синебрюхие макавеи. Точно такие же водились и в его родной местности. Размах крыльев больше, чем его руки, разведенные в стороны; отличное умение парить в воздухе; хищный клюв. Маки питались мясом и были достаточно крупными, чтобы унести мальчика его племени. В таком количестве он их видел впервые.

Управлять кабиной среди такого обилия птиц Теггер был не в состоянии. Руки остались в прежнем положении, крепко сжимая спинку кресла. Птицы отлетели в стороны, образовав что-то вроде круга. Пузырь-кабина остановилась, зависнув в воздухе.

Несмотря на то, что Теггер был сухопутным жителем, когда-то ему довелось путешествовать на барже — везти скот для торговли с другим племенем, так что он побывал и в доках. Сейчас он парил в воздухе на расстоянии высоты роста одного человека от места, напоминающего ему речной док, подвешенный в воздухе. Летающие повозки, должно быть, подлетали к этому буферному краю. Кабели, свисающие отсюда, видимо, удерживали их на привязи. Груз заносился в громадные здания через эти большие ворота…

Птицы утратили к нему интерес и опустились

вниз. Макавеи вели дневной образ жизни.

Дверца кабины-пузыря находилась с противоположной стороны от дока. Интересно, нельзя ли как-нибудь развернуть этот пузырь? Может, если он что-нибудь повернет… Теггеру очень не хотелось экспериментировать так высоко в воздухе.

Но что же здесь *должно* происходить? Возможно, аппарат дожидается какого-нибудь сигнала из Города, чтобы причалить. И даже посылает свой собственный сигнал. Быть может, один из этих кабелей должен подняться, закрепить причаливающий аппарат и втянуть его внутрь. Но ничего такого теперь не случится, потому что док мертв так же, как и все остальное, погибшее во времена Падения Городов.

Дверца кабины свободно висела в том же виде, как он ее и обнаружил.

Вещевой мешок. Меч.

Теггер высунулся наружу в чуть накрапывающий дождик, поставил ногу на шаткий край висящей дверцы, прыгнул на скользкий верх пузыря, распластался на нем и вцепился в него. Птицы закружили ближе, разглядывая его со всех сторон.

Теггер осторожно пополз на животе вперед по наклонной плоскости пузыря. Еще немножко,

теперь руки и колени, еще чуть-чуть, колени вперед, упереться ногами, проскользнуть… *Прыгай!*

Он приземлился плашмя, стукнувшись подбородком и болтая ногами в воздухе.

По ощущениям док напомнил ему мягкую древесину. Он бы так там и остался, если бы не пронзительные крики птиц, устремившихся к добыче. Перекатившись, он вскочил на ноги, выхватил меч и приготовился. Когда один из маков подлетел достаточно близко, Теггер рубанул по нему.

— Должно быть, он отыскал какую-то штуку, оставшуюся от Строителей Городов, что-то вроде старого автомобиля. Запустил ее. Он вон там, вверху, — Варвия напряженно смотрела на свет, что сиял у края парившей в воздухе фабрики.

В отличие от Валавирджиллин, ее вера в Теггера была искренней и глубокой.

— Что ты видишь? — спросила она.

— За светом мне ничего не видно. Вокруг кружатся большие птицы. По-моему, я видела, как он прыгнул…

Свет начал гаснуть все быстрее и быстрее, напоследок ярко вспыхнул и погас окончательно.

— Он прыгнул, — убежденно повторила Варвия. — Валавирджиллин, я едва держусь на ногах.

Завтра, при дневном освещении я тебе опишу все гораздо лучше.

— Можем ли мы что-нибудь сделать?

— Вала, я бы сделала все на свете, лишь бы оказаться рядом.

— Горюющая труба, ты можешь что-нибудь предложить?

Женщина-гул покачала головой:

— Нужно ждать. Я не знаю более безопасного места для круизеров, и обзор отсюда прекрасный. Закрепитесь здесь, ждите и наблюдайте.

Макавеи предпочитали живую добычу, но могли питаться и падалью. Мясо этих птиц на вкус было отвратительным.

Теггер почувствовал себя значительно лучше после того, как съел мака. Утолить голод, разогнать возбуждающий запах десяти тысяч вампиров, найти какую-нибудь плоскую поверхность, чтобы прилечь отдохнуть… На такой высоте ветер был страшно холодным. Теггер вытащил из мешка пончо и завернулся в него.

Холод, пережитые страдания, тревоги кошмарного дня — все это постепенно начало отступать… сон, точно вампир, готов был впиться зубами ему в горло. Он не осмеливался заснуть на открытом месте и в отчаянии огляделся вокруг.

Огромная дверь явно была слишком тяжелой, чтобы с ней справиться. Слишком тяжелой для любого, да и к чему тратить на нее силы?..

Пройдя дальше, Теггер завернул за угол и обнаружил дверь не намного больше его самого. Он толкнул ее ногой. Дверь с силой метнулась обратно в его сторону. Теггер вошел в сумрак, нашел что-то мягкое, забрался туда и заснул.

Теггер цеплялся за сон, страшась того, о чем напомнит ему память. Она вернулась к нему, но именно свет, дрожавший на веках, заставил его мгновенно проснуться.

Солнечный свет лился сквозь дверной проем размером с человеческий рост. Он тускнел по мере того, как Теггер слезал вниз с горы тюков, от которых слегка попахивало гнилыми овощами. Сырье, из которого намеревались создать ткани? То, что предназначалось для питания, явно было еще хуже.

Теггер вышел наружу.

Разорванные тучи медленно плыли над головой. Солнечный свет вертикальными лучами падал на док. Он не увидел ни одной птицы, пока на четвереньках не подполз к краю и не посмотрел вниз.

Пузырь с окнами, который доставил его сюда,

весь разбитый, висел чуть ниже. Домой ему на нем не вернуться… да он и не собирался.

Мириады птиц с распростертыми крыльями кружили на солнце, падая вниз, чтобы схватить… что? Если развелось такое количество макавеев, значит, добычи здесь для них вдоволь. Видимо, в этих местах вся фауна жила за счет того, что оставалось после вампиров.

Здесь наверху, похоже, только птицы. Хотя нет: на вертикальной наружной стене дока, направленной в сторону звездного края, он заметил какую-то паутину. Теггеру пришлось значительно высунуться наружу, чтобы разглядеть ее.

Под лучами солнца нити паутины отливали бронзой, иначе их вообще не было бы заметно. О размере судить было трудно из-за того, что на концах она сходила на нет. Неподвижная черная точка в центре могла оказаться пауком… умершим от голода. Так высоко над землей Теггер не заметил ни одного насекомого.

Птицы и паутина означали наличие насекомых, но птицы могли съесть всех насекомых. Неужели ему суждено умереть здесь от голода? В лучшем случае он должен помнить, что в его распоряжении не так уж много времени.

В месте, которое он мысленно называл «Го-

родом», все, вплоть до мелочей, оказалось совершенно непривычным. Город поднимался вверх по наклонной плоскости каким-то неправильным геометрическим рисунком и достигал максимальной высоты в центре, где проходила вертикально расположенная труба.

Теггер побежал. Теперь страх его исчез. Он просто занялся обследованием незнакомого места. Он бежал, и док шириной в восемь человеческих ростов отступал назад. Наконец ширина его сузилась до роста двух человек: это уже был не док, а просто внешняя граница Города.

Граничная улица. Здесь выстроились в ряд какие-то сооружения. В некоторых были двери. То здесь, то там между огромными строениями без окон возникало что-то вроде переулка. Вокруг строений круглой формы, не имеющих дверей, вверх уходили лестницы.

Снова начался дождь. Теперь Теггеру приходилось смотреть под ноги, но поверхность была неровной, а дождь сбегал в канавки, проложенные вдоль внутреннего края Граничной улицы.

Он только начал согреваться, когда увидел нечто необычное для этого места — широкая улица превратилась в ряды ступеней, а по обеим сторонам…

Теггер остановился. Жилища? Он был знаком с шатрами терла и гораздо меньшими по размеру палатками Джинджирофера, видел он и постоянные жилища оседлых гоминидов. Но никогда ему не приходилось видеть что-нибудь, подобное этим ярко раскрашенным квадратным домам. Тем не менее, это были дома с дверьми высотой в человеческий рост, по обе стороны которых росли деревья, и *с окнами.*

Потом. Он побежал снова.

Дома закончились. Он увидел невероятных размеров силуэты, прямоугольные сооружения, какие-то искривленные яйцеобразные формы, лес всяческих труб, огромные паутины из металла — плоские и изогнутые. У Теггера в голове не укладывалось, для чего все это. Он лишь хотел охватить всю картину в целом. Осмысливать увиденное — потом.

Теггер осматривал Город, а не пейзаж, разворачивавшийся внизу. Но вот в его поле зрения попала река, линия отвесных скал…

Круизеры! Ни у одной расы не было таких зорких глаз, как у красных пастухов, да и ни одну из естественных форм невозможно было принять за круизер машинных людей. Он узнал караван Ватавирджиллин, расположившийся на скали-

стом пике.

Похоже, что большинство членов экспедиции куда-то ушли. Никаких признаков движения не было видно, пока одна из точек не встала, чтобы потянуться. Часовой из числа травяных великанов? Теггер подошел к самому краю и замахал руками, точно человек, пытающийся взлететь.

Заметят они его или нет? Нет, здесь, среди этих странных сооружений определенно не заметят. Вот если бы он мог встать так, чтобы оказаться на фоне неба… Всему свое время. *Круизеры подождут.*

Граничная улица начала расширяться. Далеко впереди Теггер увидел дверь, которую он раскрыл пинком прошлой ночью. А здесь улица заворачивала под прямым углом. Теггер свернул направо и оказался в темноте.

Он замедлил бег. Жуткое зловоние остановило бы любого. Царивший здесь запах смерти, гниения и еще чего-то знакомого. К нему начало чуть-чуть возвращаться зрение. Улица свернула вправо, все еще спускаясь вниз… Он выбежал оттуда быстрее, чем вбежал.

То, что прошлой ночью ему показалось спиральной лестницей, было значительно крупнее, чем он представлял. Сюда одновременно могли

бы свободно въехать четыре круизера. Теггер вглядывался в темноту, понимая, что придется идти туда. Придется ждать, когда глаза привыкнут к темноте. И заглянуть в Гнездо теней.

Но не сейчас. Теггер побежал дальше.

Доки и склад… огромные серебристые резервуары… солнце сверкало, отражаясь в оконных стеклах. Короткие улицы и широкие лестницы, наклоняющиеся по мере того, как они поднимались; дома с окнами, поднимающиеся ряд за рядом, ярус за ярусом.

Он добрался до Лестничной улицы и начал взбираться по ней.

Вокруг домов и между ними лежала земля. Почти по всей длине Лестничной улицы широкая полоса земли, тянувшаяся от передней двери одного дома, представляла собой плоскую крышу другого, расположенного ниже. Некоторые из этих участков были затоплены, некоторые — смыты, или из-за дождя, льющегося сотни фаланов, от земли остался один песок. Он видел мертвые деревья, упавшие деревья, живые деревья, фруктовые деревья. Тут, начиная от самого верхнего дома, почти до самого конца по Граничной улице неровной линией росли помы. С первого взгляда казалось, что они посажены

одновременно, но два дерева, стоящих на самом верху, были мертвы, а те, что находились в самом низу, только начинали плодоносить — помы на них были размером с человеческую голову. Теггер представил, как сотни фаланов подряд десятки тысяч округлых помов скатывались по наклонной плоскости вниз, так что семенами от одного дерева оказался засажен весь склон.

Там виднелось окно — плоское, не выпуклое, как в летательном аппарате, и большое, размером с постель терла, с темной поверхностью. Теггер заглянул в него, но внутри было темно.

У соседнего дома лежало громадное дерево, вырванное с корнем, от падения которого треснула стена. У этого дома тоже было огромное окно, смотрящее на участок земли. Теггер подобрал увесистый камень и попытался разбить стекло, но раскололось не стекло, а камень. Но ведь стена треснула. Может, ему удастся протиснуться сквозь эту щель?

Получилось!

По понятиям Теггера, помещение внутри было большим: больше, чем палатка или шатер. Стоявшая там мебель для него тоже была великовата, хоть и не такая огромная, как у травяных великанов. Когда он сел на стул, ноги не доставали

до пола.

По другую сторону окна он обнаружил овальную кровать. Па ней в спокойных позах лежало пять скелетов: три взрослых и два детских. Еще один, детский, находился у двери.

За дверью его встретила темнота. Отодрав трухлявую ножку кровати, он поджег ее наподобие факела и шагнул в темноту. Окон здесь не было. Он увидел какое-то оборудование… приборы управления? Рукоятки, которые поворачивались во все стороны, над трубами, выступавшими из стены. Еще две располагались с двух концов лохани со стоком внизу. Похоже, трубы для воды, но вода из них не бежала.

Теггер продолжал обследовать.

Еще одна комната без окон. Еще один скелет, взрослого, лежал возле неглубокой выемки с десятью крошечными кнопочками внутри. Еще какие-то регулировки, подумал Теггер, запуская руку в свой вещевой мешок, — похожи на те, что и в кабине-пузыре.

Полотенце. Нож с клинообразным лезвием. Несколько полосок, уже оторванных от куска ткани Валы. Он начал подсовывать их. Не сработало, снова не сработало, опять нет… и случилось чудо.

Вспыхнул свет. Точка на потолке засверкала так ярко, что смотреть было невозможно. Теггер вышел оттуда.

Свет зажегся во всем доме. Теггер не стал ничего выключать. Его поразило, что энергия до сих пор не иссякла. Откуда она бралась?

Теггер зашагал вдоль домов. Теперь он двигался гораздо быстрее, заглядывая в окна. То здесь, то там он видел скелеты. Всегда внутри домов. Снаружи не осталось ни одного тела — они послужили кормом для птиц.

Кое-где виднелась чахлая трава различных видов. Он знал, что некоторые из них съедобны для гоминидов. Высокие растения были слишком странными, явно пригодными только для украшения. Может, вот это, с фиолетовыми листьями?..

Он разрыл землю вокруг, потянул за ствол и обнаружил мясистые корни. Фермеры из дельты Мутной реки едят их вареными. Значит, это тоже огороды!

Теггер уселся, скрестив ноги, в пончо цвета земли, так что дождь омывал его как еще один земляной ком.

Эти маленькие островки грязи уже давно перестали быть фермами. Заросли растений ни-

сколько не напоминали аккуратно посаженные грядки. Скорее всего, они оказались заброшенными со времен Падения Городов. Но разве не странно, что обитатели этого ограниченного мирка выращивали урожай, которого не хватит, чтобы накормить одного смирна?

Теггер нашел это более чем интересным. Что еще здесь стоило взять на заметку?

Он стоял у домов, расположенных на самом верху. Судя по всему, Строители Городов любили хороший обзор.

Заросли, простиравшиеся перед ним и ниже, представляли собой почти идеальный квадрат. Центром служил пустой водоем в форме морской раковины. По углам были высажены четыре дерева, но дождь размыл почву, и одно дерево упало. Его корни торчали в воздухе за пределами крыши.

Водоем Теггеру понравился, напомнив ему один из гротов на Кластеровых островах. Закругленные концы были выложены каким-то гладким голубым материалом, вниз вела лестница. Строители Городов предусмотрели даже небольшой водопад: с одного края над грудой камней виднелась труба. Он ясно видел на дне место, куда стекала и вода, падавшая с высоты, и

дождевая вода.

На дне водоема он заметил немного почвы, явно наносной. Тем не менее, в ней укоренились растения, и голубое дно покрылось трещинами.

Водоем предназначался для купания. А что? Лестницу соорудили для того, чтобы выбраться оттуда — иначе можно было бы утонуть. Может, купались сами Строители Городов, а может, их навещали Люди, жившие в Домашнем потоке. Но если водоем построен специально для купания, почему его оставили пустым?

Теггер решил, что попробует поохотиться ближе к полуночи. В промежутке между светлым и темным временем дня наступала активная пора для тех, кто старался избегать хищников. Возможно, ему удастся загнать какого-нибудь зверька в водоем и поймать его здесь. А пока он спустился на траву и направился в водоем. Земля наполовину забила сливное отверстие, но крышку скрыла не до конца. Сток имел круглую форму, под ним угадывалась труба. Круглая крышка размером с его ладонь с заржавевшей цепью. Теггер видел, куда она должна вести — наверх, к краю. Стоя там и оставаясь сухим, можно потянуть за цепь и вытащить крышку из отверстия.

Он попытался закрыть отверстие крышкой,

она сопротивлялась. Тогда он налег всем телом. Получилось! Крышка плотно закрыла отверстие, и водоем начал заполняться водой.

Глава 11
Часовые
Селение ткачей. 2892 г. н. э

Дневной свет бил ему прямо в глаза. Луис попытался откатиться в сторону, но вовремя остановил себя. Можно разбудить ее.

К нему медленно возвращалась память, и все вставало на свои места. *Савур. Ткачи. Долина реки Шенти.*

Лучше Всех Спрятанный, вампиры, убийцы вампиров, прячущийся Защитник…

Савур пошевелилась в его объятиях. Золотисто-серебристый мех; тонкие губы. Грудь почти плоская, но из меха торчали выпуклые соски. Она моментально проснулась. Благодаря черным векам, лишенным ресниц, карие глаза казались огромными. Савур внимательно всмотрелась в его лицо, проверяя, проснулся ли он тоже. Зачем — он не задавал вопросов, просто догадался. Для Савур утро было временем для РИШАТРА. Луису же она была крайне необходима.

Совершенно необходима. Савур явно почувствовала, что что-то не так, и слегка подалась

назад — взглянуть на него.

— Ты испытываешь голод утром?

— Иногда.

— Тебя что-то смущает.

— Смущало. И смущает. Извини.

Она подождала немного и, убедившись, что он больше ничего не собирается добавить, спросила:

— Ты будешь учить сегодня?

— Мне нужно поискать съедобные для меня растения. Я отношусь к всеядным. Мой желудок нуждается в грубом корме. Слушай, старшие дети отправятся на охоту…

— Я им скажу, что мы пойдем с ними, — решила Савур. — Они узнают от тебя в лесу гораздо больше, чем от меня в хижине. Возьми. Я хотела отдать тебе это при расставании, но тебе он понадобится именно сейчас.

Она вытащила из угла что-то с ремешками. Луис поднес к солнцу и с восхищением рассматривал подарок: это был изысканно вышитый заплечный мешок, воистину ценный дар.

В золе погасшего костра Луис обнаружил остатки вчерашней рыбины, завернутые в листья. Получился отличный завтрак.

Он догнал Савур, пытавшуюся собрать вокруг

себя десятка два ребятишек, рассказывая им о растениях, грибах, зверях и их следах. Вчера он видел мясистые стреловидные листья на фиолетовых стеблях, что росли под деревьями. Нечто похожее он обнаружил вниз по течению, причем такие листья были съедобны. Обычно всеядный мог понаблюдать за тем, что едят другие гоминиды, и пробовать все, что для других является безопасным. Но находясь среди исключительно плотоядных, это было невозможно. Опять же то, что он нашел, можно было и не предлагать на общий стол. На случай, если растение окажется ядовитым, у него был с собой медицинский комплект. *Каждый раз пробуй только одну разновидность пищи и проверяй себя.* Если пища оказывалась незначительно ядовитой, он мог съесть ее в качестве грубых кормов, ради калия или других веществ, которых ему не хватало.

Дети наблюдали, как он пробует: что-то пожует, что-то выбросит, а что-то уберет в заплечный мешок. Савур старалась помочь, указывая на ядовитое вьющееся растение прежде, чем Луис успевал его попробовать или на синие ягоды, которые любили клевать птицы, оказавшиеся съедобными и по вкусу напоминавшие лимон. Гриб размером с обеденную тарелку определенно

вызывал аллергию…

Они добрались до пруда чуть раньше детей. Савур заставила его замедлить шаг, положив руку ему на плечо. Вода была совершенно неподвижной. Колени и спина Луиса запротестовали, когда он склонился над озером.

Волосы… он никогда не видел их в таком состоянии, с седыми прядями. В уголках глаз собрались морщинки. Луис воочию увидел свой возраст. С мучительным сожалением он подумал: вот так следовало бы одеться, когда я отмечал двести лет! Вот бы все повеселились!

Савур озорно улыбнулась:

— Может, ты надеялся, что ночью к тебе придет Стрилл?

Луис непонимающе взглянул на нее и от удивления рассмеялся: Савур обратила внимание не на его возраст, а на свой! Отвечать ему не пришлось — их снова окружили дети.

Луису хотелось кое-что узнать. Легче всего это было сделать во время обучения. Он выбрал среди ребят покрытого светлым пушком бросателя сетей, который старался привлечь к себе внимание Стрилл, и спросил его:

— Паральд, ты знаешь, что когда-то все человеческие существа были похожи?

Они слышали об этом. Они не совсем в это верили, но и полного недоверия тоже не испытывали.

Луис нарисовал на грязи *homo habilis* натурального роста, насколько точно сумел вспомнить.

— Это тот, от которого произошел Пак. Наши предки жили на планете вроде той, на которой я родился. Она имеет форму шара и расположена гораздо ближе к центру нашего кольца звезд.

Луис нарисовал спираль — галактику.

— Мы находимся здесь. Пак жил дальше, там.

Он не мог изобразить мир Пака. Никто не видел его.

— Там росло растение, называемое «деревом жизни».

Луис начал изменять *homo habilis*, придав ему непомерно большую бесформенную голову, большие суставы, сморщенную кожу, свисающую складками, беззубые челюсти, переходящие в клюв.

— Из детей вы превращаетесь во взрослых, — продолжал Луис. — Когда все человеческие существа были похожи, еще до возникновения Мира-Кольца, кроме детей и взрослых, благодаря которым появлялись новые дети, существовали и существа третьей формы, защищавшие первых и

вторых. Взрослые тогда не обладали умом. Когда взрослому исполнялось достаточное количество лет, он съедал «дерево жизни»…

— Она, — подсказал Паральд и захихикал.

Надо же, их родовое местоимение было женского рода.

— Она, — поправился Луис. — После этого она засыпала и, пока спала, менялась, как бабочка. Она превращалась в бесполое существо. Защитники-мужчины и Защитники-женщины выглядят одинаково. Вместо зубов у нее вырастает челюсть, череп расширяется, суставы становятся больше, чтобы усилить действие мышц, кожа превращается в толстую кожаную броню. Когда изменения завершаются, она становится сообразительной и сильной и заботится только о защите своих детей.

Защитники ведут ужасные войны друг с другом ради того, чтобы выжили именно их дети.

— А почему этого не случается с нами? — спросила Стрилл.

— В почве под Аркой почти совсем нет одного элемента. Вирус, который приводит к превращению в Защитника, не может выжить без него. Только в пещере под одним из островов Великого океана все еще растет *дерево жизни* с этим виру-

сом на корнях.

Самая страшная черта Защитника — это то, что она пойдет на все, чтобы добиться для своих родственников преимущества над остальными. Создатели Мира-Кольца спрятали дерево жизни так, чтобы никто не смог добраться до него. Оно растет большими плантациями при искусственном освещении под Картой Марса. Но, видимо, кто-то пробрался туда…

— И это пугает Обитателя паутины! — воскликнул Паральд.

— Совершенно верно. Он полагает, что нашел Защитника на другом Великом океане, в другой половине пути вверх к Арке в сторону вращения, а, может, на краевой стене их действует и больше. Обитатель паутины не связан родством ни с одним человеческим Защитником. Повинуясь своему инстинкту, Защитники могут отнестись к нему как к врагу. Он контролирует защиту от метеоритов в Центре Ремонта, поэтому может сжечь все, что захочет, в любом месте на Арке.

— Так кого мы должны бояться? Обитателя паутины или Защитников?

Дети поежились, захихикали и заговорили разом, перебивая друг друга.

Луис слушал их с интересом. Они знали о За-

щитниках. О войне им было известно только по слухам, но слухи эти оказались одетыми в броню Защитников. Похоже, в памяти всех гоминидов сохранились воспоминания о них в образе либо героев, либо чудовищ — вроде Святого Георгия либо Гренделя[6] в виде модели доспехов травяных великанов либо скафандров.

После горячих споров дети, похоже, приняли сторону Лучше Всех Спрятанного. Незнакомцы не состязаются, не крадут, не насилуют; а кто может быть большим незнакомцем, чем Обитатель паутины?

В конце концов все побежали купаться в озере.

В этом месте растения напомнили Луису о другом растении с толстым корнем, напоминавшем свеклу. Он начал рыть. Савур какое-то время понаблюдала за ним, а потом спросила:

— Ну что, Лу-ви-ву, сможешь ты себя прокормить?

— Думаю, да. При таком образе жизни человек никогда не станет тучным, — ответил Луис.

— Ты рад, что оказался среди нас?

— О, да, — он почти не слушал. Решение, при-

[6] Примечания: 6

Мифическое чудовище из англосаксонского эпического про изведения «Беовульф». — *Прим. пер.*

нятое одиннадцать лет назад, нашло разгадку.

— Но ты хотел Стрилл.

Луис вздохнул. Конечно, Стрилл была восхитительна, но иметь дело даже с Савур, зрелой по земным понятием женщиной сорока с лишним лет, для него немногим отличалось от забав с ребенком.

— Стрилл, конечно, красавица, — заговорил он, — но если бы пришла она, я воспринял бы это как плохие новости. Я в состоянии судить о том, насколько богата культура народа, по женщине, которая делит со мной свое жилье. Я здесь — приз, каким бы ни была моя истинная ценность…

— Она высока.

— …и *ты* выбрала меня. Но если люди голодают, окружены хищниками либо воюют, они стараются угадать, чего хочу *я*. Тогда я нахожу в своей постели восхитительную юную женщину и понимаю, что у нас есть какие-то проблемы.

— Только не у *тебя*.

— Я хочу сказать, что этим людям может понадобиться что-нибудь посущественнее, чем просто идеи.

Луис отдал две из своих грузовых пластин людям, обитавшим у реки, которые нуждались в устройстве для поднятия больших тяжестей.

Сообщать об этом Савур он не хотел, поэтому просто сказал:

— Знания подобны РИШАТРА. У тебя они есть, ты отдаешь их, но все равно они остаются с тобой. А мне пришлось отдать два своих инструмента.

— Отчего ты так нервничал сегодня утром? Из-за Защитников?

Луис положил корень к себе в мешок. Это четвертый.

— Тебе известно о Защитниках?

— Да, еще с детства. О них всегда говорили как о героях, но в конце концов их войны разрушат и Арку, и мир. Мы с Кидадой больше не рассказываем о них.

— Они, конечно, герои, — согласился Луис. — Те, что живут на краевой стене, ремонтируют двигатели, которые удерживают Арку на том месте, где она должна находиться. Другие отражают вторжение врагов. Но действия Защитников могут обернуться и злом. Судя по записям Обитателя паутины, Защитники полностью уничтожили жизнь на одном из четырех наших миров в форме шара. Это произошло во время войны между Защитниками, которые хотели получить больше места для производителей своих людей.

— Ты веришь записям Обитателя паутины? —

задала вопрос Савур.

— Они очень точны.

— Мы будем купаться?

Примерно в полдень дети убили животное, похожее на маленькую антилопу, и срезали большую ветку, чтобы отнести на ней добычу в поселок; Луис шествовал впереди. Приятно чувствовать себя сильнейшим, несмотря на то, что испытывать это чувство ему приходилось уже не раз — в среднем гоминиды Мира-Кольца были меньше Луиса.

Пловцы уже отправились дальше, но люди-моряки и их судно все еще были здесь. Они поймали несколько рыбин и развели костер. К вечеру антилопа была почти готова.

Окно в утесе, наполовину скрытое хижинами, сегодня показывало Мир-Кольцо от края до края: сине-белая полоса с черным небом по краям. Где-то сейчас бесстрашные охотники на вампиров?

Луис пристроил свои коренья с краю на уголья. И дети, и взрослые наперебой задавали вопросы.

— Это Арка, — объяснял он им. — Видимо, сегодня Обитатель паутины просматривает все пространство от одного конца до другого. Смотрите, это край самого солнца, а это — часть одного из теневых квадратов, за которыми ночью солнце

прячется. Белый цвет с пятнами — это облака. Нет, вы не увидите, как они движутся. Если бы они двигались с такой скоростью, ветер бы сдул все с поверхности до самого скрита, которым выстлано основание! Сверкающие точки, кривые и прямые линии, если вы их различаете, — это моря и реки.

— Звезды на его картинке тоже крупнее, — заметил Кидада. — Что это за движущаяся звезда? Луис, что Обитатель паутины пытается тебе сказать?

Все яркие звезды, находившиеся вне границ Арки, перемещались, причем самая яркая двигалась поперек относительно остальных. Луис внимательно наблюдал за ней. Приближаясь к краевой стене, она замедлила движение, превратив тянущийся край в блестящую сине-белую линию… и исчезла из вида.

— Он пытается сказать мне, что под Арку прошел кто-то еще, намереваясь вторгнуться сюда.

Паральд начал резать мясо. Первый кусок он передал Кидаде, следующий протянул Савур, а потом уже и всем остальным. Уик предложил Луису рыбу на палочке. Ткачи и моряки разобрали пищу и мимо хижин направились к утесу.

Я показываю тебе вторжение на Мир-Кольцо;

приходи, и мы поговорим. Валавирджиллин — живую или мертвую — по своей воле я тебе не покажу; ты должен попросить меня об этом.

Луис принял кусочек антилопы, взял его двумя руками и, откусывая понемногу, последовал за Паральдом.

Ткачи расселись на столах и на песке, наблюдая за тем, что возникает в окне. Савур подвинулась, освобождая ему место на столе. В пределах птегирийного окна солнце пересекла тень. Детали стали четче, яснее. На краевой стене ярко вспыхнул искрящийся свет. За несколько следующих минут точка переместилась внутрь и оказалась над поверхностью Мира-Кольца, потом Потускнела, расплылась и погасла.

Ничего интересного, но они все равно внимательно смотрели за происходящим. Теперь было видно, как плывут облака. В режиме быстрой прокрутки вперед стала заметна конфигурация движения ветра. Крошечные бледные песочные часы засасывали линии воздушного потока с обоих концов: ураган на краю, пробитая метеором дыра.

При быстрой прокрутке вперед протуберанец солнца поднялся, миновав край темного квадрата. Ударная волна, сверкавшая зеленью,

поднялась выше пера, после чего пылающая зеленая звезда чуть коснулась краевой стены в той точке, где покоилась предыдущая звезда. Зеленая звезда удалилась от края и исчезла за облаками.

Когда над головами сидящих исчез последний кусочек солнца, ткачи устремились к хижинам, перемежая возбужденный разговор зеваньем. Луис с изумленьем глядел на них. Ткачи действительно вели дневной образ жизни!

Пока Лучше Всех Спрятанный не успел заговорить в их присутствии, Луис направился обратно к костру и выгреб два испекшихся корня. Один оказался горьким, второй был вполне съедобным. Не всегда ему удавалось так хорошо поесть.

Моряки продолжали сидеть у костра. Один подсел к нему:

— Это все показывалось для тебя, верно?

Луис оглянулся назад. Зеленая звезда исчезла из окна Лучше Всех Спрятанного.

— Даже не знаю, что ему сказать, — проговорил Луис. — Уик, он говорил с тобой?

— Нет. Он меня пугает.

Сообщение Лучше Всех Спрятанного было достаточно ясным: вторгшийся космический корабль. Полиции Объединенных Наций, Патриархии и Флоту Миров известно о Мире-Кольце. У

каждого из них было достаточно времени, чтобы снарядить экспедицию. А, может, в пределы Кольца вторгся возвращающийся корабль Строителей Городов либо еще кто-нибудь.

Если бы корабль двигался медленно, автоматическая противометеоритная защита не сработала бы. Некая сущность *активно* уничтожала корабли.

У того, кто этим занимался, тоже возникла проблема. Скорость света. Вторгшийся приземлился в нескольких световых минутах от второго Великого океана, но атака произошла через несколько часов. Должен произойти выброс солнечного пера, затем сверхтепловой лазерный эффект распространится по плазме. Все это требует времени. Однако нужно учесть задержку скорости света. Так что жертва вполне могла спастись.

Лучше Всех Спрятанному *очень* захочется разыскать неповрежденный космический корабль с гиперпространственным двигателем.

Сквозь далекие ветки плыла негромкая музыка. Уик отправился к себе на судно. Луис вытащил из костра третий корень, разрезал в длину и потянул за концы, чтобы раскрыть его. Оттуда вырвался пар и запах, напоминающий аромат сладкого картофеля.

У него мелькнула мысль: уж не нашел ли он дикое дерево жизни? Неважно. В почве содержится недостаточно таллия, так что растение не сможет обеспечить питательную среду для вируса, который ведет к изменениям; в любом случае под воздействием температурной обработки вирус погибает. Луис не спеша съел корень, после чего направился к плетеной из прутьев хижине Савур.

Музыка зазвучала громче. Странная музыка, в которой слышались какие-то струнные и духовые инструменты. Он остановился у входа в хижину, чтобы послушать.

Музыка оборвалась. Чей-то голос спросил:

— Разве ты не будешь разговаривать с Обитателем паутины?

— Сегодня не буду, — ответил Луис и обернулся. Голос был похож на детский, с некоторым коверканьем звуков. К вечеру опустился туман, но ночи на Кольце были достаточно светлыми, и можно будет *хоть что-нибудь* различить, подумал Луис.

— Может, ты покажешься, чтобы я тебя увидел?

Из низкого кустарника вышло существо, какое может присниться в кошмарном сне. Тело покрывали прямые гладкие волосы цвета ночи.

Большие лопатообразные зубы сверкнули в какой-то преувеличенной улыбке. Длинные руки, большущие кисти, одна из которых сжимала миниатюрную арфу.

Возможно, это был гул мужского пола, но килт не позволял точно определить пол. Почти безволосое лицо, плоская грудь: перед Луисом стоял ребенок — то ли мальчик, то ли девочка.

— Хороший у тебя килт, — заметил Луис.

— Хороший у тебя заплечный мешок. Изделия ткачей ценятся по всей долине реки Шенти.

Луис знал об этом: он видел изделия ткачей в десятках тысяч миль отсюда вниз по течению. Он спросил:

— Ты охраняешь безопасность ткачей?

— Безо?..

— Охраняешь ночью их владения?

— Да, мы останавливаем воров.

— Но тебе не платят за обычные… э-э-э…

Вместо ответа — существовало ли подходящее слово, означающее избавление от мусора и отбросов плюс похоронную службу? — ребенок начал дуть в рукоятку своей арфочки, в то время как пальчики его бегали по отверстиям и перебирали струны. Он сыграл мелодию на гудящем флейтой и звенящем струнами инструменте, после чего,

держа его на вытянутых руках, спросил:

— У вас есть для него название?

— Незаконное дитя арфы и казу. Казарфа?

— Значит, меня зовут Казарфа, — заключил гул-ребенок. — А тебя зовут Луис Ву?

— Откуда…

— Мы знаем, что это ты вскипятил океан, вон там, — Казарфа показала рукой направление. — Ты исчез на сорок один фалан, а мы обнаружили тебя здесь.

— Казарфа, у тебя поразительные способности узнавать новости на таком огромном расстоянии. Как тебе это удается?

Луис не ждал ответа на свой вопрос. У гулов свои секреты.

— Солнечный свет и зеркала, — пояснила Казарфа. — Обитатель паутины когда-то был твоим другом?

— Не другом, а союзником. Это непросто объяснить.

Гоминид с заостренным личиком изучающе смотрел на человека. Луис старался не обращать внимание на зловонное дыхание поедателя мертвечины. Ребенок спросил:

— А ты бы поговорил с моим отцом?

— Возможно. Сколько тебе?

— Почти сорок фаланов.

Значит, десять лет.

— А твоему отцу сколько?

— Сто пятьдесят.

— Если перевести на фаланы, мне около тысячи, — сказал Луис Ву.

Он решил, что ребенок был слишком увлечен разговором, чтобы что-нибудь заметить. Отвлекающий маневр? Может, разговор подслушивает его отец? Гм, как же тогда сказать ему? И следует ли это делать?

— Обитатель паутины, большая кошка, два Строителя Городов и я. Мы спасли все, что есть под Аркой.

Казарфа ничего не сказала. Среди бродяг и путешественников, должно быть, частенько встречаются большие лгуны и хвастуны, подумал Луис и вслух добавил:

— У нас был план действий. Но при этом погибло бы какое-то количество… нет, *множество* тех, кого мы пытались спасти. Я виноват ничуть не меньше, чем Обитатель паутины, которого считал виноватым и возненавидел за это. Теперь я выяснил, что Обитатель паутины спас гораздо больше народу, чем я полагал.

— Тогда ты должен поблагодарить его. И из-

виниться?

— Я так и сделал, Казарфа. Послушай, думаю, мы еще поговорим с тобой, но я принадлежу к расе, которая нуждается во сне. Если твой отец захочет поговорить со мной, то сумеет меня отыскать.

Луис опустился на колени, чтобы войти в плетеную хижину.

— Остался ли от этого неприятный привкус?

Луис засмеялся. Да, гулу конечно все прекрасно известно о неприятном вкусе и привкусе! *Но этот голос принадлежал не Казарфе.*

Луис снова вышел из хижины:

— Да.

— И все-таки ты проглотил то, что должен был проглотить. Теперь Обитатель паутины должен решить сам. Важный союз, нарушение этических принципов — значит, тебе уже исполнилось тысяча фаланов? А сколько Обитателю паутины?

— Даже при мысли об этом у меня кружится голова.

Ребенок уселся, скрестив ноги, и тихо наигрывал мелодию, аккомпанируя голосу, раздававшемуся ниоткуда. Голос взрослого продолжал:

— Мы живем около двухсот фаланов. Если только недоразумение обошлось вам в сорок или пятьдесят фаланов, должно быть, отношения

стоят того, чтобы их наладить.

— О, Строители Городов были беженцами, и Чмии нисколько не беспокоит чья-то гибель! Но я по-прежнему чувствую себя виноватым. Я дал согласие. Я считал, что мы погубили одних, чтобы спасти всех остальных.

— Не расстраивайся так.

— Ладно.

Он не мог попросить даже гулов принять во внимание число пострадавших. Никто, находясь в здравом рассудке, не сможет осознать это. Мир-Кольцо населяют гоминиды различной степени разумности, занимая все мыслимые экологические ниши. Скот, выдры, летучие мыши-вампиры, гиены, ястребы… Их число достигает приблизительно тридцати триллионов, при маргинальной ошибке больше всего известного космоса.

Мы можем спасти большинство из них. Мы сгенерируем солнечный свет и повернем его на поверхность Кольца, чтобы обеспечить нагретое водородное топливо для нескольких реактивных двигателей высоты, повторно смонтированных на краевых стенах. Пятнадцать сотен биллионов. Тысяча пятьсот биллионов погибнут в огне и под воздействием радиации. Они бы все равно

погибли. Мы спасем в двадцать раз больше.

Но усовершенствованные, адаптируемые программы Лучше Всех Спрятанного добились поразительно точного контроля над струей плазмы, размером превосходящей целые миры. Лучше Всех Спрятанный *не погубил* тысячи пятисот биллионов жизней. Не погубил. И тем не менее Луис Ву согласился с тем, что им придется погибнуть.

Луис сказал:

— Район Центра ремонта был наводнен деревьями жизни… растениями, которые превращают гоминидов в нечто совершенно иное. Казарфа говорит, что ты примерно в том возрасте, когда можно стать Защитником. Я в семь раз старше. Вирус дерева жизни убил бы старого Луиса Ву. Поэтому я послал Обитателя паутины одного навлечь на них смерть. Иначе я бы увидел, что многие из них не погибли. Я считал, что лишил их жизни, и единственным способом заслужить их прощение было умереть самому.

— Но ты не умер, — возразил невидимый голос.

— Я умираю. Пользуясь медицинским комплектом, который у меня есть, я смогу прожить еще один фалан, не более.

Мелодия умолкла, и воцарилась ночная тишина.

Проклятье! Он был в состоянии еще долго продлевать жизнь и отказался, а у этих людей никогда не было выбора. Насколько же неэтично он поступил?

Голос взрослого сказал:

— И ты отказался от его дружбы.

— У Обитателя паутины нет друзей в прямом смысле этого слова. Он всегда четко оговаривает условия соглашения. Его главная цель — обеспечить для себя максимальную безопасность. Он намерен жить вечно, чего бы это ни стоило. Это меня очень беспокоило тогда и продолжает беспокоить сейчас. Кто знает, чего это будет стоить в действительности?

— А ваш союз? Какая ему от этого выгода?

— Пара рук человека, который путешествует. Чужая жизнь, которой можно рисковать. Возможность узнать другую точку зрения. Мне же он может предложить еще сто двадцать фаланов жизни.

И это его пугало.

— А может он это сделать, скажем, для меня?

Предложить увеличить продолжительность жизни гулу?

— Нет. Его системы, программы, предназначенные для того, чтобы лечить его, меня или большую кошку, видимо, были разработаны и созданы до того, как он покинул дом. Он не может вернуться домой. Я помешал ему. А если бы даже мог, почему бы ему не остаться здесь?

Мысленно Луис продолжил: *Он создал программы «починки» людей и кзинов. Для лечения гулов ему пришлось бы написать новую программу. Моя жизнь и так обошлась мне уже слишком дорого, но какова была бы цена за написанную программу лечения еще для одной расы? А если бы Луис Ву попросил его спасти гула, то почему в следующий раз не обратиться с просьбой за ткача? За Строителя Городов? За?..*

Невозможно.

Прятавшийся гул принял его слова… либо решил, что встретил сумасшедшего путешественника. Казарфа заиграла снова.

— Когда я думал, что убил так много людей, то решил состариться и умереть традиционным образом. Неужели это так уж плохо? Люди всегда умирали именно так с тех пор, как стали людьми.

— Лу-ви-ву, я бы все отдал за то, чтобы стать на сто фаланов моложе.

— Обитатель паутины может сделать это для меня… для моей расы. Он может сделать это снова, когда я опять состарюсь. Каждый раз требуя за это от меня все, что пожелает.

— Каждый раз ты можешь отказывать ему.

— Не могу. В этом-то все и дело, — Луис вглядывался в темноту. — Как мне тебя называть?

Внезапно мелодия казарфы зазвучала в сопровождении каких-то басовых звуков. Какое-то время Луис внимательно вслушивался. Духовой инструмент? Он не мог угадать, что это.

— Мелодист, — наконец решил он. — Мелодист, разговор с тобой мне очень помог.

— Нам следует поговорить и на другие темы.

— О том, о сем и обо всем, а еще…

— О Защитниках.

Что гелиографической сети гулов известно о Защитниках?

— Я едва держусь на ногах. Давай поговорим об этом завтра ночью, — произнес вслух Луис и забрался в хижину, чтобы поскорее заснуть.

Глава 12
Вампиры, отлученные от груди

Теггер предполагал, что окно-купол — некое причудливое жилище, но все оказалось не так. Он не обнаружил ничего напоминающего запор на двери, а вся внутренняя часть представляла собой одно громадное помещение, лестница же была слишком большой даже по меркам травяных великанов: концентрические полукруглые ступени. И столы, дюжина легких столов на полозьях.

Что же тут такое происходило? — дивился Теггер. Если бы на этих ступенях расселось с сотню гоминидов, их взгляду открылся бы прекрасный вид на город-фабрику и землю за его пределами. Помещение для совещаний? Он посидел немного и двинулся дальше.

Дверь наверху последней ступеньки. Дальше темнота. Теггер зажег факел. Это помещение не годилось для жилья. Оно состояло из плоских поверхностей и мощных дверей с маленькими окошечками и маленькими коробочками внутри.

Три больших емкости для воды со сточными отверстиями. Плоский деревянный стол, ныне покоробившийся. С сотен крючков свисали металлические чашки и миски с длинными ручками. За панелью, расположенной выше уровня глаз, Теггер обнаружил нечто знакомое: крошечные кнопочки, соединенные между собой тоненькими полосками пыли. Он начал заменять полоски пыли полосками ткани Валавирджиллин. Вспыхнул свет. Он проложил шесть полосок — и зажегся свет. Интересно, а для чего остальные?

В следующем помещении оказался склад: двери, ящики и ведра. Призраки давнишних запахов были достаточно приятными. Растения. Съестным они не пахли, но, вполне вероятно, относились к съедобным. Теггер порылся в высохших остатках растений, но не нашел ничего, что согласился бы съесть травяной великан.

Может, они сидели на этих ступенях и *ели*?

Вполне возможно. Теггер вернулся в освещенную комнату. Ему показалось, что в ней стало теплее… но он не осознал этого до конца» пока не попытался опереться на одну из плоских поверхностей.

Красные пастухи молчат, даже если им больно.

Тег-гер обхватил обожженную руку, раскрыв рот в безмолвном крике от страшной боли. Поразмыслив, он принялся плевать на плоские поверхности. Дважды слюна зашипела. К дверцам двух ящиков было горячо дотронуться.

Он попал куда-то вроде химического завода. Может, другой гоминид разобрался бы в этом лучше, чем он.

Город венчала мощная широкая труба с сужением посередине, напоминавшим осиную талию. По винтовой лестнице Теггер поднялся на самый верх и огляделся вокруг, ощущая себя королем.

С самой высокой точки города он заметил то, что прежде ускользало от его внимания. Изогнутый верх резервуаров и плоские крыши сплошных прямоугольников были блестящего серого цвета. На некоторых узкими штрихами были нанесены какие-то значки. Единственным исключением оказались дома по Лестничной улице, плоские пространства представляли собой участки земли и бассейны. Лестница же — да, и лестница тоже — была блестящего серого цвета. Зато боковые поверхности были окрашены во всевозможные цвета. Промышленные сооружения производили впечатление не столько украшенных, сколько обозначенных. Встречались и надписи, которые

Теггер не понимал, квадратные, изогнутые и небрежные, и просто картинки.

Давным-давно Строители Городов могли летать. Так почему не обозначить все строения и сверху? Разве только эти серые поверхности были… Он никак не мог ухватить мысль, хоть она была где-то рядом.

Думай! А пока… Он стоял у края громадной трубы высотой в рост десяти человек и примерно такой же ширины. Теггер заглянул внутрь: до низа расстояние было значительно больше роста десяти человек. Неприятный запах пепла и химикатов — слабый, но все-таки есть. Да, труба такого размера позволила бы сжечь целые селения.

Одно только это обстоятельство могло стать достаточно веской причиной для того, чтобы поднять фабрику в воздух. Дым из такой трубы мог нависать годами, прежде чем рассеивался, но по крайней мере сначала он поднимался вверх! Раздраженных соседей следовало умиротворить. Опять же, как смогли бы соседи добраться до плавучего промышленного центра, чтобы подать жалобу?

Теггер взбирался по лестнице и обследовал дома добрую четверть дня, а круизеры не сдвинулись с места. Должно быть, Валавирджиллин

выбрала этот утес как место, защищенное от нападения. Часовые вышагивали по утесу, наблюдали реку, Теневое гнездо и парившую над Гнездом крышу. Он снял пончо, чтобы обнажить яркий цвет своей кожи. Стоя на краю высочайшей точки Города, он поднял обе руки и замахал.

Это Варвия! Клянусь силой нашей любви, это Варвия и Валавирджиллин! Клянусь силой ткани, которую я стащил, я добрался до этого места! И здесь я обязательно добьюсь чего-нибудь… как-нибудь. Как-нибудь сумею!

Интересно, заметили его или нет? Ему показалось, что они показывают на него…

Внизу под ним раскинулся весь Город. Теггер отыскал док и сориентировался по нему. Дома и лестница прямо под ним уходили вниз к Граничной улице по обе стороны зигзагообразной линии. Линия эта расположилась почти напротив доков.

Большая часть того, что он видел, по-прежнему оставалась сплошной загадкой, но…

Цистерны. Шестнадцать огромных резервуаров, равномерно распределенных по всему Городу, стояли, распахнутые небесам. Он решил, что они предназначались для хранения воды, по крайней мере, для домов и окна-купола она

требовалась. Но все цистерны были пустыми. Как и бассейны на Лестничной улице.

После Падения Городов горожанам стало не на чем спускаться вниз. Некоторые, видимо, пользовались наклонной дорогой, но после того, как внизу под Городом обосновались вампиры, эта возможность исчезла. Жители парящего острова оказались отрезанными от остального мира.

Конечно же, они нуждались в воде. Внизу протекала река, значит, у них обязательно должны были иметься насосы. Иначе зачем было размещать фабрику над рекой? Но, скорее всего, насосы вышли из строя, а дождь тогда еще не шел. Но они осушили всю воду в Городе. Зачем? Может, сошли с ума?

Шепот исчез, а собственного ума для ответа на этот вопрос не хватало. Нужно как-то связаться с круизерами.

В эту ночь он спал на одной из ступеней в окне-куполе. Здесь было как будто безопасно, и ему нравился открывавшийся вид.

Вечером несколько сотен вампиров устремились прочь от Теневого гнезда: вверх по Домашнему потоку и в горы. Когда солнце скрылось полностью, их уже насчитывались тысячи. Члены отряда по-разному реагировали на такое

количество вампиров, двигавшихся совсем близко от них. Глинеры просто ничего не видели: ночью они *должны были* спать. Валавирджиллин быстро сообразила, что ночью ставить травяных великанов часовыми нельзя. Любому было известно о их храбрости, — но точно так же любой сможет учуять их страх… За исключением Бииджа. Интересно, как они воспитывают будущего терла? Нельзя ли ей самой воспользоваться этими методами? Она расставила часовыми своих людей и гулов, а остальных отправила спать.

Вторая ночь близилась к концу. Под покровом черных туч, сквозь страшный ливень вампиры упорно двигались домой. Как сказал Арфист, ряды их несколько поредели, и они вели с собой несколько десятков пленных.

Гулы рассказали о строениях Теневого гнезда. Там стояли хижины или лачуги для запасов; многие уже развалились. Посреди реки высилось что-то огромное — его вершина гулам была не видна: их угол зрения оказался слишком высоким. Они не видели иного способа забраться наверх, кроме как по спиральной наклонной дороге.

На краю Теневого гнезда в направлении против вращения находилась свалка, мусорная куча.

Должно быть, она копилась с незапамятных времен — гора останков вампиров и их пленников. Ее в состоянии увидеть даже Валавирджиллин, если ей указать, куда смотреть. Свалка располагалась слишком близко к Теневому гнезду, поэтому гулы не могли ею воспользоваться.

Под летающей фабрикой не осталось места, свободного от вампиров.

Светлело, и поток вампиров уменьшился до тоненького ручейка.

— Когда они уйдут, мы отправимся к реке, — проговорила Валавирджиллин.

— Нам нужно поспать, — предупредил Арфист.

— Я знаю. Вы останетесь здесь.

— Мы созрели для того, чтобы искупаться, и нам нужно учиться. Поспим под навесом. Разбуди нас у реки.

Круизер Валавирджиллин ехал по берегу реки. Спрятать такой громоздкий объект было негде, да она и не пыталась. Сияние дневного света показалось и ушло, как и порывы ливня. Впереди неясно вырисовывалось Теневое гнездо. Никто из ее компаньонов ничего не видел в темноте, царившей под старинной громадой, но когда, перемещаясь, черные тучи закрыли все просветы над землей, Валавирджиллин заметила движе-

ние по краям тени. По крайней мере, некоторые вампиры бодрствовали.

Был уже полдень. Она продолжала настороженно следить за погодой. Если станет слишком темно, вампиры начнут выбираться за пределы Гнезда, устремляясь за добычей.

На неторопливо текущей бурой воде виднелась наклонная плоскость. Судя по всему, до нее трудно добраться. Вампиров поблизости не было. Валавирджиллин вышла из машины и ступила в реку.

Две темных головы показались из воды и поплыли ей навстречу. Незнакомцам, которые могут не замечать различия отдельных представителей одной расы, лучше всего представиться, несколько раз повторив свое имя.

— Я — Валавирджиллин…

— Рубалабл, Фадгхабладл. В этом месте река очень мелкая. Твой круизер спокойно пройдет здесь до самого острова. Напасть на вас будет гораздо труднее.

— Это Варвия, Манак и Биидж.

Барок и Вааст занимались пушкой.

— Мы не собираемся здесь оставаться. Рубла, прошлой ночью около этого места что-то происходило…

— Красный мужчина, за которым вы просили нас присмотреть, — мы видели его. Мы не могли подобраться ближе, но видели, как он сражался и как улетел. Фадгхабладл говорит, что у него был спутник. Я никого, кроме красного, не видела…

— Спутник? — воскликнула Варвия. — Да где же ему найти спутника? Может, это был вампир?

— Никакого спутника я не видела. У Фадгхабладла слабеет зрение. Время от времени Теггер разговаривал сам с собой. Он подошел сюда взглянуть на эту наклоненную летающую штуку. Его преследовали, а затем напали, даже не обхаживая, шестеро вампиров.

Рубалабл говорила недовольным тоном, словно вампиры нарушили некие правила. Валавирджиллин кивнула. *Стоит запомнить.*

За исключением этого, речные люди видели не многим больше, чем Варвия с борта круизера. Когда рассказ закончился, Валавирджиллин спросила:

— Вы здесь в безопасности?

— Думаем, что да. Знаете ли вы, что в Теневом гнезде есть пленники?

— Мы видели, как вампиры вели к себе пленников, — ответила Варвия.

— Некоторые бродят сами по себе, — заметила

Рубалабл. — Близко мы к ним не подходили, но внимательно наблюдали. Но свободно ходят не больше двух-трех одновременно.

— Какие расы?

— Большие гоминиды отходили, чтобы поесть травы у реки, а потом снова возвращались в тень. Думаю, это травяные великаны. Навстречу им вышло много вампиров и начали драться между собой. Некоторые убежали, а остальные набросились на них. Никто из великанов не выжил. Но мы видели и фермеров с территории дельты в направлении вращения. Они вырыли корешки, сварили их, съели и вернулись живыми.

Заговорил Фадгхабладл. Речные люди недолго посовещались между собой, после чего Рубалабл торопливо перевела:

— Фадгхабладл видел красную женщину. Она провела полдня на охоте, но ничего не поймала. Ей не хватало терпения. Она все время возвращалась обратно в тень к своему вампиру, а он снова отправлял ее охотиться. Уже к концу дня она поймала на водопое липербака: прыгнула на него и свернула ему шею. Три вампира отогнали остальных, напились его крови и занялись РИШАТРА с краснокожей. После этого она съела липербака. Она была очень голодной.

Вала сделала вид, что не замечает ярость и жгучий стыд, написанные на лице Варвии.

— А не было ли кого-нибудь из людей моей расы? — спросила она.

Речные люди снова поговорили между собой, и Рубалабл сказала:

— Мы видели молодую женщину. Она ходит под охраной мужчины-вампира. Валавирджиллин, а какие у вас успехи?

— Мы видели, как Теггер махал нам с парящего Города. Он там, наверху, живой и невредимый. Я все еще не могу придумать, как нам туда попасть. Не представляю, как иначе нам справиться.

— А что вы предполагали?

— У гулов был *план*, — хмыкнула Варвия. — Вот только наклонная дорога, на которую они рассчитывали, спускается вниз не до самой земли.

Вала была готова к сердитой отповеди из-под навеса, но ночные люди молчали.

— Должно быть, когда-то она доходила до земли, — заметила Рубалабл. — Зачем она тогда нужна?

Когда город функционировал, существовали и летательные машины для доставки грузов, но закатывать груз наверх определенно обходилось дешевле. К тому же наверняка груз бывал слиш-

ком тяжелым, чтобы его можно было поднять в воздух.

— Видимо, вампиры появились после Падения Городов, — заметила Валавирджиллин.

— Как? — спросил Биидж.

Не сводя глаз с туманных очертаний Теневого гнезда, Валавирджиллин дала волю своему воображению и пустилась в объяснения:

— Промышленный центр едва ли допустил бы, чтобы вампиры обосновались прямо под ним. Значит, они каким-то образом отгоняли вампиров, но после Падения Городов это уже не действовало. Вампиры ищут тень, вот почему они там обосновались. Как-то ночью они пошли наверх по наклонной дороге. Погибли не все, и чтобы этого не случилось, на следующий вечер горожане подняли эту дорогу…

— Как? — снова спросил Биидж.

Валавирджиллин пожала плечами.

Голос Рубалабл напоминал хлюпанье грязи.

— Задай вопрос по-другому: почему? Они построили огромную висячую дорогу для грузов, слишком больших для подъема даже на этой летающей пластине. Зачем кому-то понадобилось строить ее для того, чтобы она двигалась, поднималась? Такой — вертикальный мост — было бы

трудно построить и легко повредить, если бы он еще должен был подниматься. Думаю, мы имеем некоторое представление о весе и массе.

Рубалабл была права. Валавирджиллин почувствовала раздражение.

— Я не знаю ответа на этот вопрос. Может, война между теми, кто может, и теми, кто не может летать? Тогда бы вам захотелось, так сказать, спускать мост и втягивать обратно.

Члены ее команды переглянулись между собой. Биидж спросил:

— У кого-нибудь из вас не сохранилось старинных записей о такой войне?

Все промолчали.

— Значит, просто слухи?

— Забудь об этом, — резко бросила Валавирджиллин.

Манак спросил:

— Зачем строить наклонную дорогу, которая должна подниматься и опускаться? Почему просто не поднимать город слишком высоко?

Хоть он и относился к другой расе, но заметил реакцию Валавирджиллин и добавил:

— Ладно, неважно.

Небо было черным и лил дождь, когда Теггер вошел в тень. Там, где можно, он зажигал факел,

но тот освещал лишь небольшой участок дороги. Подойдя к правому краю дороги, он обнаружил бордюрный камень высотой ему по ребра, заглянул за него и ничего не увидел.

Должно быть, вампиры его заметили. Возможно, им пришелся не по вкусу свет факела, но благодаря ему Теггер был ясно виден. Он нес девять запасных. Что случится, если уронить один вниз?

Вместо того, чтобы просто уронить, он постарался как можно сильнее нагнуться над краем и швырнул факел на виток дороги под ним. Убедившись, что факел все еще горит, Теггер зашагал по наклонной дороге дальше. Он прошел несколько больше полного витка спирали. Глаза наконец-то начали привыкать к темноте — переходить на ночное зрение.

Долетавшие запахи напомнили ему о той ночи, когда и он, и все остальные ждали гулов, чтобы поговорить с ними. Доносившиеся звуки походили на те, что он слышал ночью в шатре терла: звуки, присущие домашнему очагу, шепот, внезапно возникшая ссора — все на чужом языке, на фоне шума, схожего с шумом водопада. Должно быть, в воображении он рисовал картины значительно страшнее того, что происходило в

реальности…

Теггер глянул вниз. Нижняя часть спирального ската находилась высоко над землей. Разум подсказывал ему, что выглядит это все довольно смешно. Он различал бледные треугольные лица, глядящие вверх, и это тоже было смешно. Теггер начал тихо смеяться.

В глубокой тени вода падала вертикальной рекой — водопадом необъятных размеров. Весь дождь, падающий на Город, обрушивался вниз на какую-то громадную темную массу и уже оттуда бежал в Домашний поток.

Он стоял на краю Города, а водопад, видимо, изливался где-то из центра или поблизости от него, но даже здесь грохот был слышен достаточно громко. Водопад обрушился на обширную запутанную структуру, *прямо в нее*, а затем уже разветвлялся, и ручьи спешили в Домашний поток. Теггеру были видны лишь темные тени на темном фоне, но… это был фонтан такого масштаба, о котором даже подумать могли только давние Строители Городов.

Домашний поток тек с двух сторон от водопада, в этом месте берега его, похоже, были забетонированы. Там, где кончался бетон, недалеко от площадки, на которой стоял Теггер, начиналась

стремнина. Падавшая с высоты вода, добавляя напор движению самого Домашнего потока, прорыла глубокое ущелье. При свете дня вокруг тени, отбрасываемой на земле Городом, виднелись только стены этого каньона.

Ну и, конечно, повсюду были вампиры.

Большинство из них спало, сгрудившись семейными группами. Подожди-ка, подожди-ка… уж не из машинных ли это людей? В темноте трудно было сказать наверняка. Женщина: несмотря на усы, она с грудью. Без одежды. Она находилась в центре кружка вампиров.

У Теггера создалось впечатление, что ее загораживают от других вампиров. Четверо взрослых, двое, судя по малому росту, ребятишек и один младенец на руках у вампирши: достаточно, чтобы охранять ее.

Машинных людей не досчитались после нападения вампиров на терла.

Младенец проснулся и попытался сосать грудь. Женщина, у которой он был на руках, лишь наполовину проснувшись, отдала его пленнице. Та — да что же это! — приложила его к своей шее!

В темноте Теггер тяжело сполз по бордюрному камню. Он давно уже не ел, но проглоченное когда-то мясо птицы поднялось к самому горлу.

Зачем вампиры уводят с собой пленников? Как вампиры отнимают от груди младенцев? Теггер больше не хотел знать ответов на эти вопросы.

Иногда чтобы решить какую-то проблему, нужно отвлечься от нее. Теггер почти добрался до дневного света, когда в голове его все встало на свое место.

Вода. Наклонная дорога. Огни. Вампиры, поселившиеся внизу. Строители Городов, оставшиеся изолированными наверху. Круизеры!

Многое еще нужно было выяснить, но Теггер знал, что должен сделать *сейчас.* А потом… В конце концов помощь должна прийти.

На парившем в воздухе городе повсюду зажигались огни.

Из-за бессонной ночи Валавирджиллин чувствовала себя отвратительно. Нужно пойти поспать. Но зрелище было удивительно прекрасным.

С едой в горах дело обстояло не слишком благополучно. Травы почти не было, дикие животные встречались редко и были чересчур проворными. Глинеры находили себе достаточно еды. У речных людей рыбы было вдоволь. Первый круизер захватил с собой несколько полных корзин рыбы. Ее могли есть все, кроме гулов и травяных

великанов. Машинным людям на одной рыбе не прожить, но пока этого хватало.

Вокруг горы мусора у Теневого гнезда с некоторым успехом охотилось несколько вампиров, должно быть, уж очень голодных. Варвия сообщила, что видела неизвестных краснокожим людям «мусорщиков» — питающиеся падалью животных и птиц. Видимо, гулы убивали своих соперников повсюду, где только можно.

Фадгхабладл говорил, что вампиры сбрасывали трупы в Домашний поток. Наверное, тогда численность вампиров было гораздо меньше. Теперь они складывали трупы штабелями на некотором расстоянии от реки. Трупы привлекали «мусорщиков», а голодные вампиры охотились на них, чтобы напиться крови.

Круизеры снова поставили на стоянку, развернув тылом друг к другу, выставив часовых. В первую ночь вампиры оставили их в покое.

Через день-другой запасы травы подойдут к концу. Великанам исключительно в дневное время придется заняться заготовкой травы в долине, а остальным — охранять их. Гулы тоже смогут найти пропитание — пленники вампиров наверняка умирают по дороге.

Заговорила Горюющая труба:

— Энергия не может потечь без специальных материалов.

Валавирджиллин не подскочила и не обернулась:

— Я знаю.

— Специальных. Наверно, какие-нибудь проводки сохранились после Падения Городов или как-то появились под Аркой позже. Иначе где Красный пастух смог бы найти их?

— Думаю, в моем вещевом мешке, — ответила Валавирджиллин. Гулам известны все секреты. — К счастью для Теггера. Иначе он бы погиб у реки.

— Да.

Валавирджиллин сказала в наступившей тишине:

— Луис Ву оставил мне большой кусок суперпроводящего материала — у него какое-то очень длинное название. Я обменяла его на семейство Строителей Городов из парящего города. Этим материалом они пользовались для починки своего освещения и водосборщиков. Так что я разбогатела, а, разбогатев, взяла в мужья Тараблиллиаста и родила троих детей. Потом я вложила деньги в проект по изготовлению того, что описал Луис Ву. *Пластика*. Тараблиллиаст никогда не критиковал меня за то, что я напрасно извела наши

деньги. Никогда, кроме одного раза, — вспомнила она. — В конце концов деньги были мои. Он мало что принес в супружество.

— А этот *пластик,* — Горюющая труба произнесла новое слово, в точности сымитировав Валавирджиллин, — как-нибудь называется на наших языках?

— Думаю, нет. Луис описал вещество, которое можно изготовить из того, что остается после изготовления топлива. Без запаха. Принимает любую форму. Он показал мне пару пластичных предметов. Иначе я бы и представить себе не смогла.

То, что создали в лабораториях «Тарбавала», продать оказалось невозможно. Наши родители и Таб заботятся о детях, а я пытаюсь наскрести денег на жизнь. Я рассчитывала на то, что торговая экспедиция поможет мне заработать побольше. Если бы удалось убедить других гоминидов изготавливать наше горючее — алкоголь, это принесло бы хорошие доходы.

— И давно ты отправилась в путь?

— Почти десять фаланов тому назад.

— Не слишком ли долго ты отсутствуешь?

— Не знаю. — Валавирджиллин покачала головой. — Мне нужно поспать.

— Спи. Я постерегу.

Глава 13
Мнение савур
Селение ткачей. 2892 г. н. э

Проснувшись, Луис понял, что остался один и что голоден. Он натянул комбинезон, вышел наружу и прошел прямиком по хрустевшему под ногами кустарнику.

Поселок казался совершенно пустым. Зола вчерашнего костра до сих пор хранила тепло. Луис отыскал последний корень и разрезал его. По вкусу корень очень напомнил ему картофель. Что ж, недурной получился завтрак.

Полуденное солнце — разумеется, оно только воспринималось, как полуденное, точно он бездарно потерял полдня. Луис забрался на грузовые пластины и плавно поднялся вверх, чтобы оглядеться. Он их увидел сразу: комета Савур с тянущимся за ней хвостом ребятишек проходили через арку вверху по течению. Луис нагнал их на выходе из арки, сошел с пластин и присоединился к хвосту.

Они шагали по берегу реки. Луис чертил для них карты Мира-Кольца, рассказывал о его созда-

телях, о том, сколько он существует, о его судьбе и попытался объяснить, какая часть его рассказа строится на догадках.

Несколько мальчишек исчезли. Потом появились снова: они обнаружили сотни птичьих гнезд в развилках ветвей.

— Я не могу понять, в какое время ты обычно спишь, — заметила Савур.

— Прошлой ночью я разговаривал с теми, кого ты можешь так ни разу и не встретить.

— С ночными людьми? Говорят, они знают обо всем и правят всеми под Аркой. Мертвые принадлежат им. Луис, у нас бывали гости, которые разговаривали с ними, но тебе это зачем?

— Я готов разговаривать со всеми, — признался Луис. — Савур, я получил удовольствие от этой беседы. Возможно, я узнал кое-что новое. Думаю, что поговорить хотела малышка, а отец оказался нерасторопным и не успел ее остановить. После Мелодист сказал мне гораздо больше, чем хотел, и теперь я *почти наверняка* знаю, как эта раса общается друг с другом на огромном расстоянии — по всей Арке.

У Савур отвисла челюсть. Луис торопливо добавил:

— Это не мой секрет, так что я ничего не могу

сказать, даже если бы не сомневался, что все понял правильно. Но в любом случае им известно далеко не все. У них свои заботы, у меня свои…

— У тебя они точно есть, — резко проговорила она. — Сегодня утром ты никак не мог проснуться, но разговаривал во сне. Что тебя мучает, Луис?

Дети, медленно и осторожно передвигаясь по рощице, окружили ее со всех сторон. Во все стороны полетели сети. Через час удалось поймать поразительное количество птиц размером с голубя.

Яйца ткачей, по-видимому, не интересовали, но Луис собрал с дюжину. И на вид, и на ощупь они напоминали сосуды для питья при свободном падении, но без соски, изготовленные из гладкого блестящего пластика. Стоит попробовать.

К середине дня они вернулись в поселок. Пока дети ощипывали птиц, Луис и Савур отошли в сторону и, усевшись на плоский камень, наблюдали, как пожилые ткачи разводят костер.

Савур снова спросила:

— Что мучает учителя?

Луис рассмеялся. Разве учителя ничего не может мучить? Но как объяснить это ткачам?..

— Когда-то я совершил глупость. Видимо, у Обитателя паутины ушло четыре или пять фала-

нов, чтобы осознать, *насколько* Луис Ву оказался несообразительным, *почему* не желает с ним разговаривать. Но теперь мы снова ведем беседы, так что дело не в этом. Видишь ли, Савур, Обитатель паутины захватил меня и Чмии в плен, чтобы сделать нас своими слугами. Разумеется, это отвратительный поступок, но он в состоянии хорошо заплатить за такое похищение. У него есть семена, пожевав которые, гоминид или кзин преклонного возраста становится молодым.

Савур закусила губу:

— Действительно, это хорошая плата. А он это сделает?

— Только за оказанные услуги. Еще у него есть прибор, автодоктор. Он заживляет глубокие раны, убирает шрамы, воссоздает утраченные конечности. Скорее всего, он может устранить даже то, что вообще не под силу закрепителю. Видишь ли, Савур, чтобы заново перестроить организм человека, требуются *исключительные* медицинские технологии. Я думаю, что если он может сделать меня молодым, то он способен и сделать меня послушным. Из нас с Чмии получились плохие рабы. Лучше Всех Спрятанный может превратить меня в слугу. Превосходного слугу. До предпоследней ночи у меня был повод

держаться в стороне от его машин. Теперь у меня его нет.

— А эти его машины занимались тобой прежде? — спросила Савур.

Хороший вопрос!

— Он погрузил меня в сон и заморозил на два года. Возможно, какие-то медицинские эксперименты он на мне проводил и мог сотворить со мной все что угодно.

— Но не сделал.

— Думаю, нет. Я чувствую себя прежним.

Савур ничего не сказала.

Внезапно рассмеявшись, Луис повернулся и обнял ее:

— Не беда. Я разбил его гипердвигатель! Он не смог улететь обратно и потому был вынужден спасти Арку. Даже если он и сделал из меня слугу, то слуга получился отвратительный.

Савур пристально взглянула на него.

— Но, Луис, ты и себя лишил возможности вернуться!

— Я дал обещание.

— Я сказал, что спасу Мир-Кольцо или погибну, пытаясь совершить это.

Савур сидела молча и слушала.

— Он думал, что я соглашусь на все, что он велит

мне, ради того, чтобы пропустить электрический ток сквозь центр, отвечающий в моем мозгу за ощущение удовольствия… как ткач мог бы продать себя в рабство ради, скажем, алкоголя. Он не знал, что я смогу обойтись без этой привычки. Теперь он это знает.

— Что будет, если он сделает тебя молодым и послушным? — спросила Савур. — Ну, а если ты перед этой процедурой твердо настроишься игнорировать его приказы?

— Савур, *он может изменить мой мозг*.

— Вот оно что!

Какое-то время Луис сидел, погрузившись в размышления. Наконец он продолжил:

— Я — человек умный и проворный. Обитатель паутины знает это. Если он переделает меня в послушного слугу, я могу стать тупым либо медлительным. Я сам могу сказать ему напрямик, что он сглупит, если решит меня сильно переделать. Чертовски соблазнительно. Боюсь, Савур, что я в это поверю.

— А он сдержит свое обещание?

Еще один хороший вопрос!

Несс, отвергнутый своими соплеменниками… чокнутый кукольник Несс потребовал, чтобы ему пообещали: если он вернется из экспедиции на

Мир-Кольцо, Лучше Всех Спрятанный станет его партнером. Лучше Всех Спрятанный согласился. И сдержал слово.

Но это было соглашение между равными… хотя нет. Несс считался чокнутым не одно столетие.

Во всем известном космосе кукольники выполняли условия соглашений со множеством рас.

Луис позабыл о Савур и подскочил от неожиданности, когда она заговорила:

— Ты вернул мне молодость и тут же забрал обратно — если я поверю в твою безумную мечту. Но вот что я тебе скажу, — ее голос хлестнул, как кнутом. — Чем старше я становлюсь, тем больше отдала бы за то, чтобы снова стать молодой. Если ты вообще не намерен идти на сделку с Обитателем паутины, это одно. Если же собираешься, то не следует ждать до тех пор, пока ты не станешь совсем дряхлым и больным.

Луис пришел к выводу, что она абсолютно права.

Вечером, после того как ткачи поджарили над костром мясо, рыбаки — рыбу, а Луис испек яйца и речные водоросли, которые нашел вполне съедобными, он отправился к утесу.

Усевшись под ним, Луис поймал себя на том, что оглядывается в поисках Мелодиста. Он не об-

наружил никаких признаков присутствия гула, но понимал, что тот где-то здесь и все слышит.

Парящий в воздухе промышленный центр был пустым и безжизненным, когда Луис видел его в последний раз. Сейчас же его изображение во птеригийном окне Лучше Всех Спрятанного сверкало многочисленными огнями.

— Твоя взяла, — проговорил Луис в воздух. — Я должен знать, как это произошло.

Изображение дрогнуло…

Глава 14
Вторжение

Заостренные когти замерли на ее руке.

— Горюющая труба? — шепотом спросила она.

— Это Арфист. Моя жена будит остальных. Валавирджиллин, ты должна увидеть это.

Ей казалось, что она едва успела закрыть глаза.

У других рас были свои понятия о важности происходящего, и торговцам приходилось приспосабливаться.

Темная ночь и ливень. Сквозь пелену дождя смутно виднелось Теневое гнездо. Арфист снова вернулся в круизер. Наружу вышли Вааст и Риидж, Барок следом за ними.

— Что случилось, госпожа? — поинтересовался Барок.

— Я ничего не вижу.

К ним подошла Варвия и встала рядом.

— Там, внизу, темно и мрачно, — проговорила она.

— Я знаю, — отозвалась Валавирджиллин.

— Наклонная дорога. Валавирджиллин, ты

действительно ничего не видишь? Не только наклонная дорога, весь Город немного опустился вниз. Надо же, Манак был прав!

Из второго круизера высыпали наружу все гоминиды, изумленно глядя наверх и оживленно переговариваясь. Они видели не больше Валавирджиллин, но Арфист, стоящий рядом с Варвией, говорил:

— Да, действительно не почудилось. Вампиры пытаются допрыгнуть до ската. Для них он все еще слишком высоко…

— Пройдет не так много дыханий, и вампиры до него доберутся.

— Это Теггер! — воскликнула Варвия. — Его рук дело!

— Но ведь вампиры заберутся вверх по скату! — подивилась Валавирджиллин.

Неужели это правда? Произошедших изменений не видел никто, кроме Варвии и гулов, но даже они не могли с полной уверенностью утверждать, что вьющаяся спиралью наклонная дорога *опускается*.

— По машинам! — скомандовала Валавирджиллин. — Отставших ждать не будем! Садитесь в круизеры и вооружайтесь! Мы едем!

Теггер лежал на животе, заглядывая за край

дока. Он видел не так уж много вампиров. Для охоты эта территория им не слишком годилась. Единственной возможной добычей были одурманенные пленники, находящиеся в тени. Здесь же находилось несколько отчаянно оголодавших особей, готовых изловить хотя бы зверя, чтобы напиться крови.

Внизу было темно, к тому же из-за дождя видимость ухудшилась, но он безошибочно узнал медленно катившиеся круизеры. Огромные колеса проседали в песке и грязи.

Четверо вампиров устремились к первому круизеру с быстротой глинеров и начали карабкаться наверх к скамье управления.

Глинеры с обвязанными вокруг рта полотенцами и мечами в руках спрыгнули с орудийной башни на платформу. Парум шагнул с кормы, размахивая чем-то вроде жезла. В мгновение ока нападавшие были отброшены. Еще мгновение — и двое убиты, а двое обратились в бегство, и жезл Парума настиг одного…

По спине Теггера пробежал озноб. Он ждал этого.

Большую часть дня он провел, отыскивая щиты управления, содержавшие схемы, открывая их и проверяя, для чего эти схемы предназначены.

Теггер научился распознавать по виду схемы, управлявшие освещением. Эта панель управляла освещением со стороны дока. Он уже поместил туда полоски ткани Валавирджиллин и слегка ударил по двум переключателям, и в доке стало светло, как днем.

Слегка прищурив глаза, Теггер направился в темноту, в сторону наклонной дороги-ската. Постоял мгновение, чтобы вернулось ночное зрение, и поглядел вниз. Он ощутил толчок, когда скат коснулся земли.

Вампиры карабкались вверх по виткам ската. Их было немного. Возможно, носы подсказали им, что поживиться тут особенно нечем, всего лишь один мелкий Красный пастух и больше ничего.

Теггер неторопливо приступил к разжиганию факела, затем отложил его в сторону и снова глянул вниз.

Около тридцати молодых вампиров и подростков не спеша забирались по скату. О чем они думали? *Появилась дорога там, где ее раньше не было, но добычей не пахнет. Стоит пойти поглядеть, но лучше не первым. О-о-о, свет! Вольно…* Они сгрудились на витке ската под ним, закрывая лица руками. Интересно, удержат ли их огни дока, подумал Теггер.

Прямо в лицо ударил запах вампиров.

Инстинкт приказывал: *сделай что-нибудь!* Инстинкт же призывал его спуститься вниз, но Теггер не мог. Не мог. Он быстро раскрутил факел вокруг головы и метнул огненный шар на уровень ниже. Все бледные лица резко отшатнулись. Большинство торопливо побежало по скату вниз. Несколько вампиров оказались в западне между факелом и огнями дока.

Теггер понесся прочь. На краю дока он наклонился и глотками торопливо вдыхал чистый воздух. Круизеры были уже близко, на расстоянии двух-трех сотен дыханий.

Вампиры нападали на них, с каждым дыханием все в большем количестве. Воины держали оборону по краям машин. Глинеры кололи копьями между колоннами ног травяных великанов, а сами великаны стреляли из арбалетов в более отдаленных противников. Над бормотаньем реки до Теггера доносились едва слышные звуки мелодии, которую с орудийных башен дуэтом играли гулы.

Почему молчат пушки? Может, Валавирджиллин приказала не стрелять из них, чтобы не переполошить сразу все гнездо? Но число вампиров все возрастало.

Река впадала в темноту, за ней последовали и круизеры.

Темнота. Внизу под ним царила черная темень. Вампиры в ней прекрасно ориентировались. Гулы, сидя на управляющих скамьях, могли указывать, куда направлять круизеры, но все остальные в темноте ничего не видели.

Он мог помочь — если соберет воедино всю силу духа. А еще ему понадобится меч.

Валавирджиллин правила одной рукой, в другой держала ружье. Барок сидел рядом с ней, развернувшись назад. Сквозь повязанное на рот и нос полотенце она вдыхала запах травы. Терл был прав: трава оказалась эффективнее топлива. Впереди возникло бледное лицо. Она выстрелила, удерживая ружье двумя руками, и снова взялась за руль, прежде чем круизер успел свернуть в другую сторону. Послышались выстрелы других ружей. Барок забрал у нее ружье и вручил другое, заряженное.

Шум выстрелов заставил вампиров отступить, и круизеры вкатились в темноту.

Парящая фабрика ярким созвездием сверкала над головами. Вала почти ничего не видела, но знала, где находится скат, и вела машину именно к нему.

Насколько упорно будут сражаться отброшенные вампиры теперь, когда видеть могут только они? Валавирджиллин направляла машину прямо в черное зловоние, пахнущее точно так же, как все кладбища под Аркой. Лучшей защитой должно было бы стать отвращение, но этого не случилось. Как всегда, истинным врагом было все возраставшее желание заняться сексом — прямо в разгар сражения.

Арфист прервал странную причудливую мелодию и крикнул:

— Госпожа! Направляй левее! Левее, а потом резко сверни направо и въезжай на скат. Учти, на скате вампиры!

Валавирджиллин повернула влево, в непроглядную черноту.

Круизеры продолжали держаться. Они сражались с детьми, больными и калеками, старыми, беременными — словом со всеми, кто не отправился за добычей. Вампиры бодрствовали глубокой ночью. Валавирджиллин подумала было, не стоит ли дождаться рассвета, но с рассветом вернутся многочисленные охотники, пусть даже уставшие, но здоровые и полные сил. К тому же у тех, с которыми они сражались сейчас, в запасе будет полночи, чтобы добраться до Теггера.

Впереди нее вниз посыпались метеоры. Вампиры, сгрудившиеся между скатом и круизером, с криками бросились врассыпную. Огненные шары — факелы — продолжали падать вниз. Часть из них погасла, но шесть продолжали гореть. Дар Теггера.

Вала въехала на скат, за ней последовал второй круизер. Вампиры напирали со всех сторон. Один неожиданно возник рядом с ней, Валавирджиллин выстрелила в него и отложила ружье. Загрохотала пушка: огненный вихрь и град камней расчистили путь наверх.

У нее за спиной внезапно вспыхнул свет, словно с Арки упало солнце. В ослепительно ярком свете вампиры закрыли руками глаза и застыли на месте. Вокруг нее гремели ружейные выстрелы, звенели стрелы, выпущенные из арбалетов.

Задрожала скамья. Валавирджиллин мгновенно обернулась. Запах вампира сводил ее с ума. Ружье, единственное орудие защиты, которое оказалось под рукой, было незаряженным. Она увидела перед собой перекошенное лицо соплеменницы: с совершенно безумным взглядом: Форанайидии руками, ногами и зубами вцепилась в скамью. Валавирджиллин продолжала вести машину вперед.

Виток, еще виток, еще один, и еще. Какая-то фигура— тень на фоне света — размахивала обеими руками, в одной зажат меч. Валавирджиллин въехала в освещенное пространство.

Краснокожий Теггер — обнаженный: почему? — отступил в сторону, чтобы пропустить круизеры.

Варвия спрыгнула с круизера. От столкновения с ней у Теггера выпал из рук меч. Следом за ним отправилась туника Варвии. Валавирджиллин незачем было вслушиваться в крики своих спутников. Все было ясно и так: наступило время празднества, время РИШАТРА.

Кто-то должен не потерять головы, чтобы охранять всех. В ярко освещенном доке Вала сумела взять себя в руки. Внезапно до нее донесся шум борьбы. *Вампир?* Нет, она услышала разговор…

Форанайидии нашла своего отца. Они выкрикивали в адрес друг друга страшные оскорбления. В то мгновение, когда оба замолчали, чтобы перевести дыхание, Вала схватила обоих за руку — следовало как можно быстрее отвлечь их внимание, помешать им — и торопливо заговорила:

— Форн, Барок, *нет!* Поймите же, это *моя* ошибка. *Наша* ошибка. *Всем нам* следовало сообразить, что произойдет. Нужно признать, что доля вины

лежит на каждом из нас.

Потрясенные отец и дочь взглянули на нее.

— Вам не следовало оставаться вместе, когда появились вампиры. Я должна была разделить вас. Неужели вы не понимаете: мы *все* занимались сексом. Мы ничего не могли с собой поделать. В результате Спаш беременна. Барок, никто до сих пор не знает о тебе и Форн, верно?

— По-моему, нет, — пробормотал Барок.

— Но мы не сможем вернуться домой! — простонала Форн.

— Займись с кем-нибудь РИШАТРА, — предложила Валавирджиллин.

— Госпожа, неужели ты не понимаешь…

— *Ну же,* глупая ты девочка! По-моему, Парум вполне способен отвлечь тебя. Иди, изгони жар из крови. Только после этого ты сможешь рассуждать здраво. Иди!

Форн внезапно рассмеялась:

— А ты сама?

— Мне нужно проследить, чтобы все было в порядке. Барок, найди Вааст…, — в это мгновение Валавирджиллин услышала голос самой Вааст. Ее уже явно нашли, причем, похоже, несколько мужчин сразу, — …или кого-нибудь другого. Иди.

Вала подтолкнула их в разные стороны, и они

разошлись.

Что дальше?

Теггер и Варвия помирились. Теперь Теггер, похоже, убедился, насколько сильно воздействует запах вампиров. Запах этот до сих пор жаром отзывался в мозгу и крови Валавирджиллин, но ей пришлось испытывать его и в более сильных дозах, поэтому она в силах сопротивляться. Ну, может, и не в силах, вернее…

Перед ней, жмурясь от света, стоял бледный ребенок ростом ей по пояс, умоляя без слов. Она сделала шаг в его сторону.

Стрела, выпущенная из арбалета, вонзилась ему в грудь. Ребенок пронзительно закричал и, пошатываясь, бросился в тень. Валавирджиллин обернулась. Перед ней стоял Парум.

— Я собиралась ударить его прикладом ружья. Он слишком мал, чтобы издавать запах.

Травяной великан не стал оспаривать ее объяснение.

— Возможно, к нам прицепился не один непрошеный пассажир. Правда, я не видел никого, кроме этого малыша.

— Туннель проверял?

— Я обнаружил четырех зарубленных вампиров. Думаю, дело рук Теггера.

— Это должно помочь.

— У одного из них оказались выбиты все зубы. И… Что ты сказала? Да, верно, вампиры не любят запах собственных мертвецов. Так что дальше не пойдут.

— В таком случае… мы выстояли. Мы в безопасности.

— Вот и прекрасно, — заключил Парум, сжимая ее в объятиях.

Веселье подходило к концу.

Валавирджиллин не хотела этого замечать. Она была погружена в сексуальное общение с Кэйвербриммисом. Наверняка это ничем не чревато. Она бы занялась этим в любом случае, но после всех подвигов, совершенных за сегодняшние полночи, ни один мужчина не в состоянии сделать ребенка.

Сквозь серовато-белые облака размытым серебряным диском проглядывало солнце. Все четыре глиннера спали, сбившись в кучку. Гулы рано вышли из игры и забрались под полог. Травяные великаны и великанши переключились друг на друга, выйдя за пределы РИШАТРА, как и они с Кэем, а Теггер с Варвией разговаривали — только разговаривали.

Кэйвербриммис расслабился и заснул в ее объя-

тиях. Валавирджиллин высвободилась, свернула тунику Кэя и подложила ему под голову, после чего с трудом побрела к краснокожей парочке, внимательно приглядываясь к их реакции. Но они, похоже, были не против общения с ней.

— Скажи мне, Теггер, как тебе удалось опустить парящую фабрику?

Теггер горделиво улыбнулся. Такую же улыбку Валавирджиллин заметила на лице Варвии.

— Это все равно что головоломка. Вокруг тебя разбросаны ее мелкие кусочки. Я обнаружил пруд без воды и пустые резервуары.

Валавирджиллин слушала, не перебивая.

— Строители Городов оказались здесь отрезанными от мира после Падения Городов. Я видел их кости. Мы знаем, что вампиры нашли себе пристанище под тенью фабрики. Должно быть, они стали забираться наверх по наклонной дороге. Что бы ты сделала?

— Мы говорили о том, что нужно каким-то образом поднять скат повыше.

Довольный Теггер закивал:

— Все резервуары стоят пустые. Но Падение Городов произошло задолго до того, как Луис Ву вскипятил море. Местные жители нуждались в воде, но страх перед вампирами оказался силь-

нее. Поэтому они спустили всю воду, и город поднялся *вверх*.

— Так, значит, ты вставил затычки в днище всех резервуаров…

— В доке я нашел большие листы металла и воспользовался ими вместо затычек.

— …после этого дождь заполнил их водой, и город *опустился*.

— Да.

— Спасибо тебе за факелы.

Теггер рассмеялся:

— Я так и думал, что вам понравится. Я зажег все факелы, кинул их вниз, а потом вылил на них горючее.

— А что теперь?

Теперь мы оказались в таком месте, где можем что-то сделать, — отозвался Теггер. — Со мной пятнадцать сообразительных друзей, и вместе мы что-нибудь да придумаем.

Вала кивнула. Теггер не знал ответа на вопрос, но он уже и так сотворил чудо.

Глава 15
Энергия

Ослепительно ярким днем Теггер повел всю компанию в город — похвастаться сделанными открытиями.

Но его ждало разочарование. Варвия быстро обошла дома, джунгли декоративных растений, наполовину заполненный плавательный бассейн и стремительно вернулась обратно, переполненная вопросами. Глинеры оказались еще быстрее, они кинулись в неподходящие для красных места, и тут же выскочили обратно на шум Травяных великанов.

— Подкрепись этими зернами, — предложил Теггер Вааст. Она взяла пригоршню зерен, и, улыбаясь ему, жевала зерна, следуя за Перилак и Силаком в разрушенный дом. — Я не видел травоядных. Искал их помет, но ничего не нашел. Только не волнуйтесь, мы обязательно отыщем какую-нибудь еду, — говорил он Кориак. — Ты думала, там есть животные, питающиеся травой, а я не надеялся поймать хоть каких-нибудь птиц. Нет даже насекомых, — обратился он уже к Вала-

вирджиллин.

— А мертвечина?

Он понял, что она имеет в виду.

— Старые сухие кости. Гулы не захотят есть, пока мы голодны. Зато я нашел здесь эти плоды. Целую аллею плодовых деревьев.

Валавирджиллин разломила плод и начала есть. Хотя бы временно, но этим можно кормить машинных людей.

— Теггер, что производят эти фабрики?

— Я нашел склад, забитый одеждой. Возможно, именно ее здесь и изготавливают. Но толком я пока ничего не осматривал.

Валавирджиллин заинтересовали фабрики. Имея целый пакет волшебной ткани Луиса Ву, она могла включить двигатели. Но даже если они не заработают… Возможно, удастся найти здесь что-нибудь необыкновенное, сделанное до Падения Городов.

Сам Теггер должно быть голоден, а ее люди *теперь* были сыты. Полдела сделано, а о выгоде подумаем позже, когда она найдет какой-нибудь путь вниз.

Маленькая группа просочилась вверх по Лестничной улице к куполу на вершине.

То, что Теггеру казалось таинственным, было

совершенно очевидно машинным людям. Улыбаясь, Барок провел их по гигантским ступенькам в банкетный зал.

— Строители Городов всеядны и любят разнообразие. Вы только взгляните на это оборудование!

— Все эти емкости и поверхности дают тепло.

— Правильно, а это разделочный стол.

Выше улицы была только труба с ведущей к ней винтовой лестницей. Варвия сидела на краю трубы, болтая ногами, и разглядывала плавающую внизу фабрику. Она выглядела до неприличия счастливой.

— Я вижу Речной народ. Рообаллабл! Эй, кто-нибудь, идите сюда и покажите им, что мы сделали! Они думают, что я — это Таггер.

Валавирджиллин поднялась мимо бронзовой паутины, прилипшей к камню, по винтовой лестнице к Варвии. Следом за женщинами пошли и остальные: Кориак, Манак, Пароом, Варок. Теггер задержался, рассматривая паутину, а потом полез за ними.

Река и горы, покрытые снегом, сверкали в солнечных лучах. Честно говоря, Валавирджиллин уже не видела ничего более интересного как внутри, так и ниже. Вокруг Теневого гнезда роились вампиры. А далеко в горах медленные

струи, вытекавшие из расщелин, соединялись в потоки — они текули вдоль Хомфлоу и состояли из отдельных точек: это тысячи вампиров возвращались обратно.

Роообаллабл и Фуджхабладл, подбадриваемые Валавирджиллин и остальной компанией, нырнули под воду.

Все крыши: и плоские складов и фабрик, и изогнутые резервуаров, — сверкали серым глянцем. Исключение составляли дома вдоль Лестничной улицы, плоскости которых были в грязных лужах, но ступеньки сверкали серым.

— Валавирджиллин, видишь эти серые крыши? — спросил Пароом.

— И что?

— Интересно, почему продолжают работать лампы. Все плоскости, обращенные к солнцу, одинакового серого цвета. Наверно, этот материал сохраняет солнечные лучи.

— Точно! — закричал Теггер.

— Да, вполне очевидно, что это так. Давайте рассуждать, они не могут получать много света через эти облака, но до моего появления здесь не было никакого источника энергии. Сотни фаланов. Это значит…

— Что он может иссякнуть. Лучше выключать

свет днем. Металлическая пластина была того же цвета, перед тем как я сломал кабину. Вот почему она может подниматься. Солнечные лучи поднимают… Отключить их? Пароом, как же нам сэкономить энергию?

— Не знаю, но не стоит ее растрачивать попусту. Думаю, что надо оставить свет вокруг дока и там, куда поднимаются вампиры.

Теггер кивнул и внезапно почувствовал страшную усталость. Заметив это, Варвия, тихо нашептывая в ухо ласковые слова, увела его за собой.

Другая часть компании не обнаружила ничего заслуживавшего внимания. Вскоре, подобно туристам на отдыхе, они вернулись на круизеры, и большинство отправилось спать.

Глиннеры выспались ночью, и все четверо, единственные из тех, кто делал вылазку, были в середине дня в боевом настроении. Оставив Манака и Кориака охранять, Валавирджиллин заползла под кожух.

Бедняжка Форн крепко спала, не только от усталости, но и от потери крови, хотя и выглядела очень спокойной. Вала намочила полотенце в горючем и обтерла воспаленные раны на шее у Форн.

— Красный Теггер все сделал толково, — про-

шептал вошедший Бееджи, протягивая охапку свежесрезанной травы, в которой сам же и запутался. — Теперь мы сможем двинуться дальше.

— М-м?

— Госпожа, мы можем набрать больше воды. Просверлим отверстия в крышах всех фабрик, используем резервуары, в общем, используем все, где можно хранить воду. Сделаем воронку из одежды. Пусть идет дождь. Море воды! Затопим фабрику и уничтожим вампиров.

Может, он прав? Она так устала думать…

— Нет.

— Кто говорит?

— Форанауеедли. Это такое же большое сооружение, как Администрация в Центре города…

— Ну, хорошо, вы там жили, так на что это похоже? На статую или на здание? Мы можем это уничтожить?

Форн начала отвечать, а Валавирджиллин тем временем, захватив одеяло, переползла в темноту железной рубки, вытянулась под одеялом и…

— Валавирджиллин, самое время заглянуть в Теневое гнездо.

— Я не чувствую тебя.

— Пока вы спали, мы занялись разведкой и выяснили, что это ряд домов и бассейнов. Восхи-

тительных.

— Это все замечательно, Арфист, но сейчас лучшее время для сна.

— Ночные люди тоже спят, госпожа. Днем. Хватит спать. — Острый коготь уколол в бок. — Расправимся с вампирами! Они будут вялые. Мы просто столкнем их под уклон. Можно я возьму глинеров и спущусь с ними вниз?

— Двое стоят в карауле, — размышляла женщина. — Возьми Си лака и Пери лак. И Каувербриммиса (он все-таки немного поспал и имеет другую точку зрения). — Можешь еще взять Бееджи.

Валавирджиллин достала пистолет и флеймер.

— Я тоже иду.

Пошли ввосьмером: два гула, возглавляя группу, освещали дорогу, в то время как остальные двигались, тщательно маскируясь.

Надо было смотреть, куда ступать. Она споткнулась… горстка зубов вампиров, таких же острых, как у красных. Как и описывал Пароом, женщина была без зубов и… не только убита. Валавирджиллин вздрогнула.

Горюющей трубы не было видно. Арфист тоже ушел. Валавирджиллин набрала воздуха, чтобы закричать, но вместо этого побежала, высоко подняв флеймер, и обнаружила гулов, внимательно

наблюдавших за агонией самца вампира.

Группа спустилась на три витка вниз, остановившись на два с половиной витка выше этажа, наводненного вампирами.

Довольно яркий свет от изуродованного кругового светильника Теневого гнезда позволял увидеть жуткую грязь с обеих сторон Болотного Дома и разной величины заплаты на ферме, в том месте, где река текла в тени. На лужайках росли огромные грибы, под которыми жили вампиры. До того, как вампиры появились, здесь росли сотни видов грибов чудовищных размеров, чтобы их можно было просто растоптать.

— Смотрите, там все освещено, — весело проговорила Горюющая труба.

— А я бы дождался ветра, — неожиданно проворчал Арфист.

Ветер, конечно. Вала почувствовала безумное волнение в крови. Варвия, задыхаясь, ловила ртом воздух, *зная, что ее желанию не суждено сбыться.* Кай отошел от Валавирджиллин: сейчас ничто не должно отвлекать. Остальные выглядели хорошо. Надо сконцентрироваться! Этот центр…

Фонтан. Окна, обращенные в сторону уклона. Маленькие балконы без перил. Наружные

лестничные марши. Скорее офисы, а не жилые помещения…

Ровная площадка с концентрическими арками, что-то напоминающее ступени под куполом; сидения. Сцена! Сгнившие столбы по углам предназначались, вероятно, для занавеса; упавшая тонкая стена обнажила продырявленный задник сцены. Интересно, догадываются ли остальные о том, что здесь было раньше, подумала она.

Сверху лилась вода, образовывая водопад, окруженный темными гигантами — статуями Городского Строителя Фолка, и далее поток отправлялся вниз через лабиринт труб и каналов, чтобы встретиться у Болотного Дома.

Форн была права. Эта каменная гора гораздо больше городского центра. Может быть, она не выдержит массу фабрики, но любое количество воды ей не страшно.

— Очень хорошо. Очень хорошо. Мы не можем опустить фабрику на них, а что, если мы отодвинем ее в сторону? Ее что-то удерживает здесь, и если мы найдем это, то сможем освободить ее и отправить вместе с вампирами…

По крайней мере, частично Перилак права. Что-то удерживает ее здесь, что-то…

Арфист опять включился в общий разговор.

— …наподобие днища чащи, низкой точки в области магнитной энергии. Мы смогли бы отбуксировать его, имея достаточно энергии, но двумя круизерами? Флуп, мне бы хотелось, чтобы люди никогда не слышали о Луисе Ву.

Статуи, ряды окон, сцена, скульптуры, залитые водой. Чего же не хватает, спросила Валавирджиллин саму себя.

— Госпожа?

— Объясни мне, что ты видишь.

Помогла женщина-гул.

— Офисы. Держу пари, что это сцена для публичных выступлений и конференций. Это общественный центр.

— А что видишь ты? — обратилась Валавирджиллин к Арфисту.

— Я думаю… подиум. Для спектаклей или для концертов. Уверен на все сто, что кто-то получил премию за то, что установил здесь фонтан. Представляю, как здесь будет красиво, если удастся избавиться от вампиров.

— Поняла, — закричала она. — *Свет!*

Вспыхнули глаза гулов.

— Свет! Варвия, Теггер, вы должны знать, где здесь свет.

— Выключатель может быть внизу.

— Плохо, если это так.

— А ведь я видел его, — проговорил Арфист, указывая вверх. — Варвия, что за группа статуй справа наверху? Фигуры трех воинов в человеческий рост с копьями…

Валавирджиллин смутно различила какие-то фигуры, но не более. Оказалось, что Варвия видит не больше ее.

— Для меня это всего лишь большое черное пятно.

— Они там, — начал говорить Горюющая труба. — Одна голова…

— …больше, чем остальные. Копье толщиной с мою ногу. Конца не видно, оно уходит куда-то вправо вверх под крышу. Это энергетическая труба, прошу прощения, госпожа.

— Флуп! Это не водопроводные трубы? Конечно же, нет, у них неограниченное количество воды. Отлично. Зовите Теггера, пусть покажет, что он еще нашел.

Варвия отказалась будить Теггера.

— Госпожа, он показал вам все, что знает!

Еще раньше ушли Арфист и Горюющая труба. Никто не мог ожидать, что гулы догадаются, где чужаки-гоминиды могут установить выключатели!

Остальные разошлась по всему городу. Вала порезала кусок от материи Луиса, этой бесценной тайны, на полосы. Они покрыли все коробочки и выключатели, которые показал им Теггер, и вскоре город засиял, соперничая с дневным светом.

Тонкие серые полосы свешивались с плоских, сверкающих серых крыш по бокам строений. Некоторые группы следовали вдоль этих линий к месту их соединения. Твук позвал Валавирджиллин посмотреть обнаруженное ими отверстие, шириной с ногу гула. Вала обнюхала пальцы, которыми разгребала мусор, лежавший вокруг отверстия. Полной уверенности у нее не было, но, казалось, что они натпли развалившийся сверхпроводник.

Канал мог оказаться в двадцать раз выше человеческого роста. Валавирджиллин изрезала весь материал на полосы, связала их между собой, в попытке сделать канат, чтобы, привязать к нему обломок стены и спустить в отверстие для замера глубины. Что окажется там, внизу? Может, неповрежденная энергетическая линия?

Облака потемнели, и пошел сильный дождь. Исследователям ничего не оставалось, как направиться в док; дольше всех продержались Травяные великаны, но и они двинулись к доку.

Глава 16
Шпионские сети

Проснувшись, Теггер наслаждался ощущением расслабленности, тепла, что исходило от прижавшейся к его груди и животу спины Варвии, от запаха ее волос. Если он и дальше будет бодрствовать, то вернутся мысли о голоде.

Как накормить Варвию? Отвратительные птицы-мусорщики улетели от шума, алкогольных паров и героев. Что можно здесь найти для плотоядных краснокожих?

Разогнать вампиров. Спуститься. Охотиться.

При дневном свете все тени были вертикальными. Опустится ночь, и свет будет только в доке. Кто туда пойдет ночью? Теггер открыл глаза, осторожно встал и как следует укутал Варвию одеялом.

Две меховые спины двигались вниз по улице, время от времени выходя на освещенные участки. За ними, крадучись, следовал Теггер. Ночные люди имели право на секреты; но красные были охотниками.

Ночные люди шли в сверкающем искусствен-

ном свете: кто-то из экипажа Валавирджиллин нашел выключатели, пропущенные Теггером. Ночь, разумеется, их стихия, но этим вечером гулы были наполовину слепы. Беспокоит ли это их? Гулы должны полагаться на запах.

Теггер укрывался за деревьями, кучами камней, стенами, оставаясь далеко позади. Куда делись гулы?

Из разбитого окна донеслась их жалостливая речь. Вынюхивали мертвечину? Но там, ему это было хорошо известно, остались только кости, и ничего более.

Теггер ждал в пустом бассейне, выглядывая из-за края.

Наконец они появились и пошли дальше, в тень. Верхнюю точку города, трубу, скрывала полная темнота. Будут ли они подниматься, чтобы осмотреть территорию? Извивавшаяся улица не давала возможности Теггеру разглядеть гулов, тем более, что он двигался весьма осмотрительно.

Раздавшийся громкий звук причинил боль. Теггер поднялся по ступенькам, выйдя на плоскую поверхность резервуара для хранения химикатов. Его тень затерялась среди множества труб.

Гулы стояли у основания трубы. Было слиш-

ком темно для того, чтобы разглядеть, чем они заняты; тишину нарушали ритмичные удары по кирпичу. Теггер начал осторожно приближаться. То, что они искали, не было едой. А чем же? Он осторожно двигался вдоль стены, когда Горюющая труба схватила его за запястье.

— Это Теггер, — прошептал он, не доставая оружия.

— Это Теггер, — улыбаясь во весь рот, прокричала Горюющая труба. — Ты проспал кое-что. Валавирджиллин уверена, что под нами должны быть лампы, сфокусированные на структуре. Их надо будет только повернуть. Мы тоже так считаем, но выключатели внизу.

— Что, в фонтане?

— Фонтан, сцена, офисы, трибуна. Они хотят управлять светом самостоятельно. Валавирджиллин восстановила кабель, подводивший солнечную энергию.

Арфист подошел абсолютно бесшумно: стоит поучиться так незаметно подкрадываться к добыче.

— Думаю, что мы найдем что-нибудь вроде лестницы для посетителей. Пандус не для…

— Пандус предназначен для космических кораблей. Люди могли почувствовать угрозу.

— Вот почему мы искали лестницу вдоль трубы, но у Горюющей трубы появилась хорошая мысль…

— …что труба спускается к печи, — закончил за него Теггер.

— Она подходит ко всем печам города. Мы обнаружили сеть каналов, связывавших весь город. — Арфист, ухмыляясь во весь рот, продолжил. — Пойдем вместе? Или предпочитаешь незаметно красться за нами?

— Здесь не так уж много способов отвлечься от голода.

— Тогда пошли, — торопливо проговорила Горюющая Труба. — Мы отведем тебя.

Жестко сжав запястье Теггера, Горюющая труба повела его в сторону от трубы.

— Я знаю, что ел.

— Кто тебе объяснил? Твоя супруга?

— Да.

— Правда?

— Конечно, я должен все рассказать Варвии.

— На пандусе было четыре вампира. Ты убил троих, а у женщины выбил все зубы и отрубил кусок мышцы. Оно казалось чистым, и ты, должно быть, съел этот кусок.

— Я должен был дать свет. Эти запахи и чувство

голода сводили меня с ума, и я совершил чудовищную вещь.

Выслушав все, Арфист отвернулся от Теггера.

Все вместе они вошли в большую комнату. Здесь была удушающая жара.

— Люди работали в офисах, сидели в арках вокруг сцены и ждали, когда спадет вода. Должны они были проголодаться? Всеядные должны были сильно проголодаться.

— Вероятно, не только всеядные, но и другие гоминиды. У них могли быть дипломатические отношения.

— Слишком длинный путь. Схватить добычу там, внизу на поверхности, поднять наверх, вырастить, перевезти с фермы. И что потом? Обжигать, резать, смешивать со специями? Прекрасно. Зачем приносить сюда только для того, чтобы отправить назад?

— Мы ничего не найдем здесь при таком тусклом освещении. Посмотри здесь, Теггер, — открывая следующую дверь, сказал Арфист.

Теггер сразу понял, что это склад. Под потолком горели лампы. Шкафы с дверцами, высотой не больше человеческой руки и ящиками. Кроме сухой травы различных видов, местами покрытой плесенью, здесь ничего не было…

— Глинеры и Травяные великаны нашли здесь только сухую траву. Здесь слишком яркий свет. Давайте выключим его.

— Арфист, ты видишь в темноте?

— Ночные люди видят *ночью*. Даже во время урагана с дождем нет полной темноты.

— А нет дверей побольше?

— Все меньше человеческого роста.

— А что вы скажите насчет Висящих Людей? — поинтересовался веселый голос.

Теггер подпрыгнул от неожиданности. Это же Варвия!

Она смотрела на него сверху.

— Где ты была?

— Шла за вами от дока.

— Хочешь принять участие в нашем расследовании?

Варвия спрыгнула вниз, и теперь можно было увидеть у нее на спине флеймер Валавирджиллин.

— Я много слышала, и смогу объяснить это. Пошли и посмотрим?

— Мы пойдем за тобой.

Она повела их обратно в тепло.

— Вы знаете, сырая пища, вероятно, поднималась сюда из доков, слугами. Судя по всему, они

использовали какие-то химикаты для приготовления пищи, которые нам неизвестны. Эта пища спускалась вниз небольшими партиями.

— Правда? А почему? — не поняла Горюющая труба.

Двигаясь между столами, горячими поверхностями и дверями, Варвия продолжала.

— Вы наблюдаете за игрой, или вы играете, поставив на кон высокие ставки, воду и право выпаса. Или ваша Сурл говорит о будущем вашего племени. Внизу ваш обед: обожженный до черноты снаружи и сухой внутри, как вы любите, которого хватит на двенадцать человек, а вас двадцать шесть! И что дальше?

Теперь, задав вопрос, она испытывала удовлетворение от самой себя.

— Вы боретесь за свою долю. Или пытаетесь поделить равномерно. Вы забыли игру. Если отдельные доли спустить вниз, то не будет нужды бороться.

В стене была маленькая дверь с окном, через которое были видны две полки. Варвия открыла ее и протянула руку.

— Горячо! — крикнул Теггер.

— Я сначала коснулась двери, любимый. — Она толкнула коробку внутри, и та закачалась. —

Часы.

— Как далеко вниз она уходит?

— Туда, где нехватка пищи. Что ни говорите, но я никогда не могла понять, почему *люди* спускаются вниз за едой. Итак, я потрогала все двери, и открыла те, которые не были горячими, это и был выход. Я нашла место, куда положила полоску Валавирджиллин.

— Эта коробка не выдержала бы человека.

— Она выдержит меня, если мы вынем ящики.

Варвии решать и выбирать. Красные пастухи — солдаты, и Теггер не имел никаких возражений.

Ящики легко вынули. Варвия попыталась вползти в образовавшееся пространство, но не смогла.

— Ты не подходишь. Это коробка для глинера. Пробуй все, что любишь, Варвия. Мы не торопимся. Глинеры будут спать целый день.

Непринужденно болтая, Ночные люди отправились в доки.

— Мы пошлем что-нибудь нашим разведчикам. Бутылку с горючим? Между ним и вампирами будет горящая коробка. Зажигательный снаряд, пум.

Теггер с Варвией не участвовали в разговоре. Они ползли сзади и следили, как крадутся Горю-

ющая труба и Арфист.

Затем Варвия взяла Теггера за руку, и они побежали в ту сторону, где доки сужались и переходили в улицу.

— Пока ты спал, мы кое-что разведали. Иди за мной, — прошептала Варвия.

— Я хочу рассказать тебе о чем-то.

— Про пандус? Я все слышала. Ты сошел с ума. Я сошла с ума. Мы муж с женой, но, любимый, я не вижу, как нам попасть домой.

Теггер облегченно вздохнул, увидев, как легко решилась эта проблема.

— Куда теперь?

— Не имею понятия. Пошли.

Они побежали, петляя, по системе аллей, карабкаясь по трубам, перелезая через них, и достигли верхнего уровня. Варвия прошла через банкетный зал, дальше вниз, мимо трубы в направлении отвратительного металлического звука.

Звук прекратился.

Жестами показав Теггеру, чтобы он вернулся назад, Варвия шагнула вперед.

— Отлично. Как вы теперь спуститесь вниз?

Арфист и Горюющая труба закончили вырезать керамическую пластину толщиной не больше чем в один палец, весьма хрупкую, как предпо-

ложила Варвия, со сложным геометрическим рисунком из бронзовой паутины.

— Мы любим тайны, и говорили об этой пластине госпоже. Ну, и что вы знаете?

— Я видела, как вы это резали. Что это? Что вы собираетесь делать?

— Мы думали, что это глаз, ухо, а может и другие чувства тоже, которые относятся к Луису Ву и его компаньонам.

— Мы думали, что они сместили центр солнца, — продолжила Горюющая труба. — Это могло сделать их чрезвычайно сильными. Если нам удастся связаться с ними, то мы сможем объяснить им, как воспользоваться этой силой.

— Луис Ву внезапно заскочил во что-то, напоминавшее летающую трубу. Позже наши наблюдатели видели, как эта труба зависла рядом с Теневым гнездом. Ночные люди доложили о большом количестве сетей в разных местах, вероятно, для шпионажа.

— Вы пытались поговорить с этим? — поинтересовалась Варвия.

— Да, но никто не ответил.

— Мы с Теггером не можем идти домой, но попробуем найти другое племя Красных пастухов, раз Ночные люди считают нас героями. А вы куда

собираетесь отправиться?

Арфист рассмеялся лающим смехом. Горюющая труба резко оборвала его:

— Дурак! Варвия, мы… Нет, лучше скажи, сколько ты можешь выдержать ударов?

Вместо ответа Варвия кивнула, и появился Тег-гер. Громко смеясь, он сказал:

— Если вы думаете, что можете удивить нас, идите вперед и попробуйте.

Арфист начал рассказывать.

Глава 17
Война с темнотой

Огромные лица выглядывали из-за скалы. Двое красных и двое Ночных людей обговаривали секреты и не могли слышать смеха Луиса Ву.

Он оторвал пристальный взгляд от Лучше Всех Спрятанного. Местным жителям должно казаться, что они видят богов, решающих их судьбу.

Ушли Плывующие люди. Никаких следов Казарпа или Мелодиста не было видно.

Все ткачи находились выше, и по большей части спали. Вялые дети ткачей пытались держать глаза открытыми.

Луис проговорил в интерспикер, чтобы поддержать Лучше Всех Спрятанного:

— Они действительно проделали длинный путь, чтобы украсть «глаз паутины» и желая поговорить с тобой.

Изображение сменилось. Черная вода в бассейне, ткачи, спящие на широких столах, ярко светящаяся кожа Луиса Ву… паутина за ним, ближняя сторона Муниципалитета…

Казарп и Мелодист прятались в высокой траве.

Гулы тоже выжидали. Признают ли они себе подобных?

Огромные лица потускнели. «Глаз паутины» опустился в темноту.

Когда Валавирджиллин вылезла посмотреть, что же происходит, солнце было не больше осколка, слабо светившего через облако.

Оказалось, что красные и гулы попросили всю четверку Травяных великанов перенести вырезанную плиту с бронзовой паутиной вниз на Лестничную улицу. *Груз* оказался тяжелым, и когда они подошли ко второму корпусу, то поставили пластину на ребро, чтобы передохнуть. Гулы начали болтать, и попытки красных прервать их беседу оказались безуспешными.

Когда наконец все разговоры закончились, пластину с паутиной занесли в корпус. Появились сонные глине-ры и приняли участие в царившем возбуждении; гулы вяло поползли под навес.

Наверняка где-то там, за черными облаками, сумерки сменяются солнцем. Единственным светом после бури оказался бешеный танец молний.

Четыре глинера и Валавирджиллин, несмотря на дождь, двинулись к вершине Лестничной улицы, вошли в прозрачный купол и по гигантским

ступенькам вскарабкались в эту удивительную кухню.

Силак разместился в движущейся коробке со спиртовками в руках: только остальные глинеры знали, почему выбрали именно его.

— Зажги их на стене. Там или вампиры, или еще что-нибудь, — нервно вздрагивая и удерживая двумя руками пистолет машинных людей, объяснял Манак. — Я пойду направо вниз, и, когда я опущусь, мне будет нужен свет. Открыв дверь, первым делом дай мне свет.

Закрыв дверь за Силаком, они щелкнули выключателем. Для того, чтобы следить за вибрирующей линией, света было достаточно, шума, впрочем, тоже.

Мотор остановился. Шум стих. Они ждали. Манак попытался щелкнуть выключателем, но у него ничего не получилось. Вдруг выключатель сам щелкнул, поднявшись вверх; линия начала вибрировать. Они ждали, когда коробка окажется в пределах видимости. Си-лак в буквальном смысле выкатился из нее, вдохнув воздух, прорычал:

— Свет!

Перилак бросилась к нему и крепко обняла.

— Прости, Манак, но панель была действительно там, и я думала, что смогу, если захочу, быстро

убежать, щелкнув выключателем. Я включила весь свет и…

— Они на стене?

— Да, — ответил Силак; и его слушатели разбежались.

Задыхаясь и пошатываясь, Валавирджиллин наконец достигла спуска. Глинеры, красные и машинные люди были далеко впереди; Травяные великаны двигалась за ними.

Всюду безжалостно полыхал свет: на центральном здании, на сцене, в окнах, на текущей воде. Теневое гнездо сияло. Вампиры пытались спрятаться.

— Как только появился свет, все вампиры бросились спасаться, — закричал Силак. — Два или три десятка приняли офисы за пещеры! Арфист был прав, это большое пространство связывает офисы со сценой и подмостками. Вампиры шли ко мне по трем направлениям. Манак, выходя, я подпер дверь. Я не хочу оставлять это.

— Ты жадный прожорливый флуп-скульптор, ты!

— Я знаю, Манак.

— Ты — победитель!

— Я очень, очень рад, что мне удалось залезть в эту коробку. Они вошли, я поджег их и поднялся.

За место в темноте между вампирами разгорелась настоящая битва. Стоящие тремя витками выше, Травяные великаны подбадривали воюющих и тут же заключали пари.

— Послушайте! Думаю, что сейчас лучше всего выйти. Большинство вампиров на охоте; а те, кто находится здесь, ослеплены и пребывают в растерянности. Мы дождемся, что вернутся охотники. Пошли!

Скажите, если я сумасшедшая!

Они смотрели на нее в молчании, нарушаемом только воплями десятков сотен вампиров.

— Время! — выкрикнула Валавирджиллин, и ее люди побежали.

Луис видел троих Плавающих людей, находившихся на крыше Муниципалитета. Демонстрируя смелость, они, тем не менее, не могли увидеть больше, чем Луис.

Окно в скале было не более чем черный камень. Шпионские принадлежности Лучше Всех Спрятанного находились в темноте под кожухом шестиколесного вагона.

— Луис, я слышу их и чувствую их запах.

Темный утес превратился в темное окно. За танцующим кукольником Пирсона двигалось бессчетное количество, целый лес одноглазых

трясунов.

— Танцы в темноте? — удивился Луис.

— Испытание на ловкость. В давние-давние времена было темно. Не исключено, что темнота могла войти в любого из нас.

Значит, они испытывали друг друга на совместимость.

— Ты слышишь, кто там?

— Компания Валавирджиллин. Дверь в отсек закрыта, и я могу различать голоса. Они организуют защиту фургонов. Слышишь?

— Минутку. Интересно, как наши гулы относятся к твоим танцам?

— Маленький постоянно меняет позицию, а тот, что побольше, спокойно стоит. Возьмем его в плен?

— …Нет.

— Прикоснись транслятором к ядру «глаза паутины». Я буду передавать.

Луис перешел по мелководью к скале. Черное пятнышко колебалось на уровне носа, и Луис установил свой транслятор напротив него.

Он услышал множество голосов: страдающих, просящих, яростных. Их перекрыл одинокий крик удивления и боли, скорее даже вопль, а затем глухой стук упавшего на «глаз паутины»

тела. Он с трудом, исключительно по интонации, узнал Валавирджиллин — она отдавала приказы незнакомым ему голосом. Одним словом, там царил поразительный беспорядок.

Через некоторое время крики вампиров начали стихать, адские вопли стали спокойнее, мелодичнее и сменились убедительным голосом, произнесшим что-то вроде речи. Вдруг наступила жуткая тишина.

Валавирджиллин повела их вниз по течению, потому что выше все заполнили вернувшиеся с охоты вампиры. Круизер спокойно вращался, когда Бееджи открыл дверь отсека и двинулся внутрь. Валавирджиллин ждала. Выкатилось что-то тяжелое.

Пароом. Вампиры сгрудились вокруг него, разрывая на части, в то время как его сородичи рубили их сверху и снизу. Вампир ранил Перилак. Валавирджиллин ждала.

Бееджи поднялся и встал рядом с ней.

— Умер. Я промыл раны Перилак горючим, она выглядит неплохо. Это действительно что-то дает?

Вала кивнула, и, не отвечая на вопрос наследника Сурла (пусть решает сам!), подумала о Горюющей трубе и Арфисте: интересно, обидятся

они или поймут, почему тело Пароома оставили врагам, а не его друзьям, гулам.

Вдоль реки тянулся луг, казавшийся хорошим местом для охоты. Следовало ожидать нападения, и Валавирджиллин, собрав всех, сделала им маски из полотенец.

Набрав кучу одежды со складов в доках, Вала дала Рообаллаблу и Фудгабладлу длинный кусок прозрачной ткани, которую можно было использовать в качестве сети для ловли рыбы. Они оказались весьма удачливыми рыбаками и обеспечили едой тех, кто ел рыбу.

Травяные великаны нашли нечто пригодное для еды. Красным и глинерам огонь не был нужен. У машинных людей был тигель, на котором они варили мясо и корнеплоды.

Команда Валы была накормлена. Ожидая своих людей, она разглядывала их: Теггер, поев, стал выглядеть намного лучше; Форн и Барок готовили еду вместе.

Горюющая труба и Арфист, отойдя на двадцать шагов в сторону, ели, стоя на коленях. Гулы нашли гоминида, вероятно, пленного, упавшего на пути к Теневому гнезду.

Вероятно, под влиянием голода, у Валавирджиллин испортилось настроение, и она напра-

вилась к Ночным людям.

Горюющая труба увидела ее.

— Мне кажется, вы еще не ели.

— Скоро поем.

— Тогда и ваше настроение улучшится.

— Чего мы добились здесь, Горюющая труба?

— Я не понимаю.

— Мы прибыли сюда, нашли путь наверх и вниз с помощью волшебной ткани Луиса Ву. Убили какое-то количество вампиров, выгнав остальных под дождь. Мы лишились круизера, Пароома, чем еще я могу похвастаться?

— Мы спасли Форанауеедли. Вы загрузили большое количество великолепной старинной одежды в круизер.

Валавирджиллин полсала плечами. Действительно, получена выгода, от найденного в доках, и не только от одежды. И Форн… да.

— Госпожа, мы покончили с вампирами.

— О, Горюющая труба, мы вышибли их, и теперь они распространяться всюду вокруг нас. И наступит ухудшение.

— Через сорок — пятьдесят фаланов их будет намного меньше. Можешь этим гордиться.

— Не вижу причин для этого.

— Валавирджиллин, вы чувствуете запах, исхо-

дящий от вампира. Ни один гуманоид не может противостоять этому запаху, даже Красный пастух. Вас не удивляет, что они распространяют этот запах, чтобы привлечь самку или самца?

— Что?

— Вампиры выделяют этот запах вблизи жертвы. Оки находят убежище, где концентрируется их запах, и размножаются. Во все времена это был их запах спаривания, остался он таким и сейчас. Но теперь мы выгнали их из убежищ под дождь, который уничтожит этот запах. Этот дождь не закончится до тех пор, пока Луис Ву кипятит море.

Некоторое время Валавирджиллин обдумывала ее слова, пока наконец не поверила в них. Она встала и выкрикнула:

— Вампиры должны прекратить размножаться!

День заканчивался. До наступления ночи было необходимо найти такое место для круизеров, чтобы эти твари до них не добрались. С наступлением утра Валавирджиллин перекачала бы топливо из второго круизера в первый, отправив его домой.

— У вас есть бронзовая паутина.

— Где-то ниже Арки, через которую Луис Ву может видеть и слышать. Мы должны показать

кое-что колдуну… если он все еще жив и согласится посмотреть, и если «паутина» все еще на окне.

— Как ты предполагаешь купить круизер?

Женщина-гул прищурилась.

— О, эта легендарная жадность машинных людей! Нам нужен круизер, чтобы наконец-то исключить угрозу для жизни тех, кто живет под Аркой. Ты знаешь достаточно для того, чтобы отнестись серьезно к моим словам.

— Серьезно, да, но перевозка вашего шпионского оборудования определенно не является частью нашего соглашения.

Валавирджиллин улыбнулась, вспоминая переговоры с Сурлой. К чему тогда все усилия, которые она потратила, чтобы убедить Ночных людей объединиться для атаки на Теневое гнездо! Она не могла управлять ими с помощью оружия.

— Надо приложить усилия, чтобы получить шпионское оборудование Луиса Ву. Полагаю, что вы хотели скрыть это от меня, да?

Горюющая труба пожала плечами, причем, казалось, что она делает это отдельно каждым плечом.

— Откуда мы могли знать, что не можем снять «паутину» и унести ее? Она вставлена в камень. Вала, мы хотим купить ваш круизер. — Она на-

звала сумму. — Оплата в Центре Города, после вашего возвращения.

— Продано.

— Я могу объяснить это моим людям. А ваши поддержат меня?

— Ваши компаньоны смогут узнать ровно столько, сколько я сообщу. У нас есть кое-какие секреты. Но давайте сначала поедим, госпожа. Разве ваша еда еще не готова?

Форанауеедли проревела два слова:

— Госпожа! Еда!

Голод вонзил острые зубы в желудок Валавирджиллин.

— Это мое секретное имя, — уходя, тихо сообщила она.

Глава 18
Цены и графики
Город ткачей. 2892 год нашей эры

Ушли даже Плавающие люди. Теперь лишь пара теплых теней в траве и Луис Ву наблюдали за танцем Лучше Всех Спрятанного.

Несмотря на большую скорость, дыхание кукольника оставалось ровным.

— Это еще не все, Луис. Я слышал их разговор с Красными пастухами об обломках горных пород и проблемах, связанных с материалом Кольца.

— Используй «глаз паутины» и поинтересуйся, где они.

— Нет, у меня есть в запасе один секрет. Пусть они для начала помучаются, прежде чем я скажу. Давай посмотрим, как скоро им понадобится твоя забота.

— Моя?

— Луис, ты вскипятил океан. Они ничего не знают о Лучше Всех Спрятанном. Послушай, мне кажется, у тебя наступило ухудшение. Тебе нужна медицинская помощь?

— Да.

— Очень хорошо. Мои риск и усилия по дозаправке топливом с помощью стыковочного устройства должны быть вознаграждены. У тебя есть свобода действий…

Луис взволнованно перебил его:

— Не рискуй своим зондом. Я буду возвращаться тем же путем, как прибыл сюда, отступая вниз по долине реки Шенти. Я не намерен дважды повторять одни и те же ошибки, поэтому пойду немного быстрее. Я добирался сюда одиннадцать лет, а вернуться хочу за девять, а может, и меньше. У вас есть время, чтобы переместить «автодок» в каюту экипажа.

— Луис, я установил трансферный диск на зонде. За один поворот Кольца оно дотянется до тебя, и ты мгновенно окажешься на борту.

— Это стыковочное устройство — твой источник топлива, и…

— Я уже дозаправил Иглу, через охлажденную лаву.

— …даже не решаюсь спросить о цене за такую услугу. Так или иначе ты захочешь переместить «док» в отсек спускаемого аппарата или в кубрики.

— Я сделал это.

Окно сдвинулось, и Луис увидел наконец-то,

через одиннадцать лет, огромный «гроб» — его и Чмии, корабль.

Ладно, хватит валять дурака и испытывать нетерпение Лучше Всех Спрятанного.

— Я оставил «Скрытого Патриарха» ниже по течению, на расстоянии нескольких тысяч миль, и смогу появиться там через семь или восемь фаланов.

— Два года? Луис, но это необходимо сделать срочно. Кольцо наводнено Защитниками.

— Да что ты? — Луис Ву был само простодушие.

— Перед смертью Тила сказала, что она оставила одного живого гула в дозоре на краю стены. Утверждаю, что Ремонтная бригада дееспособна.

— Покажи.

Окно в скале было параллельно стене, поднимавшейся на сотни миль вверх.

Край стены серебристого цвета заканчивался бордюром: острые крошечные конусы гор располагались по всей длине. С внешней стороны были видны двадцать слабосветящихся, фиолетовых точек, направленных к звездам.

— Это реактивные двигатели. Они были такими же, когда мы впервые увидели их. Я исследовал камеру «глаза паутины»: она точно такая, как у гулов. Здесь, через пять лет, шесть лет назад…

Тот же пейзаж, опять ночь, но слабый свет исчезнет.

— К тому времени Кольцо вернется на место, — сказал Луис.

— О, да. Я сохранил колею. Луис, тебе видно расположение двигателей?

Изображение увеличилось. Теперь Луис мог различить темные отверстия труб высоко над горами, неясные очертания которых оказались гораздо больше, чем он себе представлял. Пары тороидов медного цвета вращались вокруг огромных скелетообразных двигателей Баззарда.

— Шесть лет назад?

— Прошло шесть лет, прежде чем я обратил на это внимание. Подхваченный танцем, я мог потерять след за сколько? За фалан?

Этот танец с привидениями… Бедняга, некогда всемогущий, а теперь оставшийся в полном одиночестве, отвергнутый своим родом…

— Итак, кто-то установил двадцать первый двигатель, один мы нашли на краю космодрома.

— Да, но это точная копия первого. Здесь, меньше двух лет назад…

Двадцать три двигателя, и двадцать четвертый до сих пор не собран.

— Мой «глаз паутины» не слишком полезен в

этом случае. Работа новых двигателей приводит в движение люльки на краю стены. Это служит доказательством наличия Защитника?

— Более чем одного. Производство, перевозка, размещение, наблюдение.

— Луис, — снова засомневался Лучше Всех Спрятанный, — некоторые гуманоиды собираются в стада или племена, и тогда защита не требуется. Я считаю, что смогу контролировать всю деятельность, тем самым осуществляя защиту.

— Мм-м. И оборону?

— Второй Защитник использует Метеорную Защиту для уничтожения вторгающихся кораблей.

— А что за невидимое создание следует за Красными пастухами?

— Понятия не имею, знаю только, что гулы шпионят за другими гулами. Это отличительная особенность местной политики.

— Луис, подумай. Мы видели, как он входил в убежище вампиров. Получается, что он Защитник, раз на него не действует их запах?

— …Подожди. Как ты думаешь, что он там делал?

— Кажется, защищал Красного пастуха: может, он относится к этому роду.

— Да. Он держался в тени, и ты не видел, возмож-

но, он как-то предохранялся от запаха вампиров. И вообще…Может, они все объединились, и благодаря этому, достигли определенных успехов. Они отличаются друг от друга, но *все* сотрудничают с гулами. Вы тоже сможете преуспеть, если будете действовать таким же образом.

— Между Красными пастухами и Травяными великанами была война.

— Не говори ерунды, Лучше Всех Спрятанный, и те и другие травоядные.

— Я нахожу ситуацию критической.

Луис почувствовал, как затекло все его тело. Суставы скрипели, а сухожилия возражали даже против умеренных послеобеденных упражнений.

— Знаешь что, отправь свой исследовательский зонд туда, где остался «Скрытый Патриарх». Я буду двигаться вниз по течению и увижу, если наши друзья Строители Городов захотят опять объединиться с нами. Восемь фаланов, два земных года, или один ваш. После, если мы придем к соглашению, я воспользуюсь вашим медицинским обслуживанием.

— Соглашение?

— Я разработаю договор.

— У тебя слишком слабая позиция для заклю-

чения сделки.

— Сообщи мне, если изменишь мнение. — Луис поднялся и начал переходить реку вброд, ожидая услышать громкую музыку. Но звуков не последовало.

Луис медленно просыпался, организм ему подсказывал, что сон был недостаточным. В отличие от него Савур чувствовала себя хорошо.

— Ткачи занимаются РИШАТРА при солнечном свете?

— Даже предпочитают.

— Великолепно, — зарываясь руками в ее мех, проговорил Луис, в то время как Савур нежно ласкала пальцами его тело.

Вскоре Савур, остановившись, посмотрела на Луиса.

— Ты выглядишь весьма отдохнувшим.

— Думаю, что так и есть.

Ночью они обменялись парой фраз.

— Я разработал договор.

— Я тоже, — показывая транслятор, ответил Луис кукольнику. — Он находится в памяти.

— Я не могу это читать. Мы будем действовать так.

Внезапно на скале высветились яркие строки,

черным по белому, и громадная виртуальная клавиатура, больше Луиса.

До полудня Луис вносил правки в свой собственный договор. Работать на Лучше Всех Спрятанного нарушило бы основной принцип переговоров, а Луис не собирался этого делать. С другой стороны, лицо, ведущее переговоры, никогда не переступает определенную черту.

— Как это работает? — спросил Луис через интерспикер.

— Слева курсор, справа — символы.

Плавно двигая руками, подобно дирижеру, Луис стер «Мысленные образы могут претерпевать изменения» и написал «Мысленные образы не должны меняться в угоду обстоятельствам».

Сумма оплаты оказалась приемлемой: Луису предлагалась работа, сравнимая с лечением в больницах солнечной системы, с погашением долга в течение двенадцати лет.

— Что еще, опыты кукольников?

— Я уже пытался описать тебе, что у меня есть модификация X — программы ОНВС.

— Ты не можешь рассчитывать эту стоимость, исходя из оплаты в Солнечной больнице! Твоя система даст мне, примерно, тридцать лет другой жизни, правда? Я отработаю на тебя семь лет.

— Двенадцать! Луис, эта система будет переработана на двенадцать лет! Следующие пятьдесят лет ты вообще не будешь нуждаться в лечении!

— Ты знаешь, что для меня будет большой удачей получить пятьдесят хороших *дней*, учитывая степень риска. Поэтому я настаиваю на семи.

— Ни за что.

Луис направил указательный палец на курсор. *Время закончилось.*

— Что представляет из себя флуп? Как насчет времени для консультаций? Для путешествий? Из-за дефицита времени, действовать, не консультируясь с вами? Решать проблемы подсознательно во время сна?

— Впиши это.

— У вас весьма сомнительные мотивы.

— Обычные переговоры, Луис.

— Вы собираетесь учить меня вести переговоры? Бросьте, — и стер оскорбительное предложение, затем написал пальцем в воздухе. *Срок службы заканчивается через семь лет после утверждения этого договора.* Он не обратил внимания на громкий крик.

— Теперь мне требуется пункт, защищающий меня не хуже, чем работника. Я не вижу здесь ничего подобного.

Текст самостоятельно дополнился.

— Нет, — немного помолчав, произнес Луис.

— Тогда пиши.

— У тебя есть другой способ скопировать мой договор?

— Нет.

— Завтра я отправлюсь к «Скрытому Патриарху».

— Подожди, Луис, я легко могу найти тебя здесь.

— Лучше Всех Спрятанный, если ты не можешь читать, то как же ты вносишь поправки?

— Ты должен читать мне вслух.

— Завтра. Поскольку сейчас кое-что беспокоит меня. Сколько времени потребуется вам для создания факела раскаленных газов от солнца и дальнейшего сверхраскаленного лазерного воздействия?

— Два, может, три часа. В зависимости от условий.

— Три корабля проникли сквозь Кулак Бога, неподалеку отсюда, и кто-то уничтожил их. Один приземлился на противоположной стороне Кольца, и что-то разрушило его. Долго это будет продолжаться?

— Я узнаю.

Луис проснулся поздно, когда Савур с ребенком уже ушла. С прошлой ночи не осталось ничего съедобного, и Луис устроился поработать рядом с пустым очагом.

Никакой объект или процесс не сможет изменить образ мыслей Луиса Ву с помощью медицинских или химических воздействий до тех пор, пока Луис находится в здравом уме и твердой памяти. Его не свяжут никакие договоренности, будь они достигнуты, когда он не совсем осознавал себя или не находился в полном осознании.

Время рабства, Луис вычеркнул «рабство», взаимозависимости окончится не позднее чем через семь лет после принятия соглашения. Луису Ву дается право спать, есть и лечиться по мере надобности. Возникающие в свободное время помехи уменьшат период взаимозависимости в три раза. Наказания за нарушения. Периоды согласованного отдыха будут увеличивать время взаимозависимости… Луис Ву может отказаться от любого приказа, включающего чрезмерный риск, чрезмерную опасность для местных гоминидов, их культуры или окружающей среды, глобальный ущерб Кольца или чисто моральные нарушения. Да, есть темы для разговора!

Луис ужасно проголодался, но ему было извест-

но, где можно найти много корней. Он отправился прямо вверх, разыскивая дорогу, когда увидел ребенка, бегавшего по горному лесу по ту сторону Реки Шенти.

Савур нашла два больших гриба, а ребенок убил ракообразное, величиной с кролика. Они с интересом смотрели, как Луис обернул все это листьями и обмазал глиной. Затем с помощью микроволновой вспышки средней интенсивности нагрел глину до образования пара. Тщательно запер вспышку: такую опасную вещь нельзя свободно хранить.

— Стрилл, Савур, не подходите к остаткам глины, а то обожжетесь. Савур, я хочу сделать тебе прощальный подарок.

— Луис, мы расстаемся?

— Обитатель Паутины отправил свой дозаправочный зонд для опыления утеса. Он должен быть недалеко отсюда, и, предполагаю, что будет уже через несколько часов. Интересно, он придет только к тебе или ко всем жителям деревни?

Им пришлось приложить некоторые усилия, чтобы сдвинуть грузовую пластину. Самая нижняя пластина выпала и покачивалась на дюйм от травы.

— Ты вручишь это сегодня вечером? Отдай

это в нашу с Кидадой деревню. Покажи, как это работает, но только нам и никому больше.

— Договорились.

— Это великолепный подарок, Луис.

— Савур, я считаю, что ты вернула меня к жизни… Может быть.

— Ты сомневаешься?

— Подожди секунду. — Луис сбил глину с одного конца. Запах и вид готовых грибов оказались восхитительны. Личинки тоже были готовы. Съедобную часть представлял собой только прядильный орган, и ребенок быстро отделил его у всех личинок. Луис откусил по кусочку от долей ребенка и Савур.

— Так-то лучше. Ничего не соображаю, если голоден. Теперь смотрите. — Он изобразил кольцо на земле. — Свет за тридцать две минуты пересекает Кольцо и возвращается обратно. — Он прослушал транслятор, преобразующий время и расстояние.

— Правда?

— Поверь мне. Через восемь минут солнечный луч коснется Арки, через шестнадцать — пересечет ее, а на тридцать второй минуте вернется обратно. Три звездолета проскочили *здесь* через отверстие, рядом с Великим Океаном, и через два

с половиной часа были уничтожены. Корабль, приземлившийся *здесь*, был уничтожен через два часа. Где атакующий?

Внимательно изучив набросок, Савур указала точку.

— *Здесь*, на пересечении Арки. Ему потребовалось полчаса, чтобы увидеть первые корабли.

— Почему же атака была на три часа позже?

— Потому что атакующий помещен *здесь*, где нарисован Великий Океан.

— Похоже на то.

Луис закончил писать договор, когда тень коснулась солнца. Если кукольник будет следовать условиям договора, то он может чувствовать себя защищенным.

Луис подарил грузовую пластину Городу ткачей во время обеда. Они шумно превозносили его, как великого волшебника, *вашнешта.* Дети захотели прокатиться на пластине, правда, родители весьма подозрительно отнеслись к этой затее. Луис показал Кидаду, как управлять диском, чтобы он находился на высоте двух футов над землей — вполне безопасном расстоянии. Что ж, когда им понадобиться поднять что-нибудь тяжелое, пластина будет весьма кстати.

Стемнела. Охотники убили предатора, мясо

которого по вкусу напоминало мясо кота, и, получив свои доли, ткачи решили посмотреть, как загорится скала. Усевшись на трубе грузовой пластины, как и подобает фокуснику, Луис без всякого аппетита грыз приготовленные им же самим в глине с помощью микроволн корни.

Кукольники кружились в танце, переливаясь всеми цветами радуги. Немного подождав, Луис проговорил в интерспикер:

— Пиротехника, вероятно, сбросит вас?

— Они очаровательны. Луис, ты должен подойти ко мне.

— Что там с бесстрашными убийцами вампиров?

— Я слышу только голоса. Круизеры изолированы. Красные пастухи говорят о мужчине по имени Шепот. Теггер считает, что он находится левее их, а Варвия полагает его просто плодом больного воображения ее мужа. Я же думаю, что Шепот является нашим воображаемым защитником. Луис, ты придешь?

— Мы подошли к условиям…

— Я принимаю твой договор…

— Ты не видел его!

— Я согласен и предлагаю тебе не делать никаких изменений, начиная с этого момента. Ты

напишешь честно, поскольку не имеешь никакой выгоды. Мой зонд будет внутри через двенадцать минут.

Луис взглянул на небо, но ничего не увидел.

— Куда я отправлюсь?

— В свою каюту на Игле.

Каюта? Это был один отсек, который они делили с кзином!

— Согласно договору, в критических ситуациях идет тройная оплата. Я могу вооружиться?

— Да.

— Савур, вытащи детей из воды. Лучше Всех Спрятанный, опускайся в поток. Теперь я припоминаю диск, который вы установили для заправки. Там было довольно тесно.

— Я учусь, Луис, и установил трансферный диск нормального размера на зонде, вполне достаточный для тебя и твоей грузовой пластины.

Луис подумал, *По счастью, я всегда храню для таких критических случаев номерные стрелы.* Для кукольника это не значит ровным счетом ничего. Он достал из сейфа два мощных оружия: проблесковый лазер и многофункциональный нож. Следует отрегулировать вспышку с учетом узкого, короткого направления и повышенной интенсивности. А теперь вытянуть лезвие ножа

на два фута, нет, лучше полтора…

Скала освещалась фиолетово-белым светом. Зонд опустился в горящее пламя.

Система заправки располагалась в носовой части: фильтр пропускал ионы водорода, а односторонний трансферный диск оказался не шире, чем бедра Луиса. Самый большой трансферный диск был установлен сбоку; круглая пластина, по виду напоминающая крыло.

Ткачи поохали и поахали и нырнули обратно в облако пара. Пламя погасло.

Поскольку Луис скользил над зондом, тот приводнился на двигатель, перевернулся и ушел под воду. Вода плескалась выше трансферного диска.

Луис снизился и посмотрел вперед, боковым зрением поймав появившуюся за ним тень.

Глава 19
Жилистый
«Игла». 2892 г. н. э

«Игла», построенная «Дженерал продактс», имела корпус № 3 и внутренние перегородки, отделявшие капитана кукольников от остального экипажа. Теперь она больше походила на жилище, чем на космический корабль. Игла не могла превышать скорость света, поскольку одиннадцать лет назад Луис Ву размонтировал гиперпривод после того, как корабль врезался в магму. В то время их защитником была Тила Браун.

Тогда Лучше Всех Спрятанный разблокировал трансферные диски на корабле, в Ремонтном центре и где-то еще. Луис надеялся попасть в разблокированные каюты экипажа.

Парящие пластины резко приземлились. Ударившись коленями и теряя равновесие, Луис прокричал:

— Что-то…

Что-то сопровождает меня!

Старый, жилистый мужчина в висящей одежде,

двигая коленями и локтями, бросился к Лучше Всех Спрятанному. Все произошло необычайно быстро. Лучше Всех Спрятанный крутанулся, головы широко раздвинулись в стороны, глядя назад бинокулярным зрением. Кукольник прицелился, согнул заднюю ногу, а затем коротким сильным движением разогнул ее, атаковав старика.

Удар точно попал в цель. Луис услышал лязг: мужчина, должно быть, носил на груди защитную пластину. Но даже, несмотря на это, любой нормальный гуманоид должен был впасть в кому. Незнакомца развернуло от удара, и, упав на пол, он схватил Лучше Всех Спрятанного за лодыжку, когда кукольник приготовился к следующему удару. Увернувшись от копыта, старик с силой ударил кулаком в то место украшенной гривы, где шеи соединялись с туловищем: там был мозг Лучше Всех Спрятанного.

Луис осветил все вокруг. Каким медленным, каким неуклюжим выглядел оглушенный кукольник!

Что-то разбило его правое запястье, и он выронил легкий лазер. Металлический шар? Следующий удар выбил нож. Луис отступил от яростно вращавшегося проволочного лезвия.

Лучше Всех Спрятанный лежал, свернувшись клубком и спрятав головы и длинные шеи между передними ногами. Вода на полу доходила до лодыжек. Вспышка упала и погрузилась в воду, но свет проникал через прозрачный корпус Иглы.

Проволочное лезвие не разрезало Луиса надвое совершенно случайно. Но руки и запястья были в крови. Он потерял равновесие, и жилистый мужчина подошел к нему. Защитник!

Луис повернул трансферный диск в угол и попытался встать. Левое запястье онемело, правое — болело просто нечеловечески.

Что-то огромное, похожее на оранжевого медведя, с маленьким пистолетом в громадной руке внезапно появилось в помещении. Незнакомец закружился и метнул нож Луиса в сторону незваного гостя… кзина. Тот, наполовину присев, застыл. Оружие кзина вместе с державшими его когтистыми пальцами отлетело в сторону… Угрожающе размахивая флэймером, жилистый приказал:

— Не двигаться. Это относится и к Жителю Паутины, и к Луису Ву. Ваш договор предусматривает смерть?

Луис Ву внимательно рассматривал противника: покрытое панцирем лицо с крючковатым

носом, вытянутыми губами, твердой челюстью. Жилистый мужчина (или женщина?) был еще ниже и тоньше, чем Тила Браун, абсолютно лысый, с раздутым черепом и суставами. Луис не мог поклясться, но, как ему показалось, мужских половых признаков у Защитника не было. Он говорил через интерспикер с придыханием, заикаясь. Как он научился общаться через интерспикер? Подслушивал Лучше Всех Спрятанного?

Договор?

Действительность захлестнула волной старой боли. Одиннадцать лет назад он был в еще большей опасности. Увиливая от прямого ответа, Луис сказал:

— Да, отдается на мой собственный суд. Вы принимаете мой договор?

— Да.

Презрения в его голосе было больше, чем удивления.

Кзин сильно пережал артерию в надежде остановить обильно текущую из раненой лапы кровь. Глядя на Луиса, он проговорил в интерспикер:

— Что делать?

— Подними руку над головой и зажми кровеносные сосуды. Не пытайся драться. Это Защитник. Лучше Всех Спрятанный, сядь… Эй! Для всех нас

отдых закончился.

— Говори, Луис, — отозвался кукольник.

— Ваш «автодок». Ты можешь вылечить кзина?

— Да. Послушай, Луис…

— Я действую в соответствии с договором. Для кашей пользы. Посмотри, что это?

Кукольник склонился над «доком» и начал проверку.

Итак, у защитника был флеймер и его нож. А этот внезапно появившийся странный кзин…

— Кто ты?

— Помощник.

— Сын Чмии. — догадался Луис. Ему не более одиннадцати лет.

— Это не настоящее имя?

— Пока нет. Старший сын Чмии. Я не помню. Мы что, дрались? Отец победил. Он рассказывал мне, учил премудростям. Следуй за Луисом Ву, Помощник.

— Мм-м… Лучше Всех Спрятанный, сколько ты еще будешь готовить «док»?

— Минутку. Перевяжи его жгутом.

Луис осмотрел свои руки. Правая рука и запястье чудовищно распухли, а левая онемела, но будет действовать.

На стене кухни имелось меню для кзинов и людей, перечни с диетическими добавками, препаратами для подавления аппетита, список одежды… а вот перечня лекарств Луис не видел, хоть и был уверен в том, что оно там было. Лучше Всех Спрятанный не показал Луису, как получить доступ к оздоровительным химическим продуктам.

Луис набрал *Солнце/Северный/официальный* и набор галстуков. Сопротивляясь соблазну, он заказал оранжевый и желтый, подходившие кзину по цвету.

От кзина исходил очень слабый запах: вероятно, он вымылся, прежде чем преследовать Луиса Ву. Его оранжевый меховой живот пересекали три параллельные складки, кончики ушей цвета горького шоколада, почти черные; широкая шоколадного цвета полоса, идущая по всей спине; маленькие коричневые «запятые» на хвосте и ногах. Он был уже по ширине, чем Чмии: все-таки — его мать была из древнего рода.

Помощник сел и вытянул руку. Луис перетянул опухшее запястье, пользуясь левой рукой и зубами. Теперь кровь едва сочилась.

— Кто меня атаковал? — прорычал Кзин.

— Насколько я знаю… если я правильно дога-

дался… Привет, жилистый!

— Говори.

— Мы с Лучше Всех Спрятанным догадались, что в Ремонтном центре должен быть Защитник. Ты должен сбивать корабли, вторгающиеся сюда. Проведенный хронометраж показал, что ты действуешь отсюда. Лучше Всех Спрятанный оставил здесь все трансферные диски. Защитник мог перепрограммировать диск на соединение, и, как только он включался…

— Да.

— Я был нужен тебе для отвлечения внимания, и ты понадеялся на рефлексы кукольника. Это интересно, правда, Лучше Всех Спрятанный? У тебя были мгновения, чтобы убежать, а ты использовал их для удара?

— Старый аргумент. Очень хорошо, я инстинктивно повернулся спиной — и ты победил.

Луис усмехнулся. Боль немного утихла.

— Помощник, это Защитник. Осмотри его — они все выглядят такими… и весьма опасны.

— Похож на гоминида, — покачивая громадной меховой головой, проговорил кзин.

— Сколько ты меня караулил?

— Два дня. Но думаю, что изучил тебя раньше, чем самого себя.

— Мудрость?

— Отец рассказывал о тебе. Он был уверен, что перенял твою мудрость, и передал ее мне. Но меня видел один из мусорщиков.

— Мальчик.

— Да, по имени Казарп.

— Я разговаривал с его отцом.

— Мы с мальчиком беседовали, а его отец спрятался неподалеку и подслушивал наш разговор. Я сказал, что знаю тебя. Я не делал из этого секрета. И ничего не говорил о Лучше Всех Спрятанном.

— Тогда, как он думает, мы попали на Кольцо?

— Ты имеешь в виду Арку? Я сказал, что тебя доставил корабль. Я не говорил Казарпу о мгновенной транспортации. Когда ты соединил трансферные кабины…

— Трансферные диски. Трансферные кабины мы использовали в известном космосе и в Патриархии.

— …трансферные диски. Я прыгнул. Захватил врасплох Казарпа и его отца. Оставил их с открытыми ртами. Сюрприз! — прошептал он и закрыл глаза.

— Лучше Всех Спрятанный?

— Готов. Тащи его.

Луис поднял Помощника, закинув его огром-

ную лапу себе на плечо. Помощник нашел в себе силы, чтобы встать, покачиваясь, он двинулся к операционной и упал. Луис дотащил Кзина до открытого турникета и немного выпрямил. Поднял его лапы. Лучше Всех Спрятанный захватил их ртом.

— Закрывай крышку. Кзину будет лучше через несколько дней, — проговорил он. После чего, согнул ноги и спрятал головы между передними ногами. Судя по всему, впал в депрессию.

— Самоубийство? — услышал Луис голос Защитника.

— Я бессилен. Сдаюсь, — поднялась одна из голов Лучше Всех Спрятанного.

— Капитуляция, хорошо.

На короткое мгновение Луис потерял сознание, но боль заставила его очнуться. Узловатые руки Защитника вцепились в правое запястье Луиса.

Мысль об оружии противника пришла Луису мгновением раньше, чем он увидел его. Из одного из своих многочисленных карманов Защитник выхватил что-то напоминавшее вспышку. Срочно надо что-то сделать, прежде чем накатит слабость, но что?

Договор. Луис вытащил блокнот и протянул его кукольнику.

— Это то, что мы согласовали. Читайте вслух, чтобы наш компаньон тоже понял свои обязанности.

— Почему вы так поступаете? — поворачивая одну из голов к Защитнику, поинтересовался кукольник.

— Мне нужны союзники из числа тех, кто не является нами. Защитники убивают друг друга. Читайте.

Лучше Всех Спрятанный начал читать.

По ту сторону непробиваемой стены танцевали миллионы голограммных кукольников. Лучше Всех Спрятанный должен был постоянно ощущать, что находится среди себе подобных.

— …если основу договора составляет чрезмерный риск… Основу договора?

Луис усмехнулся и пожал плечами

— …чрезмерный ущерб… нарушение всех этических норм… Основа договора?

Защитник подумал и продолжил:

— Лучше Всех Спрятанный, вы связываете себя аналогичным образом?

Кукольник возмущенно засвистел.

— Ты говоришь о рабстве! Как ты сможешь расплатиться со мной? Платой за работу Луиса Ву станет *его собственная жизнь!* Я согласен, и

точка.

Луис не мог больше сдерживаться.

— Кто ты?

— Мне не нужно имя. Называй, как хочешь.

— К какой расе ты относишься?

— К вампирам.

— Ты что, разыгрываешь меня?

— Нет.

Луис почувствовал, что близок к обмороку.

Ему пришлось встать, чтобы дотянуться до медицинского комплекта Тилы Браун, встроенного в верхнюю часть грузовой пластины. Скрипя зубами от боли, Луис засунул туда свою раздутую правую руку.

Боли как не бывало! На заданные компьютером вопросы Луис ответил. Да, он хочет бодрствовать. Нет, он не может пополнить запасы медикаментов… слишком длинный список.

Правая рука больше не беспокоила, а посвежевшая голова позволяла сложить из кусочков объективную картину. Он сам вызвался защищать, не так ли? Защитник сам связал себя с Луисом, на тех же основаниях. Что касается кукольника, тот был сам себе защитником, исходя из контракта.

До него доносился разговор, но Луис ничего

не понимал: слова, казалось, влетали и тут же вылетали из его ушей.

— Требуется больше… захватчики… вне Арки.

— Бьюсь об заклад, что это корабли Патриархии и ОНВС, — сказал Луис. Политические реалии, вот сущность происходящего. В отчете Объединенным Нациям он описал Кольцо. Чмии рассказал Патриарху. А что знали остальные организаторы о Кольце? А Флот Миров, тоже?

— Так плохо разработанный, так плохо защищенный? — мелодично пропел кукольник. — Это не наши!

— Это опасно? — спросил Защитник.

Кукольник считал, что это угрожающе опасно. Голова Луиса распухала от лекарств, он почти не осознавал происходившего и тем более не мог участвовать в разговоре.

— Но они могут отказаться от своих планов?

— Нет. Я могу показать убежище их межзвездных транспортных кораблей. Они не будут участвовать в нападении. Даже с помощью ваших сверхмощных лазеров не добраться до самых отдаленных объектов. Военные корабли не используют гиперпространственные двигатели.

— Покажите их.

— Из моей кабины.

Луис внутренне рассмеялся. Трансферный диск незаметно скользнул к кабине Лучше Всех Спрятанного, не давая возможности чужим проникнуть туда. Кукольник находился за непроницаемой стеной. Где вероятность, что узловатый человек позволит ему *это*?

Вампир — Защитник. Луис заставил себя спросить:

— Что ты ешь?

— Овощную кашу. Не бойся, я не пробовал крови уже двадцать восемь фаланов, так что не опасен для тебя.

— Ладно, — закрывая глаза, ответил Луис и услышал:

— Лучше Всех Спрятанный, тебе придется нарушить контракт и показать мне все корабли-захватчики.

Ответом послужил мелодичный свист, плавно перешедший в низкие обертоны. Распахнув глаза, Луис ухватил окончание танца, который затем сменился вращавшейся в трех измерениях звездной картой.

Система выглядела бы пустой, если бы не Кольцо и тень от него. Цветовые блики сияли вдали от Арки, и множество мельчайших искр роилось ближе к ней. Луис не мог оценить движение по

приборной шкале, но создавалось впечатление, что точки окружают систему в определенном порядке.

— Мне надо вернуться к Арке, чтобы ее защищать, — заявил узловатый. — Ты тоже.

— Но карты есть только в самой Игле! — испуганно воскликнул кукольник.

— Пошли. Теперь я увидел их.

Луис остался один, и картина сразу изменилась. В капитанской каюте имелась трехмерная диаграмма некоторых видов…

Довольно. Луис закрыл глаза.

Опустив голову и держа руку в медицинском комплекте, Луис дремал, просыпаясь время от времени, когда терял равновесие.

За стеной, отделявшей корму, находился практически пустой док с тех пор, когда Тила сожгла спускаемый аппарат. Он никак не мог вспомнить, что еще там было, кроме этого. Конечно, защитные костюмы и множество трансферных дисков. Наверняка за одиннадцать лет Лучше Всех Спрятанный внес определенные изменения.

Пересечение линий и точек, двигавшихся за передней стеной, напоминало муравьиные гнезда, рассматриваемые глубинным радаром. Зрелище дразнило его, заставляя размышлять.

Точки… здесь, здесь и здесь. Те две связаны, эти три тоже, а вот эти образовали цепочку. На большом расстоянии одна из десяти проецировалась в две. Поверхностные очертания на заднем плане напоминали карту.

Лучше Всех Спрятанный должен быть показать ему хоть что-нибудь.

Когда давление в камере увеличилось, Луис вытащил руку и, пошатываясь, отправился в туалет. У него явно появились проблемы со здоровьем. Выпив немного воды, Луис левой рукой, впервые за одиннадцать лет, съел Императорский салат. Самую большую порцию, какую можно было найти!

Опухоль на руке спала, кости были на месте.

Трансферные диски!

Сразу заработало подсознание. Ну, конечно же, на этой карте Лучше Всех Спрятанный отметил места расположения трансферных дисков. Часть разбросана по миллионам кубических миль Ремонтного центра. Четыре в самой Игле. Лишь один снаружи. В Городе ткачей должно быть два диска: один для транспортировки, а другой для водорода.

Гадая над мотивами кукольника, оставившего ему карту, Луис начал изучать ее, фиксируя в

памяти…

При появлении жилистого человека, державшего что-то в руке, голограмма с танцующими кукольниками исчезла. Защитник пристально смотрел на Луиса. Воздух дрожал от звуков, издаваемых духовыми инструментами. Должно быть, реакция была неудовлетворительной, потому что он убрал принесенный предмет. Осмотрев Луиса, как обычный доктор, вынес вердикт.

— Скоро все заживет.

— Моя кухонная стена может предложить не только пищу, но и кровь, — имея свое представление о вампирах, сказал Луис.

— Хочешь попробовать?

— Нет, я же не вампир. К тому же Лучше Всех Спрятанный должно быть перезаписал кухонную программу. Хотя нет, подожди, давай попробуем.

На кухонной стене Луиса появилась виртуальная клавиатура для Языка Героев, состоявшая из точек и запятых. Луис немного знал этот язык, он пробежался по обширному меню. Кухня Чудесной Земли — не надо. Кухня Фафнир? Ничего не говорящее название. Попробуем Морскую жизнь. Мясо, напитки, большое разнообразие. Ищем: *мясо/напитки.* Четыре варианта. В трех — различные супы со шримом, и шрим в листьях.

В раздаточном окне появился шар, заполненный красной тягучей на вид жидкостью. Прежде чем Луис попытался что-либо сообразить, Защитник схватил его железной рукой за челюсть.

— Пей.

Луис послушно открыл рот, и в него влили изрядную порцию красной жидкости. Вкус был незнаком, а вот запах известен. Кое-как Луис проглотил ее.

Глядя на Луиса, Защитник выпил остальное.

— Ты удивляешь меня. Зачем ты сделал для меня кровь?

За одиннадцать прошедших лет Луис питался тем, что мог поймать, или тем незнакомым, что предлагалось ему гоминидами.

— Я не привередлив.

— Это точно.

На самом деле, и вкус и запах показались Луису тошнотворными.

— Вернемся к контракту, согласно которому я должен действовать в ваших интересах. *Вы* нарушаете контракт, заставив выпить человеческую кровь.

— Ваш медицинский комплект закончился, не так ли? Надевайте скафандр и идите за мной.

— Скафандр. Куда мы пойдем?

Ответа не последовало.

Указывая через прозрачную стенку, Луис усмехнулся.

— Кзин и я будем готовы перебраться из этого корабля в спускаемый аппарат. Я могу сделать это только с помощью трансферного диска. Лучше Всех Спрятанный содержал нас, как заключенных.

— У вас что, не было контракта?

— Тогда не было.

— Я умею пользоваться трансферным диском. Иди сюда.

Встав коленями на диск, жилистый с помощью деревянных инструментов поднял край диска. Луис не понял, как это произошло, поскольку пальцы Защитника двигались с удивительной быстротой. Мерцающая схема диска появилась в каюте Лучше Всех Спрятанного. Защитник отрегулировал диск и толкнул на него Луиса.

Кабина вышедшего из строя спускаемого аппарата была практически пустой. В ней находились костюмы для людей, кзинов и кукольников. Сквозь прозрачные стены воздушных шлюзов виднелся туннель, проходивший через трехмерные мили магмы — здесь ничего не изменилось со времен войны с Тилой Браун.

Луис скользнул взглядом по стеллажам с оружием, но не стал подходить к ним. Он расстегнул плотно прилегавший к телу скафандр, чувствуя, как боль вновь подступает к нему.

Защитник, догадавшись о его состоянии, снял болевой синдром, приспособив галстук-жгут, который он накладывал кзину, в виде повязки. Затем застегнул скафандр, привинтил шлем и включил воздушный фильтр на спине. Спустя минуту скафандр соответствовал фигуре Луиса.

Защитник контролировал работу грузового диска, а Луис начал проверку по списку. *Воздушное течение, воздушный обмен, CO_2 и объем водяного пара…*

Глава 20
Рассказ Брэма
Восстановительный Центр Метеорной Защиты, 2892 г. н. э

Карта Марса располагалась на сорок миль выше уровня Великого Океана, с северной полярной проекцией в масштабе один к одному, поэтому с нее не поступало сигналов на нижнюю часть Кольца.

Перед Луисом простиралось огромное темное внутреннее пространство Центра, в котором он никогда не был. Взгляд перебегал с одного предмета на другой. Легкие кресла с клавиатурами; эллипсоидная стена, оборудованная дисплеем высотой тридцать футов. Свет падал только с панорамного экрана, нависавшего подобно небу.

В системе Кольца не было планет и астероидов. Инженеры должны были очистить окружающее Кольцо пространство или использовать находившиеся в нем небесные тела в качестве строительного материала. На темном фоне четко вырисовывалась кромка Кольца. Ярко сияли звезды и четыре зеленых кружка — курсора.

— Я нашел еще четыре, — Лучше Всех Спрятанный стоял у стены, на которой размещались всевозможные переключатели и шкалы.

Теперь Луису стало ясно, где он находится: он видел эту голографическую схему одиннадцать лет назад, когда Лучше Всех Спрятанный управлял Метеорной Защитой.

Должно быть, в здешнем воздухе есть споры дерева жизни.

Через всю необъятную ширину помещения протянулась неподвижная тень, напоминавшая человеческий скелет, застывший в атакующей позе.

— Я тебе сейчас нужен? — закончив проверку, спросил Луис у жилистого.

— Нет. Лучше Всех Спрятанный, покажи мне.

Никакой белтер не вытащил бы человека в вакуум, предварительно не проверив его скафандр, это могло закончиться смертельным исходом. Может, Защитник с одного взгляда определил надежность скафандра? Проверил ли защитник свое снаряжение? Луис терялся в догадках.

Лучше Всех Спрятанный управлял одной из грузовых пластин; его головы стремительно метались по пульту управления, он даже поднялся на ярд. Корабль кзинов, столетней давности, с усо-

вершенствованным гипердвигателем, близкий по форме к сферическому, оранжевого цвета в черных точках и запятых, взмыл с жужжанием.

Изображение уменьшалось, перемещалось, увеличивалось. Следующий корабль напоминал длинный рычаг с пузырьком на конце — с такой модификацией Луис еще не сталкивался.

Тем временем на постоянно менявшемся экране возникло изображение серо-черного объекта, похожего на картофелину, видимую сквозь дымку.

— Инженеры Кольца оставили только наиболее отдаленные кометы, — начал объяснять Лучше Всех Спрятанный. — Слишком много разрушать…

— Запас воздуха, — прервал жилистый. — Восстановить воздух, потерянный над краем стены.

— …Да. Теперь обратите внимание…

Мигающий зеленый кружок отметил кратер на прото-комете. Появилось увеличенное, несколько смазанное изображение сооружения во льдах.

— А это что за сооружение?

— Не знаю. Так всегда выглядели горные проекты. Но здесь…

Появилось небольшое аэрокосмическое судно с короткими крыльями.

— Это корабль Объединенных Наций, сделанный расой Луиса.

Луис наконец закончил проведение контрольных проверок. Итак, скафандр поможет сохранить жизнь в течение недель, а может, и месяцев.

— Очень хорошо. Позволь-ка мне, — сказал Защитник. Там, где рты кукольника не могли справиться, весьма кстати оказались его проворные руки. Высветился второй экран с затемненным изображением солнца. Прошло несколько минут. Светлый факел начал подниматься, вращаясь в магнитных полях.

— Вы собираетесь уничтожить их. Я готов.

— Они на моей территории. Прибыли, как захватчики.

— Так же, как и мы.

— Да. Ты здоров?

Луис покрутил подвязанной рукой.

— Абсолютно. Что ты сделал?

— Мы вывели из строя шесть транспортных кораблей и флот из тридцати двух спускаемых аппаратов. Они находились ближе всего к солнцу и были крайне уязвимы. Последний корабль удален настолько, что нам ничего не остается, как только злиться. Я склоняюсь к тому, чтобы

пренебречь аппаратурой кометы. Нам надо только растопить лед. Корабль Внешних я нашел на одной из самых отдаленных комет…

— Защитник, ты сбивал Внешних?

— Лучше Всех Спрятанный не советовал этого делать.

— Хорошо. Они очень хрупкие, но сделаны настолько технологично, что нам не под силу это даже просто описать. В сущности, они хотят, чтобы у нас ничего не было, а все, что нужно им, они могут купить. Поэтому нет никакого смысла причинять Внешним вред.

— Они тебе нравятся?

Странный вопрос!

— Да, — ответил Луис.

— Что они делают здесь?

Луис пожал плечами насколько это позволял скафандр.

— Думаю, что Внешних разбирает любопытство.

Солнечный факел продолжал подниматься.

— Следи за мной и поправляй, — ловкие пальцы жилистого затанцевали над стеной.

— Правильно, — понаблюдав, ответил Лучше Всех Спрятанный.

Все выглядело чересчур спокойно. Факел посте-

пенно принимал четкую форму. Воздействие от сверхтеплового лазера должно было распространиться минутами раньше, чем исчезнет факел.

Луис не признавал такого понятия, как спасение в последнюю минуту. Вообще-то он не был связан какими-либо обязательствами с Объединенными Нациями или ОНВС. И в его обязанности не входило защищать корабли кзинов. Сейчас его больше всего интересовала собственная жизнь.

— Я указал также контрольную станцию. Она моя, — сказал Лучше Всех Спрятанный. — Консерваторы ее никогда бы не пропустили.

— Правильно. Защитник, я склоняюсь к тому, чтобы дать тебе имя «Дракула», поскольку он был прототипом вампиров.

— Называй, как хочешь.

— Хотя нет. Это слишком банально. Ты — Защитник, впервые в истории вампиров. Давай назовем тебя «Брэм». Говори, что от меня требуется?

— Я хочу лучшей участи для моей расы. Вампиры сталкиваются с тройной угрозой, причем включая лично вас. — Говоря это, жилистый внимательно следил за лицом Луиса. — Мне бы не хотелось, чтобы на вампиров обращалось слишком много внимания. А *вы* не хотите, чтобы

наша раса увеличивалась. На Кольце должно быть сотни разновидностей вампиров.

— Вот как. Где же они живут?

Не обращая внимания на тон Луиса, Брэм сказал:

— Луис, не я создал Альянс Теневого гнезда.

— Согласен.

— Как получилось, что Кольцо наводнили вампиры?

— Это запутанная история, но почему я должен ее рассказывать?

Луис не считал себя вправе принуждать Брэма раскрывать тайны.

— Это твое право. Сначала реши, что ты хочешь. А уж потом, если мы можем помочь, реши, что нам необходимо знать, чтобы правильно действовать.

— Ты хранишь свои секреты. Почему я должен рассказывать о своих? В любом случае, ты вынужден повиноваться.

— Вы сбиваете корабли, но предположим, вы промахнетесь? У вас не будет способа узнать об их дальнейших действиях. У вас под рукой только трое чужестранцев: я, кзин и кукольник. Вы рассчитываете наблюдать за нами и экстраполировать, как это делают захватчики. Но если мы

ничего не будем знать, то не сможем правильно среагировать.

Светящийся факел оторвался от солнца по дуге, и начал уменьшаться.

— Лучше Всех Спрятанный?

— Выступ практически на месте.

— Вы завершили маневр?

— Уничтожать все четыре источника?

— Оставьте комету. Луис, как вы сможете правильно отреагировать, если знаете, что находитесь под наблюдением?

— Прими к сведению, что когда за мной наблюдают, я, в свою очередь, тоже наблюдаю. Кто ты такой, Брэм? Каким образом вампир попал в Центр ремонта?

— Я нанес на карту свой путь. — Луис ждал продолжения. — Луис, ты видел, как вели себя гуманоиды, когда пили топливо, изготовленное машинными людьми?

— Я сам это делал.

— А вот я никогда. Теперь представь, что ты начал пить топливо с молоком матери. Через десятки фаланов в вас впервые проснулись энергия и честолюбие. Я родился… Я *сформировался* семь тысяч двести фаланов тому назад. Десятки трупов свалили на меня, трупы моей расы. И среди них

какой-то странный, весь в бугорках. Я тоже был в бугорках, бесполый, холодный и голодный, раненый, но я постигал вселенную, подобно тому, как разгадывают сложную головоломку. Трое других, проснувшись, тоже изменились, как и я.

— Ты заманил Защитника в ловушку? Но ведь вампиры не обладают разумом.

— Его заманили в ловушку, чтобы сделать слугой.

— Сделать с помощью?.. Продолжай.

— Город располагался на вертикальном утесе на огромных сваях. Я родился в тени утеса. Мы все время были голодные. Мы чувствовали запах добычи, но, когда пытались карабкаться по склону, железные оковы причиняли ужасную боль. Транспортные корабли летали туда и обратно. После остановки производства в городе начался голод. Мы, вампиры, только и знали что питаться отбросами и сточной водой. Те, кто питался отбросами, погибали, а те, кто выжил отчасти благодаря крови мертвых, начали голодать.

Много позже подняли железное ограждение, и по склону скатились огромные коробки. Мы пытались открыть их. Женщина-воин танцевала рядом с космическими аппаратами и убивала всех, кто шел, стоял или проходил мимо. Она не

слышала нашей мольбы…

— Мольбы?

— Она обладала иммунитетом против нашего запаха и игнорировала язык тела. Ярость овладела нами. Мы никогда не видели Защитника и были глупы, рассержены и голодны.

В конце концов, нам удалось взять кровь, которую она не растратила в бою, и мы вполне утолили голод, чтобы пить кровь павших в бою сородичей. После чего все уснули так, как будто умерли. Когда я проснулся, то был уже другим. И я помнил об этом.

Многие из нас в тот день отведали крови Защитника. Многие умерли во сне. А четверо проснулись защитниками. Я узнал свою любимую супругу по запаху.

— Разве вампиры моногамны?

— Не понял?

— Ты сказал «супруга».

— Нет, Луис. Гоминид, не имеющий запаха, является жертвой. Я пил из ее вены во время занятия РИШАТРА. Ее запах принадлежал женщине моей расы и предохранял ее. Но мы *голодали*, Луис, я и она, и что я мог ей сказать?..

Луис был поражен, с каким жаром Брэм рассказал свою историю. Можно представить, что

творилось у него внутри. Были ли у него такие внимательные слушатели?

— Мы с Анне хранили молчание о наших отношениях. Конечно, после того как мы проснулись другими, мы уже не занимались ришатрой, но помнили, что можем полагаться друг на друга.

Луис вздрогнул от нахлынувших воспоминаний. Вампир, атаковавший его двенадцать лет назад, сверхъестественно соблазнительный с нежными чертами лица и пышными пепельно-золотистыми волосами, напоминал ангела в период половой охоты.

Лучше Всех Спрятанный внимательно слушал: одна голова была обращена к Брэму, а другая действовала за пультом управления.

— Продолжай.

— Нас было четверо исследователей и десять производителей настолько молодых, что они не подверглись изменению. Я по памяти сделал карты нашего пути. Город имел форму треугольника, основанием служила внешняя сторона горы, с точкой опоры на огромных сваях, поднимавшихся вверх и образовывавших башню. Мы вышибали двери и разбивали окна, но в городе только гуманоиды были заключены в башне. Когда наши производители были накормлены

и голод несколько отступил, мы почувствовали запах. Два Защитника жили над тайником с желтыми корнями. Тебе известны такие корни?

— Знаю, это «дерево жизни».

— Мы, я и Анне, увидели его сущность. Теперь это была наша кровь. Без этого мы бы пропали. Мы убили…

— Кровь сделала тебя Защитником.

— Очевидно, — согласился Брэм.

— Вирус. Изменяющий гены вирус находится в корне дерева жизни. И в крови Защитников.

Право же, Луис нашел это весьма забавным. *Вампиры приобретают бессмертие, напившись крови бессмертных!*

Но его нисколько не забавляло находиться во власти вампира-Защитника.

Факел уже вытянулся в космосе на десятки миллионов миль от солнца. Одна голова Лучше Всех Спрятанного была поднята и внимательно слушала рассказ, а другая управляла грузовой пластиной.

— Как ты попал в Центр ремонта? — опять спросил Луис.

— Корней хватало на сто фаланов. Надо было найти источник или умереть, когда они иссякнут. Мы выбрали холодный климат, потому что

там можно было спрятать под одеждой нашу сущность. Заплатив налоги, мы купили землю, и, в конечном итоге, получили доступ к городской библиотеке Людей Дельты. Там мы узнали немного о восстановлении сооружений ниже Карты Марса.

Мы добрались до Великого Океана и пересекли его в надувных шарах — только так можно двигаться над поверхностью Карты Марса. Я предпочел бы твой скафандр. Тем не менее мы остались живы.

— И вы не уничтожали друг друга?

— Нет. Вампир — Защитник от рождения — умен, не связан никакими предрассудками, прежними чувствами, обязательствами. Если гуманоид не может выбрать Защитника из своей расы, то лучшим выбором должен стать вампир.

Вы поубиваете друг друга из-за последнего корня дерева жизни. Луис не произнес фразу вслух, поскольку не был в этом уверен.

— Ты нашел главного Защитника. Как? Почему вы сражались?

— Чтобы выяснить, кто будет лучше охранять Арку и всю нижнюю территорию.

— Его положение было выгоднее, правда? Целые расы развивались и исчезали при нем, но

цивилизации процветали до тех пор…

— А победили мы с Анне. — Брэм отвернулся от Луиса. — Какие произошли изменения, Лучше Всех Спрятанный?

— Я запустил Метеорную защиту по трем направлениям. Два часа мы ничего не увидим. Перед инсталляцией кометы в течение третьего часа можно будет наблюдать и воздействовать на происходящее. У них есть время на перемещения, но кто сможет уклониться от светового луча?

— Ваше мнение?

— Мои люди предпочитают добиваться цели, предоставляя другим расам право на самостоятельность, — ответил Лучше Всех Спрятанный.

— Луис Ву?

— Один раз начав, вы не можете остановиться. Вы атаковали два военных флота, а если считать Флот Миров, то три. Политические структуры стареют и умирают, Брэм, но информация никогда не бывает лишней. Память хорошая штука. До тех пор, пока есть протоны, кто-нибудь обязательно будет проверять защищенность Кольца.

Брэм вытащил из кармана какой-то музыкальный деревянный инструмент — больше флейты, на котором он уже раньше играл. Звук был глубоким, широким, с барабанным боем, который

кончики пальцев вампира извлекали из полости предмета. Несмотря на раздражение Луиса, звуки действовали успокаивающе.

Дождавшись окончания печальных звуков, Луис сказал:

— Тебе необходимо наблюдение за метеорами в плоскости Кольца. Правда, я не знаю, как это сделать. Солнечная Метеорная Защита не может вести огонь по объектам, скрывающимся под основанием Кольца.

— Пошли, Лучше Всех Спрятанный. Мы вернемся позже, чтобы посмотреть, кто от нас спасется.

Рука жилистого, напоминавшая горстку шариков, с силой сжала здоровое запястье Луиса. Он обнаружил, что быстро сам собой двигается, а после толчка Брэма оказался на трансферном диске.

Они свободно попали в грузовое помещение «Иглы».

Брэм помог Луису снять скафандр, вывернув его наизнанку, оберегая поврежденную руку, затем отвел его на другой диск, который доставил их в каюту экипажа. Луис не мог противостоять ему: слишком сильным оказался его спутник.

Опустившись на колени перед пустой стеной, Защитник сказал:

— Кукольник работал здесь, чтобы призвать образы в свое помещение. Давай посмотрим, насколько хорошо будет наблюдать за ним.

Появилась диаграмма: карта трансферных дисков; следом — изображение Города ткачей.

Кукольник пришел им на помощь: отсек спускаемого аппарата, потом каюта экипажа.

— Лучше Всех Спрятанный, разбуди кзина, — остановил его Брэм. — Позже я хочу рассмотреть то место на краю стены, где работали защитники. Направь туда зонд.

Лучше Всех Спрятанный мельком взглянул на показания приборов, расположенных в крышке «автодока», что-то там потрогал и отодвинулся, когда крышка поднялась. Кзин, казалось, был готов сразиться с армией.

Жилистый успел вооружиться флеймером и многофункциональным ножом (когда он только успел?) и изучающе смотрел на Помощника.

— Ты будешь заключать со мной договор на тех же основаниях, что и Луис Ву?

Кзин повернулся к Луису.

— Я должен это сделать?

— Да.

— Я согласен на такой договор.

— Вылезай из «дока».

Теперь настала очередь Луиса воспользоваться его услугами.

Лучше Всех Спрятанный был чем-то занят. Цветные точки кода и радужные дуги кружились и перемещались в каюте капитана, реагируя на музыку кукольника.

— Зонд! — вскрикнул он, внезапно внося диссонанс в мелодию.

— Объясни, — потребовал Брэм.

— Смотри! Трансферный диск отходит от зонда. Подожди. — Кукольник ударился о стену. Изображение от частично погруженного в воду зонда превратилось в изображение от «глаза паутины» со стороны утеса. — Там! Смотрите туда!

Телепередающее устройство, установленное на боковой стенке зонда, лежало теперь на берегу реки рядом с Домом Консула.

— Теперь никому не удастся скрыться, — констатировал Луис. — Маленький диск в носовой части с фильтром для тяжелого водорода на месте?

— Да, — проверив, ответил Лучше Всех Спрятанный.

— Льщу себя надеждой, что кто-то хочет, чтобы я вернулся обратно.

— Грабеж!

— Оставь. Следует, наверное, принести зонд сюда и установить на другой диск. Помощник, пусть Лучше Всех Спрятанный прочтет тебе договор. Не наноси вред этим людям, и разбудите меня, когда «док» закончит свои манипуляции. На кухонной стене есть еда для кзина, которая подходит и Брэму. Все будет нормально?

— Да.

— Замечательно! — Не испытывая не малейшего волнения, Луис улегся в «автодок», напоминавший по форме гроб. Крышка закрылась.

Глава 21
Уроки физики
Станция Воздушных Трансферных Саней
2893 г. н. э

Они ехали по песку, что разумеется не было хорошо для двигателя. И прежде чем они наткнулись на Песочных людей, пришлось несколько дней сильно поголодать.

Песочные люди кутались в одеяния пастельных тонов. Группы из двенадцати небольших животных не только тянули их фургоны, но служили еще и в качестве пищи. И Красные пастухи, и машинные люди обрадовались совершенно одинаково.

Они преподнесли в дар Песочным людям одежду, которую захватили из Теневого гнезда, и те, в свою очередь, убили двух животных для предстоящего пира. Во время совместной трапезы велись бесконечные разговоры о том, кто в чем искусен. Торговым языком владел только Каркер, поэтому беседа нуждалась в переводе. Но не РИШАТРА — достаточно было языка жестов. Без одеяний

Песочные люди оказались маленькими, такими же, как глинеры, с широкими туловищами и тонкими руками и ногами.

В яркий полдень следующего дня они отправились осмотреть жилища Песочных людей. Старая дорога, наполовину засыпанная песком, поднималась к оси платформы. Три клинообразные плоскости, скошенные к центру под углом сто двадцать градусов, свободно парили в воздухе. Центральная часть представляла собой настоящий лес швартовочных столбов, металлических перекладин, блоков и такелажа. На этом сооружении размещались постройки под крышами, наподобие пристроек к основному зданию. Внизу по оси проходил глубокий водоем с чистой водой на дне.

На одной из широких площадок между домами Песочные люди приготовили все к погребению умерших сотни мумифицированных тел, среди которых было несколько сравнительно недавних покойников.

— Точно, как говорил Каркер, — отметила Сабарокейреш. — Варвия, Каркер рассказывал тебе?..

— Он рассказывал мне, как найти Кричащую Деревню. Песочные люди не едят крикунов, но нам стоит попробовать.

— Вы догадались?

— А что, есть выбор? Если вращаться относительно места захоронения…

Варвия покружилась в другую сторону, и снова посмотрела. Гладкая равнина переходила в беспорядочно теснившиеся холмики. Похоже на миниатюрное изображение разрушавшегося города.

— Мы не будем будить гулов, — решила Сабарокейреш.

Они оставили фургон на кладбищенских холмах, и отправились в Кричащую Деревню.

Варвия видела еще более удивительные места, но это тоже было достаточно странным.

Что-то наподобие наполовину растаявшего города, построенного людьми ростом с фут. Сотни прямоугольных холмов, в каждом из которых имелась дверь, стояли на плоской равнине. Все двери были обращены наружу от центра города.

Армия высыпала наружу и заняла удобную позицию, заметив приближение чужаков.

Варвия подумала, что, судя по их размерам, это не более чем дневная порция еды. У них были грубые лица, и выскочили они сначала на четырех конечностях. Потом выпрямились, демонстрируя нестандартной величины руки, больше подхо-

дящие для копания, чем для драки, и закричали. Высокий тон звука ударил Варвию по ушам.

— Палки? — предложила Форн. Теггер недовольно проворчал:

— Если мы только перейдем вброд и начнем избивать их, они начнут роиться вокруг. Там, где мы оставили Фургон, я видел веревки. Не найдется ли там сети?

Охрана опять заняла позицию по защите деревни. Барок и Теггер бросили сеть. Она была из прочной ткани и предназначалась для подъема груза. Красные и машинные люди побежали, волоча ее за собой, и останавливаясь только за тем, чтобы смахивать с себя наиболее назойливых. Нескольких охранников удалось захватить, а остальные вернулись обратно.

Всего поймали четырех больших крикунов.

Прежде чем тень пересекла Солнце, добыча была готова. Сразу же появились Ночные люди: очевидно, их привлек запах пищи. Варвия и Теггер вползли в грузовой отсек и улеглись спать.

— Большинство из них мумифицированы, — рассказывал Арфист. — По большей части, они умерли старыми. Судя по всему, у Песочных людей здоровый образ жизни.

Солнце было уже слишком ярким для Ночных людей, и они сели под навес, в то время как остальные ловили первые его лучи, с нетерпением ожидая утро, чтобы согреться.

— Здесь мы с вами прощаемся.

Варвия с Теггером понимали, что когда-то это должно было наступить.

— Мы благодарны за долгий путь вместе с нами, — сказала Варвия Сабарокейреш. — Все это выглядело странно: Красные пастухи, управлявшие круизером машинных людей. Ваши планы изменились?

— Мы возвращаемся: а по дороге будем приобретать знания, учить племена, через которые пройдет наш путь, изготавливать горючее, — Барок сжал руки дочери. — И когда мы, в конце концов, опять придем к машинным людям, принесенных нами подарков хватит на то, чтобы составить приданое Форн.

— Хочу еще поблагодарить за уроки, — осторожно проговорил Теггер.

Развратно улыбаясь, девочка благосклонно посмотрела на него.

— Тебя было легко учить! — И мельком взглянув на отца — О, были вещи, о которых мы никогда не говорили…

— Ухаживание.

— Да. Помню ухаживание. У большинства гоминидов это целый ритуал. Даже не пытайтесь угадать, как *это* происходит. Вы чувствуете необыкновенный комфорт. Вы можете вспомнить ухаживание?

— Немного, — ответила Варвия.

— У нас это не заняло много времени, — сказал Теггер. — Я посчитал других гоминидов стеснительными или холодными.

— Ммм, да…

— Времени мало, — жестко сказала Горюющая труба. — Нам надо поднять фургон. Барок, Форн, вы поможете нам, прежде чем уйти?

— Конечно. Что вы хотите делать?

— Фургон должен быть закреплен на конце платформы по правому борту корабля.

— Песочные люди живут в *корабле*?

Это была одна из трех длинных парящих платформ. Теггер мог бы использовать его для закрытого танцевального зала, помещения для проведения турниров, стрельб… У него была прозрачная крыша, плоский пол, и он был в пять раз больше колесной базы круизера. Здоровые алюминиевые петли, такие же большие, как его торс, были вставлены в двери.

Они поставили космический корабль в центр платформы. Арфист и Горюющая труба наблюдали из-под навеса за тем, как сквозь петли продели канаты и обернули вокруг железного дома, протянув через блоки. Казалось, что нет такой силы ниже Арки, которая может сдвинуть фургон.

Они провозились до середины дня. Барок и Форн попытались ускорить процесс, чтобы поскорее уехать.

— Вам понадобится еда. Давайте закоптим несколько животных, — предложил Теггер.

— Согласен. И хочу кое-что вам показать. — Барок повел их к своей находке. Неглубокий поддон длиной в три человеческих роста и шириной в два с веревками, протянутыми от отверстий к углам. Барок легко приподнял его.

— Блестяще! Ты сможешь тянуть его, как на буксире!

— Да, но сначала…

Сначала — сети. Они загребли кое-кого из охраны, свернули сеть и отбросили ее в сторону. Вчетвером ухватившись за край поддона, погруженного в рыхлый, грязный песок, они толкали и раскачивали его до тех пор, пока поддон не поднялся вместе с частью Кричащей Деревни. Нести надо было всего тридцать шагов, а затем

с помощью шкивов и веревок поддон подняли вверх, на кладбище. Остаток пути до кормы космического корабля поддон проделал по рельсам.

Крикунов, барахтавшихся в сети, вытащили, убили, почистили и закоптили, машинные люди выпили столько воды, сколько смогли выдержать их животы, и, не дожидаясь полуночи, ушли.

— По правде говоря, мы думали, что вы еще раньше уйдете от нас, — говорил Теггер, пока Ночные люди проверяли проделанную работу.

Вглядываясь в сумерки, еще можно было увидеть маленькие тени Форанауедли и Сабарокареша.

— Красные пастухи много путешествуют, — начала объяснять Варвия. — Расстояние в двадцать дней ходьбы для нас пустяк. Где бы мы ни появлялась, нас всегда догоняют слухи и вопросы. Харпер, мы постепенно превращаемся в болтунов. Надо двигаться дальше. Лучше, не задавая вопросов, действовать.

— В двадцати днях ходьбы мы занимались РИШАТРА с машинными людьми, и с людьми Засушливой Земли, с Песочными людьми.

Варвия никогда не забывала о своем более обширном опыте, но никто, даже Арфист, никогда не упоминал об этом. Он и сейчас лишь усмех-

нулся.

— Кто угодно, только не гулы. Разборчивые!

Варвия потупила глаза. Как и Теггер, она занялась бы РИШАТРА. Но только не с гулом.

— Мы действуем, не используя мускусный запах вампира, — сказал Теггер. — Некое беспокойство в нас, во мне…

— В нас, — уверенно произнесла Варвия. — Мы пара, и не можем быть долго друг без друга. Я не сомневаюсь, что мы можем вернуться к нашей привычке…

— Но мы должны быть вдали от слухов, что Красные пастухи занимаются РИШАТРА со всеми, кто встречается на их пути. Империю машинных людей мы практически, оставили позади себя. Немного дальше… А вы, как далеко вы направляетесь? — поинтересовался Теггер.

— О, достаточно далеко, чтобы до вас не дошли слухи, — ядовито усмехнулся Арфист.

Горюющая труба, широко шагая, обошла вокруг фургона.

— Это работа Барока? Он постарался. Теггер, Вар-вия, мы направляемся к краю стены. Если хотите, мы можем высадить вас на следующей остановке, а если хотите, то можете отправиться с нами, а потом вернуться назад.

Теггер скептически рассмеялся.

— Ты умрешь от старости, прежде, чем достигните края стены.

— Значит, на следующей остановке, — согласился Арфист.

Горюющая труба что-то сердито прочирикала-просви-стела. Арфист рассмеялся и прочирикал в ответ, просвистев непристойные комментарии сквозь зубы.

— Горюющая труба хочет быть с вами. Она думает, что мы должны путешествовать с людьми, которые могут смотреть на дневной свет.

— Но мы должны находиться вне территории машинных людей.

— Покинете нас, когда захотите. Но подумайте! Мы делаем серьезное дело: поднимаемся на Сливные Горы и еще дальше. Красные пастухи не делали ничего столь значительного. Вам будет что рассказать по возвращении, и вы забудете разговоры о РИШАТРА.

Пустыня тем временем осталась позади.

— Что мы проезжаем?

— Это создано Строителем. Я только слышал о них. Ни один из Ночных людей не будет использовать воздушные сани без крайней необходимости, у нас имеются на это инструкции.

— Как далеко это тянется?

Нараставший звук напоминал шум ветра, доносившийся сквозь каменную стену.

— Через пять дней мы должны быть ниже Сливных Гор.

— Но это невозможно.

— Так мне говорили. Так что первая остановка только через три дня.

— Я боюсь. — Глаза Варвии начали уставать.

— Варвия, эти линии находятся под землей и, нарисованные с учетом перспективы, напоминают соты, которые поднимают и передвигают создания Строителя. Мы можем сделать остановку, только когда они сойдутся вместе.

— Три дня, — повторила Горюющая труба.

Вдалеке пустыню пересекал караван гоминидов с животными, но они двигались настолько быстро, что Варвия даже не поняла, что это было за племя. Воздушные сани разгонялись все быстрее и быстрее.

Внутри царил запах гулов и ужасный шум. Страх придал большую страстность занятию любовью, во время которого Варвия начисто забыла, где находится. Правда, после она услышала шум движения, но голос Теггера, донесшийся из темноты, заглушил этот звук.

— На кого был похож Каркер?

— Сильный. Странно держался, имел необычную форму.

— Здесь?..

— Нет, не здесь. Он был, можно сказать, весь широк: широкие бедра, плечи, толстый живот. Как и все люди здесь. Он очень энергично говорил, стараясь повысить уровень знания торгового языка.

— Он только говорил?

Варвия захихикала.

— Мы занимались РИШАТРА. Для него это было впервые. Представляешь, Теггер, я была его учителем!

— Ты говорила ему…

— Конечно. Единственная женщина, которая занималась с ним РИШАТРА, Красный пастух. Должна сказать, ему очень нравилось. Кто бы еще делал это с ним?

— Хен, нет, Ханширв. Уверен, что правильно произношу ее имя. Ростом почти с меня. — Варвия на это рассмеялась, и Теггер продолжил. — Она была вдовой вождя, примерно моего возраста. Разговаривать мы, конечно, не могли, но пытались заниматься РИШАТРА в темноте. И ничего не получилось, поскольку мы не могли

обмениваться жестами, и пришлось заниматься РИШАТРА при свете Арки.

— Интересно, Ночные люди наблюдали за нами?

— Мне тоже хотелось бы это знать.

Шуршащий звук сверхъестественной скорости отзывался в их ушах и сердцах, но они все-таки задремали. Когда обозначился контур двери, Варвия спросила:

— Ты голоден?

— Да. Ты выйдешь?

— Нет.

Дверь приотворилась, впуская еле волочивших ноги гулов, и снова закрылась.

— Мы благополучно двигаемся вперед, — сказал Арфист, и Теггер услышал одновременно облегчение и усталость в его голосе. — Варвия, Теггер, вы в порядке?

— Напуганы.

— Разве никто не должен управлять кораблем? — Не обращая внимания на слова Варвии, спросил Теггер.

— Воздушные сани двигаются по линиям, спрятанным в скрите. Ничего не может случиться.

— Если воздушные сани собьются с пути, мы погибнем так быстро, что не успеем ничего понять.

— Вы привыкнете.

— Почему ты так думаешь?

— Давайте спать, — под ворчание Арфиста, предложила Горюющая труба.

Пахло РИШАТРА. Варвия опять прижалась к своему мужчине и старалась не думать о запахе гулов, голоде и вибрации. Но не выдержала и, потянувшись, встала.

— Пойду поищу еду. Принести тебе что-нибудь?

— Да.

Облака остались далеко позади; наступил яркий день. Убегавшая назад земля притягивала глаза Варвии. Она спрыгнула вниз на площадку и двинулась по песку, пристально глядя под ноги. Ни одного крикуна! Обнаружив вход в жилище, пошевелила в нем палочкой — выскочил толстый крикун. Свернув ему шею, Варвия жадно проглотила добычу.

Теперь внизу был сплошной лес. Верхушки гигантских деревьев, сходившиеся и пропадавшие за воздушными санями, были далеко внизу. Головокружительное движение вызывало у Варвии тошноту. Обойдя грузовой поддон, она пошевелила палочкой в другом отверстии. И едва крикун выскочил, схватила его и засунула в карман.

Варвия только собралась шагнуть на борт, как услышала, что кто-то зовет ее по имени. Крикун вырвался и убежал. Варвия отпрыгнула назад, держа наготове палку. Голос не Теггера, Гулы спят….

Палуба была пустой. Тот, кто ее позвал, должен быть на борту. Или под ним? Там было темно.

— Покажись!

— Варвия, я Шепот.

Шепот!

— Теггер называет тебя дорожным духом. Он думает, что вообразил тебя.

— Я не буду опять разговаривать с Теггером. Варвия, надеюсь, что ты не проболтаешься обо мне Теггеру и Ночным людям. Меня могли убить, и Арка может упасть, если кто-нибудь увидит меня.

— Теггер говорил, что тебя нельзя увидеть. Шепот? Почему же ты заговорил со мной?

— Можно с тобой побеседовать?

— Я бы предпочла находиться внутри.

— Знаю. Варвия, мы перемещаемся со скоростью меньше скорости света. Это, вообще-то, не слишком быстро. Если объект извне сталкивается с Кольцом, то его скорость в триста раз больше, а энергия больше в девять тысяч раз.

— В самом деле.

Варвия была потрясена. Думала ли она, что скорость света моментальна?

— Свет движется гораздо быстрее звука. Ты это и сама знаешь. Сначала молния, и только потом гром.

Ей даже не пришло в голову сомневаться в словах Шепота. Тот, кто говорил это, действительно должен был знать, о чем она говорила.

— Почему нельзя двигаться быстрее звука? Мы что, тогда не сможем слышать друг друга?

— Это скорость звука в воздухе. Если мы двигаемся в воздухе, звук движется вместе с нами.

— Ааа.

— Не бойся, воздушные сани двигаются в определенном направлении, а потом мягко приземлятся.

— Почему мы мне это рассказываете? — опять спросила Варвия.

— Ты не будешь бояться, если поймешь, что происходит. Конечно, может случиться всякое, но только не с воздушными санями. Они движутся по невидимому углублению с использованием принципа магнитных полей. Они не могут сбиться с пути.

— Принципа чего?..

— Я объясню тебе, что такое магнетизм, гравитация, инерция. Инерция — сила, которая тянет тебя в сторону, противоположную движению Кольца, в то время как гравитация не дает тебе двинуться к солнцу…

— А правда то, что говорят Ночные люди? Будто бы Арка — это кольцо?

— Да. Гравитация является для тебя практически незаметной силой, но именно она удерживает солнце, позволяя ему светить. Магниты дают возможность управлять солнечной поверхностью, защищая Арку от падающих извне предметов. Я смогу рассказать тебе больше, если ты придешь днем.

— *Почему?*

— Вы с Теггером напуганы. Если ты понимаешь, что здесь происходит, твой страх уйдет. А если ты не будешь бояться, то и Теггер перестанет испытывать страх.

— Теггер, — Варвия оглянулась по сторонам. — Теггер, должно быть, страдает от голода. — Не находя пойманного крикуна, она отправилась опять к их жилищам, глядя под ноги в поисках добычи. Близко к скорости звука: сколько же это в днях ходьбы?

Выскочившего крикуна, после того как она

пошевелила палкой в отверстии, Варвия спрятала в одежде и поднялась в помещение. Но голос больше не остановил ее.

Глава 22
Сеть (ловушка)
Горячая Исследовательская Игла.
2893 г. н. э

…Гроб!

Луис попытался откинуть крышку. Крышка не поддалась. Тогда он согнул ноги в коленях, затем резко двинул их вверх и так несколько раз, пока крышка не приоткрылась. Вывалившись на пол, несколько раз перевернулся и сел на корточки. Интересно, что происходило, пока он пребывал в этой коробке?

Самым странным в его пробуждении были ощущения.

В двадцатилетием возрасте Луис и десяток его приятелей изучали древние боевые искусства. Некоторые бросили занятия довольно скоро, Луис поиграл-поборолся десять месяцев. Потом выдохся, и вот, по прошествии двух сотен лет…

У него не было ощущения, какое бывает после сна или по окончании операции. Скорее это напоминало ощущение воина, изучившего у-шу и знающего, что может победить. Энергия

переполняла Луиса, и кровь была насыщена адреналином.

Здорово! Подать их сюда!

Движение! Он повернулся вокруг, но схватил руками пустоту.

За передней стеной, так далеко, что деталей было не разглядеть, с двух сторон каменистой, пересеченной местности были видны проблесковые огни. Игла, должно быть, двигалась, как сверхзвуковой космический корабль над уровнем земли. Изображение было направлено к капитанской каюте…

Только картина. Ни один из этих огромных утесов не собирался превращать его в желе. Черные базальтовые стены по сторонам и отсек спускаемого аппарата позади Луиса были абсолютно неподвижны.

В кубрике экипажа, расположенном впереди по правому борту, Луис толкнул какой-то предмет, оказавшийся каменным кубиком. Прежде он никогда *это* здесь не видел. Грубо обработанный гранитный кубик высотой до колен Луиса выглядел вполне безобидно.

Вокруг никого не было.

Луис понял, почему Брэм оставил Помощника в состоянии комы, прежде чем занялся им. Про-

будившись в одиночестве, кзин мог установить капканы и заграждения, или вынудить кухонную и гардеробную системы создать оружие. А вот почему Брэм дал возможность ему проснуться одному, Луис понять не мог.

Что так долго изучал Защитник? Брэм обследовал его для… хмм? *Может, Брэм уже знал, что мне вполне можно доверять?*

Интересно, что теперь Лучше Всех Спрятанный попытается ему показать? Знает ли Защитник, какая аппаратура для передачи изображения есть у Лучше Всех Спрятанного?

Перед Луисом ровно струилось голографическое изображение. Огромные, напоминающие сосновые, леса на дальнем плане, мертвые горы впереди, кучи облаков: все это казалось бесконечно далеким.

Камера «глаза паутины», установленная гулом на круизере, теперь находилась на чем-то летающем. Корабль парил на высоте не более двухсот футов над землей. Скорость? Меньше скорости звука — интересно, кто из гоминидов мог двигаться с такой скоростью? Большая часть гоминидов Кольца умерла, если бы путешествовала вне пределов своей экологической зоны.

Сколько у него времени, чтобы начать дей-

ствовать?

Луис, засунутый в ящик размером с бунгало, находящийся на глубине в несколько миль в холодной лаве, едва ли мог считать себя свободным. Трансферные диски доставят его только туда, где уже будут поджидать боссы. Луис понимал, что он исполнитель, а не разработчик; так хорошая собака пытается угадать желание хозяина. Его переполняло ощущение молодости, но он ничего не мог *делать*.

Сядь, приказал он сам себе. *Расслабься. Отвлекись. На еду?*

Меню в кухне показало подписанную кзинами картинку: некоторые виды морской жизни. Что-то чужеземное. И больше ничего. Вернулся в исходное положение и набрал: обмен веществ человека, Солнце, Земля, добавил кофе с молоком, и все это назвал завтраком. Теперь надо подождать…

Использование трансферного диска лишает его право выбора.

Проверяя трансферный диск…

Он приподнял диск за край, вспомнив, как это проделал Брэм.

Некая абстракция сменила мерцающий пейзаж: диаграмма сетевого графика трансферного

диска. Добавились еще звенья. Некоторые сетки соединились в одну. Каюты экипажа и капитана были полностью изолированы, и появилось несколько других пар. Лучше Всех Спрятанный для большего комфорта поступился некоторой секретностью. Должно быть, это заставил его сделать Брэм.

Расстояние на диаграмме измерялось при помощи логарифмической шкалы. Изображение было вполне достаточным для того, чтобы отличить кубрики от кабины спускаемого аппарата. Через весь Центр ремонта проходили мерцающие точки. Луис различил Город ткачей, на расстоянии сотен тысяч миль. Одна точка, со стороны правого борта Иглы, располагалась почти на краю стены на расстоянии пятисот тысяч миль или больше. Самая удаленная точка была, вероятно, на расстоянии, составлявшем третью часть окружности Кольца: сотни миллионов миль.

Наиболее яркие строки обозначают открытые в данный момент звенья. Если он правильно читает… открыты участки от кают экипажа Иглы до отсека спускаемого аппарата Иглы и до дальней точки на Великом Океане. Брэм должен исследовать.

Взял ли он Лучше Всех Спрятанного? Или оста-

вил его в кающе?

Зная ответы на эти вопросы, подумал Луис, можно было бы с точностью оценить степень доверительности между Брэмом и кукольником. В своей кающе, отделенной стенкой «Дженерал Продактс» от врагов, Лучше Всех Спрятанный практически неуязвим. Отгородившись от помощников, он должен испытывать дискомфорт…

Звонок! Французский тост с кленовым сиропом и кофе с молоком. Быстро перекусив, Луис попробовал использовать вилку для управления трансферным диском. Зубцы погнулись и сломались.

Луис набрал *Земля, Япония, ассорти сашими.*

Хаши напоминали дерево, имелись даже волокна. Луис расщепил одну вдоль волокна. Получилась палочка с заостренным концом, которой он попытался привести в движение трансферный диск.

Одни линии гасли, другие загорались; какие-то звенья открывались, другие закрывались.

Перемещая движок, Луис потерял изображение. Вернув движок в позицию, при котором мерцание перешло в устойчивое яркое изображение, Луис увидел, что система запрашивает инструкции.

Он продолжил игру. Теперь у него появился изогнутый круг с семью яркими полосами, виртуальные часы, за спиной звучала фантастическая музыка. Ему не был понятен музыкальный язык кукольника, показания с часов Флота Мира также были недоступны, но зато он видел, как можно пришвартоваться. Если Луис правильно читает, то схема должна направить его к отсеку спускаемого аппарата, затем к Городу ткачей, чтобы увидеть происшедшие там изменения.

Надеть скафандр и, кроме того, понюхать дерево жизни, прежде, чем заходить в комнату Метеорной Защиты! Не снимать скафандра при подлете к поверхности Карты Марса, а оттуда к самой отдаленной точке диаграммы, которая похоже располагается на краю стены. Оттуда к мистической точке на берегу Великого Океана и обратно к Игле.

Что еще? У него не больше пяти минут на то, чтобы найти что-нибудь интересное.

Луис установил плату на трансферный диск: ничего не произошло.

Ничего странного: край диска был поднят. Луис толчком опустил его вниз, и сразу появилась плата. Схема замигала. Он дернулся от внезапного движения. Сливные горы у края стены, похожие

на декорации были недалеко, по масштабам Кольца, в каких-то нескольких десятках сотен миль.

Луис думал о тех вопросах, на которые хотел получить ответы, если бы имел доступ к компьютеру корабля. Позже надо будет поинтересоваться у Лучше Всех Спрятанного. Он *должен* вспомнить все, что знает о Защитниках. *Где была эта плата?*

Занятия йогой научили Луиса сдерживать нетерпение. Насколько крепок причал?

Через сорок пять минут плата не вернулась обратно. Его компаньоны, вероятно, были в одной из этих точек, были, и Помощник мог схватить плату.

Дальняя точка на диаграмме слегка перемещалась. Двести миллионов миль вверх по Арке, как показывает логарифмическая шкала — эта точка, похожая на межзвездную лодку, медленно двигалась со скоростью сотен миль в секунду.

Это, конечно же, был исследовательский зонд. Теперь им надо установить на нем трансферный диск и вывести его на орбиту вокруг края стены. Что же касается платы, то она должна сгореть, словно метеор.

Луис остановил диск, чтобы осуществить про-

верку. Вернув все в исходное положение, он, ругался и разговаривал сам с собой, стараясь не замечать звуки оркестра.

— Это надо вернуть на место, затем звено… Почему нет? О, черт, *черное* означает *выключено*. Теперь попробуем это…

Прошел час с того момента, как Луис оторвался от компаньонов с Иглы. Он полностью отрезал их от Центра ремонта. Это соответствовало началу войны и разрыву контракта.

Какими будут их действия?

Смех застрял в горле у Луиса: слишком хорошо он знал кукольников. Лучше Всех Спрятанный мог внедрить дополнительное средство контроля хирургическим путем. И, разумеется, мог стерпеть его мошенничество, но видеть гнев Брэма Луису не хотелось.

Космический корабль летел над водой. Горы теперь находились слева, медленно дрейфуя в направлении движения Кольца. Платформа должна повернуться… повернуться на шестьдесят градусов. Медленная ухмылка разлилась по лицу Луиса.

Следующая свехпроводимая сетка!

Суперпроводящий кабель лежал в качестве подложки в основании Кольца, образовывая

шестиугольники, достигавшие в поперечнике пятидесяти сотен миль; они формировали магнитные поля, с помощью которых можно было управлять солнечными неровностями. Очевидно, круизер управлялся с помощью магнитного подвеса, причем какие-то части обрабатывались Строителями Городов, и были такими же старыми, как само Кольцо.

Знал ли об этом Лучше Всех Спрятанный?

Какова цена риска?

Луис ступил на диск.

В отсеке спускаемого аппарата были три скафандра: один Лучше Всех Спрятанного, запасной Чмии и комплект, предназначавшийся Луису. Луис проверил наличие скафандра, пояса, шлема и воздушного пакета. Теперь можно идти в Город ткачей.

Луис споткнулся, потерял равновесие и уронил все, что нес. Смущенный, он осторожно посмотрел по сторонам.

Середина дня. Трансферный диск, накренившись, находился на грязном берегу речки. Никого не было видно, но Луис слышал детские голоса, хотя слов было не разобрать.

Наклонившись, чтобы обследовать диск, Луис услышал за спиной язвительный голос.

— Привет! Какой ты расы?

— Я из расы Людей Шара. Кидада?

— Да. Луис Ву? — Старая ткачиха неуверенно вглядывалась в Луиса.

— Кидада, сколько времени прошло с тех пор, как я расстался с вами?

— Луис, ты помолодел!

— Да. — Ему было неуютно под пристальным взглядом Кикады. — Я находился в долгом сне. У ткачей все в порядке?

— Мы процветаем. Торговля идет хорошо. Гости приходят и уходят. Савур заболела и умерла много дней назад. С тех пор небо сделало двадцать два оборота…

— *Савур?*

— Только ребенок гулов видел, как ты пропал той ночью вместе с некоторыми волосатыми созданиями из легенды. Да, умерла Савур и двое детей. Я тоже скоро умру. Некоторые гости приносят болезни, которые поражают других, но не их самих.

— Я надеялся поговорить с ней.

— Она бы смогла ответить?

— Да. Савур очень помогала мне советами.

— После того, как ты исчез, она рассказывала мне о твоих проблемах.

— Я решил их. Надеюсь, что решил. Теперь новая проблема: я попал в рабство.

— Попал в рабство. Через десять фаланов ты сам освободишься. — Кикада выглядела усталой.

Только теперь Луис понял, как много он хотел рассказать Савур. Если у него есть время, надо остаться, чтобы помянуть умерших.

Время. Небо сделало двадцать два оборота… два дополнительных фалана. Сто шестьдесят пять из тридцатичасовых дней Кольца. Они покинули его больше половины земного года тому назад!

— Кидада, кто перемещал наш трансферный диск?

— Не знаю, что ты имеешь в виду. Это? Он был здесь в то утро, когда вы ушли. С тех пор он тут и лежит.

Луис увидел грязный край диска с большими отпечатками пальцев и следами от ногтей. Какие-то гуманоиды, но не ткачи, с маленькими руками…

Гулы. Мог бы сразу догадаться. Хорошо, что прилетел днем: Ночные люди не будут знать, где он побывал.

Луис надел скафандр.

— Передавай привет детям от меня.

Полная темнота.

Луис включил лампу на шлеме и осветил комнату Метеорной Защиты. Погасшие экраны. Единственный источник света, лампа на шлеме, выхватила из темноты поджидающий Луиса скелет. Эти кости были собраны здесь для изучения. Они не крепились друг к другу, а поддерживались благодаря каркасу из тонких металлических прутьев. Луис потрогал череп: кости, покрытые слоем песка и пыли, оказались абсолютно гладкими. Правое бедро, левое плечо и локоть были разбиты, и кусочки валялись отдельно.

Скелет был на десять дюймов ниже Луиса Ву. Кости прекрасно сохранились: неправдоподобно тонкие ребра, пальцы практически отсутствовали. От времени скелет запылился, но не подвергся эрозии. А вот суставы распухли, да и вообще все сочленения увеличились и раздулись. В массивной челюсти не было зубов.

Защитник.

Он мог умереть, разбившись при падении, или во время сражения.

Пак происходили откуда-то из центра галактики. Их колония на Земле вымерла, испытывая недостаток в дереве жизни, но производители Пак осели в Африке и Азии. В музее их кости назывались *homo habilis.*

Итак, перед ним был Защитник племени Пак из Смитсоновского Института. Несколько веков тому назад его откопали в пустыне на Марсе. Луис видел его голо-графическое изображение в курсе Основной Биологии.

Луис подумал, что это создание могло быть обезображенным Паком, — но, пожалуй, челюсть слишком массивна да к тому же сломана. Туловище слишком длинное…

Одним словом, он не был полностью ни Паком, ни гулом. Луис мог приблизительно предположить, когда он умер, но вот когда родился? Защитники могли долго жить.

Самый старый из греческих богов, Кронус, убивал собственных детей до тех пор, пока кто-то из них не сбежал и убил его самого. Тогда можно назвать его Кронусом.

Стая вампиров могла убить оставленного слугу Кронуса.

Брэм и Анне?!

Должно быть, Брэм с Анне преследовали его потом многие годы. Годы, века, тысячелетия? Производители Пак, прародители людей и вампиров — все они были охотниками, прежде чем покинуть центр галактики.

Старый Кронус мог несерьезно относиться к

защите вампиров. Кроме того, вампиры были тупыми животными с вызывающей отвращение половой жизнью и диетой, а Кронус занимался суперинтеллектуальной деятельностью и вообще не отвлекался на секс.

Повреждения правого бедра, левой руки и плеча, и трещина в челюсти были получены в момент смерти. Но Луис нашел и множество старых, залеченных ран. Перелом позвоночника Кронус заработал намного раньше, чем умер. Интересно, восстановились ли нервные окончания спины?

Что-то еще странное было в спине… Луис никак не мог понять, пока не рассмотрел череп. Выпуклый лоб, вернее, лобная кость, была глаже, моложе, чем остальные кости черепа. Зубчатый ряд на челюсти, напоминающий сточенные зубы, относился к новообразованиям, как, впрочем, и позвоночник, прошедший этап восстановления.

Абсолютно ясно, что если бы Кронус выиграл последнее сражение, то опять смог бы восстановиться.

Думаю, что все это является следствием убийства. Я знаю убийцу, но мне не хватает деталей, нюансов для передачи дела в суд. Почему Брэм сложил кости вместе? Враг был мертв, мстить некому…

Или Брэм с Анне опасались других, подобных Крокусу?

За спиной стоящего скелета в тени лежала куча всяких приспособлений. Некоторые вещи были явно разложены для осмотра, какие-то пришли в негодность. Создавалось впечатление, что вампир в гневе убрался отсюда.

Посмотрим… Нож из старого металла, покрытый ржавчиной, узкий, длиной в один фут. Два ножа, сделанные из рога, каждый из которых не больше указательного пальца. Шесть метательных ножей из камня, практически идентичных. И, наконец, тонкая рейка из прочного металлического сплава, заостренная с двух концов.

А эта куча хлама в пыли была когда-то деревянными башмаками с крепкими ремешками. Причудливый арбалет с десятком стрел, причем все разные. Маленькая коробочка… зажигалка? Луис попробовал, но не смог высечь пламя. Куча бумаги или пергамента: карты?

Немного в стороне стоял телескоп… как бы телескоп, прекрасно сделанный и отполированный. Амвот и рабочие инструменты. Пемза, маленькие ножики… Брэм и (а, может, или) Анне открыли мастерскую, где с точностью воспроизвели телескоп Кронуса.

Твердый черный кусок размером с кулак. Луис понюхал: сушеное мясо? За сотню лет до этого дня… но ведь у вяленого мяса всегда был запах и вкус с душком. Может, гул любит именно такое.

Когда же умер Кронус?

Спрашивать?

Спрашивая, Луис узнал бы больше… но он будет изучать то, что выберет для обучения Брэм. Времени осталось все меньше и меньше.

— Верь мне, — похлопав по «плечу» Кронуса, Луис быстро убрался.

Потеряв зрение при выходе, Луис Ву потерял равновесие.

Крепко зажмурив глаза, он бился в конвульсиях, как морской анемон. Потом ухватился за край сильно наклоненного трансферного диска, скользившего под ним в футе или в двух. Удержаться удалось!

Луис осмотрел диск: фоточувствительное фронтальное стекло покрылось серым налетом, острый край погнулся и сжался.

Карта Марса не была очень *хорошей* картой.

В темно-голубом небе были видны сотни оттенков красного, и солнце, слишком яркое для Марса.

Вероятно, для марсиан это не имело значения.

Они жили, защищенные от солнечного света песком, как в вязкой жидкости. Противостоять гравитации Кольца им тоже, вероятно, помогал песок.

Луис надеялся оказаться на Монс Олимпус, и, кажется, попал туда. Это был долгий путь наверх. Трансферный диск, задержавшись недалеко от вершины конусоидальной кучи пыли с углом наклона в сорок пять градусов, был готов продолжить скольжение.

О чем думал Лучше Всех Спрятанный, сооружая здесь эту кучу?

Да, правильно. Марсиане. Они поставили ловушку.

Диск скользил быстрее, потеряв устойчивость. Это была долгая дорога вниз. Мили! Пыль, должно быть, двигалась вместе с господствующими ветрами… стратосферными ветрами Великого Океана. Еще один изъян Карты Мира.

Луис распластался на диске, превратившемся в сани и резко набиравшем скорость. Крепко ухватившись пальцами рук за край, он попробовал проделать то же самое пальцами ног. Неожиданно на его пути возникла монолитная скала. Луис сделал попытку отвернуть влево. Безрезультатно!

Жуткий удар.

Теперь он был где-то в другом месте.

Падая в черную пустоту и отчаянно крича, Луис еще крепче (казалось бы, больше некуда!) сжал пальцы.

Я закрепился! Закрепился! Закрепился! — оборвав собственный безобразный визг, понял Луис. Он прилип к ступенчатому диску, присоединившемуся к предмету, напоминавшему изящно вытянутую сигару: исследовательскому зонду кукольников.

Все: и трансферный диск, и корпус зонда — ослепительно сияли, оставляя за собой свет. Отпустив сжатые пальцы, Луис наконец-то смог расслабиться, подвигать руками и плечами.

Кольцо дрейфовало ниже, и Луис мог рассмотреть все в деталях: реки, напоминавшие ползущих змей; подводные ландшафты; прямые, черные линии, которые могли быть скоростными дорогами машинных людей.

Безжалостное солнце пыталось поджарить Луиса. Тоже мне проблема! Имеется скафандр. А вот ночь может принести огромные неприятности.

Луис находился на уровне вершины края стены. Смотрел вниз на полуконусоидальные Сливные Горы и реки, бегущие от основания гор. Тысяча

миль! Далеко впереди виднелся схематично обозначенный тонкими линиями длинный двойной конус.

Похоже на реактивный самолет, а явно различимая пара тороидов, по мнению Луиса, относилась к прямоточному реактивному двигателю Баззарда. Они казались крошечными из-за огромного расстояния и напоминали осу с ее тонкой талией. Двигатель Кольца был сделан из такой тончайшей проволоки, что постепенно начал пропадать из поля зрения, двигаясь в потоке солнечного ветра.

За двести прошедших лет Луис не испытывал большего страха, чем сейчас.

Зонд, двигавшийся по инерции, находился в состоянии покоя, в то время как ниже Кольцо вращалось со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду.

Должна быть запасная система. Я взял один диск из звена, но должен быть еще резервный. Я не понимаю языка программирования Лучше Всех Спрятанного. Что я еще натворил?

Если это та плата, то тогда все просто. Плата, должно быть, дрейфует где-то далеко от диска. Просто в этом диапазоне диски находятся в циклическом движении.

Тепло, еще теплее…

Диск ударился о фронтальное стекло. Через несколько секунд Луис был уже в безопасности на борту Иглы. Он чувствовал, что не в форме: глаза слипались сами собой.

Огромная когтистая лапа легла на плечо Луиса Ву и развернула к себе.

Глава 23
Урок бега
«Скрытый Патриарх». 2893 г. н. э

Кзин толкнул дрожавшего, задыхавшегося Луиса к своим ногам. Помощник не мог разговаривать с Луисом, пока тот был в шлеме: это обстоятельство было сейчас как нельзя кстати.

Итак, он оказался на борту «Скрытого Патриарха».

Луис Ву оставил судно длиной в милю на реке Шенти. Что оно, черт побери, делает здесь?

Помощник пытался что-то ему сказать. Черт побери, Луис в сердцах сорвал шлем.

— Я рыскал по палубе, и вот неожиданность! Это твой гостинец, Луис? Консервированная рыба?

Луис держал тарелку с сашими.

— Он был в вакууме.

— Луис, от тебя пахнет страхом.

Что я здесь делаю?

Если удастся уговорить Аколите молчать, то… Защитник, должно быть, изучал язык тела Кзина в течение земных полугода. Кзин не может те-

перь что-нибудь скрыть от него.

Вместо этого, снимая шлем и воздушный пакет и расстегивая молнии, Луис сказал:

— Мертвые могли почувствовать мой страх. Я решил, что разобрался с управлением диска. Вранье! Да, марсиане заманили нас в смертельную ловушку. Они чуть было не захватили меня.

Наполовину лысая голова, принадлежащая подростку, появилась над люком. Строитель Городов. Глаза мальчика расширились от удивления, и он пропал из поля зрения.

— Марсиане?

— Подожди с этим. Мне надо сжечь некоторую энергию. Умеешь бегать? — снимая скафандр, спросил Луис.

— Я обгонял отца даже после драки, — обиделся кзин.

— Тогда побежим наперегонки от кормы до носа.

Кзин взвыл. От этого неожиданного вопля мышцы Луиса сжались, он запутался в скафандре и упал. Великолепный боевой клич! Прошипев древнее проклятие, Луис освободился от скафандра, вскочил на ноги и побежал. Двигаясь значительно быстрее, Помощник был пока еще в поле зрения Луиса, но вот он исчез за поворотом.

Два года назад Луис жил на борту этого корабля. Чувствуя полное одиночество, он тяжело пробежал целую милю.

— Луиииис!

Слабый незнакомый голос откуда-то сверху принадлежал устроившему гнездо на корме кукольнику.

— Привееет! — промычал Луис.

— Подожди!

— Не могу!

Тень опустилась и побежала рядом с Луисом.

— Не мешай. Мы соревнуемся.

— Я не понимаю.

— Это не проверка умственного развития.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно. Сбитым с толку. Живым! Лучше Всех Спрятанный… не использует… трансферный диск Олимпус.

— Почему?

— Марсиане… живы… и поставили ловушку, — делая глубокие вдохи и выдохи, объяснял Луис.

— Вдвоем можно разыграть следующее. Что если я уронил диск в море и начал потихоньку двигать воду к Монс Олимпус?

— Ты спрашиваешь меня? Ничего… не уничтожай. Может пригодиться… позже. По этой же

причине… ты не уничтожаешь… кзинов!

— Приблизительно так, — признался кукольник. Одноглазая голова вытянулась вперед в направлении середины палубы, где маячило нечто оранжевое. Помощник!

— Луис, твое прибытие оказалось своевременным.

— Где Брэм?

— Готовит обед, — ответил кукольник, и головы кивнули друг другу. Обладает ли кукольник чувством юмора? Может, да, а может, нет. Кто знает.

— У Брэма весьма чувствительный нос.

— Как танцуется?

— Танец! Теперь продолжается без меня. Мне нет никакой пользы от твоего возвращения! У меня ни на что не хватает времени.

— Спасибо за откровенность.

Если Брэм полностью не доверяет Лучше Всех Спрятанному, то какой от этого выигрыш? Может, тогда Лучше Всех Спрятанный вернет ему жизнь.

Закончилась средняя палуба. Луис карабкался по лестницам и пробирался через коридоры. Он надеялся обогнать Помощника, но может случиться, что тот выпрыгнет на него из какой-нибудь ниши, что, конечно, нежелательно. Луис

остановился, намереваясь мысленно представить путь вокруг парка. В конце коридора он поднялся по ступенькам из твердой древесины на один пролет до начала стены, затем вдоль стены мимо зарослей больших желтых грибов-дождевиков с впечатляющими шипами и, наконец, спустился вниз на десять футов в грязь.

Это и был охотничий парк кзинов. В течение двух лет Луис и Строители Городов ухаживали здесь за растениями. Парк постепенно превратился в непроходимую чащу. Когда-нибудь они должны будут сделать пастбище для скота, но сейчас Луис не ожидал встретить животных, а вот Помощник мог выскочить из каких-нибудь цитрусовых зарослей.

Но он ни разу не увидел кзина.

Восемь огромных основных мачт и бесчисленное количество парусов, которые поднимались с помощью лебедок. Управлять лебедками мог только кзин. Или Защитник тоже? На конце фок-мачты располагалась «воронье гнездо». Тяжело дыша и ощущая собственные ноги, как вареные макаронины, Луис, внутренне чертыхнувшись, увидел, что кто-то поджидает его на носу. Минутой позже по очертаниям узнал Защитника.

— Я думаю, что ты победил, — слегка задыха-

ясь, проговорил Луис, обращаясь к стоящему, как памятник, Брэму.

— Мы участвовали в соревнованиях?

Брэм не знал бы о незваном госте, если бы не мальчик — Строитель Городов, нашедший его в кухне, или он сам услышал тяжелые шаги на палубе над головой.

— Я должен во что бы то ни стало тренироваться.

Перед Луисом была горная цепь, не похожая на земную горную цепь. Конические горы, разные по величине, тянулись в обе стороны. Луис не мог оценить их размеров из-за отсутствия горизонта. Большинство гор были довольно высокими в зеленой мозаике и высоких, остроугольных снеговых шапках.

Значит, так, край высотой в тысячу миль. Двадцать или тридцать гор он мог различить, пять или шесть разделялись предгорьями, подходящими к краю стены, а вот две или три могли соперничать с Эверестом.

К носу медленно приближался Лучше Всех Спрятанный, за спиной маячило что-то оранжевое.

— Спасибо, Помощник. Мне это было действительно необходимо. У меня явно повысился

адреналин во время этих игрищ.

— Сделай меня победителем, — отдуваясь, проговорил кзин, — а не хочешь, тогда убей.

— Ааа.

— Когда ты пробежал мимо меня?

— Может, в парке?

— *Но как?*

— Брэм, ты, должно быть, знаешь о бегающих охотниках?

— Я не знаю такого слова.

— Большинство охотников промахиваются в бегущую цель в восьми случаях из девяти, поэтому стараются выбрать самую медлительную добычу. Только некоторые виды едоков мяса выбирают добычу и преследуют ее до победного конца. Так делают волки. И люди.

Большие кошки не относятся к бегающим охотникам, как, впрочем, и кзины. Ваши предки усвоили, что они лучше выслеживают врага или находят его позже. Именно это заложено в вашем мозгу.

— Ты знал, что победишь.

— Да.

— А если бы мы бежали только до парка?

— Тогда бы ты победил.

— Спасибо за урок.

— *Тебе* спасибо. — Славная получилась фраза. Интересно, кто его научил этому?

— Луис, — вывел из задумчивости голос Брэма. — Посмотри вокруг. Что скажешь?

— Впечатляет. Вся эта зелень от подножия гор до снеговых вершин! Но я не очень-то удивлен: удобрением для гор является вся грязь с морского дна.

— А что еще?

— Некоторые трубы перестали доставлять флуп. Это объясняет наличие низких гор. Мне видны реки, текущие от подножия гор. Эти горы будут являться источником землетрясений Кольца.

— Сложная среда?

— Полагаю. Брэм, мы видели это все пятьдесят фа-ланов назад. Ты видишь признаки жизни в горах?

— Да, когда-нибудь на карту нанесут расстояние от твоего мира до этих гор. Луис, я приготовил еду. Помощник, Лучше Всех Спрятанный, отведите его в столовую и все покажите.

Лучше Всех Спрятанный распылил «глаза паутины» на все четыре стены столовой. За одним окном, больше напоминавшим лужу пролитой воды, виднелся ряд темно-зеленых конусов в бе-

лых шапках. За вторым — край стены, медленно дрейфовавшей назад В третьем окне были видны волосатые мужчины, с помощью веревок они тащили квадратную плату по направлению к Луису… к круизеру машинных людей и украденному «глазу паутины».

— Я оставил тебя шесть дней назад, — начал Лучше Всех Спрятанный, — чтобы посмотреть, когда ты проснешься.

— Что они делают?

— Они двигаются к краю стены наиболее доступным для них путем.

— *Но зачем?*

— Я не знаю, — ответил кзин, — может, Брэм знает. Пока ты болел, он отыскал твоих друзей Строителей Городов и посадил их на борт «Скрытого Патриарха». В течение дня они переместили корабль. Брэм изучает край стены.

— Зачем? — снова спросил Луис.

— Мы не знаем.

— Требуется замена реактивных двигателей, иначе сместится центр Кольца. Тот Защитник, который видит *это*, будет устанавливать двигатели на краю стены. Правильно?

— Теоретически правильно.

— Почему Брэм не там?

Кукольник издал короткий резкий звук, как будто чихнул кларнет (если бы он умел чихать!).

— Если Защитники знали, что три расы совершили вторжение, а четвертая с орбиты наблюдает за результатами, они должны были бы роиться на Карте Марса.

— Дать им приличные телескопы? Нет, они имеют… Ах!

— Ах?

— Брэм тоже должен быть на краю стены: он же все готовит. Другие Защитники, если у них получится, уничтожат его.

— В таком случае, — глаза кукольника смотрели друг на друга, — у нас есть изображение части края стены. Мой зонд, двигаясь вдоль края стены, находится на солнечной орбите более фалана для съемки и регистрации всего происходящего. Мы сможем многое увидеть, — закончил Лучше Всех Спрятанный короткой трелью.

Все три изображения начали медленно увеличиваться.

С *«вороньего гнезда» на носу* «*Скрытого Патриарха*». Сливные Горы увеличивались до тех пор, пока только одна не оказалась в поле зрения. Бледно- и темно-зеленая трава и лес переходили в снежно-белую вершину. Самый пик был

погружен в черный узел густого тумана. Грязь с морского дна выливалась из сливной трубы с тысячемильной высоты.

С зонда. Край стены постепенно исчезал; Луису приходилось напрягать зрение, чтобы его рассмотреть.

С украденного «глаза паутины». Луис рассмеялся.

Холмистый пейзаж, виднеющийся за краем парящей на высоте двадцати футов платы крузиера машинных Людей, напоминал тысячи спящих бегемотов. Чуть более тридцати людей, неизвестной Луису расы, тянули за веревки грузовую плиту. Мужчины были обернуты во что-то светлое, и больше из одежды на них ничего не было. Зато прямые черные волосы покрывали не только голову, но и спину, доходя до ягодиц. Вероятно, волосы спасали их от холода.

Они бегом поднимались к горному кряжу, под которым их ожидали тридцать волосатых женщин, их взволнованные крики подбадривали мужчин. Среди них маленькая краснокожая женщина, пытаясь руководить остальными, во всю размахивала руками.

Дорога становилась все круче, и мужчины больше не могли бежать. Когда они приблизились

к вершине, женщины ухватились за веревки и начали тянуть вместе с мужчинами. Это было настолько смешно, что Луис начал задыхаться.

Часть женщин тянула за веревки, а остальные бежали сзади. У женщин, как отметил Луис, были такие же сильные ноги, как у мужчин. Они поднялись на гребень и, пытаясь снизить скорость, начали спускаться вниз. Точка обзора двигалась все быстрее и быстрее над землей. Наконец, все бегуны исчезли. Холмистая местность превратилась в горную, и Луис осознал, что наблюдает за подножием Сливной Горы.

Помощник взвыл, что означало смех у кзинов.

— Я не считаю их разумными существами.

На увеличенном изображении с носа «Скрытого Патриарха» вместо пика Сливной Горы появились цветные точки и мигающие маяки.

Мигающие маяки?

— Гелиографы!

— Какой ты, оказывается, проницательный, Луис!

— Ребенок гул рассказывал мне об этом. Их империя поддерживает связь в Сливных Горах с помощью гелиографов. Вы можете себе представить, как они это делают? Ведь гулы не переносят дневного света. Ночью они видят мерцание от

сохранивших дневной свет гор. Этого вполне достаточно, но вот как они отправляют сигналы? Они должны покупать сообщения у местных жителей.

— Наверное, это также относится и к сделкам с людьми Сливной Горы. Держу пари, что они не используют РИШАТРА.

— Да им много и не надо. Мы видим только сверкание с части Сливных Гор. Несколько тысяч сообщений, посылаемых на поверхность, должно хватать для объединения всей империи.

— А что скажешь… вот об этих, шарах?

Лучше Всех Спрятанный опять издал трель.

Десятка два цветных точек дрейфовало на уровне ледяных вершин; основное же количество точек было в промежутках между горами.

— Это шары с горячим газом. Повсюду, где мы можем наблюдать, видны эти плавающие между горами точки.

— Как много изменений…

Харкабипаролин и Каваресксеньяок вошли с блюдами плодов.

Лучше Всех Спрятанный засвистел, и стремительно летевший край стены и подножия гор замерли.

Строители Городов поставили подносы с корич-

невыми и желтыми корнями и миской с розовой жидкостью на стол. Харкабипаролин устроилась на коленях у Луиса и стала внимательно изучать его лицо.

— Нам было одиноко.

Это было так естественно, как будто они знали друг друга давным-давно, и Луис просто вернулся домой.

— Вы не будете одиноки со мной.

— Нам сказали, чтобы мы пришли, — кивая в сторону кухни, пояснила женщина.

Они подчинялись Защитнику, и это тоже выглядело вполне естественно.

— О чем вы говорили?

— Время от времени он приходил и, озираясь, вносил изменения в наш курс или рассказывал нам о ветре и течениях, или о ловле и приготовлении рыбы или теплокровных, или ухаживал за садом. Он говорит, что мы недостаточно едим красного мяса.

— Это в нем говорят его предки.

— Луис, ты выглядишь так же молодо, как Кава. Может ты?..

— Только для Людей Шара, — перебил кукольник, — и кзинов Шара. Для исцеления местных гоминидов или местных кзинов, или других рас,

тысячам представителей моего вида потребуется целая жизнь на изучение и проверку.

Харкабипаролин сердито уставилась на кукольника и отвлеклась только на появление Кавареcксеньяока с Брэмом, вошедших с большим количеством тарелок.

На тарелках были шесть больших, необыкновенно безобразных глубоководных рыбин: две еще дергались, а остальные были поджарены вместе с какими-то незнакомыми растениями… овощами кзинов, а в миске оказались сырые овощи из охотничьего парка кзинов.

— Рыбья кровь? — заглядывая в одну из принесенных мисок, поинтересовался Луис.

— Кровь кита с протертыми овощами. Это мне долго не давалось. Ваша кухня просто изумительная находка для меня.

Наконец все сели. Кавареcксеньяок вышел и вернулся уже с двухлетней девочкой со светло-оранжевыми волосами. Луис не отнес бы ее к Строителям Города. Старшего мальчика не было видно.

Брэм очень хорошо все приготовил, хотя и несколько необычно. Ему следовало попробовать травы из охотничьего парка, поскольку они были основным диетическим компонентом Строите-

лей Городов, их должно было быть в меру: ни в избытке, но и не в недостатке.

— Сколько я проживу после этого? — поинтересовался Луис.

— Твое состояние ухудшится не раньше чем через фалан, — чинно пробуя рыбу, парировал Брэм.

Помощник уже разделался с сырой рыбой.

— Неужели ты настолько голоден? — удивился Луис.

— Прилично.

Луис рукой указал Харки на маленькую девочку, которая подползла к самому краю стола, поскользнулась, но смогла ухватиться пальцами за стол, как обезьянка.

Женщина Строитель Городов неожиданно спросила:

— Мы можем задержать Луиса на время?

Прежде чем ответить, Брэм обежал взглядом все лица, что-то обдумывая.

— До середины завтрашнего дня можете общаться между собой. Луис, нам скоро надо возвращаться на Иглу. До тех пор, пока мы не заберем зонд с края стены, нам больше нечего изучать. Лучше Всех Спрятанный, для этого разбудили Луиса?

— Конечно.

Брэм опять обвел всех взглядом.

— Я должен выяснить все про Сливные Горы и край стены, но так, чтобы Защитники не догадывались обо мне. Самое важное: где Защитники, сколько их, какой расы, их цели и задачи.

Не привлекая внимания (насколько это было возможно), я изучил все, что было в моих силах. Ворованный «глаз паутины» приближается к краю стены. Гулы отправились в это путешествие, чтобы показать нам *что-то.* Харкабипаролин и Кавареcксеньяок, вы продемонстрировали мне работу Сливной Горы издалека. А вы, являясь Людьми Шара, принесли мне записи, сделанные на одном из космодромов. Теперь я знаю о крае стены больше, чем думаю, узнал бы, даже находясь там. Скоро я покажу себя. Что вы посоветуете мне? Помощник?

— Те, кто видят зонд, думают, что это межзвездные захватчики. Тебе надо подготовиться к защите Центра ремонта…

— Да, но ведь зонд указывает на кукольника, а не на меня. А так — я готов. Лучше Всех Спрятанный?

Кукольник молчал.

Сын Чмии пришел ко мне, как студент к пре-

подавателю. Брэм делал все, чтобы поразить его. Может, я уже лишился ученика? Какой мой следующий шаг?

— Харкабипаролин, что ты знаешь о Защитниках?

Она была учителем в городской библиотеке.

— Я помню рисунки доспехов, собранные в радиусе десятков тысяч дней ходьбы от нас. Они все были разные, для разных рас, но везде был шлем с гребнем. В старинных рассказах упоминались спасители и ужасные внешне разрушители, широкоплечие, с узловатыми коленями и локтями. Никто — ни мужчины, ни женщины не могли победить их в сражении или соблазнить. Брэм, ты хочешь слушать старые истории?

— Когда я знаю, что должен слушать, то слушаю и вникаю. Когда я спрашиваю: «Что я забыл?», то могу лишь надеяться услышать нечто полезное для себя. Луис?

Тот лишь пожал плечами.

Лучше Всех Спрятанный и Строители Городов с волнением следили за Брэмом, который поднял стул и придвинул его к странному сооружению, стоявшему в пустом углу. Трубы, металлические купола, проволока соединялись с деревянной основой — некий древний изыск в скульптуре,

образ эстетического единения.

Установив предмет между коленями, Брэм перебирал струны…

— Вы разобрались с «Реквиемом» Моцарта?

Кукольник просвистел аккорды запрограммированной музыки, обращаясь к четвертому «глазу паутины». Глядя на сидевшую у него на коленях женщину, Луис выразительно поднял брови.

— Слушай, — удивив Луиса, шепнула Харкабипаролин.

Воздух внезапно разорвали мощные аккорды. Кзин неторопливо поднялся и вышел. Кукольник напевал аккомпанемент, но Брэм вел партию, не обращая на него внимания.

Это была *человеческая* музыка. Никакие чужеземные звуки не могли так воздействовать на центральную нервную систему. Луис почувствовал прилив оптимизма… божественную умиротворенность… желание что-то предпринять… энергию для завоевания или изменения мира.

Ты была права, подумал Луис, но не посмел даже шепнуть это на ухо женщине. Вместо этого он откинулся назад и полностью погрузился в музыку.

Когда замер последний звук, Луис с трудом

пришел в себя.

— Считаю, что у нас получилось, — отодвигая в сторону оркестровую скульптуру, подвел итог Брэм. — Спасибо, Лучше Всех Спрятанный. Луис, ты можешь описать свои ощущения?

— Ошеломляющее чувство. Я, ах… нет, прости, Брэм, но словами это не передать.

— Может, использовать его в качестве дипломатического приема?

— …Если я что-нибудь в этом понимаю. Брэм, ты не думал о том, чтобы установить «глаз паутины» в кратере Кулака Бога?

— Зачем? А, чтобы направить его вниз.

— Ну да, вниз, наружу, для получения изображения в плоскости Арки. Кулак Бога представляет из себя пустотелый конус с отверстием в вершине. Ты можешь сделать там крепость, если удастся зацепиться за материал, из которого сделана основа Кольца…

— Скрит.

— Ну да, скрит. Так вот, она будет размером с десятую часть Центра ремонта и хорошо спрятана.

— Защищать плоскость Арки изнутри Кулака Бога?

— Я уверен, что ты можешь шпионить оттуда. Защищать? — Луис поколебался. — Любой про-

тивник будет вынужден подумать об укрытии в тени Кольца. Не уверен, что ты можешь оборонять его. Та же проблема встанет и с краем стены. Метеорная Защита не может вести огонь через скрит.

— Мы не можем разбивать нашу оборону. Я должен отдавать приказы защитникам края стены. Мы завтра установим зонд, — решил Брэм. — Луис, когда эта идея пришла тебе в голову?

— Внезапно, словно что-то щелкнуло внутри. Может быть, музыка так подействовала на меня — и мозг стал работать независимо, сам по себе.

— А больше ничего не скажешь?

— Я почти ничего не знаю о Защитниках. Скелет в комнате Метеорной защиты принадлежал Защитнику, не так ли?

— После того, как мы завтра установим зонд, я кое-что покажу тебе.

Круизер машинных людей, превратившийся теперь в сани, изменив направление, поднимался по склону зеленого холма. Луис увидел проблесковые огни на фоне снега. Это была империя Ночных людей.

Глава 24
Эти кости

Их швыряло от мутного дневного света к розоватому искусственному свету кабины спускаемого аппарата «Иглы»; оттуда к кают-компании экипажа и к промелькнувшему резкому солнечному свету на краю стены.

Брэм прибыл позже. Он установил свою оркестровую скульптуру, когда Луис уже сбросил скафандр и направился прямиком к раздаточному устройству в кухне.

— Когда уже произойдет стыковка?

Лучше Всех Спрятанный ответил звуками целого оркестра, и уравнения сами написалась в воздухе в виде символов интерспикера.

— Мы можем уже сейчас замедлиться до двух «же» и состыковаться за пятнадцать с половиной часов.

— Ты говорил, что зонд может держать десять «же».

— Я даю допуск на ошибку.

— Привод зонда является мощным источником рентгеновских лучей. Предоставим врагу мини-

мум времени отследить его, подождем и снизим скорость до десяти «же».

— Под действием высокого давления сплавной привод делается более блестящим, а оттого и более заметным.

Брэм не принимал участия в разговоре.

— Подождите голосовать. Уменьшение до десяти «же» произойдет за шесть часов, стыковка займет более девяти часов. Могу я уйти к себе в каюту, чтобы поесть, принять душ, потанцевать и поспать?

При этих словах кзин сморщился, Луис затаил дыхание, а Брэм на какое-то время потерял дар речи.

— Ты можешь все это сделать здесь.

— Брэм, когда начнется торможение, я должен уйти в свою каюту. Позволь мне уйти сейчас.

— Покажи свою каюту.

Лучше Всех Спрятанный издал некое сочетание свиста со щебетанием. Край стены постепенно исчез, и они заглянули в каюту кукольника.

Декор помещения был выполнен в зеленых тонах — лес в холодную погоду. Не имеющая ни углов, ни каких-либо острых граней каюта освещалась желтым светом, постепенно переходящим в оранжевый. Все здесь: пол, стены,

место для стола и для хранения вещей — имело изогнутую форму.

— Ничего не трогай. — приказал Брэм. — Прими душ и ложись спать. Если собираешься танцевать, то делаешь это в одиночестве. — Кукольник только сердито фыркнул в ответ. — Если я увижу на голограмме Лучше Всех Спрятанного, то начинаю действовать. Вы же хотите, чтобы я чувствовал себя защищенным, не так ли? — Брэм поднялся с гранитного блока, повернулся вокруг и снова сел.

Лучше Всех Спрятанный шагнул в то место, где был гранит, и сразу оказался по ту сторону переборки. Как только он переместился, контуры каюты сразу изменились. Пол принял форму резервуара персикового цвета. Подобно растущему цветку он увеличивался до тех пор, пока не принял размеры ванны, используемой в лунных городах.

— Луис, — Брэм, должно быть, заметил восхищенный взгляд Луиса. — А чем ты собираешься меня сразить?

Луис сам был удивлен тем, что кукольник не собирается помогать ему: по-видимому, у Брэма было достаточно времени, чтобы запугать его.

— У меня ничего нет на прицеле, — стараясь не

думать о происшедшем, ответил Луис. — Каюта Лучше Всех Спрятанного, что она тебе напоминает?

— Скорее всего, утробу.

— Как тебе понравилась внутренняя часть этого животного?

— Мы что, играем в слова?

— Да нет, я поясню тебе сейчас. Женская особь кукольников не имеет чрева. Жертвенное животное так долго превращалось в симбионт, что кукольники думают о ней, как о женской особи, а это не так. Несс откладывает яйца. Загляни в его записи, Брэм, и увидишь, если он ведет досье на *роющих ос*.

— Роющие осы… У нас в запасе девять часов, чтобы ты мог просветить меня по поводу Защитников.

— Может, сходим посмотреть на кости?

— Лекцию!

— Их предком — производителем был Пак. Раса Пак эволюционировала на планете, расположенной в самом центре галактики, в ста тридцати тысячах фаланах отсюда или трех тысячах с небольшим световых лет. Много лет назад некоторые из них пытались основать колонию на моей планете Земля. Но отсутствие достаточного

количества таллия не позволяло защититься от вируса, развивавшегося в желтых корнях. Вот что стало причиной перехода производителя в Защитника.

Защитники умирали один за другим. Для начала они, возможно, избавились от некоторых хищников, чтобы расчистить пространство для производителей. Молодые Пак, производители, пока было возможно, развивались сами по себе. Они распространились по земным городам в Азии и Африке.

— Это все теоретические выкладки?

— У нас есть кости Пак из Олдувай Торге и других мест. И скелет защитника Пак в Смитсоновском Институте. Их откопали в пустыне на Марсе, но сам я никогда их не видел. Даже в мои годы невозможно все увидеть. Но в Общем Курсе Биологии мы изучали эти голограммы.

— Как вам удалось добраться до них?

— Кукольник отправился спасать старую колонию. Лучше Всех Спрятанный, но всей видимости, сохранил в памяти рассказанное с чужих слов белтером. Части корабля, россказни Бреннана, расчлененные мумии, химические…

— Давай не будем волновать Лучше Всех Спрятанного. Но ты-то исследовал эти кости?

— Конечно.

— Давай посмотрим.

Ощущение невероятной силы от руки жилистого, напоминавшей пригоршню шариков, на собственном запястье в который раз поразило Луиса. Поэтому он весьма резво двигался к скелету, неясно вырисовывавшемуся в свете звезд. За ними, без костюма, следовал кзин, который не опасался запаха дерева жизни.

— Что скажете? — поставив их лицом к себе и отступив назад, спросил Брэм.

— Он погиб в сражении, — повертев скелет, пробормотал Помощник.

Луис провел пальцами по изъеденным краям сломанных костей. Догадывается Брэм, что он был здесь раньше?

— Они тысячефаланной давности.

— Около семи тысяч, — подтвердил Брэм.

— Избит до смерти. Твоя работа?

— Моя и Анне.

— Расскажи. Ты бросил ему вызов?

— Нет, мы прятались в засаде.

— Но как вы нашли его? Чем приманили?

— Мы ждали, потому что он должен был прийти.

Кзин ждал продолжения, но Брэм замолчал.

Вместо него заговорил Луис:

— Это вполне может быть обезображенный Пак. Так, сломана челюстная кость. Низкая надбровная часть. Туловище, мне кажется, слишком длинное для обычного представителя Пак. Брэм, я думаю, что мы имеем здесь едока мертвечины.

Услышав это, Помощник отступил назад.

— На чем основывается твой вывод?

— Посмотри на строение челюсти. Хищнику необходимы зубы, чтобы разрывать добычу. Длинное туловище означает длинный пищеварительный тракт, необходимый для переваривания пищи. Практически отсутствующий лоб — хорошо, может он выходил только по ночам, или у него были лохматые брови, защищающие глаза, но…

— Может, это Защитник Ночных людей? — предположил кзин. — Деформированный череп, сильно увеличенные суставы…

— Я видел ребенка Ночных людей в деревне ткачей, — покачал головой Луис. — Видел взрослых среди Бесстрашных Вампиров-Стайеров и еще более старых на грибной ферме под парящим городом. Одним словом, существующая разновидность идентична той, что находится за двести миллионов миль отсюда.

Кзин ничего не ответил, что, прямо скажем, было для него нехарактерно.

— Совершенно очевидно, что этот относится к Ночным людям, — настойчиво произнес Брэм.

— Кронус? — спросил Луис.

— Предшественник греческого бога?

Луис был напуган и не скрывал этого.

— Ты обучался. — Теперь понятно, где он изучал музыку!

— Они во все суют нос, эти кукольники, да? Лучше Всех Спрятанный собрал литературу, принадлежавшую сотням поколений людей, кроме этого — устные истории кзинов, наследие кдалтино, и даже некоторые страшные предания триноков. У вас, в девятнадцатом и двадцатом веке, был Дракула, соединивший в себе Фреда Зфберхагена и Анне Рице. Но ни слова о Кронусе. Почему? Он не мог быть первым, Луис.

— Восемьдесят тысяч фаланов назад умер защитник Пак. Ему могло быть уже сотни фаланов. Хотя мы знаем, что он мог участвовать в строительстве Арки. Назовем его Кронус. Появившиеся Ночные люди съели его. Если не мясо, то корни, имевшиеся у Защитника, изменили их. Они превратились в Защитников. Сначала было много, потом остался один.

Луис шлепнул по скелету, и из него вылетела пыль.

— Брэм, это самый старый из всех Защитников, которых мы знаем. Возможно, были боги до Кронуса, о которых не знали греки…

— Как хотите, но это Кронус.

— Могла появиться такая разновидность Кронуса, как едоки мертвечины, через тысячи лет после чего-то наподобие толчка Кулака Бога.

— Зачем высказать такие тривиальные мысли вслух? А, у тебя же есть ученик. Помощник, ты согласен с точкой зрения Луиса?

— Сказать по правде, я вот что вижу. Империя гулов охватывает огромную территорию, в сотни миллионов миль. Они везде одинаковые, вероятно, на всем Кольце.

— Да! Кронус был чем-то наподобие пастуха для своей расы. Брэм? Разве Защитник не пытается сохранить собственную генетическую модель?

— Точно! — подпрыгнул кзин. — Каким образом Кронус мог управлять потомками? Подождите, а что если он отобрал тех, кто был похож на едоков мертвечины? Нет, они сами должны управлять своим родом.

Помощник задумался.

— Это был гул, — заговорил Брэм. — За время

эволюции обоняние у едоков мертвечины изменилось. Теперь каждый сам выбирает, к чему подойти, чего коснуться, что положить в рот. Гул даже стал свободнее, чем Защитник. Он может совершенствовать свой вид по собственному разумению.

Все уставились на скелет. *Он шел,* сказал Брэм, *примерно семь тысяч фаланов.* Тысячу пятьсот лет? И даже если возникшее у Луиса подозрение имеет под собой основание, лучше всего не говорить об этом напрямую, а попытаться выяснить косвенным путем.

— Твоя половина здесь?

— Анне, по всей видимости, умерла. Когда мы поняли, что Арка неустойчива и на краю стены должны находиться двигатели, Анне отправилась туда. Какое-то время я мог наблюдать за ней, но те, другие, работающие на стене, могли убить ее.

— Брэм, она должна была бы сделать это с другими Защитниками.

— Оставляя меня, Анне не чувствовала такой уж необходимости в этом. Она могла все сделать одна. Эти задержавшиеся в развитии Защитники могли быть работой, например, Защитника Людей Шара…

— Тила.

— Тила Браун, твоя женщина. У кукольника есть записи о ней.

— Вы были здесь, когда приходила Тила?

— Спрятаться от нее было значительно труднее, чем от Лучше Всех Спрятанного. Я дождался, пока она изучит, как пользоваться Метеорной Защитой, потому что был уверен в том, что она хочет спасти Арку от воздействия солнца. Каковы были ее истинные намерения?

— Тила была Защитником, а я не могу читать в их мыслях.

— Но если не в ее, то в чьих?

— Ты видел записи: Тила была необычным человеком.

— Двое пришли в Центр ремонта и наелись корней, — начал Брэм. — Один умер, а другой погрузился в кому, после которой превратился в Защитника. У меня было время на то, чтобы спрятаться и следить за ней из укрытия.

Я испытывал удовольствие, наблюдая, как твоя Тила бродит по Центру ремонта. Она находила вещи, на которые я не обращал внимания, и, в конечном итоге, пришла сюда. Разобравшись с Метеорной Защитой и дисплеем телескопа, она отправилась на край стены, Какое-то время

я смог проследить за ней. Тила пользовалась транспортной магнитной системой, гораздо более скоростной, чем та, которой пользуемся мы.

— Удалось прохронометрировать?

— Некий предмет, находящийся вне солнечной системы, спустя двадцать два фалана ударился о солнце. Взрывы субатомных частиц привели к нарушению равновесия Арки. Тила очень торопилась.

Двадцать два фалана тому назад: Кольцо начало терять равновесия пятью годами раньше возвращения Иглы.

— Она воспитывалась на земле. Получив основы физических знаний и обладая умом Защитника, Тила должна была достаточно быстро разобраться в ситуации. Она отправилась, чтобы ремонтировать систему реактивных двигателей, а что нашла? Анне?

— Анне бы спряталась и наблюдала за Тилой до первого свидетельства некомпетентности. А вот тогда она бы уничтожила Тилу.

— Ммм.

— Ты знал ее…

— Как женщину. Брэм, никто *не знал* Тилу. Она была статистическим счастливым случаем, женщиной, которая всегда была удачлива до тех пор,

пока Несс не отобрал ее для участия в экспедиции на Кольцо.

— Мой отец иногда рассказывал о Тиле. Он не знал, кто сделал ее такой. Она была нацелена на удачу и являлась частью специальной программы, разработанной кукольниками. Чмии верил, что они добились цели.

— Нет.

— Она умерла, Брэм, и не представляет теперь угрозы для тебя.

— Что может оставить после себя Защитник, создающий будущее, о котором мечтает? Мы должны распланировать далеко вперед. Луис, ты знаешь, что хочешь видеть?

— Да.

Слегка пощелкав пальцами, Брэм позвал:

— Лучше Всех Спрятанный, просыпайся!

Но кукольник и так не спал, а танцевал в каюте… с тремя призраками — столь прозрачными кукольниками, что они могли спрятаться за него.

— Брэм, я думал о чем-то приятном. Часом раньше я сделал кратковременный поджиг ракетного двигателя и поместил зонд ниже края, вне поля зрения кораблей-захватчиков.

— Сколько?

Свист Лучше Всех Спрятанного, и появились радужные линии уравнений, которые Брэм тут же изучил.

— Хорошо. Начинаем торможение.

Кукольник прочирикал в ответ.

…расплывающийся край стены с кромкой, которая терялась где-то в высоте, и верхушки Сливных Гор далеко внизу. Зонд должен быть примерно на триста миль выше, решил Луис.

Под щебетание кукольника Луис, не видя никаких результатов, приготовился ждать. Ночные тени над краем стены сменились на голубую подсветку.

Трц тени, танцующие с кукольником, были знакомы Луису: несмотря на разницу в прическах, все они были Нессом.

Помощник яростно вгрызался во что-то, сочившееся красным. Это неаппетитное зрелище, тем не менее, отозвалось в Луисе чувством голода.

— Лучше Всех Спрятанный, что ты знаешь о Тиле Браун? — пробегая глазами голограммы на кухонной стене, услышал Луис.

Пение, напоминавшее звон бронзового колокольчика. За спиной кукольника открылась третья голограмма: наилучший вариант меню, какой только мог пожелать Луис.

— Иди сюда, — в ярости заорал Брэм. — Сейчас же иди сюда!

Не колеблясь, кукольник шагнул и оказался рядом с ними.

— Я и не думал причинять какой-нибудь вред.

— Я предпочитаю, чтобы все были здесь. Я попытаюсь описать вам Защитника, как я его представляю. У меня есть весьма туманное представление о Кронусе, Анне я знал близко, а Тила Браун была чужаком. Лучше Всех Спрятанный, что ты хочешь мне показать?

— Это записи, которые относятся к Проекту Удачливого Человека. Мой опыт подсказал, что союз с людьми может сделать нас лучше. Люди удачливы. Опыт проводился на одной планете, на Земле. Мы совместили лотерею жизни с отбором. Удача сопровождала детей с самого рождения. Мы создали и профинансировали такую схему, по которой эти дети должны были встретиться и соединиться для воспроизводства себе подобных.

— Она была счастлива?

Задумавшись, Луис не услышал вопроса. Когда он сражался за независимость Кольца, Тила осталась перед собственным выбором. Сорок лет он старался не думать о ней.

— Она относилась к шестому поколению по-

бедителей лотереи, но не принесла удачи ни кукольникам, ни партнерам. Думаю, что и себе она не принесла удачи. Каждое создание стремится к гомеостазису. Тила потеряла партнера, отличительные особенности, а затем и жизнь. Так что удача весьма сомнительная штука.

— Что, если она искала причину смерти?

— Или хотела стать еще умнее? — донельзя удивив Луиса, добавил кзин. — Как мой отец. Или как я. Удача давала ей эту возможность.

— Что скажешь, Луис?

— Очень может быть. Интересная трактовка. — За сорок лет Луис не додумался до того, что было совершенно очевидно этому одиннадцатилетнему коту!

— Что-нибудь еще?

Луис закрыл глаза, чтобы представить Тилу, поскольку не мог увидеть или прикоснуться к ней.

— Странный случай увел ее у нас. Судьба. Когда мы нашли ее, она уже встретила Охотника. Большой, сильный путешественник, и я решил, что она полюбила его…

— Она была твоей или его любовницей?

— Последовательная полигамия. Перескочила…

— От тебя к нему?

— Не *только* к Охотнику. Брэм, она нашла огромную игрушку. Это никогда бы не пришло ей голову: все случалось помимо ее воли. Она нашла слишком большую игрушку, чтобы играть с ней.

— Она хотела поиграть с Аркой? Конечно, не разрушая ее. А это могут делать только Защитники, да? Итак, ты оставил ее на Кольце. А что потом?

Луис потер глаза.

— Охотник должен был отвести ее на Карту Марса. Тила знала, как попасть в это странное место.

— Она… дайте подумать… она проснулась Защитником. Охотник умер, а Тила стала Защитником Центра ремонта. Она разобралась с окружающими предметами, выяснила, как направить солнце в сверхтепловой лазер. Взрывы нескольких комет?

— Это ее рук дело.

— Тила заметила колебания Кольца и обнаружила реактивные двигатели на краю стены. Никакой Защитник не в силах прогнозировать обстановку.

— Она направилась к краю стены. Брэм, она захватили с собой корни?

— Не только корни, но и цветущие растения, и

окись таллия.

— Она обнаружила корабли Строителей Городов вокруг края стены. Анне могла заменить некоторые из этих… да. Вот что сделала Анне: перехватывала все корабли, прибывающие со звезд, снимала двигатели и устанавливала на краю стены. Именно об этом никогда не говорила мне Халрлоприллалар. Вместе с командой она была вынуждена покинуть свой корабль и отправиться обратно через край стены с рассерженным Защитником.

Брэм молчал.

— Тила обнаружила, что только несколько двигателей были на месте. Она срочно переделала нескольких производителей в Защитников, я знаю это с ее слов. Все они: Люди Сливных Гор, вампиры, гулы, принялись снимать двигатели с прибывающих кораблей и перемонтировать их.

Мощности двадцати имеющихся двигателей было недостаточно. Поручив Защитникам заниматься двигателями, Тила отправилась обратно в Центр ремонта. Ей было необходимо определиться, как действовать дальше. Она не видела Иглу до тех пор, пока не воспользовалась телескопом Центра.

— Ей надо было иметь телескоп на краю сте-

ны.

— Конечно, Помощник, этого было бы достаточно, чтобы увидеть большие корабли Строителей Городов. Игла ведь намного меньше.

— Она опознала Иглу?

— Корпус номер № 3 «Дженерал Продакс»? Еще бы.

— Как Игла могла повлиять на ее планы? — включился в разговор Брэм.

— Брэм, что я говорил тебе о чтении в мыслях защитника?

— Но ты должен стараться.

Не хочу стараться.

— Вот о чем рассказала мне Тила. Она не могла спасти тридцать триллионов людей ценой жизни одного триллиона. Сочетание ума Защитника и сопереживания, свойственного Тиле Браун, позволяло ей чувствовать их смерть. Она понимала, что это должно быть выполнено, понимала, что мы, я, Чмии и Лучше Всех Спрятанный, вычислим это, и в то же время не могла позволить нам сделать это. Брэм, она просила, чтобы мы убили ее.

— Я наблюдал за ее борьбой и сражался бы лучше.

— Наверно, но это была борьба за мою жизнь, и никто не мог победить Защитника.

— Если она знала, что не может использовать плазменный двигатель вдоль края стены, зачем тогда вернулась в Центр ремонта? — Дурацкий вопрос, но Брэм и не ждал на него ответа. — Чего она на самом деле хотела?

— Что могут хотеть Защитники? — Луис покачал головой. — Единственное, что мы знаем о вас, так это то, что в вас заложен ген защиты. У Тилы на Кольце не было детей, но были другие гуманоиды. Ведь если ты закроешь один глаз, то начнешь слегка косить. Так и она: должна была их спасти. Почему выжидала? Нарушение баланса Кольца, связанного.

Брэм нетерпеливо отмахнулся.

— Она дожидалась Иглы с компьютерными программами кукольников. Я наблюдал, как вы использовали их, и был доволен, что не мешаю вам.

Еще не легче!

— Почему ты только теперь говоришь об этом? Черт побери, к чему тогда сражение? *Подождите-подождите…* — Брэм, Анне ушла уже после того, как ты убил Кронуса?

— Она готовилась несколько дней.

— Взяла корни? Возвращалась обратно?

— Анне взяла корни, цветущие растения и

немного окиси таллия. Тогда, пятьсот фаланов тому назад, она вернулась, но недолго прожила со мной. С тех пор я ее не видел. Одно из двух: либо она все-таки вырастила сад, либо умерла.

— Да. У Тилы была такая же мысль? Если Анне нашла хорошее место для посадки, Тила могла узнать об этом.

— Анне собиралась спрятаться.

— Нельзя спрятать растения от солнечных лучей. Она не могла посадить их так, чтобы проходящие гуманоиды не почувствовали запаха. Она наверняка хотела сделать это в пределах досягаемости, на Сливной Горе, куда не смогут вторгаться шары, использующие горячий воздух. Может в расщелине или в глубокой низине. Теперь мы можем предположить, где Тила могла это видеть.

— А если она сделала?

— Что ты понимаешь в *живых* Защитниках? — вздохнул Луис.

— Лучше Всех Спрятанный, проводи его. Я намерен помыться.

Глава 25
Отсутствие выбора

Постоянно увеличивая скорость, зонд поднялся на сотню миль над верхушками Сливных Гор. Казалось, зонд участвует в гонках с Кольцом, вращавшимся со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду.

— Мы находимся в поле зрения той инсталлированной кометы?

— Да, но она находится достаточно далеко от планеты Кольца, и мы приземлимся раньше, чем до нее дойдет свет.

Огромный Защитник молча откинулся назад. Чмии послал его учиться, и он должен получить знания от Брэма за эти последние два целых и два десятых фала-на. Обучить кзина мудрости, подумал Луис — не более чем ловкий трюк. Интеллект просто-таки вываливается у Защитников из ушей, но мудрость? Видит ли кзин разницу?

— Ты разрушаешь все, что может нас видеть?

— Да.

— Покажи нам край стены.

— Луис, я, правда, не могу показать вам Защит-

ников. Брэм сказал, что так сильно не увеличить изображение.

— Чем же мы располагаем?

Лучше Всех Спрятанный имел месяцы, фаланы для изучения края стены и Сливных Гор. Мигающие гелиографы были повсюду, кроме края стены. Несколько раз зонд попадал в область вспышек дневного света, один раз предположительно направленных с равнины.

Деревня появилась позже, и Лучше Всех Спрятанный впился глазами в эту картину: на высоте от восьми до десяти тысяч футов по одну сторону великолепного водопада растянулись тысячи домов. По другую сторону водопада находилась верфь для шаров с горячим воздухом, выделявшихся на фоне скалы яркими оранжевыми пятнами. Ниже верфи теснились фабрики и склады, располагаясь ниже других оранжевых валунов и еще ниже к посадочной площадке. Путешественники, спускаясь вниз или поднимаясь наверх, всегда могли найти пристанище.

Лучше Всех Спрятанный перевел изображение на другую деревню, удаленную на пять миллионов миль от предыдущей и пересекавшую невысокий зеленый склон холма — дома с покатыми земляными крышами и вертикальный ряд

промышленных зданий с посадочными площадками наверху и внизу, отмеченными оранжевым цветом.

— Помощник, ты видел немного больше из этого, чем я. Что я пропустил?

— Их дома размещаются в определенном порядке. Шары и фабрики всюду одинаковые. Мы с Брэмом предположили, что зеркала Ночных людей могут передавать планы, карты, сводку погоды, возможно, музыкальные записи. По идее, та же торговля.

— Похоже на торговлю между звездами.

Край стены был из бесконечного листа скрита, материала, из которого была сделана основа Кольца, и настолько крепкого, что мог удерживать вместе ядра атомов. Но даже эта сила не могла противостоять движению метеоров, двигавшихся со скоростью Кольца со стороны *другого* Великого Океана, расположенного в пяти миллионах миль отсюда в направлении антиспина. Луис заметил высоко на краю стены пробитую дыру.

Вдоль безликого края стены вдали, на расстоянии трех миллионов миль, стояли огромные пустые установки, вдоль верхушек которых была протянута тонкая нить. Все то же самое они

видели одиннадцать лет назад — и эту бесконечную магнитную дорогу. Теперь на двадцати трех горах стояли двигатели. Даже при наибольшем увеличении были едва различимы крошечные пары тороидов.

— Отсюда кажется, будто они объяты пламенем, — быстро переключая изображение, сказал кукольник.

Соединение с водородом излучает, по большей части, рентгеновские лучи. Двигатель светился, потому что был горячий, или потому, что к рабочей массе добавились все увеличивавшиеся удары.

При запуске двигателя края стены проволочный контур раскалился добела и изогнулся в сторону, противоположную плазменным магнитным полям. Легкое пламя цвета индиго пробежало по оси двадцати двух стоящих в ряд тороидов, конструкция которых сильно напоминала песочные часы из раскаленной добела проволоки.

Лучше Всех Спрятанный продемонстрировал все этапы работы вокруг двадцать третьего двигателя. Краны и кабели были настолько большие, что их можно было разглядеть, как, впрочем, и плоские предметы, вероятно предназначенные

для магнитной левитации. Но разглядеть что-нибудь размером с человека не представлялось никакой возможности.

И все это время, Луис думал о том, как бы найти место, где Брэм не сможет их услышать.

Защитник принимал душ, установленный в каюте экипажа. Через стенки были слышны звуки разбрызгиваемой воды.

— Удивляюсь, почему он не воспользовался вашей каютой? — запустил пробный шар Луис.

— Луис, теперь я *хочу* показать тебе свою каюту. Специальный трансферный диск подключен к компьютеру. Чужак не может его двигать.

— Вы слишком носитесь с секретностью, — рявкнул кзин.

— Вы прекрасно знаете, что мне нужна компания, — возразил кукольник. — Я согласен на Луиса и даже на тебя, если не могу быть окружен себе подобными. Нас преследует страх, причем меня с того момента, как я попал на этот корабль.

— Вы убедили в этом Брэма?

— Надеюсь — тем более, что это правда.

— Мы окажемся перед необходимостью использовать скафандры. С этим надо что-то делать.

— Мой собственный в хорошем состоянии.

— Пошлите нас с Помощником в кабину спускаемого аппарата.

— Я сам должен идти, — возразил кукольник. — Там другое оборудование, и мне надо на него взглянуть.

— Здесь он нас не сможет услышать, — заверил Лучше Всех Спрятанный.

— Предполагаете, что он действительно хотел этого?

— Нет, Луис. Я собиралась шпионить на тебя и на Чмии и… — продолжила Харкабипаролин после короткой паузы. — Я оборудовала здесь пост для подслушивания. Никто не мог добавить шпионское устройство в спускаемый аппарат так, чтобы я об этом не узнала.

— А ты, Лучше Всех Спрятанный, в полной безопасности в собственной каюте?

— Нет, Брэм имеет возможность добраться до меня.

— Ты можешь заблокироваться?

— Я не вычислял, чем он владеет.

— Хороший блеф? У Брэма хватило времени, чтобы вселить в тебя ужас.

Кукольник направил пристальный взгляд бинокулярного зрения на Луиса:

— Тебе никогда не понять нас. Тайный За-

щитник напугал меня, и я так и остался в этом состоянии. Тем не менее, ты планируешь перехитрить его, а я могу согласиться или нет с этим риском.

— Я не предполагал разрывать контракт.

— Превосходно.

Имевшиеся здесь скафандры и воздушные стойки были разработаны специально для людей и могли понадобиться им с Брэмом. Луис слил отработанную жидкость из резервуаров, залил в них питательный раствор для очистки внутренних частей скафандров и перезарядил аккумуляторы.

Помощник возился со своим костюмом, а Лучше Всех Спрятанный проверял гору трансферных дисков.

— Я знаю, почему умерла Тила Браун, — неожиданно произнес Луис.

— Защитники умирают довольно легко, когда долго не ощущают…

— Она что-то нашла, — Луис покачал головой. — Может, сад Анне, а может — отпечатки пальцев на двигателях края стены. Как бы то ни было, она знала, что в Центре ремонта есть Защитник. Отправив Иглу на Карту Марса, она невольно превратила нас в заложников. Смерть

была единственным выходом для нее. Но…

— Луис, у нас нет времени. Что ты хочешь от нас?

— Хочу внести изменения в трансферный диск без ведома Брэма. Правда, может статься, придется все вернуть обратно. Не уверен, что прав. Но у меня нет выбора.

— Отсутствие выбора? — не понял кзин.

— Решить заранее, что хочешь сделать, если нет времени на принятие решения, — объяснил ему кукольник.

— Потребуется все ваше умение и ловкость, если будете атакованы слишком быстро.

— Выпустим внутренности.

— Я только знаю, что там он должен быть один. Шпаги, пистолеты, рукопашный бой, боевые искусства — все это не будет иметь значения. Вы обучались двигаться в отраженных дугах, так что ничего не выдумывайте, если будете атакованы. Точно так же вы инструктируете компьютер для каких-либо действий, не объясняя, что делать.

— Умная мысль, — отозвался кзин.

— Лучше Всех Спрятанный, я не совсем разбираюсь в схеме твоего трансферного диска…

В результате их дискуссии система захотела узнать, что они подразумевают под внесением

изменений. *Толкните край диска вниз.*

— Теперь я могу делать это, а ты можешь не обращать внимания. Помощник, мне необходимо отвлечься.

— Постараюсь помочь, если ты в состоянии описать, что хочешь.

— У меня нет даже слабого намека на идею. Я просто нуждаюсь во втором дыхании.

Оказавшись в кающе, кукольник спросил:

— Луис, ты отдаешь себе отчет в том, что решил устроить?

— Обычно говорят, что кто-то умер. Исключения могут быть сделаны для кукольников и Защитников. Привет Брэм, что нового?

Ярость Брэма вылилась на кукольника.

— Увеличь свет и звук. Деревня!

Под звуки флейты и струнных Лучше Всех Спрятанный выполнил требования.

Деревня в Сливных Горах напоминала огромный пятнистый крест. Дома были всех оттенков белого цвета, присущего снежным полям, с покатыми крышами под одеялами из снега. Фабрики и склады буквально лепились один к другому, поднимаясь с высоты шести до десяти тысяч футов. На вершине и подножье преобладали пятна оранжевого цвета с включениями других цветов.

— Вы были здесь необходимы, — сдерживая себя, сказал Брэм. — Зонд мог пропасть прежде, чем вы вернулись. Теперь вам ясно, почему я так волновался?

— Нет… да.

Теперь и Луис увидел три блестящих, серебряных квадрата размерами с грузовые платы. Один был пустой, другой с грузом, а третий, коричневый квадрат с блестящим краем, был грузовой платой замершего круизера машинных людей. Два пятна оранжевого, желтого и кобальтового цвета относились к спущенным шарам.

— Это была быстрая поездка, — заметил Луис.

Дневной свет налетел на них со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду. Изображение ярко вспыхнуло, после чего окрасилось в тусклый триколор.

— У них был свой «глаз паутины», — заметил Помощник.

Лучше Всех Спрятанный открыл окно следующего, четвертого зонда. Теперь они могли смотреть через нос круизера.

Они сразу увидели Красных пастухов, закутанных в красивые меха в полосах серого и белого цветов. Лишь мимолетно взглянув, Луис отметил красные руки в длинных, свободных рукавах,

плоские носы и глубоко посаженные черные глаза — кем еще они могли быть? Конечно, это Мужественные Вампиры-Стайеры. Несколько больших, пушистых фигур определенно относились к Людям Сливных Гор, с их широкими руками и сильно похожими на обрубки, толстыми пальцами.

Пыхтя и отдуваясь, они работали, выдыхая облака пара. Красные и коричневые руки ухватились за размытые края окна, и изображение задрожало.

— Зонд может сильно унести в сторону, прежде чем мы снизимся. Можно вернуться к другому изображению?

— Зачем? У нас уже сложилось собственное представление. Мы перекрыли на ближайшем конце края стены транспортные рельсы и убрали возможных свидетелей. Уберите зонд с края стены, когда сможете.

— Мне хватит двенадцати минут.

Теперь демонтированный зонд целиком находился в дневном свете, оставив далеко за бортом деревню, и двигался как-то рывками. Окна накладывались на окна.

— Где вы были?

— Проверяли костюмы, в которых…

— Хорошо. Докладывайте.

— Вы используете контрольный список, а я — собственный ум.

— Ваша первая ошибка должна быть незабываемой.

— Дальше.

— Ничего не могу сказать о костюме кукольника. Наши скафандры смогут защитить нас от чужеземцев в течение двух фаланов. Мы дозаправили и перезарядили все, что только было возможно. Кроме того, у Лучше Всех Спрятанного есть шесть трансферных дисков, не бывших в употреблении, и мы можем переделать их под наши нужды. В отсеке спускаемого аппарата нет оружия, и я предположил, что вы спрятали его в другом месте. Решайте, что мы еще должны сделать. Ни о чем, кроме контроля, мы и думать не могли.

Брэм промолчал.

В «вороньем гнезде» «Скрытого Патриарха» никаких изменений не произошло, и Лучше Всех Спрятанный, посвистывая, закрыл это окно. Исследовательский зонд двигался вдоль края стены, слегка тронутой лиловым цветом.

В следующем окне прокручивалась дорога, несущаяся вниз по склону к прямоугольным

пятнам снега.

— Ты умираешь, — неожиданно сказал Лучше Всех Спрятанный.

— Ты видел… неважно. Покажи медицинское заключение.

Под звон колоколов, издаваемых кукольником, медицинское заключение Луиса Ву частично заблокировало оба окна.

— Это там, в интерспикере.

Химические… основные изменения… дивертикул…

— Надо пользоваться тем, что дает вам возраст. Старые люди обычно говорят: «Если вы проснулись утром, и у вас ничего не болит, значит, вы умерли».

— Не смешно.

— Даже идиоту было бы ясно, что что-то не в порядке, когда вместе с мочой выходит газ.

— Думаю, что невежливо наблюдать за тобой в такой момент.

— Я сильно ослабел. Несмотря на это, вы все равно будете следить за мной? — Луис продолжил чтение. — Дивертикул. — это маленькие бляшки на вашей толстой кишке — на *моей* кишке. Дивертикул вполне способен испортить остаток жизни. Мне представляется, что он достаточно

близко подошел к моему мочевому пузырю. Затем инфекция, удар и… свищ.

— Что ты думаешь делать?

— Есть медицинский комплект с антибиотиками. В течение пары дней я надеюсь… ладно, микроб мог проникнуть в мочевой пузырь и образовать газ, но антибиотики должны очистить организм. Итак, мне необходим водопроводчик.

Не имеющий привычки смотреть кому-либо в глаза, Помощник на этот раз пристально уставился на Луиса. Его уши от недоумения свернулись в трубочку.

— Ты умираешь? Умираешь, отказавшись от предложения Лучше Всех Спрятанного?

— Если бы ты знал, ты бы принял мой вариант договора, Лучше Всех Спрятанный?

— Несерьезный вопрос. Я искренне восхищаюсь тобой, Луис.

— *Спасибо.*

— Пожалуйста, верните изображение с зонда… *Спасибо.* В течение шести минут мы поднялись до края стены и перебрались на внешнюю сторону. Я очень верю, мы не собираемся потерять сигнал, Лучше Всех Спрятанный.

— Скрит задерживает определенный процент нейтрино. Предполагается, что это какой-то тип

нуклеиновой реакции, постоянно происходящей в основании Кольца, поэтому сигнал будет постепенно затухать, но я смогу его компенсировать.

— Луис, мой костюм в порядке?

— Конечно. Возьми тот, который, как ты думаешь, принесет тебе удачу. А я возьму оставшийся.

Зонд замедлял движение. Еще медленнее. Еще.

— Пора?

— Пора!

Глава 26
Верфь
Верхняя точка. 2893 г. н. э

Обнявшись, Варвия с Теггером по-прежнему находились в кабине: нет, казалось, ничего ужаснее страха высоты. Удар вызвал у них крики ужаса, которые тут же сменились счастливым хохотом: они остались в живых.

Выбравшись наконец-то наружу, они, задыхаясь и дрожа, вдыхали разреженный, холодный воздух. Солнце еще только начинало проступать вокруг темного квадрата.

Дневной свет заставил гулов убраться под крышу домика и залечь спать. Арфист высадил их на высокой, в оранжевых пятнах скале, рядом с другой парящей платой с тремя корзинами, присоединенными к спущенным шарам.

В деревне наблюдалось шевеление. От домов с покрытыми снегом крышами двигались на поиски пищи в сторону холмов меховые фигуры. Даже с точки зрения бродяги, типа Теггера, деревня не казалось слишком большой. Прямоугольные крыши в снегу на заснеженном поле можно было

различить только благодаря теням, отбрасываемым ими.

Хищные птицы с крючковатыми клювами кружились над пятью местными жителями, устало тащившимися вверх по склону, где они и встретились с появившимися гостями. Красные пастухи ждали, когда жители подойдут ближе, поскольку не могли разглядеть их под мехом. Как выяснилось, они несли мешки с водой и большее количество меховых шкур. Вода была подогретой и восхитительно вкусной; а когда Теггер с Варвией, торопясь и пыхтя от напряжения, стали укутываться в меха, оставив только кончики носов, это вызвало смех у Людей Сливных Гор.

— На, на, это счастливый день! — пропела Сарон с непостижимым акцентом. — Вы гуляете в метель. Научитесь уважать горы!

Ее мех отличался от остальных: он был в белую и зеленовато-коричневую полоску. Теггер решил, что этот знак отличия выдает в Сарон женщину, самую маленькую из пятерых жителей. Мех скрывал детали фигур, да и голос не мог служить ключом к разгадке.

— Это глаз? — останавливаясь у бронзовой паутины на камне, спросила Сарон.

— Да. Мы не знаем, что делать дальше.

— Надо спросить у Ночных людей. Где они?

— Спят.

— Моя мама, — рассмеялась Сарон, — рассказывала мне, что есть только один способ договориться. Они появятся ночью?

Красные дружно кивнули.

Парящая над ними птица неожиданно камнем рухнула вниз и тут же поднялась, держа что-то в когтях.

— Что должен видеть глаз? — поинтересовалась Деб.

Поскольку красные не имели никаких мыслей на этот счет, Деб ответила сама себе.

— Зеркало и проход. Давайте заберем глаз. Он говорит?

— Нет.

— Откуда тогда вы знаете, что он видит?

— Нам так сказали Арфист с Горюющей трубой.

— Пойду накрою их, — сказала Варвия. — А то они могут замерзнуть и умереть от холода. — И взяв шкуры, все отправились к круизеру.

Харрид и Баррайе — Теггер решил, что они мужчины — занялись паутиной. Каково же было удивление Красных пастухов, когда эти двое сняли капюшоны и оказались женщинами! Теггер

попытался помочь им, но как только ухватился за край камня, на котором держалась паутина, почувствовал, что задыхается. Женщины тут же бросились ему на помощь, давая возможность отдышаться.

— Ты слишком слаб для этого, — решила Сарон. — Вашим легким не хватает воздуха. Завтра станет полегче, а сегодня отдыхайте.

Взявшись вчетвером за углы паутины, женщины потащили ее к домам. Сарон шла впереди, показывая красным, куда следует ступать, и готовая тут же поддержать, если они поскользнуться.

Птица опустилась на полоску кожи, укрывающую плечи Деб. Пошатнувшись, Деб сказала что-то птице, и та опять поднялась вверх.

В отличие от Людей Сливных Гор, крепко стоявших на ногах, Теггер и Варвия, держась друг друга, так и норовили упасть. Казалось, дороге не будет конца. Ветер так и норовил пробить брешь в их шкурах, а горы, как им думалось, качались под ногами. Глядя в прорезь капюшона, Теггер, немного восстановив дыхание, спросил:

— Деб, это ваш собственный язык? Как же вы выучили торговый?

Теггер ловил искаженные гласные и согласные

звуки под завывающий ветер.

— Ночные люди говорят: «Сообщать вам все». А вы, вы сообщите равнинным *вишниште:* «Ничего». Храните ваши секреты. Да?

Сообразив, что Теггер не понял этого слова, Варвия сказала:

— Правильно говорить «вашнешт».

— А, тогда, конечно, да, — ответил Теггер. — Следовало охранять секреты от защитников подножья Сливных Гор.

— Тила приходила снизу, с равнины. Странная, вся узлами, могла нет риш. Понимаете, риштра? Могла нет. Ничего здесь. Она позволяла нам смотреть.

— Она учила нас говорить. Мы знали разговор зеркал, но мы говорили неправильно. Тила учила нас, а потом сказала нам учить людей, которые управляют шарами.

— Потом она ушла через проход, но вернулась спустя семьдесят фаланов, такая же. Мы *думали*, что она *вишниште*, а теперь мы это *знаем*.

За разговорами подошли наконец-то к домам, сделанным из дерева, что привезли, как выяснилось, из леса у подножья гор. Их окружила ватага любопытных, щебечущих ребятишек, выглядывающих из-под меховых капюшонов.

— Можно поговорить с этой Тилой? — спросил Теггер.

— Тила ушла вниз опять, уже сорок фаланов назад или больше.

— Больше, — категорически заявила Сарон.

— А что вы знаете о риштра? — спросила Йеннавил, жена Баррайе.

Переглянувшись с Теггером, Варвия попыталась потянуть время.

— Как вы узнали о РИШАТРА? К вам приходили другие посетители снизу?

Под дружный смех (смеялись даже мужчины) Деб ответила:

— Не снизу, а сбоку! Люди с ближних гор…

— Но они ведь тоже Люди Сливных Гор, да?

— Ваирбиа, не все Люди Гор одного вида. Мы Высокогорные, Сарон…

Пропустив Варвию вперед перед входом в дом, Тег-гер избавил ее от продолжения разговора. Все вошли в дом, а Деб даже с птицей, все-таки усевшейся на ее плечо.

Крошечная прихожая, обшитая деревом с крюками для меха. В дальнем конце открытые навстречу друг другу двери. Теперь, освободившись от меха, люди смогли разглядеть друг друга.

У Высокогорных Людей были широкие тулови-

ща и лица, большие рты и глубоко посаженные глаза под низко росшими черными кудрявыми волосами; у мужчин были и бороды. Деб, стройной женщине средних лет, принадлежала Скрипу, птица, сидевшая на плече. Невероятно похожие на Деб Харрид и Баррайе, оказались ее сыновьями, а Йеннавил, молодая женщина, была женой Баррайе, Сарон, старая, морщинистая женщина, отличалась от остальных глубоким голосом и чем-то неуловимым во внешности.

— Вы тоже из Высокогорных?

— Нет с Двойного Пика. Шар отнес нас к Высокогорным, вместо Шорт Ван, куда мы собирались попасть. Порыв ветра забросил нас сюда. Мы не смогли вернуться. Часть отправилась на разведку, а я нашла убедительным то, что сказал мой мужчина Макрай. Он больше не может иметь детей, вот я и осталась, почему бы и нет?

Пока Деб снимала мех и вешала его на крючок. Скрипу отчаянно цеплялась за кожаную полоску, но только стоило всем, во главе с Сарон, отправиться и основной дом, как огромная птица тут же последовала за ними.

В помещении с высоким потолком, куда они вошли, был минимальный набор мебели: высокий насест для птицы и два низких стола. Не было

даже стульев. Установив бронзовую паутину у стены, Высокогорные уселись по-турецки в кружок и принялись что-то обсуждать.

— Это гостевая половина, — сказала Сарон. — Здесь достаточно тепло, для многих, кто приходит. Но вы можете хотеть спать в шкурах.

— Мы Высокогорные Люди, — продолжила Йеннавил. — Следующие, кто живет за нами, называют себя Орлиный Народ. Носы как клювы. Они меньше нас и не такие сильные, но их шары лучше и они продают их другим народам. Мы можем делать детей с ними, но это так редко.

— С другой стороны живут Ледяные Люди. Мазарестч имеет мальчика от мужчины Ледяных Людей. Она говорит, они могут двигать горы.

— Гости приходили отовсюду. Мы всем рады и реш с ними, но дети не получаются. Они говорят, что у них также. РЕШАТРА для разных видов, между двумя из разных рас. Люди с близких гор могут заниматься РЕШАТРА. Тила говорила нам, что наши прародители путешествовали с горы на гору.

— А вы? — Варвия так смеялась, что ей было даже трудно говорить. Теггер сам вступил в разговор.

— По равнине легко путешествовать. У нас все

расы смешаны. Мы видели всевозможные способы РИШАТРА. Но мы, Красные Пастухи, не можем заниматься РИШАТРА. Мы женимся один раз и навсегда. — Теггер не смог бы сказать, как они отреагировали на его слова: их лица были абсолютно безучастны. — Есть разные виды ришатры: для удовольствия, для заключения трудовых договоров, для окончания войны. Мы слышали о Сборщиках Сорняков, абсолютно безмозглых, которые очень хорошо занимаются ришатрой со всеми, а у кого нет времени на это — соблазняют. Водные Люди занимаются РИШАТРА с каждым или каждой, кто может надолго задерживать дыхание, но было несколько…

— Водные Люди?

— Живут под Жидкой водой, Барайе. Думаю, вы не знаете многого?

Под общий смех Йеннавил спросила у Варвии:

— Ты не можешь заниматься риш, можешь только слушать?

— Что еще остается моим людям, когда к нам приходят гости? Вы ведь поговорите с Ночными людьми, когда они проснутся?

Теггер видел, как Йеннавил пытается сохранить обычное выражение.

— Пожалуйста, поймите, — сказала Сарон, —

мы занимаемся реш только с расами, живущими рядом с горами. Все расы Сливных Гор очень похожи между собой. Даже если мы не можем иметь детей, мы… — задохнувшись, она замолчала.

Варвия решила прервать возникшее напряжение:

— Мы слышали, что защитники могут постигнуть чужие секреты. Как вы можете надеяться скрыть что-нибудь от них?

— От равнинных *вишниште*.

— *Вишниште* несут угрозу. Тила говорила нам это, Ночные люди и легенда говорят это тоже. Проход принадлежит Высокогорным Людям, но вызывает интерес *вишниште*. Проход ведет к краю стены. Они могут уйти через проход, если наденут костюмы и шлемы с окошками. Ночные люди не любят привлекать внимания *вишниште*.

— А у вас здесь есть Защитники?

Не вызывало сомнений, что Сарон также хорошо говорила с бронзовой паутиной, как Теггер с Варвией.

— Трое равнинных *вишниште* контролировали проход. Более того, они выбрали кое-кого из нас, самых старых, и некоторые вернулись обратно уже, как *вишниште*.

Когда сияет Смертельный Свет, *вишниште* показывают нам, как укрыться от него. Земли или скалы достаточно, чтобы спрятаться от света, который проникает через мех и тело. Но лучше всего прятаться в самом проходе. Макрай был на охоте, когда светил Смертельный Свет. Полдня без укрытия, и…

— Многие пошли на охоту, — продолжила Деб, — и попались. Каждый третий из них умер. После родились слабые дети. Все в горах рассказывают эту историю. Только у нас есть *вишниште*, которые предупреждают об опасности. Равнинные *вишниште* не очень плохие.

— Что такое Смертельный Свет?

Высокогорные Люди предпочли не услышать вопрос, а Теггер не стал настаивать.

— Высокогорные *вишниште* вместе с равнинными охраняют нас, но не говорят равнинным *вишниште*, где мы держим зеркало. Они очень хотят узнать наши секреты, но ведь горы не их.

— Ночные люди, — вздохнула Варвия, — будут очень рады, услышав ваши ответы. В основном, ради этого мы и путешествуем. Без сомнения, они приготовили много вопросов.

— А Луис Ву, — спросила Деб, — или он просто выдумка?

— Где вы слышали о нем?

— Из сообщений зеркал и от Тилы.

— Луис Ву вскипятил океан. Халрлоприллалар из Строителей Городов занималась с ним РИШАТРА. Луис Ву вполне реален, но он ведь на другой стороне этой паутины? Деб, мне надо поспать.

— Да! — огласилась Варвия.

— Но ведь сейчас середина дня, — выразила общее удивление Йеннавил.

— Мы работали всю ночь.

— Дайте им поспать, — распорядилась Сарон. — Мы идем, Тигр, Вайрбиа, вы проснетесь, когда и Ночные люди?

Теггер уже с трудом мог понять, что ему говорят.

— Надеюсь.

— Еда за этой дверью. Флуп, мы забыли! Что вы едите?

— Свежее, только что убитое мясо.

— За теми маленькими дверьми, нет, не берите в голову. Скрипу найдет вам что-нибудь. Спите спокойно.

Но они все-таки решили заглянуть за маленькие двери, и обнаружили еду для гостей: растения и старое мясо, не подходящее для Крас-

ных пастухов, а сквозь деревянные перекладины разглядели снежную равнину. Эти перекладины давали возможность сохранять пищу в холоде и, одновременно, защищали от хищников.

Подстелив под себя мех, Теггер, обняв Варвиго, накинул мех еще и сверху. Им было вполне уютно и тепло, хотя у Теггера и замерз нос. Они так крепко спали, что не слышали, как за стенкой одевались Высокогорные Люди.

— Шепот мог бы задать вопросы получше. — уже засыпая, услышал Теггер.

— Шепот — только мое помрачение рассудка.

— Мое тоже. Шепот говорил мне…

— Что?

— Он был с нами на воздушных санях, — зашептала Варвия прямо в ухо Теггеру. — Она рассказала мне о скорости, и что эта скорость не сведет меня с ума. Он прячется, Теггер. Я не хочу, чтобы паутина слышала нас.

Теггер посмотрел на прислоненную к стене паутину с изображением всей комнаты и рассмеялся.

— Если паутина не больше, чем кусок камня…

— Мы все выглядим огромными дураками.

— На что похож Шепот?

— Я никогда не видел. Вероятно, дорожный дух,

бестелесное существо.

— Что он говорил? Нет, не рассказывай сейчас. Мы должны спать.

— Почему ты сказал, что мы не можем заниматься РИШАТРА? Это из-за их внешности?

— Нет. Они не страшнее Песочных людей. Я представил себя в руках Иеннавил, задыхающимся, словно выброшенная на берег рыба…

Варвия нежно рассмеялась ему в ухо.

— А еще я вспомнил, как они говорили с… говорили об империи гулов. Мы весьма известны. Ты ведь не хочешь, чтобы повсюду говорили о том, что кто-то из Красных пастухов занимался РИШАТРА с каждой расой, живущей под Аркой?

— Мы никогда не делали этого!

— Из разговоров вырастают слухи. Они великолепные рассказчики, эти гулы, а Люди Сливной Горы пересказывают их слова. Мы с тобой разрушили огромное гнездо вампиров под Аркой?

— Да.

— Ты думаешь…

— Они в этом новички. Они занимались РИШАТРА только с людьми, очень похожими на них. Давай хотя бы разок поучим их заниматься РИШАТРА.

На этом они и заснули.

Глава 27
Искусство любви

Зонд накренился и, преодолевая десятикратное увеличение гравитации, оторвался от стены. Появившаяся ярко голубая вспышка спустя мгновение погасла.

Поднявшись на несколько сотен футов, зонд начал описывать дугу, но струя раскаленного пламени не позволила ему упасть, и он медленно направился вперед в черноту стены, уходившей куда-то в небеса. Потом он начал снижаться, завис на какой-то момент — и упал.

В окне, перекрывшем остальные, показался зонд в пламени цвета индиго, которое постепенно исчезло, уступив место только светящимся звездам.

— Даю изображение за пределами края стены, — проговорил Лучше Всех Спрятанный.

— Нам нужна обратная сторона, — командным голосом заявил Брэм.

— Да, да, да. — ничего не предпринимая, откликнулся кукольник.

— Лучше Всех Спрятанный!

— Зонд уже получил мои задания. Двигатели включены. Вращаются. Изображение!

Как будто почувствовав, зонд повернулся. Появился черный край стены, ослепительный солнечный блеск, звезды пропали… ниже места падения зонда блестела Серебряная нить.

— Вот! — Луис ткнул пальцем. — Видите? Или вы получите ожог, или мы уничтожим это.

— Ожог, я за. — А потом взрыв деревянных духовых инструментов. — А это что?

— Слишком узкое для космодрома.

В молчании они следили за все увеличивавшейся серебряной нитью. Вот уже она напоминает серебряного дождевого червя. Одиннадцать минут…

Зонд замер. Окно показало дрожащее от удара изображение зонда, светящегося в рентгеновских лучах. Вспыхнул свет новой звезды.

Под доносившуюся из преисподней музыку Луис потер глаза, когда прозвучал голос, полностью утративший человеческие интонации:

— Уничтожен топливный бак.

— Я опасаюсь врагов, стрелявших в нас, — невозмутимо сказал Брэм.

— Нам бросили вызов!

Животный рев, всеобщее помешательство…

— Давай я пройду в свою каюту, — предложил Лучше Всех Спрятанный, — и тогда посмотрю, что еще работает.

— Что может работать, если твой зонд уничтожен, а нас атаковали? Может, у них слишком быстрая реакция или «то был Защитник?

— Трансферный диск, по крайней мере, должен остаться цел.

— Почему? — удивился Луис.

— Я же не полный дурак! — проблеял кукольник. — При пересечении края стены я отсоединил диск. Плазменный взрыв, любая угроза должны проходить прямо насквозь…

— Сквозь *что*? — Моргая, так как перед глазами все еще мелькали пятна, спросил Луис.

— Я соединил его с трансферным диском карты Монс Олимпус.

Луис, расхохотался. Как же надо было надеяться на то, что тысяча марсиан попадутся в новую ловушку, чтобы трансферный диск разбрызгал над ними горячую звездную плазму, но он, ой-й-й…

Огромные лапы опустились на плечи развеселившегося Луиса.

— Мы в состоянии войны! Сейчас не время для развлечений!

Развлечения…

— Надевай скафандр, Помощник. Заодно дай мой, так, еще распылитель и трансферные диски. Где Брэм? Брэ-э-эм.

— Я в столовой на борту «Скрытого Патриарха».

— Лучше Всех Спрятанный, ты идешь первым. Брэм, выдай ему какое-нибудь оружие. Если на зонде остался работающий трансферный диск, мы используем его.

— Пошли.

Кукольник издал целую серию свистяще-звеняще- бухающих звуков. Наступив на гранитную плиту, он оказался в своей каюте, и сразу же принялся языками нажимать на что-то, напоминающее чужеземные шахматы, но что на самом деле было виртуальной клавиатурой.

— Связь есть. Трансферным диском можно управлять.

— Попробуй распылитель «глаза паутины», — приказал Брэм.

— Что распылить?

— Вакуум.

Через одиннадцать минут снова включилось погасшее окно: вращавшийся звездный пейзаж в мелкой ряби. Луис представил, как свободно падает в вакууме «глаз паутины», слегка враща-

ясь и медленно отодвигаясь от зонда. В то время, как Защитник переживал за кзина, пытался наблюдать за кукольником и всеми четырьмя голографическими окнами, Луис встал на колени и поднял край трансферного диска. Непосредственно над диском появилась крошечная голограмма: схема системы диска. Нужен большой дисплей, но он у кукольника. Луис опустил край диска.

— Видели?

— Лучше Всех Спрятанный, объясни мне, как мы до сих пор не заметили *это!*

Кажется, все так увлеклись, что перестали наблюдать за Луисом, и он продолжил.

Сквозь свободно падавший «глаз паутины» была видна серебряная нить, постепенно превратившаяся в ленту с приподнятыми краями, а потом и в мелкий желоб, мало чем отличающийся от самого Кольца в миниатюре.

Очевидно, это транспортная система: дорога на магнитном подвесе, идущая вдоль верхнего края стены. Ремонтная команда Тилы должна двигаться по верху стены и снизу, с наружной стороны.

— Я не вел наблюдение за краем стены в хорошую половину года, — сказал Луис.

Серебряная шина пронеслась мимо. Остался только звездный пейзаж. Дрожащий «глаз па-

утины», падая в космос, был сейчас на уровне основания Кольца.

— У меня есть предположение, как и у тебя, Брэм. Что еще могла команда Тилы использовать для запуска отремонтированных реактивных двигателей?

— Конечная остановка дальше, вероятно, на выступе космодрома. Находясь здесь, мы не найдем фабрику.

Пока судь да дело, кзин полностью облачился в скафандр, пристроил концентрические баллоны и приготовил круглый, похожий на аквариум, шлем.

— Мы готовы?

— Ты ведь не хочешь отправиться в это, — жестом указывая на волнующийся звездный пейзаж, сказал Луис.

Неожиданно заговорил Лучше Всех Спрятанный:

— Все еще есть связь, и движение не прекратилось.

— Что?..

Брэм огрызнулся:

— Опрысканный плазмой, упавший с высоты тысячи миль, и продолжает работать? Маловероятно!

— Попробуем этот, — взяв распылитель из кучи трансферных дисков, обратился Луис к повернувшимся к нему внимательным слушателям, — Я хочу опрыскать «глаз паутины», используя трансферный диск. Подними меня. Мы только посмотрим, как он действует.

— Пробуй, — свистом сопроводил ответ кукольник.

Луис обрызгал бронзовую сеть, и она исчезла.

Оставалось только ждать. Помощник, чтобы как-то скоротать время, решил принять душ.

Арка расположена под углом в тридцать пять градусов: пять с половиной минут в одну сторону, столько же в обратном направлении, прежде чем они увидят ее возвращение. Трансферные кабины двигаются со скоростью меньшей скорости света, кажется, и трансферные диски тоже.

— Сигнал, — колотя одним языком, проговорил кукольник. Открылись пять окон.

Среди звезд, пересекавших край стены, виднелись смутные очертания, которые вполне могли относиться к зонду. Изображение было отвратительное, но видно, что зонд не падает. Он приземлился на магнитную дорогу.

— Помощник, а ну-ка возьми распылитель, — приказал Брэм. — Опрыскай камеру, через

которую мы можем увидеть что-то интересное. Немедленно возвращайся с докладом. Не рискуй. Мы знаем, что *это* где-то здесь.

Слишком быстро. Луис только начал облачаться в скафандр, а предупрежденный заранее Помощник был уже в полной готовности.

— Не торопись! — сказал кзин. — Брэм, нужно оружие!

— Против Защитников? Предпочитаю видеть вас безоружными. Иди.

Кзин исчез.

Луис закончил возню со скафандром, но предстояли одиннадцать минут ожидания.

Неужели Чмии действительно рассчитывал на то, что такой старик, как Луис, сможет удерживать и защищать одиннадцатилетнего мальчика кзина?

Через четыре минуты на экране возникло расплывчатое пятно. Вдруг изображение прояснилось, и они увидели элегантный скафандр с пузырьком шлема, из которого смотрело лицо треугольной формы.

Что-то черное и быстрое, толкнув скафандр, отпрыгнуло в сторону, оказавшись вне досягаемости, а элегантный костюм чужака был разрезан вдоль правого бока. Нападающий достал ору-

жие, похожее на старого образца, химический ракетный двигатель. После атаки образовалось фиолетово-белое пламя. Должно быть, он промахнулся, потому что элегантный, одной рукой удерживая разорванный костюм, выстрелил.

— Это была Анне.

— Которая?

— Анне была киллером. Это два вампира Защитника, но я узнал Анне по движениям.

— Как предупредить Помощника?

— Мы этого не можем сделать, Луис.

Луис заскрипел зубами. Кзин был ничто — сигнал, точка, квант энергии, двигавшийся со скоростью света туда, где один Защитник убивал другого.

— Твоя Тила уж слишком доверчива, — рассуждал Брэм. — Она сделала Защитника из вампира, а он должен изменить других из своей расы, прежде чем Тила убьет его. Но мы с Анне из другой расы.

— Сигнал, — прервал его кукольник. Теперь в двух окнах можно было увидеть транспортную магнитную дорогу.

Аколите добрался; опрыскал «глаз паутины»… Защитник не появился. Кзин принял гордую позу на фоне слегка оплавленного и помятого зонда,

заблокировавшего дорогу.

Никто из Защитников не стал бы убирать это заграждение.

Уходи!

Помощник медленно повернулся и опрыскал другой «глаз паутины», шагнул к зонду и скрылся.

— Он вытащил.

— Отлично, а где он сейчас?

— Полагаешь, мне хочется, чтобы расплавленная плазма прошла через мою каюту?

— Где связь? Где вы его сбросили? — Луис знал, что кукольник не ответит.

Он бросился к трансферному диску, но, мгновенно передумав, вскарабкался на гору грузовых плат. Протянул веревку через поручни, затем вокруг своего ремня для инструментов: сеть аварийного отказа.

— Чмии получит мои уши и внутренности! — Верхом на грузовых платах Луис опустился на трансферный диск.

Рывок, и половина неба в звездах, а половина — черная. Изумительная красота! Он посмотрел вверх и вниз: мирно, как в аду. Никакого движения.

Серебряная нить. Луис полагал, что магнитная

дорога окажется твердым желобом, но сквозь нее были видны звезды.

Ага! Это же Вертушка, старый орбитальный фал, который они использовали для передачи больших грузов между Землей, Луной и Поясом. Никогда бы не подумал…

— Брэм, Лучше Всех Спрятанный, магнитная дорога, оказывается, ажурная. Видите? Будь у меня распылитель, я прямо сейчас поместил бы сюда «глаз паутины». Если смотреть сквозь нее, то ни одна попытка, спрятаться в тени Кольца, не останется незамеченной.

Из-за кромки выплыла чернильная клякса, напоминавшая черный мешок с картошкой, и двинулась к Луису.

Луис коснулся подъемного дросселя, но грузовые платы не двинулись. Находившаяся под ним магнитная дорога не могла обеспечить его подъем.

— Вижу оружие ОНВС, — проговорил Луис.

ОНВС должно быть приземлились на космодроме и разыскивают там защитников.

Как привести в действие трансферные диски, если не можешь первым атаковать? Я умру, когда они все это услышат. Надо было захватить оркестр или запись команд.

Это была Анне! Хлоп, и Луис полетел вверх тормашками, оказавшись в окружении красных утесов и сбегавшей вниз на сотни футов гладкой лавы. Грузовые платы поднимались вверх, а Луис висел вниз головой над красными утесами. Секундой раньше, чем платы обрели устойчивость и тем самым вернули Луиса в нормальное положение, он почувствовал напряжение в веревках, которыми был обвязан.

Резкий переворот вызвал бурю в животе, шум в ушах и некоторое помрачение рассудка. Придя в себя достаточно быстро, он напряженно огляделся.

Никаких марсиан вокруг. Он висел рядом с идеально гладкой полосой лавы, падавшей практически вертикально вниз с… *спокойно, без суеты…* тысячефутовой горизонтальной плоскости для уменьшения скорости, все это вместе напоминало лыжный трамплин. Внизу Луис увидел оранжевое пятно: Помощник в прозрачном костюме. Он мог остаться в живых после падения…, или нет.

На этот раз марсиане подняли трансферный диск на вершину самого высокого утеса, какой только могли найти. После этого пламя, повредившее исследовательский зонд кукольника,

прошло через трансферный диск.

Соскользнув по гладкой стороне утеса, Луис приземлился на грузовые платы, освободился от веревок и побежал вниз к Помощнику, лежавшему, словно ангел, на горячем, красном утесе. Подхватив кзина, представлявшего сейчас просто инертную массу, Луис почувствовал смещение в сломанных ребрах. Теперь он испытает на себе марсианскую силу тяжести! Луис напряг мускулы живота и спины, крякнул и поднял кзина. Поднял! Почти взрослого мужчину кзина в скафандре Луис смог поднять и уложить на грузовую плату! Затем он вполз сам, привязал Помощника, и с помощью толкателя, установленного под диском, поднял плату вверх.

Хлоп, и они уже вниз головой и вверх грузовыми платами в Игле.

Первым делом Брэм отвязал кзина и высвободил его от скафандра. Неподвижно лежавший Помощник, совершенно непохожий на себя, глазами поискал Луиса. Затем Брэм снял скафандр с Луиса и осмотрел его.

— Ты частично порвал связки и мускулы. Тебе нужен «док», но кзин в нем больше нуждается.

— Он пойдет первым. *Если Помощник умрет, что он скажет Чмии?*

Брэм поднял кзина без видимых усилий, уложил его в «гроб» и закрыл. Он что, ждал разрешения Луиса?

Это не случайно. Луис всерьез собирался бороться с Брэмом, но не с таким, каким он был сейчас. Защитнику понадобилось разрешение первым лечить чужака: Помощник не относился к гоминидам.

Брэм поднял Луиса и одним плавным движением перенес и посадил его на грузовые платы. Пронзившая все тело боль вызвала невольный зубовный скрежет; крик усилием воли он смог задавить.

— Здесь надо пополнить запасы медикаментов, — подключая Луиса к портативному «доку» Тилы, уточнил Брэм. — Лучше Всех Спрятанный, твой большой «док» может изготовить необходимое?

— В кухне есть фармацевтический список.

В одном окне были видны раскаленные, до оранжевого цвета, от жара стенки порта и правого борта. В другом окне — черная, провисшая над краем стены магнитная дорога. В третьем — ничего, кроме серебряного пути, уходившего в бесконечность.

Боль отступала, но Луис понимал, что еще не

скоро оправиться от полученных травм. Он чувствовал, как жесткие пальцы худых, узловатых рук ощупывают все тело. Рядом с ухом раздался голос Защитника, обращенный явно не к Луису:

— Ночные люди предприняли определенные действия, чтобы показать нам деревню в Сливных Горах. Зачем?

На середине ответа кукольника:

— Разве ты не видишь… Луис уже спал.

Глава 28
Проход

— Чувствуешь?

— Да, — ответила Варвия.

Комната подрагивала, слегка вибрировали стены и пол.

Они не смогли выспаться из-за преследовавшей тошноты во время полета, а теперь еще что-то… В темной комнате, кроме дыхания Варвии и нескончаемой дрожи, Теггер больше ничего не ощущал.

— Твои соображения на этот счет?

— Мульча со дна моря поднимается вверх и опускается, а мы чувствуем это, находясь здесь. — Теггер, пристально глядя на Варвию, внимательно слушал. — С помощью насосов ее поднимают к краю стены и выливают на Сливные Горы — так они созданы. Если не будет насосов, то земля под Аркой опустится в море. Мне об этом рассказал Шепот.

— Ты вынула из Шепота больше, чем я.

— Где же она сейчас?

— Она?

— Я так думаю. Я спросила, но она не захотела отвечать. Знаешь, как называется эта мульча?

— Как?

— Флуп.

— Что, — зашелся смехом Теггер. — Все это время ты имела в виду флуп, я уверен, что все знают, что такое флуп. Морское дно?

— Из него сделаны эти горы. Под давлением…

Комнату залил белый свет.

— Привет, — произнес голос.

Они дружно вскочили на ноги, натягивая на себя мех, что им оставили: похожий на одеяние Сарон мех реликтового ленивца. На Варвии он выглядел восхитительно. Но сейчас не это волновало ее.

— Это акцент не Высокогорных Людей!

— Привет! Вы слышите голос Луиса Ву. Поговорим?

Деталей не было видно, но очертания мужчины были Теггеру не знакомы.

— Вы нарушили наше уединение.

— Вы не спали. У вас слишком долго находится наш прибор для прослушивания. Будете сейчас говорить или нам прийти в другое время?

Что-то постучало по дереву рядом с дверью, и раздался женский голос:

— Тигр? Вайрбиа?

— Входи! — отозвался Теггер.

Вошедших Йеннавил и Баррайе сопровождал запах крови.

— Мы слышали голоса, — сказала молодая женщина. — Еще мы хотели оставить это в передней. Это гвилл. Скрипу убил его для вас.

Гвилл оказался большой ящерицей, с еще дергавшимся хвостом.

— Вовремя пришли. — Теггер поднял гвилла и оглядел его. — Вы говорите с Йеннавил и Баррайе из Высокогорных Людей, — обращаясь к светящейся паутине, сказал Теггер. — Они знают то, о чем мы только догадывались. Йеннавил, Баррайе мы наконец-то встретили Луиса Ву.

Опираясь подбородком на портативного «дока», Луис поклевывая носом, слышал собственный голос.

— Вы слышите голос Луиса Ву. Вы видите моих партнеров, Брэма и Обитателя Паутины. Мы хранили молчание из-за врагов.

— Мы Варвия и Теггер, — громко ответил чужой голос.

Луис сразу открыл глаза: сна как не бывало. Он узнал краснокожего вампира-убийцу.

— Почему вы замолчали?

— Мы должны задать вопросы. — Это был голос Луиса Ву, все правильно, но исходил он от Лучше Всех Спрятанного.

— Мы покажем вам спрятанное зеркало и проход через край и все то, что вы хотите.

— Спасибо. Вы готовы пойти через проход?

— Нет! — в ужасе подпрыгнула Йеннавил. — Там *вишништи…* — Транслятор Луиса на минуту запнулся. — Защитники постоянно ходят через проход.

Луис решил не вмешиваться в разговор. Боль ушла, и он чувствовал приятную истому. Интересно было только знать, как они отнеслись к «двум голосам Луиса Ву»?

— Расскажи, что вы знаете о Защитниках.

— Они двух видов. Наши собственные должны охранять нас, но они подчиняются равнинным…

— Мы можем поговорить с Защитником Высокогорных Людей?

— Думаю, нет. Надо сохранить все в секрете от равнинных защитников. Но я могу спросить.

— Шепот будет с нами говорить? — поинтересовался кукольник.

Ха?

Красные пастухи переглянулись. Женщина твердо ответила:

— Не будет.

— Что вы можете рассказать о Шепоте?

— Ничего.

— Что за проходом?

— Мы думаем, яд, — ответил Баррайе.

Йеннавил попыталась объяснить:

— Защитники ходят через проход в костюмах, которые целиком закрывают их. Они носят много больших инструментов на спине и на груди. Слухи говорят, что они строят там что-то чудовищное.

— Луис Ву, — включилась в разговор Варвия. — Ночные люди имели возможность все здесь осмотреть. Наступит ночь, и вы сможете поговорить с ними.

— Когда она наступит?

— Два десятка, — ответила Йеннавил.

— Ждем, — отозвались голосом Луиса Ву, и раздалось звучание струнного, басового квартета.

— Слышал, Луис? — поинтересовался Брэм.

— Кое-что. Хорошо действуешь, Лучше Всех Спрятанный, но надо лучше гримироваться.

— Луис Ву *вашнешт.* Колдун. Он делает вид, — говорил кукольник, — что не знает своего таинственного слугу, который говорит за него.

— Что еще за Шепот?

— Это Анне, — ответил Брэм. — Я видел ваши записи Шепота, переданные Красным мужчиной.

— Ей подходит «Шепот», — усмехнулся Луис.

— А-что ты думаешь, Луис? — отворачиваясь от окна, сказал кукольник. — Где Шепот? Она будет вредить?

— Брэм, ты единственный из нас, кто может догадываться, что она хочет.

— Конечно.

— Красные пастухи должны есть свежее мясо, — глядя, как Варвия ножом ловко обдирает шкуру с гвилла и отрывает часть, предназначенную ему, рассуждал Теггер. — Сил нет ждать.

После еды Теггер задался вопросом, почему они все еще здесь, теперь, когда окно опять всего лишь бронзовая паутина, а Высокогорные Люди вызывают смешанное чувство притягательности и отвращения.

— Тигр, Ваирбйа, мы заметили, — начала Йеннавил, — вы не говорите о РЕШАТРА с тех пор, как увидели, что у нас под мехом.

Ах.

— Наши люди женятся однажды и на всю жизнь, — глядя на свою половину, ответила Варвия. Что-то пробежало между ними, и она добавила. — Нас изменило одно событие. Нам

не нужна РИШАТРА. Мы просто были поставлены перед выбором. — Теггер продолжал что-то обдумывать. — Поймите, пока не ходит слухов о Красных пастухах, занимающихся РИШАТРА. А что если ваши говорящие зеркала разнесут этот слух? Где мы тогда сможем жить? Кто будет жениться на наших детях?

Высокогорные Люди переглянулись.

— Вы видели Ночных людей, Йеннавил, — продолжила Варвия. — Что если они расскажут, что вы занимались РИШАТРА с краснокожими гостями, появившимися снизу? На что надеятся Ночные люди?

— Они думают заняться РЕШАТРА с нами. Мы искусны в РЕШАТРА, Йеннавил?

Ударив его по плечу, женщина рассмеялась.

Теперь Теггер наконец-то понял, что его беспокоило: не их внешний вид, а *запах!*

Успокаивающе похлопывая Йеннавил по мягкому месту, Баррайе сказал:

— Ладно, тогда мы должны хранить еще одну тайну.

Ну и ну! Это должны показывать по всем платным каналам всего мира в известном космосе. Конечно, это было зарегистрировано… сколько ощущений уже на самом деле зарегистрировано

«глазами паутины»? Они передают не только изображение и звук, а еще и запах. Радар для кинестетического чувства?

Где-то на этом месте слегка возбужденного увиденным Луиса настиг сон. А когда он проснулся, как ему показалось, через несколько часов, увидел смутную фигуру, склонившуюся над ним, в его скафандре, шлеме, но с треугольным лицом, бр-рр.

— Все в порядке? — снимая шлем, спросил Брэм.

— Одна сплошная рана. — Несмотря на лекарства, заливаемые в него из медицинского набора, Луис ощущал все болевые точки.

— Я вправил тебе два ребра и диск в позвоночнике. Кости не сломаны, а вот мышцы повреждены и частично порваны связки и брыжейка. Дальнейшее исцеление зависит от собственных защитных свойств организма и портативного «дока».

— Почему ты в моем скафандре?

— Стратегический ход.

— Моим слабым умом это не понять. Ладно, Брэм. Обрати внимание, что у нас много гостей. Если ты будешь изолировать меня, голос Луиса Ву обретет лицо.

По одну сторону окна «глаза паутины» находился Луис Ву со стоявшими немного позади по обе стороны от него, кукольником и Брэмом. С другой стороны окна красные уступили место гулам.

— Ужасно холодно! — дрожа всем телом, проговорила женщина. — Я — Горюющая труба, а это Арфист. Ваш ящик воспринимает мой голос? Вы меня слышите?

— Да, прекрасно. Как вы узнали о трансляторе?

— Ваш приятель Мелодист, кажется, умер, но его сын, Казарп, рассказал, что вы были в Городе ткачей.

— Передавайте Казарпу от меня приветы. Горюющая Труба, зачем вы тащили так далеко тяжеленный камень, вместо того, чтобы связаться со мной через Мелодиста?

— Связаться с вами, — дружно рассмеялись гулы, — да, а что бы мы сказали? Край стены находится в чужих руках? Мы этого не знали. Вы вашнешт? Защитник, перевел транслятор.

— Да, — ответил Брэм.

Теггер привстал, но Варвия потянула его к себе, и он опять лег с ней рядом. Гулы вздрогнули, но Арфист нашел в себе силы:

— Мы, практически, беспомощны. Вампиры-Защитники воспринимают Высокогорных Людей,

как собственность. Некоторых переводят в Защитников. Многие просто исчезают.

— Они ремонтируют Арку, — ответил Брэм.

— Что они больше приносят, добро или зло?

— Да, там много всего, но мы рассчитываем, что вам удастся сохранить баланс.

— Каким образом вы предполагаете помочь нам?

— Мы должны как можно больше знать. Расскажите, что вам известно.

— Вы и так в курсе, — пожал плечами Арфист. — Высокогорные Люди готовы показывать нам абсолютно все.

Издавая звуки флейты, Лучше Всех Спрятанный убрал изображение в окне.

— Ждем, — произнес он. — Мы записали все разговоры. У них есть информация о Защитниках и кое-что о Тиле Браун. Исполнить тебе серенаду?

— Немного музыки перед обедом не повредит, — любезно ответил Луис. — Я голоден.

Луис попытался немного потянуться, насколько позволяли травмированные мускулы и связки. Несмотря на оказанную Брэмом помощь, он старался двигаться осторожно.

Прошло много часов. Теперь в окне, обращенном в сторону Высокогорных Людей, появилось

изображение множества гоминидов, кативших наподобие колеса, украденный «глаз паутины» по ухабистым деревенским дорожкам. Оказавшись за пределами деревни, они начали двигать его вверх по утесу, и это движение отзывалось дрожью в животе.

Повернувшись спиной к дисплею, Луис надеялся, что если появится что-нибудь интересное, ему обязательно скажут. Почему так долго возятся с кзином? В известном космосе он мог, по крайней мере, всюду воспользоваться «доком»! Медицинский комплект ничего, кроме инъекций, делать не может, а они ему необходимы каждые несколько минут.

В полной темноте четверо Высокогорных Людей затащили паутину на гору. Сарон шла перед красными и Ночными людьми, показывая дорогу. Попытка помочь нести паутину окончилась для гулов неудачей.

— Скоро появится солнце, — Варвия пристально смотрела на Горюющую трубу. — Ну и что же вы будете делать?

— Я уже говорила, что мы хотим укрыться в проходе.

Они двигались по бездорожью, все выше и выше вверх, навстречу дневному свету. Лежащая

внизу между Сливными Горами земля, напоминала карту, сделанную гулами для Травяных великанов. Это изображение давало хоть какое-то представление о происходящем, но чем дальше, тем неразличимее становились детали.

— Красные пастухи проходят огромные расстояния. Как нам с ними встретится? — вслух размышляла Варвия.

— Нет ничего проще…

— Наши люди знают многих Красных пастухов, — перебила Арфиста Горюющая труба. — Они начертят карту и оставят ее мне. — задохнувшись, она умолкла на минуту, но потом продолжила: — Нанесут на карту наш путь к говорящему зеркалу. Вы найдете новый дом также быстро, как попали сюда.

— Ну, уж нет, — рассмеялась Варвия. — Мы не хотим передвигаться так быстро.

Теггер к удивлению Варвии и, не показывая усталости и напрягая все силы, следовал за Сарон. Сейчас старая женщина двигалась медленнее, поэтому он мог слышать тяжелое дыхание остальных Высокогорных Людей, несущих паутину.

Когда показался самый край солнца. Арфист вытащил сразу две шляпы с гигантскими полями, и, именно благодаря этому Ночные люди теперь

двигались в тени.

— Мы, должно быть, находимся на границе территории Красных пастухов.

— Учти, Варвия, не все Красные пастухи относятся к одной расе.

— Арфист, почему ты так решил?

— Сколько мы себя помним, мы отыскиваем партнеров в других расах во время праздников.

— Отличная идея, Теггер, но…

— Но не всегда, — вклинилась в разговор Горюющая труба. — Вы с Варвией одного…

— Да, мы оба родились в племени Джинерофер, но остальные пары скрещивались.

— В разных племенах свои законы, но чем дальше бы уходите от племени, тем меньше вероятность, что ваши дети смогут найти себе свою пару и родить детей. Это бы не имело значения, если бы не было связано с продолжением рода.

Что-то сверкнуло, когда они обходили вокруг разрушающегося утеса. Зеркало, высотой с Красного пастуха иг шириной в три человека, представляло из себя плоское окно, показывавшее то, что находилось за наблюдателем. Теггер ничего не мог разглядеть, кроме самого себя, Варвии, гулов, Высокогорных Людей, неба и края стены.

Высокогорные Люди положили паутину с опорой на зеркало. Взявшись за концы зеркала, Ночные и Высокогорные Люди стали поворачивать его вверх вниз в направлении следующей Сливной Горы. Световой зайчик заиграл на горных склонах.

— Как это действует? — спросил Теггер.

— Вот в чем дело, — рассмеялась Йеннавил. — Ночные люди не все вам рассказали! Зеркала передают коды, известные нам и Ночным людям. Они переносят новости между горами, между равниной и горами и обратно.

Теперь многое становилось понятным. Вот почему гулы всегда имели сведения погоде и о Теневом гнезде.

— Вокруг этого выступа, — велела Сарон, после того как четверка Высокогорных опять подняли «глаз» Луиса Ву, — и вверх.

— Мы с Горюющей трубой обсудили вашу проблему, — сказал Арфист, — и думаем, что у вас возник вопрос.

— Эту проблему, — сказал Теггер, — можно сравнить с двумя упершимися лбами бычками. Если мы уйдем слишком далеко, то дети будут обречены. Если же оста-немея с племенем Джинерофер, наслушаемся сплетен о самих себе.

— Мы слишком на виду, — поддержала его Варвия. — Когда приезжие рассказывают об убийцах вампирах, знающих РИШАТРА, то всегда будут думать на нас.

— Думаю, это старая история, — усмехнулся Арфист. — Когда-то все гуманоиды были моногамны. Мужчины не обращали внимания на других женщин, кроме собственных жен, это относилось и к женщинам. Когда гуманоиды встречались, происходили войны.

Потом появились два героя, понявшие, что гуманоиды могут жить иначе. Они придумали РИШАТРА, и, тем самым, положили конец войне.

— Арфист, это было на самом деле? — прервала Варвия.

— Слушайте дальше.

— Да-да.

— Ночные люди избирательно относятся к тем, с кем разговариваем мы, но не подумайте, что мы безмолвствуем. Солнечные зеркала являются нашим голосом. Вы знаете, что любой священник должен знать, как избавляться от умерших, и, в свою очередь, сообщать нам.

Тяжело дыша, они поднимались вверх.

— Мы можем распространить эту историю по разным направлениям. Только старые люди пом-

нят легенду о двух героях, которые придумали РИШАТРА и прекратили войну. Вот с тех самых пор они и занимаются РИШАТРА, Эта история рассказывается по-разному в зависимости от расы. В варианте с героями из Красных пастухов, по окончании войны они якобы объединились против вампиров…

— Это только в рассказе, — рассмеялся Теггер. — Да, Варвия?

— Может быть и так, а может иначе. Стоит попробовать.

Высокогорные Люди прошли через вертикальный раскол в скале, такой же высокой, как самое высокое городское строение.

— Это вода, — показывая на цветные полоски, объяснила Деб. — Вода проникает в скалу, замораживается. Выходя наружу, тает. Потом опять замораживается и опять тает.

Ледяной ветер, казалось, проникал под кожу. Тег-гер, зажмурившись, двигался за Варвией, понимая, что она тоже идет с закрытыми глазами.

Он немного приоткрыл глаза, только почувствовав большую руку, упершуюся в грудь. Наконец-то — туннель в горе, где можно было укрыться от ветра! Тем не менее, они остановились в трещине, не доходя до входа.

— Тигр, — впервые заговорил Баррайе. — Это не убежище.

— Почему же? Монстры внутри, что ли?

— Да. *Вишништи.*

Они поставили паутину лицом к себе, и Сарон спросила:

— Луис Ву, ты видишь нас?

— С трудом. Какая там глубина?

— Мы думаем, что этот проход через самую высокую гору. Никто из нас не ходил так далеко.

— Вы бывали внутри?

— Большинство Высокогорных Людей, — ответила Деб, — и около сотни принесенных по воздуху гостей прятались в проходе от сияния Смертельного Света. Мы могли охотиться только ночью. После того, как Смертельный Свет пропал, нас выгнали и запретили возвращаться.

— Опишите *вишништи*, — проговорил голос с придыханием.

Теггер с Варвией переглянулись: этот голос из паутины должен принадлежать вашнешт, Брэму, но очень напоминал голос Шепота.

— *Вишништи* заботятся о нас, но мы никогда не видели их.

— Никогда?

— Временами кто-нибудь из нас исчезает. Мы

знаем, что в проходе смерть, но снаружи тоже смерть.

— Разве вы не можете сделать собственные убежища? Скала защищает от радиации… от Смертельного Света.

— Мы знаем, но *вишништи* велели нам прятаться в пещерах. Делать дома в скале? Горы могут упасть нам на головы!

— Мои компаньоны, — раздался голос Луиса Ву, — показывают мне рисунок, сделанный на расстоянии в десять дней ходьбы выше вас. Поразительно, как много деталей можно разглядеть, находясь на достаточно большом расстоянии. Деб, гора, на которой вы живете, своего рода полый конус, окружающий этот туннель. Это можно сравнить с песочным замком, из стены которого торчит труба. Итак, что из этого следует. Проход старше горы и крепче. Держу пари, что он изготовлен из скрита. Гора постепенно оседает под собственным весом, но проход остается там же, где и был. *Вишништи* следят за состоянием входа. Вы можете провести меня через проход?

— Нет! — хором вскричали Высокогорные Люди.

— Мы умрем, если войдем туда! — пояснила Деб.

— Мы останемся на разрушенной скале, — сказала Сарон. — и не оставим ни следов, ни запаха. Мы умрем, если *виништи* обнаружат это.

— Зачем же было так далеко отправлять «глаз» Луиса Ву, — запротестовал Арфист, — чтобы так мало увидеть.

— Ничего не поделаешь. Харрид, стой сзади. Если получишь сигнал от нас, спрячься. Арфист, ты сможешь заменить Харрида?

— Не трогайте паутины.

Девять гоминидов испуганно замерли. Этот голос не принадлежал ни Шепоту, ни Брэму. Высокогорные Люди бесшумно кинулись обратно к щели в горе и вниз по склону. Следом за гулами, не оглядываясь, побежали Теггер с Варвией. Брошенная бронзовая паутина осталась в расщелине.

Глава 29
Горняк

Все четверо: Брэм, Лучше Всех Спрятанный, Луис и Помощник — собрались в каюте экипажа. С вопросами сна проблем не возникало. Лучше Всех Спрятанный захотел использовать спальные платы, что всех весьма устраивало, остальные отправились на грузовые платы рядом с водной кроватью, на которой разместился Луис.

Сидя по-турецки на упругой поверхности, Луис уплетал нечто хрустящее и очень свежее. Его снедала тоска, и он с еще большей готовностью съел бы что-нибудь болеутоляющее.

Брэм не захотел оставить Луиса одного в отсеке спускаемого аппарата, хотя тот уже вполне пришел в норму. И когда Луис предложил пойти туда вместе, объясняя, что готов обучить йоге и некоторым техническим приемам, Брэм отказался. Он намеревался быть *именно здесь*, когда…

На что рассчитывает Брэм, хотелось бы знать. В течение двух дней он наблюдал за испорченным зондом, который лежал на магнитной дороге, и был виден в окне, перекрывшем все остальные,

теперь уже пять, окон.

Луиса охватила пространственная лихорадка. Он находился в каюте, в то время как во все стороны тянулось бесконечное пространство космоса, усеянное звездами. Нечего валять дурака, у него же есть звезды. Один «глаз» лежал на магнитных путях, сквозь которые было видно то, что располагалась внизу.

В одном из окон украденный «глаз паутины» вошел в идеально ровное отверстие туннеля, на несколько часов застрял для очистки в воздушном шлюзе, снова продолжил движение через некоторое количество дверей, мимо кучи какого-то незнакомого оборудования, и снова остановился. Луис никогда не видел устройства, осуществлявшего вещание, и больше не слышал этого голоса.

Взлетно-посадочная палуба представляла наложенные одно на другое окна, позволяющие, насколько хватало глаз, видеть перспективу. Непонятно для какой цели, они все соединялись, подобно постоянно двигавшейся горной гряде. На трех шло повторение: Высокогорные Люди проносятся мимо зонда; до тех пор, пока фиолетовый свет не разрушил его, зонд пытается маневрировать; мертвый Защитник в разорван-

ном костюме.

Ничего не произошло, когда зонд упал на магнитную дорогу. Но окно удерживало Брэма, как темный силуэт Дали под названием «Тени наступающей ночи».

Луис на секунду закрыл глаза, чтобы тут же открыть. Одно из окон излучало голубовато-белый свет. Вскоре свет пропал, и в окне был виден только раскалившийся от жара красно-вишневый зонд. Что-то крошечное появилось вдалеке на магнитных путях и бежало прямо в окно. С астрономической скоростью это нечто двигалось на расстоянии фута от дороги — похоже на летающие сани. Скорость предмета резко снизилась, и наконец он остановился в нескольких дюймах от окна. Какие-то человекообразные высадились оттуда.

Лучше Всех Спрятанный пододвинулся к Брэму.

Зонд, остывая, из красного стал черным.

Это что-то оказалось не санями, а пустой коробкой с днищем, напоминавшем кованое железо, и с практически невидимыми, прозрачными стенками. Широкое жерло принадлежало какому-то орудию, может ракетной установке, или энергетическому оружию. Куча ящиков. Какой-то

металлический скелет.

Луис смотрел в окно украденного «глаза», который покинул туннель и направился в некое подобие элеватора, выбрав наиболее неудачное для этого время.

— Я не допускаю мыслей о войне, — услышал Луис, — но чувствую, что Луис что-то замышляет.

— Даже накачанный лекарствами?

— Спроси его.

— Луис, ты проснулся?

— Конечно, Брэм.

— Тут схватка между Защитниками…

— Средневековые японцы, — с трудом ворочая языком, пробормотал Луис. — Прятаться и наносить удары. Победить любым путем. Их схватка не похожа на европейскую дуэль.

— Да, в этом ты понимаешь. Не видишь, каким образом второй незваный гость остался в живых?

— Нет… подождите. — Вновь прибывший двигался рывками, припадая на одну ногу. На нем был скафандр, принятый на Кольце, с большими сочленениями, широкий в районе туловища, напоминавший костюм Анне. Вновь прибывший нашел место прикрепления трансферного диска

к зонду.

Луис успел разглядеть его лицо, перед тем как он скрылся.

— Защитник Сливной Горы. Шепот тоже должен его увидеть. Брэм, это ведь раб? Там должен находиться главный Защитник, руководящий магнитной дорогой. Это он отправил его.

Окно накренилось, а затем начало вращаться все быстрее и быстрее, показывая попеременно то звезды, то нижнюю, темную часть Кольца. Раб тем временем очистил от останков зонда магнитные пути.

— Тот первый, который умер, — начал Луис, — оставил магнитные сани на дороге. Помощник распылил свой «глаз паутины» на сани, за которыми мы наблюдали. Кто-то забрал зонд и сани с дороги. Защитник Сливной Горы выкинул зонд и отправил первые сани туда, откуда они появились: на космодром. Вот вам и объяснение. Теперь он на своих собственных санях… они вернулись туда, откуда он сам.

— Ты так думаешь?

— Шепот начала что-то делать, и теперь не может остановиться.

— Она думает, что я отправил зонд, — сказал Брэм. — Она не хочет, чтобы мои враги изучили

его.

— Но она не представляет, сколько их там.

— Она могла экстраполировать. Началось с Тилы Браун…

— Да, все началось с Тилы Браун. — Боль давно уже ушла, и Луис, чувствуя легкость, решил отключить медицинский комплект.

Движение в окне «глаза паутины» прекратилось. Теперь оно тоже скользило над дорогой. Шепот использовала его, двигаясь в других санях.

Тила создала Защитников, чтобы они помогли ей поднять двигатели. Защитнику Сливной Горы можно было доверять, поскольку Тила могла подчинить его расу. Защитник гулов наверняка посчитал, что его расе принадлежит территория ниже Арки, и он обязан охранять ее. Вампир…

— Ты прав, Брэм. Он родился с чистой памятью, и Тила правильно рассчитала, что может его научить. Ты это хотел сказать?

— Мы будем называть его Дракулой?

— Мэри Шелли.

— Зачем я что-то объясняю накаченному лекарствами скоту?

— Я думаю, что Тила хотела выбрать женщину. Трех женщин.

Брэм пожал плечами.

— Я не знаю ее имени, но Мэри-Шелли производит Защитников ее собственной расы — вампиров. Тила вернулась на Карту Марса в сопровождении двух Защитников. На краю остались только гулы. Мэри Шелли наверняка знала, что ее род будет уничтожен и заменен гулами. Защитник Сливной Горы мог считать, что Тила планирует залить край стены солнечным пламенем. Он мог сражаться за свой род, но Тила уничтожила обоих.

— Теперь остается узнать, сколько душ насчитывает клан Мэри Шелли.

— Изготовление, — начал перечислять кукольник, — комплектование, транспортировка, установка, поставка.

— Думаю; что трое, — сказал Брэм. — Вместо изготовления можно использовать отремонтированные устройства, и тогда, если воспользоваться прибывающими кораблями, изготовление заменится комплектованием. Что же касается поставки, то ни один Защитник не отдаст другому то, в чем сам нуждается. Итак, их трое. Лавкрафт для создания, Кольер для транспортировки, а над ними Кинг, для подъема двигателей.

Луис усмехнулся. *Брэм помнил, кем была Мэри*

Шелли!

— Мой род в одиночку бы справился с этой компанией, — заявил Лучше Всех Спрятанный.

— Мой тоже, — отозвался Брэм, — Каждый распланировал собственный участок без чьей-либо помощи.

Люди Сливных Гор оказались в руках этой троицы. Они все делали за Лавкрафта, Кольера и Кинга.

— Думаете, они надеялись на Шепот?

— На Шепот, или на что-то другое, или на меня, или на пришельцев со звезд, — отвечая на вопрос Луиса, заговорил Брэм. — Думаете, что нам слишком глупо экстраполировать планеты из-за того, что мы видим космос? Где бы Анне ни была и что бы ни делала, но она незамеченной добралась до края и уже уничтожила Лавкрафт.

— Однако теперь она превратилась в прекрасную мишень для Кольер. Лучше Всех Спрятанный, можешь разобрать то, что находиться сзади камеры «глаза паутины»?

— Подожди одиннадцать минут, Луис.

И точно, через одиннадцать минут требуемое изображение появилось в окне.

Луис различил неясные тени, но никакого намека на Защитника. Где же Шепот?

Изображение опять изменилось, и показались снижавшиеся первые сани, а за ними и вторые.

Луис услышал резкие звуки духовых инструментов, но их издавал не Лучше Всех Спрятанный, а оркестр Брэма.

— Видел?

— Луис, он ушел.

— Куда? Почему?

— Это ты мне должен сказать. Луис Ву, что ты знаешь о дуэлях? Ты брал продукты? — Стоящий рядом с Луисом кукольник держал флягу.

Луис сделал глоток. Бульон.

— Это хорошо!

Простая предосторожность: гранитная плита встала на место, и кукольник оказался в кают-е экипажа вместе с Луисом.

— Он ушел туда, где ему понадобится скафандр. Пока его нигде нет. Лучше Всех Спрятанный, если ты выключишь трансферную систему, где окажется Брэм?

— Предохранители не дадут мне сделать этого.

— А если мы только повредим систему легким лазером? Нет, он забрал вспышку и нож…

— Луис, система спрятана в корпусе.

— Ну, тогда сдвинь его к Монс Олимпус! Во всяком случае, он *думает*, куда идет? Он может

уже быть там. Собери эту карту.

Кукольник изобразил музыкальные звуки.

Ничего не произошло.

— Я блокирован, — заявил Лучше Всех Спрятанный. — Брэм изучил мой язык программирования. Он отобрал у меня контроль над трансферными дисками. — с этими словами он спрятал головы под передние ноги.

Луис попытался приподнять край трансферного диска. Никакой реакции. Этот концерт не был представлением, фактически, они оказались инструментами в умелых руках Брэма.

Что-то произошло: по окну «глаза паутины» пробежала дрожь.

— Лучше Всех Спрятанный! Разверни круговое изображение.

Кукольник не двигался.

Окно накренилось, ударившись об одну сторону дороги, и отскочило, вращаясь, обратно. Кем бы ни был тот, кто атаковал сани, он добился результата.

Кукольник сам собой развернулся.

Теперь сани ударились другой стороной. Изображение задрожало и исчезло, а когда опять появилось, то осталась только серебряная филигрань.

Кукольник засвистел, и изображение вернулось. Теперь они увидели разрушенные, кристаллические стенки. Пули изрешетили сани, большинство предметов было просто не узнать. Теперь, без всяких оговорок, они попросту превратились в ненужный хлам.

Трое в скафандрах запрыгнули в сани. Две огненных, реактивных струи, появившихся из чего-то большого были направлены в сторону Защитника, спрятавшегося под обломками. Но Шепота нигде не было видно.

Два Защитника подняли трансферный диск и установили его край таким образом, чтобы третий смог осмотреть его со всех сторон. Вампир, должно быть, предполагал, что диск скорее представляет опасность, чем пользу, поэтому он поднял оружие и направил на него узкий пучок света. Световой пучок ударил прямо в кабину основного трансферного диска, вызвав загорание потолка.

Хотя Луис даже не подумал об укрытии, они с кукольником, который и не собирался разворачиваться, были отброшены далеко к стене.

Покрутив во все стороны головой, Луис увидел Защитника-вампира, поднявшего трансферный диск и попытавшегося отбросить его к краю до-

роги. Но диск оказался на редкость тяжелым, и незваный гость опрокинулся вниз.

Незваный гость — Брэм! — неожиданно набросился на другого вампира, Кольера, который упал, разрезанный на две части шестифутовой проволокой в статическом поле. Но, несмотря на это, одна его рука потянулась за оружием. Брэм лишь коснулся его ножом, и оружие выпало из рук защитника.

Непонятно откуда, но там появилась Шепот. Два Защитника Сливных Гор оказались лицом к лицу с двумя Защитниками-вампирами.

Кукольник пребывал в ступоре, и все попытки Луиса вывести его из этого состояния, чтобы посмотреть, что происходит в окне «глаза паутины», не дали никаких результатов.

Защитники Сливных Гор выжидали. Шепот, одетая в один из своих костюмов, была готова начать с ними переговоры. Луис слышал тяжелое, после недавнего напряжения, дыхание Брэма. Он молчал: его скафандр не был снабжен всем необходимым для разговора. Но вот в сторону Шепота мигнула лампа, установленная на шлеме.

Это же язык гелиографа гулов! Теперь и остальные воспользовались лампами на шлемах.

Защитники Сливных Гор подняли изуродо-

ванные сани с огромным трудом. Передав свое оружие Шепоту, Брэм помог им перекинуть сани через край в космос. Они опустили трансферный диск в целые магнитные сани, а затем сами сели в них; сначала Защитники-вампиры, а следом Защитники Сливных Гор. Когда сани стали выбираться на дорогу, Брэм кинул один зонд в сани, а другой на дорогу. Исполнив песню оркестра, расстрелянного террористами, он ступил на диск, и… оказался *здесь*. Когда Брэм снял шлем, они увидели, что у него во рту зажато что-то напоминающее толстую флейту.

— Он освоил мой язык программирования, — расстроенный кукольник излил эмоциональный стресс не в словах, а в чистом перезвоне колоколов.

— Наш договор не мешает подобным вещам, — убирая флейту, сказал Брэм.

— Но я взволнован.

— Вы наблюдали за происходящим? Нет? Это же кровные дети Мэри Шелли. Мы уничтожили Лавкрафт и Кольер. Слуги Кольер рассказали нам, что слуги Лавкрафт готовы начать погрузку. Мы надеемся, что они захотят помочь нам. Остался только Кинг. Когда он будет уничтожен, Шепот установит контроль над краем стены, а я над

Центром ремонта, и тогда мы сможем все довести до конца.

Получив на кухне фляжку, Брэм жадно приник к ней. Луис заметил, что защитник принес большое, световое оружие.

— Что ты собираешься сейчас делать? — заметив внимательный взгляд Луиса, спросил Брэм.

— Значит, она убьет Кинга, позже кого-нибудь еще. Меня? Мой костюм защитит меня в течение двух фаланов, и я не хочу оказаться на борту саней, развивающих скорость семьсот семьдесят миль в секунду. Я могу вернуться на тот край стены и подняться отсюда вверх по стене.

— Вы меня удивляете.

— Костюм Анне не выдержит слишком долго. — сказал Брэм.

— Ладно, если я пойму, что надо Кингу, то могу взять это с собой в сани. Конечно, он должен знать об этом. Что он хочет?

— Не имею понятия, Луис. Думаю, что это что-то ценное, с какой стороны не посмотри. Где он теперь? — Брэм присвистнул от удивления, взглянув на систему трансферного диска. — Лучше Всех Спрятанный, что ты сделал?

— Я не могу использовать трансферные диски, но могу найти его.

— Ну, так сделай это.

В двух окнах появились муаровые узоры: разрушенные в сражении «глаза паутины». Кукольник начал переключать на другие окна. Появился Город ткачей. Теперь *«Скрытый Патриарх»* с «вороньим гнездом» на носу.

— Начинаю поиск программы, — исполняя партию для флейты и ударных, — объявил кукольник. — Если чужаки используют знакомый корабль, мы тут же об этом узнаем.

— Отлично, — Луис указал на погасшее окно. — Надеюсь, вы все успели записать.

— Да.

Украденный «глаз паутины» достиг края космодрома. Крошечные, освещенные звездным светом фигурки в скафандрах двигались сквозь вакуум к сооружению, настолько огромному, что были видны его очертания. Пара золотых тороидов была поднята на высокую пусковую башню. Торчащие из тороидов канаты, напоминавшие проросшую траву, сужаясь к концам, переходили в невидимую проволоку.

— Они действительно изготавливают новые двигатели, — наблюдая за происходящим, сказал Луис.

— Интересно, эти проволочные каркасы яв-

ляются новшеством? — заговорил сам с собой кукольник. — В моих записях ничего не говорится об этих тороидах.

— Интересная идея, но такой проволочный каркас может оказаться неудобным при посадке корабля.

Открывшееся окно показало корму «Скрытого Патриарха», затем кухню и двух взрослых с тремя детьми Строителей Городов. Где прячутся старшие дети, удивлялся Луис, он их никогда не встречал.

Стянув костюм, Брэм вытянулся на скамье, и Харкабипаролин и Кавареесксеньяок стали массировать его: кости, раздутые сочленения и ни капли жира.

— Он похож на скелет, — заметил Луис.

Брэм, казалось, заснул.

— Если Брэм полагает, что наступило время поспать, то я с ним полностью согласен. Лучше Всех Спрятанный, вынимай кзина из коробки и засовывай туда меня.

— Луис, — засвистел кукольник. — Нанотехнологические устройства воздействуют на его спинной мозг, исцеляя организм. Он будет свободен через несколько часов.

— Черт!

— Оставить его?

— Да! — Луис погрузился в водную кровать. — Начинаю засыпать.

Глава 30
Кинг

Помня о боли, Луис очень медленно потянулся. Сейчас он двигался гораздо легче, чем в прошедшие четыре дня.

Самостоятельно отключившись от портативного «дока», от которого он получал, ко всему прочему, еще и пищевые добавки, Луис подошел к стене в носовой части.

Так. В столовой *«Скрытого Патриарха»* Брэм разговаривал со Строителями Городов. Окна «глаза паутины» в стенах были задействованы и показывали одно и то же: бескрайняя ширина космопорта.

Вместо собранного и куда-то отправленного двигателя появились парящие сани с остовом башни и какими-то незнакомыми деталями в углах. Башня, с декоративной спиралью… хотя нет, никакая это не декорация: изогнутая, наподобие серебряного щупальца, спираль с невероятным количеством разветвлений. Внутри был заключен корпус звездолета Строителей Городов. Помимо этого, по краю уступа шла ли-

ния с вертикальными кругами: тормозной путь для прибывающих кораблей.

В этом окне были видны очертания магнитной дороги. Вероятно, Шепот отрегулировала свои сани, подумал Луис, и пока он спал, развила большую скорость и умчалась. Это могла быть только она: кто бы еще мог распылить «глаз паутины»?

А здесь что? сквозь филигрань магнитной дороги было видно медленное течение звезд и крошечный зеленый, мерцающий курсор.

— Я нашел корабль, — запел кукольник и максимально увеличил изображение.

Маленький, крылатый летательный аппарат напоминал веточку, облепленную тлей. Рядом с хвостом, большой конусообразный привод и плазменное орудие.

— Еще один корабль ОНВС, — заметил Луис. — Хорошая добыча.

Брэм покинул столовую, и в это время Лучше Всех Спрятанный заметил движение вдоль магнитной дороги. Под приглашающий звон колоколов в окне появилось изображение другой стороны «глаза паутины» Шепота.

Это была огромная, темная баржа, опоясанная, как артериями, кабелями, различными по толщине и степени изогнутости, и с поднимавшейся

из центра тонкой мачтой.

На переднем плане, в специально огороженном месте, держась рукой за кабель, такой же тонкий, как ее палец, парила Шепот.

Эта картина, напоминая обложку старинной книги, казалась просто фантастической. Единственным элементом, опознанным Луисом, оказался приваренный рядом с Шепотом трансферный диск от зонда дозаправки.

Мозг отказывался работать, и Луис понял, что единственное, что ему сейчас крайне необходимо, это позавтракать.

Все поврежденные мускулы, связки и сухожилия выражали явный протест, пока он двигался в направлении кухонной стены. Еще бы, поднять кзина, даже если он еще не вполне взрослый…

— Я натренированный профи, — бормотал Луис себе под нос. — Но не надо пытаться делать это в условиях земной гравитации. — Подойдя к стене, он быстро заказал компиляцию из омлета, папайи, грейпфрута и хлеба.

— Луис?

— Помощник уже готов вылезать?

— Да, — посмотрев, отозвался кукольник.

— Жду. Умиротворите его бедром млекопитающего.

Поднявшись, Помощник увидел прямо перед собой кусок говяжьей туши. И только ухватив мясо, обратил внимание на кукольника, стоявшего рядом.

— Вы невероятно щедрый хозяин, — отрывая куски мяса, сказал кзин.

— Твой отец пришел к нам как посол. Он сумел хорошо тебя воспитать.

Не отрываясь от мяса, помахал ушами.

Кукольник заказал большую миску салата из травы, которым был занят только один его рот, и одновременно рассказывал кзину о происшедшем на магнитной дороге. Луис время от времени тоже вставлял слова.

— Луис, ты здоров? — Помощник швырнул обглоданную кость в корзину для мусора.

— Я не готов принимать участие в соревнованиях.

— Ты хорошо поступил. Что тебе стоило… ты очень хорошо поступил. Мне кажется, я повредил центральный нервный канал. Положить тебя в «док»?

— Нет, нет, нет, ни в коем случае! Смотри… — Луис указал на окно, в котором Шепот парила над безграничным полем сверхпроводника. Ему понадобилось немного времени для осмысления

этой таинственной картины.

— Шепот находится в свободном падении. А это означает, что мы наблюдаем за космическим аппаратом, шириной в двести футов, а длиной, может, и еще больше, движущемся со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду. Взгляните на край стены. Экипаж Лавкрафта, имеющий один готовый двигатель, собрались взять в заложники Шепот.

Шепот оглянулась назад, поджидая «глаз паутины»: Брэм должен был рассказать ей, что это такое.

Появился Брэм, одетый в скафандр и шлем Луиса. Окинув взглядом присутствующих и изображения в окнах, он двинулся на кухню, по пути спросив:

— Что нового?

— Как видишь, — начал кукольник, — Корабль ОНВС преодолел сотни миллионов миль. Что ты собираешься с ним делать?

— Пока не знаю. — Отвернулся от окна Брэм.

— Помощник, обрати внимание на Шепот. Она начинает тормозить. Ты видишь? Надеюсь, что Кинг учтет ценность реактивного двигателя и больших саней, и не станет их уничтожать.

— Толково объясняешь, Луис.

— Шепот надеется на меня. Подумайте, что вам нужно от меня, прежде, чем я уйду.

— Дай мне доступ к трансферным дискам! — проблеял кукольник.

— Только не это.

— Какого типа сопротивление?..

— У Кинга есть длинный, подающий трубопровод, а также несколько Защитников Сливных Гор. Он вертит ими, как хочет. Они должны знать друг друга и тех, кого защищают, кроме того, защищать всех, находящихся ниже Арки. Это Кинг запас для себя.

— Тогда немного.

— Собственные руки отлично служат Кингу. Реактивные двигатели стены нельзя сдвинуть вручную. Во всяком случае, я опасаюсь Защитников Высокогорных Людей. Если они поймут, что вчистую выиграли, то захотят покончить с проигравшим. Победитель потребует выкуп за захваченных людей.

— Вы с Шепотом убиваете. А нам что делать?

— По вашему контракту. Защита всех ниже Арки. — Опустив лицевую панель, Брэм зафиксировал ее.

Крошечные бутылочки, появившиеся на кокпите, Лучше Всех Спрятанный одну за другой

установил в малый медицинский комплект на грузовой плате.

— Это антибиотики, — пояснил он.

— Спасибо. Я должно быть все опорожнил.

— Это чтобы заблокировать боль.

Шепот пропала из поля зрения. До сих пор она была достаточно заметна. Что она теперь затевает? Может, она на вершине конуса сверхпроводящего кабеля? Насколько быстро вампиры могут подниматься? Или под магнитной баржей?

Никаких изменений в изображении. Дорога. Груженая баржа, по всей видимости» замедляла ход» но при таком большом g на это требовалось определенное время. Интересно, собирается ли она идти на таран? Вполне вероятно, что Кинг задается таким же вопросом.

За десять часов при скорости в семьсот семьдесят миль в секунду она покрыла расстояние примерно в двадцать восемь миллионов миль. Но протяженность дороги двести миллионов миль, где же цель ее путешествия? У Кинга не должно быть слишком много времени для стрельбы по Шепоту.

Где, в таком случае, Кинг? *А это еще что?*

Магнитные сани, уменьшенный вариант, по-

чти потерянный на гигантской дороге, двигались прямо в направлении окна. Медленно, вихляясь из стороны в сторону… со скоростью баржи… пять одинаковых скафандров мелькнули в окне так быстро, что Луис не успел опомниться. Лучше Всех Спрятанный вернул изображение, но они уже скрылись.

Пять одинаковых скафандров, должно быть, принадлежат пятерым Защитникам Сливных Гор? Они охраняют реактивный двигатель, оберегая его от случайных воздействий. И, вероятнее всего, служат просто в качестве развлечения для Кинга.

Среди этих пятерых был, предположительно, Кинг. Где же они теперь?

Действие переместилось далеко на корму. Луис ничего не мог разобрать. Мельком глянул на кзина: у него был вида кота, подкарауливавшего мышь.

Признаки движения, освещенное расстояние… и двое магнитных саней, проходящих через витки! Спорадические вспышки света, следующие за санями.

Одни сани ударились о виток, отскочили в актинический взрыв, упали на следующий виток и исчезли за краем дороги. Другие…

— Очень умно, — пристально глядя на баржу, но ничего не видя на ней, прошептал Луис.

— Луис? — позвал кукольник.

— У Шепота есть маленькие сани, следующие прямо за кормой баржи, где Кинг не сможет их увидеть. Я видел двух, но может там и больше — тех, кто работает на нее. Она всегда знает, где находится Кинг, а он может только выбирать одно из двух мест. Впрочем, могу и ошибаться.

— Баржа остановилась. Поле сражения увеличилось, да, Луис?

— О, боги! Ты прав, если…

Появился Брэм. Вспышки следовали за ним, но он двигался среди сверхпроводящих контуров, отстреливаясь назад. Световая вспышка среди контуров вызвала энергетическую бурю. Но Брэм устоял, придерживая скафандр одной рукой. Две крошечные мужские фигурки прыгали и стреляли среди контуров, пытаясь уничтожить ракетный двигатель.

— Я только… — начал Луис и замолчал.

— Такова его доля, — фыркнул кзин.

— Свет не наносит ущерба сверхпроводнику. Эти трое используют световое оружие. Если Кинг узнает…

Брэм погибнет, если не предпримет меры

безопасности. Он заметил укрытие за толстым контуром двигателя и теперь только наблюдал. Вероятно, ничего более удачного не пришло ему в голову, подумал Луис, и он сделал так, как сумел. Где Шепот, а где Кинг, кто их разберет?

Один нападавший сиял, как солнце, и постепенно терял силы. Другой сиял ровно и был явно устойчивее и быстрее. Четыре фигурки, скакавшие, как блохи, взяли в клещи Брэма.

Луис расхохотался.

Брэм бросился к трансферному диску, сверкнул, подобно солнцу, и оказался *здесь*. С трудом стащил шлем, и, задыхаясь, судорожно вдохнул воздух. На скафандре было несколько красных пятен. Брэм стянул скафандр и с силой отшвырнул в сторону.

Казалось, что Помощник улыбается, но у кзинов это не считалось улыбкой.

— Один из вас немедленно объяснит мне, что происходит.

— Шепот погиб. Я остался один. Что еще ты хочешь узнать? Пока мы сражались, слуги Кинга охраняли реактивный двигатель и баржу. Втроем мы устроили стрельбу с помощью энергетического оружия под контурами сверхпроводимого поля. Арка существует благодаря реактивным

двигателям. Мы смогли защитить ее!

— Ясно, — ответил кзин.

— Четверо Защитников-слуг увидели, что никто из нас не может нанести вред транспорту или двигателю. Мы с Шепотом подумали, что они захотят расправиться с неудачниками. Я, возможно, показался им легкой добычей. Безумцы! Если они видели, как я появился, они что, не могли догадаться, что так же точно могу исчезнуть?

Брэм посмотрел на окно «глаза паутины», что светилось в каюте кукольника. Четыре Защитника в костюмах Высокогорных Людей обступили трансферный диск и обменивались между собой с помощью сигналов гелиографа. Затем все четверо пропали.

— Это их не спасет, — отворачиваясь, проговорил Брэм. — Лучше Всех Спрятаный, зачем была сделана связь между Городом ткачей и комнатой Метеорной Защиты?

— Спроси Луиса Ву.

— Луис?

Никто не упрекнет кукольника Пирсона в трусости. Луис едва глянул на Лучше Всех Спрятанного.

— Это этические нормы, Брэм. Я считаю, что вы пока не готовы управлять Кольцом.

Рука Брэма зажала, словно клещами, левое плечо Луиса и приподняла его. Кзин ощетинился, решая, чью принять сторону.

— Какова степень твоего высокомерия? Это ведь Тила Браун, да?

— Что Тила?

— Она заставила тебя убить ее. Она заставила тебя убить сотни миллионов Людей Сливных Гор, надлежащим образом толкавших Арку на место. Нет слов, она умерла, чтобы спасти заложников, и отдала их мне. Конечно, Арка могла бы удариться о солнце, не имея плазмы для заправки двигателей. Но почему она возложила эти задачи на *тебя*?

— Ты спрашиваешь, почему? — несмотря на то, что Брэм отпустил плечо, Луис все еще ощущал сильную боль.

— Я прочел твои записи в компьютере. Ты ставишь проблему, потом забываешь о ней…

— О каких проблемах ты говоришь, Брэм?

— Обнаружив опасную, чуждую расу в межзвездном пространстве, ты начал переговоры, показал им путь в свой мир, а затем оставил профессиональных послов, пытавшихся договориться с ними. Ты привез Тилу Браун на Кольцо, ну а затем оставил ее на чужое попечение…

— Черт подери, Брэм, у нее было собственное мнение!

— Ты позвал Харрлоприллалар на Землю, а потом отдал ОНВС. Она умерла.

Луис молчал.

— Только страх смерти заставил тебя вернуться сюда. Ты понял ее сообщение, не так ли, Луис?

— Это совершенно…

— Ты должен делать выводы, касающиеся безопасности Кольца. Она верила в твою, а не в собственную, мудрость. Она сочетала знания с сообразительностью.

— Тила не была мудрой, — в целях безопасности, стоя за стеной кухни, заговорил кукольник. — Защитники вообще не обладают мудростью.

— Это оскорбительно, Лучше Всех Спрятанный. Ты абсолютно прав, Брэм, я высокомерен. Способные люди умеют делать многое.

— Как узнать о Защитниках, убивших мою подругу?

— Мы можем попросить Высокогорных Людей поговорить с Защитником. Мы можем объяснить им, что они отвечают за край стены. Брэм, у Защитников Сливных Гор свой интерес в защите Кольца. Они должны понимать, что может нанести вред в первую очередь, и что они должны

предпринять.

— Дальше. Я управлял Центром ремонта более семисот фаланов. Как ты оцениваешь мою…

— Я знаю, что ты делал. Даты, Брэм, даты. Ты даже не потрудился скрыть их.

— Ты говорил с разными расами. Много путешествовал. Как я могу солгать? Можешь меня проверить.

— Он меня сильно озадачил, — признался Помощник.

Луис чуть не забыл о кзине.

— Они с Шепотом разыскивали таинственного главного Защитника, сколько времени на это ушло, Брэм? Сотни фаланов? Но этого оказалось недостаточно, даже используя телескоп Центра ремонта. Кольцо ведь такое огромное. Но ведь если знаешь, где должен быть Защитник, можешь прибыть туда первым. Защитников, таких, как Брэм, привлекают катастрофы. Вы же должны что-то сделать с тем кораблем ОНВС, не так ли, Брэм?

— Да.

— Брэм с подругой обнаружили большую массу, падавшую в направлении Кольца. Этого было для них вполне достаточно. Кронус был должен что-то сделать с этим. И пришел в Центр

ремонта. А там его ждали — не правда ли, Брэм? — Молчание. — Может быть, Кронус знал, как предотвратить удар. Они решили посмотреть, что он может сделать, правильно? Но Брэм знал что-то…

— Луис, он сразу начал обороняться. Мы не могли. Не могли. — Брэм с такой силой вдавил пальцы Луису в плечо, что показалась кровь.

— Вы убили его.

— Мы едва не опоздали, выслеживая друг друга. Он, как и мы расставили ловушки на этом огромном пространстве, и нанесли на карту. — Брэм теперь обращался только к кзину, зная, что тот большой любитель подобных рассказов. — Он покалечил Анне, а мне сломал ногу и бедро. В темноте, я даже не понял, как он умудрился это сделать. Мы убили его.

— А потом?

— Он тоже ничего не знал. Луис, мы пытались найти его инструменты, но он *ничего* не принес.

— Независимо от того, что у него было, он все равно не смог бы этим воспользоваться. У вас с Анне вообще не было никаких соображений по этому поводу.

— Помощник!

— Ты позволил, чтобы Кулак Бога ударил по

Кольцу.

— Помощник! В комнате Метеорной Защиты меня ждет враг. Иди и убей его.

— Хорошо.

Брэм заиграл на флейте. Кзин шагнул вперед и исчез. Луис попытался последовать за ним, но пальцы Брэма глубоко впились в плечо.

— Ты настоящий кровопийца.

— Луис, ты знаешь, где я сейчас должен быть, но я передумал и решил отдохнуть. Пошли.

Глава 31
Трон

Луиса отбросило в сторону, как только они оказались в темноте помещения Метеорной Защиты. Немного покрутившись, он оглянулся в поисках Брэма. Взрывы сумасшедшей музыки, состоявшей из звуков флейты и гобоя, указывали на место пребывания Брэма. Что-то уродливое и темное прыгнуло к Луису, и издалека к ним обоим устремилось что-то еще более непонятное.

Луис приземлился на правое плечо, итак изрядно изуродованное Брэмом. Он покатился, вскрикнув от боли, и первый атакующий приземлился, практически, сверху на него. Второй, отразив удар покрытой мехом лапы, изобразил конгломерат из звуков флейты и гобоя, и был таков.

— Луис? — после того, как, схватившись, они откатились примерно на десять футов в тень, прозвучал вопрос.

— Я так понимаю, что это Помощник, — делая глубокий вдох и одновременно пытаясь подавить крик от боли в плече, отозвался Луис. В воздухе

пахло кзином.

— Я собирался убить Брэма, — заявил Помощник.

— Он может быть уже мертв. *Запах кзина и еще что-то? Что?* — Кто тот, другой, пытавшийся убить тебя? Полагаю, тебя должны были убить. Вот так я думаю.

— Я не чувствовал его запаха до тех пор, пока он не прыгнул. Должно быть, он считал, что я не представляю для него опасности.

— Ты оскорблен?

— Луис, где Брэм?

— Где-нибудь. Он проверяет трансферные диски. Их по Центру ремонта раскидано штук двадцать, если не больше.

— Он вызывал их, но тот, другой, появился раньше и мог изменить удар, ты так не думаешь?

— Я думаю, что Брэм прошел и заменил удар на Монс Олимпус, или на край, или на Ад. А потом пришел кто-то другой, скопировал его команду и заменил на прежнюю.

— А мы пропустили великолепное сражение.

Какой же запах он почувствовал? Цветы, что-то цветочное, этот запах отвлекал Луиса, мешая сосредоточиться. Запах кзина был сильнее… Спокойно… Это были самосрабатывающий нож

и длинный металлический стержень, остро заточенный с двух концов.

— Ты, вероятно, не можешь убить Брэма. Он ведь учил тебя?

— Луис, разве я не могу убить учителя?

— Я запомню это.

— Нет… ну, что ты, Луис! Я пришел к тебе учиться мудрости, а Брэм сделал из меня своего слугу. Я учился у него до тех пор, пока не смог делать это самостоятельно.

— Очень интересно, но…

На этих словах Брэм свалился с потолка. Расстояние между потолком и полом составляло тридцать футов, поэтому он тяжело упал, откатился и оказался перед двухфунтовым лезвием. Пытаясь сохранить равновесие, он увидел другой силуэт, направлявшийся к нему.

Брэм отпрыгнул от острых предметов, пронесшихся над полом. Враг Брэма упал и покатился к его ногам. Он состоял из еще большего количества узлов, чем Брэм. Одну руку он прижал к груди, а другой крепко сжимал острый кусок металла.

Луис все еще никак не мог поймать ускользавшую мысль.

Брэм, должно быть, перевернул трансферный диск и закрепил его на потолке. Копировал

марсиан? Вампир-Защитник почти добрался до первого трансферного диска, когда выбравшийся из убежища Помощник ударил его по ребрам железным прутом.

Брэм застыл на месте, внимательно следя за прутом, нацеленным ему в живот. После такого удара он был бы трупом. Но, изловчившись, Брэм схватил прут за другой конец, вырвал его из рук Помощника и ударил кзина по голове.

Драка с кзином отвлекла Брэма от недавнего врага, который не преминул воспользоваться удачным моментом, навалился на него, осыпая градом ударов.

Брэм, как мешок с костями, шлепнулся на пол. После этого чужак заговорил на торговом языке, как и все в Городе ткачей, но с искажениями, присущими Защитникам, поэтому транслятор Луиса задумался всего на мгновение.

— Меховые Люди, оставайтесь пока там, где находитесь. Вы должны быть довольны, и по-моему самое время поговорить.

— Луис? — позвал ошеломленный кзин.

— Оставайся на месте. Я сам притащу его сюда.

— Правильно, — отозвался противник Брэма, и его голос, отразившись от стен, скрыл происхождение говорившего.

— Луис Ву, почему ты так сделал?

Брэм сидел в растекшейся луже крови и пытался наложить жгут, но у него ничего не получалось. Он отбросил оружие Луису.

— Ты тот самый Мелодист? — проговорил в темноту Луис.

А ты тот самый Луис Ву, который вскипятил океан. Почему ты сделал *это* для меня?

— У меня очень мало времени, — вклинился Брэм. — Можно я отниму ваше? Клянусь, вы в полной безопасности. Луис, Мелодист задал *мой* вопрос. Почему ты открыл трансферный диск гулам, которых никогда не видел?

— Прости меня, — чувствуя, что не может сосредоточиться, ответил Луис. Это цветочный запах! — Брэм, ты знаешь, почему я осудил вас с Анне за то, как вы следили за Центром ремонта. И ты не возражал.

Молчание в ответ.

— Мелодист, ты осмотрел скелет?

— Да.

— Я назвал его Кронусом. Это ваш прародитель. Думаю, даже Брэм понимает его значение. Он создал империю, охватившую всю территорию вокруг Арки.

— Кольцо. Это Кольцо.

— Ночные люди все одной расы, в отличие от вампиров, и он создал из вас идеальных Защитников. Брэм — вампир-Защитник. Вы намного умнее, изобретательнее, с лучшей интуицией, поэтому должны руководить им. Брэм?

— Он избил меня. Больше ума? У него ум производителя, если это теперь называется умом. Луис, ты ничего не знаешь. Нависла угроза нападения. Ты обязан обучить его!

— Я знаю, Брэм…

— Нарушая или нет контракт, но ты обязан обучить его. Мелодист, доверяйте его намерениям, но не оценке. Учитесь у Обитателя Паутины, но не доверяйте ему до тех пор, пока он не заключит с вами контракт.

— Я продолжу?

— Говори, Луис.

— Мелодист, Защитники, сражаясь, наносят колоссальный ущерб. Брэм с Анне заметили это, и теперь край стены закреплен за Защитниками Сливных Гор. Я покажу вам… *Запах дерева жизни*. Пошли отсюда, Мелодист! Я не могу здесь оставаться!

— Луис Ву, ты слишком молод, чтобы реагировать на запах корня! Кроме того, он здесь слишком слабый.

— Я слишком стар! Корень может уничтожить меня! Последний раз я с трудом пришел в себя, нанюхавшись этого запаха. — С помощью кзина Луис встал на ноги и, пошатываясь, двинулся к ступенчатому диску.

Когда-то ему удалось избавиться от пристрастия к наркотикам. Запах дерева жизни в один момент подействовал на его разум, но он смог избавиться и от этого. Одиннадцать лет назад он был гораздо сильнее. Только излечившийся наркоман может уйти от этого.

— Луис Ву, — его запястье оказалось сжато рукой, напоминающей горсть орехов. — Я все время следовал за ним, слушая три его аккорда. Один привел в ловушки и к складу оружия, другой к падению с потолка, а третий туда, где под искусственным солнцем растут целые поля дерева жизни и…

Луис начал хохотать. Запах дерева жизни проник в мозг и привел его туда, где он сражался с Тилой Браун!

— Слишком стар, — дождавшись пока Луис отсмеется, сказал Мелодист, — но что-то с вами сделали.

Брэм попытался рассмеяться, но звук оказался ужасен.

— Я видел записи. Нанотехнология. Эксперимент украден с Земли, опять украден, куплен «Дженерал Продактс» у вора на Фафнир. Это «автодок» кукольника, Луис! — И Брэм рассмеялся, хотя его легкие и голос не были приспособленными к этому. — Восемьдесят фаланов, Луис. Девяносто. Не больше. Двадцать лет, двадцать пять вершин. Помни меня!

Мелодист и кзин смотрели на Луиса Ву. Он чувствовал запах, но не более того. Голова была свежей. Но это значит…

— Я был очень болен. «Автодок» полностью излечил меня, совершенно изменив, буквально каждую клетку.

Брэм был прав.

— Ты мог стать Защитником, — сказал Мелодист.

— Это только выбор.

Последние слова Брэма были поразительно уместны.

— Выбор, — повторил Луис, чувствуя, что силы покидают его.

— Ты болен.

Кзин помог Луису лечь. Узловатые руки Мелодиста обследовали его, хотя и без того было ясно, что дают себя знать порванные сухожилия и

плечо с пятью глубокими ранами. Портативный «док» не продемонстрировал чудесного исцеления. Руки Защитника причиняли ужасную боль, но он не обращал на это внимания.

— Я не знаю твоей расы, но не думаю, что тебе стоит ходить. У тебя, наверное, жар. Луис, что тебе должно помочь?

— Самое лучшее для меня, это вернуться на корабль и лечь в «док».

Мелодист, забрав с собой кзина, вышел, но вскоре они вернулись. Подняли Луиса, положили на плоскость.

— Она перенесет тебя. Дай сигнал волшебной двери.

Защитник гул изобрел носилки? Нет, они на грузовой плате и тянут за веревку.

— Я не могу петь на языке программирования кукольника, — сказал Луис.

— Мы в ловушке?

— Не совсем.

— Луис, что я должен сделать, чтобы найти сына? — садясь рядом, спросил Мелодист.

— Ой… Из-за всех этих дел я совсем забыл о Казарпе. Удержался ли он рядом с ткачами? У вас есть какие-нибудь родственники в этом районе?

— Там были Ночные люди. Они могли вернуть

его к матери. Боюсь, что он мог последовать за мной.

— Ах, черт! Нет, подождите, вы бы почувствовали его. Знание вашей собственной генетической линии встроено в ваш мозг. Мелодист, не ходите сами, отправьте лучше меня.

— Я боюсь напугать его. Я буду играть случайные аккорды?

— Как их проверить? Брэм поставил ловушки. Мелодист, нам не нужны трансферные диски. Я проведу вас к Игле без помощи Лучше Всех Спрятанного. Копаем туннель.

— Долго?

— Несколько дней. Ты будешь буксировать меня. Нам нужна вода и пища.

— Вода есть на ферме, где растет дерево жизни, а пища…

Не сговариваясь, Мелодист и Помощник вместе подошли к телу Брэма.

— Меня учили, что никто не должен видеть, когда я ем, — сказал Мелодист.

— Это еще не падаль, — решил кзин.

— Друг моего учителя, немного найдется тех, кто станет обсуждать еду с Ночными людьми, но я вижу твой интерес. Мы можем есть недавно умерших, но это может быть опасно для тех, кто

делает это впервые, тем более, что это был Защитник. Я могу положить его на вторую грузовую плату и тащить на длинной веревке.

— Я голоден, Мелодист. Надеюсь, что не обижу вас, если поем в вашем присутствии.

— Бери, что хочешь.

На этих словах Луис повернулся к ним спиной, но по раздававшимся звукам, представлял всю картину. Вот Помощник пытается оторвать кусок от тела Брэма: котенок кзинов должен бороться за свою пищу. Вот, схватив кусок, отходит с ним куда-то.

Теперь подошел Мелодист и сел рядом с Луисом по-турецки.

— Дети легко меняют свои привычки. Будет Помощник после этого меня слушать?

— Интересное начало.

— Для тебя тоже есть еда, Луис Ву. Не будет ничего страшного, если приготовить для тебя корень дерева жизни. — При этих словах Луиса передернуло. — Картофель и бататы примерно то же самое. Мы их жарим.

— И что?

— Разведи огонь, а после положили корни в угли, туда, где не будет открытого огня.

— Мы поищем что-нибудь для разведения

огня на ферме, где выращивают дерево жизни. — Мелодист прислушался к жутким звукам, доносившимся с места, где кзин пытался расправиться с добычей. — Помощник, на ферме есть маленькие животные.

— Тогда я хочу поохотиться!

— Только вместе со мной.

Под звуки флейты они исчезли.

Мелодист вернулся с охапкой желтых корней.

— Помощник охотится один. Он сможет воспользоваться моим свистом, когда захочет вернуться, — положив корни в угли, сказал он. — Какую ты любишь воду?

— Чистую. Любой температуры.

— Холодную тоже?

— Конечно.

Мелодист исчез и вернулся с куском льда.

— Где ты взял это?

— Милей выше, где воздух холодней.

Он смочил кусок ткани в воде, натекшей от куска льда, и обернул Луису шею.

— Сколько времени надо готовить корень?

— Час, — Луис показал Мелодисту часы на запястье. — Они показывают приливы и отливы, но здесь это ни к чему. Это калькулятор. Это игра.

Явился Помощник с окровавленным ртом, что-

то держа в руке.

— Я искал что-нибудь пришедшее с Карты Земли, — сказал он. — Ничего подходящего, но вот это напоминает кролика, да?

Сняв со зверька кожу, он развернул его наподобие бабочки и насадил на палку, подвесив ее над углями.

— Хоть какое-то развлечение?

— Да. Но я не ранен, — обдумав слова Луиса, ответил кзин. Лоб у Помощника распух, а желтый мех пропитался кровью.

— Мы все ранены. Победители не должны обращать на это внимания. Ладно, рассказывай, что с тобой случилось.

— Сначала ты. Ты сражался с удачливым защитником, Тилой Браун.

— Это не составляет предмет моей гордости. Лучше я расскажу, как вскипятил море.

После Луиса Помощник рассказал историю своего отца. Он прибыл на Карту Земли на лодке с вооружением кзинов и инструментами кукольников. Война. Друзья и враги, смерти, спаривания, чтобы достичь общей договоренности. Учился разговаривать с особами женского пола.

У Чмии родилось трое детей в течение нескольких недель на Карте Кзинов. Местный правитель

заключил с ним договор, что будет оказывать всяческую помощь детям. Через какое-то время, Чмии полюбовно договорился, забрал старшего сына и отправил его на Карту Земли. Помощник впервые увидел отца в двенадцать фаланов.

Учился старший сын старательно. Наблюдал за друзьями и врагами, кому-то почти доверял…

— Становится скучно, — заявил Мелодист.

— Однажды я вызвал на дуэль отца, а он отправил меня в это путешествие. Я был ранен, голодал, стал рабом у вампира-Защитника, но это дипломатический флуп из моей жизни. Теперь ты, Мелодист.

— Я лучше спою. Затем мы поспим, а после этого Луис отведет нас в безопасное место.

Мелодист начал с песни о волшебной энергии Луиса Ву. А продолжение было таким. Пятеро Ночных Людей, огромной силы, сняли волшебную дверь. Они не знали, куда она ведет и не могли заставить ее работать. Как-то ночью Музыка пропала. Оставшиеся пообещали задержать сына, не пустить его за отцом, и Мелодист один прошел через дверь. Он почувствовал запах, который сулил обещание Рая. Проснулся в саду, среди деревьев жизни. Шедшая перед ним женщина умерла. Музыка была слишком старой. Он

занялся исследованиями и нашел Метеорную Защиту и телескоп.

— Что ты ел? Мертвых кроликов?

— У меня была достаточно спокойная жизнь, поэтому есть не очень хотелось.

Луис попытался объяснить, что обязательно должен знать Защитник. Корабли захватчиков: пришло время захватить некоторых в плен, чтобы понять их фактическую политику. *«Скрытый Патриарх»* и его команда: там должны быть Строители Городов, их легко обнаружить. Хозяин Паутины…

— Контракт однозначно является обещанием, Луис? Почему Хозяин Паутины должен мне это предложить?

— Из чувства страха, — ответил кзин. — Он часто сильно пугается.

— Было бы лучше, если бы у тебя было что-то, что ему надо, — начал объяснять Луис. — Мелодист, а если вы предложите ему четыре сотни и первый реактивный двигатель края стены?

Наконец-то был готов обед Луиса. Во время еды он продолжал свои объяснения. Двигатели Баззарда, реактивные двигатели, водородная плавка. Мелодист уже понял моменты, которые связаны с нестабильностью Кольца.

— Есть только четыреста установок. Когда вы строили четыреста установок и первый двигатель, мы уже подняли Иглу к оси. У нее корпус «Дженерал Продактс», который не реагирует на радиацию. Лучше Всех Спрятанный получит тысячу лет или Флот Миров…

Помощник на дух не переносил политику, поэтому отошел.

— Не думаю, что это будет его беспокоить. Консерваторы являются основной силой Флота Мира. Ничего не меняется. Они даже могут хотеть, чтобы он вернулся. Как бы то ни было, мы можем предложить.

— Он любит силовые игры?

— Разумеется.

— Пусть играет. Если он получит больше энергии, мы дадим ему двести реактивных двигателей. Они нам не нужны. Помощник! Ты задумывался над тем, как жил раньше?

Кзин вернулся, и Мелодист спел о том, как обнаружили скелет и оружие Кронуса. Найденные улики вызвали у него сомнения, и он предпочел скрываться и выжидать.

А вот и Лучше Всех Спрятанный.

Заскрипев, словно сильно расстроенное пианино, он мгновенно ушел, но Мелодист с кзином

рванули за ним.

— Подождите! Что если это Монс Олимпус? — закричал им вслед Луис, но они уже скрылись из вида.

— Идиоты! — он дотащился до трансферного диска и куда-то пропал.

Мелодист был в какой-то странной, неустойчивой, оборонительной позе. Помощник, находясь на безопасном расстоянии, старался докричаться до него.

— Я хочу поговорить с твоим начальником, — не обращая внимания на кзина, сказал Мелодист.

Тысячи трехногих, двухголовых созданий наблюдали за ними из-за передней стены.

— Мы говорим, Лучше Всех Спрятанный, — сказал один из них. — Это я. Что ты хочешь?

— Учи меня.

Гранитный блок отошел в сторону. Луис прохромал мимо кзина и защитника, борясь с раздражением, которое вызывала рана в плече.

— А теперь как ты это сделал, Лучше Всех Спрятанный?

— Брэм испытал силу моей ноги, он должен был знать…

— Нам повезло…

— Кстати, где Брэм?

— Умер на наших руках. Мелодист, все учебные пособия на борту Иглы. В том числе и те картинки. Они сделаны бронзовой паутиной, такой же, как на утесе в Городе ткачей.

— Я следую совету Брэма. Хозяин Паутины, учи меня. Но я не могу верить тебе до тех пор, пока мы не оформим договор.

— Я распечатаю стандартный договор на услуги.

— Надеюсь, только чтобы позабавить меня. Луис, моему сыну нужно… — Он оглянулся по сторонам. — Ты уже в «доке». На сколько?

— На три дня, а может, и больше, — ответил кукольник.

— Лучше Всех Спрятанный, я не знаю, чем кормить Ночного Человека, — поспешно говорил Луис. — Попробуй старое мясо, сыр. Мелодист, надеюсь, ты не будешь уничтожать последний корабль ОНВС, если они не будут делать ничего ужасного…

— Они могут оказаться помощниками в этом мире?

— Да… и это, тоже. Высокогорные Защитники отвечают за край стены, и это может их напугать. Поговори с ними через это окно с черным небом.

Гулы украли эту паутину из гнезда вампиров, пронесли ее двести тысяч миль и еще две мили прямо вверх…

— Я знаю об этом.

— Расскажи Защитникам Сливных Гор, что они отвечают за край.

Кзин закрыл крышку, и Луис внезапно рассмеялся.

— Привет. Напомнить вам о чем-нибудь?

Голосом Луиса Ву говорил краснокожий лысый человек.

— Нам бы хотелось поговорить с Защитником, и мы можем предложить контракт.

Крышка закрылась, и он наконец-то мог отдохнуть.

Larry Niven
THE RINGWORLD ENGINEERS
1980
THE RINGWORLD THRONE
1996

Перевод с английского П. Копыловой («Инженеры Кольца»), Т. Циплаковой, Г. Максимюк («Трон Кольца)

Серийное оформление А. Кудрявцева

Печатается с разрешения автора и литературного агентства Ralph M. Vicinanza Ltd. c/o Toymania LLC.

Подписано в печать 25.10.01. Формат 84×108 $^{1}/_{32}$.
Усл. печ. л. 35,28. Тираж 15 000 экз. Заказ № 4186.

Нивен Л.

Н60 Инженеры Кольца. Трон Кольца: Фантаст. романы: Пер. с англ. / Л. Нивен. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 666, [6] с. — (Золотая библиотека фантастики).

ISBN 5-17-011031-6

Ларри Нивен — писатель, в книгах которого достоверность «твердой НФ» органично сочетается с увлекательностью фантастики «приключенческой». Писатель, чей цикл произведений об Освоенном Космосе пользовался — и продолжает пользоваться — огромным успехом у миллионов читателей всего мира, центральное же — известнейшее — произведение этого цикла, роман «Мир-Кольцо», удостоено буквально ВСЕХ возможных премий фантастики.

Это — Освоенный Космос Ларри Нивена.
История далекого будущего, прописанная до мельчайших деталей.
История далеких планет, населенных миллиардами землян и представителей самых невероятных инопланетных рас — кзинов и кукольников, кдатлино и тэннеков. Однако истинная «жемчужина» Освоенного Космоса — это Мир-Кольцо.

Самый уникальный артефакт за всю историю мировой НФ — и, по словам Ларри Нивена, «самое удивительное произведение инженерного искусства со времен «Божественной комедии» Данте».
Искусственно созданный вокруг далекого солнца «обруч» — толщиной в десятки метров, шириной — в миллионы километров и диаметром — в миллиард. «Обруч», внутренняя сторона которого способна вместить триллионы обитателей. «Обруч», который вновь и вновь становится «эдаком» для всех, кто «в» и невероятных, увлекательных приключений.
Добро пожаловать в Освоенный Космос Ларри Нивена!

Легенды Освоенного Космоса
Мир-Кольцо
Инженеры Кольца
Трон Кольца

ISBN 5-17-011031-6
9 785170 110315